

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Российское психологическое общество

**Факультет психологии
Ярославского государственного
университета им. П. Г. Демидова**

**К 50-летнему юбилею
факультета психологии**

Ярославль
Филигрань
2020

УДК 378:159.99
ББК 74.484(2Рос-4Яро)7+88р
Ф18

Рецензенты:

Д. В. Ушаков – доктор психологических наук, профессор, академик РАН;
В. Д. Шадриков – доктор психологических наук, профессор, академик РАО

Авторский коллектив:

А. А. Карпов (д.пс.н., доцент, ответственный редактор), И. Ю. Владимиров (к.пс.н., доцент), Т. Б. Венцова (к.пс.н., доцент), А. В. Карпов (член-корр. РАО, д.пс.н., профессор), М. М. Кашапов (д.пс.н., профессор), Н. В. Клюева (д.пс.н., профессор), В. В. Козлов (д.пс.н., профессор), Е. В. Конева (д.пс.н., доцент), С. Ю. Коровкин (к.пс.н., доцент), В. А. Мазилев (д.пс.н., профессор), Е. В. Маркова (к.пс.н., доцент), Н. Н. Мехтиханова (к.пс.н., доцент), Н. В. Соколова, В. К. Солондаев (к.пс.н., доцент), Л. Ю. Субботина (д.пс.н., профессор)

Факультет психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. К 50-летию юбилею факультета психологии / отв. редактор А. А. Карпов. – Ярославль : Филигрань, 2020. – 376 с.
ISBN 978-5-6044920-7-9

Книга посвящена полувековому юбилею одного из старейших факультетов психологии Российской Федерации – факультету психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Представлены материалы об истории факультета психологии, его основных структурных подразделениях, научной работе, выдающихся ученых и научных школах, событиях в студенческой жизни и многое другое, что связано с богатой историей и замечательными традициями факультета.

Издаётся в авторской редакции.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ); № проекта 20-013-22032

УДК 378:159.99
ББК 74.484(2Рос-4Яро)7+88р

ISBN 978-5-6044920-7-9

© ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2020
© Российское психологическое общество, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Оглавление

Предисловие	5
Глава I. История создания факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова	7
Очерк становления и развития факультета психологии (<i>А. А. Карпов</i>)	7
Ярославская психологическая школа: создание и созидание (<i>А. В. Карпов</i>)... ..	30
Психология на ярославской земле: первые шаги и становление (<i>В. А. Мазиллов</i>).....	52
Забытые русские психологи (<i>Н. В. Соколова</i>).....	87
Глава II. Кафедры факультета психологии	94
Кафедра психологии труда и организационной психологии (<i>А. В. Карпов, А. А. Карпов</i>)	94
Кафедра педагогики и педагогической психологии (<i>М. М. Кашанов</i>).....	105
Кафедра общей психологии (<i>Е. В. Конева, Н. Н. Мехтиханова</i>).....	115
Кафедра социальной и политической психологии (<i>В. В. Козлов</i>).....	124
Кафедра консультационной психологии (<i>Н. В. Ключева</i>).....	148
Глава III. Подразделения факультета психологии	
Совет по защите диссертаций на факультете психологии (<i>А. А. Карпов</i>)....	156
Центр корпоративного обучения и консультирования (<i>Н. В. Ключева</i>).....	158
Лаборатория профессионального и личностного развития (<i>Т. Б. Венцова</i>).....	165
Международная академия психологических наук (МАПН) (<i>В. В. Козлов</i>).....	167
Лаборатория когнитивных исследований (<i>С. Ю. Коровкин, И. Ю. Владимиров</i>).....	174
Научно-производственный центр (НПЦ) «Психодиагностика» (<i>И. Г. Сенин</i>)	181
Музей факультета психологии (<i>А. А. Карпов</i>).....	184
Глава IV. Научная жизнь факультета психологии (<i>А. А. Карпов, Е. В. Маркова</i>)	189
Глава V. Студенческая жизнь факультета психологии (<i>А. А. Карпов</i>)	249
Глава VI. Выдающиеся ученые факультета	265
Владимир Дмитриевич Шадриков. Учитель и школа (<i>А. В. Карпов</i>)	265
Василий Степанович Филатов (<i>В. А. Мазиллов</i>)	276

Факультет нужных вещей: к юбилею факультета психологии ЯрГУ.	
Заметки об Анатолии Лактионовиче Журавлеве (<i>В. А. Мазилев</i>)	283
Михаил Семенович Роговин (<i>Г. В. Залевский, В. А. Мазилев, В. А. Урываев, В. А. Соловьев, Л. П. Урванцев</i>)	302
Николай Павлович Ерастов (<i>Т. Б. Венцова</i>)	315
Юрий Константинович Корнилов. При любых трудностях находятся ребята, с которыми можно работать (<i>В. К. Солондаев</i>)	317
Владимир Николаевич Дружинин. Штрихи к портрету (<i>А. В. Карпов</i>) ...	322
Виктор Васильевич Новиков (<i>В. В. Козлов</i>)	328
Леонид Петрович Урванцев (<i>М. М. Кашапов</i>)	333
Валерий Емельянович Орел. О друге, однокурснике, коллеге (<i>Л. Ю. Субботина</i>)	335
Николай Петрович Фетискин (<i>В. В. Козлов</i>)	337
Наш декан (<i>М. М. Кашапов, Н. В. Ключева, Е. В. Конева, В. В. Козлов</i>)	344
Персоналии	352
Летопись полувека	367

Предисловие

Эта книга посвящена полувековому юбилею факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова – одного из старейших факультетов психологии страны. В ней представлены материалы, освещающие самые разные стороны и грани его жизни и деятельности – начиная от первых этапов, связанных с его основанием, и заканчивая сегодняшним днем. Подробно охарактеризованы предпосылки, подготовившие его – так сказать предыстория факультета; раскрыта многоплановая деятельность его основных структурных подразделений – кафедр, лабораторий, центров. Особое место уделено логике развития и становления научных школ факультета, а также характеристике основных научных достижений его ученых. Не осталась без внимания и главные действующие лица любого высшего учебного заведения – студенты: отдельная глава посвящена именно студенческой жизни, рассмотренной как в историко-ретроспективном плане, так и в ее современном виде. Особая дань уважения – нашим Учителям, наиболее выдающимся ученым факультета, которым также посвящен специальный раздел. Кроме того, мы сочли необходимым отметить всех тех, кто принимал наиболее активное участие в становлении и развитии факультета, а также его наиболее известных выпускников (раздел «Персоналии»). Наконец, в разделе «Летопись полувека» представлен своего рода «исторический континуум» – последовательность хронологически выстроенных самых значимых событий, происходивших на факультете в этот длительный период его жизни.

Книга является результатом коллективного труда группы авторов. Поскольку каждый из них индивидуален, то и разделы, подготовленные каждым из них, также существенно отличаются и по стилистике, и по предпочитаемым жанрам, неся на себя «печать» их авторов. Здесь вполне «работает» известная закономерность: любое человеческое творение, будь то литература, музыка или живопись – это всегда автопортрет (Г. Гегель). В силу этого, попытка какой-либо унификации и стандартизации текстов, включенных в книгу, была бы неоправданной, поскольку в этом случае пропал бы именно этот «колорит авторской индивидуальности», который может сказать внимательному читателю иногда не меньше, чем само содержание текста. Поэтому мы посчитали необходимым сохранить тексты практически в том виде, в каком они и были представлены авторами изначально. Кроме того, поскольку все стороны жизни и деятельности факультета теснейшим образом взаимосвязаны и даже «переплетены», проникая друг в друга, то в целом ряде случаев возникают практически неизбежные повторы и дублирования. Так, скажем, невозможно охарактеризовать деятельность какой-либо кафедры без подробно-

го описания ее научной работы. Однако, совершенно понятно, что и при подготовке раздела «Научная жизнь факультета» возникает та же самая необходимость. В связи с этим, мы сочли, что такие повторы, хотя, конечно, и не вполне желательны, но все же являются меньшим недостатком, чем неполнота раскрытия материалов, опасность в которой неизбежна при попытках их устранения.

Эта книга – еще и попытка осуществить давнюю мечту – «объять необъятное» – вспомнить обо всем и обо всех, кто является частичкой факультета и его славной 50-летней истории. Надеемся, что нам это удалось.

Коллектив авторов выражает надежду на то, что их труд окажется интересным и полезным не только тем, кто неразрывно связан с факультетом – уже хотя бы потому, что является его выпускником, но и всем, кто знаком (или еще познакомится – в том числе, и благодаря этой книге) с ним. Спасибо всем, кто способствовал его становлению и развитию, кто и сейчас, так или иначе, входит в одну нашу большую психологическую семью!

Авторы

Глава I. История создания факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Очерк становления и развития факультета психологии

Любой юбилей в жизни отдельно взятого человека или организации – это не просто знаменательная дата, – веха, символизирующая окончание какого-либо временного отрезка, но еще и замечательный повод подвести крупный промежуточный итог, пристально рассмотреть с высоты пройденных лет значимые события прошлого, а также, выражаясь научным языком, – установить определенные закономерности развития, систематизировать и упорядочить историческую информацию. Вместе с тем, само по себе подведение итогов не должно, как мы полагаем, становиться единственной целью, поскольку бесспорно, в качестве одной из важнейших задач историко-ретроспективной работы следует рассматривать также и определение грядущих перспектив развития. Здесь вполне справедливой представляется цитата В. О. Ключевского: «История – это фонарь, который зажжен в прошлом, горит в настоящем и освещает дорогу в будущее». И потому славный пятидесятилетний юбилей факультета психологии есть отправной пункт для движения к новым интересным горизонтам, ярким открытиям, высоким достижениям.

Разумеется, исторически так сложилось, что жизнь и судьба факультета оказываются неразрывно связанными как минимум с тремя чрезвычайно важными составляющими. Во-первых, это сам Демидовский университет, чья деятельность немыслима без факультета психологии. Во-вторых, Ярославский регион, поскольку достижения разных поколений психологов это одновременно и заслуги Ярославской земли в целом. И наконец, в-третьих (и это всегда воспринимается по-особенному), это Ярославская психологическая школа. Об этом известном объединении будет сказано далее еще неоднократно, равно как и о том, что оно, фактически, неотделимо от факультета.

Идея восстановить в Ярославле классический университет, существовавший в 1918–1924 годах, начала формироваться в общественном мнении и местном руководстве с середины 60-х годов XX века. Активная позиция руководства области и научно-педагогической интеллигенции позволила добиться положительного правительственного решения в этом вопросе. Летом 1969 года вышло Постановление Совета министров СССР и Совета министров РСФСР об открытии в Ярославле университета. В январе 1970 года университету было передано здание на Красной площади, а с июля этого же года прошел первый набор студентов. Вопросы

обо всей необходимой организационной подготовке, материально-техническом обеспечении и подборе кадров решались назначенным ректором университета, опытным педагогом и организатором *Львом Владимировичем Сретенским* при поддержке первого секретаря Ярославского обкома КПСС Ф. И. Лощенкова. Таким образом, социальный статус нового вуза изначально был поставлен достаточно высоко. Первоначально в структуру университета был включен один факультет естественных наук, впоследствии разделившийся на математический, физический, психологии и права. На первый курс было принято всего 250 человек по пяти специальностям: математике, физике, экономике, праву и психологии.

Совершенно особое место заняла в этом перечне психология. К 1970 году психология на Западе считалась обычной и традиционной специальностью, но для нашей страны это было достаточно экзотичной профессией. Подготовку психологов в СССР осуществляли в тот момент только Московский и Ленинградский университеты. Ярославский факультет психологии стал третьим в стране. Неясность в общественном понимании сущности этой науки определила ее место как гуманитарной, общей с юриспруденцией. Первым деканом факультета психологии, истории и права был *Виктор Васильевич Новиков*. Факультет размещался во втором учебном здании на улице Андропова. Недостаток профессиональных научно-преподавательских кадров оказался, как это ни парадоксально, плюсом для молодого факультета. На факультет пришли лучшие преподаватели других вузов (В. С. Филатов, П. Г. Ошмарин, А. И. Борисевич, Н. П. Ерастов, М. С. Роговин, Г. Е. Сабуров и др.); молодые талантливые ученые (В. Д. Шадриков, М. М. Рыбакова, А. Л. Журавлев, С. И. Ерина, М. М. Князев, Ю. К. Корнилов, Л. П. Урванцев).

Василий Степанович Филатов, который возглавил организационную работу, взял с собой двух своих недавно защитившихся учеников – В. В. Новикова и В. Д. Шадрикова, опытного в деле создателя психологических приборов – М. М. Князева и его сотрудника – В. Ф. Шевчука. Так возникло первое для психологического факультета подразделение – *кафедра общей психологии*. Лекции проводились В. С. Филатовым, семинары вел В. В. Новиков, лабораторный практикум разрабатывал В. Д. Шадриков. Небезынтересно, что ректор университета Л. В. Сретенский сначала не воспринимал всерьез лабораторные работы – по психологии. Он предлагал их разместить в двух небольших комнатах, где потом находился лингафонный кабинет. В свою очередь, В. Д. Шадрикову нелегко было доказать, что требуются совсем другие помещения. Одновременно В. В. Новиковым был заключен хоздоговор с предприятиями, и была организована хоздоговорная лаборатория. Студенты посещали производственные предприятия, где им не только демонстрировали что-то, но и поручали первые небольшие задания. Под руководством В. Д. Шадрикова был поставлен большой практикум по исследованию времени реакции.

В 1971 году на кафедру пришел работать *Юрий Константинович Корнилов*. Вместе с тем, у В. С. Филатова начались серьезные проблемы со здоровьем. Большие нагрузки, которые требовались на этапе организации всех сторон учебного процесса, ему были не по силам. Ю. К. Корнилову были поручены семинары на первом и втором курсе, а вскоре и лекции. В. С. Филатов заболел, и, к сожалению, уже не вернулся на работу. Так на заре возникновения факультета произошла первая в его истории смена поколений. К концу учебного года Ю. К. Корнилов разработал и поставил лабораторный практикум по вниманию, памяти, мышлению и речи. Главной трудностью при подготовке лекций было практически полное отсутствие необходимой литературы. Имелись лишь учебники для пединститутов и журнальные статьи, которые прочитывались в большом количестве в поисках нужного материала. Несмотря на это, уровень подготовки студентов тех лет был, по словам преподавателей, очень высоким. В это время также произошло еще одно нерадостное событие. В. В. Новиков был исключен из партии и уволен из университета. Новым деканом был назначен *Владимир Дмитриевич Шадриков*. В свою очередь, Ю. К. Корнилова назначили исполняющим обязанности заведующего кафедрой и поручили руководство хоздоговором.

За время руководства В. Д. Шадрикова был осуществлен целый ряд важных и эффективных преобразований, результаты реализации которых определили развитие факультета на многие годы. О наиболее значимых из такого рода изменений следует рассказать далее более подробно.

Факультет рос, начали формироваться другие кафедры и лаборатории. Они же стали оснащаться техникой (только за 1972/73 гг. было приобретено ценного оборудования на значительную по тем временам сумму в 31 тыс. руб.). Формировались научные кадры. Под руководством сначала профессора В. С. Филатова, а впоследствии и В. Д. Шадрикова Ярославская психологическая школа стала выходить на общесоюзную арену. Как справедливо отмечал в те годы Л. В. Сретенский «Психологам ЯрГУ принадлежала инициативная, без преувеличения сказать, роль в дальнейшей разработке концепции университетского образования и модели будущего специалиста ЯрГУ».

В 1973 году состоялось знаковое событие – факультет психологии и права был разделен и преобразован в факультет психологии и биологии. В таком качестве существовал до 1980 года.

Для успешного вхождения выпускников факультета в практику с учетом уже имеющегося опыта факультетов психологии МГУ и ЛГУ была разработана практико-ориентированная образовательная программа подготовки специалиста психолога. Практически все, как научные, так и образовательные инициативы факультета находили полное одобрение и поддержку в ректорате и Научном совете университета. Факультет рос как монолитный творческий коллектив единомышленников и подавал

пример высокой сплоченности, новаторства, энергичной деятельности. При этом средний возраст преподавателей составлял тогда всего 32 года.

На начальных этапах становления факультета одна из ведущих ролей принадлежала профессору *Николаю Петровичу Ерастову*. Крупный ученый, методист и популяризатор науки Н. П. Ерастов внес значительный вклад в организацию и сплочение факультета. Продолжая дело В. С. Филатова, он формировал единый коллектив сподвижников, помогал создавать атмосферу творческого содружества на факультете. Отзывчивый коллега он щедро делился своим богатым профессиональным опытом с молодыми преподавателями. Ими были заложены основы активной методической работы на факультете, которая впоследствии стала доброй традицией. Однако наибольшего расцвета эта сфера деятельности приобрела у следующего поколения психологов. Так, под руководством доцентов В. Д. Шадрикова и Ю. К. Корнилова была выпущена серия практикумов по общей психологии, практикуму по экспериментальной психологии, профессор *Михаил Семенович Роговин* подготовил пособие по курсу «Патопсихологии», что было совершенно нестандартным для отечественной психологической науки того времени.

Выходу факультета на передовые позиции науки способствовал не только мощный научный потенциал преподавателей, но и серьезная техническая база. Помимо приобретенного оборудования для проведения исследований создавалось большое число оригинальных устройств, что называется, «своими руками» инженеры и аспиранты кафедр Д. К. Болотцев, Т. Л. Бадоев создавали целые экспериментальные комплексы, позволявшие осуществлять научные исследования и использовавшиеся в лабораторном обучении студентов. Интересные и увлекательные эксперименты с участием студентов, поставленные в этих лабораториях, для многих стали стимулом пойти в серьезную науку.

На кафедре общей психологии возглавляемой на начальных этапах становления факультета В. С. Филатовым научные исследования велись по направлениям психологических основ профессионального обучения и психологии формирования производственных коллективов. Готовились две докторских и две кандидатских диссертации. Только договорных исследований на предприятиях региона в год выполнялось более чем на 60 тыс. руб. в год. С учетом номинации рубля того времени это были очень немалые деньги.

Разумеется, это время сопровождалось и некоторыми печальными событиями. Так, в 1974 году ушел из жизни В. С. Филатов, что стало ощутимой потерей для молодого факультета. К концу года на заведование кафедрой пришел Н. П. Ерастов, что по-своему «взбодрило» работу факультета. Вместе с ним на кафедру пришли новые педагоги, однако ушли В. П. Мещерин, Г. И. Терехова, а А. Л. Журавлев поступил в аспирантуру в Институт психологии РАН. В то же время, как мы полагаем, самое важное – то, что в этом 1975 году первый набор закончил учебу, вследствие

чего на факультете решилась кадровая проблема. Появилась возможность принимать на работу своих лучших выпускников.

Постепенно кафедра общей психологии заметно выросла. Здесь работали психологи М. С. Роговин, Л. П. Урванцев, Ю. К. Корнилов, Н. М. Крюков, С. И. Ерина, С. Н. Багракова, выпускники А. А. Смирнов, А. В. Панкратов, С. Б. Боброва, В. А. Мазилев, а также заведующий кафедрой – Н. П. Ерастов. Впоследствии на кафедре стали работать Л. Ю. Субботина, Е. В. Конева, Н. Н. Мехтиханова, В. В. Новиков, Н. В. Костерина, Е. П. Шарапов, П. Н. Иванов. Кафедра общей психологии приступила к ведению собственной специализации – психологии управления, опиравшейся на свои хозяйственные исследования, на постоянный деловой контакт с заводами. Однако позднее произошло еще одно деление кафедры. В то время возникли уже две другие специализации: социальная психология и клиническая психология.

Высокий стартовый престиж университета привлек хорошо подготовленных, креативных студентов. Неслучайно, первые выпуски факультета заявили о себе высоким научным потенциалом. Многие представители первых выпусков сейчас видные представители отечественной психологии (доктора и кандидаты наук). Большинство выпускников работали по специальности и получили высокий профессиональный авторитет. В дальнейшем планка, заданная на «старте» факультета, практически не опускалась.

Эти и многие другие исследования потребовали серьезной структурной реорганизации. В этот период от кафедры общей психологии отделилась *кафедра психологии труда и инженерной психологии* во главе с Владимиром Дмитриевичем Шадриковым. Были открыты две специализации – психология труда (которую осуществляла кафедра психологии труда) и эргономика (которую вела кафедра физиологии). Кроме специализации, кафедра психологии труда «взяла на себя» большой практикум по экспериментальной психологии.

На кафедре под руководством В. Д. Шадрикова велась активная научно-исследовательская работа. Она выполнялась в рамках хозяйственных исследований. Хозяйственно-договорные психологические исследования велись в основном на ярославских предприятиях: фабрике «Красный Перекоп», Ярославском шинном заводе, заводе «Резинотехника», заводе «Лаккокраска», Ярославской сортировочной горке ЯрЖД, областном управлении связи и др. Поднимались самые разные проблемы – от организации и проектирования рабочего места, создания тренажеров до текучести кадров и вопросов мотивации. Результаты психологических исследований произвели большое впечатление, как на работников, так и хозяйственных руководителей. Они не только позволяли повысить эффективность работы предприятий и их подразделений, но и служили важному делу знакомства населения с профессией психолога. Авторитет кафедры быстро возрастал. Ито-

гом такой работы стало создание в 1979 году при кафедре психологии труда и инженерной психологии специального *профконсультационного пункта*. Наряду с практическими исследованиями на кафедре активизировались научно-теоретические разработки. В 1974 году в Москве вышла книга В. Д. Шадрикова «Психологические основы расстановки кадров» – одна из первых обобщающих работ по проблемам профессионального отбора и практическим вопросам профессиональной адаптации. В тот же период вышла его монография «Психология производственного обучения». Эти и многие другие публикации демонстрировали научный потенциал факультета в равных позициях с ведущими научными психологическими центрами страны тех лет.

Хотя подготовка студентов отвечала всем современным требованиям, не прекращалась работа по ее совершенствованию. В 1978–1980 гг. профессор В. Д. Шадриков, доцент М. М. Князев, старший преподаватель Е. И. Григорьев завершили разработку оригинальной модели подготовки специалиста по индустриальной психологии нового поколения. Была начата работа по организации сетевого планирования учебного процесса на факультете, затем перенесенного на все подразделения ЯрГУ. Возможность реализовать разработанную систему на практике была предоставлена профессору В. Д. Шадрикову, который во второй половине 1970-х становится проректором ЯрГУ по учебной работе. Этот проект уже тогда содержал основные принципы современной фундаментальной «Концепции качества высшего образования». Таким образом, ученые и преподаватели факультета на десяток лет опередили актуальные сейчас разработки в этой области.

В это же время молодой факультет находил поддержку в самых авторитетных научных психологических кругах. Сюда приезжали читать лекции Е. А. Климов, А. В. Брушлинский, А. А. Крылов и др.

Конечно, нельзя не отметить и ряд других важных событий, непосредственными участниками которых были ученые факультета. Общеизвестно, что в те годы наибольшей популярностью в нашей стране пользовались именно те разделы психологического знания, в изучение которых были максимально вовлечены специалисты факультета психологии. Речь идет об инженерной и индустриальной психологии. Эти дисциплины, по существу, располагались тогда «на переднем крае» развития все отечественной психологии, а в нашем случае, они с открытием кафедры психологии труда получили дополнительно и институционализированный характер, обрели свой официальный научный «штаб» и высокий статус. Значительный интерес к этим дисциплинам стимулировал появление целых научных направлений внутри Ярославской психологической школы в целом и факультета психологии – как одной из главных ее составляющих. За несколько лет (в период с 1966 г. по 1978 г.) были организованы важные научные конференции, в том числе всесоюзного уровня, по итогам работы которых были

изданы сборники научных трудов, бережно хранящиеся сейчас в музее факультета психологии. Среди таких научных мероприятий необходимо выделить следующие. В первую очередь, это Всесоюзная конференция «Научная организация труда и управления» (1966 г.), организованная и проведенная в одном из крупных центров оборонной промышленности СССР – в г. Рыбинске при непосредственном участии в ее организации профессора В. В. Карпова. Важно также и то, что ее проведение непосредственно курировал ярославский областной комитет КПСС, а открывал ее и вел пленарное заседание тогдашний первый секретарь Обкома – Ф. И. Лощенков. Это Первая научно-практическая конференция по промышленной психологии (24–26 мая 1972 г.), проведенная под эгидой Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, Ярославского государственного университета, а также Ярославского отделения Общества психологов СССР. Это Всесоюзная конференция по инженерной психологии, проведенная в 1974 г., пленарное заседание которой открывал доклад В. С. Филатова. Помимо этого, важно отметить, что в эти годы границы ярославской промышленной (индустриальной) психологии, психологии труда и инженерной психологии были существенно расширены за счет их «продвижения» за рубеж. Некоторые научные мероприятия стали носить уже не региональный или всесоюзный характер, а – международный. Так, в 1978 г. еще в одном известном районном центре Ярославской области – в Ростове Великом – состоялась Конференция психологов придунайских стран, на которой были представлены результаты исследований отечественных ученых и специалистов из Чехословакии, Румынии, Болгарии. Она также состоялась при поддержке преподавателей факультета психологии. В 1971–1972 гг. выходит в свет сборник научных работ ведущих специалистов того времени «Проблемы инженерной психологии», состоявший из трех больших частей (выпусков) и издававшийся совместно ЯГПИ, Обществом психологов СССР и Институтом общей и педагогической психологии АПН СССР. Чуть позднее, – в 1979 году усилиями ученых факультета будет подготовлен ценный в научном (и теперь уже историческом) отношении межфакультетский тематический сборник «Проблемы индустриальной психологии». Нельзя не отметить и то, что в дальнейшем, факультет также следовал в русле определенных психологических «трендов» (когнитивной психологии, психологического консультирования, организационной психологии и др.) и стараниями его преподавателей был организован целый ряд крупных всесоюзных (затем – всероссийских) и международных конференций. Одной из наиболее представительных стала научно-практическая конференция «Мышление и общение в производственной деятельности» (1984 г.). Об остальных подобных событиях в жизни факультета речь пойдет чуть позднее.

Впоследствии, научная деятельность кафедры психологии труда и организационной психологии ознаменовалась целым рядом крупных достижений, связанных с разработкой оригинальных концепций, внесших существенный вклад в разработку фундаментальных теоретических, методологических и прикладных проблем психологии.

С 1982 г. по настоящее время кафедрой руководит доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшей школы РФ *Анатолий Викторович Карпов*.

К середине 1970-х годов факультет психологии имел уже серьезный авторитет в масштабе университета, а его преподаватели вели занятия и на других факультетах ЯрГУ. В этот период времени возникла необходимость открытия межфакультетской кафедры, которая бы вела педагогику и другие дисциплины на ряде других факультетов – у юристов, математиков, историков и др. Н. П. Ерастов предлагал варианты деления, где предусматривалось отдать новую кафедру Ю. К. Корнилову. Однако в итоге тот возглавил кафедру общей психологии. Факультет психологии готовил выпускников широкого профиля. Если на первых этапах оформления факультета конкретная специализация шла по психологии труда, инженерной психологии и психологии управления, то с 1977 года, с открытием кафедры педагогики и педагогической психологии стали готовить психологов-практиков для нужд школы.

Кафедра педагогики и педагогической психологии создана профессором Н. П. Ерастовым в 1977–78 учебном году. В короткий срок ему удалось собрать коллектив целеустремленных, добросовестных и ответственных преподавателей и, что немаловажно, создать на кафедре атмосферу доверия, взаимоуважения и взаимопомощи, которую все преподаватели кафедры высоко ценят и сохраняют на протяжении многих лет. Н. П. Ерастовым было определено направление творческого развития кафедры в целом и каждого ее сотрудника, которое (развитие) выражается в стремлении повышать свой научно-теоретический уровень, совершенствовать педагогическое мастерство и одновременно систематически заниматься научно-исследовательской работой.

В 1980 году профессор Н. П. Ерастов был приглашен на работу в Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС, и в качестве заведующей кафедры была избрана Ученым советом университета доцент, кандидат педагогических наук *Светлана Николаевна Батракова*, которая в последующее время переизбиралась на эту должность в течение 25 лет. В 2006 году на должность заведующего кафедрой избран и успешно руководит ей до настоящего времени профессор, доктор психологических наук *Мергалис Мергалимович Кашипов*. Первые пять лет своей работы кафедра выполняла, главным образом, учебную нагрузку, связанную с психолого-педагогической подготовкой студентов на четырех факультетах (физическом,

историческом, биологическом и математическом), и в этом смысле у нее был статус межфакультетской. Одновременно в учебный план кафедры входили несколько дисциплин факультета психологии (педагогическая психология, возрастная психология, методы исследования личности школьника и классного коллектива, психология общения, педагогика и логика), а также руководство дипломными и курсовыми работами и практикой студентов.

В качестве межфакультетской кафедра выполняла объемную нагрузку, включающую дисциплины психолого-педагогического цикла, разрабатывала и вела спецкурсы («Педагогические основы общения», «Методика воспитательной работы», «Педагогическое мастерство») и методические рекомендации по ним в помощь студентам. Большое место в указанной работе занимала руководство летней и организованной непосредственно в учебное время педагогической практикой. В целях подготовки студентов к воспитательной работе в летних лагерях преподаватели кафедры (В. А. Мазилев, Н. И. Курочкин, М. М. Кашапов, А. А. Смирнов) принимали активное участие (совместно с преподавателями ЯГПИ) в организации и проведении недельных студенческих инструктивных сборов (более 100 человек), организованных за городом, на базе пионерского лагеря «Сахарож». Эффективность психолого-педагогической подготовки студентов к работе вожатыми обеспечивалась благодаря мудрому руководству преподавателей кафедры. Организация практики студентов в учебное время, несмотря на ее большой объем, проходила организованно: все преподаватели кафедры добросовестно и профессионально оказывали помощь студентам в освоении первоначальных навыков и практической работы с детьми.

Оценивая высокий профессиональный уровень учебно-воспитательной работы со студентами, руководство университета (в рамках популярных в то время соревнований) неоднократно выделяло кафедру и присуждало ей первое место среди межфакультетских кафедр.

В 1983 году кафедра педагогики и педагогической психологии была введена в состав факультета психологии с сохранением ее основной направленности на психолого-педагогическую подготовку студентов, и в то время, пока еще не имеющей статуса специализирующей. В 1987 году по инициативе кафедры и по согласованию с областным отделом народного образования была открыта новая специализация – педагогическая психология, практически одна из первых в то время в стране, инициатором которой выступил Н. И. Курочкин. Прежде чем, перейти далее к изложению наиболее важных этапов в истории развития факультета психологии, следует, как мы полагаем, еще раз обратиться к упомянутому ранее известному в нашей стране и далеко за ее пределами научному объединению под названием *Ярославская психологическая школа (ЯПШ)*. Действительно, становление и развитие психологической науки в Ярославском регионе неразрывно

связано с формированием этой самобытной научной школы. Вместе с тем, на протяжении достаточно длительного времени ни общая логика ее становления и развития, ни ее отличительные и наиболее специфические черты не подвергались должному ретроспективно-историческому анализу. Однако именно это является одним из важнейших условий не только для уяснения ее содержания, но и для определения перспектив ее развития в будущем. Одной из таких отличительных черт ЯПШ является, как мы полагаем, ее объединяющий, – «синтезирующий» характер. Дело в том, что, факультет психологии ЯрГУ, несомненно, будучи одной из важнейших составных частей школы органично связан и с другими ее компонентами. Так, давно уже стал привычным и вполне естественным тот факт, что значительная часть преподавателей, когда-либо трудившихся на факультете или работающих на нем сегодня (в том числе и тех, кто уже был упомянут в данной главе), осуществляли свою деятельность, скажем, в ЯГПУ или в ЯГМУ и наоборот. В этой связи, очень справедливой может показаться мысль о том, что история развития ЯПШ – это, фактически, и есть история развития факультета психологии. Разумеется, важно помнить и то, что, возможно, определяющее значение для становления и развития психологии в Ярославском регионе, в осуществлении своеобразного «исторического перелома» отношения к этой науке, обретении ею самостоятельного статуса и в придании ЯПШ яркой прикладной направленности сыграла деятельность *Виктора Васильевича Карпова*, основателя и научного руководителя первой лаборатории психологии труда. В этот период сформировалась группа единомышленников, работающих на кафедре психологии Ярославского государственного педагогического института (ЯГПИ, ныне ЯГПУ им. К. Д. Ушинского), которые и являются одними из основателей ЯПШ (Н. П. Ерастов, В. В. Карпов, М. М. Князев, Л. К. Токмаков, В. С. Филатов, А. В. Филиппов, В. Д. Шадриков и другие). Многие из них впоследствии стали известными учеными, крупнейшими специалистами в различных отраслях психологической науки. И как можно видеть, они же далее сыграли решающую роль в становлении факультета психологии Демидовского университета. В связи с этим, еще раз подчеркнем факт его неразрывного единства с Ярославской психологической школой в целом. Все это, конечно, не могло не отразиться и на специфике научной и педагогической работы, которая характеризуется двумя непротиворечивыми тенденциями – с одной стороны, – ярко выраженной фундаментализацией – приданием научным разработкам высокой степени теоретизированности и академичности, с другой, – напротив – диверсификацией – стремлением усилить на фоне теоретических изысканий прикладную психологическую работу.

Знаменательное историческое событие состоялось в 1980 году. Факультет психологии и биологии был разделен на два крупных самостоятельных

подразделения. Вместе с тем, это время сопряжено не только с изменениями исключительно формального – институционального плана, но и с переменной «прописки» обоих факультетов – переездом в другое здание. Начинаясь новый период в истории факультета психологии, увеличивался штат его сотрудников, повышался их общий профессиональный уровень, результаты их научной и педагогической деятельности становились еще более известными и уважаемыми далеко за пределами региона. Говоря другими словами, масштабы учебной и научной деятельности психологов, оказались столь велики, что стала очевидной необходимость структурного преобразования отделения психологии в рамках факультета психологии и биологии.

В период с 1978 по 1980 гг. пост декана факультета занимал *Михаил Михайлович Князев*. Незадолго до этого, короткое время в 1977 году факультетом руководил *Владимир Николаевич Алексинский*, с 1983 по 1988 гг. деканом был *Валерий Игоревич Чирков*, а затем уже восьмым по счету руководителем факультета стал, так же как и предыдущий декан, выпускник первого выпуска профессор *Валерий Емельянович Орел*.

К середине 1980-х гг. на факультете оформились уже четыре кафедры: психологии труда, социальной психологии, общей психологии и педагогической психологии. Все они были выпускающими по определенной специализации. При кафедрах действовало 12 лабораторий, оснащенных современным оборудованием и позволявших проводить глубокие оригинальные научные исследования. По мнению многих ученых, лаборатории факультета психологии ЯрГУ были в то время заслуженно одними из лучших в стране. Если в первое десятилетие существования факультета он строился силами, прежде всего, преподавателей «первого созыва», то к 1980-м годам активные позиции начало занимать новое поколение – бывшие студенты нашего факультета – его выпускники.

Вместе с тем, общеизвестно, что любой факультет ценен не только его преподавательским составом, но и своими студентами. В этом отношении факультет психологии может по праву гордиться своими выпускниками (об отдельных из них будет сказано далее – в главе «Студенческая жизнь факультета психологии» и разделе «Персоналии»). Второе десятилетие существования факультета психологии ознаменовалось частичной сменой преподавательского и научного состава. Появилась целая плеяда молодых преподавателей, недавно бывших студентами факультета. Они не только активно включились в учебный процесс, но и в научную жизнь факультета.

Эта деятельность нашла непосредственное практическое приложение и в развитии университета. Осенью 1979 года, как уже было отмечено ранее, при кафедре психологии труда и инженерной психологии был создан профконсультационный пункт, который организовал В. Д. Шадриков вместе с молодыми преподавателями, выпускниками факультета

В. Е. Орлом и Н. Л. Ивановой. Разрабатывались новые методики, технологии бесед, процедуры профессионального отбора. Прежде всего, работа этого структурного подразделения была направлена на обеспечение нужд университета – консультации и отбор абитуриентов. Однако очень быстро его деятельность расширилась, и, через областную печать, было объявлено о готовности факультета трижды в неделю проводить для всех желающих консультации по выбору профессии. Все это делалось безвозмездно, в свободное у преподавателей время. В то же время, желающих воспользоваться помощью психологов оказалось так много, что социальная потребность привела к созданию на базе консультационного пункта самостоятельной службы. В 1984 году была открыта лаборатория профконсультации с постоянным штатом работников. Юридический статус лаборатории был обеспечен заключенным с отделом народного образования договором о творческом сотрудничестве. Руководителем лаборатории стал бывший аспирант факультета Т. Л. Бадоев, сотрудниками – выпускники факультета Н. Л. Иванова и А. П. Чернявская. Лаборатория вела многопрофильную работу, в частности, профориентационную деятельность в средних школах города; исследование вопросов формирования интересов личности и факторов, влияющих на выбор профессии; учебно-исследовательскую работу со студентами факультета и т. д. Уже в 1991 году лаборатория была преобразована в отдел профориентации и трудоустройства. При этом важно отметить, что организация и формирование структуры профориентационной работы на факультете служит одним из примеров его активной роли в жизни университета и города. Факультет психологии наглядно продемонстрировал свою ценность не только как учебно-научная «кузница кадров», но и как организация, реально влияющая на развитие города и области. Еще во второй половине 1980-х годов доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии Е. И. Григорьев разработал систему подготовки радиооператоров, которая была внедрена в соответствующие структуры ДОСААФ и Вооруженных Сил СССР.

В 1987 году усилиями выпускников факультета был открыт *центр «Ресурс»* – один из первых центров профориентации в стране. Его руководителем является И. В. Кузнецова. Развивая лучшие научно-исследовательские и прикладные профориентационные разработки ученых Ярославской психологической школы, их подходы и традиции, специалисты Центра более 30 лет активно работают в области развития и эффективного использования человеческих ресурсов, осуществляют межведомственные, межрегиональные и международные программы, проекты по психологическому обеспечению образования, сопровождению профессионального выбора обучающихся и других категорий населения; проводят исследование и прогнозирование рынка труда и рынка образовательных услуг и т. д. В дальнейшем при не-

посредственном участии выпускницы факультета С. Б. Корниловой стала развиваться служба психолого-педагогического сопровождения для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, а в 1990 году был создан «Центр помощи детям». И примеров создания подобных организаций, каждая из которых в конечном итоге является результатом работы факультета психологии, очень много.

Другим важным новшеством служит создание в 1993 году первых тренинговых групп (по 10–12 человек) для психологической подготовки к экзаменам, которую проводила преподаватель кафедры общей психологии Е. В. Конева. К этой работе активно привлекались и студенты-старшекурсники. Этот, один из многочисленных фактов, научно-практического сотрудничества преподавателей и студентов демонстрирует совершенно особую атмосферу, сложившуюся на факультете. Преподаватели разных поколений, научные сотрудники, студенты, методические работники всегда представляли собой единый коллектив, действующий в атмосфере сотрудничества, взаимопонимания, поддержки. Демократические начала были сильны на факультете с самого его основания, и эти традиции продолжились и укрепились в новых поколениях сотрудников и студентов.

В качестве отдельного и важного для последующей научно-исследовательской работы преподавателей факультета и других отечественных специалистов исторического события следует отметить создание в 1991 году *лаборатории «Психодиагностика»* под руководством В. И. Чиркова, А. А. Рукавишникова и И. Г. Сенина, а впоследствии, и В. Е. Орла. В дальнейшем она была реорганизована в научно-производственный центр на базе факультета психологии. Итогом его продуктивной работы можно считать значительное число разработанных психодиагностических методических средств, имевших собственную лицензию, целый ряд адаптированных русскоязычных тестов, включая известную методику NEO-PI и, разумеется, установление многочисленных контактов с зарубежными коллегами, также занятыми в сфере разработки психодиагностического инструментария.

Высокий научно-методический потенциал преподавателей факультета нашел свое отражение в эффективной организации учебного процесса, использовании нетрадиционных форм обучения, совершенствовании межсессионного и сессионного контроля знаний. Реальной оценкой этого потенциала факультета явилось то, что Научно-методический Совет университета возглавил профессор факультета *Леонид Петрович Урванцев*. Кроме него в состав Совета вошли профессор кафедры педагогической психологии С. Н. Батракова и доцент кафедры социальной психологии С. И. Ерина. Это, безусловно, свидетельствует о значимом статусе преподавателей факультета в масштабе учебной деятельности всего университета. Факультет психологии, по существу, являлся своеобразным «поставщи-

ком» новейшего методического опыта, который обобщался в УМК других факультетов и внедрялся в учебный процесс. Однако демократические традиции факультета, высокая личная ответственность Л. П. Урванцева обеспечивали и активные обратные связи. Поэтому факультет всегда был открыт и для новаторских предложений со стороны других факультетов и структур университета. Этот период отличался активной и единой методической политикой университета в целом, в чем, разумеется, немалая заслуга факультета и Л. П. Урванцева лично.

Высокий авторитет факультет психологии приобрел в 1980–1990 годы в Ярославле и за его пределами. Связи с населением, пропаганда психологических знаний и помощи всегда была доброй традицией факультета с самого его основания. Дни открытых дверей, экскурсии на факультет, встречи с преподавателями и студентами, открытые психологические лекции, тренинги на предприятиях и организациях города и области – все это типичные и постоянные формы работы сотрудников, аспирантов и студентов факультета. Все это сделало факультет психологии не только известным в городе, области и за ее пределами, но и сформировало к нему в глазах общественности положительное отношение. Результатом стала возросшая популярность факультета, что отразилось на устойчивом конкурсе при наборе абитуриентов. И, несмотря на постоянно увеличивающееся в то время количество мест, конкурс на вступительных экзаменах всегда был одним из самых высоких в университете.

Все больше выпускников факультета становятся в те годы известными в научных и общественных кругах, приобретают высокий статус и собственное профессиональное имя. Следующий этап в истории развития факультета, безусловно, связан, главным образом, с изменениями в социальной, политической, экономической и других сферах. Новое государственное устройство, начало становления рыночной экономики в стране, интенсификация развития различных отраслей производства и, что особо важно, высоких технологий в промышленности ставили новые задачи для отечественных и ярославских психологов. И здесь, как мы полагаем, вполне уместным может быть тезис не просто о параллельном развитии общества и государства в целом и отдельных его организационных структур в частности, а о том, что характер исторических преобразований в этих структурах (в нашем случае, относительно факультета психологии) есть в значительной мере «слепок» с гораздо более глобальных изменений общественного плана. Действительно, на рубеже 1980-х и 1990-х гг., а также в течение 1990-х гг. ощутимым в жизни факультета оказался целый ряд известных для того времени негативных тенденций. Нельзя не отметить и трудности экономического и социального характера, изменения в студенческой жизни и многое другое. Все это также сопровождалось оттоком

части преподавателей и некоторых талантливых выпускников за рубеж, либо в крупные города страны.

Однако не менее, а возможно, даже более заметными подобные тенденции представлялись для научной сферы. Общая ситуация складывалась таким образом, что наряду с внедрением в отечественные исследования академических и практических разработок иностранных авторов, требовалось также создание собственных теоретических концепций и исследовательских направлений. Эта задача во многом осложнялась еще и тем, что психологическая среда и условия выполнения профессиональной деятельности в отечественных организациях очевидным образом отличались от того же самого в зарубежных организациях в силу специфики организационной структуры, культуры, особенностей стилей руководства, менталитета и многого другого. В сложившихся обстоятельствах учеными факультета было успешно решено большинство из подобных проблем, а психология в Ярославле уверенно заняла лидирующие позиции среди других направлений.

Активная жизнь факультета проявлялась в постоянных новациях, как в области науки, так и учебной практики. К 1990-м годам на факультете психологии была создана сильная и авторитетная научная школа, у истоков которой стояли профессора В. С. Филатов и Н. П. Ерастов. Важную роль в дальнейшем развитии Ярославской психологической школы сыграла научная деятельность В. Д. Шадрикова, М. С. Роговина, В. В. Новикова, Ю. К. Корнилова, А. В. Карпова, И. Ю. Мышкина, С. Н. Батраковой, Л. П. Урванцева и др. Ключевая роль в развитии и формировании основных научных направлений факультета принадлежала профессорам В. Д. Шадрикову, А. В. Карпову, В. В. Новикову, Ю. К. Корнилову.

Еще с конца 1970-х годов на факультете активно разрабатывались вопросы психологического анализа деятельности. Во главе этого направления встал, тогда еще молодой ученый В. Д. Шадриков. К середине 1990-х годов факультет стал лидером фундаментальной отечественной науки в области системогенеза, анализа профессионально-важных качеств, психологической функциональной системы деятельности. Сформировалась «школа В. Д. Шадрикова», которая, фактически, выступает своеобразным «стержнем» для всей ЯПШ. После ухода В. Д. Шадрикова с факультета, это направление было плодотворно продолжено его учениками: А. В. Карповым, возглавившим это направление исследования на факультете, В. Е. Орлом, Л. Ю. Субботиной, а также «учениками учеников». Именно таким термином стало принято называть третье поколение ученых ЯПШ. Разрабатывались многие аспекты полисистемной организации деятельности, ее диагностики, феноменов принятия решения в управленческой деятельности, концепция интегральных процессов и психической регуляции деятельности, мотивации и многие другие.

1990-е годы, несмотря на их объективно сложную роль в жизни страны и университета, в целом, ознаменовались для сотрудников факультета чередой очень знаковых и, во многом, определяющих событий. Так, в 1994 году начал свою работу *диссертационный Совет*, организованный на базе факультета психологии. Это событие, на наш взгляд, должно быть оценено по-особенному, поскольку результаты почти 25-летней работы этого научного объединения внесли исключительно важный вклад в развитие Ярославской и отечественной психологии. На протяжении этих лет большинство из защищенных диссертаций по-своему укрепляли позиции Ярославской психологической школы в стране, поскольку были выполнены в русле разработанных нашими учеными концепций, подходов и др.

В 1996 году приказом ректора была открыта *кафедра социальной и политической психологии*. Это была первая в России кафедра подобного рода. В данном случае имеется в виду акцент в названии на одно из отраслевых научных направлений социальной психологии – политическом. Необходимость подобного рода названия кафедры отвечала запросам практики в области социальных и политических отношений в стране и на международном, и международном уровне. Среди наиболее важных проблем, требующих социально-психологического и политико-психологического изучения и которыми активно занимаются сотрудники кафедры, могут быть названы: сложности кросс-культурной коммуникации, конфликты, возникающие между людьми, контактирующими друг с другом в новых социально-политических и экономических условиях, терроризм, политизация религии, задача сохранения культурной, религиозной, национальной, идентичности. Актуальными, в особенности на начальных этапах становления кафедры, являлись задачи построения демократии, гражданского общества, которые нуждались в тщательном социально-психологическом и социально-политическом осмыслении.

В теоретическом плане также необходимо было заполнить пробел в изучении проблемы больших групп, поскольку отсутствовала современная социально-психологическая концепция. Отсюда возникала необходимость изучения характеристик больших групп в современном мире в связи с появлением новых участников на арене мировой политики и социальных отношений: негосударственных структур, имеющих международный, транснациональный характер. В результате чего обострялись проблемы идентичности, определения границ группы, ее статуса в межгрупповых отношениях. Сформировалась проблема субъектности группы; складывались новые формы отношений между группами, которые ставили под сомнение влияние так называемые объективные характеристики, определяющие статус группы и увеличивающие влияние социально-психологических и политико-психологических характеристик. Более того,

современная ситуация требовала не только масштабных исследований в области массовой психологии, но и отечественных разработок в сфере социально-политических технологий. Эти и многие другие задачи были успешно решены преподавателями кафедры.

Первым заведующим кафедрой стал В. В. Новиков. Более десяти лет кафедрой руководит доктор психологических наук, профессор *Владимир Васильевич Козлов*.

Незадолго до основания кафедры состоялось еще одно примечательное событие. Усилиями В. В. Новикова и В. В. Козлова была основана *Международная академия психологических наук (МАПН)*. В настоящее время она объединяет ученых из более чем 40 стран ближнего и дальнего зарубежья. В состав Президиума академии включены известные российские психологи. Под эгидой МАПН регулярно проводятся различные симпозиумы и конгрессы, осуществляется продуктивная научно-издательская работа – выходит в свет целый ряд научных журналов. Президентом Международной академии психологических наук является В. В. Козлов.

Важно также отметить, что в 1990-е годы факультет психологии продолжил активно и конструктивно укреплять свои позиции во внутрисоциальном масштабе. Яркое тому подтверждение – организация и проведение на базе факультета психологии II Всероссийского съезда Российского психологического общества (РПО) в 1998 году. Несмотря на абсолютно формальный статус такого мероприятия, оно, как мы полагаем, чрезвычайно важно для факультета в историческом плане. По существу, предоставление подобного «кредита доверия» со стороны РПО – это, во многом, признание сообществом отечественных психологов высокой роли ученых факультета в развитии психологии в нашей стране, а также – вполне закономерный итог почти тридцатилетней работы, предшествовавшей этому событию. В этом же году состоялось не менее заметное и значимое для научной жизни факультета и Ярославского региона событие – состоялось учреждение Ярославского регионального отделения Российского психологического общества. Его первым председателем стал Ю. К. Корнилов, а исполнительным директором М. М. Кашапов. В настоящее время ЯРО РПО руководит профессор А. В. Карпов. Деятельность этого объединения, несмотря на его территориальную принадлежность, распространяется далеко за пределы Ярославской области, а одной из его «визитных карточек» уже давно стал известный научный журнал «Ярославский психологический вестник». В 1999 году был выпущен его первый номер. За более чем двадцатилетнюю историю его издания вышло в свет около ста номеров, сменилось несколько главных и ответственных редакторов, каждый из которых является видным представителем ЯПШ, менялся дизайн журнала, содержание его рубрик, однако неизменным остается его высокий статус издания, выходящего под эгидой РПО.

Наряду с этим, не менее важно подчеркнуть еще одну особенность работы факультета психологии, которая была очень характерна периоду конца 1990-х – начала 2000-х гг. И она также относится к редакционно-издательской деятельности. Ее необычайный подъем пришелся как раз на этот временной интервал и был обусловлен, как мы полагаем, рядом позитивных событий, описанных выше, а также усилением научно-исследовательской работы в отдельных направлениях, развиваемых ведущими учеными факультета: психологии принятия решений, метакогнитивной психологии деятельности, психологии профессионального педагогического мышления, психологии практического мышления, методологии, теории и практики профессиональной деятельности психолога-консультанта и др. С 1998 по 2004 гг. на факультете были изданы следующие сборники научных трудов: «Проблемы общей и организационной психологии» (1999 г.), посвященный 60-летию В. Д. Шадрикова; «Психологические проблемы принятия решения» (в двух выпусках, 2001 г.); «Психология субъекта профессиональной деятельности» (выпуск I – 2001 г., выпуск II – 2002 г.); сборник трудов Ярославского методологического семинара (2003 г.); сборник статей «Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования» (2004 г.). Вышли в свет хрестоматии: «Общая и прикладная психология» (2001 г.), «Мышление практика и практическое мышление» (2001 г.). Отдельный том материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию ЯрГУ им. П. Г. Демидова (2003 г.) был посвящен работам преподавателей факультета психологии. Кроме этого, особое место среди этих изданий занимает ежегодный сборник научных работ студентов, аспирантов и преподавателей «Научный поиск». Его первый выпуск состоялся в 2000 году, и по сей день этот сборник является одним из немногих, а, возможно, и в какой-то мере уникальных примеров для других факультетов и университетов действенного вовлечения студентов не просто в научную жизнь, но и их приобщения к традициям научной школы. Позднее такая работа была расширена, и в последующие два десятилетия неоднократно выпускались отдельные сборники студенческих научных работ: «Путь в науку» (2012 – по н. вр.), «Научный дебют» (2007 и 2010 гг.) и др. Вместе с тем, небезынтересно и то, что, возможно, начало активной редакционно-издательской работы коллективом сотрудников факультета было положено еще в 1992 году, когда состоялся выпуск актуального в то время сборника научных трудов под названием «Проблемы прикладной психологии».

Помимо этого, продолжалась и работа по созданию лабораторий при факультете психологии. Наряду с уже созданными (о них было сказано ранее) на кафедре педагогики и педагогической психологии была открыта лаборатория профессионального и личностного развития; некоторое время просуществовала лаборатория психических процессов, а уже позд-

нее – лаборатория когнитивных исследований, истоки которой можно обнаружить еще в конце 1990-х годов. Этому объединению предшествовал тогда еще неофициальный студенческий научный кружок.

Вообще, следует подчеркнуть, что деятельность по созданию лабораторий давно уже стала хорошей и крепкой традицией факультета психологии. Сейчас немногие вспомнят, но одними из первых объединений подобного рода были лаборатория времени реакции и лаборатория эргономической оценки условий деятельности, располагавшиеся еще в 1970-х гг. в корпусе 3 Демидовского университета.

Не менее важным и в значительной мере новым видом работы для сотрудников факультета психологии выступило на рубеже веков участие в конкурсах на соискание грантов. Первый крупный успех психологов под руководством А. В. Карпова был достигнут еще в 1994 году, затем он повторился в 1999 и 2001 гг., а впоследствии факультет психологии дважды становился обладателем гранта для ведущих научных школ страны, что явилось еще одним закономерным итогом многолетнего труда в рамках отдельных направлений ЯПШ. Особое место в ряду этих успехов занимает победа в конкурсе грантов Мегaproекта «Развитие образования в России».

Отдельный и, как мы полагаем, особый и даже особенный этап в жизни факультета психологии и в его общей историографии наступил в 2002 году. В это время произошла смена руководства, и деканом факультета стал заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии, руководитель Ярославской психологической школы *Анатолий Викторович Карпов*. А. В. Карпов – крупный отечественный психолог, известный и в нашей стране и за рубежом, ведущий специалист в целом ряде фундаментальных и прикладных направлений в психологии. Им разработана теория интегральных психических процессов, синтезирующая две основные подсистемы психики – когнитивную и регулятивную. Создана структурно-уровневая теория процессов принятия решения в профессиональной деятельности, в которой вскрыты и всесторонне изучены его основные типы и уровни, получен ряд фундаментальных результатов в этой области. А. В. Карпов – автор психологической теории управленческих решений, являющейся наиболее полной и развитой среди всех существующих в настоящее время. Им развита обобщающая концепция субъективного выбора, синтезирующая современные представления об основных классах принятия решения личностью и группой. Анатолий Викторович предложил и разработал новое направление в рамках прикладной психологии – когнитивную организационную психологию, в русле которой развил трансформационную концепцию менеджмента. В его трудах дано решение и иных важных проблем психологии – проблемы экологической валидности теории решений, проблемы структурно-уровневой организации деятельности, проблемы функциональной организации рефлексивных процессов

и свойств личности, проблемы регулятивных способностей и др. Разработан метасистемный подход к проблеме сознания, деятельности, индивидуальных качеств личности и др. Кроме этого, А. В. Карповым осуществлен большой цикл прикладных психологических разработок, давших значительный экономический и социальный эффект.

Разумеется, авторитет факультета психологии в решающей степени в течение последних нескольких десятилетий усиливался благодаря научной, педагогической и организационно-административной деятельности А. В. Карпова. С самого начала его руководства факультетом был осуществлен ряд преобразований, отдельные из которых невозможно отнести к разряду официальных и формальных распоряжений и требований, однако их влияние на жизнь факультета и его дальнейшее развитие в целом трудно переоценить. Так, в первую очередь, важно констатировать, что 1990-е – начало 2000-х годов (а точнее – временной интервал на рубеже веков) выдались не слишком продуктивным и успешным в отношении некоторых сфер жизни факультета. Достижения, обозначенные ранее, не исключали, тем не менее, некоторых не вполне позитивных тенденций. В частности, это относится к поддержанию традиций факультета и студенчеству. В первые же годы руководства по инициативе А. В. Карпова была, фактически, реорганизована деятельность главной движущей силы в студенческой жизни – профбюро факультета. Как бы удивительно на первый взгляд это не казалось, но новый декан обратил свое внимание первым делом на самую многочисленную и активную часть факультета – на его студентов. Результаты такого решения не заставили себя долго ждать. Были заново воссозданы отдельные студенческие объединения (творческие, спортивные, научные и др.), реконструированы утраченные и почти забытые традиции (День психолога, День преподавателя, Последний звонок), появились новые или были модернизированы когда-то ранее существовавшие (посвящение в студенты, Кубок декана по мини-футболу). Во всех этих мероприятиях по сей день активное участие принимает практически весь педагогический состав, что служит важным объединяющим началом между преподавателями и студентами. В те годы факультет обрел свой собственный флаг, узнаваемые цвета, корпоративную одежду, иную символику. Была достигнута масса успехов, впервые одержаны победы в Студенческой весне, завоеваны призовые места в Спартакиаде ЯрГУ, различных творческих мероприятиях и т. д. Факультет психологии прочно укрепил себя в качестве узнаваемого и уважаемого бренда на внутриуниверситетской арене и в масштабах региона и страны.

Вместе с тем, нельзя не отметить, возможно, самого главного – без чего ни эти достижения, ни продуктивная работа преподавателей были бы невозможны. А. В. Карпов, будучи сам известным специалистом

в области организационной культуры, сумел, взяв за основу сложившиеся добрые и конструктивные отношения в коллективе, сделать их еще более позитивными и даже по-настоящему семейными, что уже давно широко известно за пределами факультета и придало ему очень положительную репутацию. И, конечно, в эти годы по-новому преобразился и сам факультет (обновленные аудитории и кафедры, новое техническое оснащение и многое другое). Тогда можно было вполне уверенно констатировать, что форма стала полностью соответствовать содержанию.

Наряду с этим, следует обозначить и несколько важных новшеств организационного плана. Одной из важных особенностей факультета психологии всегда являлось активное и прогрессивное развитие, как в содержательном, так и в структурном планах. Факультет как живой организм всегда чутко реагировал на новые социальные изменения, запросы науки и практики. В 2006 году на факультете была создана *кафедра консультационной психологии*, и прошел первый набор на специализацию «психолог-консультант». Известно, что профессиональная подготовка специалистов в консультационной психологии является одним из приоритетных направлений развития факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Объективная потребность в высококвалифицированных психологах-консультантах обусловлена растущим спросом населения на психологические услуги и бизнес-сообществом на услуги в сфере организационного и управленческого консультирования, а также в сфере управления персоналом и кадрового менеджмента. Направления подготовки кафедры включают в себя психологическое консультирование и бизнес-консультирование. Руководит кафедрой с момента ее основания доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования *Надежда Владимировна Клюева*. Она также является членом-корреспондентом Международной академии психологических наук, членом Общественной палаты Ярославской области, Президентом региональной Гильдии тренинг-консультантов.

Интенсивные изменения, происходившие в жизни общества, а также в научной сфере обуславливали и новые требования подготовки психологов-профессионалов. Вследствие этого, актуальным стал запрос на подготовку консультантов широкого профиля – специалистов разных школ и направлений консультирования. Это не могло не отразиться и на решении о внесении еще одного крупного организационном нововведения. В феврале 2007 года при факультете психологии было открыто новое структурное подразделение – *«Центр корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ им. П. Г. Демидова»*. Его директором является Н. В. Клюева, научным руководителем – А. В. Карпов. Центр осуществляет работу в сфере психологического и организационного консультирования. В его проектах задействованы более тридцати высокопрофессиональных консультантов, тренеров, психологов и пси-

хотерапевтов ярославского региона, имеющих большой опыт и владеющих современными методами работы. Организуются консультации, тренинги, лекции, практические семинары и др. Специалистами Центра за последние годы подготовлен целый ряд учебников, учебных пособий, научных статей и т. д., опорой которым служат современные исследования факультета психологии, а также основные теоретические подходы, сложившиеся в русле ЯПШ.

Несколько лет активной работы психологов-консультантов сделали возможным расширение их организационного и прикладного потенциала, что переросло в создание более крупной структуры под названием НП «Региональная ассоциация психологов-консультантов (РАПК)» в 2012 году, объединившей под своими знаменами еще больший круг коллег-специалистов.

Время неумолимо движется, и вроде бы еще такой молодой факультет «вдруг» оказался на пороге 35-летия. Казалось бы, еще совсем недавно состоялся первый выпуск студентов, открывались кафедры и лаборатории, центры и специализации, проводились интереснейшие конференции, семинары и праздники, а уже сегодня факультет достиг солидного и в организационном плане, и по человеческим меркам возраста. Разумеется, общеизвестно, с какими достижениями в своем арсенале и с каким статусом он подошел к этой черте. В связи с этим, было принято решение об организации и проведении Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы прикладной психологии», посвященной этой знаменательной дате. Событие стало очень представительным по своим масштабам и действительно приобрело по-настоящему общероссийский характер. Вместе с тем, нельзя не подчеркнуть еще раз, что в истории факультета начался такой особый период, который можно условно, но в то же время, живописно обозначить как «время юбилеев». В 2011 году состоялась не менее массовая по числу участников Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы», посвященная 40-летию факультета психологии.

Стоит отметить, что успешная организация конференций и семинаров различного уровня и тематики давно стала отличительной чертой преподавателей факультета психологии разных лет. Так, в частности, целый ряд подобных мероприятий в период с 2005 по 2019 гг. был организован И. Ю. Владимировым, С. Ю. Коровкиным, А. А. Смирновым, М. М. Кашаповым, В. В. Козловым, Е. В. Марковой и др. Речь идет, в частности, о проводившейся дважды (в 2009 и 2012 гг.) Всероссийской молодежной научной психологической летней психологической школе (ЛПШ) «Много голосов – один мир», конференциях и семинарах по современным проблемам когнитивной психологии, организованных на кафедре общей психологии (2013 г. – по н. вр.), симпозиумах «Психология XXI столетия», «Новиковские чтения» и мн. др.

Особняком во всех этих мероприятиях стоит все же ежегодная студенческая конференция факультета психологии, проводимая каждый апрель с момента основания факультета. Ее на правах старейшей и, наверно, самой любимой и ожидаемой студентами и преподавателями факультета можно справедливо считать еще одной нашей доброй традицией. Одновременно с этим, в 2000–2010-е гг. заметно активизировалась деятельность Студенческого научного общества (СНО) факультета. Это очень важное для истории факультета объединение впервые с 1970-х гг. постепенно завоевывало свою былую популярность в жизни студентов.

Как уже было неоднократно сказано ранее, всякая организация (и факультет психологии, разумеется, не является исключением) чувствительна к разного рода «везениям» и трансформациям внешней среды. Отсюда проистекает необходимость адаптироваться к ним, – быть «гибким», чтобы сохранить достигнутые позиции. Постепенно осуществлявшийся в Российской Федерации переход на трехступенчатую систему образования привел к необходимости создания магистратуры на факультете. В 2007 году Ученый совет факультета психологии принял решение о необходимости открытия на факультете первой магистерской программы «Организационная психология». Это решение было поддержано и Советом Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. С этого времени началась работа по подготовке документов и лицензированию данной магистерской программы. Ее руководителем стал заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии, профессор А. В. Карпов. В 2009 году первые студенты-магистранты начали обучаться по данному направлению. В дальнейшем, обучение по различным магистерским программам проводилось на каждой из кафедр, и к настоящему моменту их стало пять. Помимо вышеупомянутой программы «Организационная психология и менеджмент» в их состав вошли «Психологическое консультирование», «Акмеология и педагогическая психология», «Общая психология профессиональной и экспертной деятельности» и «Социальная психология».

Наряду с этим, в современной истории факультета психологии нашлось место и еще одному очень примечательному событию. В декабре 2014 года в торжественной обстановке с участием преподавателей, студентов, выпускников был открыт *Музей факультета*. В 2017 г. состоялось открытие его второй экспозиции. Инициатива его создания и реализация этой идеи принадлежит преподавателю факультета А. А. Карпову. Таким образом, многолетняя и насыщенная история факультета почти через пятьдесят лет с момента его основания обрела свое достойное воплощение.

Меняется жизнь, время стремительно движется вперед. Факультет психологии неустанно развивается, сохраняя при этом верность традициям и бережно храня все то, за что он горячо любим теми, кто с ним связан

и благодаря чему стал широко известен. В заключение хотелось бы вернуться к мысли, высказанной в самом начале главы. Действительно, без прошлого нет ни настоящего, ни будущего, а с таким славным прошлым как у факультета психологии, уверены, есть яркое и выдающееся будущее.

А. А. Карпов

Ярославская психологическая школа: создание и созидание

1. Становление школы

Учитель! Воспитаи Ученика!
Чтоб было, у кого потом учиться!

В этих заметках представлена попытка осмысления того феномена, который обозначается понятием «Ярославская психологическая школа» (ЯПШ). Разумеется, что такого рода анализ в полном объеме – это самостоятельная и крупная задача, требующая специального внимания и комплексной разработки. Исследование генезиса и эволюции данного феномена должно проводиться на основе существующих науковедческих критериев, подходов, нормативов – так же, как и изучение динамики любой иной научной школы. Эту задачу в ее полном объеме еще предстоит решить (или – по-другому: «она ждет своих исследователей», в том числе, быть может, и из тех, кто держит в руках эту книгу). Ни в коей мере не претендуя в этих заметках на ее решение, я хотел бы остановиться лишь на двух ее аспектах. Во-первых, на правомерности и обоснованности применения самого термина «школа» по отношению к Ярославской психологии. Во-вторых, – на периодизации основных этапов ее развития. Мое мнение по этим вопросам, естественно, субъективно, поскольку, я сам принадлежу к ней; объективность же требует «выхода за пределы» предмета анализа. Сразу же оговорюсь и о том, что ниже речь пойдет именно о Ярославской психологической школе, а не об истории ярославской психологии в целом. Эти два явления, хотя, конечно, и тесно взаимосвязаны, но все же – различны. Первое подготовлено всей логикой эволюции второго. Подобно тому, как психология в целом «имеет очень длительную предысторию и короткую историю», Ярославская психологическая школа также имеет достаточно длительную и очень богатую предысторию.

Наиболее принципиальным является, разумеется, первый из сформулированных вопросов – о правомерности самого термина «школа» к ярославской психологии; варианты его решения варьируют в очень широком диапазоне. На одном его полюсе – мнение о том, что ЯПШ возникла как бы сразу, причем во всем разнообразии традиций, черт, главной из которых

является ее прикладная психологическая направленность. На другом полюсе – мнение, согласно которому нет особой нужды говорить о школе как таковой, но лишь – о комплексе работ территориально определенной группы психологов. И, если второй вариант явно неконструктивен и очевидно неадекватен, то первый требует специальной оценки. В нем, как мне представляется, проявляется известная тенденция романтизации прошлого и избирательной фиксации памятью лишь того, что прошло проверку временем. Это и придает идиллические, а иногда – и пасторальные тона ретроспективному восприятию возникновения и генезиса ЯПШ. Между тем, ее развитие и особенно возникновение было сопряжено с существенными тенденциями и проблемами. Не видеть их и не оценивать по достоинству огромных усилий первых ярославских психологов по их преодолению – означает радикально принижать их вклад в развитие психологической науки. Можно сказать и резче: вся история ЯПШ, все основные этапы ее развития – это и есть постоянное преодоление трудностей разного плана и уровня, определение ее «самости» и специфичности, завоевывание статуса именно как школы.

Эта история, по моему мнению, может быть достаточно адекватно структурирована в три основных этапа, которые в своем единстве и взаимопреemptственности и составляют феномен ЯПШ. При этом следует, конечно, учитывать, что историческая реальность (как, впрочем, и любая иная реальность) «сопротивляется концептуализации», а дифференциация в «живом» процессе развития некоторых этапов всегда условна и неполна, хотя иногда полезна.

Каждый из трех этапов охватывает приблизительно одинаковый интервал времени – около 15 лет. Первый из них можно было бы условно обозначить как *эпоха становления первых Учителей* (середина 50-х–70-е гг. XX в.). Именно в это время происходят наиболее радикальные изменения статуса психологии в Ярославском научном сообществе, в отношении к ней, в ее организационном оформлении и, что главное, – в качестве самих научных исследований, а также в плане кадрового обеспечения. За небольшой для развития науки срок психология трансформировалась из сугубо «вузовско-педагогической» дисциплины в самостоятельную сферу научной деятельности, что логически завершилось ее институциональным оформлением – созданием вначале отделения, а затем – факультета психологии Ярославского университета.

Столь радикальные преобразования требовали преодоления аналогичных, т. е. также принципиальных трудностей. А они были многочисленны и порой неожиданны. Например, сейчас уже почти забыт тот факт, что даже В. С. Филатов (который, повторяем, по праву считается «первым из первых» среди основателей ЯПШ), поначалу резко и негативно отреагировал на предложение В. В. Карпова о создании на кафедре психологии пединститута лаборатории психологии труда, бросив импульсивную фразу: «На моей кафедре никогда не будет молотка!» (имелся в виду известный

символ – молот как олицетворение труда). Василию Степановичу, однако, хватило мудрости, а также присущей ему стратегичности мышления и широты натуры для того, чтобы очень быстро распознать в этой инициативе большую перспективу. Он, «сменив гнев на милость», дал сначала неявное, а затем – открытое «добро» на деятельность лаборатории; оказывал впоследствии ей все более действенную поддержку. При этом следует учитывать и то, что В. С. Филатов был одновременно еще и ректором пединститута, что, естественно, способствовало решению многих организационных и кадровых вопросов.

Выдающуюся роль в «историческом переломе» отношения к психологии, в обретении ей самостоятельного статуса и в придании Ярославской психологии яркой прикладной направленности сыграла деятельность В. В. Карпова – основателя и научного руководителя первой лаборатории психологии труда. И здесь возникает любопытная историческая аналогия двух, хотя, конечно, и очень разномасштабных, но в чем-то – и сходных событий. Точно так же, как возникновение экспериментальной психологии (да и выделение психологии в целом в качестве самостоятельной науки из философии) связывается с основанием В. Вундтом первой экспериментально-психологической лаборатории в 1879 г., возникновение ЯПШ также связано с основанием самостоятельной лаборатории – лаборатории психологии труда.

В этот период формируется группа единомышленников, работающих на кафедре психологии пединститута, которые и являются основателями ЯПШ (Н. П. Ерастов, В. В. Карпов, М. М. Князев, Ю. К. Корнилов, Г. А. Мурашев, В. В. Новиков, М. М. Рыбакова, А. В. Филиппов, Л. К. Токмаков, В. Д. Шадриков). Многие из них впоследствии стали известными учеными, крупнейшими специалистами в различных отраслях психологической науки.

При этом следует отметить и одно очень показательное обстоятельство. Сразу четверо (!) заведующих кафедрой психологии Ярославского пединститута (а одновременно – и основателей ЯПШ) являлись в разное время его ректорами. Это – В. С. Филатов, В. В. Карпов, В. Д. Шадриков, Н. П. Воронин. Можно сказать, что кафедра психологии – «самая руководящая» среди всех кафедр в обозримом вузовском пространстве; вообще – является уникальным случаем в вузовской практике. На мой взгляд, это вполне закономерно: сложность создания научной школы требовала личностей соответствующего масштаба – как в научном, так и в организационно-административном плане.

Второй большой этап развития ЯПШ начинается, на мой взгляд, в 1970 г. Столь четкая временная граница двух качественно различных этапов объясняется очень просто. Дело в том, что именно в этом году психология в Ярославле получает совершенно иной, чем прежде, организационный статус, иное институциональное оформление, и, естественно, –

и иной масштаб, уровень. Последнее связано с образованием сначала отделения, а затем факультета психологии в Ярославском госуниверситете. Выдающуюся роль в его создании сыграла многогранная научная и организационная деятельность крупнейшего представителя ЯПШ, ныне академика В. Д. Шадрикова, а также другого известного российского социального психолога – В. В. Новикова (первого декана факультета психологии), впоследствии – президента МАПН.

Психология становится не только самостоятельной, но и университетской дисциплиной. Тем самым продолжают разворачиваться и начавшиеся несколько ранее (1966 г.) традиции придания психологической науке статуса университетской, классической дисциплины (МГУ, ЛГУ). Ярославль стал третьим в этом ряду, а ЯПШ – третьей после двух общепризнанных психологических школ страны – московской и ленинградской. Последнее было бы, конечно, невозможным без должной «подпитки» организационных мероприятий солидными научными исследованиями, их высоким качеством и общественным признанием. Решающую роль в этом плане сыграла научная деятельность В. Д. Шадрикова: она аналогична той миссии, которую выполнили труды А. Н. Леонтьева и Б. Г. Ананьева по отношению к становлению, соответственно, московской и ленинградской психологических школ.

В отличие от первого этапа, который значительно дальше удален от нас по времени, содержание второго этапа – одновременно и история и в известной мере современность. Невозможно, да и не нужно в нескольких строках пытаться дать характеристику всего многообразия особенностей данного этапа. Но один момент – важный с точки зрения логики развития ЯПШ – необходимо подчеркнуть специально. Будучи задуман как факультет, готовящий специалистов-психологов прикладного профиля, он же решал еще одну, так сказать, «внутреннюю» задачу. Это – задача подготовки профессиональных кадров психологов высшей квалификации для самой ЯПШ, без чего она именно как школа просто бы не состоялась. Поэтому наиболее правильным было бы обозначить этот – второй этап как *этап воспитания первых Учеников*. И лишь только на данном этапе можно, по-видимому, уже с полным основанием говорить о возникновении школы в ее строгом и непосредственном смысле, так как любая школа по определению предполагает содеятельность Учителей и Учеников.

Очень показательно и примечательно то, что в качестве Учителей выступили многие из тех, кто стоял у истоков возникновения Ярославской школы – В. Д. Шадриков, Н. П. Ерастов, В. В. Новиков, Ю. К. Корнилов, М. М. Князев. В это время в Ярославскую психологию приходит новое поколение ученых-психологов – поколение Учеников, которые сами позже станут Учителями. Их гораздо больше (и должно быть больше!), нежели тех, кто стоял у истоков школы, а круг их научных интересов существен-

но шире и многоплановее. Среди них, в первую очередь, должны быть отмечены Н. П. Ансимова, Т. Л. Бадоев, Д. К. Болотцев, Ю. В. Громько, В. Н. Дружинин, А. В. Карпов, М. М. Кашапов, И. В. Кузнецова, Е. В. Карпова, Н. В. Клюева, Н. М. Лебедева, В. А. Мазилов, Н. Н. Мехтиханова, В. В. Морогин, Е. В. Конева, В. Е. Орел, А. В. Панкратов, Ю. П. Поваренков, А. А. Смирнов, Е. Б. Старовойтенко, Л. Ю. Субботина, В. А. Урываев, Е. И. Усенко, Д. В. Филатов, Л. В. Черемошкина, В. И. Чирков, В. Ф. Шевчук, В. Л. Шкаликов, Р. В. Шрейдер и др. Многие из них стали сегодня известными российскими учеными, научными лидерами важных направлений психологических исследований. Наряду с ними и вместе с ними, традиции ЯПШ развивают в это время и ученые, влившиеся в нее из других психологических школ (московской, ленинградской). Это – А. Л. Журавлев, С. И. Ерина, Н. М. Крюков, В. С. Подольский, Г. И. Терехова, Л. П. Урванцев, Н. П. Фетискин. Особый вклад в этот процесс, равно как и в дело воспитания нового поколения ярославских психологов внесла деятельность и личность видного отечественного психолога – профессора М. С. Роговина. Он, не принадлежа изначально к Ярославской школе, сумел, тем не менее, удивительным образом не только органично вобрать в себя ее традиции, но и внес существенный (и, к тому же, – «окрашенный» его глубокой и своеобразной личностью) вклад в их развитие.

Разумеется, содержание данного – второго этапа не исчерпывается тем его аспектом, на котором я остановился выше (воспитание Учеников). Более того, на нем не только продолжается, но и достигает нового уровня, а в ряде случаев – и расцвета деятельность самих Учителей. Но эта деятельность протекает уже в непосредственном контакте с Учениками, в процессе со-творчества с ними, что и определяет специфику второго этапа.

Значительно более трудной, чем задача определения границы между 1-м и 2-м этапами, является задача определения рубежа между 2-м и 3-м этапами развития ЯПШ. Предпосылки для ее решения содержатся, однако, в заключительных фазах самого второго этапа, в его внутренней логике. Ключевую роль при этом, на мой взгляд, играют следующие особенности.

Во-первых, это отход крупнейших представителей школы (Учителей) от активной непосредственной деятельности в Ярославской психологии, связанный с разными причинами. Так, В. Д. Шадриков становится сначала ректором Ярославского пединститута, а затем заместителем министра Министерства образования страны; А. В. Филиппов и Н. П. Ерастов переходят на научно-преподавательскую работу в Москву. Имеет место и «миграция» некоторых преподавателей нового поколения психологов (В. Н. Дружинин, Е. Б. Старовойтенко, Ю. В. Громько, Н. М. Лебедева и др.). Этот процесс, к огромному сожалению, разворачивается параллельно с уходом из жизни некоторых Учителей.

Во-вторых, вследствие сказанного, многие «командные высоты» и лидирующее положение в ЯПШ (как неформальные, так и организационные) начинают занимать бывшие ученики.

Наконец, в-третьих, к середине 80-х гг. совместными усилиями Учителей и Учеников, научный вес, авторитет и влияние Ярославской школы становятся общепризнанными; она прочно завоевывает положение одной из ведущих в стране, а также становится известной за рубежом. И в этом плане опять-таки следует указать на ведущую роль в данном процессе В. Д. Шадрикова, благодаря которому оказался возможным этот «внешний прорыв». Мне вспоминается один любопытный эпизод. На одном из юбилеев В. Д. Шадрикова (1984 г.) автор этих строк (кстати – сам его бывший аспирант и заведующий кафедрой психологии труда университета, которая была основана В. Д. Шадриковым) подарил ему сувенирный топорик как символ того, что он «прорубил окно» для ярославской психологии в европейскую и мировую психологию. Однако сейчас – ретроспективно – это событие обретает дополнительную символику: «молоток Филатова» (см. выше) причудливым образом трансформировался в «топор Шадрикова».

В чем же состоит своеобразие третьего этапа развитие ЯПШ? Можно ли вообще говорить о нем как о качественно специфической фазе ее развития? Ответ на эти и аналогичные вопросы, должны быть, безусловно, положительными, хотя рефлексия содержания данного этапа затруднена тем, что он развертывается «здесь и сейчас», а мы – представители школы, находимся «внутри него» и – хочется надеяться – реализуем его. Более того, мне кажется, что, несмотря на трудноуловимость и имплицитность данного этапа, именно он играет ключевую роль в плане конституирования Ярославской школы, имеет принципиальное значение для нее. Поясню сказанное.

Любая школа, в том числе и научная, объективно предполагает наличие учителей и учеников, их со-деятельность. Собственно говоря, наличие таких действующих лиц – это и есть достаточное условие для *возникновения* школы. Однако – именно для возникновения. История науки знает очень много случаев, когда школы, в том числе – и весьма мощные не выходили, однако, за рамки двух поколений – Учителей и Учеников. Тому есть очень разные причины. Главной же среди них следует, видимо, считать то, что концептуальные основания школ, их парадигмальные установки и теоретические построения отнюдь не всегда обладают достаточно высокой конструктивностью – *воспроизводимостью* и «развиваемостью» в научной деятельности Учеников. Адекватность научных взглядов, складывающихся в школе, определяется тем, насколько они воспроизводимы в деятельности Учеников, когда те сами становятся Учителями, берут на себя лидерство в школе и функции воспитания своих собственных учеников. Для того чтобы школа не только возникла и жила какое-то ограниченное время, но

и развивалась, необходимо выполнение именно этого условия. Любая диада (в том числе – и диада «Учитель–Ученик») обретает динамику, а значит – жизнь лишь в триаде. Для научной школы это – триада «Учителя–Ученики–Новые Ученики». В этом проявляется и универсальная закономерность развития социального опыта (в том числе – и научного), обнаруженная и закреплённая в различных формах, начиная от типичной организации «традиционной (полной) семьи» именно по данному принципу и кончая религиозным догматом Троицы. Не впадая в мистицизм пифагорейства, нельзя не отметить в этой же связи их взгляды на несовершенство числа «два» и совершенство тройки («священное число»). Именно третий элемент, являясь своеобразным отрицанием двух предыдущих, но одновременно и базируясь на них, как бы снимает по «принципу сохранения» их содержание, выводя это содержание на новый уровень, и обеспечивают ему развитие, динамику. Очень важно и то, что только здесь происходит и своеобразное освобождение от явной субъектности первых двух этапов. На них очень многое зависело от личностей Учителей и Учеников, даже определялось ими. Постепенно, однако, школа может и должна переходить к самостоятельному, точнее – автономному существованию и развитию; она начинает жить по своей собственной логике – «логике идей», а не «логике людей». Это – процесс объективации школы, освобождение ее от субъектного начала, выход ее на метасубъектный, надличностный уровень развития. Здесь уже не только, а быть может, и не столько люди творят школу, сколько она сама их творит – формирует в соответствии с накопленными в ней традициями, знаниями, культурой.

В силу всего сказанного, можно говорить о том, что суть третьего этапа развития ЯПШ состоит в том, что на нем происходит *объективация* школы. Процесс объективации и сам этот термин обладают многими сторонами, смыслами, значениями. Наряду с указанным выше значением, объективация предполагает также и завершение в целом организационной институционализации (школа становится объективной реальностью). Объективируясь, школа, продолжает оставаться глубоко личностной, но выходит, тем не менее, за пределы индивидуального существования. Она становится не только объективной реальностью, но и реальностью, развивающейся по своим собственным и также объективным закономерностям генезиса научного знания. В этом, собственно, и состоит, на мой взгляд, суть третьего основного этапа развития ЯПШ. То, что она перешла на данный этап, само по себе является условием и даже залогом ее «несиюминутности» и преходящести, а стабильности развития и перспективности будущего. Очень показательным и то, что объективация ЯПШ хронологически полностью совпадает с наиболее трудным (и даже – кризисным) временем в развитии нашей страны (середина 80 гг. – наше время), что лишний раз подчеркивает ее жизнеспособность.

Итак, по-видимому, можно говорить о трех основных этапах развития ЯПШ: эпохе первых Учителей, эпохе первых Учеников и эпохе объективации школы. Лишь через этот генезис и благодаря ему, лишь достигнув его третьего этапа, школа обретает и сам свой статус как стабильно развивающейся научной системы. Во всем этом проявляются общие закономерности развития научных школ, а также те критерии, которые существуют для выявления и оценки такого развития.

В заключение необходимо, на мой взгляд, подчеркнуть еще два обстоятельства. Во-первых, я далек от мысли абсолютизировать процесс возникновения и развития ЯПШ как некоторого самодостаточного и замкнутого образования. Подчеркивание и «выпячивание» своей «самости» и квазиуникальности – свидетельство слабости, а не силы и в нем нет нужды. В действительности, та объективация, о которой говорилось выше и которая отличает зрелые научные школы от «преходящих» – это ее выделение лишь в качестве относительно самостоятельного субъекта в общем научном пространстве. Это – субъект, взаимодействующий с другими субъектами научной деятельности (школами) и лишь поэтому живущий и творящий. Именно это всегда отличало и отличает ЯПШ.

Во-вторых, достигнув третьего этапа своего развития, ЯПШ приобрела на нем некоторые принципиально новые особенности, отсутствовавшие на предыдущих этапах. В ряде случаев эти новые черты очевидным образом, казалось бы, «отрицают» наиболее характерные особенности предыдущих этапов. Однако, в действительности, все новые особенности являются объективным следствием и углублением развития традиционных черт. На мой взгляд, можно выделить, по крайней мере, две такие черты. Первая – это *теоретизация* и *фундаментализация* школы. Сохраняя и углубляя свою исходно прикладную направленность, ЯПШ уже давно стала и одной из ведущих в плане теоретического уровня проводимых в ней исследований. Вторая – это *диверсификация* научных исследований, расширение спектра их проблематики, направленности, стиля и методов. По существу, сегодня ЯПШ охватывает всю основную проблематику практической психологии, все ее основные направления (организационную, педагогическую, клиническую, инженерную, медицинскую и др.). Одновременно в ней сформулированы и успешно развиваются и оригинальные теоретические концепции.

Каким будет следующий этап развития Ярославской школы? По какому направлению пойдет это развитие в целом? Во многом это зависит от того, кому, главным образом, адресована данная книга – новым поколениям ее представителей. Ибо главный критерий прогресса и развития любой школы очень прост: каждое новое ее поколение должно быть лучше предыдущего.

2. Школа как созидание

Заметки, представленные в первой части, были написаны достаточно давно – почти 20 лет тому назад. Период, прошедший с того времени, не только вполне сопоставим по продолжительности с каждым из трех – выделенных выше периодов становления нашей психологической школы, но даже несколько превосходит их. Кроме того, по насыщенности событиями и их значимости, он также, как минимум, не уступает им. В связи с этим, возникает вполне естественная необходимость в его осмыслении, равно как и в определении его места в общем процессе развития Ярославской психологической школы.

Предпринимая попытку такого осмысления, я, конечно, отдаю полный отчет в его субъективном характере и не претендую на истину в последней инстанции. Вместе с тем, как мне представляется, некоторые – даже субъективные соображения на этот счет могут быть не бесполезными в плане уяснения специфики данного периода. Переходя к ним, представляется целесообразным начать с двух положений – одного, так сказать, констатационного, а второго – постановочного.

Первое из них – констатационное состоит в том, что – даже при некоторых оговорках и корректировках – в целом я полностью «подписываюсь» под всем тем, что было изложено в первой части этих заметок и что было сформулировано именно в то время. Другими словами, те особенности и закономерности развития школы, равно как и его итоги, представляются мне вполне выдержавшими проверку временем. В частности, это относится и завершающему выводу – относительно тех основных особенностей и главных тенденциях, к которым привело развитие школы к концу третьего из охарактеризованных выше этапов (фундаментализация, теоретизация, диверсификация).

Второе положение – постановочное и потому проблемно-ориентированное носит более сложный характер и состоит в следующем. Ставя вопрос о специфике рассматриваемого периода, прежде всего, возникнет наиболее принципиальный вопрос – а существует ли она вообще?¹ Более того, можно ли (и тем более – нужно ли) говорить о нем как о каком-то особом и *специфическом* периоде, отделенным и «отчлененном» от иных этапов? Может быть, данный период времени – это просто продолжение третьего из описанных ранее периодов, его логическое развитие и углубление, не требующее никакой специальной дифференциации? При этом следует учитывать также, что в самом общем плане – с точки зрения, так сказать, «бытийной логики» любая временная дифференциация является

¹ В этой связи вспоминается известная фраза одного из героев романа А. Беляева «Последний человек из Атлантиды»: великая тайна Атлантиды заключается в том, что ее нет.

условной и носит, преимущественно, гносеологический характер, а не обусловлена какими-либо онтологическими детерминантами. Вместе с тем, она все же не только оправдана, но и весьма целесообразна именно в гносеологических, то есть познавательных целях.

Итак, в чем же специфика того периода, который является предметом проводимого здесь рассмотрения? Каковы его отличительные черты? Каково его своеобразие и «своеобычность»? По какому критерию (или критериям) он может быть дифференцирован от всех иных периодов? Существуют ли такие критерии? Достаточно давно ставя для себя эти вопросы и размышляя над ними, я все более отчетливо и со все большей убежденностью прихожу к выводу о том, что такую специфику очень трудно установить и, более того, скорее всего, ее нет вообще. Действительно, на протяжении всех последних двадцати лет со всей отчетливостью и демонстративностью – я бы сказал, даже с предельной рельефностью и полнотой развертывались именно те тенденции, которые оформились к концу третьего из описанных выше этапов. Это, как отмечалось, теоретизация, фундаментализация и диверсификация исследований и разработок, проводимых в ней. Главное, однако, состоит в том, что специфика третьего периода заключается в том, что на нем они именно *формировались* – складывались и даже закладывались, постепенно оформляясь и становясь доминирующими. Однако в дальнейшем – на рассматриваемом здесь этапе они являлись уже *сформированными* и определяющими для всей деятельности школы. В результате этого в плане особенностей именно *генетического* характера, связанных с формированием и развитием школы, по отношению к данному периоду, действительно, трудно констатировать какие-либо принципиально новые, специфические черты. Он, напротив, характеризуется реализацией, точнее – актуализацией и развертыванием тех магистральных тенденций, которые уже сложились ранее. Его главная и отличительная особенность заключается в том, что на нем школа «просто жила» – функционировала и, пользуясь известным неологизмом М. К. Мамардашвили, «бытийствовала» [4]. Причем, «просто», конечно, не в плане поверхностности и несложности этого бытийствования, а в плане его естественного, эволюционного (а не революционного) характера, в плане его подчиненности собственно научным детерминантам и факторам внутреннего развития.

Несколько схематизируя реальность, можно было бы сказать в этой связи и так: специфика данного этапа состоит в том, что ее нет, но только в том плане, в каком она была установлена для трех предыдущих этапов. Другими словами, ее нет в собственно *генетическом* плане – в плане развития и становлении школы. Однако, она, конечно, есть в плане ее последующего – уже зрелого *функционирования* и состоит именно в том, что оно –

это зрелое функционирование уже становится реальностью и составляет самую сущность всей жизни школы. Специфики нет в плане тех критериев, которые сопряжены с формированием, поскольку они, как можно было видеть из первой части этих заметок, связаны с отношениями в диаде «учитель–ученик», с межпоколенной трансляцией и развитием научного знания, но она есть в плане последующей индивидуальной деятельности все новых и новых учеников – ее ведущих представителей. Причем, разумеется, формирование и функционирование тесно связаны; дело заключается, прежде всего, в приоритетах между ними, складывающихся на разных стадиях; эти приоритеты и определяют дифференциацию самих этапов и их специфику.

И в этом отношении внимательный читатель, по-видимому, уже сам приходит ко вполне естественной аналогии такой ситуации с двумя известными фазами развития научных представлений, дифференцированных Т. Куном [3]. Одна из них – фаза так называемого «нормального» или внутрипарадигмального развития как раз как нельзя лучше и характеризует рассматриваемый период. Ее сущность, как известно, в том и состоит, что на ней реализуется экспликация того эвристического (и любого иного) потенциала, который заложен в какой-либо уже сформировавшейся парадигме. Именно это, как я полагаю, как раз и происходит в течение рассматриваемого периода, поскольку на нем реализуется тот потенциал, который сложился ранее и который явился итогом всего предшествующего развития школы. Та ее базовая парадигма, которая генетически оформилась ранее, получает здесь свою реализацию – всемерное и многоплановое воплощение в жизни школы. Причем, здесь следует отметить интересную особенность такого рода развития, несколько отличающуюся от традиционной принятой логики. «Нормальное» (внутрипарадигмальное) развитие следует вовсе не после «революционной» стадии, то есть не после ломки парадигмы, а после ее формирования. Эволюционное развитие наступает вовсе не после «революционного», а после аналогичного, то есть также эволюционного развития, происходящего по типу формирования. Естественно, проводя отмеченную выше аналогию, мы вполне сознаем, что она является именно *аналогией* и она, как, впрочем, и любая иная, является неполной, а отчасти и условной, поскольку, как известно, все аналогии «хромают».

Конечно, по отношению к данному этапу могут быть применены и иные – самые разные эпитеты и формулы речи. Наиболее естественные и простые из них это, скажем, период зрелости, фаза расцвета, пик потенциала и др. Его можно уподобить и зоне оптимума (в частности, возрастного), на котором счастливым образом сочетаются «могу» и «хочу». Наконец, его можно уподобить и известному *акме* (ακμή) – высшей точке, вершине развития, которое характеризуется его зрелостью и достижением наиболее высоких показателей в деятельности, творчестве. Вполне зако-

номерно поэтому, что именно данный период характеризуется наиболее значимыми научными достижениями, наиболее крупными результатами, полученными в различных направлениях и областях психологических исследований. Это, в свою очередь, уже само по себе может рассматриваться как своего рода индикатор наступившей зрелости, как объективный критерий сформированности школы. Однако это же следует рассматривать и как столь же объективный, а потому – надежный критерий истинности и конструктивности тех парадигмальных оснований, которые, собственно говоря, и получили свою экспликацию во всех этих исследованиях, то есть составили основу для всего данного перехода.

Разумеется, здесь нет ни необходимости, ни возможности останавливаться на всех или даже – на главных результатах и достижениях этого периода. Тем более это нецелесообразно, что в соответствующих разделах данной книги они достаточно подробно освещены, причем, «от первого лица», то есть самими авторами. И все же я не могу отказать себе в удовольствии отметить их авторов – моих давних коллег и друзей. С не менее глубокими чувствами, чем те, которые я испытывал при написании первой части этих заметок в отношении моих Учителей, я отмечаю и своих коллег. Укажу лишь на наиболее крупные исследования, оформленные, прежде всего, в их докторских диссертациях. Так, в этот период были подготовлены и защищены следующие работы такого рода: Н. П. Ансимова «Психология постановки учебной цели: психологический анализ деятельности целеполагания» (защита в 2008 г.); Л. Г. Жедунова «Психология личностного кризиса» (2010); Н. Л. Иванова «Психологическая структура социальной идентичности» (2003); Е. В. Карпова «Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности» (2007); А. А. Карпов «Структурно-функциональная организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности» (2019); М. М. Кашапов «Психология профессионального педагогического мышления» (2000); Н. В. Ключева «Социально-психологическое обеспечение деятельности педагога (ценностно-рефлексивный подход)» (2000); Е. В. Конева «Структурно-функциональная организация и генезис ситуаций проблемности в профессиональном опыте» (2010); Н. В. Нижегородцева «Психологическая готовность детей к обучению в школе» (2001); В. Е. Орел «Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания» (2005); Т. В. Разина «Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности» (2016); А. Э. Симановский «Развитие способности к интеллектуальному творчеству у младших школьников» (2003); Л. Ю. Субботина «Структурно-функциональная организация психологической защиты личности» (2006).; А. П. Чернявская «Становление партнерской позиции педагога» (2007); М. В. Чумаков «Эмоционально-волевая регуляция деятельности в социальном взаимодействии» (2007).

Итак, в свете всего вышеизложенного можно видеть, что основной акцент специфичности рассматриваемого периода соотносится уже не с *формированием* школы, а с ее *функционированием*, точнее, с ее многообразной деятельностью. Его своеобразие – это уже не своеобразие возникновения и становления – *создания* школы, а своеобразие *созидания* нового научного знания представителями этой школы. Причем, понятия «функционирование» и даже «деятельность», используемые в этом отношении, не вполне могут передать ту – реальную и многокрасочную палитру всего происходящего, которая присуща жизни школы в данный период. В связи с этим, именно это слово – *жизнь*, вероятно, наиболее релевантно такому многообразию – разнонаправленности и многовекторности бытия школы на данном этапе. Однако именно это обстоятельство в значительной степени осложняет поиск и установление тех особенностей и закономерностей, которые характеризуют такое бытие – эту жизнь. Она с трудом допускает, а быть может, – и вовсе не допускает какой-либо схематизации. Вместе с тем, именно оно же, на наш взгляд, и «подсказывает», какое понятийное средство, точнее – категория может быть все же реализована по отношению к этой задаче – к экспликации и, по возможности, концептуализации бытия школы на данном временном периоде. Оно должно быть соразмерным – равномошным той реальности, которая и подлежит осмыслению с его позиций; оно должно характеризоваться такой же степенью обобщенности и многомерности, таким же гносеологическим потенциалом, которые адекватны самой описываемой посредством него онтологии – бытия школы. В связи с этим, можно полагать, что роль такого понятийного средства в наибольшей мере может быть реализована, фактически, лишь одним понятием – понятием *системы*. Само бытие школы на данном этапе может быть эксплицировано именно как функционирование – динамика некоторой социокультурной системы, складывающейся в определенном социальном контексте и дифференцирующейся в нем на основании реализации функций гносеологического характера. Эти функции состоят в продуцировании нового психологического знания и его практической реализации.

Правомерность такой трактовки проявляется достаточно непосредственно и вполне естественным образом, фактически, сразу же – начиная с самых первых шагов рассмотрения. Дело в том, что именно с позиций такого взгляда очень отчетливо обнаруживаются два, пожалуй, наиболее общих и важных принципа организации и динамики систем – в том числе, и социокультурных, которые одновременно выступают и очень явными особенностями всех происходящих на данном этапе событий. Именно они в наиболее общем и потому – адекватном виде эксплицируют само существо данного периода, его смысл и содержания, а не исключено – и миссию. Мы имеем в виду, разумеется, наиболее характерные для социоди-

намики, равно как и для динамики – для функционирования практически всех систем *принципы интеграции* и *дифференциации*, точнее – процессы интегративного и дифференциального типов, которые, взятые в своем взаимодополнении и взаимополагании, как раз и составляют существо этой динамики – бытия систем как такового. Более того, они и определяют содержание этого бытия, выступая его глубинными детерминантами. Именно они, в силу этого, с аналогичной – то есть также высокой мерой полноты и очевидности проявляются и на феноменологическом уровне, определяя сущность и содержание практически всех событий, которые происходили (и продолжают происходить) на данном этапе существования школы. Они в принципе хорошо известны и знакомы практически всем – особенно самим представителям этой школы. Более того, они и совершаются этими же представителями (что, кстати говоря, создает опасность для того, кто пытается описать и осмыслить эти события – в данном случае для автора этих строк, его уязвимость для критики со стороны участников и творцов этих событий). Тем не менее, некоторые наиболее важные и знаковые из этих событий – даже вех все же должны быть отмечены специально, поскольку именно они и определяют существо данного периода.

Прежде всего, следует, конечно, подчеркнуть, что на всем его протяжении разворачивались те процессы и, соответственно, – события, которые соотносятся со все более полной и глубокой *дифференциацией* школы. Причем, они реализуются на ряде уровней разной меры обобщенности и, соответственно, разного содержания. Так, можно выделять процессы дифференциации, реализующиеся на макроуровне – точнее, на уровне *институциональной* дифференциации. Их содержанием выступает нарастание «внутреннего разнообразия» школы посредством возникновения и развития новых образований именно институционального типа – новых организаций (центров, лабораторий, отделов, кафедр и иных структур). Так, в этом плане следует отметить, прежде всего, создание новых кафедр в вузах Ярославля (в частности, кафедры консультационной психологии в ЯрГУ); новых научно-практических лабораторий (например, лаборатории личностного и профессионального развития); новых центров (например, НОЦ «Системогенез профессиональной и учебной деятельности» в ЯрГУ); новых периодических изданий («Вестник ЯрГУ. Гуманитарные науки», «Медицинская психология в России»); новых профессиональных ассоциаций (в частности, Региональной ассоциации психологов-консультантов); новых направлений и форм подготовки психологов в вузах Ярославля, включая магистерскую подготовку (достаточно сказать, что только на факультете психологии ЯрГУ было организовано семь новых программ такого плана), а также открытие новых специализаций (клиническая психология в ЯГМУ) и мн. др. На этом фоне наиболее важным в плане нарастающей дифференциации сле-

дует все же рассматривать продолжающуюся спецификацию двух наиболее крупных психологических организаций – факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова и ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Эта спецификация имеет множество аспектов и измерений, приводя в итоге к все большей их автономизации (в позитивном смысле – в плане своеобразия и своеобразности, то есть самодостаточности спектра проводимых в каждом из них исследований и разработок). В результате этого, во время данного периода, фактически, оформляется и укрепляется еще один – правда, несколько более имплицитный, но одновременно – и очень важный принцип системной организации и динамики. Дело в том, что в результате такой дифференциации по типу автономизации вся деятельность школы «управляется и регулируется» не каким-либо одним – иерархически высшим центром, сосредотачивается не вокруг него, а организуется посредством двух центров такого рода. В итоге сама школа – ее деятельность и, соответственно, вся ее динамика на данном периоде развертывается не на основе принципа иерархичности, а на основе иного принципа – *гетерархического*. Он, как известно, является существенно более сложным, но одновременно – и более совершенным, в большей мере релевантным организации сверхсложных систем.

Далее, можно выделять и процессы иного уровня обобщенности – так сказать, *индивидуальной* дифференциации. Их содержанием является все более глубокие и, следовательно, характеризующиеся нарастающей специфичностью исследования, проводимые под руководством наиболее крупных представителей школы и, соответственно, – дифференциация внутри нее самой индивидуальных научных школ.

Наконец, необходимо отметить и процессы дифференцирующего типа, выделяемые по несколько иному критерию – *предметному*, содержательному. Эти процессы заключаются во все нарастающем разнообразии тематического спектра проводимых исследований как в его количественном, так и в качественном отношении. Кстати, именно это я имел в виду, характеризуя завершающий – третий этап становления школы, обозначив его в первой части этих заметок как нарастающая диверсификация деятельности школы. Попутно отмечу, что именно она – эта диверсификация, зародившись в то время и экстраполированная на будущее как гипотетически основное направление развития школы, действительно, проявилась впоследствии в полной мере, выступив очень яркой особенностью ее бытия на рассматриваемом периоде.

Вместе с тем, не менее очевидны и процессы иной направленности, иного – противоположного типа – *интеграционные* (объединительные, синтетические). Они, выступая «зеркальными» и симметричными по отношению к дифференциальным и в значительной степени уравновешивая их (но являясь, в то же время, производными от них), также весьма отчетливо и явно проявляются в феноменологическом плане – событийно и организа-

ционно. Эти проявления также хорошо известны. Они многообразны и, фактически, повсеместны. Тем не менее, некоторые наиболее важные и даже ключевые, определяющие среди них также должны быть отмечены особо.

Во-первых, это, конечно, создание и последующая успешная деятельность Объединенного *совета* по защите диссертаций на базе ЯрГУ и ЯГПУ (очень показательно и доказательно, что даже наименование совета – *объединенный* говорит само за себя, свидетельствуя о тенденциях и процессах интеграции внутри школы).

Во-вторых, это, по моему мнению, и еще одно (сопряженное с предыдущим) событие – организация *методологического семинара* при указанном совете, который также функционирует на основе объединения ученых, прежде всего, двух крупнейших психологических центров, входящих в состав школы.

В-третьих, это, конечно, подготовка и издание совместных крупных *научных трудов* (прежде всего, монографий), которые также выполняют консолидирующую роль. В этом плане одной из наиболее показательных является, например, четырехтомная монография «Системогенез деятельности: игра, учение, труд» [2], подготовленная совместно представителями и ЯрГУ, и ЯГПУ. Причем, она показательно не только в том плане, что является именно совместным – коллективным, а значит и синтетическим трудом представителей двух основных психологических центров нашей школы, но и еще в целом ряде отношений. Так, она посвящена той проблеме, которая является, фактически, «сквозной» для этой школы, и поэтому – также синтезирующей в ходе ее разработки усилия многих ее представителей. Она является таковой и в плане того, что в ней предпринята попытка синтеза тех данных, которые накоплены в течение длительного периода развития школы – причем, не только синтеза, но и выхода за счет него на новый уровень развития самой концепции системогенеза. Она является интегрирующей и по самому ее авторству, поскольку подготовлена совместно представителями разных поколений школы – и одним из ее основателей (а одновременно – и учителем многих ее представителей), и его учениками. Наконец, она является интегрирующей и по ее итогу – по тому общему и принципиальному результату, который удалось получить в ней. Им выступает разработанная в данном труде обобщающая, то есть именно интегральная концепция системогенеза деятельности, синтезирующая базовые закономерности процесса генезиса всех трех основных типов деятельности – трудовой, учебной и игровой.

В-четвертых, это очень существенная активизация деятельности Ярославского регионального отделения Российского психологического общества, в состав Президиума которого входят представители основных психологических центров Ярославля, что также содействует интеграции школы в организационном плане.

В-пятых, это, разумеется, и регулярно проводимые – также совместно организуемые конференции и иные научные мероприятия, содействующие интеграции школы. Наиболее известной в этом плане является регулярная конференция по проблемам системогенеза профессиональной и учебной деятельности в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

В-шестых, на мой взгляд, обязательно должно быть выделено и еще одно – несколько более латентное, но не менее важное обстоятельство, которое также содействует интеграции школы в специфическую целостность. Это – гласная или нет, провозглашаемая или подразумеваемая, но практически всегда присутствующая и «сильно действующая» приверженность представителей школы единым теоретико-методологическим основаниям, их именно парадигмальная общность (или, по крайней мере, выраженная близость). Такое парадигмальное единство – даже «идеологическая» и, более того, духовная общность является, на мой взгляд, вообще важнейшим фактором интеграционного плана, во многом образующим ее организационную культуру.

Наконец, в-седьмых, нельзя, по моему мнению, не отметить и еще один – очень мощный фактор такого интеграционного плана. Правда, мы к нему настолько привыкли, что воспринимаем его как само собой разумеющийся. Это – та роль, которую сыграл и продолжает играть как в становлении школы, так и в ее современной деятельности один и ее основателей – В. Д. Шадриков. Он, с одной стороны, «равнопринадлежен» к двум ведущим психологическим центрам нашей школы, а с другой стороны, значимо содействует синтезу проводимых в ней исследований и, что еще важнее, – объединению вокруг него авторов этих исследований. Он был и остается общим Учителем для многих наиболее крупных представителей школы. В свете этого становится понятным и даже необходимым осознание еще одного фактора, определившего атрибутивные особенности Ярославской школы и ее дух. Это более глубокий, латентный, нежели все указанные выше, но не менее мощный, чем они, фактор – фактор особенностей личности В. Д. Шадрикова. Можно сказать даже, что это – своего рода «фактор второго порядка», поскольку он определял многие другие факторы: и воспитание кадров в школе, и приоритеты в тематике научных исследований, и культуру исследований, и уровень требований к ним, и сферу научных контактов, и авторитет школы, и многое другое. Используя метафору структурной организации интеллекта с его «G-фактором», можно говорить о «Ш-факторе» (факторе Шадрикова) в структуре Ярославской психологической школы, который выполняет именно интегративную роль по отношению к ней.

Рассмотрение специфики переживаемого нами сейчас периода жизни школы с позиций принципов системной динамики имеет, на мой взгляд, еще одно – достаточно неожиданное, но – при ближайшем рассмотрении – вполне естественное следствие. Если функционирование школы (рассма-

триваемый этап), действительно, очень хорошо и полно эксплицируется и объясняется через понятие динамики системного типа, то ее предыдущие фазы (те три этапа, которые рассмотрены в первой части и которые соотносятся с ее становлением), по-видимому, также могут быть эксплицированы с позиций этой же категориального средства – понятия системы. Другими словами, если функционирование школы представляет собой – в наиболее обобщенном плане – феномен *системно-организованной динамики*, то ее формирование, по-видимому, это также феномен системного типа, но генетической. Однако именно это и означает, что наилучшим понятием, которое может быть применено для характеристики становления школы должно быть то, которое и сложилось в ней – понятие *системогенеза*. Тем самым, общая и, как я полагаю, наиболее адекватная экспликация нынешнего этапа жизни школы – через применение понятия динамики социокультурных систем – позволяет реинтерпретировать и предыдущие этапы ее жизни – становление и формирование. Оно должно быть понято именно как становление системы гносеологического плана, то есть как процесс системогенеза. Тем самым, один из важнейших *результатов* деятельности школы – концепция системогенеза «оборачивается сам на себя», выступая уже не результатом ее деятельности, а *средством* экспликации самой сути процесса ее становления. Более того, при внимательном рассмотрении в содержание процесса формирования школы можно с высокой мерой отчетливости дифференцировать и то главное, что образует системогенез – его принципы (принципы неравномерности, гетерохронности, целевой детерминации и пр.). Правда, это уже отдельная, самостоятельная тема, заслуживающая специальной работы (и здесь я призываю молодых ученых к ее разработке, а также к историко-методологической рефлексии становления и деятельности нашей школы в целом).

Говоря обо всем этом, я вполне отдаю отчет в возможных упреках относительно того, что осуществленная выше – системная экспликация генезиса школы и ее современной деятельности может восприниматься как нечто несколько искусственные, как определенная «натяжка», поскольку, на первый взгляд, вряд ли оправданным является использование самого понятия системы для столь разнопланового и не вполне организованного феномена, как научная школа. В действительности, на мой взгляд, дело обстоит не только совершенно иначе, но даже противоположным образом. Дело в том, что давно пора отказаться от упрощенной и потому – неверной трактовки самого понятия системы, которая, к сожалению, стала очень привычной и приобрела статус своего рода штампа, стереотипа – как чего-то максимально организованного, хорошо упорядоченного, структурированного, гармонизированного и др. На самом деле, любая – действительно, сложная и потому жизнеспособная система не только не исключает противоречий и дисгармонии, но, напротив, сама их же

и продуцирует. В связи с этим, следует считать, что система в своем развитии не только «движется от неорганизованности к организации», но и сама может порождать и реально порождает дополнительную дезорганизацию, асистемность как средство придания ей качественно новых и, по-видимому, еще более совершенных форм самой организации. Порождение, а затем преодоление этой асистемности является поэтому не только атрибутом функциональной организации, но и мощным внутренним стимулом для ее развертывания как такового. Вместе с тем, это не просто асистемность, но асистемность продуктивная, генеративная, поскольку возникающая при этом дисгармония выступает стимулом и источником для внутреннего развития системы деятельности. Возникновение противоречия между актуальной асистемностью и необходимостью придания формирующемуся образованию системности выступает тем самым мощным эмерджентным фактором функциональной организации и генезиса систем. Поэтому не системная экспликация школы неверна, а неверны упрощенные и «уплощенные» представления о том, что является такой – системной экспликацией. Отказ от ее ошибочных трактовок и переход к более современным взглядам на организацию систем (в том числе, и систем гносеологического плана – например, научных школ) выступает важным, необходимым средством – в том числе, и для науковедения, и для научной историографии.

Говоря о своеобразии современного этапа, переживаемого нашей школой, нельзя, на мой взгляд, оставить без внимания еще один – важный, но одновременно и «неудобный» вопрос. Он – именно в силу его неудобства – обычно избегается авторами, пишущими о чем-то «своем» и даже личном – например, о той научной школе, к которой они принадлежат. Однако его следует вовсе не игнорировать, а, подвергнув специальному рассмотрению, попытаться выяснить его смысл. На поверхностном уровне этот вопрос связан со стремлением (конечно, чаще всего неосознанном и очень понятном с субъективной точки зрения и даже – вполне оправданным в известных рамках) к гипертрофированно завышенной оценке роли рассматриваемого предмета. В данном случае – это относится к той роли, которую играет та или иная научная школа и, соответственно, к подчеркиванию ее «особости» и значимости, а в итоге – к ее автономизации и противопоставления «всему остальному». Это в выраженной форме равносильно поршневатской дифференциации на «мы и они» [5] (здесь, конечно, могут быть применены и более сильные выражения – типа «местечковости», провинциальной квазиисключительности, и даже квасного патриотизма и пр.). На более глубоком уровне этот же вопрос приводит к постановке важной и сложной собственно научной проблемы – в чем вообще состоит феномен научных школ? В чем причины и факторы дифференциации науки на ее «подсистемы» – научные школы? Зачем и почему они вообще возникают и существуют? Не является

ли это каким-либо *механизмом* развития науки, а не только ее феноменологическим проявлением? Безусловно, и эта проблема также заслуживает самостоятельного рассмотрения; здесь же она может быть лишь обозначена и подвернута лишь очень первоначальной оценке и сугубо предварительному варианту ответа на нее. Не претендуя на истину в последней инстанции, можно высказать следующее соображение на этот счет, опять-таки прибегнув к сформулированной выше системной экспликации процесса возникновения и последующего функционирования научных школ. Известно, что одним из основных средств – даже принципов и, фактически, механизмов генезиса любых систем выступает их прогрессирующая дифференциация на ряд соподчиненных и сорганизованных подсистем. Этот механизм достаточно полно исследован в литературе, в том числе, и в наших работах. Кроме того, важно, что «механизмом этого механизма» является нарастание внутреннего разнообразия самих формирующихся систем. В итоге они начинают удовлетворять фундаментальному «закону необходимого разнообразия», сформулированного У. Р. Эшби [6] и за счет этого обретают свою зрелую форму, становясь действенными и эффективными. В силу этого, можно полагать, что и та или иная научная дисциплина (а быть может, и наука в целом) в процессе своего развития также подчиняется этому закону и дифференцируется на множество субсистем – так сказать, «точек роста», локусов ее развития. Они, в свою очередь, могут выделяться на основании разных критериев, но чаще всего – по наиболее простому и доступному, легко реализуемому, то есть по признаку территориальной близости, по известному принципу «единства места и времени» действия. В результате этого как раз и формируются те или иные научные школы – в том числе и региональные. Я говорю об этом вовсе не потому, что претендую на установление каких-то новых механизмов развития научного познания, а потому, чтобы избежать отмеченной выше «ошибки гиперболизации» роли и места той или иной научной школы – в том числе и нашей. Эта роль состоит вовсе не в том, чтобы стать, а потом быть чем-то «особым, уникальным, неповторимым» и пр.; не в том, чтобы выделиться и автономизироваться от всего иного, а в том, чтобы быть одной из «точек роста» психологии в целом. Надо осознать себя и свою роль именно в этом качестве, а сам феномен множественности научных школ надо понимать не только как единство *разнообразного*, но и как *единство* разнообразного – в синтетичности и взаимодополнительности его «составляющих», то есть научных школ.

Наконец, хотелось бы сказать еще об одном. Хорошо известно, что очень часто работы историко-научной направленности не лишены известного недостатка – избыточной ориентации в прошлое, то есть именно «историчности», креном в «то, что было». Более того, на первый взгляд, иначе быть не только не может, но и не должно. Вместе с тем, говоря

о прошлом, необходимо пытаться заглянуть и в будущее – это, впрочем, тоже известная максима историографии и даже ее императив. Более того, любая методологическая рефлексия, как и всякая иная рефлексия, по определению приводит к «выходу за само рефлекслируемое», порождая новое знания и «забегая» тем самым в будущее. По отношению к тем задачам, которые связаны с анализом истории и современного состояния научных школ (в том числе, и нашей), этот принцип также должен быть реализован, причем, на мой взгляд, именно на основе осознания того охарактеризованного выше обстоятельства, что в основе логики развития школ лежит логика динамики систем. Поэтому те принципы и механизмы, которые установлены в системной методологии по отношению к этой динамике, могут быть реализованы как средства прогноза будущего развития и отдельных научных школ, и тех или иных научных направлений. Более того, они могут быть реализованы не только как средства прогноза, но и как конкретные ориентиры для действенного и продуктивного развития самих школ, для разработки той ключевой проблематики, которая составляет предмет исследования в них. В частности, как я пытался показать выше, они лежат и в основе тех особенностей и закономерностей, которыми характеризуется современное состояние нашей школы. Однако, тем самым, они же могут пониматься и как ориентиры ее дальнейшего развития. Как обычно говорится в этой связи, «нам рано жить воспоминаниями, какими б ни были они». И именно по данной причине, эти заметки – не только и даже не столько «про прошлое и настоящее», сколько «про будущее».

И, наконец, последнее – еще один, причем, еще более «неудобный» и даже болезненный вопрос. Действительно, с позиций дифференциации той фазы, которая соотносится с периодом зрелости школы, вполне очевидно, что три других этапа (описанные в первой части этих заметок) естественным образом синтезируются в один своего рода макроэтап, содержанием и смыслом которого является именно ее становление. В таком случае вполне логично заключение, согласно которому он предстает как фаза становления, формирования (*создания*), а вторая основная фаза – это функционирование (*созидание*). Однако в связи с этим с такой же логической необходимостью возникает вопрос – а что дальше? Даже самый поверхностный взгляд на него привалит к прогнозируемому и неутешительному ответу, смысл которого понятен каждому (все знают, что именно наступает после стадии формирования и стадии расцвета). Вместе с тем, по отношению к системам гносеологического плана (а не к онтологическим – организмическим системам) этот «закон бытия» не так неумолим. Дело в том, что сам период того «нормального функционирования», который следует вслед за периодом парадигмального развития (то есть за формированием той или иной парадигмы), как правило, сменяется вовсе не деструкцией того, что создано на его протяжении.

Следовательно, он характеризуется не распадом школ, а некоторым аналогом тех «революций», о которых и писал в свое время Т. Кун. Они, как известно, приводят к трансформации исходной парадигмы, после чего следует новый виток развития – новый период «нормального развития», но уже на базе новой парадигмы. В связи с этим, однако, возникает еще один – ключевой и судьбоносный для любой школы, в том числе, – и нашей вопрос. Распространяется ли эта базовая и фундаментальная закономерность на развитие научных школ в целом и нашей, в частности? Если да, то каким образом может (или должна) выглядеть трансформация исходной парадигмы? Какой будет трансформированная парадигма? В каких отношениях со «старой» она будет и как произойдет смена парадигм? По моему глубокому убеждению, эта – по необходимости гипотетическая парадигма должна носить отнюдь не «отрицающий» характер, а быть развивающей – углубляющей, а потому дополнительной по отношению к существующей. Она должна не «отменять», а именно углублять и расширять ее, хотя, возможно, в некоторых существенных чертах и приводить к необходимости переосмысления ряда ее исходных постулатов. И в этом плане необходимо помнить, что развитие науки в целом и ее отдельных направлений, равно как и существующих в ней школ, является все же существенно более сложным процессом, нежели любая его концептуализация и схематизация – в том числе и куновская. Дело в том, что, наряду с принципом «смены парадигм», действует, а быть может, и еще более важен *принцип соответствия*, согласно которому новое научное знание не отрицает «старое», а эксплицирует его как частный случай некоторых более общих воззрений [1]. Поэтому оно является, хотя, конечно, и существенно развивающим его, но вовсе его не отрицает и отменяет. В еще более общем плане все это, по-видимому, свидетельствует о том, что динамике и развитию отдельных научных школ присущи наиболее принципиальные особенности и закономерности развития науки в целом. В частности, отдельные школы (в том числе, и наша), по всей вероятности, «повторяют» – фактически, мультиплицируют в своем развитии фазность и цикличность развития наук, чередование фаз парадигмальных трансформаций и «нормального» развития. Это особенности, на мой взгляд, позволяет лучше и полнее понять сущность тех процессов, которые происходят в настоящее время и в нашей психологической школе, а также полнее уяснить смысл и перспективы тех тенденций, которые характерны для нее сегодня.

А. В. Карпов

Библиографический список

1. Гинзбург В. Замечания о методологии и развитии физики и астрофизики. Диалектика в науках о природе и человеке. Труды III Всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания. 1983. С. 71–110.

2. Карпов А. В., Шадриков В. Д., Карпова Е. В., Субботина Л. Ю. Системогенез деятельности: игра, учение, труд. В 4-х т. – Москва: РАО, 2016.
3. Кун Т. Структура научных революций. – Москва: Прогресс, 1977.
4. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. – Москва: Прогресс, 1992. – 412 с.
5. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – Санкт-Петербург, 2007.
6. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – Москва: Иностранная литература, 1959. – 429 с.

Психология на ярославской земле: первые шаги и становление*

Отыщи всему начало, и ты многое поймешь.
Козьма Петрович Прутков, директор Пробирной палатки

Ярославская земля дала миру много выдающихся психологов. Среди них великий физиолог и психолог А. А. Ухтомский, академики РАО Н. Ф. Талызина и В. Д. Шадриков, известные психологи В. Н. Дружинин и И. В. Страхов...

Нынешнее поколение ярославских психологов также хорошо известно в стране и за рубежом. Труды представителей ярославской школы психологии пользуются популярностью, широко цитируются. Несомненные достижения современных ярославских психологов не будут рассматриваться в настоящей статье, ибо она посвящена ранним этапам развития психологии на ярославской земле. Не будут анализироваться и работы психологов, родившихся и учившихся в Ярославле, успешно работающих ныне не в ярославском регионе (продолжающих тем не менее развивать положения ярославской психологической школы), исследования и практические достижения которых широко известны и в России, и за рубежом.

Прежде всего, необходимо определить точку отсчета. Нельзя исключить, что дальнейшие архивные исследования позволят обнаружить новые материалы. На сегодняшний день первая достоверная дата, когда можно говорить о психологии в губернском городе Ярославле приходится на конец тридцатых годов XIX столетия. Здесь необходим небольшой историко-психологический комментарий.

Понятно, что в первой половине XIX века речь может идти о философском этапе развития психологии. Психология как научная дисциплина заявит о себе лишь через несколько десятилетий. Профессиональных психологов пока что не существует. Психология может быть представлена только либо в курсе философии в светских учебных заведениях (заметим, что в девятнадцатом столетии философия не всегда присутствовала в учебных планах университетов), либо в духовных учебных заведениях.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00157).

В 1838 году в Ярославле психология появляется сразу в двух учебных заведениях: в Демидовском «высших наук училище» и ярославском духовном училище.

Начнем с Демидовского лицея. 19 мая 1838 г. из Твери в Ярославский Демидовский лицей приезжает магистр Андрей Аристов. Он назначается преподавателем философии, которая после визита в Ярославль Николая I начинает преподаваться в этом учебном заведении. В структуру курса философии теперь входит и психология (как составная часть философии).

Известный краевед К. Д. Головщиков пишет: 2 августа 1833 г. «вскоре после посещения императором Николаем Павловичем Ярославля и Демидовского училища был утвержден для этого заведения новый устав». В соответствии с этим уставом среди других дисциплин «к преподаванию в нем было назначено: ... 5) философия (логика, *психология*, нравственная философия, история философии (курсив мой – В. М.)). Здесь лишь отметим, что преподавание психологии Аристов строил по немецким источникам. Как отмечает Головщиков, «по Карусу, Вейссу и Шульцу» ...

Не будем здесь останавливаться на особенностях взглядов на психологию этих немецких авторов. В XIX веке они были популярны, ныне прочно забыты, хотя, безусловно, этого не заслуживают. Так скажем, что Ф. Карус, к примеру, был первым историком психологии. В 1808 году, уже после его смерти, был опубликован том сочинений, в который вошла «История психологии» – первое в мировой литературе специальное произведение по этому вопросу. Впрочем, о психологических взглядах самого Аристова нам известно, увы, немного. Сам он был скорее философом (о его идеях в философии скажем чуть ниже).

Читал философию в Демидовском училище, как было сказано, профессор Андрей Петрович Аристов. «На первом курсе читал два часа логику (по Бахману) и психологию (по Карусу, Вейссу и Шульцу) и на втором курсе два же часа по истории философии (по Риттеру и Теммеману) и нравственную философию (по Шлейермахеру и Зайлеру)».

О самом А. П. Аристове (1812–1860-е) известно совсем не много. Родился он в семье священника в селе Новое Мологского уезда Ярославской губернии, окончил Ярославскую духовную семинарию (1832) и Московскую духовную академию (1836) – со степенью магистра богословия. С 1836 года преподавал философию в Тверской духовной семинарии. С мая 1838 по 1846 год был профессором философии в ярославском Демидовском лицее; сокращён при введении нового устава лицея. Человек был многогранный, творческий. Занимался метеорологией и в 1843 г. предложил Ярославскому обществу сельского хозяйства организовать наблюдения за погодой по разработанной им таблице.

Как мы помним, в 1846 преподавание психологии в Демидовском училище прекратилось, так как изменился устав. Время пришло другое. В 1849 году министр просвещения П. А. Ширинский-Шахматов произнес свою, ставшую «крылатой» фразу: «Полезность философии не доказана, вред от нее возможен». И следы самого Аристова после его ухода из лицея теряются.

По счастью, сохранилась его речь о влиянии народного духа на философию. Торжественное собрание в Демидовском лицее, состоявшееся в январе 1839 года. Эту речь мы процитируем, чтобы дать представление о философских воззрениях автора.

Аристов заявляет, что «...просвещение в России быстро идет вперед, науки в нашем отечестве более и более совершенствуются и во многих из них россияне если и не превзошли других европейцев, то и не отстали. Одна почти философия у нас менее прочих наук в ходу» [Аристов, 1839, с. 5].

Причину отставания Аристов видит в позднем по сравнению с Европой старте: «Если же русские и отстали от европейцев в философии, то не от неприязни к ней, а потому, что после них вообще начали учиться, и что внимание русских доселе обращено было более на другие науки, от успехов которых зависит совершенство философии» [Аристов, 1839, с. 6].

Аристов цитирует известного в девятнадцатом веке Ф. Ф. Сидонского, автора знаменитого введения в философию: о «философии мы знаем только по слухам и отголоскам чужеземным» [Сидонский, 1833, с. 314], и заключает: «После этого удивительно ли, что она доступна у нас очень немногим, что до сих пор она не развилась и не принесла почти никаких плодов» [Аристов, 1839, с. 6].

Аристов настаивает, что России необходима своя философия: «Философия чужеземная, будет ли она шотландская, или французская, или германская, или другая какая, для нас русских не годится. Известно, что у каждого народа свой характер, свои понятия и чувствования, свое направление. А философия есть отпечаток всего этого. Господствующие идеи в народе составляют ее основание, и направление народа есть ее направление» [Аристов, 1839, с. 6]. Наука по преимуществу, «недоступная легкомыслию», какова философия, принимает всегда характер народа и в то же самое время изменяет характер его самого [Аристов, 1839, с. 7].

При этом Аристов не отрицает необходимости изучать опыт западной философии: «говоря таким образом о философии и поставляя ее как бы в зависимость от народности, я нимало не отнимаю важности и достоинства у науки наук, нимало не уничтожаю ее самостоятельности. Не отвергаю также и того, что при изучении философии необходимо знакомство со всеми чужеземными системами. Чтобы успешнее идти вперед, нужно чаще смотреть на тех, которые прежде нас шли по этому пути. Следуя за их ходом, можно видеть, как и от чего они блуждали» [Аристов, 1839, с. 7].

Центральный тезис Аристова состоит в том, что утверждается: «Философия действительно от своего появления доселе постоянно развивалась под влиянием народного духа, всегда имела народное направление» [Аристов, 1839, с. 7].

Основное содержание речи Аристова представляет исторический обзор основных направлений в философии (начиная с Древнего Востока и античной Греции, заканчивая своими современниками Шеллингом, Гегелем и Гербартом в Германии), имеющий целью демонстрацию того, что философские воззрения на всем протяжении развития философии являются отражением народного духа.

Ожидаемый финал речи А. П. Аристова: «У нас должна быть собственная философия, философия национальная, русская не по языку, а по духу, то есть должна выражать характер русского народа, должна иметь то же направление, какое есть в России. К этому благородному подвигу, кроме национальной гордости, нас должна побуждать и самая любовь к истинной мудрости истинная философия. Опыт и умеренное умозрение в соединении с верою, вот что нужно для такой философии. А это самое и составляет отличительный характер направления русского народа. Итак, без всякого преувеличения и без всякой лести можно сказать, что философия, в России давно всеми желаемая, только под влиянием духа и направления русских может развиваться и быть твердою основой народного благосостояния» [Аристов, 1839, с. 31].

Выше уже было сказано, что в 1838 году в Ярославле происходили два важных события в интересующем нас плане. Про Андрея Аристова было сказано. Теперь обратимся к другому персонажу, с чьим именем связано рождение психологии на ярославской земле.

Иван Андреевич Кедров (1811–1846?) – философский писатель, сын причетника, родился в 1811 г., по окончании Санкт-Петербургской духовной академии (в 1837 году в звании магистра) был преподавателем словесности в Ярославской духовной семинарии [Брокгауз, 1890]. В 1838 выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (окончил ее в 1837 г.), издав в Петербурге свою первую книгу «Опыт философии природы» [Кедров, 1838], переезжает в Ярославль и начинает работать преподавателем словесности в духовном училище. Кедров – человек явно неординарный, об этом свидетельствует его «Курс психологии» [Кедров, 1844], первая книга по психологии, увидевшая свет в Ярославле (переиздана издательством «Роша» в 2018 году [Кедров, 2018]).

Ко времени появления в Ярославле И. А. Кедров, несмотря на молодость, уже является сложившимся ученым. Об этом свидетельствует его замечательная книга «Опыт философии природы», которую мы упоминали выше. Ныне она забыта, причем совершенно незаслуженно. Широко

распространенная точка зрения, что русская философия в первой половине девятнадцатого столетия была вторичной по отношению к европейской и ничего оригинального собой не представляла, убедительно опровергается философскими работами Кедрова. Книга И. Кедрова свидетельствует, что интерес автора к психологии не случаен. В книге 1838 г., о которой мы упоминали, отделение третье «О природе в отношении к разумным тварям» посвящено в значительной степени психологическим проблемам (оно занимает почти половину объема книги). Вторая глава этого отделения называется «О душевных болезнях». Она убедительным образом свидетельствует, что психологические представления у молодого автора уже сформированы (напомним, автору всего 27 лет). Более того, описание нарушений (душевных болезней) строится им исходя из психологии. «Болезнь душевная есть не что иное как уклонение душевных способностей от нормальной их деятельности» [Кедров, 1838, с. 146]. «Посему перевес умственных отправления над отправлениями воли, или рабское угождение ума желанием сердца, утучнение плоти, зависящее от беспечности души, или совершенное умерщвление, происходящее от излишне напряженной деятельности душевных сил, чрезмерная привязанность рассудка к одним идеям и непреодолимое влечение воли к известным предметам показывают болезненное состояние души» [Кедров, 1838, с. 146–147]. Не будем здесь анализировать текст, который ныне пока недоступен большинству читателей. Скажем только, что есть основания считать И. А. Кедрова не только одним из первых русских психологов, но и по меньшей мере предшественником медицинской психологии, о которой еще никто и не помышляет. Не будем продолжать, скажем лишь, что структура душевных способностей, используемая в «Курсе психологии» [Кедров, 1844; Кедров, 2018], сложилась у автора за добрые шесть лет до опубликования этого труда.

Итак, обратимся к самому тексту учебника. В чем его уникальность? Вот как пишет сам Кедров: «...из всех руководств по Психологии нет еще у нас ни одного, которое было бы приспособлено к понятиям не учащихся, а учащихся в средних заведениях. Восполнить этот недостаток – главная цель настоящего сочинения. Сколько успел сочинитель в своем труде, оценят люди ученые и благонамеренные. Чем пользовался, увидят мужи опытные в науке о душе человеческой. Его единственное желание быть полезным юношеству» [Кедров, 2018, с. 25].

Обратим внимание на удивительное совпадение. Составляя курс, Кедров надеется «быть полезным юношеству», то есть соединить учение о душе с жизнью. Девизом психологической школы, которая возникнет в Ярославле через сто с лишним лет, также будет соединение теории с задачами практики. Психология, по Кедрову, «есть наука, раскрывающая существенные свойства души человеческой и сил ее, изыскующая взаим-

ное отношение между способностями, показывающая причины многообразных состояний душевных, равно как условия и цель существования нашего на земле» [Кедров, 2018, с. 27]. Кедров уточняет: «Таким образом, главный и общий предмет всех психических изысканий составляет душа человеческая – существо, одаренное способностью мыслить, желать, чувствовать и отличать себя как от внешних предметов, так и от своих собственных действий и движений» [Кедров, 2018, с. 27].

Кедров указывает на источники знаний о душе: 1) Наблюдение наше над самими собою, над обнаружениями собственной жизни. Без него мы не знали бы ничего о своей душе; оно же есть ключ к уразумению и других людей. 2) Наблюдение над душевными свойствами и состояниями других людей. Известно, что в каждом народе, в каждом городе и селении, в каждом семействе и неделимом много особенностей. 3) Небесполезно также для психолога обращать внимание на историческое развитие человечества в умственном, нравственном и эстетическом отношениях, на общественную жизнь народов, как политическую, так и религиозную. 4) Но, признавая совершенно необходимою наблюдательность над душою человеческой, не должно чуждаться и умственных соображений, способствующих к уразумению духовной нашей жизни и деятельности. Опыт без умозрения, равно как и умозрение без опыта, есть односторонность, недостаток в науке, делающий ее неполною и неудовлетворительною [Кедров, 2018, с. 27–29]. Анализ источников знаний позволяет Кедрову отказаться от деления психологии на рациональную (умозрительную) и эмпирическую: «Посему, обыкновенное доселе деление Психологии на опытную и умственную неосновательно. Сами принимающие его часто в опытной психологии с первой страницы излагают понятия о душе вышеопытные, а в умозрительной нисходят обратно в опыт» [Кедров, 2018, с. 31–32].

Не будем далее останавливаться на анализе работы И. А. Кедрова (см. об этом [Мазиллов, 2018], [Мазиллов, 2019]). Конечно, можно отметить и влияние идей И. Гербарта, и то, что разделы об ощущениях и восприятиях существенно устарели и т. д. Но раздел, к примеру о способностях выглядит вполне современно...

К сожалению, архивы духовного училища в той части, которая нас интересует, не сохранились. Вполне возможно, что найдутся дополнительно материалы, касающиеся преподавания философии в Демидовском юридическом лицее (с 1868 года преподавание осуществлялось по программам юридических факультетов). Во всяком случае сегодня психология в Ярославском крае между концом сороковых годов XIX столетия и началом 20-х годов XX века остается белым пятном, ждущим своего исследователя.

Г. А. Мурашов в своей обстоятельной статье об истории ярославской психологии отмечает, что «первые настоящие программы по различным

психологическим спецкурсам обнаружены только в архиве Учительского института и относятся к 1908 году» [Мурашов, 1998]. Представляется, что здесь имеет место своего рода историческая aberrация, связанная с тем, что слово «институт» понимается в современном значении. На самом деле учительские институты представляли собой средние учебные заведения (в соответствии с «Положением об учительских институтах» Министерства народного образования от 31 мая 1872 года). Содержание учебной работы регламентировалось специальной инструкцией, определяющей объем и методы преподавания. Содержание образования определялось сообщением будущим учителям сведений, необходимых для преподавания предметов курса начальных училищ, и соответствующей практике. Так что элементы психологии могли использоваться лишь в курсе педагогики (если преподаватель по педагогике, которая изучалась на втором и третьем курсах считал это необходимым). Никаких спецкурсов по психологии, понятно, быть не могло. Еще раз напомним, что психология по-прежнему считалась лишь составной частью философии, которая в среднем учебном заведении естественно не преподавалась.

Начало двадцатых годов XX столетия представляет собой расцвет психологии в Ярославле. В 1918 году учительский институт становится высшим учебным заведением и входит в состав вновь открытого Ярославского университета в качестве педагогического факультета. Этот период развития психологии описан в статье Г. А. Мурашова, которую мы уже цитировали в этом тексте.

Обратимся вновь к этой работе. Г. А. Мурашов отмечает, что «в Ярославском университете на педагогическом факультете студентам читались следующие курсы: экспериментальная психология и экспериментальная педагогика (проф. И. П. Четвериков), психология и новейшая педагогика, педагогическая психология, психология детства и юношества (доц. Н. А. Соколов), психопатология детского и юношеского возраста, основы работы с детьми, уклоняющимися от нормы (проф. И. О. Зубов). Трудно издала судить о конкретном содержании этих курсов, их эффективности в подготовке будущего учителя, но даже исходя из названия курсов, можно говорить о стремлении отразить важнейшие тенденции развития психологической науки того времени» [Мурашов, 1998, с. 23].

Г. А. Мурашов указывает, что первым среди них заслуживает быть названным Николай Александрович Соколов, проживший и проработавший в Ярославле многие годы. Н. А. Соколов сын педагога из Углича, среднее образование получил в Ярославской духовной семинарии, высшее – в Петербургской духовной академии, в которой окончил историческое отделение по специальности история философии. После окончания академии в 1917 году оставлен при ней в качестве профессорского стипендиата,

при кафедре систематической философии и логики. После Октября П. А. Соколов вынужден был возвратиться в Ярославль, где работал на земских губернских педагогических курсах преподавателем детской психологии. В 1919 году избран в Ярославский Институт народного образования (ЯИО) по кафедре психологии и новейшей педагогики, затем продолжил работу на педфаке университета и с 1924 года по 1930 – в педагогическом институте. За время работы в Ярославле им написано более 12 научных статей по проблемам возрастной и педагогической психологии. В качестве делегата Ярославского ГубОНО принимал участие во Всероссийском съезде по педологии, экспериментальной педагогике и психоневрологии в Ленинграде и III Всероссийском дошкольном съезде в Москве в 1924 году. Судя по его статьям и воспоминаниям тех, кто был знаком с ним, это был знающий и грамотный преподаватель и научный работник [Мурашов, 1998]. «Н. А. Соколов, как большинство его коллег, совмещал в разное время работу в институте с преподаванием психологии в педтехникуме, художественном педтехникуме, с заведованием психологической лабораторией при губернском опытном очаге (так тогда назывались детские сады), преподаванием психологии в народной гимназии» [Мурашов, 1998, с. 24].

Как свидетельствует Г. А. Мурашов, «несколько личных встреч с Н. А. Соколовым в начале 50-х годов оставили воспоминания о нем как о человеке высокой культуры и образованности, сохранившим несмотря ни на что высокое человеческое достоинство. Будет справедливо утверждать, что Н. А. Соколов – первый подлинно профессиональный ярославский психолог, поскольку абсолютное большинство преподавателей психологии педагогического института и университета были приезжими совместителями» [Мурашов, 1998, с. 25].

Нельзя не сказать несколько слов о профессоре Иване Пименовиче Четверикове (1875–1969), человеке удивительной и драматичной судьбы. Не будем здесь останавливаться на его биографии, отметим лишь наиболее важные моменты, интересующихся отошлем к подробным публикациям [Стоюхина, Мазилев, 2018], [Стоюхина, Мазилев, 2018а].

После окончания Венёвского духовного училища он поступил в Тульскую духовную семинарию, а по окончании ее в 1895 г. поехал учиться в Киевскую духовную академию по исторической группе наук. После получения степени кандидата богословия в 1899 г. Четвериков стал преподавателем русского языка с церковно-славянским в Екатеринодарском епархиальном училище. Через три месяца – 9 декабря 1899 г. – приказом оберпрокурора Св. Синода К. П. Победоносцева Иван Четвериков получил определение в Калужскую духовную семинарию на должность преподавателя сразу нескольких дисциплин: логики, психологии, начальных основ с 1 июня 1905 г. по 15 августа 1908 г. Иван Пименович стажировался

в Лейпцигском, Мюнхенском и Геттингенском университетах, стал членом Института экспериментальной психологии Вундта. Его участие в семинарах в Лейпцигском университете (В. Вундт, Г. О. Клемм, И. Фолькельт и др.), Мюнхенском (Т. Липпс, М. Шелер, И. Ранке, Г. Шпет) и Геттингском (Г. Мюллер, Э. Гуссерль) университетах пригодились, когда, вернувшись в Киев, он включил полученные знания о тенденциях развития науки в курс лекций для слушателей КДА 1905–1906 уч. г., в том числе информацию по экспериментальной психологии. Это вызвало недовольство руководства Духовной академии. [Стоюхина, Мазиллов, 2018].

В 1921–1930 гг. И. П. Четвериков работает в Ярославском университете (с 1924 г. Ярославский педагогический институт). Предоставим слово самому И. П. Четверикову (пр процитируем документ из домашнего архива семьи Четвериковых): «В 1915 г. я совершенно покидаю духовную школу и перехожу на кафедру философии в Юрьевский (Дерптский) университет. С тех пор моя научная работа протекала исключительно в Университетах и сосредоточивалась на разработке проблем экспериментальной психологии при Ярославском Гос. Университете, превращенном в последствии в Пед. Институт (В 1926 г. моей энергией и трудами был основан первый в провинции по богатству оборудования Кабинет экспериментальной психологии). В последние же годы я сосредоточиваюсь на той части экспериментальной психологии, которая связана с изучением рабочих процессов, т. е. на психотехнике (последние годы я состоял профессором по психотехнике)» (Домашний архив семьи Четвериковых, цитируется по [Стоюхина, Мазиллов, 2018, с. 152]. Добавим, этот кабинет экспериментальной психологии и педологии был организован на средства, которые были получены от Ярославского ГубОНО и Здраводела за несколько прочитанных докладов на заседаниях этих организаций и на врачебно-санитарном съезде.

Хотелось бы подчеркнуть следующий момент. Ярославская психология – через деятельность И. П. Четверикова – уходит своими корнями и в вундтовскую экспериментальную психологию. Таким образом, как ни удивительно, психология в провинциальном российском городе Ярославле является и наследницей «по прямой» самого создателя научной психологии Вильгельма Вундта.

В 1924 г. Четвериков докладывает на Ярославском губернском медико-санитарном съезде о решении создать в городе центральную психологическую лабораторию, где были бы объединены усилия губоно, губздравотдела и университета на почве борьбы с беспризорностью. Это дало бы возможность сблизить университет с жизнью, привлечь студенчество к общественной работе, придать кафедрам экспериментальной педагогики и экспериментальной психологии производственный характер, когда можно будет проводить практикумы по экспериментальной психологии

и педагогике, детской неврологии и психопатологии, изучая беспризорных Ярославского края [Четвериков, 1924].

Подчеркнем, что в деятельности И. П. Четверикова видно стремление не ограничиваться академическими исследованиями, а связать научную психологию с решением жизненных задач. Не будем проследивать дальнейшую судьбу ученого, драматическую и наполненную неожиданными поворотами (см. [Стоюхина, Мазиллов, 2018], [Стоюхина, Мазиллов, 2018a]).

Характеризуя деятельность И. П. Четверикова в ярославский период, скажем лишь, что в 1929 автор пишет работу, которая осталась неопубликованной. Об этой рукописи стоит сказать несколько подробнее.

В домашнем архиве семьи Четвериковых Н. Ю. Стоюхиной и автором статьи были обнаружены рукописи неопубликованных работ, в том числе ранее не опубликованная работа «Эмпиризм в психологии». Она заслуживает, безусловно, пристального изучения. Найденный документ представляет собой завершенную работу высокого качества, свидетельствующую об авторе как сформировавшемся методологе психологической науки, поскольку жанр этого произведения определяется однозначно. Четвериков анализирует происходящий кризис в психологии. В распоряжение историков психологии, пишущих об открытом кризисе психологии, поступает еще один вариант диагноза – от И. П. Четверикова, и уровень этого анализа ставит автора в один ряд с такими мыслителями как Н. Н. Ланге, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский и др. (подробнее см. [Стоюхина, Мазиллов, 2018]).

Большие изменения в институте происходят в 1930 году. Как пишет об этом Г. А. Мурашов: «В 30-е годы происходят значительные перемены как в составе психологических кадров, так и в содержании работы. К 1930/31 учебному году в Ярославле не осталось ни одного из старых преподавателей психолого-педагогических дисциплин. В новом учебном году заведование кафедрой поручается московскому психологу Льву Михайловичу Шварцу, назначенному в Ярославле в порядке штатного совместительства профессором и заведующим кафедрой педологии и психологии» [Мурашов, 1998, с. 27].

Историк А. М. Ермаков свою статью, посвященную этому периоду работы института, называет очень точно: «Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 1930-х гг. и его последствия» [Ермаков, 2001]. Прочитав работу историка: «Главным достоянием ЯПИ был квалифицированный преподавательский коллектив. К началу 1929/30 учебного года из 57 педагогов 19 были профессорами, а 24 – доцентами. Средний возраст профессоров достигал 50 лет, только двое из них происходили из крестьянских семей, зато двое были дворянами, а остальные вышли из мещан. Среди доцентов также преобладали дети учителей, чиновников, служащих, священников. Выходцев из крестьянских семей насчитывалось лишь трое. Только один профессор и четыре до-

цента, включая П. Ф. Ефремова (ректора ЯПИ – В. М.), состояли в ВКП(б). Большинство этих квалифицированных специалистов остались на работе в институте после закрытия Ярославского университета. Эти педагоги вели большую научную работу, темп которой в конце 20-х гг. нарастал: если в течение 1927–1929 гг. ими было опубликовано 56 произведений, то к началу 1929/30 учебного года преподаватели ЯПИ подготовили к печати более 80 научных публикаций, в том числе несколько монографий... Однако социальный состав и мировоззрение этих преподавателей (в периодической печати их часто именовали «учеными старьевщиками») никогда не устраивали советскую власть, а в период форсированного развития СССР они были объявлены агентами классового врага. Кардинальное изменение состава профессорско-преподавательских кадров ЯПИ было произведено в 1930/1933 гг. и осуществлялось, в основном, в ходе специально организованных чисток. Документы показывают, что эти чистки в большей мере коснулись преподавателей гуманитарных предметов и дисциплин обществоведческого цикла, сопровождалась клеветой и необоснованными, надуманными обвинениями в их адрес» [Ермаков, 2001, с. 136].

Психология в ЯПИ была разгромлена. Почти весь период тридцатых годов идет непрерывная смена преподавателей психолого-педагогических дисциплин. Среди них те, кто в последующие годы стал заметными фигурами в отечественной науке (Л. М. Шварц, П. А. Рудик, Б. В. Беляев, В. Е. Смирнов, Т. Г. Егоров и др.). Об этом периоде см. подробно в работе Г. А. Мурашова [Мурашов, 1998].

Остановимся более подробно на «филатовском» этапе, ибо с деятельностью этого ученого связано возникновение и становление ярославской психологической школы. Создателем школы, как будет показано дальше, выступил В. С. Филатов. Приведем краткую биографическую справку.

Василий Степанович Филатов (1900–1974) – видный советский психолог и организатор образования и науки. Родился 24 августа 1900 г. в крестьянской семье в селе Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии. В 1915 г., закончив Высшее начальное училище, занимался репетиторством и готовился к сдаче экзаменов на аттестат зрелости. В 1917 г. окончил восьмой (педагогический) класс гимназии и поступил в Казанский университет. В 1921 г., по студенческой мобилизации был направлен на политпросветработу при штабе дивизии Казанского военного округа. Согласно архивным данным, В. С. Филатов обучался на филологическом факультете. После демобилизации В. С. Филатов работает лектором Губполитпросвета в Одессе. В 1922–1923 гг. – комиссар Опродкомгуба (Винница). В 1923 г. продолжает учебу: сначала в Одессе, где слушает лекции С. Л. Рубинштейна, а затем во 2-м МГУ. После реорганизации последнего

переводится в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена, который оканчивает в 1926 г. по педологическому отделению. После окончания института работает преподавателем в Покровском педагогическом училище в Подмоскowie, где преподает психологические и педагогические дисциплины. В августе 1927 г. становится научным сотрудником и одновременно аспирантом научно-исследовательского института педагогики в Москве. С 1930 г. В. С. Филатов работает на руководящих должностях в ряде вузов СССР: в 1930–1931 гг. – доцент и заведующий кафедрой психологии Краснодарского педагогического института, в 1931–1933 гг. – доцент кафедры психологии и заместитель директора педагогического института в Ставрополе; в 1933–1941 гг. – доцент, заведующий кафедрой психологии и заместитель директора педагогического института в Калининe. В 1941 г. в Ленинграде под руководством С. Л. Рубинштейна защищает кандидатскую диссертацию «Речь школьника». В 1941–1942 гг. – доцент в педагогическом институте г. Соликамска. В 1942–1944 гг. В. С. Филатов работает заведующим отделом пропаганды и агитации Кунцевского горкома ВКП (б) Московской области. В 1944–1946 гг. – директор областного института усовершенствования учителей и одновременно доцент Московского областного педагогического института. В 1946 г. начинается ярославский период деятельности В. С. Филатова. С 1 сентября 1946 г. В. С. Филатов начинает свою работу в Ярославском педагогическом институте. Он назначен заместителем директора института и заведующим кафедрой психологии. В этом качестве работает до 1949 г., когда поступает в докторантуру. По окончании докторантуры в 1952 г. В. С. Филатов защищает в институте философии АН СССР докторскую диссертацию по философским вопросам характера и его формирования. В том же году получает звание профессора, в феврале 1952 г. возвращается в Ярославль в качестве директора института и заведующего кафедрой психологии. В октябре 1954 г. В. С. Филатов отправляется в длительную (по август 1956 г.) командировку в Китай, где работает советником Министерства просвещения КНР по высшему образованию, оказывая помощь не только в развитии педагогических вузов Китая, но и, что особенно важно подчеркнуть, в развертывании научно-исследовательской работы и подготовке научно-педагогических кадров. По возвращении из Китая в августе 1956 г. В. С. Филатов снова назначается директором Ярославского государственного педагогического института и профессором кафедры психологии и педагогики. С 1958 г. в институте существует кафедра психологии, которая более ни с какими другими не объединялась. До 1970 г. В. С. Филатов работает в Ярославском педагогическом институте, затем с группой своих последователей переходит во вновь организованный Ярославский государственный университет, где создается факультет психологии, который

также становится центром ярославской психологической науки и практико-ориентированных исследований. На этом факультете В. С. Филатов работает до последних дней жизни.

С 1 сентября 1946 года В. С. Филатов начинает свою работу в Ярославле в Ярославском педагогическом институте. Он назначен заместителем директора института и заведующим кафедрой психологии. Летом 1946 года он окончил Всесоюзные курсы преподавателей логики. Как мы увидим, факт, имеющий большое значение. С приходом В. С. Филатова кафедра психологии становится самостоятельной (до 1946 года существовала кафедра психологии и педагогики, созданная в 1936 году после постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» «на месте» упраздненной кафедры психологии и педологии). При кафедре открывается кабинет логики и психологии, в котором сосредоточивается психологическая литература, накапливается оборудование для проведения лабораторных занятий по психологии.

По инициативе В. С. Филатова в институте открывается отделение логики и психологии, на котором готовили преподавателей этих дисциплин в средней школе. Напомним, что после войны какое-то время эти предметы преподавались в средней школе. Для интересующей нас темы важно подчеркнуть, что в Ярославле теперь появлялись выпускники, имеющие более глубокую психологическую подготовку, чем студенты чисто педагогических специальностей. Некоторые из них (как, например, Г. А. Мурашов, Н. П. Ерастов стали впоследствии членами кафедры). С другой стороны, преподавание психологии на более высоком уровне потребовало повышения квалификации преподавателей и привлечения кадров из Москвы и Ленинграда. По воспоминаниям Г. А. Мурашова, «для ведения отдельных дисциплин приглашались преподаватели и сотрудники московских и ленинградских вузов и научных учреждений. Так историю психологии читал старший научный сотрудник института психологии АПН М. Г. Ярошевский, историю логики ст. научный сотрудник института философии АН СССР А. И. Рубин, практикум по экспериментальной психологии вел старший преподаватель ЯГПИ И. А. Васильев» [Мурашов, 1998, с. 33].

Нужно согласиться с оценкой Г. А. Мурашова: «Несмотря на все издержки, открытие отделения логики и психологии знаменовало новый этап в развитии психологического образования в стране, поскольку значительно расширилось число центров психологической подготовки, ранее ограниченное четырьмя городами – Москвой, Ленинградом, Тбилиси и Киевом» [Мурашов, 1998, с. 33].

Сам В. С. Филатов читал лекции по общей психологии и логике. Как отмечает Г. А. Мурашов, В. С. Филатов был хорошим лектором, умел про-

сто и доступно объяснить самые сложные вопросы. Важно отметить, что, способствуя повышению квалификации преподавателей кафедры психологии, Филатов не забывал и о своем научном росте. В октябре 1949 года В. С. Филатов поступает в докторантуру при секторе психологии института философии АН СССР. Научным консультантом, как и ранее руководителем по кандидатской диссертации, был С. Л. Рубинштейн, с которым Филатов был знаком еще по Одессе 1923 года, когда в мореходке слушал лекции будущего классика отечественной психологии.

По окончании докторантуры в 1952 году В. С. Филатов защищает в Институте философии АН СССР докторскую диссертацию по философским вопросам характера и его формирования. В том же году получает звание профессора, в феврале 1952 года возвращается в Ярославль в качестве директора института и заведующего кафедрой психологии.

В октябре 1954 года В. С. Филатов отправляется в длительную (по августу 1956 года) командировку в Китай, где работает советником Министерства просвещения КНР по высшему образованию, где оказывает помощь не только в развитии педагогических вузов Китая, но и, что особенно важно подчеркнуть, развертыванию научно-исследовательской работы и подготовке научно-педагогических кадров. За это время В. С. Филатов проделал значительную работу по передаче советского опыта по высшему педагогическому образованию и оказал активную практическую помощь в перестройке учебно-организационной и учебно-методической работы педвузов КНР.

Не подлежит сомнению, что В. С. Филатов много сделал для развития высшей школы и науки в Китайской Народной Республике. Также несомненно, что сам В. С. Филатов, планируя и организуя учебно-методическую и научно-исследовательскую работу по психологии, философии и педагогике, приобрел бесценный опыт, который, как мы увидим, успешно использовал при создании ярославской психологической школы [Мазиллов, 2019].

Глава научной школы должен быть авторитетным ученым, автором научных трудов. Остановимся кратко на основных этапах научной деятельности профессора В. С. Филатова. Первые публикации В. С. Филатова посвящены экспериментальному исследованию речи (1931). Эти работы относятся к ставропольскому этапу работы ученого. Эти исследования были обобщены в кандидатской диссертации «Речь школьника», защищенной в 1941 году в Ленинграде под руководством С. Л. Рубинштейна. В. С. Филатов становится кандидатом педагогических наук (по психологии). В тридцатые годы В. С. Филатов публикует также конспект лекций по психологии для студентов (Ставрополь, 1933), а также работу, посвященную социальному развитию личности в свете задач коммунистического воспитания (Калинин, 1935).

Сороковые годы по понятным причинам оказались не богатыми на публикации. Но отметим, что в 1948 году написана важная статья «Ушин-

ский о воле и ее воспитании». Эта статья значима не только тем, что рассмотрен важный вопрос о взглядах Ушинского на волю. Сам Филатов предстает в этой работе как зрелый историк психологии, а анализ методологии Ушинского позволяет сформулировать идеи, которые будут заложены в основание будущей научной школы. К 1950 году оформляется рукопись «Учение о характере и его формировании в условиях социалистического общества», которая двумя годами позже будет защищена в Институте философии АН СССР как докторская диссертация по философии. Консультантом, как уже отмечалось, был С. Л. Рубинштейн. В 1953 году в сборнике трудов Института философии АН СССР «Учение И. П. Павлова и философские вопросы психологии» публикуется работа Филатова «Психология характера в свете павловского учения о высшей нервной деятельности».

Также в 1950-е годы публикуется ряд статей, посвященных различным аспектам формирования характера. В 1960-е годы в работах В. С. Филатова появляются новые мотивы: ряд публикаций по психологии труда, профориентации, научной организации труда, публикуются монографии о формировании характера и личности в труде (1962, 1965), проблемам социальной психологии (1965, 1970), детской психологии. Заслуживает быть отмеченной глава в учебнике по психологии для заочников «Личность и ее направленность» (1967) и соавторство в программе по психологии для педагогических институтов (1965, 1967) (соавторами выступили известные советские психологи В. И. Селиванов и Н. Ф. Добрынин). Несомненно, это признание авторитета ученого. Напомню, что в СССР программы были обязательными для всех многочисленных педагогических институтов РСФСР и всех союзных республик.

Как уже было отмечено, в 1948 году В. С. Филатов публикует большую статью, посвященную анализу взглядов К. Д. Ушинского на проблему воли. Подчеркнем, что это работа, выполненная на высоком уровне, которая убедительно свидетельствует, что В. С. Филатов является специалистом по истории психологии. Отметим, что обычно его вклад ограничивается общей психологией, психологией труда, социальной и педагогической психологией. Как будет сказано ниже, с подходом Ушинского В. С. Филатов связывает особые надежды. Для педагогического института антропологический подход, развиваемый К. Д. Ушинским, может послужить основанием для развертывания научных исследований в области психологии. В. С. Филатов хорошо понимает, что для подготовки учителей требуется такая психология, которую можно использовать на практике.

К сожалению, в рамках настоящей статьи нет возможности проанализировать работу В. С. Филатова подробно (хотя это представляется и интересным, и полезным), поэтому остановимся только на некоторых моментах.

В. С. Филатов подчеркивает, что, согласно Ушинскому, воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии. Филатов начинает с методологического анализа: «Ключом к единственно правильной и объективной оценке методологической концепции Ушинского как психолога может служить характеристика того пути, по которому шел Ушинский в своих исследованиях» [Филатов, 1948, с. 75]. Анализируя идеи Ушинского, Филатов приходит к выводу, согласно которому «для психологической системы Ушинского характерно стремление познать и объяснить факты в соответствии с педагогической наукой и практикой воспитания и обучения» [Филатов, 1948, с. 75]. Обсуждая очень актуальную для конца сороковых годов XX столетия тему о материализме и идеализме в учении Ушинского, В. С. Филатов делает мудрое заключение: «По существу, как нам кажется, было бы более правильным и плодотворным заниматься не рассуждениями о причислении Ушинского к тому или иному философскому лагерю, а объективно, в соответствии с задачами современной науки, вскрывать и разрабатывать прогрессивные стороны его психологической системы, одновременно также вскрывая и ее недостатки. Дело заключается в конечном счете не в классификации учения Ушинского, а в умелом, то есть критическом использовании его богатейшего педагогического наследства. Одно должно быть ясно при этом: Ушинский был великим искателем как в области философии, так и в области теории воспитания. Он ошибался, но искал, оступался, но шел вперед, заблуждался, но неуклонно стремился к истине, – для своего времени он был великим просветителем и прогрессивным деятелем» [Филатов, 1948, с. 77]. Не имея возможности дать полный анализ работы, обратим внимание на то, что В. С. Филатов подробно обсуждает новаторство Ушинского в трактовке души: не сознание составляет, по Ушинскому сущность души, а «врожденное стремление к деятельности, к жизни, для которого и самое сознание служит только одним из средств» [Филатов, 1948, с. 75]. Скажем только, что обычно исследователи-ушинковеды этот момент упускают.

Оценивая подход Ушинского, В. С. Филатов отмечает: «Величие Ушинского как педагога и психолога, смелого новатора в области науки, заключается в том, что он в своей педагогической системе блестяще осуществил принцип гармонического сочетания психологической теории с педагогической практикой» [Филатов, 1948, с. 100].

Филатов заключает: «Ушинского можно смело назвать основоположником русской научной (и особенно педагогической) психологии, стоящей на уровне русской передовой мысли того времени и на более высоком уровне, чем современная западно-европейская психология. «Говорить, что автор «Человека, как предмета воспитания» стоит на высоте западно-евро-

пейской науки, – писал известный педагог и психолог Блонский, – значит говорить об Ушинском слишком сдержанно, он стоял на самых крайних высотах ее, лицом обращенный на правильный путь грядущей педагогики» [Филатов, 1948, с. 101].

Еще раз подчеркнем, что эта идея Ушинского, «принцип гармонического сочетания психологической теории с педагогической практикой» была положена в фундамент методологии ярославской школы. Отметим, что это в традиции Ушинского продумать методологию, а потом ее реализовать [Мазилов, 2015].

По возвращении из Китая в августе 1956 года В. С. Филатов снова назначается директором Ярославского государственного педагогического института и профессором кафедры психологии и педагогики (после отъезда Филатова в Китай кафедра психологии была снова соединена с кафедрой педагогики). В ноябре 1959 года кафедра психологии становится самостоятельной и в этом качестве существует до настоящего дня.

С 1956 года начинается целенаправленная работа В. С. Филатова по созданию ярославской школы. Есть основания считать, что ярославская школа именно создавалась ее руководителем, это не был стихийный процесс. Г. А. Мурашов отмечает: «Василий Степанович был талантливым организатором. Как уже отмечалось, с его именем связано создание стабильной современной кафедры психологии пединститута. До него непродолжительные периоды самостоятельного ее существования были связаны с приезжими психологами, работавшими по совместительству. И хотя среди них были серьезные ученые, в истории ярославской психологии их след несравним с филатовским в силу загруженности этих преподавателей по основному месту работы и эпизодичности пребывания в Ярославле» [Мурашов, 1998, с. 34]. Обратим внимание на то, что перед глазами Филатова был позитивный пример создания научной школы в 1930-е годы в Ленинградском педагогическом институте С. Л. Рубинштейном, его учителем. Различие лишь в том, что Рубинштейн создавал школу академической психологии, основывающуюся на идеях Маркса и сформулированном ученым на этой основе принципе единства сознания и деятельности, а Филатова интересовала психология, которую можно использовать в педагогической практике, поэтому фундаментом выбирается упомянутый принцип Ушинского «гармонического сочетания психологической теории с педагогической практикой».

По инициативе В. С. Филатова при кафедре открывается аспирантура (1949 год). По свидетельству Г. А. Мурашова «подавляющее большинство выпускников (было более 50 аспирантов – В. М.) защитили кандидатские диссертации, а многие потом стали докторами наук и профессорами, заведующими кафедрами, деканами факультетов, ректорами вузов. С 1967 года по 1974 год Ученому Совету института было дано право принимать

защиту кандидатских диссертаций по психологии. Через этот совет прошли двести аспирантов и соискателей ряда вузов страны» [Мурашов, 1998, с. 34–35]. Тот же Г. А. Мурашов отмечает, что на кафедре у Филатова смена поколений происходит «в оптимальном варианте»: «С середины 50-х годов постепенно один за другим уходят психологи поколения, пережившего годы революции и гражданской войны, коллективизации и репрессий 30-х годов, бесконечно тянувшиеся годы Отечественной войны, варварское вмешательство в психологическую науку. Первой из послевоенного поколения психологов на кафедре появилась в 1958 году М. М. Рыбакова. За ней пришли: в 1963 г. – В. В. Карпов, в 1964 – Г. А. Мурашов, в 1965 – А. В. Филиппов, в 1966 г. – Н. П. Ерастов, в 1967 г. – В. В. Новиков, в 1968 – В. Д. Шадриков, в 1969 г. – Ю. К. Корнилов» [Мурашов, 1998, с. 35–36].

«С их приходом произошел не только количественный рост психологов, но и существенные качественные сдвиги в уровне квалификации. Это связано в первую очередь с оформлением собственного научного направления, на долгие годы определившего область научных исследований в психологии. 60-е годы вообще отмечены быстрым развитием целого ряда направлений в возрастной и педагогической психологии, постепенно начинающих занимать все более важное место в учебных планах пединститутов. Восстанавливается в правах социальная психология, но бесспорным лидером тех лет становятся инженерная психология и психология труда. Поэтому проблемы психологии труда, трудового обучения и воспитания и воспитания, ставшие во главу угла кафедральных исследований, были весьма актуальны и современны» [Мурашов, 1998, с. 35–36].

В 1964 г. в Ярославле создается головная для Министерства просвещения РСФСР лаборатория психологии труда, трудового обучения и воспитания. «Первым заведующим лабораторией стал А. В. Филиппов. Открытие же ее было подготовлено исследованиями В. В. Карпова по сигнальному программированию. Избранное им направление работы в области психологии труда и инженерной психологии, создание необходимой экспериментальной базы, поначалу очень скромной, послужило основой для исследований, проведенных позднее на кафедре ее многочисленными сотрудниками и аспирантами» [Мурашов, 1998, с. 36].

Не останавливаясь подробно, обратим внимание на происходящие на кафедре изменения:

- приток молодых и энергичных сотрудников;
- успешная работа аспирантуры;
- открытие диссертационного совета;
- активная издательская деятельность, издание сборников научных трудов;
- активные контакты с другими вузами и участие в научных конференциях.

«Кафедра становится межвузовским центром психологии и приобретает заслуженный авторитет в этой области... Начиная с 1963 года каждые последующие два-три года здесь состоялись межвузовские, а по существу Всесоюзные и даже международные конференции по проблемам психологии труда, трудового обучения и воспитания. Раз от разу эти конференции становились все более представительными и популярными. В них принимали участие многие ведущие психологи страны: Б. Ф. Ломов, Н. Ф. Добрынин, К. К. Платонов, Е. А. Климов, Д. А. Ошанин, Е. И. Игнатъев, Н. Ф. Талызина, А. В. Петровский, Е. В. Шорохова и мн. другие ученые, психологи из Венгрии и Чехословакии» [Мурашов, 1998, с. 37].

Как очевидец и участник событий пишет об этом Г. А. Мурашов: «Запомнилась атмосфера всеобщей увлеченности делом. Уже в 7–8 часов утра начинались работы в лабораториях и мастерских кафедры, продолжавшиеся до позднего вечера. Создавались экспериментальные стенды и приборы, шел постоянный приток новых аспирантов, ежегодно защищались диссертации. Бесспорными лидерами в организации хоздоговорных исследований были А. В. Филиппов и В. Д. Шадриков. За ними тянулись другие молодые сотрудники» [Мурашов, 1998, с. 37].

Важным представляется наблюдение Г. А. Мурашова, непосредственного участника и внимательного наблюдателя событий, работу которого мы неоднократно цитировали: «Целеустремленность, огромное трудолюбие и увлеченность позволили многим начинающим психологам, не имевшим базового психологического образования в короткий срок стать квалифицированными профессионалами. Особенно вспоминается дух доброжелательности и взаимопомощи. Практически в каждой диссертации, защищенной в те годы, была частица труда коллег диссертанта. В советской психологии, долгие годы излишне абстрагированной, умозрительной и «зафилософствованной» происходили живительные перемены. Это служило поводом для азартных жарких дискуссий и споров, когда подвергались сомнению устоявшиеся концепции и авторитеты» [Мурашов, 1998, с. 37].

Скажем еще несколько слов о лаборатории, которая уже упоминалась в настоящем тексте. В 1964 г. в Ярославском педагогическом институте создается головная для Министерства просвещения РСФСР лаборатория психологии труда, трудового обучения и воспитания. Понятно, что разработки в этих областях происходили не в русле академической психологии, поскольку были ориентированы на решение практических вопросов. Первым заведующим лабораторией, как упоминалось, стал Альберт Владимирович Филиппов, впоследствии переехавший в Москву и ставший известным в нашей стране психологом. Открытие же ее было подготовлено исследованиями Виктора Васильевича Карпова по сигнальному программированию. Трудовое обучение и воспитание, реализуемое

при участии ярославских психологов в школах города и области, также способствовало росту авторитета психологии и среди педагогов, и среди администрации школ, и среди руководства системой народного образования в регионе. Избранное направление работы в области психологии труда и инженерной психологии, создание необходимой экспериментальной базы, послужило основой для исследований, проведенных позднее на кафедре ее многочисленными сотрудниками и аспирантами. Наличие коллектива лаборатории сделало возможным осуществление еще одного направления работы, приближавшего научные исследования в области психологии к практике. Речь идет о так называемых хозяйственных исследованиях [Карпов В. В., 2001]. С 1966 г. такие исследования на кафедре психологии проводились по договору с Научно-исследовательским институтом шинной промышленности (НИИШП), поскольку в Ярославле располагался ведущий в СССР Ярославский шинный завод и город был одним из центров шинного производства в стране. География хозяйственных исследований неуклонно расширялась, вместе с ее расширением увеличивался и исследовательский потенциал Ярославской психологической школы, созданной на кафедре ЯГПИ к середине 1960-х профессором В. С. Филатовым и его единомышленниками. Исследования проводились на фабрике технических тканей «Красный Перекоп», в системе нефтехима и автопрома, завода асбестово-технических изделий, «Резинотехнике» и т. д. Совершенно не случайно эта научная школа приобрела известность в первую очередь как соединяющая научность психологических концепций с близостью к практике. С 1966 г. начинается практика проведения на ярославской земле научно-практических конференций (уже Всесоюзных по своему статусу – В. М.) [Карпов В. В., 2001]. «В первую очередь, это Всесоюзная конференция «Научная организация труда и управления» (1966 г.), организованная и проведенная в одном из крупных центров оборонной промышленности СССР – в г. Рыбинске [Карпов В. В., 2001]. Важно и то, что её организацию и проведение непосредственно курировал ярославский областной комитет КПСС, а открывал ее и вел пленарное заседание тогдашний первый секретарь Обкома – Ф. И. Лощенков» [Карпов А. А., 2018, с. 11].

В 1970 году начинается новый этап развития ярославской психологической школы. «В 1968 году уезжает в Москву А. В. Филиппов. В 1970 В. С. Филатов, В. В. Новиков, М. М. Князев и В. Д. Шадриков переходят в создаваемый Ярославский государственный университет (и по существу являются основателями нового факультета психологии). В 1971 к ним присоединяется Ю. К. Корнилов, в 1974 – Н. П. Ерастов» [Мурашов, 1998, с. 38]. К 1970 году школа уже несомненно существует.

Исследование становления ярославской психологической школы было проведено А. В. Карповым [Карпов А. В., 2001]. Ученый ставит

перед собой важные и сложные задачи, отмечает, что наиболее принципиальным является вопрос о правомерности самого термина «школа» к ярославской психологии; варианты его решения, как отмечает автор, находятся в очень широком диапазоне. На одном полюсе – мнение о том, что ярославская психологическая школа (ЯПШ) возникла как бы сразу, причем в разнообразии традиций, черт, главной из которых является ее прикладная психологическая направленность. На другом полюсе мнение, согласно которому нет необходимости говорить о школе, но о комплексе «работ территориально-определенной группы психологов». Карпов отмечает, что второй вариант «неконструктивен и очевидно неадекватен», тогда как первый требует оценки [Карпов, 2001]. А. В. Карпов приходит к выводу, что «ее (школы – В. М.) развитие и особенно возникновение было сопряжено с существенными тенденциями и проблемами. Не видеть их и не оценивать по достоинству огромных усилий первых ярославских психологов по их преодолению – означает радикально принимать их вклад в развитие психологической науки. Можно сказать и резче: вся история ЯПШ, все основные этапы ее развития – это и есть постоянное преодоление трудностей разного плана и уровня, определение ее самости и специфичности, завоевание статуса именно как школы» [Карпов А. В., 2001, с. 6].

В становлении школы А. В. Карпов выделяет три этапа: каждый из трех этапов охватывает приблизительно одинаковый интервал времени – около 15 лет. «Первый из них можно было бы условно обозначить как эпоха становления первых учителей (середина 50-х – 70-е гг. XX в.). Именно в это время происходят наиболее радикальные изменения статуса психологии в Ярославском научном сообществе, в отношении к ней, в ее организационном оформлении и, что главное, – в качестве самих научных исследований, а также в плане кадрового обеспечения. За небольшой для развития науки срок психология трансформировалась из сугубо «вузовско-педагогической» дисциплины в самостоятельную сферу научной деятельности, что логически завершилось ее институциональным оформлением – созданием вначале отделения, а затем факультета психологии Ярославского университета» [Карпов, 2001, с. 7].

Нас интересует собственно возникновение школы, которое связано с деятельностью В. С. Филатова, поэтому мы в настоящей статье сосредоточились на первом этапе ее возникновения.

Настоящая статья не является теоретическим трудом, а имеет описательный характер. Тем не менее нельзя не согласиться с А. Л. Журавлевым в том, что важна проблема критериев возникновения нового качества, будь то отрасль психологии или научная школа. Как справедливо отмечает А. Л. Журавлев, в обсуждении исторических вопросов «уместно поставить и более общий вопрос – о науковедческих критериях рождения

(возникновения, начала) той или иной отрасли науки, в данном случае социальной психологии. Среди, бесспорно, многих возможных критериев должны выделяться основные (или главные), а, может быть, и только главный. При таком понимании хочется выделить следующий критерий: проведение специального (то есть по предмету новой отрасли) *теоретического или эмпирического исследования*, и оформление его результатов в виде *отдельного научного издания*. В данном случае речь идет, фактически, не о нескольких, а об одном критерии, который, однако, двояко выражается: в содержании – через выполненное исследование, соответствующее предмету социальной психологии, и в отчужденной форме – через отдельное научное издание, включающее результаты проведенного исследования» [Журавлев, 2006, с. 39].

Прежде всего отметим, что надо дифференцировать, является сам акт создания целенаправленным или стихийным. Скажем, акция В. Вундта по обоснованию физиологической психологии как самостоятельной науки была вне всяких сомнений осознанной и хорошо спланированной. Что касается «случая В. М. Бехтерева», описываемого А. Л. Журавлевым, то, представляется, что ученый решал чисто исследовательские вопросы, а появление самостоятельной дисциплины было скорее «побочным продуктом».

В случае В. С. Филатова, можно полагать, мы имеем целенаправленную деятельность лидера. Прежде всего, речь идет о создании и сплочении лидером-руководителем малой группы, в которой формируется ценностно-ориентационное единство, специальное внимание уделяется сплоченности группы, формированию позитивного социально-психологического климата.

Эффективности создания группы (ядра школы) способствуют условия, которые можно зафиксировать в исследуемом случае:

- наличие у лидера-организатора харизмы;
- наличие авторитета,
- наличие опыта,
- наличие интеллектуальных возможностей,
- наличие возможностей предложить базовую платформу для проведения первых исследований,
- наличие организационных возможностей,
- наличие навыков руководства,
- наличие программы развития школы,
- необходимы ученики, сподвижники, представители разных поколений (представители старшего поколения как носители ценностей).

Обо всем выше было сказано, приводились свидетельства очевидцев и современников. В пояснении нуждается, очевидно, тезис о базовой платформе. Первоначально базовую платформу, как было показано, составлял антропологический подход, основы которого были заложены еще

К. Д. Ушинским. Применительно к деятельности учителя и задачам его подготовки подход был переосмыслен и конкретизирован лидером школы В. С. Филатовым (1948, 1965, 1968). В том же сборнике 1948 года имеется статья старейшего доцента кафедры И. М. Цветкова (работал на кафедре с 1935 года), посвященная воспитанию трудолюбия у детей (по Ушинскому) [Цветков, 1948]. Фактически все преподаватели кафедры имели публикации по психологическим взглядам Ушинского на изучаемый тем или иным сотрудником предмет (В. С. Филатов, И. М. Цветков, В. В. Карпов, Н. П. Воронин, Ю. П. Вавилов, Н. П. Ерастов, Г. А. Мурашев, А. Г. Поддубный, и др.). Поэтому первоначальной платформой была практико-ориентированная методология и психология Ушинского. Последующий анализ показал, что К. Д. Ушинского можно считать создателем практико-ориентированной психологии [Мазилов, 2014], [Мазилов, 2015a].

И еще два слова о базовой платформе. Теоретически возможны два варианта: либо берется общая платформа (как мы видели с антропологическим подходом Ушинского), либо лидер школы проводит объединение на распространении влияния своей собственной теории на всю школу. Второй вариант чреват многими последствиями: прекрасной иллюстрацией является психоанализ, когда любое отклонение от базового учения последователями расценивалось лидером как «посягательство на основы» и жестко пресекалось. О долговечности школы в данном случае говорить не приходится. Требуется большая мудрость лидера, чтобы не пойти по наиболее простому варианту, и таковая несомненно была у В. С. Филатова, что, на мой взгляд, и обеспечило жизнеспособность школы. Я хотел бы это подчеркнуть: не чрезмерная научная скромность, а именно мудрость и желание создать дееспособную школу. Еще раз процитируем статью Мурашова: «Чем дальше уходит время, тем больше осознаешь роль Василия Степановича Филатова в становлении местных психологических кадров. Строго говоря, он не был уж очень крупным ученым, хотя и многое сделал для становления, например, социальной психологии. Его талант в другом в умении найти, отобрать и сплотить людей, заставить их плодотворно трудиться, создать для этого необходимые условия» [Мурашов, 1998, с. 35].

Это действительно стало «визитной карточкой» ярославской школы – сочетание научности и практической ориентированности². В этом отношении прав А. В. Карпов, когда отмечает, что В. С. Филатов вначале возражал против того, чтобы кафедра занималась и вопросами психологии труда, поскольку изначально практическая ориентированность шла от К. Д. Ушинского. И, конечно, как мудрый человек В. С. Филатов очень скоро оценил перспек-

² Обратим внимание, что в настоящей статье речь идет только о ранних этапах формирования и развития ярославской психологической научной школы.

тивы возрождающейся в стране после разгрома в тридцатые годы психологии труда и «пробил» организацию лаборатории по этой проблематике.

Вопрос о том, что считать критериями возникновения школы, несомненно важен. В другом месте мы обязательно вернемся к такому обсуждению. Несомненно, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать контекст возникновения той или иной научной школы.

Здесь, вероятно, достаточно сформулировать следующие соображения. Скорее всего на роль критериев могут претендовать какие-то из нижеприведенных:

- общая для школы исследовательская проблематика,
- пространственно-временное единство,
- принципы, характеризующие исследовательский подход в данной школе,
- наличие разных поколений ученых в школе,
- организационные условия наличие кафедры или лаборатории, института,
- открытие аспирантуры и решение проблемы воспроизводства научных и преподавательских кадров,
- проведение научных конференций,
- издательская деятельность, отражающая продукцию школы,
- признание достижений школы коллегами и научным сообществом.

Завершая обсуждение формальных признаков научной школы, кратко остановимся на одном аспекте. Категория «советская психология» достаточно сложна, может иметь весьма различный смысл и даже, как ни удивительно, различные хронологические рамки. Обсуждать эту проблему в целом в рамках статьи, имеющей ограниченный объем, нецелесообразно, поэтому остановимся на более частном вопросе. Иногда формулируется тезис, что в советской психологии существовала единая советская психология. В качестве главного фактора, обеспечивающего единство, называется единая философская методология марксизма-ленинизма и общность подхода к трактовке предмета науки, выражающаяся и воплощающаяся в комплексе методологических принципов. Конечно, некоторые основания для формулирования такой позиции есть, но представляется, что есть и специфика.

В рамках советской психологии могут быть выделены значимые различия в разработке тех или иных проблем и предметных полей науки, в формулировке собственно психологических методологических и методических подходов, реализующихся в тех или иных учреждениях и/или регионах. Поэтому право на существование в истории отечественной психологии советского периода это понятие, несомненно, имеет. Понятие научной школы в науковедении и философии науки распространено достаточно широко. Это никоим образом не удивительно, так как сам

феномен существования научных школ очевиден. Весьма распространены научные школы в психологии, история психологии изобилует примерами различных научных школ. Существует серьезная научная литература по данной проблематике [Школы..., 1977].

Феномен научной школы интуитивно хорошо понятен, так как предполагает два очевидных элемента: 1) комплекс идей, составляющих ядро содержания данной школы, выражающих специфику научного подхода данной школы; 2) круг лиц, разделяющих эти идеи, то есть собственно коллектив исследователей. Есть и более развернутые определения научной школы. Согласно С. А. Лебедеву, школа представляет собой коллектив исследователей, удовлетворяющий следующим критериям: 1) наличие научного лидера, конструктора новой исследовательской программы; 2) наличие «учеников», последователей, приверженцев созданной лидером научно-исследовательской программы (объединенных либо в формальную научную группу, либо в «невидимый» колледж); 3) воспроизводство нескольких поколений (не менее трех) приверженцев данной программы; 4) эффективность программы, подтвержденная деятельностью ее приверженцев, в условиях резко возросшей динамики современных научных коммуникаций [Лебедев, 2008].

Вместе с тем стоит отметить, что понятие «научная школа» неизбежно «размывается», поскольку включается в различные контексты. Поскольку речь может идти о национальной научной школе, школе в масштабах региона, школе в рамках университета или иного научного или учебного заведения, авторской научной школе и т. д. и т. п., становится ясно, что критерии в этих случаях становятся достаточно специфическими. Обратим внимание на то, что сам феномен научной школы своей значимости и определенности никоим образом не утрачивает. Не вдаваясь в дискуссии, отметим, что критерий наличия минимум трех поколений приверженцев данной школы выражает, по-видимому, скорее жизнеспособность школы. Вполне можно представить себе такую школу, которая будет очень эффективной в решении научных проблем, но достаточно эфемерной. И, вообще говоря, прав был великий поэт: мы вольны иногда манкировать и родством, и скучным соседством, если есть перспектива получения «блаженного наследства». В этом случае возможен перерыв постепенности: можно быть современным наследником и продолжателем, скажем, Платона без посредничества представителей минувших поколений. Да и про незримый колледж забывать не будем.

Возвращаясь к ярославской психологической школе, отметим, что «поколенческий» критерий по ярославской психологической школе перекрывается с лихвой: если считать «от В. С. Филатова», то можно констатировать наличие уже четырех поколений ученых.

В 1970 году, как уже упоминалось, был воссоздан Ярославский государственный университет³. Впервые он был открыт в 1918 году по декрету В. И. Ленина. Второе Открытие университета в начале семидесятых двадцатого века было связано с политическими соображениями высшего руководства страны. Дело в том, что по документам ЮНЕСКО полноценным высшим образованием считалось лишь университетское. Между тем в СССР – самой высокообразованной стране мира 1970-х гг. – университетов было мало. Для того, чтобы «поправить статистику» в ряде городов центральной России (в Ярославле, Иваново, Калинин и др.) были созданы университеты, в некоторых городах университеты создавались на базе существующих педагогических институтов. В Ярославле он создавался заново. Было предусмотрено открытие в Ярославском университете психологического факультета, причем в качестве цели создания была выбрана подготовка психологов-практиков, которые бы могли работать в промышленности, на заводах и предприятиях Советского Союза (инженерная, индустриальная, промышленная психология).

Психология в нем была представлена группой ученых, возглавляемой профессором В. С. Филатовым, лидером и создателем ярославской психологической школы, перешедших в ЯрГУ из педагогического института. В. С. Филатов, перешагнувший порог своего семидесятилетия, был на тот момент единственным профессором-психологом, широко известным в психологическом сообществе в СССР. Подготовка психологов (причем в «промышленных масштабах») – официальный набор в первые годы составлял 50 человек – была делом непростым. Квалифицированных преподавателей было крайне мало, в СССР на тот момент функционировали лишь два факультета, открытые незадолго до этого в Московском и Ленинградском университетах (в 1966 году). Обратим внимание, что в обеих столицах подготовка психологов была ориентирована на академическую психологию, в связи с чем упор делался на углубленную теоретическую подготовку. В Ярославле же приоритет был иной – подготовить психологов «для жизни». Задача прямо скажем новаторская.

Первым деканом, занимавшимся организацией факультета, был В. В. Новиков. Приведем его рассказ о перипетиях создания факультета. Он рассказывал, что поехал в Москву на факультет психологии к декану А. Н. Леонтьеву, с которым Новиков был знаком по занятиям на курсах ЮНЕСКО. По словам В. В. Новикова, А. Н. Леонтьев ужаснулся, сказал, что в провинции нельзя открыть факультет психологии, так как нет

³ Ныне создана традиция искать более глубокие корни. Так, полагают, что история Ярославского университета начинается с указа Александра Благословенного, согласно которому в империи были учреждены лица, в том числе и Демидовский в Ярославле.

кадров. Академик АПН СССР посчитал, что миссия невыполнима, и посоветовал отказаться от этой идеи. В. В. Новиков отправился в Ленинград к декану факультета психологии ЛГУ. Б. Г. Ананьев встретил сочувственно, пообещал помочь кадрами. Забегая вперед, скажем, что таким образом в Ярославль попал выпускник факультета психологии ЛГУ А. Л. Журавлев (будущий академик РАН), который по распределению был направлен в ЯрГУ. Осенью 1971 года В. В. Новиков был уволен из университета, деканом стал В. Д. Шадриков, на плечи которого легла трудная задача создания коллектива, который бы мог организовать подготовку профессиональных психологов (см. подробно [Мазилев, 2016]).

Необходимо отметить, что первоначальный коллектив (В. С. Филатов, В. В. Новиков, В. Д. Шадриков, М. М. Князев, В. Ф. Шевчук) составляли молодые преподаватели из психологической школы, созданной В. С. Филатовым. На описании процесса создания школы и платформы, на которой происходило объединение коллектива участников, мы подробно останавливались выше. Школа, созданная в Ярославском педагогическом институте, продолжала существовать, хотя, конечно, оказалась несколько ослабленной в связи с кадровыми потерями. В 1971 году в университет перешел Ю. К. Корнилов, в 1974 профессор Н. П. Ерастов.

Очевидно, что в ЯрГУ школа должна была обновиться. Научная школа – живой организм, поэтому пока она жива, обновления и изменения происходят постоянно. К работе на факультете психологии ЯрГУ привлекались ведущие преподаватели из педагогического института: М. М. Рыбакова, читавшая курсы детской, возрастной и педагогической психологии, Н. П. Ерастов, читавший логику и методологические основы психологии. Мудрость и дальновидность проявило руководство факультета, в первую очередь декан В. Д. Шадриков, которое не побоялось привлечь к работе на факультете представителей других научных традиций. Широкая базовая платформа – антропологический подход, идущий еще от работ К. Д. Ушинского – провидческое решение В. С. Филатова позволило безболезненно входить в состав научной школы представителям других научных традиций.

Важную роль для становления факультета сыграло приглашение для чтения курсов лекций видных специалистов из Москвы и Ленинграда: А. В. Брушлинский, Е. Ю. Артемьева, В. Я. Романов, Ю. К. Стрелков, Ю. Г. Трошихина, А. А. Русалинова и др.

Огромной удачей для развития факультета был приход в 1973 году профессора М. С. Роговина, методолога и историка психологии, специалиста в области психопатологии, а следом его бывшего аспиранта Л. П. Урванцева. На факультет пришли бывшие выпускники Ленинградского университета А. Л. Журавлев, и С. И. Ерина, Г. И. Терехова, окончившая ЛГУ несколько ранее. Влились в коллектив преподавателей и выпуск-

ники факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова Н. М. Крюков и В. С. Подольский.

Понятно, что в сложившихся обстоятельствах требовалось обновление теоретической базы, на которой основывались психологические исследования, проводимые в рамках ярославской научной школы.

1970-е годы в советской психологии ознаменовались значительным повышением интереса к проблеме деятельности. Изучение деятельности в психологии выходит на первый план. Как позднее писал В. В. Давыдов, «...понятие деятельности нельзя ставить в один ряд с другими психологическими понятиями, поскольку среди них оно должно быть исходным, первым и главным» [Давыдов, 1996, с. 20]. Проблема деятельности становится не только популярной, но и модной. По этой проблематике появляется множество публикаций, проводятся научные конференции. Не осталась в стороне и Ярославская психологическая школа. В это время три лидера Ярославской психологической школы формулируют свои подходы к исследованию деятельности. В. Д. Шадриков разрабатывает психологический анализ деятельности (ПАД) [Шадриков, 1975, 1977, 1979], Н. П. Ерастов – структурно-психологический анализ деятельности (СПАД) [Ерастов, 1976], М. С. Роговин – структурно-уровневый [Роговин, 1974, 1977]. Их ученики успешно и продуктивно занимались психологическим изучением конкретных видов деятельности. Обратим внимание на тот факт, что общая направленность школы сохранилась, как и ее девиз – соединение научности и практичности.

Как нам представляется, для понимания развития ярославской школы крайне важно следующее обстоятельство. Как было показано, первоначальной платформой, на которой создавалась школа, был антропологический подход, восходящий к работам К. Д. Ушинского. Мы отмечали, что подход был широким, не содержащим жестких ограничений, что позволило безболезненно включать в него новую содержательную проблематику.

В новых условиях, когда в советской психологии был провозглашен деятельностный подход, как уже упоминалось, потребовалась коррекция. Обратим внимание, что в Ярославле деятельность выступала не как жесткая, предписывающая схема, а также рассматривалась достаточно широко. Важно подчеркнуть, что нацеленность на решение практических задач позволила дистанцироваться от идеологии, что обеспечивало значительно большую свободу. В результате объединяющим психологов ядром явилось понимание психики как сложного многоуровневого образования. Подчеркнем, что в отличие от официального деятельностного подхода в Ярославле «деятельность» не объявлялась предметом психологии, поскольку предметом оставалась психика как многоуровневое явление. Важно, что как в свое время Ушинский не сомневался в наличии души как целостности, так и лидеры ярославской психологии рассматривали психику

в ее целостности как реально существующее многоуровневое образование, но отнюдь не как только «психическое как процесс», происходящий в результате взаимодействия материальных систем, не как только «отражение». Иными словами, вопреки идеологическим стандартам признавалось реальное существование психического, то есть его онтологический статус. Это позволило избежать тупика в решении психофизиологической проблемы (и других важнейших вопросов), конструктивному решению которых официальная идеология препятствовала.

На наш взгляд, это главная причина продуктивности школы в 1970–1980-е годы. Молодые исследователи получали в ярославской школе значительно больше интеллектуальной свободы, что, как представляется, является следствием мудрой политики ее лидеров. В результате неуклонно расширялась проблематика исследований при сохранении базисной платформы. Подчеркнем специально, что, на наш взгляд, психологические исследования в Ярославском педагогическом институте и в воссозданном Ярославском университете представляют собой ветви единой школы, что выгодно отличает ярославскую психологию.

И еще один важный момент. Широкая базовая платформа позволила осуществить ассимиляцию того лучшего, что было выработано и накоплено в других научных школах. Исследования в рамках той или иной научной школы естественно не могут охватывать все проблемные поля науки. На мой взгляд, развитие психологической школы в Ярославле было столь продуктивным, не в последнюю очередь, потому, что «незашоренность», порожденная свободной методологией, позволяла использовать все новые и новые подходы.

Поясним эту мысль. Известно, что, к примеру, между московской и ленинградской школами психологии существовали серьезные различия. Различались и степень идеологизированности, и теоретические подходы, и проблематика, и исследовательские методы, и даже использование математической статистики. Здесь не место обсуждать этот в высшей степени сложный и интересный вопрос.

Поэтому отметить только, ибо констатировать важно: в силу указанных выше причин в рамках ярославской школы существовал своего рода «плавильный тигль», позволяющий ассимилировать и конструктивно использовать самые разные наработки из различных научных традиций. Здесь не место приводить конкретные примеры такого рода содержательной работы.

Напомним лишь, что полвека назад ситуация в психологии была совсем другая. Современному читателю молодого поколения это покажется удивительным, но именно поэтому стоит подчеркнуть: в среде профессиональных психологов к использованию методик тогда отношение было очень настороженное, а у некоторых представителей старшего поколения

и довольно опасливый. Они хорошо помнили те времена, когда в 1936 году в известном постановлении ЦК ВКП(б) тесты и другие методики, применявшиеся педологами, были объявлены ненаучными, порождением буржуазной психологии и фактически их использование было запрещено.

Хорошо это видно на примере отношения к математической статистике. Мода использования математической статистики пришла к нам из-за рубежа, поветрие началось, как не раз бывало в отечественной психологии, с Ленинграда⁴. Недаром Е. В. Сидоренко вспоминает времена, когда это движение только начиналось: «В 1981 году на школе молодых ученых в Минске ленинградцы снисходительно улыбались москвичам («Опять на одном испытуемом закономерность выстраивают!»), а москвичи ленинградцам («опять своими каракатицами⁵ все запутали!»)» [Сидоренко, 2004, с. 6]. И было это относительно недавно. Во всяком случае, в 1980 годы в значительной части психологических исследований авторы ограничивались лишь применением первичной описательной статистики. Вряд ли стоит говорить, что в Ярославле всему нашлось свое место: и номотетическому, и идиографическому. Широкая базовая платформа...

Право, не стоит удивляться, что пионерами использования в отечественной психологии, скажем, такого популярного ныне метода как «метод личностных конструктов» Дж. Келли выступили представители именно ярославской школы М. С. Роговин и его аспирантка И. Н. Козлова. Понятно, что в рамках школы использовались и классический эксперимент, и тесты и опросники, и феноменологический метод (который во избежание идеологических дискуссий, естественно, так не именовали)...

Впрочем, мы увлеклись... В рамках этой школы продолжались исследования по психологии мышления, начатые еще в педагогическом институте под руководством Н. П. Ерастова (Ю. К. Корнилов и его ученики). В Ярославском университете это получило развитие в виде научного направления психология практического мышления, возглавляемого профессором Ю. К. Корниловым. Само название направления внутри школы говорит само за себя...

Впрочем, развитие психологии в Ярославском государственном университете – это новая глава в истории ярославской психологии. Определены основные направления, зафиксированы достижения. Эта глава подробно описана самими авторами (см. «Энциклопедию Ярославской психологической школы» под ред. В. В. Козлова [Козлов В. В., 2020]).

⁴ Ради исторической справедливости необходимо отметить, что факторный анализ в психологических исследованиях начали использовать еще в шестидесятые годы в лаборатории Б. М. Теплова. Сейчас трудно себе представить, что факторный анализ выполнялся «вручную», эти трудоемкие процедуры занимали несколько месяцев.

⁵ Ироническое обозначение коррелограммы.

В заключение настоящей статьи скажем несколько слов о дальнейшем развитии психологии в ЯГПУ, где ярославская психологическая школа изначально появилась. С 1970 года заведует единственной пока кафедрой психологии (вместо перешедшего в ЯрГУ В. С. Филатова) проф. В. В. Карпов. Переход лидеров в другое учебное заведение, конечно, ослабил научную школу, но не прекратил ее существования. Несколько замедлились темпы исследований. Лидером этой части школы стал В. В. Карпов, который был ректором ЯГПИ и заведующим кафедрой психологии.

Резкий подъем и расширение фронта психологических исследований и дальнейший стремительный рост школы в ЯГПИ начинается с возвращения в вуз в качестве ректора и заведующего кафедрой доктора психологических наук, профессора члена-корреспондента АПН СССР В. Д. Шадрикова. Выдающийся ученый и организатор стимулировал деятельность кафедры и всего института, что привело к новым достижениям и дальнейшему расцвету научной школы. С приходом в 1982 году профессора В. Д. Шадрикова в ЯГПИ активизируется работа кафедры психологии и научной школы в целом: увеличивается число психологических кафедр. В 1983 году открывается еще одна психологическая кафедра «психологии и педагогики начального обучения», которой заведует кандидат психологических наук М. М. Рыбакова, а с 1984 года кандидат психологических наук Ю. П. Вавилов. В 1984 году выделяется кафедра «педагогики и психологии (дошкольной)», которой заведует кандидат психологических наук В. Н. Белкина.

В 1985 году В. Д. Шадрикова назначают заместителем министра просвещения СССР, и он уезжает в Москву. С 1985 года по 1988 год кафедру психологии возглавлял ректор ЯГПУ профессор Н. П. Воронин. В 1987 году был создан Центр профессиональной ориентации «Ресурс». Центр «Ресурс» – один из первых центров профориентации в стране. Используя лучшие научно-исследовательские и прикладные профориентационные разработки, развивая подходы и традиции ученых Ярославской школы, специалисты Центра более тридцати лет активно работают в области развития и эффективного использования человеческого потенциала. Организатором и бессменным директором центра является кандидат психологических наук И. В. Кузнецова, ученица В. Д. Шадрикова.

Современный этап в жизни кафедры психологии ЯГПИ (ЯГПУ) связан с именами непосредственных учеников В. Д. Шадрикова. С 1989 года по 2000 год кафедру возглавляла Н. П. Ансимова, проявившая несомненный организаторский талант. В 1989 году на базе кафедры по решению Правительства был открыт специальный факультет по переподготовке работников образования по специальности «практическая психология». На историческом факультете открыта новая специальность «история, психология».

В 1996 году кафедра вошла в состав Института педагогики и психологии ЯГПУ. С 1997 года был объявлен набор на специальность «педагог-психолог» с пятилетней очной формой подготовки. Так кафедра из общеобразовательной «межфакультетской» превратилась в специальную, осуществляющую подготовку специалистов-психологов.

В 2000 году кафедру возглавил известный ученый, профессор Юрий Павлович Поваренков. При кафедре была открыта докторантура, начал функционировать специализированный диссертационный совет. Ю. П. Поваренков проявил большие способности организатора, был одним из авторов Концепции непрерывного педагогического образования Ярославской области. В эти годы осуществлен переход на многоуровневую систему подготовки, начата подготовка бакалавров и магистров. В 2004 году произошло разделение кафедры психологии на кафедру педагогической психологии, которую возглавила известный специалист и авторитетный ученый, ученица В. Д. Шадрикова, доктор психологических наук, профессор Н. В. Нижегородцева, исполнять обязанности заведующего другой кафедрой – общей и социальной психологии – было поручено В. А. Мазилу.

После перехода на работу в Москву в качестве заместителя министра просвещения СССР в 1985 г., о чем уже упоминалось, работа в рамках ярославской школы в ЯГПУ успешно продолжалась его учениками: Ю. П. Поваренковым, Н. П. Ворониным, Н. П. Ансимовой, Н. В. Нижегородцевой и мн. другими психологами разных поколений. Школа продолжается. Заметим, что ее представители успешно работают и в других вузах Ярославля и по всей стране.

Здесь не место описывать развитие школы в отдельных ее разветвлениях: с 1970 г. начинается процесс. Как уже отмечалось, деления школы: школа разделяется на два потока (ЯГПИ и ЯрГУ), затем возникают дочерние образования в других вузах Ярославля (Ярославский политехнический институт, Ярославский государственный медицинский институт). Конечно, в рамках короткого текста невозможно осветить историю становления школы в сколь-нибудь полном объеме. Отметим лишь, что сегодня в ЯГПУ работают такие известные ученые, как Ю. П. Поваренков, Н. П. Ансимова, Л. Г. Жедунова, Н. В. Нижегородцева, Е. В. Карпова, В. Н. Белкина, Ю. П. Вавилов, Ю. Н. Слепко, А. П. Чернявская, А. Э. Симановский, Е. Н. Корнеева, Н. Г. Рукавишникова и др., в ЯрГУ – А. В. Карпов, В. В. Козлов, Ю. К. Корнилов, Н. В. Ключева, М. М. Кашапов, Л. Ю. Субботина, Е. В. Конева, И. Ю. Киселев, А. А. Карпов, А. А. Смирнов, И. Г. Сеннин, И. Ю. Владимиров, В. К. Солондаев и др., в Ярославском государственном медицинском университете Н. А. Русина, В. А. Урываев и др., в Ярославском техническом университете В. Ф. Шевчук, и многие другие, чьи работы способствуют дальнейшему развитию школы. В настоящее

время в психологии активно работает уже четвертое поколение научной школы. Очевидно, что она состоялась.

О развитии психологической науки и практики в рамках психологической школы, сложившейся в ЯрГУ в последние десятилетия писать не будем, так как существуют оценки самих представителей этой школы, знающих процессы «изнутри» (см. например, [Козлов, 2020]).

Эти строки пишутся в преддверии замечательного юбилея – 50-летия факультета психологии Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. История факультета многократно описывалась самими представителями этого крупного научного, научно-практического и научно-образовательного центра, одного из ведущих в современной России. Здесь же отметим только, что исследователи с факультета психологии ярославского университета достойно развивают традиции, заложенные их великими учителями. Факультет психологии Ярославского государственного университета дал психологической науке много замечательных психологов-исследователей, психологов-практиков, специалистов, которые оставили значимый след и внесли крупный вклад в культуру и науку не только России, но и зарубежья. Пользуясь случаем, хочется поздравить профессорско-преподавательский коллектив, студентов и выпускников факультета с достижением этого рубежа и пожелать дальнейших успехов в решении психологических проблем самого разного рода, новых замечательных свершений.

В. А. Мазилев

Библиографический список

1. Аристов А. Речь о влиянии народного духа на философию, произнесенная в торжественном собрании Ярославского Демидовского лицея 15 января 1839 года профессором философии, магистром Андреем Аристовым. – Москва: Университетская типография, 1839. – 44 с.
2. Архив ЯГПУ. Личное дело № 1291. Филатов В.С.
3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь в 86 томах. – СПб., 1890–1906.
4. Головщиков К. Д. Павел Григорьевич Демидов и история основанного им в Ярославле училища (1803–1886) [Текст] / К. Д. Головщиков. – Ярославль : Г. В. Фальк, 1887. – 256 с.
5. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
6. Ерастов Н. П. Структурно-психологический анализ деятельности и проблемы рациональной организации труда // Психологические проблемы рационализации деятельности. – Ярославль: ЯрГУ, 1976. – С. 3–8.
7. Ермаков А. М. Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 1930-х гг. и его последствия // Яр. пед. вестник. – № 3-4. – 2001. С. 135–143.
8. Журавлев А. Л. Роль В. М. Бехтерева в становлении отечественной социальной психологии / А. Л. Журавлев // История отечественной и мировой пси-

хологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: материалы международной конференции по истории психологии «V Московские встречи», 30 июня – 3 июля 2009 г. / под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой, Ю. Н. Олейника. – Москва: Изд-во ИП РАН, 2009. – С. 39-46.

9. Карпов А. А. Очерк развития индустриальной и организационной психологии в Ярославле // Организационная психология. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 8–20.

10. Карпов А. В. Становление школы (вместо предисловия) / А. В. Карпов // Общая и прикладная психология: хрестоматия. – Москва; Ярославль: РПО, 2001. – С. 3–14.

11. Карпов В. В. Научная организация труда и промышленная психология // Карпов А. В. Хрестоматия по общей и прикладной психологии: учебное пособие / А. В. Карпов. – Ярославль: ЯРО РПО, 2001. – С. 13–17.

12. Кедров И. А. Курс психологии. Сочинение Ивана Кедрова / И. А. Кедров. – Ярославль : Типография Губернского Правления, 1844. – 326 с.

13. Кедров И. А. Курс психологии / И. А. Кедров / вступ. ст. А. Шевцова; В. Мазилова. – Иваново: Роцца, 2018. – 380 с.

14. Кедров И. А. Опыт философии природы. / И. А. Кедров. – Санкт-Петербург : Типография департамента внешней торговли, 1838. – 176 с.

15. Козлов В. В. Энциклопедия ярославской психологической школы [Электронный ресурс]. Ярославль, 2020.

16. Лебедев С. А. Философия науки: Краткая энциклопедия / С. А. Лебедев. – Москва : Академический проект, 2008. – 692 с.

17. Мазилев В. А. Профессор В. С. Филатов как основатель ярославской психологической школы // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 159–171.

18. Мазилев В. А. Ярославская психологическая школа: замысел создания, возникновение, развитие / В. А. Мазилев // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. Вып. 2. – Москва : АСОУ, 2018. – С. 450–465.

19. Мазилев В. А. Иван Андреевич Кедров: первый труд по психологии, изданный на Ярославской земле / В. А. Мазилев // Кедров И. А. Курс психологии. / В. Мазилев; вступ. статья А. Шевцова. – Иваново: Роцца, 2018. – С. 9–22.

20. Мазилев В. А. «Всему начало здесь»: И. А. Кедров – первый психолог на ярославской земле // Ярославский педагогический вестник. – 2019 – № 1 (106). – С. 139–147.

21. Мазилев В. А. Проект практической психологии К. Д. Ушинского // Человек : иллюстр. научнопопулярный журнал. – № 6 (ноябрь–декабрь). – 2015. – С. 107–217.

22. Мазилев В. А. Разработка практической психологии: непонятый и недооцененный проект К. Д. Ушинского / В. А. Мазилев // Ярославский педагогический вестник : научный журнал. – № 3. – Т. 2 (психолого-педагогические науки), 2014. – С. 191–199.

23. Мазилев В. А. «Человек на все времена». Интервью с В. А. Мазилевым, посвященное 80-летию со дня рождения В. В. Новикова // История российской психологии в лицах : дайджест. – 2016. – № 5. – С. 147–163.

24. Мазиллов В. А. Китайский опыт В.С.Филатова при создании ярославской психологической школы // Мир русскоговорящих стран. – 2019. – № 1. – С. 61–66.
25. Мурашов Г. А. Из истории Ярославской психологии / Г. А. Мурашов // Психологический пульс Ярославля / под ред. В. В. Новикова. – Москва; Ярославль: МАПН, 1998. – С. 21–47.
26. Роговин М. С. Развитие структурно-уровневого подхода в психологии // Системные исследования : ежегодник. – Москва : Наука, 1974. – С. 187–230.
27. Роговин М. С. Структурно-уровневые теории в психологии : методологические основы. – Ярославль: ЯрГУ, 1977. – 79 с.
28. Сидонский Ф. Ф. Введение в науку философии. – Санкт-Петербург : Тип. Конрада Вингебера, 1833. – 410 с.
29. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – Санкт-Петербург : «Речь», 2004.
30. Стоюхина Н. Ю., Мазиллов В. А. Иван Пименович Четвериков: эпохи жизни // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 108–122.
31. Стоюхина Н. Ю., Мазиллов В. А. Одиссея профессора Четверикова // Методология и история психологии. Вып. 4. – 2018. – С. 141–159.
32. Филатов В. С. Учение Ушинского о воле и ее воспитании / В. С. Филатов // Ученые записки. Педагогика и психология. – Ярославль : ЯГПИ, 1948. – Вып. 13(23). – С. 75–101.
33. Цветков И. М. Воспитание трудолюбия у детей (по Ушинскому) / И. М. Цветков // Ученые записки. Педагогика и психология. – Ярославль: ЯГПИ, 1948. – Вып. 13 (23). – С. 105–129.
34. Четвериков И. П. К организации центральной психологической лаборатории в Ярославле / И. П. Четвериков // Наш труд. – 1924. – № 7. – С. 44–45.
35. Шадриков В. Д. Психологический анализ деятельности : системогенетический подход. – Ярославль: ЯрГУ, 1979. – 91 с.
36. Шадриков В. Д. О применении системного подхода в исследованиях по психологии // Проблемы индустриальной психологии : сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 1975. – Вып. 2. – 173 с.
37. Шадриков В. Д. К определению понятия психологической функциональной системы деятельности // Проблемы индустриальной психологии: межвузовский тематический сборник. – Ярославль: ЯрГУ, 1977. – Вып. 4. – 136 с.
38. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – Москва : Наука, 1982. – 185 с.
39. Школы в науке / отв. ред. С. Р. Микулинский [и др.]. – Москва : Наука, 1977. – 524 с.
40. Carus F. A. Nachgelassene Werke: Dritter Teil. Geschichte der Psychologie. Leipzig, 1808. 772 s.

Забывтые русские психологи

«Психология» переводится с греческого как «наука о душе». Очевидно, что и предметом изучения психологии должна быть душа. Но если взять в руки любой учебник психологии, вышедший за последние сто с лишним лет, вы не найдете там ни определения, ни описания души.

Парадокс? Парадокс, или по-русски несоответствие... Меня занимал этот вопрос с первого курса, когда в 70-е годы прошлого века я поступила на факультет психологии Ярославского университета. А в конце 90-х я наткнулась сначала на этнографические сборы, а потом на дальнейшие исследования психологии историка по образованию, сегодня доктора психологических наук, Александра Александровича Шевцова. Серьезность исторического подхода к вопросу о тонком устройстве человека и его сознании заставили меня глубже познакомиться с его работами. В высшей степени грамотный и въедливый ученый, А. А. Шевцов долгое время разбирался в темных углах истории психологии, начиная с Сократа и Платона. В итоге в десятках своих научных трудов он смог рассказать о целой плеяде замечательных русских философов и психологов, живших в XIX веке, которые до сих пор не вошли в современные учебники психологии. Почему грамотные русские ученые оказались «вне истории»? Это вопрос, который я постоянно задаю своим современникам, и однозначный ответ на который я пока не нашла.

Чтобы понять, почему «наука о душе» душу не изучает, необходимо просто вспомнить несколько забытых имен и проследить их судьбы.

Итак, в первой половине XIX века в России при ведущих университетах существовало несколько философских школ, которые изучали и психологию: *психология тогда была частью философии*.

Одним из первых светских психологов был *Иван Андреевич Кедров* (1811–1846 (?)). В 1844 году он издал в *Ярославле* книгу, которая называлась «Курс психологии». Иван Кедров в 1837 году закончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Учился он явно хорошо, поскольку попал в число двадцати лучших из 55 слушателей. Поэтому неудивительно, что уже через несколько лет он издает в *Ярославле* свой «Курс психологии». Этот «курс», как и все работы той поры, отчетливо направлен на решение двух задач: освоение мировой философской культуры и создание собственного, русского языка философствования. Кедров – автор одного из самых ранних наших курсов психологии. Он стоит в одном ряду с А. И. Галичем, П. С. Авсеневым, Никифором Зубовским, Федором Голубинским.

Что важно для понимания труда Ивана Кедрова? То, что он, как и все поколение русских философов, которые заложили основы русской науки

о душе в XIX веке, ставили перед собой задачу о необходимости изучения фундаментальных наук.

Что тогда понимал И. А. Кедров под фундаментальными науками? Первый же параграф его учебника показывает это: «Психология есть наука, раскрывающая существенные свойства души человеческой и сил ее, изыскующая взаимное отношение между способностями, показывающая причины многообразных состояний душевных, равно как и условия и цель существования нашего на земле» [цит. по 4].

К сожалению, сегодняшняя наука приучила психологов к слепоте в отношении всего, что описывает «душевные силы», потому что это означает, что речь действительно идет о душе. А души для «прогрессивного ученого» нет. Между тем это именно та философская школа, которая была заложена Платоном в «Федре», «Государстве» и «Тимее», где впервые прозвучало понятие трех основных частей души – желающей, яростной и думающей. И названы эти части были именно силами – дюнами: эпитюметикондюнами, тюмоедесдюнами и логистикондюнами. Именно они и были переведены на русский язык еще в стенах Славяно-греко-латинской академии до того времени не существовавшим словом «способности». Эти основы были осмыслены и даже оспорены Аристотелем, однако сохранились в числе уже не трех, а шести сил, включая силу движения, силу порождения и силу роста. А в осмыслении стоиков именно они стали основой всей той культуры красоты, речи, поведения и даже закона. Иными словами, все лучшее в этике и морали, что движет современным человеком и делает нас людьми, мы приняли через стоиков от Аристотеля и Платона. Именно оно и положено Иваном Андреевичем Кедровым в основания психологии как причины многообразных состояний душевных...

Большое достоинство «Курса психологии» в том, что он учит читателя быть лучше. Курс имеет несомненное нравственное содержание. Выделение духа и души выглядит современным и убедительным, и остается пожалеть, что наши современные учебники в подавляющем большинстве случаев этого не делают. Ивана Кедрова по праву можно считать одним из основателей Ярославской школы психологии. Об этом подробно написал ярославский психолог, доктор психологических наук, профессор Владимир Александрович Мазилев во вступительной статье к переизданной в 2018 году книге.

Следующее имя, которое необходимо здесь вспомнить, это профессор философии, переводчик Платона *Василий Николаевич Карпов* (1798–1867). В XIX веке русские мыслители немало говорили о самопознании, но ярче и раньше всех это сделал именно он. В 1840 году В. Н. Карпов написал книгу «Введение в философию», которая строилась на самопозна-

нии. Вслед за Сократом и Платоном он посмел обосновать всю философию на науке самопознания! Сегодня можно гордиться тем, что в истории русской философии был человек, который в XIX веке заявил то, что не осмелился заявить ни один европейский философ: философия должна пересмотреть себя и вернуться к тому источнику, который открыли Сократ и Платон – к самопознанию. Он был первым, кто решил не только рассуждать о самопознании или познавать себя, но одновременно идти этим путем и записывать свои дорожные впечатления.

В. Н. Карпов творил психологию как науку в высшем смысле этого слова, а для этого, говорил он, «надо научиться видеть устройство сознания, а оно состоит из понятий, которые складываются в мировоззрение» [цит. по 5]. Вот как он определял предмет психологии: «Итак, психология есть наука, рассматривающая многообразные факты самопознания и, соответственно характеру и достоинству каждого из них, гармонически соединяющая их в начале нравственной жизни каждого человека, чтобы таким образом объяснить по возможности его природу, происхождение и назначение, и чрез то определить законы всесторонней его деятельности» [цит. по 5]. Возможно, это лучшее определение психологии, данное русскими мыслителями. Определение, естественно, не замеченное и не оцененное в России. Он намного опережал свое время, из-за чего и был плохо понят в России. Для В. Н. Карпова психология – это познание себя именно как души. В сущности, в его работах шла постановка науки о самопознании. И главная мысль, лежащая в основе его научности: человеческая душа – это космос, то есть порядок. В нем можно разобраться и проверить опытами.

Еще одно малоизвестное современным психологам имя, о котором можно сказать, что это был самый большой русский психолог, – *Константин Дмитриевич Кавелин*. Он был гением, но с судьбой быть не понятным и не принятым веками, потому что К. Д. Кавелин обгонял свое время. Его до сих пор не оценили по заслугам, по крайней мере, современная русская психология до сих пор ничего о нем не знает и не понимает его. «Он родился и вырос в семье, принадлежавшей, по определению Достоевского, к «средне-высшему кругу» русского дворянства» [цит. по 6]. В 1842 году закончил юридический факультет Московского университета, и получил место при кафедре истории русского законодательства Московского университета. Будучи юристом и изучая русскую государственность, он пришел к мысли о ее прямой зависимости от изучения и понимания русского народного быта, или говоря сегодняшним языком, исторической психологии.

К. Д. Кавелин написал всего одну книгу о психологии. Книга называлась «Задачи психологии». Она вышла в свет в 1862 году. Это было вве-

дение в психологию как в науку о душе. Ведущий правовед страны, умнейший философ, создатель государственной школы истории права заявил в своей книге: двадцать пять лет моих исследований показали: «прежде чем что-то менять в государстве, надо по-настоящему изучить и понять психологию народа» [цит. по 3].

К. Д. Кавелин и подобные ему русские ученые первого поколения оказались своего рода монстрами внутри научного сообщества. Их нельзя было изгнать, потому что они оказались в науке по факту, но они и не были своими, потому что не признавали естественнонаучный подход И. М. Сеченова. Поэтому с ними сначала боролись, а потом просто старались не замечать, ожидая, пока их не станет.

«Задачи психологии» К. Д. Кавелина – по-настоящему глубокая, академичная работа. Он последовательно шел к ней почти тридцать лет. И появление ее закономерно увенчивает его творчество. К сожалению, раздутые революционными демократами противостояние К. Д. Кавелина Сеченову, повело к тому, что Константина Дмитриевича практически забыли в России и как человека, и как ученого. Поэтому был изъят из научного оборота и этот его знаменательный труд.

Строго говоря, за полвека до Л. С. Выготского К. Д. Кавелин разработал основы культурно-исторической психологии, однако этого никто не заметил. Он считал, что собственно психология – это наука о душе и вот так определял «предмет психологии»: «...явления и предметы, которые недоступны внешним чувствам, но совершаются или существуют в нашей душе и представляются только нашему сознанию, приписываются душе и считаются внутренними, духовными. Таковы наши мысли, убеждения, чувства, страсти, желания, намерения, цели, вообще все наши, доступные одному сознанию, внутренние состояния и движения. Они-то и должны быть исследованы в психологии» [цит. по 3]. Вопрос о природе этого странного явления, о котором все знают, но никто не смог ему дать определение, по-прежнему остается без ответа. Заменить слова «душа» иностранным термином «психика» – значит просто сбежать от ответа. Это еще возможно в общей психологии, но недопустимо в культурно-исторической, потому что в культуре всех народов это понятие существует. Мы можем отрицать наличие души, но не можем отрицать наличие соответствующего понятия. В сущности, К. Д. Кавелин заложил основы для научного изучения души через ее проявления. Основами этими оказываются предметы и явления культуры, то есть жизненной среды человека.

Достойное место в списке забытых имен занимает и автор «Лекций по умозрительной психологии» Федор Александрович Голубинский (1798–1854). Он, как все психологи того времени, не мог пройти мимо явления, которое называется «душа». Ф. Д. Голубинский считал, что «главные виды

действий души, относящиеся к силам ее, суть: познание, чувствование и желание. Впрочем, общее этих сил и действий есть в человеке – жизнь и чувство жизни» [цит. по 2].

Ф. Д. Голубинский в своих лекциях пытался понять, что же такое, эти главные способности человеческой души — познавать, желать и испытывать чувства. Для этого он рассматривал их через понятие жизни и быта. Быт – большая часть нашей жизни, это значит, что мы приходим именно ради него. Пусть цель, ведущая нас сквозь быт, величественна или прекрасна, но быт – это среда, сквозь которую обязательно надо пропустить свою душу, чтобы достичь красоты и величия. Быт словно бы очищает душу, выжигая из нее все низменное и грубое. И это не может быть случайностью. Когда читаешь «Лекции по умозрительной психологии» Федора Александровича Голубинского или сочинения других философов той поры, поражает, насколько цельным и единым было философское основание их психологии. Они действительно видели мир одинаково и не так, как мы сейчас. Именно это мировоззрение и было полностью отброшено наукой.

Имя *Михаила Ивановича Владиславлева (1840–1890)* нельзя назвать полностью забытым. Его помнят как доктора философии и ректора Петербургского университета. Но почему-то его двухтомник «Психология», вышедший в 1881 году, мало известен сегодня. Между тем, половина второго тома «Психологии» посвящена теме воли. Еще в 1866 году Владиславлев защитил магистерскую диссертацию «Современные направления в науке о душе». Это была первая в России диссертация по научной психологии. А дальше все работы М. И. Владиславлева были направлены на создание именно науки о душе. Человек для М. И. Владиславлева – это душа, живая душа, это существо, которое можно исследовать через его проявления, в частности, через некоторые способности. Из этого понятия он и исходит во всех своих трудах, начиная с самых ранних. Ради создания науки о душе Владиславлев не ввязывался в откровенные споры, он просто делал и делал свое дело. Пожалуй, самое верное будет сказать, что он продолжил то дело, которое начал К. Д. Кавелин в «Задачах психологии», выведя это наукоучение от общих задач к «логике» науки, то есть, развернув их в подробный учебный курс. В этом смысле его учебник психологии можно считать классическим, если бы только он не был полностью изъят из употребления психологами, изучающими психологию, а не душу. М. И. Владиславлев – это классика русской психологии. Его трудно пересказывать, проще издать заново и перечитать.

А вот имя *Серафима Петровича Автократова (1833–1881)* сегодня не известно даже многим профессорам психологии и философии. Между тем, в его «Учебнике психологии», изданного лишь однажды в 1866 г.,

можно найти постановку принципиальных вопросов психологии, которая так необходима сегодня. С. А. Автократов закладывал основы психологии с точки зрения философии [1]. В старой философии были теория воли и теория способностей, и это всегда были способности и силы души. Психология уже тогда изучала многие психологические понятия, которые до сих пор остаются неисследованными до конца современной психологией – сознание, сила, желания, понятливость, толковость и многие другие... Серафим Автократов мог стать первым философом нашей психологии, и вокруг него должна была бы родиться настоящая школа. Но... Но он попал как раз в то время, когда всех, кто говорил вслух, что душу забывать нельзя, травили и осмеивали. Почему?

Мы знаем из истории, что 60-е годы XIX-го века в России были переломными, как время после революции 1917-го года. Освобождение крестьян в 1861-м, выход «Рефлексов головного мозга» И. М. Сеченова в 1863 г. Именно в это время вспыхнули горячие споры о душе. Именно тогда обществом и так называемой «прогрессивной русской молодежью», был сделан выбор – отречься от души и признать себя рефлекторными автоматами. Тогда и началась травля лучших русских мыслителей прессой за попытки описывать душу, вообще говорить о душе. В итоге последние полтора века развитие психологии шло строго по линии естествознания. Это произошло после открытия лаборатории В. Вундта и работ И. М. Сеченова. Какие события могли произойти в то время в обществе, что психология так резко поменяла направление своего развития?

Выскажу лишь одну из гипотез, которая звучит в работах Александра Шевцова. В 1850 году министр образования в своем отчете императору доложил, что «польза от философии не очевидна, а вред возможен» [6; 7]. После этого было принято решение – закрыть все светские факультеты философии по всей России. А в следующее десятилетие начал зарождаться терроризм и сионизм, появились чернышевские и антоновичи.

Через десять лет, в начале 1960-х, государственники пришли к мысли, что что-то неправильно в обществе, потому что свято место пусто не бывает, и за десять лет в стране не осталось ни одного светского философа, только в духовных академиях. С большим трудом нашли трех человек – молодых, одаренных, которых посчитали возможным отправить на трехгодичную стажировку в Германию, чтобы потом допустить до преподавания. Это были люди, выказавшие к этому времени не только знания, но и склонность к философскому образу мысли. Это были Михаил Владиславлев, Матвей Троицкий и Серафим Автократов. Именно тогда, когда они еще были на стажировке, появилась психология В. Вундта и И. М. Сеченова, и произошла колоссальная подмена. Философия ушла, ее понятия отдали новой психологии, а новая психология эти понятия

не приняла. Потому что уходила психология как наука о душе, а пришла наука о теле, как нейрофизиология. А ей эти темы были не нужны. Философский подход в изучении психологии тихо и надолго сошел на нет...

Таким образом, современные исследования работ наших философов и психологов девятнадцатого века (в том числе – ярославских), проведенные за последние годы А. А. Шевцовым, заставляют сегодня серьезно задуматься о предмете психологии и вернуться к изучению отечественного наследия.

Н. В. Соколова

Библиографический список

1. Автократов С. П. Учебник психологии, составленный С. Автократовым / вступ. ст. к серии Лелягин Л.; вступ. ст. Шевцов А. – Иваново: Роцца, 2017. – 48 с.
2. Голубинский, Ф. Лекции по философии и умозрительной психологии. – Санкт-Петербург : Тропа Троянова, 2006. – 463 с.
3. Кавелин К. Д. Задачи психологии // Кавелин К. Д. Собрание сочинений. Т. 3. Наука, философия, литература. – Санкт-Петербург, 1899. – 1255 с.
4. Кедров И. Курс психологии. – Иваново : Роцца, 2018. – 380 с.
5. Карпов В. Н. Избранное. – Санкт-Петербург : Тропа Троянова, 2004. – 304 с.
6. Шевцов А. А. Забытые русские психологи. – Иваново : Роцца, 2018. – 468 с.
7. Шевцов А. А. Очерк русской философской антропологии воли. – Иваново : Роцца, 2017. – 344 с.

Глава II. Кафедры факультета психологии

Кафедра психологии труда и организационной психологии

Кафедра психологии труда и инженерной психологии была образована в 1970 году. Проводимые в те годы на факультете крупные исследования требовали его структурной реорганизации. Поэтому было принято решение об отделении от кафедры общей психологии нового структурного подразделения. Первым заведующим кафедрой стал выдающийся отечественный ученый, один из основателей Ярославской психологической школы, доктор психологических наук, профессор Владимир Дмитриевич Шадриков. Были открыты две специализации – психология труда (которую осуществляла кафедра психологии труда) и эргономика (которую вела кафедра физиологии). Кроме специализации, кафедра психологии труда занялась разработкой большого практикума по экспериментальной психологии.

На кафедре под руководством В. Д. Шадрикова велась активная научно-исследовательская работа. Она выполнялась в рамках хоздоговорных исследований. Хозяйственно-договорные психологические исследования велись в основном на ярославских предприятиях: фабрике «Красный Перекop», Ярославском шинном заводе, заводе «Резинотехника», заводе «Лаккокраска», Ярославской сортировочной горке ЯрЖД, областном управлении связи и др. Поднимались самые разные проблемы – от организации и проектирования рабочего места, создания тренажеров до текучести кадров и вопросов мотивации. Результаты психологических исследований произвели большое впечатление, как на работников, так и хозяйственных руководителей. Они не только позволяли повысить эффективность работы предприятий и их подразделений, но и служили важным делу знакомства населения с профессией психолога. Авторитет кафедры быстро рос. Наряду с практическими исследованиями на кафедре активизировались научно-теоретические разработки. В 1974 году в Москве вышла книга В. Д. Шадрикова «Психологические основы расстановки кадров» – одна из первых обобщающих работ по проблемам профессионального отбора и практическим вопросам профессиональной адаптации. В тот же период вышла его монография «Психология производственного обучения». Эти и многие другие публикации демонстрировали научный потенциал факультета в равных позициях с ведущими научными психологическими центрами страны.

Хотя подготовка студентов отвечала всем современным требованиям, не прекращалась работа по ее совершенствованию. В 1978–1980 гг. Профессор В. Д. Шадриков, доцент М. М. Князев, старший преподаватель Е. И. Григорьев завершили разработку оригинальной модели подготовки

специалиста по индустриальной психологии нового поколения. Была начата работа по организации сетевого планирования учебного процесса на факультете, затем перенесенного на все подразделения ЯрГУ. Возможность реализовать разработанную систему на практике была предоставлена профессору В. Д. Шадрикову, который во второй половине 70-х становится проректором ЯрГУ по учебной работе. Этот проект уже тогда содержал основные принципы современной фундаментальной «Концепции Качества Высшего образования». Таким образом, ученые и преподаватели факультета на десяток лет опередили актуальные сейчас разработки в этой области.

Кафедра психологии труда с самого своего основания заняла особое положение на факультете. Ее первый руководитель Владимир Дмитриевич Шадриков заложил совершенно особую атмосферу научного и человеческого взаимодействия между членами кафедры. Взаимоподдержка, уважение, научный энтузиазм, высокий профессионализм членов кафедры обеспечил ее правоплановые позиции на факультете. К 1980-м годам почти весь состав преподавателей кафедры составляли выпускники разных лет родного факультета. Не зря одним из ведущих научных направлений кафедры всегда являлись проблемы организационной и управленческой психологии. Научные теоретические разработки нашли своеобразное и прямое отношение в практике. Кафедра поистине стала «кузницей управленческих кадров на факультете». Деканы М. М. Князев, В. Е. Чирков, И. Ю. Мышкин, В. Е. Орел, А. В. Карпов, заместители деканов по учебной работе Л. Ю. Субботина и Ю. В. Филиппова, по научной работе – Е. В. Маркова, – все они представители кафедры психологии труда и организационной психологии в разное время ее существования. И нельзя не отметить их личную, непосредственную заслугу в формировании роли факультета в университете и его сегодняшнего авторитета как научного, так и социального.

С 1982 г. по настоящее время кафедрой руководит доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшей школы РФ Анатолий Викторович Карпов. Он является основателем и руководителем оригинальной научной школы метакогнитивной психологии деятельности, получившей признание как в России, так и за рубежом. Она неоднократно признавалась победителем в конкурсе Президента РФ для ведущих научных школ страны.

А. В. Карпов – известный отечественный специалист в целом ряде остро востребованных сферах науки и образования. Он автор и соавтор целого ряда учебников и учебных пособий по данному направлению, в частности, учебников «Корпоративное обучение», «Современные технологии управления развитием персонала» и др. Широко известны работы А. В. Карпова и в еще одной важной области психологической науки

и практики в психологии управления и менеджмента. Наряду с теоретическими и прикладными исследованиями в данной области, он осуществил разработку методологических основ психологии управленческой деятельности, в результате чего им сформулирована новая обобщающая концепция структурно-функциональной организации управленческой деятельности, а также разработана оригинальная концепция управленческих решений. Все проводимые им научные исследования и разработки, наряду с высоким теоретико-методологическим уровнем, характеризуются ярко выраженной практической направленностью, подтверждением чего является существенный экономический и гуманитарный эффект от внедрения их результатов.

А. В. Карпов является автором свыше 800 научных работ, в том числе: 55 монографий и глав в коллективных монографиях; 8 учебников, опубликованных в центральных издательствах и имеющих гриф Минобрнауки РФ и УМО по психологии; 19 учебных пособий; свыше 60 статей в журналах из списка ВАК; 28 статей, зарегистрированных в базах Scopus и Web of Science; он научный редактор более 30 сборников научных трудов международного и российского уровня. Под научным руководством А. В. Карпова защищено 40 диссертаций, в том числе 6 докторские.

А. В. Карпов осуществляет интенсивную и продуктивную научно-организационную работу. Он является членом Президиума Российского психологического общества; членом Президиума ФУМО по психологии классических университетов России; председателем Ярославского регионального отделения РПО. Является также главным редактором журнала «Вестник ЯрГУ. Гуманитарные науки», входящего в список рецензируемых журналов ВАК. Является членом редсоветов и редколлегий еще 8 научных журналов из списка ВАК. А. В. Карпов систематически публикует научные статьи в ведущих психологических журналах в «Психологическом журнале», в «Вопросах психологии», а также в журналах «Прикладная психология», «Экспериментальная психология», «Психология в России», «Организационная психология», «Методология и теория психологии», «Российский психологический журнал» и др., входящих, в том числе, и в базы Scopus и Web of Science. Он является председателем объединенного Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 999.051.02 ФГБОУ ВО «ЯрГУ им. П. Г. Демидова» и ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К. Д. Ушинского». В течение длительного времени он являлся членом Экспертного совета по педагогике и психологии ВАК РФ, а также Экспертного совета Российского гуманитарного научного фонда. В настоящее время он – член Экспертного совета Российского фонда фундаментальных исследований. А. В. Карпов – также член Ученого Совета ЯрГУ, председатель совета факультета психологии. Является научным руководителем Научно-образовательного центра «Системогенез

учебной и профессиональной деятельности», а также руководителем методологического семинара при диссертационном совете.

А. В. Карпов – действительный член целого ряда общественных академий: Российской Академии гуманитарных наук, Международной Академии наук высшей школы, Международной Академии психологических наук, Балтийской педагогической Академии, Международной академии психологических наук и др.

Научная и педагогическая деятельность А. В. Карпова получила высокую оценку не только в кругах научной общественности, но и на уровне государственных организаций. Он неоднократно становился победителем конкурсов различного уровня от областного до общероссийского. А. В. Карпов удостоен Почетных званий «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» и «Заслуженный работник высшего образования Российской Федерации». А. В. Карпов является лауреатом премии им. С. Л. Рубинштейна Президиума РАН за цикл работ по исследованию высших психических функций и обладателем высшей награды РАО медали им. Л. С. Выготского. Он награжден медалью «За заслуги в науке. Человеческий фактор», орденом ЮНЕСКО «Творец эпохи»; грамотами: Министерства науки и образования РФ; трижды – Почетными грамотами Губернатора Ярославской области и почетным знаком Губернатора «За заслуги в научной и педагогической деятельности»; имеет более 30 благодарностей руководства университета; имеет звание «Почетный преподаватель ЯрГУ». Неоднократно становился победителем и лауреатом в национальном психологическом конкурсе «Золотая психея». Он является победителем конкурса Фонда развития отечественного образования (2008). Дважды являлся победителем конкурса Губернатора ЯО на лучшую научную работу; трижды подряд побеждал в конкурсе «Лучший ученый ЯрГУ» и «Лучший методист ЯрГУ».

Кафедра ведет активную учебную и научную работу в области организационной психологии и менеджмента. Преподаватели кафедры являются высококвалифицированными специалистами.

Учебные дисциплины кафедры носят практико-ориентированный характер и готовят выпускника к:

- проведению психологических и социально-психологических исследований в области управления, внутри-организационных коммуникаций, принятия решения и т. д.;
- реализации процедур организационного и управленческого консультирования;
- работе в системе управления персоналом;
- организации и реализации системы внутрифирменного обучения;
- модерации организационных конфликтов;
- психологическому сопровождению организационных нововведений.

Основные учебные курсы кафедры включают в себя такие дисциплины, как:

- Экспериментальная психология,
- Методологические основы психологии,
- Организационная психология,
- Организационное консультирование,
- Психология менеджмента,
- Мотивация деятельности,
- Психологический анализ деятельности и профессиография,
- Психология в маркетинге,
- Профессиональная психодиагностика,
- Профессиональная подготовка руководителя,
- Практика общения в менеджменте,
- Психология организационного развития,
- Методы изучения личности, группы и организации,
- Основные тенденции развития современного метакогнитивизма,
- Зоопсихология и сравнительная психология.

В 2007 году Ученый совет факультета психологии принял решение о необходимости открытия на факультете первой магистерской программы «Организационная психология». Это решение было поддержано и Советом Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. С этого времени началась работа по подготовке документов и лицензированию данной магистерской программы. Ее руководителем стал заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО Анатолий Викторович Карпов.

Методологическим основанием подготовки магистров является компетентностный подход, ориентированный на формирование у выпускника интериоризированных знаний, умений и владений, приложимых к условиям конкретной практической деятельности. Реализация компетентностного подхода потребовала кардинальной переработки содержания имеющихся учебных курсов, разработки программ целого ряда новых дисциплин, различных видов учебных практик. Основная задача магистерской программы «Организационная психология» состоит в том, чтобы наряду с определенной фундаментальной психологической и управленческой подготовкой дать студентам возможность овладеть углубленными компетенциями в отдельных сферах организационной проблематики. Поэтому в период обучения студенты – магистры изучают как теоретические, методологические («Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии», «Методологические основы психологии»), так и узко специальные, инструментальные дисциплины («Управление персоналом», «Психология рекламы», «Организационное консультирование» и др.). Рабочий план учеб-

ного процесса включает в себя реализацию принципа индивидуализации обучения, сокращение числа обязательных дисциплин за счет увеличения количества курсов по выбору, формирование индивидуальных траекторий обучения. Центр тяжести при обучении магистров смещен в сторону самостоятельной работы обучающихся, сопровождающейся индивидуальными консультациями преподавателей, работающих по программе. Это, безусловно, связано с изменением характера работы профессорско-преподавательского состава, трансформацией методики преподавания учебных дисциплин, разработкой и внедрением новых образовательных технологий. Формы обучения магистрантов весьма разнообразны уже сегодня. Они варьируются от традиционных (лекции, семинары, коллоквиумы), до активных, инновационных образовательных технологий (психологические тренинги, кейс – метод, дискуссии, инновационные семинары и т. д.). Таким образом, обучение в магистратуре не ограничивается передачей определенного объема знаний и дидактических единиц, а направлено, прежде всего, на развитие логики научного мышления, формирование прикладных навыков и компетенций, которые возможно использовать в практике работы в конкретных организациях. Планируется привлечение к преподаванию на магистерской программе не только преподавателей факультета психологии ЯрГУ, но и специалистов – практиков в области организационной психологии, управления персоналом, рекламы и PR.

Преподавателями кафедры подготовлено большое число монографий, учебников, учебных и учебно-методических пособий. Значительная часть из этих работ рекомендованы редакционно-издательским советом Российской академии образования, имеют гриф УМО и др.

Научная деятельность кафедры ознаменовалась целым рядом крупных достижений, связанных с разработкой оригинальных концепций, внесших существенный вклад в разработку фундаментальных теоретических, методологических и прикладных проблем психологии. Среди наиболее известных из них можно выделить следующие концепции.

На первых этапах становления кафедры ее первым заведующим – ныне академиком РАО В. Д. Шадриковым была разработана поучившая широкое признание концепция системогенеза профессионалкой деятельности. Данная концепция, обобщая итоги многолетних теоретических, экспериментальных и прикладных исследований автора, является в настоящее время не только наиболее полной и развернутой, но и прошедшей многократную, всестороннюю верификацию целым комплексом прикладных психологических исследований, подтвердивших ее продуктивность.

Далее, в трудах кафедры были созданы основы принципиально нового научного направления – метакогнитивной психологии деятельности, которая позволила решить фундаментальную общепсихологическую задачу – задачу

синтеза двух важнейших областей современной психологии – когнитивной психологии и психологической теории деятельности, а тем самым – содействовать решению еще более общей проблемы – интеграции психологического знания в целом. Впоследствии также была разработана обобщающая психологическая теория рефлексивной регуляции деятельности, впервые позволившая раскрыть целостную систему рефлексивных процессов регуляции деятельности, в том числе принципы и механизмы их организации.

Наряду с этим, было предложено решение еще одной фундаментальной общепсихологической проблемы – разработки обобщающей психологической теории принятия решения, в рамках которой он обнаружил и доказал существование инвариантных, единых базовых закономерностей, присущих всем основным категориям субъективного выбора, а также предложил новое решение главной теоретико-методологической проблемы современной теории решений – проблемы экологической валидности ее эмпирического базиса и концептуальных обобщений.

Значительный вклад исследования кафедры внесли и в разработку фундаментальной общепсихологической проблемы деятельности, поскольку была предложена и всесторонне верифицирована новая – обобщающая психологическая концепция деятельности, являющаяся наиболее полной среди всех существующих ныне концепций деятельности.

Существенное развитие получила важнейшая в общепсихологическом плане проблема принципов структурно-уровневой организации психических процессов и свойств личности. В этом плане разработана обобщающая концепция структурно-уровневой организации системы психических процессов, в рамках которой удалось дать непротиворечивый синтез всех известных видов, типов, классов и уровней процессуально-психологической организации личности. Вместе с тем, в трудах кафедры теоретически обоснован и развит новый – структурно-уровневый подход и к разработке фундаментальной общепсихологической проблемы способностей.

Наряду с этим, развит и существенно углублен общенаучный методологический принцип системного подхода. Разработан новый – метасистемный принцип, с позиций которого оказалось возможным дать более полное и содержательное решение ряда теоретико-методологических и общепсихологических проблем – прежде всего, проблемы рефлексивной организации психики, проблемы произвольной регуляции деятельности, проблемы структурно-функциональной организации психических процессов и мн. др.

С позиций принципа метасистемного подхода существенное развитие получила фундаментальная общепсихологическая проблема сознания, а также предложено комплексное решение еще одной важной в методологическом плане общепсихологической проблемы – структурной организации индивидуальных качеств личности.

Был внесен значительный вклад и в развитие методологических основ когнитивной психологии, поскольку им были развиты принципиально новые теоретические представления о содержании предмета наиболее важного и перспективного ее направления – современного метакогнитивизма.

Наряду с этим, существенный вклад был внесен и в исследования важнейшего и наиболее перспективного класса профессиональной деятельности – субъектно-информационного: разработаны методологические основы психологической концепции, раскрывающей и объясняющей основные закономерности организации деятельности данного класса, что имеет первостепенное значение в плане решения стратегических задач перехода к цифровым технологиям и экономике знаний.

Значительно развиты и углублены представления об одном из важнейших методологических принципов психологии – генетическом. В итоге обширного цикла исследований генезиса всех трех основных типов деятельности – профессиональной, учебной и игровой им разработана новая концепция, позволяющая выявить и объяснить целостную систему общих и инвариантных генетических закономерностей их формирования и развития.

Таким образом, существенно углублены и концептуально обогащены основополагающие методологические принципы и общепсихологические категории – принципы системности и развития, категории деятельности, сознания, психических процессов, способностей личности, субъективного выбора и рефлексии, что имеет первостепенное научное значение для развития общей психологии в целом и ее методологических основ, в особенности.

Объективным подтверждением конструктивности и эвристичности развитых в этой научной школе теоретико-методологических представлений является и высокая продуктивность исследований, проводимых в ней. Эти исследования характеризуются глубоким осмыслением существа решаемых проблем, высокой культурой теоретической и экспериментальной работы, широким использованием передовых достижений отечественной и зарубежной науки. Подтверждением этого является и то, что возглавляемая эта научная школа не только неоднократно признавалась победителем в конкурсе Президента РФ для ведущих научных школ страны, но и в течение длительного времени ее руководитель – А. В. Карпов является победителем конкурсов грантов ведущих научных фондов страны: РНФ, РГНФ (11 проектов); РФФИ (8 проектов); Министерства науки и образования (4 проекта); Института «Открытое Общество» (5 проектов). Кроме того, он руководил рядом научных целевых программ Министерства науки и образования РФ (в частности, исследованиями в рамах Федеральной целевой программой «Интеграция»).

Научная деятельность кафедры характеризуется органичным единством методологии, теории и практики. Так, на основе полученных им методологических результатов в области психологической теории деятельности, теории психических процессов и теории принятия решений продуктивное развитие получил целый ряд теоретических направлений психологии – прежде всего, в сфере психологии образования, а также психологии управления и менеджмента. В трудах кафедры сформулирована новая концепция образовательной деятельности, позволяющая синтезировать традиционные представления в области педагогической психологии с новейшими данными когнитивной психологии в целом и современного метакогнитивизма, в особенности. Тем самым в значительной мере решена ключевая в методологическом плане задача конвергенции, а затем и синтеза этих двух основополагающих областей психологии. На основе этого разработана и оригинальная психологическая концепция педагогической деятельности как центрального звена всей системы образовательных взаимодействий, впервые позволяющая дать комплексное объяснение целой совокупности неизвестных ранее ее закономерностей и феноменов.

Значимые результаты теоретико-методологического плана, полученные в работах кафедры, являются условием высокой эффективности проводимых им и его сотрудниками практико-ориентированных исследований и разработок. Так, выполнен целый ряд основополагающих исследований и разработок в сфере высшего психологического образования. В частности, реализован крупномасштабный образовательный проект по разработке новой стратегии подготовки психологов высшей квалификации в рамках Мегапроекта «Развитие образования в России. Высшее образование», результаты которого получили широкое всероссийское признание и внедрение. А. В. Карпов явился одним из основных авторов Государственного образовательного стандарта 3-го поколения по психологии для университетов, а также один из авторов образовательных стандартов по психологии для гуманитарных и технических вузов страны и соответствующих учебников. Он же является одним из авторов принципиально новой – компетентностной модели подготовки специалистов-психологов, положенной в основу новой стратегии высшего психологического образования и предполагающей переход на двухуровневую систему подготовки. Это является важнейшей и первоочередной задачей общегосударственного значения, а также условием интеграции отечественной системы высшего образования в европейское и мировое образовательное пространство.

Таким образом, были существенно углублены и концептуально обогащены основополагающие общепсихологические проблемы и категории – деятельности, сознания, психических процессов, способностей личности, субъективного выбора, методологических принципов психологического ис-

следования, что имеет первостепенное научное значение для развития общей психологии. Объективным подтверждением конструктивности и эвристичности развитых теоретико-методологических представлений является высокая продуктивность исследований, проводимых в возглавляемой им научной школе. Эти исследования характеризуются глубоким осмыслением существа решаемых проблем, высокой культурой теоретической и экспериментальной работы, широким использованием передовых достижений отечественной и зарубежной науки. Подтверждением этого является и то, что возглавляемая им научная школа была признана победителем в конкурсе Президента РФ для ведущих научных школ страны (2006, 2008 гг.).

Важно также отметить значительный вклад преподавателей кафедры в представленные выше крупные научные достижения. Так, Л. Ю. Субботиной была разработана концепция структурно-функциональной организации психологической защиты личности, получены новые результаты в рамках психологии защитного поведения, психологии безопасности человека и др. Впервые было показано принципиальное различие психологической защиты у представителей разного типа профессий (субъект-субъектных и субъект-объектных), выявлены характеристики типичного защитного поведения в разных профессиях. Разработанная Л. Ю. Субботиной модель психологической защиты включает характеристику закономерностей генезиса психологической защиты и ее компонентов, что позволило рассмотреть феномен в общей динамике формирования психики и внесло вклад в возрастную, дифференциальную и организационную психологию. Отдельный цикл работ Л. Ю. Субботиной посвящен исследованию профессионального становления личности, профессиональной подготовки управленческих кадров, а также психологии стресса. В. Е. Орел занимался актуальной проблемой психического выгорания. Им были установлены закономерности структуры и иерархической организации конкретных симптомов выгорания, личностные детерминанты, функциональные закономерности и др. Наряду с этим, В. Е. Орел исследовал проблему профессионального становления личности, занимался вопросами, связанными с нормативно-параметрическим описанием профессий (главным образом, с разработкой типологии психограмм), а также, разумеется, исследованием закономерностей психики и поведения животных. А. А. Карповым разработана концепция структурно-функциональной организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности, выявлены генетические закономерности организации метакогнитивной сферы в менеджменте, разработано комплексное методическое обеспечение по данной теме, включающее в себя, в частности несколько психодиагностических методик, методику экспертной оценки управленческих компетенций, методы математико-статистической обработки

и интерпретации данных. Помимо этого, А. А. Карповым был сформулирован структурно-феноменологический подход в метакогнитивной психологии, получены новые в научном отношении результаты исследований метакогнитивных параметров в учебной деятельности; установлены закономерности взаимосвязи общих способностей и метакогнитивных качеств личности (в том числе, в деятельности управленческого типа); также разработан структурно-уровневый подход к проблеме эволюции психики в филогенезе и т. д. Преподаватель неоднократно становился победителем конкурса гранта Президента РФ для молодых кандидатов наук. Е. В. Марковой установлен ряд индивидуально-типологических закономерностей стилей управленческих решений, разработан соответствующий психодиагностический инструментарий, получены значимые результаты в сфере психологии рекламы, психологии маркетинга и др. Работы Ю. В. Филипповой и О. Н. Саковской посвящены разработке вопросов, связанных с организационным поведением, организационным консультированием, системами мотивирования и стимулирования персонала, организационной диагностикой и др. Целый ряд психодиагностических методик был успешно разработан и адаптирован в НПЦ «Психодиагностика» И. Г. Сениным. Новые результаты в области исследования системы профессионально-важных и профессионально-негативных качеств в профессиональной деятельности были получены в работах А. В. Чемякиной. Проблема профессионального самоопределения личности – основная тема исследований А. И. Калачевой.

Помимо этих преподавателей на кафедре в разное время трудились Н. П. Ансимова, Т. Л. Бадоев, М. А. Беломытцева (Махракова), Д. К. Болотцев, Н. Габайдулина, Е. В. Гаврикова, Е. И. Григорьев, В. С. Димова, Т. С. Евтюшина, А. Н. Ерастов, И. О. Збарах, Н. Н. Истомина, Н. М. Крюков, А. Кузнецов, Л. В. Кузнецова, Т. Н. Кузнецова, В. А. Логинов, Д. В. Лозовой, С. В. Михайлова, А. Ю. Мухомадиев, И. Ю. Мышкин, Е. Н. Николаева, С. Новожилов, А. С. Петровская, Ю. П. Поваренков, В. С. Подольский, М. В. Потемкина, О. Л. Разумовская, Н. Ромащенко, А. А. Рукавишников, И. Г. Савин, И. М. Скитяева, И. С. Смагло, Ю. В. Тихонова, А. Треничева, Л. В. Черемошкина, В. И. Чирков, В. Ф. Шевчук, В. Л. Шкаликов, М. В. Юркова.

Вместе с тем, с самого основания кафедры на ней работает ведущий инженер Татьяна Алексеевна Корнеева. Она является один из почетных сотрудников университета. Начала свою трудовую деятельность в ЯрГУ в 1971 году на факультете истории, психологии и права сначала в должности секретаря деканата, а в дальнейшем – старшего лаборанта и затем ведущего инженера, она внесла очень значимый вклад в становление и развитие кафедры.

В заключение, следует отметить, что научная и педагогическая деятельность кафедры характеризуется органичным единством теории и практики. Так, на основе полученных общепсихологических результатов в области психологической теории деятельности и теории принятия решений продуктивное развитие получил целый ряд направлений психологии образования, психологии управления и менеджмента. В частности, была разработана получившая широкую известность трансформационная концепция менеджмента, компетентностная концепция образовательной деятельности, а также оригинальная синтетическая концепция организационной культуры.

А. В. Карпов, А. А. Карпов

Кафедра педагогики и педагогической психологии

Человек не может по-настоящему совершенствоваться, если не помогает совершенствоваться другим.

Ч. Диккенс

В этих словах Ч. Дикенса четко сформулирована миссия нашей кафедры, имеющей более чем сорокалетнюю историю.

Кафедра педагогики и педагогической психологии создана известным российским психологом, талантливым педагогом, профессором, доктором психологических наук Николаем Павловичем Ерастовым 9 сентября 1977 года. В короткий срок ему удалось собрать коллектив целеустремленных, добросовестных и ответственных преподавателей и, что немаловажно, создать на кафедре традицию дружески-деловых отношений доверия, взаимоуважения и взаимопомощи, которую все преподаватели кафедры высоко ценят и сохраняют на протяжении многих лет. Профессором Н. П. Ерастовым был определен и, это главное, – вектор творческого развития кафедры в целом и каждого ее сотрудника, которое (развитие) выражается в стремлении повышать свой научно-теоретический уровень, совершенствовать педагогическое мастерство и одновременно систематически и плодотворно заниматься научно-исследовательской работой.

Личность Николая Павловича определяла атмосферу на кафедре и стиль взаимоотношений в коллективе. Он являлся самобытным и продуктивным ученым, превосходным лектором, а также прекрасным организатором. Николай Павлович был замечательным человеком: скромным, внимательным, ценящим других людей. Его советы, мягкие замечания и рекомендации всегда были удивительно точны. Н. П. Ерастову удалось создать сплоченный и работоспособный коллектив. На кафедре в то время работали Н. П. Фетискин, Н. И. Курочкин, А. А. Смирнов, В. А. Мазин

лов, А. А. Яшина. В мае 1978 года в аспирантуру поступила Т. Б. Кенцова (Климина), которая влилась в коллектив кафедры на условиях почасовой оплаты. Лаборантом кафедры являлась И. Л. Дмитриева.

Жизнь кафедры была насыщена яркими и запоминающимися событиями: научные конференции и многочисленные научные дискуссии, работа по хоздоговорам, научные кружки, поездки в инструктивный лагерь и незабываемые дни Летней психологической школы в университетском спортлагере на Улейме.

Проблематика, которую внес в ярославскую психологию Н. П. Ерастов (исследования мышления в деятельности, психология общения, психологический анализ деятельности в целях её рационализации), безусловно, продолжает оставаться предметом исследований современных психологов.

В 1980 году профессор Н. П. Ерастов был приглашен на работу в Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС.

С 1980 по 2006 г. должность заведующей кафедрой приняла на себя кандидат педагогических наук, доцент Светлана Николаевна Батракова. За годы своей работы на кафедре Светлана Николаевна была награждена медалью за трудовое отличие, получила звание Почетного преподавателя ЯрГУ им. П. Г. Демидова, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации. Главные научные интересы Светланы Николаевны были сконцентрированы в очень важной области: культурологические основания и эстетические аспекты образовательного процесса. Светлана Николаевна была организатором трех областных межвузовских конференций 1985, 1987, 1989 г.; под ее руководством были изданы межвузовские тематические сборники. Она – автор более 70 научных публикаций, в том числе имеет 8 публикаций в центральных журналах: «Педагогика» (3 публикации), «Alma Mater (Вестник Высшей школы)» (1 публикация), «Высшее образование в России» (3 публикации), «Мир психологии» (1 публикация). Светлана Николаевна является примером очень отзывчивого и доброго человека. Она всегда пользовалась заслуженным уважением, как сотрудников кафедры, так и всего факультета в целом.

В 2006 году на должность заведующего кафедрой избран и успешно руководит ею педагог, ученый и организатор, профессор, доктор психологических наук Сергей Михайлович Кашапов.

С 1992 года в качестве ведущего документоведа кафедры работает Раиса Артуровна Зубаирова. С полной уверенностью ее можно назвать «хранительницей очага» кафедры. Раиса Артуровна принимает активное участие в оформлении документации кафедры, добросовестно поддерживает связи с факультетами, на которых преподаватели выполняют свою межфакультетскую нагрузку, а также обеспечивает взаимодействие с учебной частью, студентами, преподавателями и руководством психологического факультета.

В первые 5 лет своей работы кафедра выполняла по большей части учебную нагрузку, связанную с психолого-педагогической подготовкой студентов на 4-х факультетах (физическом, историческом, биологическом и математическом), и в этом смысле у нее был статус межфакультетской. Одновременно в учебный план кафедры входили несколько дисциплин факультета психологии (педагогическая психология, педагогика и логика), а также руководство дипломными и курсовыми работами и практикой студентов.

В качестве межфакультетской кафедра выполняла объемную нагрузку, включающую дисциплины психолого-педагогического цикла, разрабатывала и вела спецкурсы («Педагогические основы общения», «Методика воспитательной работы», «Педагогическое мастерство», «Методы исследования коллектива и личности», «Возрастная психология») и методические рекомендации по ним в помощь студентам. Большое место в указанной работе занимала руководство летней педагогической практикой. В целях подготовки студентов к воспитательной работе в летних лагерях преподаватели кафедры (А. А. Смирнов, Н. И. Курочкин, В. А. Мазилев, М. М. Кашапов) принимали активное участие (совместно с преподавателями ЯГПИ и ЯГТИ) в проведении недельных студенческих сборов (примерно, 100 человек), организованных за городом на базе пионерского лагеря «Сахарезж», которые успешно проводились в определенной мере благодаря мудрому руководству наших преподавателей.

Организация практики студентов в учебное время, несмотря на ее большой объем, проходила организованно: все преподаватели кафедры добросовестно и профессионально грамотно помогали студентам освоить первоначальные навыки практической работы с детьми.

Оценивая высокий профессиональный уровень учебно-воспитательной работы со студентами руководство университета (в рамках организации в то время социалистических соревнований) выделяло кафедру и присуждало первое место среди межфакультетских кафедр.

В 1983 году кафедра педагогики и педагогической психологии была введена в состав факультета психологии с сохранением ее основной направленности на психолого-педагогическую подготовку студентов, и в то время пока еще не имеющей статуса специализирующей. В 1987 году по инициативе кафедры и по согласованию с областным отделом народного образования была открыта новая специализация – педагогическая психология, практически одна из первых в то время в стране. Инициатором и организатором был доцент, к. пс. н. Николай Иванович Курочкин, который непосредственно на месте познакомился с опытом работы (учебным планом, программами) психологического факультета, где была эта специализация (Эстония, Тарту), затем разработал новый (собственный, свой) учебный план с учетом специфики региона, профессиональной подготов-

ки преподавателей кафедры и т. п. Этот первый учебный план в последующем ежегодно корректировался в соответствии с социальными запросами народного образования, а также с учетом современных образовательных и профессиональных требований, расширением возможностей последующей социальной адаптации выпускников.

В настоящее время содержание учебно-воспитательной деятельности кафедры изменилось в связи с ее статусом специализирующей, но не только по этой причине. С введением новых образовательных стандартов в 2000 г. психолого-педагогическая подготовка на указанных ранее факультетах сократилась. Одновременно новые стандарты подготовки студентов внесли в учебный план кафедры изменения другого порядка: курсы педагогики и психологии внесены в учебные планы практически всех 10 факультетов университета, как дисциплины, способствующие гуманизации и гуманитаризации миропонимания студентов.

С одной стороны кафедра имеет статус межфакультетской и преподаватели ведут цикл психолого-педагогических дисциплин на всех факультетах университета. Преподаватели кафедры ориентированы на формирование у будущих экономистов, историков, политологов, физиков, математиков и юристов интереса к свойствам и явлениям человеческой психики. С другой стороны – кафедра является специализирующей: на факультете психологии преподавателями кафедры читаются курсы по общепрофессиональным и специальным дисциплинам. На кафедре обучаются магистранты по двум магистерским программам «Психология развития и образования» и «Психолого-педагогическое обеспечение образовательной деятельности». Имеется аспирантура.

Обсуждая вопросы образовательной и воспитательной деятельности преподавателей кафедры, необходимо охарактеризовать работу каждого как добросовестную и ответственную: в продолжение всех лет существования кафедры она практически не имела замечаний ни от одного факультета. Как правило, отмечается высокий научно-теоретический и практический уровень проведения занятий и большая заинтересованность ими со стороны студентов. Стремление преподавателей активизировать учебно-познавательную работу, организовать их самостоятельную деятельность выразилось в написании учебных пособий и методических указаний по «своим» дисциплинам.

Кафедра осуществляет интенсивное творческое сотрудничество с ведущими образовательными и научными центрами страны: Институт психологии РАН, Психологический институт РАО, МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ и другими. Неоднократно ведущими учеными этих центров по приглашению кафедры проводились циклы учебных занятий: лекции, проблемные семинары, мастер-классы, круглые столы, консультации по организации совместной учебной, научной и проектной деятельности.

Преподаватели и аспиранты кафедры проходят плановые стажировки в этих центрах. На кафедре успешно реализуются в проектной и кружковой форме 4 направления научно-исследовательской деятельности: «Психология творческого мышления профессионала», «Конфликтология»,

«Психология спорта», «Социальная адаптация». В частности, на кафедре педагогики и педагогической психологии одним из ведущих направлений является исследование и формирование профессионального творческого мышления (научный руководитель – профессор М. М. Кашапов). Основное направление научных работ кафедры «Психология профессионального и личностного развития» включено в программу Центрального регионального отделения РАО «Актуальные проблемы модернизации образования в центральном регионе РФ» (научные руководители: академик РАО В. В. Рубцов – председатель, чл. корр. РАО В. И. Панов – зам. председателя). На кафедре выполняются две госбюджетные научно-исследовательские работы по следующим темам: «Психология профессионального и личностного развития» и «Современные проблемы качества высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования в рамках системы непрерывного образования».

В 1999 году приказом ректора на базе кафедры создана лаборатория Профессионального и личностного развития университета. Лаборатория проводит комплекс исследований в различных областях профессиональной деятельности: образование, здравоохранение, бизнес и силовые структуры, искусство и спорт. Деятельность лаборатории получила широкое признание в научной, производственной и социальной сфере: получено более 39 грантов зарубежных и отечественных фондов, подтверждающих фундаментальную и научно-практическую ценность деятельности лаборатории.

В 1999 году М. М. Кашапов стал организатором и главным редактором журнала «Ярославский психологический вестник», издаваемого по решению Президиума РПО. На базе ЯрГУ им. П. Г. Демидова С. М. Кашапов организовал и провел 2 международных конференции (2003; 2005) по актуальным проблемам высшей школы с участием ведущих ученых Германии, Франции, Украины, Белоруссии, Казахстана и др. Он был Председателем программного и организационного комитета этих конференций. Под его руководством проводятся еженедельные теоретические кафедральные семинары с участием ведущих ученых Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Твери, Вологды, Костромы, Иваново, Калуги, Владимира, Курска, Череповца, Рыбинска и многих других городов.

С 2000 года С. М. Кашапов является сертифицированным модератором программы Междисциплинарного центра дидактики высшей школы (IZHD, университет г. Билефельд, Германия). Прошел двухмесячную заграничную стажировку в IZHD. Им опубликованы совместные статьи с руководи-

телем Центра доктором В. Д. Веблером. Под руководством В. Д. Веблера и по его образовательной технологии стали проводится на базе ЯрГУ им. П. Г. Демидова курсы повышения квалификации вузовских преподавателей (2010–2010 гг.). Координатор программы по взаимодействию с Ассоциацией исследований по проблемам образования и воспитания (APRIEF, PARIS-X Nanterre, Франция). Совместно с французскими коллегами был выполнен инновационный проект, поддержанный фондом Евросоюза «TEMPUS». Участник нескольких BIENALE, проводимых в Париже и Лионе. Им организовано и установлено творческое сотрудничество с Софийским университетом «Св. Климент Охридски» (Болгария), Бухарским государственным университетом (Узбекистан), с Белорусским государственным университетом физической культуры (Минск, Белоруссия).

На кафедре успешно защитились следующие преподаватели: В. А. Мазилев (1982), Н. И. Курочкин, Р. В. Шрейдер (1983), Т. Б. Венцова (1984), Н. В. Клюева (1988 – кандидатская диссертация, 2000 – докторская), М. М. Кашапов (1989 – кандидатская диссертация, 2000 – докторская), Е. В. Драпак (1994), А. А. Смирнов (1998), И. В. Серафимович (2002), Л. В. Фефилина (2003), Т. В. Румянцева (2005), Ю. В. Пошехонова (2006), Т. В. Огородова (2006), А. В. Лейбина (2008), А. Е. Смирнова (2008), Н. Г. Живаев (2009), М. В. Башкин (2009), О. А. Бахвалова (2010), А. С. Кашапов (2012), Ю. С. Медведева (2015), М. С. Юркина (2016).

Систематически все преподаватели занимаются исследовательской работой, это находит практическое применение непосредственно в читаемых ими курсах, а также в статьях сборников и других публикациях.

За многие годы профессорско-преподавательским составом кафедры подготовлено большое количество компетентных и талантливых специалистов, которые стали профессионалами и мастерами своего дела в различных образовательных учреждениях. Под научным руководством М. М. Кашапова, А. А. Смирнова, Ю. В. Пошехоновой защищено 39 кандидатских и 2 докторских диссертации. Подготовлено 7 РИДов.

Особое внимание при подготовке будущих психологов уделяется развитию навыков применения современных образовательных, управленческих, инновационных и информационных технологий в процессе работы с обучающимися. Важное значение придается разработке практик-ориентированных материалов, посвященных психологии развития и акмеологии. В рамках отдельных спецкурсов обучающиеся знакомятся с основами управления процессом достижения вершин профессионального мастерства в различных областях деятельности (образование, силовые структуры, предпринимательство, искусство, спорт, здравоохранение и др.).

В 2013 г. авторский коллектив кафедры в составе М. В. Башкина, О. А. Бахваловой, Т. Б. Венцовой, Н. Г. Живаева, А. С. Кашапова, М. М. Ка-

шапова, Т. В. Огородовой, Ю. В. Пошехоновой, А. А. Смирнова получил премию Губернатора Ярославской области за разработку цикла научно-методических работ «Акмеология и педагогическая психология».

На современном этапе развития кафедры ее практическая и научно-исследовательская деятельность включает в себя целый ряд важных направлений:

- выполнение научных проектов (в том числе грантовых, поддержанных ведущими российскими научными фондами – РФФИ, ФЦП, Гранты Президента РФ, Минобрнауки РФ);

- участие во всероссийских и международных научных конкурсах;

- участие во всероссийских и международных мероприятиях, в том числе проводимых за рубежом (конференции, конгрессы, семинары, симпозиумы);

- участие в социальных проектах;

- сотрудничество с ведущими научными организациями РФ: Институт психологии РАН, Психологический институт РАО, факультеты психологии МГУ, СПбГУ, ГУ ВШЭ и др.

Кафедра проводит комплексные исследования проблем профессионального и личностного развития во взаимодействии с учреждениями образования, культуры, здравоохранения и спорта (ХК «Локомотив», ФК «Шинник», детско-юношеские спортивные школы Ярославской области), силовыми структурами (УФСИН, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, ФСБ), коммерческими организациями.

По результатам научных конкурсов бакалавры и магистранты кафедры регулярно становятся лауреатами таких программ, как «Оксфордский фонд», «Ярославль на пороге тысячелетия», «Губернаторская стипендия», «Стипендия ИНОП», Российской олимпиады по педагогике и др.

Сфера научных интересов сотрудников кафедры обширна. В русле психологии и педагогики высшей школы проводятся исследования, посвященные психологии мышления, психологии индивидуального характера; развитию творческого мышления будущего профессионала; мотивации научной деятельности; проблеме формирования компонентов профессиональной компетентности и личностным детерминантам профессионализации для различных сфер профессиональной деятельности; проблеме «Я-концепции» профессионала. Активная научная работа успешно ведется в области конфликтологии, психологии творчества, психологии спорта, перинатальной психологии.

Результаты научной работы преподавателей нашли свое отражение в диссертационных исследованиях аспирантов и докторантов кафедры, научных проектах, подготовленных учебных пособиях, методических указаниях для студентов, а также многочисленных монографиях публикациях

и докладах на конференциях различного уровня. За последнее время издано более 10 учебников (центральные издательства «Юрайт», «ИНФРА-М» и др.),

Исследовательская работа проводится по тематике грантов, осуществляемыми при поддержке различных научных фондов (РГНФ, РФФИ, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», гранты Президента РФ, министерства образования и науки РФ и др.), а также при поддержке зарубежных фондов (TEMPUS и др.). У преподавателей кафедры сложилась традиция творческого взаимодействия с ведущими зарубежными (Франция, Германия, Болгария, Испания, Польша, Украина, Белоруссия, Узбекистан, Латвия и др.) и российскими психологическими центрами (Институт психологии РАН, Психологический институт РАО, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет и др.).

Ю. В. Пошехоновой показано, что знание, учет и коррекция метакогнитивных особенностей участников образовательного процесса могут существенно облегчить психологические трудности, возникающие как у обучающихся, так и у обучающихся при переходе на систему профильного обучения. Так, было установлено, что у педагогов средней школы метакогнитивная активность связана положительно с методичными стилями (эмоционально-методичным и рассуждающее-методичным), которые обеспечивают результативность педагогической деятельности по сформированности знаний и устойчивости умений учения. Осуществлен анализ природы одарённости, различных психолого-педагогических подходов к её развитию у старшеклассников, общепедагогическая технология субъектно-ориентированного типа педагогического процесса, позволяющая сформировать опыт самоорганизованной деятельности и рассматриваемая как механизм развития одарённости. Подробно рассмотрены методы и формы организации соответствующей жизнедеятельности старшеклассника, использованные в образовательной программе, прошедшей апробацию в системе дополнительного образования.

Сотрудники кафедры активно реализуются в профессиональной сфере, активно занимаются практической деятельностью, являются педагогами-психологами высшей квалификационной категории, проводят психологическое консультирование (в рамках юнгианского психоанализа, интегративного подхода, с использованием техник арттерапии, сказкотерапии, метафорических ассоциативных карт, гештальт-терапии). М. В. Башкиным внесен вклад в разработку типологии реагирования в межличностном конфликте: выявлены качества личности, определяющие выбор типа реагирования в конфликте. Автором выделены и обоснованы технология, критерии и показатели эффективности проведения социально-психологического тренинга по формированию конфликтной компетентности личности. М. В. Башкин имеет опыт руководства проектом, поддержанным Государственным контрактом Рособразования в рамках федеральной целе-

вой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» (4).

И. В. Серафимович проводит исследования в области профессионального мышления специалистов и руководящих работников на различных этапах профессионализации. Автором изучена взаимосвязь профессионального мышления с различными детерминантами ресурсности, такими как креативностью, конфликтной компетентностью, коппингстратегиями в стрессе, социально-психологическим здоровьем, также с интеллектуальными способностями, прогнозированием, метакогнитивными процессами. Соотнесение структурно-уровневой концепции профессионального мышления и метакогнитивного подхода дало возможность выявить специфические особенности влияния метакогнитивных характеристик на стратегии поведения в конфликте, стрессе и уровень профессионального мышления. Доказано, что использование метакогнитивных характеристик надситуативного мышления способствует успешному решению проблемных ситуаций и выбору целесообразных стратегий поведения в конфликтных и стрессовых ситуациях. И. В. Серафимович является лауреатом Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России-2011». Практические проекты по результатам научных разработок являются победителями и лауреатами Национального психологического конкурса «Золотая психея» (2012, 2018). Лауреат премии Губернатора Ярославской области в сфере образования (2018) за разработанные программы социально-психологического тренинга для педагогов, направленные на повышение эффективности профессионализации через развитие метакогнитивных составляющих профессионального надситуативного мышления.

Особое внимание на кафедре уделяется участию преподавателей в проекте дополнительного образования для аспирантов «Преподаватель высшей школы»: читаются лекционные курсы, проводятся тренинги педагогического мастерства, осуществляется кураторство педагогической практики аспирантов.

Сотрудники кафедры принимают участие в мероприятиях, направленных на популяризацию психологической науки: в работе студенческих кружков «Конфликтология», «Психология спорта», «Социальная адаптация», «Психология для всех», в традиционном Фестивале Науки Ярославской области.

Не остается в стороне и внеучебная работа с обучающимися, под руководством А. С. Кашапова реализован цикл внеучебных студенческих мероприятий «Первоисповесть». Он является победителем конкурса молодых ученых – грант Президента РФ (2013-2014) на тему «Разработка концепции социально-психологической адаптированности студентов вуза».

Успешно проводятся тренинги, которые делает для первокурсников разных факультетов Психологическая служба ЯрГУ под руководством доцента А. А. Смирнова. М. С. Юркина ведет тренинги, а А. А. Постнова проводит консультации с участниками тренингов. Особый вклад в разви-

тие Службы вносит доцент Н. Г. Живаев, разработавший интегративную модель имиджа университета; создавший информационную систему, облегчающую разные виды адаптации первокурсников. Особое внимание он уделяет совершенствованию инновационной деятельности студентов и преподавателей. Данные мероприятия направлены на адаптацию первокурсников к традициям студенческой жизни на факультете психологии. В контексте неформального общения студенты имеют возможность более ярко проявить свои индивидуальные качества, значимые для бесконфликтного, неагрессивного общения, для установления конструктивных отношений с одноклассниками, однокурсниками и студентами старших курсов.

Преподаватели кафедры активно сотрудничает со всеми структурными подразделениями университета, принимает участие в совместных проектах с другими организациями. Инициативная группа, созданная под руководством доцента Т. В. Огородовой, более 10 лет проводит комплекс научно практических работ на региональной экспериментальной площадке Департамента образования ЯО, в хоккейном клубе «Локомотив», футбольном клубе «Шинник».

Преподаватели и аспиранты кафедры в течение ряда лет осуществляют исследования в Ярославском филиале Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского по изучению психологических проблем, связанных с разработкой новых подходов к профессионализации выпускников ракетного училища на вузовском этапе подготовки и совершенствованием организационно-управленческой деятельности офицера зенитных ракетных войск.

Профессиональное кредо преподавателей кафедры – стремление к самореализации и вершинам мастерства. Наличие этого стремления у ее сотрудников открывает новые горизонты и перспективы, дает надежду, что кафедра педагогики и педагогической психологии будет и в дальнейшем эффективно функционировать в изменяющихся условиях.

Интересно отметить, что в 2019 году членами Исполнительного комитета Европейской федерации психологических ассоциаций (EFPA) стали Генеральный секретарь Уле Тунольд (Норвегия); Казначей Никола Гейл (Великобритания); Коэн Ловет (Бельгия); Анна Лейбина (Россия); Елени Караянни (Кипр); Йосип Лописич (Хорватия). Представитель России вошел в состав комитета впервые. Кафедра гордится тем, что Анна Валентиновна Лейбина является достойным представителем Ярославской психологической школы.

Подводя итог, стоит отметить, что кафедра педагогики и педагогической психологии продолжает обогащать свои накопленные традиции, а также стремится усиливать свои научные, практические и образовательные достижения, внося вклад в развитие психологической науки.

М. М. Кауанов

Кафедра общей психологии

В 1970 году Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин дал распоряжение открыть классический университет в Ярославле. В составе университета должно было быть семь факультетов: математический, физический, биологический, экономический, юридический, исторический, психологический и подготовительное отделение с правами факультета. В 1970 году обучение было начато по шести специальностям: физика, математика, бухгалтерский учет, планирование промышленности, правоведение и психология.

Кафедра общей психологии была единственной психологической кафедрой при основании университета. Возглавил кафедру специально приглашенный профессор В. С. Филатов, который совместно со своими учениками В. В. Новиковым, В. Д. Шадриковым, М. М. Князевым, Ю. К. Корниловым создали основы будущего факультета.

Биография и личность Василия Степановича Филатова в наши дни воспринимается почти как легенда. Между тем это был реальный человек, имевший к началу 1970-х годов колоссальный опыт научной и административной работы в разных учреждениях страны и за рубежом. Начало работы кафедры, ее последующее развитие во многом определены традициями, заложенными этим незаурядным человеком.

С 1972 по 1974 и с 1977 по 2015 заведующим кафедрой был Ю. К. Корнилов, профессор, кандидат психологических наук, основатель научной школы психологии практического мышления. Уже в те годы Юрий Константинович собрал группу молодых исследователей, увлеченных изучением мышления руководителей младшего и среднего звена промышленных предприятий; сложилась концепция научной работы кафедры общей психологии, которая и ныне развивает новые направления исследования мышления, в том числе мышления в практической деятельности. Накапливался материал, требующий научной дискуссии, устанавливались контакты с учеными разных городов и республик тогдашнего Советского Союза: А. В. Брушлинским, Е. Ю. Артемьевой, Д. Н. Завалишиной, Л. Л. Гуровой, М. Л. Смольсон, В. А. Моляко, О. К. Тихомировым, В. Н. Куницыной, П. Тульviste, Ю. К. Стрелковым. Была организована Всесоюзная конференция, посвященная проблемам практического мышления «Мышление и общение в производственной деятельности» (1984 г). Ее участниками были ученые из многих республик тогдашнего Советского Союза. Позднее, в трудные 1990-е, повторить конференцию такого масштаба не удалось: многие коллеги стали гражданами иностранных государств, и в 1993 году аналогичная конференция была не столь многочисленной.

Научное становление кафедры проходило одновременно с развитием и укреплением факультета психологии ЯрГУ, и кафедра общей психологии,

которую Юрий Константинович возглавлял почти 40 лет, была в центре этого процесса. Работая на кафедре, он преподавал курсы «Общая психология (мышление, речь)», «Теории мышления», «Психология практического мышления». В область его научных интересов входят также опыт профессионала, психология инструмента, психология понимания, психосемантика.

Перед основателями кафедры встали сложные задачи создания библиотечной базы и технического оснащения учебных курсов. Новые учебники еще не были написаны, старые не в полной мере удовлетворяли потребности факультета по содержанию, да и тех было мало. Частично выручали журнальные статьи, однако подготовка к семинару целой учебной группы студентов по одной-единственной книге, «в очередь», было тогда обычной практикой. Лабораторные установки, необходимые для первых в истории факультета практикумов, придумывались и конструировались самими преподавателями.

В начале своего существования кафедра испытывала и кадровые трудности. «В 1973 году, – вспоминает Юрий Константинович Корнилов, – нужно было читать лекции и вести практикум по зоопсихологии. По поводу практикума было много шуток: где взять человекообразных обезьян и т. п. Но острота проблемы от этого не снижалась: трудно было пригласить преподавателей столичных вузов в провинциальный Ярославль. Наконец согласилась приехать из Ленинграда Юлия Георгиевна Трошихина и не только провела необходимые в том учебном году занятия, но и порекомендовала для работы на факультете своего ученика Анатолия Журавлева. Анатолий Лактионович со столичным блеском и изяществом вел на факультете дисциплины по личности и индивидуальности, вошел в историю кафедры как ярчайший ее представитель».

Чуть позже на кафедру прибыла другая представительница ленинградской психологической школы – Галина Ивановна Терехова. Вместе с Анатолием Лактионовичем она активно и охотно взялась за хозяйственные исследования на промышленном предприятии. Понятие «хозяйственный договор» незнакомо современной молодежи. Между тем это была продуктивная форма сотрудничества науки и производства: ученые вузов по заказу предприятий искали и находили пути решения средствами психологической науки проблем привлечения, адаптации, обучения и психологической поддержки рабочих и инженерно-технических работников, получая за это обусловленное договором денежное вознаграждение. Вместе с преподавателями в хозяйственных исследованиях участвовали тогдашние студенты: А. Н. Иванова, Н. П. Никандрова, Г. Г. Малькова и др.

Специализация кафедры, по которой осуществлялась подготовка студентов, опиралась на результаты, полученные в ходе работы на крупных промышленных предприятиях Ярославля, области и других регионов. Итоги этих

исследований находили отражение в регулярно выходивших кафедральных сборниках статей, а главное – в научном направлении, ставшем своеобразным брендом кафедры и достойной страницей Ярославской психологической школы – исследовании практического мышления. «Практическое мышление, – писал в одной из своих работ Юрий Константинович Корнилов, – многие годы является предметом острой дискуссии у психологов. Имея значительные достижения в анализе мышления, общая психология нередко встречается с трудностями использования своих данных в прикладных исследованиях, в различных областях практики: исследователи при этом имеют дело с практическим мышлением, некоторые элементы и свойства которого уже не укладываются в концептуальный аппарат общей психологии».

Исследовательскую работу кафедры в области практического мышления и поддерживали, и критиковали, оказывая тем самым неоценимую помощь, А. В. Брушлинский, Д. Н. Завалишина, К. А. Абульханова-Славская.

Возвращаясь к 1973 году, ставшему определяющим для становления кафедры, надо назвать людей, которые внесли содержательно разный, разный и по масштабу, но знаменательный вклад в развитие не только кафедры, но и факультета психологии. Осенью 1973 г. на кафедру приехал работать выпускник МГУ Николай Михайлович Крюков. В том же году начал свою многолетнюю деятельность на факультете Михаил Семенович Роговин – человек, занимающий в истории факультета совершенно особое место. Начиная с 70-х до конца 80-х годов он был лицом кафедры общей психологии. Его уникальный жизненный и профессиональный опыт, глубочайшие знания и практические компетенции создали основу для становления специализации «Клиническая психология», подготовку по которой получили сотни студентов. Его лекции воспринимались студентами как настолько высокая ценность, что пренебрегать ими никому не приходило в голову. Его консультации, которые щедро давались коллегам, доныне составляют научный и практический багаж многих из нас. Поразительно, что получить их от Михаила Семеновича можно было по любому вопросу. Не было такой темы, которую он не мог прокомментировать научным положением или уместным кейсом. Воспитательный и дидактический смысл этих комментариев или рассказов не бросался в глаза. Михаил Семенович был далек от догматичности или менторства при том, что его «уроки» и воспитывали, и просвещали, и помогали в самых разных ситуациях, поскольку давались человеком, обладающим подлинной культурой, интеллигентностью, высокой научной ментальностью.

Вместе с Михаилом Семеновичем приехал в Ярославль его аспирант Леонид Петрович Урванцев. Работая на факультете более 30 лет, Леонид Петрович был не только блестящим ученым, автором научных и научно-методических работ, но и непревзойденным лектором, любимым

студентами преподавателем, надежным коллегой, образцом искреннего и безупречного служения науке и практике.

С 1974 по 1977 гг. кафедрой руководил профессор Николай Павлович Ерастов, ставший позднее основателем кафедры педагогики и психологической психологии. Исследователь мышления, автор докторской диссертации «Процесс мышления в речевой деятельности школьников (психолого-дидактический аспект)», он сыграл важную роль в становлении кафедры общей психологии. Учебные дисциплины, которые преподавал Николай Павлович, были для студентов не только источником информации, но и своеобразным практикумом по выявлению научных и практических проблем, комплексному, по-настоящему системному рассмотрению психологической реальности. Для коллег он был примером научной честности и принципиальности, мудрой кадровой политики, внимательности к людям и доверия им.

С развитием факультета стали выделяться самостоятельные направления – кафедра психологии труда и инженерной психологии, которую возглавил В. Д. Шадриков (нынешний руководитель – А. В. Карпов), кафедра педагогической психологии, заведующими которой были Н. П. Ерастов, С. Н. Батракова, затем М. М. Кашапов, кафедра социальной и политической психологии, руководимая В. В. Новиковым (в настоящее время В. В. Козловым), и самая молодая структура – кафедра консультационной психологии, возглавляемая Н. В. Ключевой.

Несмотря на процессы сепарации, лежащие в основе динамики становления факультета психологии, стоит отметить преемственность в работах кафедр, а также высокую степень сотрудничества и взаимоподдержки, поскольку многие ведущие преподаватели кафедр сегодня являются учениками Л. П. Урванцева, М. С. Роговина, Ю. К. Корнилова.

В 90-е годы на кафедре общей психологии происходит открытие специализации «Клиническая психология», активное внедрение в образовательный процесс соответствующих дисциплин: психиатрии, психотерапии; углубленное изучение нейропсихологии, специальной психологии. В это время работа по хоздоговорам сменяется актуальной и сегодня работой по грантам, выделяемым научными фондами. Происходит установление международных контактов. Именно в это время Ю. К. Корнилов принимал участие в работе Французско-Российского проекта «Когнитивное обучение» (совместно с INETOP – Париж), итогом которого было приглашение его французской стороной в Париж для презентации исследований его коллектива. Были налажены тесные контакты с французскими (Ж. Верньо, П. Рабардель, О. Доснон, К. Мошкро), германскими (В. Маттеус), американскими (П. Криттенден, Д. Монтгомери) психологами. В это же время Ю. К. Корнилов являлся председателем Ярославского отделения Российского психологического общества, второй съезд которого был проведен в Ярославле в 1998 году.

В начале 2000-х годов кафедры, продолжая развитие специализации по клинической психологии, ведет тесное сотрудничество с медицинскими учреждениями. В области фундаментальных исследований под руководством Ю. К. Корнилова продолжают разработку проблем практического мышления, инструментального опыта и др.

Примерно в 2010-е в связи с изменением стандартов образования (клиническая психология переходит в ведомство медицинских образовательных учреждений) происходит переориентация кафедры на проблемы психологической экспертизы и когнитивных исследований. Начинается новая волна международного сотрудничества: посещение международных конференций в США, Канаде, Испании, Италии, Голландии, Германии, организация скайп-семинаров и публикации в иностранных журналах мирового уровня.

Сотрудниками кафедры в годы ее становления были разработаны базовые лекционные курсы и семинарские занятия, составлены оригинальные лабораторные практикумы по психическим процессам (Ю. К. Корнилов, В. Д. Шадриков), были опубликованы учебные пособия (Л. П. Урванцев, М. С. Роговин, С. И. Ерина, Е. В. Конева, Ю. К. Корнилов), которые актуальны и лежат в основе образовательного процесса и сегодня. В рамках работы кафедры преподаются основные курсы, которые закладывают фундамент образовательных компетенций психолога. К таким курсам можно отнести различные разделы общей психологии («Восприятие», «Память», «Мышление», «Личность» и др.), психологию развития и возрастную психологию, психологическую экспертизу, историю психологии, психологию личности, специальную психологию, нейропсихологию, когнитивную психологию и др. Эти курсы являются необходимой базой для становления специалиста независимо от направления, в котором он будет работать в дальнейшем. При этом кафедра откликается на социальные запросы и достаточно гибка в подборе образовательных программ. За годы существования она готовила студентов по специализации «Психология управления», «Клиническая психология», в настоящее время действует магистерская программа «Общая психология профессиональной и экспертной деятельности».

Кроме названных выше лиц, на кафедре в те или иные годы работали профессора Н. П. Ерастов, В. В. Новиков, доценты и ассистенты С. И. Ерина, Л. Ю. Субботина, С. Н. Батракова, С. Б. Боброва, В. А. Мазилев, А. А. Смирнов, Н. И. Курочкин, А. В. Панкратов, Н. В. Пережигина. В настоящее время кафедру возглавляет доктор психологических наук, специалист в области психологии развития и психологической судебной экспертизы Е. В. Конева.

Как научная, так и практическая жизнь кафедры весьма разнообразна. Исследовательская работа представлена ныне многими проектами, осуществляемыми в рамках грантов российских научных фондов. Сотрудники кафедры участвовали во многих российских и ряде зарубежных конферен-

ций, поддерживают научные контакты с учеными Франции (ИНЕТОП), Германии (университет Богума), США, Англии Канады. В рамках международного взаимодействия регулярно проходят семинары, посвященные проблемам исследования инсайта, проводится систематическая организация контактов с коллегами из университетов и научных учреждений городов Гейдельберга, Техаса, Делавера, Киева и др. Научная работа кафедры является продолжением деятельности основателей кафедры. Большая часть учеников Ю. К. Корнилова занимаются исследованием процесса мышления и решения задач, проблемы понимания и практического мышления. На кафедре осуществляются исследования инструментального и практического мышления, большой блок проектов направлен на изучение инсайта, особое место занимают исследования, посвященные оптимизации взаимодействия в диаде «врач-пациент» и принятию решений родителями ребенка-пациента, проводится изучение мудрости как детерминанты решения сложных жизненных проблем, разрабатываются методологические основы и методический аппарат психологической экспертизы.

Кафедра имеет множество связей с внешними организациями в масштабах России. В настоящее время преподаватели и аспиранты кафедры осуществляют тесное научное сотрудничество с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институтом психологии Российской Академии Наук, Казанским Федеральным Университетом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Высшей школой Экономики, Московским государственным университетом и многими другими. Реализованы совместные научные проекты с Институтом философии РАН, Институтом психологии РАН, Институтом психологии имени Г. С. Костюка НАПН Украины.

В практическом плане кафедра сотрудничает с Федеральным бюджетным учреждением «Ярославская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации; ГБУЗ ЯО «Областной перинатальный центр»; Управлением федеральной службы исполнения наказаний России по Ярославской области; ГБУЗ ЯО Областная детская клиническая больница; ГБУЗ ЯО Областная клиническая психиатрическая больница, Российским государственный академическим театром драмы имени Ф. Волкова, Департаментом по физической культуре, спорту и молодежной политике Ярославской области и др. Кафедра принимает активное участие в предоставлении студентам баз для прохождения практик.

Кафедра ведет активную подготовку специалистов не только в бакалавриате и магистратуре, но и в аспирантуре. По итогам научной деятельности преподаватели кафедры были награждены медалью Российской академии наук с премиями для молодых ученых России по итогам конкурса 2016 года в области философии, социологии, психологии и права –

С. Ю. Коровкин и А. В. Чистопольская. Кроме того, коллектив преподавателей и аспирантов (С. Ю. Коровкин, А. В. Чистопольская, И. Н. Макаров, А. Д. Савинова, Н. Ю. Лазарева) стал победителем конкурса молодых ученых в области наук об образовании на соискание медали «Молодым ученым за успехи в науке» Российской академии образования. Кафедра гордится не только своими создателями, профессорами, но и молодыми исследователями, которые являются достойными продолжателями начинаний своих учителей и, в свою очередь, готовят будущих ученых и практиков не только в рамках учебных занятий. Преподаватели кафедры принимают участие в ежегодных студенческих научных конференциях, работе летнего лагеря психологов «Прогресс», организуемого студенческим профкомом ЯрГУ, сотрудничают со студенческим профсоюзным комитетом по направлению профилактики употребления студентами психоактивных веществ. Н. Н. Мехтиханова неоднократно участвовала в Окружном слете молодежных организаций профилактической направленности ЦФО.

Регулярно проводятся семинары в рамках студенческих кружков «Когнитивная наука и психология инсайта», «Научный дискуссионный клуб». Ранее работал студенческий кружок «Психология искусства». Студенты и аспиранты кафедры являются инициаторами и участниками некоммерческих инициативных проектов «Интенсив», посвященного написанию научных статей, Книжный клуб, участвуют во Всероссийском фестивале науки «NAUKA 0+». Преподавателями кафедры ежегодно проводятся популярные лекции в рамках фестиваля науки «Глоток науки», «Школы юного психолога», проекта «Родительский университет», проекта «Science Slam». С. Ю. Коровкин является научным экспертом Фестиваля актуального научного кино (ФАНК).

Результатом работы со студентами являются их достижения. Ежегодно они являются победителями или лауреатами университетского конкурса курсовых и выпускных квалификационных работ.

Таким образом, кафедра общей психологии имеет давнюю историю, неотрывную от общей судьбы университета. С момента создания кафедры прошло 50 лет. За это время сделано немало. Фактически «с нуля» созданы многие курсы, внесен вклад в разработку глубоких научных проблем, завоевано признание в психологическом сообществе.

На кафедре в настоящее время работают 7 преподавателей.

Елена Витальевна Конева – заведующий кафедрой общей психологии с 2015 года, доцент, доктор психологических наук. Работает на кафедре с 1982 года. Действительный член МАПН. Главный государственный эксперт Ярославской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, руководитель магистерской программы «Общая психология профессиональной и экспертной деятельности», руководитель проектов РФФИ. Областью ее научных интересов являются мышление и общение в профессиональной

деятельности, социальная и профессиональная адаптация, психологические аспекты гуманитарной экспертизы, научные основы психологической экспертизы. Елена Витальевна преподает учебные курсы «Психология развития и возрастная психология», «Психологическая экспертиза», «Психологическая экспертиза в юриспруденции», «Психологические аспекты медико-социальной экспертизы», «Психолого-лингвистическая экспертиза», «Психодиагностические методы и методики в психологической экспертизе»; «Гуманитарная экспертиза», «Профилактика экстремистского поведения».

Илья Юрьевич Владимиров – доцент, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН. Работает на кафедре с 2000 года. Руководитель проектов РФФИ. Организатор и лидер исследовательской лаборатории когнитивных исследований. Организатор ежегодной конференции по когнитивной психологии. Область его научных интересов: психология мышления и решения задач, механизмы инсайта, эмоции в процессе решения задач, аппаратные и психофизиологические методы в исследовании мышления, психодиагностика, эргономика. Илья Юрьевич преподает учебные курсы «Общая психология (внимание. память)», «Качественные и количественные методы исследований в психологии», «Общая психология (ощущение, восприятие)», «Когнитивная нейронаука», «Психологические механизмы ошибок», «Психодиагностический практикум».

Сергей Юрьевич Коровкин – доцент, кандидат психологических наук. Работает на кафедре с 2006 года. Обладатель медалей Российской академии наук и Российской академии образования для молодых ученых. Руководитель проектов РНФ и РФФИ. Трижды победитель конкурса научных проектов Президента РФ для молодых кандидатов наук. Область его научных интересов: феномены инсайта и функциональной фиксированности в решении творческих задач, методы и модели мониторинга динамики загрузки рабочей памяти, когнитивные и аффективные механизмы юмора, инструменты и средства решения задач и проблем. Сергей Юрьевич преподает учебные курсы «Введение в профессию», «Современные когнитивные исследования», «Основы нейропсихологии», «Раннее когнитивное развитие», «Научные школы и теории в современной психологии», «Дифференциальная психология», «Решение задач и проблем», «Принципы организации психологического исследования».

Наталья Николаевна Мехтиханова – доцент, кандидат психологических наук. Работает на кафедре с 1978 года. В научно-исследовательском секторе университета успешно выполняла функции ответственного исполнителя работ на крупных промышленных предприятиях. Руководитель проектов РФФИ. Эксперт регионального реестра экспертов Ярославской области. Область ее научных интересов: методы исследования практического мышления, вербализация знаний, экспертная оценка, психология мудрости, психология

личности, психологические проблемы экспертизы, проблемы девиантного поведения, история психологии, психологическая оценка персонала. Наталья Николаевна преподает учебные курсы «Психология личности», «Психология здоровья», «Психологическая оценка персонала», «Психология зависимого поведения», «Психология интеллекта», «История развития психологического знания», «История психологии», «Общая психология (личность, индивидуальность)», «Психология экспертного оценивания», «Философия образования и науки», является автором популярных, востребованных, многократно переиздаваемых в центральных издательствах учебных пособий по психологии зависимости и психологической оценке персонала.

Владимир Константинович Солондаев – доцент, кандидат психологических наук. Работает на кафедре с 1999 года. Региональный эксперт департамента образования Ярославской области. Лауреат премии Губернатора Ярославской области за заслуги в области образования. Почетный работник общего образования Российской Федерации. Руководитель проектов РФФИ. Область его научных интересов: психология мышления, психосемантика, медицинская (клиническая) психология, психотерапия и психологическое консультирование семьи, психологическая экспертиза. Владимир Константинович преподает учебные курсы «Общая психология (введение)», «Специальная психология», «Психологическая экспертиза в здравоохранении», «Экспертиза и коррекция психосоматических феноменов», «Психологическая безопасность», «Психология субъективной семантики», «Психология эмоций и контроль поведения», «Методологические основы экспертной деятельности», «Психология развития и возрастная психология», «Введение в клиническую психологию и основы патопсихологии», «Психодиагностические методы и методики в психологической экспертизе», «Психодиагностический практикум», руководит производственной практикой.

Александра Валерьевна Чистопольская – доцент, кандидат психологических наук. Работает на кафедре с 2013 года. Обладатель медалей Российской академии наук и Российской академии образования для молодых ученых. Руководитель проектов РФФИ. Победитель конкурса научных проектов Президента РФ для молодых кандидатов наук. Является секретарем государственной аттестационной и государственной экзаменационной комиссий. Область ее научных интересов: психология мышления и решения задач, механизмы инсайта, методы объективации мыслительных процессов. Александра Валерьевна преподает учебные курсы «Психология развития и возрастная психология», «Общая психология (внимание, память)», «Общая психология (ощущение, восприятие)».

Наталья Валерьевна Алексеева – старший преподаватель. Работает на кафедре с 2018 года. Медицинский психолог ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ярославской области», психолог 1 ква-

лификационной категории. Область ее научных интересов: медицинская психология, нейропсихологическая диагностика и реабилитация, психология соматического больного. Наталья Валерьевна преподает курс «Методы диагностики и коррекции в нейропсихологии».

Татьяна Борисовна Смекалова – ведущий инженер кафедры общей психологии. Закончила Ярославский политехнический институт. Выполняет следующие должностные обязанности: ведет кафедральную документацию; организует методическую работу со студентами; проводит работу с архивными и статистическими материалами кафедры; разрабатывает и внедряет технологические процессы работы с документами и документной информацией на основе использования организационной и вычислительной техники. Является членом приемной комиссии.

Кафедра общей психологии по праву может гордиться своей историей, достижениями, уровнем учебной и научной деятельности. Выбирая актуальные направления развития, поддерживая высокий уровень научных исследований, признанных не только в России, но и за рубежом, кафедра является одним из центров отечественной психологической науки, решающим фундаментальные научные проблемы и важнейшие практические задачи общества.

Е. В. Конева, Н. Н. Мехтиханова

Кафедра социальной и политической психологии

Кафедра социальной и политической психологии открыта приказом ректора 11 марта 1995 года. Это была первая в России кафедра подобного рода. Имеется в виду акцент в названии на одно из отраслевых научных направлений социальной психологии – политическую. Необходимость подобного рода названия кафедры отвечала запросам практики в области социальных и политических отношений в стране и на международном, и международном уровне. Среди наиболее важных проблем, требующих социально-психологического и политико-психологического изучения, могут быть названы: сложности кросс-культурной коммуникации, конфликты, возникающие между людьми, контактирующими друг с другом в новых социально-политических и экономических условиях, терроризм, политизация религии, задача сохранения культурной, религиозной, национальной, идентичности. Актуальными являлись задачи строительства демократии, гражданского общества, которые нуждались в тщательном социально-психологическом и социально-политическом осмыслении.

Также в теоретическом плане необходимо было заполнить пробел в изучении проблемы больших групп, поскольку отсутствовала современная социально-психологическая концепция. Отсюда возникала необходимость изуче-

ния характеристик больших групп в современном мире в связи с появлением новых участников на арене мировой политики и социальных отношений: негосударственных структур, имеющих международный, транснациональный характер. В результате чего обострились проблемы идентичности, определения границ группы, ее статуса в межгрупповых отношениях. Возникла проблема субъектности группы; складывались новые формы отношений между группами, которые ставили под сомнение влияние так называемые объективные характеристики, определяющие статус группы и увеличивающие влияние социально-психологических и политико-психологических характеристик. Более того, современная ситуация требовала не только масштабных исследований в области массовой психологии, но и отечественных разработок в области социально-политических технологий.

Основатель кафедры профессор В. В. Новиков – очень чуткий к явлениям времени – безусловно, не мог не откликнуться на этот социальный запрос, поскольку ситуация давала шанс апробировать взгляды, которые начинали постепенно складываться во всё более менее стройные представления о регулировании и прогнозировании социальной ситуации в обществах и коллективных субъектов деятельности разного типа и вида.

На пике своего развития общее количество преподавателей по кафедре социальной и политической психологии достигало 17 человек, 8 штатных преподавателей, из них 3 доктора психологических наук, 1 доктор педагогических наук, профессора, четыре доцента, кандидата психологических наук и 2 кандидата психологических наук, старшие преподаватели. Помимо штатных преподавателей спецкурсы читают дипломированные специалисты с других кафедр факультета, вузов, а также дипломированные психологи-практики, занимающие руководящие должности в городских психолого-педагогических центрах. Приглашенные специалисты позволяют кафедре иметь солидные базы для разных видов практик студентов, обучающихся на кафедре.

При кафедре с начала организации была открыта очная и заочная аспирантура, докторантура и институт соискательства (руководители В. В. Новиков, В. В. Козлов, С. И. Ерина).

За период деятельности кафедры преподаватели опубликовали свыше 2100 научных и научно-методических работ, в том числе и солидные монографии, многотомные избранные труды, учебники, учебные пособия, практикумы, методические указания, сборники научных трудов по итогам конференций, симпозиумов, конгрессов и методологических семинаров, действующих на базе кафедры.

Кафедра была одним организаторов докторского диссертационного совета. Под руководством членов кафедры проведен целый ряд защит на соискание ученой степени кандидата и доктора психологических наук по социальной психологии.

С 2001 года впервые стране на базе кафедры начал издаваться журнал «ЧФ: Социальный психолог» (гл. редактор В. В. Козлов). Уже выпущено 38 номеров этого журнала. Все номера загружены в РИНЦ.

В начале третьего тысячелетия кафедра в лице В. В. Новикова и В. В. Козлова инициировала и продолжает издание журналов «Проблемы психологии и эргономики»; «Социально-психологическое общество и власть»; «Вестник интегративной психологии».

Издание «Вестника интегративной психологии» было связано с проведением весенних методологических семинаров, организованным кафедрой для объединения региональной психологии вокруг Ярославской психологической школы и освещения основных методологических проблем. Первый выпуск состоялся в 2003 году. Главный редактор журнала – профессор В. В. Козлов. Выпуск журнала – ежегодный. В этом году будет выпускаться 20-й номер этого журнала. В последние годы он является совместным проектом с Бухарским государственным университетом.

Научный сборник «Методология современной психологии» выпускается под редакцией В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко. До 2018 года сборник выпускался один раз в год. Начиная с 2019-го – 2 раза в год. На настоящий момент было сделано 10 выпусков сборника. Сборник зарегистрирован в РИНЦ и все выпуски загружены в систему цитирования.

С 1999 года выпускаются многотомные научные сборники к Международным Конгрессам, которые организовывались силами кафедры. Всего выпущено 37 томов сборников, некоторые из которых загружены в РИНЦ. Главный редактор и издатель сборников – профессор В. В. Козлов.

Все издательские проекты дали многим психологам возможность опубликовать свои научные изыскания и интегрировать российское психологическое сообщество вокруг Ярославской школы психологии.

Кафедра с момента основания вела специализацию в области социальной и политической психологии. Она обеспечивала около 40 и спецкурсов и курсов по социальной и политической психологии, многие из которых имели оригинальный авторский характер: «Трансперсональная психология», «Рольевые конфликты в управленческой деятельности», «Психология социальных ситуаций», «Эффективное поведение молодежи на рынке труда», «Психология принятия политических решений», «Психология межличностной привязанности и привлекательности», «Гендерные основы социально-психологических отношений» и т. д. Практически в основе всех этих курсов лежат авторские разработки и оригинальные концептуальные теоретические подходы преподавателей кафедры. Каждый год кафедрой выпускалось от 10 до 15 специалистов-психологов (в зависимости от численности общего курса).

Наши специалисты были готовы как к теоретической, научно-исследовательской, научно-педагогической, так и практической сферам

деятельности. Они способны работать с коллективными субъектами деятельности, социальными общностями, малыми группами (в т. ч. семьей, религиозными объединениями) и личностью в самых различных ситуациях от стандартных, нормативных (нормальных) до кризисных, экстремальных в условиях организованных изменений и новаций, отвечающих современным жизненным реалиям и запросам практики.

На кафедре с возникновением бакалавриата, магистратуры, аспирантуры как образовательных квалификационных уровней была полностью перестроена образовательная структура.

Все члены кафедры принимали активное участие в разработке магистерской программы «Социальная психология и технологии работы в социальной и политической сферах» (направление подготовки 37.04.01 – Психология), которым руководил профессор В. В. Козлов. Не меньших усилий потребовала магистерская программа «Социально-психологическое сопровождение образовательной деятельности» (направление подготовки 44.04.02 – Психолого-педагогическое образование).

Все члены кафедры являются научным руководителем курсовых работ и выпускных квалификационных работ бакалавров и магистрантов, выбирающих учебные модули кафедры.

Презентация кафедры и ее история – это, прежде всего, рассказ о людях, которые создали ее и работают, составляя сложнейший ансамбль, обеспечивающий реализацию педагогической, научно-исследовательской и научно-практической деятельности кафедры по подготовке специалистов.

Создание кафедры социальной и политической психологии связано с деятельностью Виктора Васильевича Новикова. Он пришел на кафедру общей психологии в качестве рядового профессора, имея к тому времени колоссальный жизненный опыт. Это было второе и окончательное появление на факультете психологии ЯРГУ. Краткая предыстория прихода такова.

Виктор Васильевич закончил педагогический институт, успел стать членом союза журналистов СССР. Работая журналистом, он неоднократно сопровождал зарубежных гостей по российской глубинке (именно тогда он получил бесценный опыт общения с французским философом и психологом, экзистенциалистом Ж.-П. Сартром). Его неуёмная натура проявлялась во всём, и больше всего в познавательной и общественно-политической деятельности. Обучаясь в аспирантуре по кафедре психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Новиков сумел завоевать своим первым выступлением симпатии сотрудников сектора психологии Института философии АН СССР, а это был прежде всего знаменитый психолог-энциклопедист К. К. Платонов, который пригласил В. В. Новикова написать главу по социальной психологии крестьянства в книге «Коллектив и личность», над которой тогда

работал авторский коллектив института (К. А. Абульханова, В. Г. Асеев, А. В. Брушлинский, О. И. Зотова, Н. С. Мансуров, Е. В. Шорохова и т. д.).

После успешного окончания аспирантуры Министерство образования направляет его на курсы иностранных языков ЮНЕСКО для последующей работы за границей. Отсюда блестящее владение французским, немецким, английским языками. Именно тогда он выдерживает конкурс среди представителей разных стран на должность эксперта ЮНЕСКО по психологии, устроенном парижской штаб-квартирой этой организации по науке, культуре и образованию. В 1970 году В. В. Новикова приглашают в возрождающийся Ярославский государственный университет для организации третьего в стране факультета психологии. Особую поддержку в этом плане он находит в лице Б. Г. Ананьева и коллег-психологов ЛГУ, не случайно факультет психологии ЛГУ становится одним из поставщиков кадров. Уже будучи деканом факультета, В. В. Новиков создает хозрасчетную лабораторию психологии, организации труда и управления, в которой студенты могли реализовать свой потенциал на предприятиях не только Ярославля, но и всей страны. В. В. Новиков являлся инициатором заключения договоров с предприятиями нефтехимической, автомобильной и текстильной промышленности. Уже подготовлена докторская диссертация, монография находится в типографии, когда по нелепой случайности его увольняют из университета. Однако Виктор Васильевич не сдается, его принимают на должность заведующего сектором социально-психологического исследования центра НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, где он организует первую в стране отраслевую психологическую службу.

В 1982 году В. В. Новиков защищает докторскую диссертацию и получает диплом доктора психологических наук. Итак, один из организаторов факультета психологии, основатель первой отраслевой психологической службы, автор концепции социально-психологического проектирования, психологического управления и понимания социальной психологии производственного коллектива как самостоятельной междисциплинарной дисциплины и практической деятельности, изобретатель «социального паспорта» и «социально-психологического портрета» коллектива и регулирования и прогнозирования социальной ситуации в организации, работы с коллективом и социальной ситуацией в организации, получил профессиональное признание. Снова потянуло на факультет психологии, где можно было совместить преподавательскую, научно-исследовательскую и практическую деятельность. Появилось желание передать все, что знал, наработал, новому поколению психологов. Так В. В. Новиков появился на когда-то созданном им факультете вновь.

Конечно же, такому эрудиту, организатору, неугомонному человеку, довольно быстро стало тесно на должности рядового профессора, тем более в рамках кафедры общей, а не промышленной социальной психологии.

К тому же объективно складывалась несколько странная ситуация: любой академический классический факультет психологии, как правило, имел кафедру социальной психологии, подобная структура на факультете психологии Ярославского госуниверситета, третьего по значимости и достижениям факультета психологии в стране, отсутствовала. В то же время социально-экономическая ситуация, складывающаяся в стране, требовала активного социально-психологического изучения социально-экономических и политических процессов, происходящих в стране.

Таким образом, интересы дела требовали разрешения ситуации. К счастью, Ю. К. Корнилов, заведующий кафедрой общей психологии и все сотрудники кафедры с пониманием относились к сложившейся ситуации и решили ходатайствовать о разделении кафедры общей психологии и создании кафедры социальной психологии, тем более, что администрация и факультета, и университета поддерживала инициативу Ю. К. Корнилова и В. В. Новикова. В результате В. В. Новиков возглавил кафедру социальной психологии, а в дальнейшем первую кафедру социальной и политической психологии. Так, с 1995 года, кафедра социальной и политической психологии начинает специализировать студентов по специальности социальная психология. На первых порах материнская кафедра помогала всем, чем могла, особенно кадрами, поскольку многие преподаватели продолжали обеспечивать ряд социально-психологических курсов и спецкурсов. И до сих пор продолжают сотрудничество с кафедрой доценты Е. В. Конева, Н. Н. Мехтиханова. Кроме того, материнская кафедра в определенной степени повлияла на характер понимания самого предмета социальной психологии в ярославской школе.

Специфика Ярославской школы социальной психологии определялась уникальностью ситуации на психологическом факультете, т. е. отсутствием самостоятельной кафедры социальной психологии. Поэтому ярославская социальная психология развивалась в русле общей психологии, инженерной психологии и психологии труда. Было много дискуссий с Владимиром Дмитриевичем Шадриковым, в ходе которых складывалась постепенно индивидуальное лицо ярославской социальной психологии.

Развитие социальной психологии происходило в парадигме: во-первых, практического мышления, т. е. основное направление – это изучение свойств практического и обыденного мышления в производственной деятельности и жизненной практике. В результате в центре внимания ярославской социальной психологии было изучение общенческих задач при реализации основных целей групповой деятельности, целей организаций и совместной деятельности, на примере производственного мастера или, как сейчас говорят, менеджера первичного уровня управления, т. е. социальная психология как наука, изучающая феномены совместной деятельности, и психологические явления, возникающие в процессе делового общения при решении различ-

ных производственных задач. А общение рассматривалось как центральная категория, пронизывающая любую совместную деятельность.

Таким образом, ярославская социальная психология была промышленной, организационной социальной психологией. Кроме того, это было направление в социальной психологии, которое работало, во-первых, на упрочение связи между концептуальным, категориальным и понятийным аппаратом социальной и общей психологии. Существующая тогда социальная психология обладала относительной категориальной независимостью от общей психологии. Категории социальной психологии не являлись «сквозными» общепсихологическими. Решение этой проблемы закладывалось в рамках ярославской социальной психологии. Это направление дополняло уже имеющиеся в отечественной социально-психологической тенденции. Имеется ввиду, прежде всего, представленное А. А. Бодалевым, Г. М. Андреевой, А. И. Донцовым направление, то есть, социальная перцепция, социально-перцептивный подход, который позволял сделать категории общей психологии стержневыми и для социальной психологии. Таким образом, в ярославской школе разрабатывался и закладывался категориальный аппарат в русле социального интеллекта, практического мышления и т. д. У истоков этого направления стоял Ю. К. Корнилов и др. Вторая особенность связана с работами Н. П. Ерастова, который с 1974 года заведовал кафедрой сначала общей психологии, а затем кафедрой психологии и педагогики, а затем перешел в Академию общественных наук в Москве. Основная проблема, которую разрабатывал Н. П. Ерастов, была связана с психологическими основами формирования навыка выражения мысли или, как мы сейчас определяем с такой «драмой общения» как самовыражения. В результате разрабатывались практические аспекты речемыслительной деятельности и закладывались основы для изучения такого вида общения как вербальное.

Следующая особенность – это расширение предметной области социальной психологии за счет включения процессов принятия групповых решений в категориальный аппарат социальной психологии, которое связано с работами А. В. Карпова в более позднее время.

Следующее направление, начиная с 1976 г. – это социальная психология конфликта (С. И. Ерина) на примере изучения конфликтов в деятельности производственного руководителя. В качестве теоретической модели для рассмотрения конфликтов использована ролевая теория. Создан оригинальный теоретический подход объяснения конфликтов с позиций ролевой модели развития конфликтов. Разработана оригинальная шкала ролевого конфликта, которая дифференцирует руководителей на высококонфликтных и низкоконфликтных в ситуации ролевого конфликта. В русле этого направления сделано более 150 публикаций, в том числе пять учебных пособий: «Изучение руководителя на производстве» (1984),

«Тест «Рука» (1990), «Досуговые интересы школьной молодежи» (1986), «Роловой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений вузов» (2000), «Роловой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя» (2000), «Общение в организациях» (2001).

Начиная с 1994 года в русле этого направления защищаются диссертации. Основной итог научной работы в этом направлении – это распространение теоретической модели ролевого конфликта в деятельности руководителя на другие сферы жизнедеятельности человека и другие социально-психологические явления: ролевые конфликты маргинальной личности, ролевые конфликты работающей женщины, ролевые конфликты в деятельности спецназа и спецподразделений, ролевой конфликт принятия материнской роли, РК в процессе культурной адаптации и его роль в межличностных отношениях, РК в деятельности военных командиров, взаимосвязь креативности и ролевого конфликта, а также их специфика в группах с разным уровнем социального самочувствия.

Следующая особенность ярославской школы социальной психологии, которая роднила ее с ленинградской тогда школой социальной психологии, состояла в том, что она имела ярко выраженную практическую направленность, то есть, решала практические задачи научно-производственных организаций по формированию коллектива, разрешению конфликтов, совершенствованию психологического климата и психологическому управлению организациями. Этому способствовали выпускники ЛГУ, работавшие на факультете А. Л. Журавлева, Г. И. Терехова, которые внесли ярко выраженную прагматическую ориентацию в развитие социальной психологии, с одной стороны, а с другой – это работа В. В. Новикова в качестве руководителя отраслевой психологической службы социального развития и управления производством в системе Миннефтехимпрома.

29 октября 1992 г. на закончившемся Международном конгрессе психологов учреждается Международная Академия Психологических Наук (МАПН) как негосударственная профессиональная и общественная организация на базе факультета психологии. Президентом избирается В. В. Новиков. Основная цель сотрудничества ученых и практиков в рамках МАПН – координация научных исследований, обмен информацией и поддержка друг друга в любых жизненных ситуациях, в том числе и морально, и материально. Особое внимание уделяется издательской, просветительской деятельности, подготовке современных профессиональных психологов. Она призвана объединять силы психологов разных стран, как ближнего, так и дальнего зарубежья. С годами эта уникальная научно-общественная организация привлекает внимание психологов все больше. В 2010 году президентом МАПН был избран профессор В. В. Козлов. Сейчас академия охватывает представителей пятидесяти стран мира.

С 1994 года под руководством В. В. Новикова на факультете психологии начинает работать кандидатский, а с 1999 года – докторский диссертационный совет под эгидой ВАК России.

В. В. Новиков – известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии. За выдающиеся заслуги в теории и практике психологической науки награжден медалями СССР и России, а также орденом «Знак почета», орденом «Звезда Вернадского первой степени за заслуги в науке» Международного Межакадемического Союза при ЮНЕСКО, орденом «За заслуги перед отечеством» II степени, Почетным знаком Губернатора Ярославской области «За заслуги в образовании. Высшая Школа». В. В. Новиков первым из Ярославских психологов удостоен звания «Заслуженный деятель науки России». Лауреат Национального профессионального психологического конкурса «Золотая Психея» по итогам 2005 года в номинации «Патриарх российской психологии» (октябрь 2006).

В. В. Новиков проявил себя умелым организатором науки, руководителем ряда перспективных направлений исследований. Под его руководством подготовлено и защищен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций. Он является учредителем и главным редактором журнала «Человеческий фактор», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть». В. В. Новикову, заслуженному деятелю наук России, кавалеру Золотой Звезды Вернадского I степени, первому президенту МАПН, действительному и почетному члену многих российских и международных академий, университетов, ассоциаций, члену редколлегий нескольких научных журналов и других изданий, автору более чем 1000 публикаций было суждено работать профессором кафедры до 12 августа 2014 года.

Начиная с 1994 года, постепенно сложился постоянный коллектив кафедры. Заместителем зав. кафедрой В. В. Новикова была доцент, кандидат психологических наук С. И. Ерина. 2010 году она стала заведующей кафедрой, но через 2 года Светлана Ивановна решила оставить педагогическую деятельность.

Светлана Ивановна Ерина – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии. Окончила факультет психологии Ленинградского государственного университета в 1970 г., работала на крупнейших предприятиях гг. Саратова и Ярославля в качестве социального психолога. С 1974 г. работает на факультете психологии ЯрГУ. Стаж научно-педагогической работы в вузе 33 года. В 1982 г. ею защищена диссертация по теме: «Ролевой конфликт в деятельности руко-

водителя первичного производственного коллектива» в диссертационном совете при Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова. С 1986 г. – доцент кафедры общей психологии, а с 1995 г. – доцент кафедры социальной и политической психологии. Является автором около 200 публикаций, в том числе семи учебных пособий: «Изучение руководителя на производстве» (1984), «Досуговые интересы школьной молодежи» (1986), «Тест «Рука» (1990), «Ролевой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений вузов» (2000), «Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя» (2000), «Общение в организациях» (2001), «Психология работы с населением в ситуации конфликта» (2005, гриф УМО). Являлась соавтором пяти коллективных монографий по проблемам предпринимательства, а также политического и социально-экономического поведения молодежи Ярославского региона.

Принимала участие в трех региональных конференциях по проблемам «Женщины в политике и управлении»; систематически является руководителем секции «Социальная психология в системе госслужбы» на международных симпозиумах и конгрессах по социальной психологии (1998–2005, Ярославль, МАПН), принимала участие в гранте РГНФ «Женщины России» по проблеме «Отношение различных социальных групп населения к деньгам», координировала работу кафедры по Соросовскому гранту НВА 927, и принимала участие в качестве представителя научного направления факультета в рамках работы по Президентскому гранту (2006 г.). Являлась членом кандидатского диссертационного Совета факультета психологии. Систематически оппонирует диссертации и рецензирует авторефераты в докторском диссертационном Совете при ЯрГУ, а также в кандидатском диссертационном совете при Костромском государственном университете им Н. А. Некрасова.

С 1996 г. Ученым Советом ЯрГУ С. И. Ериной дано право руководства аспирантами, соискателями кафедры. Под ее руководством защищено 15 диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук. На кафедре работают два кандидата психологических наук, защитившиеся под руководством С. И. Ериной. Ее ученики в настоящее время кандидаты психологических наук работают в вузах г. Ярославля, Саратова, Омска, Переславля, Воронежа, Тюмени и других городах России, а также ближнего зарубежья (Украина). В настоящее время она имеет 8 аспирантов очного и заочного обучения, научная работа отдельных аспирантов финансировалась по гранту Рособразования (А. А. Кукушкина), и поддержана грантами фонда Спенсера (Е. Е. Корнеева). Много работала со студентами в научном и воспитательном планах курировала все вопросы по работе со студентами по специализации «социальная психология», помогая студентам в профессиональном самоопределении посредством индивидуальных бесед и консультаций.

В течение последних лет являлась постоянным участником семинаров по конфликтам и их регулированию в деятельности руководителей и специалистов государственных и муниципальных образований г. Ярославля и Ярославской области. Ею разработана и внедрена образовательная технология по разрешению конфликтов в работе с государственными и муниципальными служащими, а также ведется исследовательская работа по указанной тематике. Награждена Почетной грамотой Губернатора Ярославской области за большой вклад в реализацию государственной политики в области высшего и послевузовского профессионального образования, подготовку кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления области.

В течение 15 лет, до 2002 г., являлась сначала секретарем, а затем председателем научно-методической комиссии факультета психологии. Участвовала в организации и проведении научно-методических конференций факультета и университета, в организации конкурсов на звание «Лучший методист факультета». Вела большую просветительскую работу с населением, систематически читала лекции перед администрацией города и области. Участвовала в образовательных программах по договорам факультета с другими организациями (чтение лекций и проведение занятий с персоналом Яртелекома, участие в маркетинговых и политических исследованиях). Участвовала в Президентской программе по отбору кадров на базе экономического факультета ЯрГУ. Являлась внештатным сотрудником института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). г. Москва, входила в исследовательскую региональную группу при Аналитическом центре администрации Ярославской области, используя эти организации в качестве баз практики для студентов специализации кафедры. Сотрудничала с маркетинговой компанией «Амер Нельсон», по проблеме поведения российских потребителей на рынке товаров и услуг. Была заместителем и помощником В. В. Новикова по кафедре. С 2010 по 2012 год исполняла обязанности заведующего кафедрой социальной и политической психологии.

В последние 8 лет обязанности заведующего кафедрой исполняет доктор психологических наук, профессор Владимир Васильевич Козлов.

На сегодняшний день на кафедре работают преподаватели высокой квалификации. Это компетентные преподаватели психологи, и учёные, имеющие опыт работы на предприятиях, в научно-производственных объединениях, в коммерческих организациях и в качестве психологов-консультантов, исследователей общественного мнения, участников предвыборных кампаний, за плечами которых многочисленные исследования. В основном это бывшие выпускники факультета психологии ЯрГУ, успешные самостоятельно поработать в качестве психологов и вернувшиеся на родной факультет обогащённые практическими наработками, и пони-

манием роли и места психологии и психолога в современных жизненных реалиях. Важным является разновозрастной состав кафедры, что создаёт основу для преемственности и развития, а также различного видения научно-теоретических акцентов в понимании социальной психологии как науки. Фактически на кафедре работают психологи, впитавшие в себя специфическое видение социальной психологии в соответствии с динамикой ее развития в конкретных социально-исторических условиях. Вот такое содружество с одной стороны разных, но при этом обладающих глубоким внутренним духовным родством представителей разных возрастных генерация является очень продуктивной для перспективы кафедры.

Владимир Васильевич Козлов окончил психологический факультет Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова в 1983 году. Поступал в университет дважды – 1975-ом году после окончания школы не прошел по конкурсу на факультет психологии, и затем в 1978-м поступил после службы в рядах Советской Армии. В 1993 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1999-ом году защитил докторскую диссертацию по социальной психологии (специальность 19.00.05).

В. В. Козлов действительный член Международной Академии Психологических Наук, действительный член Российской Академии Социального Образования, действительный член Балтийской педагогической Академии, действительный член Международной Академии Социальной Работы, действительный член Международной Академии проблем человеческого фактора, действительный член Казахстанской Академии Образования, академик Международной Академии ювенологии (Лондон, Великобритания), Академик Международной Академии образования.

В. В. Козлов Почетный профессор Международного гуманитарно-экономического института (Белоруссия), Почетный доктор Международного института практической психологии (Латвия), Почетный профессор университета «Туран» (Казахстан), Почетный профессор Евразийского гуманитарного университета (Астана, Казахстан), Почетный профессор Евразийского экономического клуба ученых (Астана, Казахстан, 2018), Почетный профессор Евразийского Национального университета им. Гумилева (Нурсултан, Казахстан, 2019), почетный член Казахстанского общества психологов (Алматы, Казахстан, 2018), член Российского психологического общества (1994).

В. В. Козлов – член Ученого Совета факультета психологи, член Научно-методического Совета факультета психологии. Активно участвовала в подготовке документов к аттестации и аккредитации вуза. В. В. Козлов активно взаимодействует с руководителями психологических Центров и бизнес-организаций в целях обеспечения работы баз практики для студентов специализации кафедры.

В. В. Козлов – президент Международной Академии Психологических наук, вице-президент Российской Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии. Он организатор, главный редактор и издатель журнала «Социальный психолог».

В. В. Козлов – член редколлегии и главный редактор журнала «Проблемы психологии и эргономики», Член редакционного Совета Международного издательского проекта «Тексты трансперсональной психологии». Основатель и главный редактор журнала «Вестник интегративной психологии». Основатель и главный редактор журнала «Методологические проблемы современной психологии». Провел около 900 научно-практических и профессиональных семинаров с исследованием трансформационных возможностей групповых методов работы в практической психологии с участием 30 000 человек на территории России, в 54 странах ближнего и дальнего зарубежья. Им разработано около 60 авторских тренинговых программ, внедрено в психологическую практику 75 авторских методик и целостных технологий самоисследования и личностного роста. Он активно участвует во внедрении новых интегративных образовательных программ для психологов и психотерапевтов. Им разработана двухгодичная специализация по интегративной психологии и психотерапии. Большое внимание оказывает разработке новых и распространению апробированных в практике методов диагностики личности и групп.

Крупным вкладом в развитие современной психологии является разработка теории, методологии работы с кризисами личности и групп и внедрение новых психотехнологий для интеграции и трансформации. Она автор известных работ: «Работа с кризисной личностью» (методическое пособие); «Создание механизма и условий для успешной социальной, профессиональной и личностной адаптации детей, воспитывающихся в условиях детского дома и в первый год по его окончанию» (учебно-методическое пособие); «Интегративная танцевально-двигательная терапия»; «Интегративные психотехнологии в профилактике и коррекции зависимого поведения (методическое пособие); цикл сборников «Психотехнологии в социальной работе»; Игровая зависимость: механизмы, диагностика и реабилитация (монография); «Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий (монография); «Психологическое управление в кризисных социальных сообществах» (монография); «Психология кризиса» (монография); «Интегративный подход в понимании психологического содержания религиозной аддикции, современного экстремизма и терроризма (монография); «Психология внушения и внушаемости» и др.

В течение последних 30 лет В. В. Козловым выделены адекватные методы для исследования влияния различных методов, использующих из-

мененные состояния сознания и проведены многоуровневые исследования влияния этих методов на психофизиологию, нейропсихологию, когнитивную сферу и психическое состояние, свойства и качества личности, групповую динамику (См. «Измененное состояние сознания: системный подход (монография)»; «Психология творчества: свет, сумерки и темная ночь души»; «Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения» и др.). В последние годы он много пишет о предельных проблемах человеческого существования («Психология буддизма. Четвертое колесо дхармы» (монография); «Психология смерти» (монография); «Движение за развитие человеческого потенциала (монография)»; «Психология любви» (монография)).

Профессор В. В. Козлов уделяет большое внимание интеграции психологического сообщества, обмену опытом между психологами-профессионалами. Он – директор-организатор и председатель ежегодного Международного конгресса по психологии (г. Ярославль, Кострома, Новосибирск 1998–2019 гг.), инициатор, основатель и председатель ежегодной конференции «Интегративная психология: теория и практика» (г. Ярославль), директор ежегодного методологического семинара по актуальным проблемам психологии. В. В. Козлов является научным куратором Института трансперсональной психологии (Москва), Института развития личности (Москва), организатор и руководитель специализации по интенсивным интегративным психотехнологиям Международной Академии Психологических наук, основатель Международного Института интегративной психологии, Института интегративной психологии и психотерапии. В период с 1978 по 2019 гг. принимал активное участие в 130 отечественных и зарубежных конференциях (в качестве председателя, директора-организатора, руководителя секций и круглого стола, докладчика). Являлся координатором 95 международных конференций по проблемам теории и практики психологии.

Особенностью В. В. Козлова является то, что он анализирует историю культуры и духовных традиций человечества, интегрирует теорию и психотехнику традиций в пространство интегративной психологии (См. «Духовные странствия: три тропы. Заметки по духовной психологии» (монография); «Трансперсональная психология: Истоки, история, современное состояние» (монография); «Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности» (монография); «Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции», Т. 1 (монография); 2 Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции». Т. 2 (монография); «Трансперсональная психология» (учебное пособие); «Психология буддизма» (монография); «Онтология шаманизма» (монография); «Личность и сакральный ритуал: история и современность» (монография)).

В. В. Козлов – основатель научного направления интегративной психологии. Главное значение профессора Козлова для развития психологии

– это попытка организации новой методологии и парадигмы психологии (седьмой волны психологии – интегративной). В. В. Козлов приложил много усилий для разработки интегративной психологии как новой парадигмы психологии, интеграции методов исследования личности и группы, разработке новых методов психо-социальной помощи населению в индивидуальной и групповой формах.

С 2014 года профессор В. В. Козлов разработал и руководит магистратурой «Социальная психология и технологии работы в общественной и политической сферах» на факультете психологии ЯрГУ. В. В. Козлов в 1994 г. избран исполнительным директором и членом президиума Международной Академии психологических наук (МАПН), с 2003 года – вице-президент МАПН, с 2007 года – первый вице-президент МАПН, с 2010 года по настоящее время – президент МАПН. Руководитель проекта «Психолого-педагогические и социальные основы кризисологии» (1997–2002 г), выдвинутого на государственную премию Президента РФ в образовании (номинирован в 2002 и 2003 гг).

Работы профессора В. В. Козлов пользуются известностью в научном сообществе. Число цитирования из его публикаций на elibrary.ru на февраль 2020 года 6800, индекс Хирша по публикациям в РИНЦ-25. Специализируется в области социальной психологии, кризисологии, психологии сознания, психологии личности, психологии творчества, методологии психологии. Под его научным руководством защищен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций, обучается несколько аспирантов и соискателей. Автор более 900 научных публикаций, в том числе 71 монографий и 50 учебников и учебных пособий. Под редакцией В. В. Козлова за последние годы вышло 116 научных сборников. Является обладателем звания победителя в двух номинациях во Всероссийском конкурсе «Золотая Психея».

Почти двадцать лет на кафедре социальной и политической психологии работает очень разносторонний и интересный преподаватель, доцент, кандидат психологических наук, член-корреспондент Международной Академии психологических наук Татьяна Михайловна Панкратова. Она закончила факультет психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова в 1982 году, после его окончания работала в составе одной из первых психологических служб, созданных на промышленных предприятиях СССР – заводе «Курганприбор» г. Кургана, в должности помощника начальника цеха по социальным вопросам. Директором предприятия в эти годы был кандидат психологических наук, яркий, талантливый, одаренный человек – Евгений Васильевич Таранов. Благодаря его энтузиазму, революционным подходам к созданию условий для работников завода на основе научной организации труда, идея создания психологической службы на предприятии стала реальностью. Для Татьяны Михайловны, как

начинающего свой профессиональный путь психолога, работа в условиях реализации инновационных идей послужила основой для развития ценных профессиональных качеств психолога – вдумчивое, корректное отношение к людям; внимательное и качественное выполнение своих обязанностей; умение анализировать профессиональные ситуации. Опыт общения с людьми, совместная деятельность с коллегами в коллективе позволили ей, молодому специалисту, понять психологические особенности деятельности руководителя, значение и роль психолога в создании благоприятного психологического климата в рабочем коллективе.

Вернувшись в Ярославль, Татьяна Михайловна смогла воплотить этот опыт, работая преподавателем психологии в муниципальном учреждении «Городском центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г. Ярославля, а затем заместителем директора в муниципальном образовательном учреждении «Центре медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям «Доверие». Стремление профессиональному совершенствованию позволили ей стать руководителем высшей категории и психологом-педагогом высшей категории. В эти годы Татьяна Михайловна много общалась со старшеклассниками ярославских школ, преподавала психологию школьникам, проводила проблемно-ориентированные семинары с их родителями и педагогами. Этот девятнадцатилетний опыт работы определил и сформировал характер исследователя и научные интересы Т. М. Панкратовой.

В 2001 году она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук на тему «Гендерные установки и особенности межгруппового восприятия» по специальности 19.00.05 – социальная психология. В этом же году она перешла работать на кафедру социальной и политической психологии, которой руководил выдающийся ученый, профессор В. В. Новиков. Он вместе с С. И. Ериной, доцентом кафедры, талантливым исследователем и любимицей студентов, поддержал научную тематику, которая надолго составила основное направление научных исследований Т. М. Панкратовой. Ею разработана теоретическая модель гендерного анализа межгруппового и межличностного социального восприятия, согласно которой на уровне межгруппового анализа в качестве продукта межгруппового социального восприятия рассматриваются стереотипы мужественности и женственности, а на уровне межличностного анализа продуктами субъективного отражения стереотипов становятся гендерные установки личности. Еще одним направлением исследовательской работы Татьяны Михайловны является чрезвычайно актуальная и недостаточно разработанная проблема социальной психологии – проблема психологических детерминант социально-психологического здоровья личности в современном обществе. В основу подхода положены

социально-психологические конструкты, являющиеся, с одной стороны, детерминантами социального поведения и определяющими механизмы взаимодействия личности и общества, а с другой – влияющими на социально-психологическое здоровье личности. К их числу она относит социально-психологическую зрелость личности, отношение личности к социальным нормам и этическим требованиям, коммуникативную компетентность и толерантность в построении межличностных отношений в группе.

В настоящее время Т. М. Панкратова работает над созданием теоретической модели психологического благополучия семьи в условиях социальных изменений на основе системного подхода в анализе психологических стратегий построения семейных отношений, общения и совместной деятельности членов семьи с учетом их возрастных, гендерных особенностей и профессиональной активности; а также метасистемного подхода в анализе социального поведения семьи как коллективного субъекта в межгрупповых взаимодействиях в многополярном политическом и социокультурном пространстве. Кроме этого, в сфере научных интересов Т. М. Панкратовой находится проблема развития профессиональных компетенций работников помогающих профессий, психологические детерминанты социальной тревоги личности, гражданской активности личности и социальных групп. Под ее руководством студенты бакалавриата и магистратуры выполняют курсовые и выпускные квалификационные работы.

Татьяна Михайловна ведет на кафедре социальной и политической психологии дисциплины, вызывающие неизменный интерес у студентов; она опытный педагог и психолог, владеющий разнообразными психотехнологиями работы с группой и личностью, известный в городе психолог-практик; имеет более 70 научных работ.

Это блестящий методист, постоянно внедряющий новейшие психотехнологии в образовательный процесс, так, что студенты учатся навыкам экологичного влияния и воздействия на людей, групповым методам работы через процесс передачи учебного материала. Ее методические и дидактические достижения отмечены на общеуниверситетских научно-методических конференциях, где Татьяна Михайловна неоднократно занимала первые места. На протяжении последних лет она – член Ученого совета факультета, бессменный факультетский руководитель практикой студентов-бакалавров. Ее профессионализм позволяет устанавливать успешные деловые контакты с коллегами, руководителями организаций, являющимися базами практики студентов.

Светлана Алексеевна Трифонова – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии, заместитель декана по заочной форме обучения, руководитель магистерской программы «Прикладная психология» направления подготовки 37.04.01 – Психология

(заочная форма обучения). Член Российского психологического общества, член-корреспондент Международной Академии Психологических наук.

В 1995 г. окончила факультет психологии Ярославского государственного университета, где проходила специализацию по кафедре социальной психологии, в 1999 г. после окончания аспирантуры ЯрГУ успешно защитила диссертацию на соискание степени ассиддата психологических наук на тему «Субъективная ситуация: содержание, формирование, способы построения» (специальность 19.00.01 – общая психология, история психологии).

С. А. Трифонова пришла на факультет психологии в сентябре 1995 года в качестве ассистента кафедры общей психологии, и после защиты диссертации в 1999 году стала работать сначала старшим преподавателем, а затем и доцентом кафедры социальной и политической психологии. И вот уже стаж преподавательской деятельности на факультете психологии ЯрГУ С. А. Трифоновой составил 22 года. В настоящее время С. А. Трифонова выполняет серьезную учебную нагрузку, являясь преподавателем таких учебных дисциплин, как «Социальная психологи» (в том числе для бакалавров экономического и магистрантов филологического факультетов), «Основы этнопсихологии и конфликтологии», «Психология взаимоотношений в малых группах и групповые технологии», «Социальная психология конфликта», «Психология массовых коммуникаций и противодействие манипуляциям» (в том числе для направления «Реклама и связи с общественностью» на историческом факультете), «Теория и практика командной работы» и многих других, а также авторских курсов «Психология социальных ситуаций», «Психология доверия» и «Кросс-культурная психология» для различных магистерских программ. Активно принимала участие в разработке магистерских программ «Социальная психология и технологии работы в социальной и политической сферах» (направление подготовки 37.04.01 – Психология), «Социально-психологическое сопровождение образовательной деятельности» (направление подготовки 44.04.02 – Психолого-педагогическое образование). Является научным руководителем курсовых работ и выпускных квалификационных работ бакалавров и магистрантов, выбирающих учебные модули кафедры. Автор около 100 научных и учебно-методических работ. Область научных интересов: социальная психология, в частности, психология социальных ситуаций, психология взаимоотношений в малой группе, этническая и кросскультурная психология, психодрама как метод групповой и индивидуальной психотерапии. С 2015 по 2019 год обучалась по программе «Базовый курс психодрамы» Московского Института Гештальта и Психодрамы.

С. А. Трифонова ведет активную общественную работу, является профгруппоргом факультета психологи и членом профкома профсоюза преподавателей ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Поддерживает сотрудничество

с кафедрой психологии и педагогики Ярославского государственного медицинского университета.

В прошлом, соискатель кафедры, Светлана Владимировна Швецова, пришла на кафедру для окончательного завершения своей диссертационной работы. Защитила диссертацию «Социально-психологический мониторинг как средство совершенствования управления в непроизводственной сфере экономики» по специальности «социальная психология». Ныне Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии. Она закончила математический факультет Ярославского государственного университета по специальности «прикладная математика». С 1986 года работает в области использования математики в психологических и медицинских исследованиях. Читает курсы «Компьютерное обеспечение научных исследований», «Информационные и телекоммуникационные технологии в работе психолога» Область научных интересов: математические методы в психологии, прикладная статистика, когнитивная компьютерная графика, психологические аспекты взаимодействия человека с информационными системами.

Любовь Александровна Николаева – доцент кафедры социальной и политической психологии, в 2004 г. окончила факультет психологии Ярославского госуниверситета по специализации «социальная психология». В 2008 г. окончила очную аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию на тему «Взаимосвязь типов психологической привязанности супругов к матери и их конфликтного поведения». Читаемые курсы в рамках модуля специализации «социальная и политическая психология» для бакалавриата: «Политическая и экономическая психология», «Психология толпы и массовых беспорядков», «Политическая психология и политические технологии», «Социальная психология личности и межличностное общение», «Методы политико-психологического исследования». Является научным руководителем курсовых и выпускных квалификационных работ бакалавров. Автор более 40 научных и учебно-методических работ, в том числе «Практикум по курсу «Основы конфликтологии» (в соавторстве с проф. С. И. Ериной) методические указания по курсу «Психология семьи», учебное пособие по курсу «Экологическая психология».

Анна Геннадьевна Смирнова – доцент кафедры социальной и политической психологии до 2018 года, выпускница факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Кандидат политических наук по специальности 19.00.12 – Политическая психология. Диссертация «Образ государства как фактор принятия внешнеполитических решений» защищена в 2004 г. (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). Сфера научных интересов связана с изучением восприятия в международных отношениях, механизмов кон-

струирования образа государства, в том числе, в ситуации угрозы. Результаты научных исследований опубликованы в журналах «Полис. Политические исследования», «Власть», «Социс», «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС», «Social Sciences», «Psicologia Politica», «Politics, Culture and Socialization». Монография А. Г. Смирнова «Образ государства во внешней политике и международных отношениях: опыт социологического исследования» отмечена дипломом лауреата конкурса «Глобальные перспективы 2012» Российского совета по международным делам и Фонда им. А. М. Горчакова. В настоящее время А. Г. Смирнова выполняет обязанности заместителя декана факультета социально-политических наук.

Кафедра ведет госбюджетную научную работу «Интегративная социальная психология в условиях транзитивного общества» по теме ЯрГУ «Теоретико-методологические и прикладные проблемы исследования личности в условиях профессиональной и учебной деятельности». Инициативные исследования сохраняют свою актуальность и проводятся под руководством ведущих ученых кафедры. Научно – исследовательская работа кафедры ведется по следующим направлениям: психология социальных и политических процессов в условиях модернизации современного общества; трансперсональная психология; интегративная психология; теория и методология социальной психологии; социальная психология семейных отношений; социальная психология имиджа организации; психология социального познания; политическая психология. Одним из ведущих направлений является разработка теории и методологии интегративной психологии (научный руководитель – В. В. Козлов). В. В. Козлов является главным редактором и издателем журналов

«Вестник интегративной психологии», «ЧФ: Социальный психолог», ежегодных научных сборников «Седьмая волна психологии», «Методология современной психологии», «Психология XXI столетия». В этих издательских проектах активное участие принимают преподаватели кафедры социальной психологии, аспиранты, магистранты, соискатели кафедры. В.В. Козлов член редколлегии в 9 ведущих российских и зарубежных журналах. Козлов В.В. – член диссертационного Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при факультете психологии ЯрГУ. Кафедра интенсивно развивает аспирантуру по социальной психологии. Практически все преподаватели кафедры являются членами Российского психологического общества.

Преподаватели кафедры принимают участие в работе ведущих журналов: «Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова», «Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова», «Ярославский педагогический вестник», «Вестник РПО», «ЧФ: Социальный психолог» и др. Имеют публикации и публикуют свои работы в ведущих издательствах России за рубежом: «Психотерапия»,

«Речь», «ЭКМО»», а также в периодических изданиях «Психологический вестник», «LAP LAMBERT Academic Publishing» и местных изданиях.

Преподаватели кафедры своевременно отслеживали информацию о семинарах, принимали участие в международных, в том числе зарубежных и региональных конференциях (С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, В. В. Козлов, А. Г. Смирнова и др.). Преподаватели кафедры (совместно с библиотекой) просматривают новые каталоги и тем самым обеспечивают образовательный процесс научной и методической литературой.

Кафедра за истекший период была инициатором и активным участником научных, научно-методических конференций. Преподаватели кафедры выступили организаторами ряда конференций с международным участием, в том числе совместно с Бухарским государственным университетом, КазНУ им. Аль Фараби, ИП РАН, ИрГУ. Установлены контакты с ведущими психологическими факультетами Казахстана, Узбекистана, Латвии, Белоруссии. Проведены совместные семинары и конференции.

Методологические семинары, организуемые при кафедре, собирают вместе ученых и практиков, что позволяет интегрировать интересы образования, науки и практической деятельности.

Сотрудники кафедры приняли участие в реализации инициативной научно-исследовательской работы «Психологические основы профессиональной деятельности и социальной практики». Кафедра с момента организации провела более 100 международных и общероссийских Конгрессов по различным направлениям психологии, выпустила около 150 научных сборников, а также под руководством членов кафедры защищено более 250 кандидатских и докторских диссертаций. Организационные проекты кафедры Конгресс «Психология XXI века. (Новиковские чтения)» и конференция «Интегративная психология: теория и метод», семинар «Методология современной психологии» имеют популярность среди психологов России и за рубежом.

На кафедре выпускаются журналы «Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии», ежегодные научные сборники «Седьмая волна психологии», «Психология XXI века», «Методология современной психологии».

В аспирантуре на кафедре обучается 8 аспирантов и 3 соискателя. Кафедра обеспечивает учебный процесс направления подготовки 37.03.01 – Психология (бакалавриат) дисциплинами, связанными с социальной психологией, разработав в общей сложности 16 курсов для студентов-бакалавров. На кафедре под научным руководством В. В. Козлова была разработана магистерская программа «Социальная психология и технологии работы в общественной и политической сферах» по направлению подготовки 37.04.01 – Психология, в рамках которой было сделано два выпуска

магистрантов. Кафедра активно принимала участие в разработке новой магистерской программы «Социально-психологическое сопровождение образовательной деятельности» по направлению подготовки 44.04.02 – Психолого-педагогическое образование.

Магистерская программа «Социальная психология и технологии работы в общественной и политической сферах» имеет своей целью подготовку выпускников, способных самостоятельно решать различные профессиональные задачи в области теории и практики социальной и политической психологии, владеющих современными методами научно-исследовательской работы в области политической психологии, социальной психологии личности, групп, межгруппового взаимодействия и массовых явлений в обществе, профессионально владеющих технологиями работы с различными социальными и культурными группами. Стратегическая задача кафедры в учебной и учебно-методической работе – обеспечение эффективного образовательного процесса в магистратуре. В связи с этим решается целый ряд задач: создание системы информирования выпускников вузов (специалистов и бакалавров) о профессиональной деятельности выпускников магистратуры – через сайты, социальные сети, организацию Дней открытых дверей, выступления преподавателей в СМИ, личные встречи; содержательное и методическое обеспечение подготовки магистров; организация баз для прохождения практики магистрами; внедрение в образовательный процесс практико-центрированных методов работы как необходимых элементов подготовки социального психолога. Особенное внимание уделяется выпускным квалификационным работам (тематике, описанию требований, повышению качества). Систематически разрабатываются и внедряются в учебный процесс новые курсы.

В учебный процесс внедряются дистанционные формы обучения, используются активные методы обучения, в том числе выездные практические семинары-тренинги.

С появлением новой магистратуры «Социально-психологическое сопровождение образовательной деятельности» (направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование) кафедра использует свой ресурс для обеспечения этого образовательного цикла.

На кафедре осуществляется руководство научно-исследовательской работой студентов (подготовка реферативных, курсовых и дипломных работ, работ на конкурс, статей и тезисов докладов). Студенты активно участвуют в работе научно-практических и научно-методических конференциях разного уровня (Международных, Всероссийских, региональных, городских, университетских).

Студенты регулярно публикуют в кафедральных сборниках и журналах результаты своей научной деятельности. Принимают участие в вы-

полнении научных проектов. Студенты принимают активное участие в научных выставках, таких как Фестиваль науки ЯО (Ярославль, 2015–2019), Форум «Инновации. Бизнес. Образование» (2016), Всероссийский фестиваль науки (Москва, 2015–2019).

Опыт подготовки социальных психологов, который формируется на кафедре, обсуждался на ряде международных и российских конференциях (Латвия, Институт практической психологии, Латвийская медицинская академия, Шри-Ланки (университет Келани, Казахстан (КазНУ им. Аль Фараби,), МГУ, СПбГУ, ГУУ, Институт психологии РАН, Психологический институт РАО, МГУ, Иркутский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет, Новосибирский государственный университет и др.

На занятиях со студентами используются активные методы обучения: деловые, ролевые и инновационные игры, тренинг, анализ ситуаций, написание эссе, выездные семинары погружения, Летние и Зимние Психологические Школы и др. В. В. Козлов является организатором и руководителем Региональных Летних Психологических школ (Байкальская ЛПШ, Алтайская ЛПШ, Уральская ЛПШ, Белорусская ЛПШ, Балтийская ЛПШ), Зимних психологических школ (Уральская ЗПШ, Белорусская ЗПШ), которые дают возможность распространения передовых идей Ярославской психологической школы, их пропаганды, профориентационной работы. Они имеют огромную традицию и проводятся более 20 лет.

Преподаватели кафедры активно занимаются пропагандой психологических знаний среди населения через многочисленные семинары, посвященные темам личностного роста, кризисологии, социальной психологии, имиджеологии. Кроме работы в вузе, преподаватели кафедры являются практикующими психологами-консультантами.

Преподаватели осуществляют курирование всех организационных вопросов по работе со студентами на кафедре социальной и политической психологии. Осуществляется помощь студентам в профессиональном самоопределении посредством индивидуальных бесед и консультаций. Проводятся индивидуальные консультации по «личным» и учебным проблемам студентов в случае запросов с их стороны. Осуществляется связь с родителями учащихся в сложных ситуациях.

Используются дистанционные формы обучения. Проводятся взаимопосещения лекций и семинаров, разработаны анкеты обратной связи.

Неоднократно ведущими учеными Москвы (В. Ф. Петренко), Казани (С. В. Петрушин), Института психологии РАН (В. Н. Поздняков), СПбГУ (В. Н. Куницына), Белорусского государственного университета (В. А. Янчук) для преподавателей проводились циклы учебных занятий: лекции, проблемные семинары, мастер-классы, круглые столы, консультации по организации совместной учебной, научной и проектной деятельности.

Студенты факультета активно участвуют в работе кафедры. Они привлекаются ко всем проектам, которые организует кафедра и Международная Академия психологических наук. Для студентов проводятся тренинги, мастер-классы, выездные семинары. При освоении методов социальной работы студенты имеют возможность под руководством опытных специалистов проводить тренинги, исследования в организациях, школах и детских садах.

Преподаватели кафедры прошли повышение квалификации и участвовали в следующих зарубежных проектах:

1. Институт Эсален (США). Проведены совместные исследовательские проекты в русле программы «Марс-500» с моделированием депривационных условий полета на Марс в течение 500 дней с группой волонтеров (В. В. Козлов).

2. Американская трансперсональная ассоциация (США). Проведены совместные конференции в Москве и Болгарии (В. В. Козлов).

3. Университет «Туран» (Алматы). Проведена научно-методическая конференция «Символы сознания и бессознательного». Профессору, доктору психологических наук В. В. Козлову присвоено звание Почетного профессора университета Туран.

4. Латвийская медицинская академия (Рига). Проведена Европейская конференция по кризисологии (доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ В. В. Козлов – докладчик и координатор проекта), а также проведены научно-методические семинары по интегративной психологии (2012–2018).

5. Европейская ассоциация трансперсональной психологии (Италия). Проведены международные конференции в Эстонии и Санкт-Петербурге (В. В. Козлов).

6. Казахский национальный университет им. Аль Фараби (Алматы). Доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ В. В. Козлов работал в качестве визит-профессора и прочитал курс лекций для профессорско-преподавательского состава и магистрантов по современной методологии психологии, а также организованы совместные издательские проекты.

7. Университет Келани (Коломбо, Шри-Ланка). Организованы совместные исследования по психологии буддизма и прочитаны лекции по психологии буддизма (В. В. Козлов).

8. В русле сотрудничества с зарубежными кризисологическими, холистическими, трансперсональными центрами проведены научно методические семинары по интегративной психологии в Камбодже, Израиле, Гоа (Индия), Брюсселе, социальной психологии (организация корпоративной культуры) на Пхукете (Тайланд).

9. Гуманитарный центр, Институт практической психологии. Г. Харьков, Украина. Чтение курсов лекций в 2012: Психологическая интерпретация повседневных ситуаций (20 час.), Психология доверия и недоверия (20 час.) (С. А. Трифонова).

10. Бухарский университет, Совместные исследования по этнической психологии и психологии сознания. Организация совместного конгресса по интегративной психологии (Бухара, 2014–2020) Издание статей в «Психологическом журнале» (БухГУ) преподавателей кафедры (С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, В. В. Козлов).

11. Институт Генпрокуратуры РК, подписание договора о сотрудничестве, чтение лекций по психологии в институте, руководство психологическими научными проектами прокуратуры РК (В. В. Козлов)

12. Участие в конференции Ассоциации международных исследований ISA Annual Convention «The Politics of International Diffusion: Regional and Global Dimensions», 3–6 апреля 2013 (г. Сан-Франциско, США). Выступление с докладом (А. Г. Смирнова).

Важной составляющей работы кафедры является развитие профессионального сообщества психологов через «Международную Академию психологических наук» и Ярославское отделение Российского психологического общества.

В. В. Козлов

Кафедра консультационной психологии

Профессиональная подготовка психологов-консультантов является одним из приоритетных направлений деятельности факультета.

В 2006 году на факультете была создана кафедра «Консультационная психология». При кафедре открыта магистратура «Психологическое консультирование». Обучение в магистратуре ориентировано на подготовку специалистов, способных к решению проблем личности, возрастного развития детей и взрослых, профессиональной карьеры, брака, семьи, совершенствования личности и межличностных отношений. Выпускники кафедры успешно работают в психологических и психотерапевтических Центрах, в Центрах внутрифирменного обучения, в кадровых и консалтинговых агентствах, в качестве тренеров и консультантов в бизнес-структурах, в сфере образования (учреждения дошкольного, школьного, высшего профессионального образования, а также послевузовского обучения), в системе социальной поддержки населения, в системе МВД, ФСИН РФ.

Руководит кафедрой доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, член Общественной палаты Ярославской области, ведущий тьютор МИМ ЛИНК Надежда Владимировна Клюева.

В 2006 году в университете был создан Центр корпоративного обучения и консультирования (научный руководитель – А. В. Карпов, директор Центра – Н. В. Ключева), который стал одним из ведущих в российских центрах, объединившим опытных профессионалов в сфере психологического консультирования, коучинга, бизнес-консультирования и тренинга. Деятельность Центра (официальный сайт – <http://yarconsultant.ru>) основана на научных разработках Ярославской психологической школы, оригинальных технологиях, которые используют консультанты и бизнес тренеры. Среди направлений работы Центра – индивидуальное, возрастно-психологическое и семейное консультирование, сопровождение семей, находящихся на различных этапах развода, психологическая подготовка спортсменов, управленческая и психологическая подготовка руководителей, социально-значимые проекты. На базе Центра проходят практику студенты – бакалавры и магистранты, специализирующиеся в консультировании.

Важным этапом в развитии консультационной психологии как сферы научного знания и психологического консультирования как практической деятельности стало создание в Ярославской области в 2012 году НП «Региональная Ассоциация психологов-консультантов». Ассоциация – это сообщество, которое объединяет профессионалов, занимающихся научными разработками и практической деятельностью в сфере консультирования и психотерапии. В него входят 42 психолога-консультанта и психотерапевта. Директор Ассоциации – Н. В. Ключева, исполнительный директор Ассоциации – кандидат психологических наук, руководитель Центра «Психология здоровья» О. Э. Ильина. Среди целей Ассоциации наиболее значимыми являются: развитие сообщества психологов-консультантов и психотерапевтов региона; установление и поддержание высоких профессиональных стандартов качества в области консультационных и немедицинских психотерапевтических услуг; участие в совершенствовании систем подготовки и переподготовки психологов-консультантов в регионе. Члены Ассоциации встречаются раз в месяц для обсуждения профессионально значимых тем, проведения супервизий, решения задач профессионального и личностного развития, рассмотрения этических проблем. Этическую комиссию возглавляет Е. Г. Руновская, доцент кафедры. Два раза в год выходит Альманах, в котором представлены научно-теоретические и практические статьи по актуальным вопросам консультирования и терапии.

Ведущая научная тема кафедры консультационной психологии – «Методология, теория и практика профессионального развития психолога-консультанта». За время существования кафедры выявлены фундаментальные особенности этого сложного типа профессиональной деятельности, описаны этапы становления психолога-консультанта, механизмы формирования профессиональной компетентности, выявлена связь личностного и про-

фессионального развития психолога-консультанта. Научно обоснованы современные образовательные технологии, которые можно использовать при подготовке психологов-консультантов. С 2018 года начаты исследования, посвященные этическим основаниям работы психолога-консультанта.

Важное направление работы кафедры – проведение прикладных научных исследований. Большинство из них связаны с вопросами психологического благополучия различных групп населения и поиском эффективных технологий психологического сопровождения. Среди них:

– Психологическое сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (грант Фонда поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации). Исследование позволило выявить особенности социализации детей-сирот, разработать модель адаптации детей к социальному окружению, внедрить в работу детских домов региона целый ряд программ по работе с воспитателями, психологами и детьми.

– Психология материнства (грант Фонда поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации). В рамках данного направления выявлены преобладающие у беременных женщин установки по отношению к материнству, классифицированы типы отношений врача и беременной женщины, выявлены причины отказов женщин от рождения ребенка. На основании проведенных исследований в Ярославской области формируется система психологического сопровождения материнства и медицинских работников (врачей, медсестер).

– Психология замещающей (приемной) семьи (совместно с Департаментом образования Ярославской области). Разработаны критерии и процедура отбора замещающих родителей, дано теоретическое и методическое обоснование подхода к психологической подготовке приемных родителей.

– Психологии пожилого возраста (совместно с Департаментом труда и социальной поддержки населения Ярославской области и геронтологическим Центром ЯО много лет ведутся проекты «Диалог поколений» и «Жизнь продолжается!»). На базе ведущих геронтологических Центров Ярославской области реализуется исследовательская и консультационная деятельность. Научно-обоснованы подходы к адаптации пожилых людей к жизни в специализированных Центрах, разработаны технологии психотерапевтической и консультационной деятельности, проведена специальная подготовка врачей к работе с пожилыми людьми. Совместно с аспирантами и студентами проводится арт-терапевтическая работа с пожилыми людьми.

– Психологическая компетентность родителей. Преподаватели кафедры – члены НП «Региональная Ассоциация психологов-консультантов» являются победителями конкурса грантов Президента РФ для некоммерческих организаций. В 2018–2019 гг. на территории Ярославской области реализовывался проект «Секреты успешных родителей», направленный

на повышение психолого-педагогической компетентности родителей. Разработан комплекс просветительских мероприятий по психологии и педагогике семьи, психологии родительства, событийному менеджменту, технологии создания семейных событий, игровой деятельности, психологии творчества и общения.

– Повышение управленческой и социально-психологической компетентности государственных и муниципальных служащих, работников образования. Разработаны инновационные методы их оценки, аттестации и подготовки, которые внедрены в работу Правительства Ярославской области.

– Профилактика эмоционального выгорания работников образования. В 2019 году выигран грант Союза охраны психического здоровья и реализован проект «Калейдоскоп ресурсов. Лайфхаки для педагогов»). Исследование и разработанные технологии основаны на позитивной психологии и ресурсном подходе.

– Психологическое сопровождение бизнеса и психологическая подготовка руководителей бизнес-структур. Разработана оригинальная диагностическая программа «Компетенции российского предпринимателя», на которую получен патент Федеральной службы интеллектуальной собственности. Преподаватели кафедры совместно со специалистами Лабмедиа (Labmedia.su) разработали комплекс электронных курсов для развития гибких навыков руководителей бизнес организаций. Среди них: Клиенто-ориентированность, Организация и контроль, Баланс работы и личной жизни, Навыки публичных выступлений и самопрезентации, Эффективная обратная связь, Делегирование, Управление конфликтом, Эффективное деловое совещание и самопрезентация, Стрессменеджмент.

За 10 лет работы кафедры защищены 30 кандидатских диссертаций по тематике консультирования, внутрифирменного обучения, экзистенциальной традиции в консультировании, этике в работе психолога-консультанта (научный руководитель – Н. В. Клюева).

Преподаватели кафедры – участники международных конференций (Франция, США, Швейцария, Германия, Великобритания, Мальта и др.). Совместно с ПИ РАО, Казанским университетом проведено несколько конференций по консультированию и этике в психотерапии.

Преподаватели кафедры являются соавторами учебников «Организационная психология», «Технологии управления развитием персонала», «Педагогическая психология». В Санкт-Петербурге (изд-во «Речь») вышла книга «Лидер и его команда» (под ред. Н. В. Ключевой) в которой представлен опыт работы преподавателей как консультантов и тренеров. Вышла в свет книга Е. Н. Дубиненковой «Техники подбора персонала. Искусство находить лучших», монография «Коучи, играйте с коучи! Методология коучинговой игры» (Е. Н. Дубиненкова, П. А. Борисенкова).

По основным дисциплинам разработаны авторские пособия (Н. В. Клюева, Н. С. Головчанова «Экзистенциальная традиция в психологическом консультировании», Н. В. Ключева «Организационное консультирование» и «Качественные методы исследования», А. О. Грицай, М. И. Фаерман «Методы изучения личности, группы и организации», М. И. Фаерман «Психологическое сопровождение инновационной деятельности», Е. В. Драпак «Психология общения и управление конфликтом», «Интеллектуальный тренинг», «Нейролингвистическое программирование в образовании», Е. Н. Дубиненкова «Психологические основы менеджмента», «Карьерное консультирование», «Психолог в управлении персоналом» Е. Г. Руновская «Коррекция эмоциональных и поведенческих проблем детей», Л. А. Длужневская «Индивидуальное консультирование», А. О. Грицай «Стрессменеджмент и основы психологической саморегуляции», А. Ю. Монахова «Системный подход в семейном консультировании»). Издания, подготовленные коллективом авторов: «Эмоциональное благополучие пожилых людей и методы его формирования» (под ред. Н. В. Ключевой), «Милитерапия как система создания качественной среды жизнедеятельности для пожилых людей, проживающих в условиях стационарного учреждения социального обслуживания общего типа» (под ред. Н. В. Ключевой); «Оказание помощи несовершеннолетним детям, участвующим в следственных действиях, в том числе пострадавшим от насилия, и их семьям (психологические, организационные и правовые аспекты)» (под ред. Н. В. Ключевой, Е. Г. Руновской). Преподавателем кафедры Л. А. Длужневской переведена на русский язык книга Р. Столоруо «Травма и человеческое существование. Автобиографические, психоаналитические и философские размышления».

Отличительной особенностью кафедры является ее направленность на подготовку практических психологов, которые способны решать актуальные психологические проблемы личности, семьи, профессиональной группы и общества. Именно поэтому на кафедре работают только сертифицированные и имеющие большой опыт консультирования преподаватели. Используются современные подходы к образованию, основанные на идеях инновационного обучения. Одними из первых в университете преподаватели начали использовать активные методы обучения, такие как тренинг, видеотренинг, различные виды игр (организационно – деятельностные, коучинговые, ролевые, инновационные, метафорические), групповую дискуссию, анализ случаев, просмотр фильмов и видеосюжетов, написание и обсуждение эссе, проектное обучения и др.

Участие в проектах Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ им. П. Г. Демидова позволяет студентам освоить навыки менеджерской работы, попробовать себя в качестве помощника тренера или консультанта.

К подготовке студентов привлечены опытные практики – психологи-консультанты и психотерапевты Ю. С. Метельская, Л. А. Длужневская, О. Э. Ильина, Т. В. Большакова, А. Ю. Монахова, Е. Ю. Мишурова, С. А. Федотова, С. Ю. Чижова, которые проводят мастер-классы, приглашают студентов к себе в организации, чтобы на месте познакомить с сутью работы консультанта.

Полезно для студентов участие в социально-значимых проектах. Студенты развивают не только профессиональную компетентность, но и проявляют альтруизм и милосердие (особенно встречаясь с пожилыми людьми), обучаются взаимодействию с разными людьми (родителями, детьми, в том числе, воспитывающимися в детских домах, с теми, кто имеет особенности развития).

Значимые события, основные вехи в жизни кафедры связаны, прежде всего, со встречами с мастерами, профессионалами, благодаря которым преподаватели кафедры имели и имеют возможность профессионально развиваться и лично расти.

Очень важно, что долгие годы кафедра сотрудничала с факультетом консультативной и клинической психологии МГППУ и лично с ее основателем – Ф. Е. Василюком. Ценными и очень значимыми были встречи с одним из ведущих экзистенциальных психологов С. Л. Брагченко, украинским психотерапевтом А. Ф. Бондаренко, со специалистом в телесно-ориентированной терапии В. Ю. Баскаковым, известным тренером Е. В. Сидоренко, ведущим представителем психодраматического подхода в России Е. Л. Михайловой, специалистом в сфере перинатальной психологии И. В. Добряковым и главным психотерапевтом Медицинского центра Управления делами Президента Российской Федерации А. Ф. Радченко.

Среди значимых событий в жизни кафедры стали поездки в Лондон (Метрополитен университет), где была возможность познакомиться с подходами к обучению студентов; на Мальту – для знакомства с практикой работы менторов.

Каждый год совместно с Менеджер-клубом в Ярославской области проводятся конференции для бизнес-сообщества, где преподаватели вместе с топ-менеджерами компаний размышляют о природе лидерства, о возможности быть счастливым, о том, возможно ли командное управление в России и т. д. Преподаватели кафедры неоднократно становились победителями и дипломантами Национального конкурса «Золотая психея».

Очень важно, что на кафедре сложились традиции, одна из которых встреча нового года, которая всегда проходит весело, с инсценировками и пародиями. Такие вечера в кругу единомышленников, людей близких по духу и ценностям, запоминаются надолго.

С 2017 года преподаватели кафедры разрабатывают идеи позитивной психологии и ресурсного подхода, позволяющие отойти от традиционного

понимания консультирования как сфокусированного на решении проблем. Позитивный подход ориентирован на актуализацию возможностей клиентов, усиление жизнестойкости и оптимизма, гармонизацию отношений с миром.

Основная особенность деятельности кафедры – ее направленность на решение практических задач. Именно поэтому все преподаватели кафедры и те, кто сотрудничает с ней (О. Э. Ильина, О. В. Медведчук, Е. А. Белкова, С. А. Федотова, Е. Ю. Мишурова, С. Ю. Чижова) имеют большой опыт тренинговой и консультационной работы, работают в психологических Центрах или бизнес-структурах. Все преподаватели имеют сертификаты, подтверждающие их право работать в том или ином направлении консультирования и тренинга.

На кафедре преподают:

Н. В. Ключева, д. пс. н., профессор. Специализация: Психологическое консультирование (экзистенциальный подход), этика в консультировании, управленческое консультирование.

Т. В. Большакова, к. пс. н., доцент. Специализация: частная психопатология, кризисное консультирование.

А. О. Грицай, ст. преподаватель. Специализация: стресс-менеджмент, телесноориентированная терапия. Танатотерапия.

Е. В. Драпак, к. пс. н., доцент. Специализация: психологическое консультирование (нейролингвистический подход), дистантное консультирование, управление конфликтом, формирование имиджа.

Л. А. Длужневкая, к. пс. н., доцент. Специализация: гештальттерапия.

Е. Н. Дубиненкова, к. пс. н., доцент. Специализация: кадровый менеджмент, коучинг, внутрифирменное обучение, фасилитация.

Т. Ю. Кутукова, ст. преподаватель. Специализация: психология родительства. Ю. С. Метельская, ст. преподаватель. Специализация: психоанализ.

Н. В. Москаленко, ст. преподаватель. Специализация: психология коммуникаций. Е. Г. Руновская, к. пс. н., доцент. Специализация: психология социальной работы, коррекция эмоциональных и поведенческих проблем детей, коррекция родительско-детских отношений, семейное консультирование.

М. И. Фаерман, к. пс. н., доцент. Специализация: интегративное консультирование, сопровождение инновационных процессов в организации, командообразование, развитие креативности.

Долгие годы на кафедре успешно работала А. Ю. Монахова, специалист по семейному консультированию и работе психолога в образовании.

Опыт подготовки психологов-консультантов, который формируется на кафедре, обсуждался на ряде международных и российских конференциях (Великобритания, Португалия (университет г. Коимбра), МГУ, СПбГУ, Москва (МГППУ). Институт психологии РАН, Психологический

институт РАО, МГУ, Поволжский государственный университет, Удмуртский государственный университет, Казанский государственный университет, медицинская академия г. Курска и др.).

Студенты факультета активно участвуют в работе кафедры. Они привлекаются ко всем проектам, которые организует кафедра и Центр корпоративного обучения и консультирования. Для них проводятся тренинги, мастер-классы. При освоении методов психологического консультирования студенты имеют возможность под руководством опытных специалистов проводить арт-терапию, тренинги.

Преподаватели активно взаимодействуют со СМИ, выступают экспертами на радио и телевидении. Одна из программ – просветительский проект «Нескучные лекции» и «Утро с психологом» на областном телеканале «Первый Ярославский».

Н. В. Клюева

Глава III. Подразделения факультета психологии

Совет по защите диссертаций на факультете психологии

Особое и во многом определяющее место в научной жизни факультета психологии занимает диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. Он был основан в начале 1990-х гг. и успешно функционирует по настоящее время. За все время существования его председателями являлись В. В. Новиков, Н. В. Клюева и А. В. Карпов, который руководит Советом в настоящее время. Учеными секретарями Совета в разное время работали И. Ю. Киселев, Н. В. Клюева, а также Е. В. Маркова. До 2016 года диссертационный совет функционировал как одно из подразделений факультета психологии, а затем был реорганизован в объединенный с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского совет по защите кандидатских и докторских диссертаций.

Вначале Совет включал в себя две специальности: 19.00.05 – социальная психология, и 19.00.03 – психология труда, а после реорганизации к ним была добавлена еще одна 19.00.07 – педагогическая психология.

За время своей деятельности в Совете было защищено свыше 600 кандидатских и более 40 докторских диссертаций.

Особо следует подчеркнуть определяющую роль Совета в подготовке кадров высшей квалификации для Ярославской психологии в целом и для Демидовского университета, в особенности. При этом большая часть преподавателей факультета психологии защитили свои диссертации в этом Совете. Так, в нем были защищены докторские диссертации ведущими преподавателями факультета (Л. Ю. Субботина, В. Е. Орел, Н. В. Клюева, Е. В. Конева, А. А. Карпов). Кроме того, значительная часть кандидатских диссертаций ученых факультета была подготовлена и защищена также в нем. В их число входят Е. В. Маркова, Ю. В. Филиппова, М. В. Башкин, О. А. Шляпникова, М. И. Фаерман, А. В. Лейбина, Ю. А. Медведева, М. В. Юркова, О. А. Бахвалова, Н. Г. Живаев, Е. Н. Дубиненкова, А. В. Армашова и многие другие. Если же учесть, что Совет был реорганизован и включил в себя аналогичное структурное подразделение ЯГПУ, то это количество существенно возрастет, и к нему также добавятся такие специалисты, как И. М. Скитяева, О. А. Разумовская, И. Ю. Владимиров, С. Ю. Коровкин и т. д.

Наряду с этим, очень большую роль Совет сыграл в подготовке кадров высшей квалификации для ведущих психологических центров страны. В разное время здесь были успешно защищены диссертации Р. М. Шамионова, М. В. Чумакова, С. Л. Ленькова, Н. Е. Рубцовой, Е. А. Петраш, Т. А. Климонтовой, О. В. Тучиной, Ю. М. Перевозкиной, С. Г. Елизарова и многих других.

Следует также отметить, что Совет, фактически, является «финальной» стадией подготовки специалистов-психологов – своеобразной «вершиной айсберга». Этой подготовке значимо способствует также то, что уже более десяти лет в университете успешно издается журнал, входящий в перечень изданий ВАК, где диссертационные работы проходят необходимую апробацию. Таким образом, складывается стройная система подготовки диссертационных исследований, демонстрирующая в течение длительного времени собственную высокую эффективность. До недавнего времени на факультете психологии успешно существовала докторантура, которую заканчивал целый ряд наших преподавателей: В. Е. Орел, Л. Ю. Субботина, Ю. К. Корнилов, А. А. Смирнов, Н. Н. Мехтиханова, Л. В. Черемошкина и др. Специально следует подчеркнуть определяющую роль методологического семинара, который регулярно проводится для соискателей, собирающихся защищать в Совете диссертации (руководитель – А. В. Карпов). При этом необходимо учитывать, что, в решающей степени, именно это мероприятие имеет ведущее значение в ходе сложной и многоэтапной процедуры подготовки диссертационных работ. Известно, что методологический семинар имеет своей главной целью не только критику и порицание полученных соискателями результатов, а напротив, стремление помочь «дoveсти» работу до конструктивной итоговой формы. Лучшим доказательством кропотливой и полезной работы семинара служат традиционные слова благодарности после завершения защит в первую очередь именно в его адрес.

В то же время, полагаем, важно отметить и объединяющую – интегрирующую роль Совета, поскольку в его состав входят представители двух ведущих психологических центров Ярославского региона и его научной психологической школы – ЯрГУ им. П. Г. Демидова и ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. На протяжении всего времени существования Совета большинство из защищенных диссертаций по-своему укрепляли позиции Ярославской психологической школы (ЯПШ) в стране, поскольку были выполнены в русле разработанных нашими учеными концепций, подходов и др.

В настоящее время диссертационный совет образован целой плеядой крупных ученых и включает в себя таких из них, как Л. Г. Жедунова, Н. Л. Иванова, А. В. Карпов (председатель), М. М. Кашапов, И. Ю. Киселев, В. В. Козлов, Н. В. Ключева (ученый секретарь), С. Л. Ленков, В. А. Мазилев, В. И. Назаров, Н. В. Нижегородцева, Ю. П. Поваренков, Т. В. Разина, А. Э. Симановский, Л. Ю. Субботина, А. В. Чемякина (технический секретарь), А. П. Чернявская. На первых порах в состав Совета входили А. О. Прохоров, И. П. Волков, Л. Г. Дикая, Д. Н. Завалишина и другие крупные ученые страны.

А. А. Карпов

Центр корпоративного обучения и консультирования

В 2006 году в университете был создан Центр корпоративного обучения и консультирования (официальный сайт – <http://yarconsultant.ru>) (научный руководитель – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО А. В. Карпов, Директор Центра – доктор психологических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ Н. В. Клюева, зам директора – кандидат психологических наук Е. Г. Руновская), который стал одним из ведущих российских психологических центров, объединившим профессионалов в сфере психологического консультирования, психотерапии коучинга, бизнес-консультирования и тренинга.

Инициатива создания Центра была поддержана ректором университета, профессором А. И. Русаковым, который увидел в работе психологов возможности для развития университета и проведения на его базе практико-ориентированных программ, полезных для бизнеса, населения, студентов.

Работа Центра строится на современных научно обоснованных подходах, разработанных в консультировании, идеях позитивной психологии, ресурсного подхода и инновационной методологии, которые позволяют решать задачи высокого уровня сложности и неопределенности. Для специалистов Центра психология это наука и искусство актуализации ресурсов личности, которая способствует порождению значимых смыслов жизни, трансформации привычных моделей поведения.

Многие консультанты являются представителями Ярославской психологической школы, все специалисты сертифицированы в определенном направлении консультирования и являются членами НП «Региональная Ассоциация психологов-консультантов».

Успешность работы Центра во многом обусловлена тем, что в нем работают профессионалы высокого уровня, реализуется командный принцип взаимодействия между специалистами различного профиля (психологами, психиатрами, психотерапевтами, юристами, специалистами в сфере защиты прав детей, педагогами и др.).

В Центре постоянно пополняется банк оригинальных авторских психо-технологий, большинство из которых вошли в учебники, методические руководства и используются в практике работы российских консультантов и тренеров.

Неоднократно специалисты Центр делились своим опытом во время визитов в европейские университеты (Великобритания, Португалия, Чехия, Мальта, Нидерланды).

Среди направлений работы Центра – индивидуальное, возрастное-психологическое и семейное консультирование, сопровождение семей, в том числе, находящихся в трудной жизненной ситуации, психологическая под-

готовка спортсменов, журналистов, менеджеров по продажам, управленческая и психологическая подготовка руководителей бизнес организаций и органов государственного и муниципального управления, социально-значимые проекты, профессиональная подготовка будущих психологов, специализирующихся в психологическом консультировании и организационной психологии.

На этапе создания Центра существенный вклад в его развитие внесли Н. С. Головчанова и И. В. Ефимова, которые вели большую организационную работу. Н. С. Головчанова была инициатором ряда проектов, которые реализованы в Центре. Большой отклик вызвало исследование, проведенное Н. С. Головчановой по психологии успеха, ею инициированы программы по работе с пожилыми людьми и студентами университета, долго время она была редактором университетской газеты. В настоящий момент работает в Швеции, исследует психологические проблемы пожилых людей.

В сфере *психологического консультирования* работают А. Б. Армашова, А. О. Грицай, Л. А. Длужневская, И. В. Ефимова, Л. Г. Жедунова, О. Э. Ильина, Н. В. Ключева, Т. Е. Зенина, Н. Л. Кряжева, Т. Ю. Кутукова, Е. В. Маркова, Я. В. Матасова, Е. Ю. Мишурова, А. Ю. Монахова, Н. В. Москаленко, Н. Н. Посысоев, Л. А. Пузырева, Е. Г. Руновская, О. Н. Саковская, И. Г. Ситкина, М. И. Фаерман, С. А. Федотова.

В сфере *бизнес-консультирования* работают Е. А. Белкова, Е. В. Воробьева, А. О. Грицай, Е. Н. Дубиненкова, О. Э. Ильина, Н. В., Ключева, Е. В. Маркова, О. В. Медведчук, Н. В. Москаленко, О. Н. Саковская, Ю. В. Филиппова.

Психотерапевтическую помощь оказывают Л. Н. Емельянова, Л. В. Макарова.

Тесное сотрудничество установлено с *неврологами и психиатрами* О. В. Автуховой и Т. П. Тарасовой.

К числу *направлений* работы Центра относятся следующие.

1) Психологическая и управленческая подготовка государственных и муниципальных служащих. Психологи Центра проводят семинары, тренинги, интерактивные лекции в Институте государственного, муниципального и корпоративного менеджмента ЯрГУ им. П. Г. Демидова (директор Н. В. Шведова). Всегда высокую оценку и положительную обратную связь получают психологи от слушателей Президентской программы. В 2019 году разработаны обучающие мероприятия, направленные на развитие гибких навыков («softskills») управленцев. Сотрудничество с компанией Лабмедиа (<https://labmedia.su>) позволило создать электронные курсы по формированию гибких навыков. Их авторами стали Е. В. Драпак, Е. Н. Дубиненкова, Е. Г. Руновская, Н. В. Ключева, О. В. Медведчук, А. О. Грицай, Ю. В. Филиппова, М. И. Фаерман, Е. В. Маркова.

2) Психологическое сопровождение образовательных учреждений. Для директоров ярославских школ проводятся стратегические сессии и тренинги, направленные на развитие управленческой и психологической компетентности, навыков фасилитации и модерации; семинары и мастер-классы для управленческих команд, педагогов и родителей.

Востребованы программы профилактики и снижения профессионального выгорания педагогических работников. Среди постоянных партнеров и заказчиков Центра Городской центр развития образования, Департамент образования г. Ярославля и Ярославской области, Совет директоров школ г. Ярославля, школы №№ 7, 33, 80, 86.

3) Бизнес-проекты. За время существования Центра проведено более 200 программ, направленных на повышение клиент-ориентированности сервисных организаций, оптимизацию организационной культуры и кадровой политики, на оценку управленческого потенциала, развитие навыков публичного выступления, на разработку стратегии развития бизнес организаций. Клиентами Центра являются такие организации как ПАО «МРСК Центра» – «Ярэнерго», ГУ ПАО «ТГК-2», ПАО «Автодизель» (ЯМЗ), ОАО «Рыбинские моторы», АО «Русские краски», ОАО «ЯЗДА», ООО «Техностар», ООО «Автолига», «Русская механика», ООО «Дистрибуционный центр Бертельсман», ООО «ДОЛИНА», ООО «Центрспецстрой», «HeadHunter», ОАО «ЦентрТелеком» (сейчас они ПАО «Ростелеком»), ПАО «Славнефть-ЯНОС», Московское Представительство «БаселлСейлз энд Маркетинг Компани Б. В.» (Нидерланды), ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Промсвязьбанк», Главное управление МЧС России по ЯО, ООО «ОО АНСЕКЬЮРИТИ», ООО «ГИПЕРГЛОБУС» и др.

Бизнес-проекты Центра сопровождают опытные менеджеры А. Б. Армашова и Н. В. Москаленко. Всегда востребованы бизнес тренеры Центра О. В. Медведчук, Е. В. Маркова, Е. Н. Дубиненкова, О. Э. Ильина, А. О. Грицай, М. И. Фаерман.

Особое внимание специалистами Центра уделяется психологической подготовке спортсменов и танцоров. В течение трех лет (2016–2019 гг.) группа психологов Центра сотрудничала с Клубом спортивного танца «5+5» (руководитель Е. В. Белоруков) и создала психологически обоснованную систему работы тренеров с танцорами. Руководит этим направлением работы Е. Г. Руновская.

Постоянным партнером Центра является Менеджер-клуб (руководитель – Ю. И. Мотлохов), совместно с которым бизнес-консультанты – Е. В. Маркова, Е. Н. Дубиненкова, О. В. Медведчук, О. Э. Ильина, Н. В. Клюева и др. проводят ежегодные конференции по личной эффективности руководителя, организуют мастер-классы по лидерству, командному менеджменту, технологиям влияния, управления конфликтом, стрессами др.

В 2008 году специалисты Центра совместно с мэрией г. Ярославля, Менеджер-клубом провели научно-практическую конференцию «Персонал – стратегический ресурс развития организации».

Авторские технологии, разработанные бизнес консультантами Центра, вошли в книгу «Лидер и его команда. Практика работы тренеров и консультантов в организациях» под ред. Н. В. Ключевой (2008 г.). Авторский коллектив: Н. В. Ключева, Л. Ю. Субботина, Е. В. Драпак, Е. В. Маркова, Ю. В. Филиппова, А. О. Грицай, М. И. Фаерман. Н. В. Ключева опубликовала пособие «Организационное консультирование» (2008 г.).

Оригинальные разработки по коучинговым играм представлены Е. Н. Дубиненковой и П. А. Борисенковой в книге «Коучи, играйте с коучи. Методология коучинговой игры» (2018 г.). Специалисты Центра стали соавторами учебников «Технологии управления развитием персонала» под ред. А. В. Карпова и Н. В. Ключевой (2018 г.) и «Организационная психология» под ред. А. В. Карпова (2012 г.).

Ведущий специалист Центра по работе с персоналом Е. Н. Дубиненкова является автором методических пособий и практикумов, которые востребованы не только студентами, но и менеджерами по персоналу и внутрифирменному обучению. Среди них: «Технологии работы психолога с персоналом», «Психология развития организации», «Психологические основы менеджмента», «Карьерное консультирование», «Психолог в управлении персоналом», изданные в ЯрГУ им. П. Г. Демидова и «Техники подбора персонала: Искусство находить лучших».

4) Профессиональные школы Центра. Это «площадка профессионального роста» для начинающих и опытных психологов-консультантов. Разработаны и реализуются программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки для профессиональных психологов, тренеров, консультантов, менеджеров по персоналу, сочетающие в себе интенсивные практические тренинги (мастер-классы) и теоретические курсы. Много лет в Школе мастеров психологического консультирования повышают квалификацию психологи-консультанты. Руководят этим направлением Н. В. Ключева и И. Г. Ситкина.

Проводятся обучающие семинары для психологов УВД, психологов, работающих в психологических центрах и центрах социального обслуживания населения.

Продуктивное сотрудничество (обмен идеями, методическими работками, реализация совместных проектов) сложилось с такими организациями как социально-реабилитационный центр «Наставник» (г. Рыбинск), Управление по молодежной политике мэрии города Ярославля, ГУ ЯО «ЯОМИЦ», центром профессиональной ориентации и психологической поддержки «Ресурс», центром «Доверие» и др.

Специальная программа была разработана и проведена совместно со Следственным управлением Ярославской области для следователей, работающих с несовершеннолетними детьми, пострадавшими от насилия. В ней приняли участие преподаватели факультета психологии Е. В. Конева, А. А. Смирнов, Е. Г. Руновская, преподаватель юридического факультета О. И. Сочнева. Накопленный опыт и используемые психологами подходы позволили подготовить и издать пособие «Оказание помощи несовершеннолетним детям, участвующим в следственных действиях, в том числе пострадавшим от насилия, и их семьям (психологические, организационные и правовые аспекты) под ред. Н. В. Ключевой, Е. Г. Руновской. Авторский коллектив: Н. В. Ключева, А. О. Грицай, Л. Г. Жедунова Н. В. Зарубина, Е. В. Конева, Н. В. Москаленко, Н. Н. Посысоев, Е. Г. Руновская, О. И. Сочнева, В. А. Шелкова.

Эффективны постоянно действующие семинары Центра для практикующих психологов-консультантов по обмену опытом и анализу случаев из практической работы, активное участие в которых принимают преподаватели факультета психологии, а также мастерские для начинающих психологов-консультантов.

В рамках *научно-исследовательской работы* специалисты Центра проводят прикладные исследования, способствующие решению значимых социальных и экономических задач региона. Среди них: «Готовность бизнеса к трудоустройству и сопровождению молодежи в работе в бизнес-среде», «Молодежь и предпринимательство: состояние, проблемы, перспективы» для Мэрии г. Ярославля; «Организационная модель психолого-педагогического сопровождения патронатной семьи» и «Готовность к реализации позиции замещающего родителя» для Департамента образования Ярославской области; «Причины нарушения прав несовершеннолетних в Ярославской области» для Управления по социальной и демографической политике Правительства Ярославской области; «Имидж университета» для ректората ЯрГУ им. П. Г. Демидова; «Адаптация пожилых людей к условиям проживания в Геронтологическом Центре» для Департамента труда и социальной поддержки населения Ярославской области. Исследования носят прикладной характер и позволяют выработать рекомендации для повышения эффективности социальной и молодежной политики.

Для *студентов* университета Центр является базой практики для студентов факультета психологии. Руководитель практики – Е. Г. Руновская.

Под руководством Т. Ю. Кутуковой проводятся психологические тренинги, обеспечивающие освоение навыков командной работы, лидерского поведения, культуры публичных выступлений, стресс-менеджмента, уверенного поведения, а также группы личностного роста, дающие возможность осознания своих экзистенциальных затруднений и постановов-

ки личных задач развития. Пройдя тренинги и защитив свою проектную работу, студенты факультета психологии получают сертификат, дающий право самостоятельного ведения тренинговых групп. Студенты осваивают навыки менеджерской работы, учатся исследовать потребности рынка, разрабатывают предложения для оптимизации сайта Центра, готовят просветительские материалы для сайта и различных проектов. Также практиканты вносят вклад в создание методических материалов (кейсов) для дисциплин, преподаваемых на специализации по консультационной психологии. Участвуют в популяризации науки для населения в рамках городских мероприятий. Являются волонтерами социально-значимых проектов, реализуемых на базе Центра.

Ежегодно студенты под руководством Е. Г. Руновской и А. Б. Армашовой проводят анализ этически трудных ситуаций, в том числе нарушений, которые допускают психологи, взаимодействуя с клиентами, коллегами, позиционируя себя в сети Интернет. Часть ситуаций вошла в учебник «Этика в психологическом консультировании» (авторы Н. В. Ключева, А. Б. Армашова, Е. Г. Руновская), который опубликован в издательстве «Юрайт» в 2020 году.

В Центре много внимания уделяется *социально-значимым проектам*. Среди них: психологическое сопровождение беременных женщин, психологическая помощь инвалидам и их семьям, воспитанникам детских домов, пожилым людям. Много лет психологи Центра работают с детскими домами Ярославской области, проводя на их базе занятия школы эффективного родительства для воспитанников подросткового и юношеского возраста, создан образовательный интернет-ресурс «Ты можешь сам». Большой вклад в это направление внесла Н. В. Москаленко. Она стала лауреатом премии «Достижения молодых» в номинации «Профессионал года» (г. Ярославль).

Постоянно ведется обучение сотрудников детских домов, направленное на повышение их психологической компетентности.

Много лет Центр сотрудничает с Ярославским областным Геронтологическим Центром (директор В. В. Волков). Разработана программа социально-психологической адаптации пожилых людей к условиям геронтологического учреждения, внедрены в практику работы с пожилыми людьми технологии повышения их эмоционального благополучия. Совместно с Департаментом социальной поддержки и труда Ярославской области проводятся образовательные мероприятия в рамках «Дня пожилого человека». Такое тесное сотрудничество с Геронтологическим Центром позволило опубликовать пособие и рекомендации для работающих в сфере социального обслуживания: методические рекомендации «Эмоциональное благополучие пожилых людей и методы его формирования» под ред. Н. В. Ключевой (2013 г.). Авторский коллектив: Н. В. Ключева, Н. С. Головчанова, О. Н. Старцева, И. А. Лымарева, Е. В. Драпак, А. Ю. Мо-

нахова, Е. Г. Руновская) и пособие «Милиотерапия как система создания качественной среды жизнедеятельности для пожилых людей, проживающих в условиях стационарного учреждения социального обслуживания общего типа» под ред. Н. В. Ключевой, В. В. Волкова, О. Н. Старцевой (2014 г.). Авторский коллектив: Н. В. Ключева, Н. С. Головчанова, И. А. Лымарева, О. Н. Старцева, Н. В. Зарубина, Е. Г. Руновская.

Совместно с Российский фондом милосердия и здоровья (руководитель С. Н. Лягушева) ведется работа с родителями детей с ОВЗ, обучение волонтеров технологиям взаимодействия с детьми с онкологическим заболеваниями и др.

Относительно проводимых Центром программ для населения необходимо отметить следующее. С 2007 года на базе Центра проходит Школа практической психологии, на которой специалисты Центра, ведущие психиатры, преподаватели факультета, а также приглашенные коллеги из других городов проводят просветительскую работу для населения по вопросам психического здоровья и психологического благополучия. Темы интерактивных лекций всегда вызывают интерес у слушателей. С 2007 по 2018 гг. проводилась программа «Искусство жить» – психологические группы и тренинги для населения Ярославской области. Эта программа позволила более чем 400 чел. больше узнать о себе, о других, природе эмоциональных состояний, особенностях отношений в семье, с детьми, на работе, в обществе, в целом повысить психологическую грамотность. В целом, реализация программ, направленных на психологическое просвещение, позволила сформировать у жителей города позитивный образ психолога как специалиста высокой компетентности, способного помочь человеку в непростых жизненных обстоятельствах и улучшить качество жизни, а также привлечь к освоению профессии психолога талантливых людей, уже имеющих базовое образование.

Т. Ю. Кутукова ведет группу в социальной сети «ВКонтакте» про психологию, в которую вошли более 2 000 подписчиков.

Индивидуальные консультации – значимое направление работы Центра. Тематика консультаций варьируется от индивидуальных психологических проблем и сложностей взаимоотношений в семье до проблем профессионального развития и коучинга топ-менеджеров. В Центре работают профессиональные консультанты, каждый из которых специализируется на конкретной тематике обращений. Консультанты обобщают свой опыт и делятся им с коллегами. Вышли в свет разработки, основанные на обобщении практического опыта консультирования в Центре. Среди них: Н. В. Ключева и Н. С. Головчанова «Экзистенциальная традиция в психологическом консультировании (2009 г.); Е. Г. Руновская «Коррекция эмоциональных и поведенческих проблем детей» (2019 г.).

С 2018 года специалисты Центра по запросу судов проводят комплексную судебную психолого-педагогическую экспертизу ребенка и родительско-детских отношений; психологи помогают определить порядок общения и место проживания ребенка, дают рекомендации родителям о том, как общаться с ребенком в случае развода.

Интересна и многообразна *социальная жизнь* Центра. Общее дело, круг единомышленников, умение создавать позитивные события, вдохновлять и поддерживать друг друга позволили сформировать традиции, значимые для тех, чьи профессиональные и личные интересы реализуются в Центре. Одна из любимых песен, которая часто исполняется на встречах и отражает состояние души наших психологов – «Виноградная косточка» Б. Окуджавы: «...и друзей созову, на любовь свое сердце настрою, а иначе, зачем на земле этой вечной живу...».

Доброй традицией стала встреча Нового года, совместные поездки за город, где есть место шуткам и импровизациям, театральным постановкам и пародиям, спонтанности и юмору.

Клиенты и те, кто взаимодействовал с психологами консультантами, называют Центр *«мощным синтезом потенциалов: науки и практики, молодости и опыта, руководителей и команды»*, отмечая креативное пространство, а также «интенсивную, заряженную интеллектуально, эмоционально и ценностно-насыщенную атмосферу».

Н. В. Клюева

Лаборатория профессионального и личностного развития

Важнейшая задача факультета психологии – повышение качества подготовки кадров психологов-практиков. Для этого недостаточно повышать научно-теоретическую подготовку студентов, необходимо обеспечить хороший уровень практической подготовки, что позволит выпускникам в кратчайшие сроки адаптироваться к профессии и успешно решать любые профессиональные задачи. Для достижения этой цели необходимо было создать такое структурное подразделение факультета, которое обеспечивало бы связь учебного процесса с практикой. Созданная приказом ректора 26 мая 1999 года лаборатория профессионального и личностного развития стала таким подразделением.

Лаборатория внебюджетная, не имеет штатных сотрудников. Научный руководитель лаборатории – доктор психологических наук, профессор М. М. Кашапов – заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии. Заведующая лабораторией – кандидат психологических наук, Т. Б. Венцова – доцент кафедры педагогики и педагогической психологии.

Для решения задач, стоящих перед лабораторией, преподавателям, реализующим программы лаборатории, необходимо иметь опыт работы практикующего психолога наряду с научной и педагогической деятельностью. Такая цель была достигнута. Преподаватели кафедры педагогики и педагогической психологии совмещают педагогическую деятельность с работой практикующего психолога в настоящем или имели такой опыт в прошлом. Как правило, преподаватели владеют разными технологиями психологического консультирования, например, профессор М. М. Кашапов гештальт-терапией, доцент Т. Б. Венцова телесно-ориентированная психотерапией. Доценты, кандидаты психологических наук Ю. С. Пошехонова, Т. В. Огородова, М. В. Башкин, О. А. Бахвалова, И. В. Серафимович имеют высшую квалификационную категорию педагога-психолога. Некоторые преподаватели и в настоящее время являются психологами-практиками. Доцент М. В. Башкин – педагог-психолог школы № 8 г. Ярославля. Старший преподаватель М. Е. Лоскутова – педагог-психолог ДОО и профессионального колледжа. И. В. Серафимович – проректор Ярославского областного Института развития образования по организационно-методической деятельности, лауреат конкурсов профессионального мастерства и победитель XIII национального психологического конкурса «Золотая психея», доцент А. А. Смирнов – руководитель Психологической службы ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Доцент Т. В. Огородова – педагог-психолог высшей квалификационной категории, спортивный психолог и в настоящее время консультирует молодежную сборную России по хоккею и Ярославский хоккейный клуб «Локомотив».

Ряд преподавателей кафедры награждены премией Губернатора Ярославской области в сфере образования. Преподаватели кафедры имеют большой опыт выполнения заданий по грантам РГНФ, РФФИ, РНФ и другим.

Квалификация и опыт практической работы преподавателей кафедры обеспечивают решение задач лаборатории профессионального и личностного развития студентов, а также психологов, социальных педагогов, преподавателей на разных этапах профессионализации. Преподаватели факультета (в основном кафедры педагогики и педагогической психологии) проводят различные учебные тренинги со студентами университета: тренинг общения, тренинг конфликто-устойчивости, тренинг саморегуляции эмоционального состояния, телесно-ориентированный тренинг и др. Для студентов непсихологических факультетов это школа личностного развития. Студенты-психологи знакомятся и овладевают новыми современными технологиями психологического консультирования. Например, обучение технике саморегуляции на базе телесно-ориентированной психотерапии. Овладев технологией работы с определенной проблемой, студенты используют полученный опыт для решения прикладных задач в рамках курсовых или дипломных проектов. Реализация проектов осуществля-

ется в условиях реальной деятельности с участниками образовательного процесса: педагогами, учащимися. Так, например, одной из студенток была разработана двухлетняя программа снижения уровня психического выгорания для педагогов школы-интерната. Эффективность программы подтверждалась как объективными показателями, так и отзывами педагогов-участников формирующего эксперимента.

Деятельность лаборатории неразрывно связана с учебным процессом кафедры педагогики и педагогической психологии. Поэтому проведение учебных спецкурсов программы подготовки психологов организуется на базе школ, детских домов. Студенты выполняют задания в рамках лабораторной работы по психодиагностике не на условных испытуемых, а на школьниках, педагогах. Далее разрабатываются программы соответствующей коррекционной работы. Например, программа снижения уровня школьной тревожности. Разработанная программа внедряется в практику работы с детьми, проходит эмпирическую проверку.

Организованный кафедрой и лабораторией теоретический семинар позволяет проводить апробацию результатов научно-практической деятельности бакалавров, магистрантов, аспирантов и докторантов.

Лаборатория сотрудничает с различными российскими и зарубежными научно-образовательными учреждениями и учеными и практиками.

Лаборатория профессионального и личностного развития выполняет заказы различных организаций на договорной основе по повышению квалификации психологов и других работников образования. Например, проводилась программа повышения квалификации психологов детских домов и школ-интернатов г. Ярославля. Занятия проводились на базе детского дома. Наряду с психологами привлекались специалисты медики (терапевты, психиатры), юристы.

Нередко занятия проходили в форме клинико-психологической конференции, что позволяло слушателям получить ценный профессиональный опыт, а также решить или наметить пути решения проблем обследуемых детей.

В планах работы лаборатории организация дополнительных учебных программ для магистрантов факультета и преподавателей системы дополнительного образования школьников.

Т. Б. Венцова

Международная академия психологических наук (МАПН)

Академия была организована на Международном Конгрессе психологов в городе Костроме, на котором присутствовало 252 участника из 13 независимых государств: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Украины, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана.

Днем рождения МАПН нужно считать 29 октября 1992 г., а местом рождения – старинный русский город Кострому. Местом «дислокации» Академии стал еще более старинный город Ярославль, а точнее – факультет психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. И это не случайно! Преподавание психологии в этом учебном заведении было начато еще в 1805 году с момента его основания. Здесь трудились К. Д. Ушинский, известный не только своими педагогическими, но и психологическими трудами, Н. П. Четвериков – ученик Отца психологии – Вильгельма Вундта, известные отечественные психологи-профессора: Л. М. Шварц, Т. Г. Егоров, В. С. Филатов, Н. П. Ерастов, А. В. Филиппов, В. Д. Шадриков, М. С. Роговин и многие другие. Именно в Ярославле в 1970 году был создан первый провинциальный факультет психологии. Кстати, вообще третий в СССР, после Московского (в 1964 г.) и Ленинградского (в 1966 г.) факультетов соответствующих университетов.

Первым деканом Ярославского факультета (поначалу он назывался факультетом истории, психологии и права) был В. В. Новиков, ставший позднее и первым президентом МАПН. В 1995 году, он был переизбран в этой общественной должности. Коллеги нашли, что шестидесятилетие ученого еще не основание для просьбы об освобождении от исполнения организаторских функций.

В 2007-м году В. В. Новиков по просьбе президиума МАПН и группы действительных членов Академии был переизбран президентом на четвертый срок.

Основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992–2010) Виктор Васильевич Новиков – доктор психологических наук, профессор, почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010–2012).

Виктор Васильевич Новиков родился 18 мая 1935 года в семье военнослужащего в селе Полтевы-Пеньки Кадомского района Рязанской области. В годы войны семья оказалась в Ярославле. Занимался греко-римской борьбой, стал мастером спорта. Закончил Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского. Известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии.

В. В. Новиков начал свою научную и педагогическую карьеру еще в 60-е годы. В 1967 в Ярославском государственном педагогическом институте им. К. Д. Ушинского он защитил ученую степень кандидата педагогических наук (по психологии). В 1981 защитил ученую степень доктора психологических наук по специальности 19.00.05 в Институте психологии

АН СССР, г. Москва. В 1996 защитил ученую степень доктора философии международного бизнеса и коммерции, г. Сан-Франциско, США, а в 1999 г. доктора экономических наук ВМАК России и Международного межакадемического Союза при ЮНЕСКО, г. Москва.

Виктор Васильевич Новиков – личность, бесспорно, незаурядная: видный ученый и организатор науки. Под его руководством работала Международная Академия Психологических Наук, Высшая школа практической психологии и менеджмента, недавно еще единственная в стране кафедра социальной и политической психологии, аспирантура и докторантура по организационной и социальной психологии. Он – Действительный и Почетный член многих российских и международных академий, университетов, ассоциаций и обществ, член редколлегий нескольких научных журналов и других изданий. Им написаны и отредактированы сотни книг, профессор В. В. Новиков – неперемный участник и организатор множества самых крупных научных конгрессов, съездов, симпозиумов и конференций, постоянный руководитель, консультант, рецензент и оппонент докторских и кандидатских диссертаций.

В. В. Новиков – Заслуженный деятель науки РФ. За выдающиеся заслуги в теории и практике психологической науки награжден медалями СССР и России, а также орденом

«Знак почета», орденом «Звезда Вернадского первой степени за заслуги в науке» Международного Межакадемического Союза при ЮНЕСКО, орденом «За заслуги перед отечеством» II степени, Почетным знаком Губернатора Ярославской области «За заслуги в образовании. Высшая Школа». В. В. Новиков – один из основателей и первый декан третьего в стране факультета психологии, первой отраслевой психологической службы, автор социально-психологического проектирования, психологического управления и концепции самостоятельной социальной психологии производственного коллектива, изобретатель «социального паспорта» и «социально-психологического портрета» коллектива, родоначальник «проектов социального управления трудовым коллективом» и множества других направлений и конкретных методов психологии.

В. В. Новиковым опубликованы следующие монографии: «Психологическое управление» (1994); «Социальная психология предпринимательства» (1995), «Психологическое управление в кризисном обществе» (1999); «Социальная психология: феномен и наука» (2003). В 2002–2005 годах изданы избранные произведения профессора В. В. Новикова («Социальная психология и экономика» в 11 томах). Труды В. В. Новикова получили широкое признание, как в России, так и за рубежом. В. В. Новиков проявил себя умелым организатором науки, руководителем ряда перспективных направлений исследований.

Под его руководством подготовлено и защищено большое количество кандидатских, а также несколько докторских диссертаций. Он является учредителем и главным редактором журнала «Человеческий фактор», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть», является руководителем исследовательского проекта по кризисологии.

До 12 августа 2012 года работал профессором кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ, а также выполнял обязанности почетного президента МАПН.

В 2010 году президентом МАПН был избран профессор В. В. Козлов

В настоящий момент деятельность МАПН координируется президентом в следующем составе.

Состав Президиума МАПН (обновленный и дополненный 21.02.2019):

Козлов Владимир Васильевич – президент, действительный член, Ярославль,

Карпов Анатолий Викторович – вице-президент, действительный член, Ярославль,

Мазилев Владимир Александрович – вице-президент, действительный член, Ярославль. Члены Президиума:

Баротов Шариф Рамазанович – действительный член, Бухара,

Журавлев Анатолий Лактионович – действительный член, Москва,

Кашапов Мергалияс Мергалимович – действительный член, Ярославль,

Клюева Надежда Владимировна – действительный член, Ярославль,

Назаров Владимир Иванович – действительный член, Иваново,

Смагулов Болат Советович – действительный член, Нур-Султан,

Петренко Виктор Федорович – действительный член, Москва,

Поваренков Юрий Павлович – действительный член, Ярославль,

Семенов Валентин Евгеньевич – действительный член, Санкт-Петербург,

Тастан Тастанбек Рысдаулетулы – действительный член, Шымкент,

Турчин Анатолий Степанович – действительный член, Санкт-Петербург,

Янчук Владимир Александрович – действительный член, Минск.

Основная цель сотрудничества ученых и практиков в рамках МАПН сводится к координации научных исследований, обмену информацией и поддержка друг друга в любых жизненных ситуациях, в том числе и морально, и материально. МАПН устраивает встречи на разных уровнях общения. Особое внимание уделяется издательской и просветительской деятельности, подготовке современных профессиональных психологов. Почти все члены Академии являются членами различных ученых, научно-методических и диссертационных советов.

В системе МАПН работали две авторских школы практической психологии, которые возглавляли профессора В. В. Новиков и Н. Н. Обозов.

Обе школы работали по единой программе. По программам, вообще, превышающим вузовский курс преподавания при подготовке психологов, в этих школах уже прошли профессиональную подготовку сотни инженеров, учителей, военнослужащих, получивших к своему основному диплому вторую профессию. В 1995 году впервые в России была открыта профессиональная специализация по интегративным психотехнологиям в структуре Высшей Школы практической психологии МАПН.

Отделения МАПН созданы: в Волгограде, в Иваново, в Ижевске, в Иркутске, в Казани, в Новосибирске, в Нижнем Новгороде, в Новосибирске, в Таганроге, в Твери, в Томске, в Уфе, в Челябинске, в Екатеринбурге, в Чебоксарах, в Москве, в Санкт-Петербурге, в Алматы, Астане, Шымкенте, Бишкеке, Бухаре, Ереване, Риге, Гамбурге, Келани, Калифорнии.

За время существования нашего, принципиально нового научного центра, во исполнение Устава МАПН, под ее эгидой было организовано и проведено немало круглых научных и ненаучных практических мероприятий, внесших существенный вклад в развитие психологии, расширение ее возможностей воздействия на общество, в пропаганду психологических знаний. Проведено несколько сотен конференций, съездов, симпозиумов, тренингов, встреч, семинаров и других форм общения ученых, разнообразные мероприятия в Москве, Твери, Пензе, С.-Петербурге, Владимире, Иркутске, Новосибирске, Челябинске, Торжке, Хабаровске, Перми, Набережных Челнах и др. городах России.

Под эгидой МАПН прошли Международные встречи психологов в Австралии (гг. Мельбурн и Аделаида, 1993), Бельгии, Германии, Голландии, Польше, Франции (1996), в Одессе (1995), Всемирный конгресс по психологии в Канаде (гг. Монреаль и Торонто, 1996), на конференциях и методологических семинарах в Израиле (2004, 2005, 2006, 2008, 2009, 2010, 2011), Германии (2003, 2004, 2006, 209), Латвии (1995–2015), Тайланде (2004, 2005, 2006, 2008, 2011) Индии (2007, 2011. 2016), Японии (2008), Непале (2008, 2010), Бали (2009), Яве (2019) Израиле (2000–2009), Шри-Ланке (2010, 2015), Корее (2010), Египте (2010), Бирме (2012), Камбодже (2013, 2018), Вьетнаме (2015), Китае (2016, 2019), Армении (2018, 2019), Узбекистане (2015, 2020) и др. Прекрасной традицией стали ежегодные Прибалтийские конференции (Рига, Таллин – 1993–2019).

Хорошей традицией стали Летние и Зимние Психологические Школы, которые проводятся в различных регионах бывшего Советского Союза (Россия, Казахстан, Латвия) под руководством профессора В. В. Козлова.

Крупнейшим организационным проектом МАПН являются Международные Конгрессы, которые проводятся в Ярославле ежегодно по различным актуальным проблемам социальной психологии (1998–2005 гг.), а с 2006 года – всем направлениям современной психологии. К каждому

Конгрессу традиционно выпускаются трехтомные научные сборники участников. В каждый год это мероприятие собирает в очной и заочной формах более 300 ведущих ученых в психологии.

Одним из замечательных результатов деятельности Международной Академии Психологических Наук явилось рождение ее дочерней общественной организации ученых: Балтийской педагогической академии с центром в Санкт-Петербурге. Создание еще одной академии, призванной объединить более широкий круг профессионалов, занимающихся образованием и воспитанием подрастающего поколения, подготовкой профессионалов различного профиля – это живой и деятельный отклик на возникающие в жизни проблемы. БПА резко взяла со старта и устремилась в будущее, что весьма символично дня научного общества, обосновавшегося в Государственной академии физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. МАПН выступила одним из учредителей и организаторов нового научного формирования и искренне пожелала ему успеха! Все это стало возможно благодаря объединению усилий ученых различных стран, в том числе и Посредством МАПН.

Особенно убедительно, как нам кажется, об этом свидетельствуют многочисленные издания, появившиеся на свет под грифом Международной Академии Психологических Наук. За 25 лет учебников, монографий, методических пособий, научных сборников под эгидой редакционного издательского отдела МАПН вышло более 4 000 тысяч.

При поддержке и общественной аккредитации МАПН и БПА возникла и функционирует в качестве негосударственного учебного заведения Международная академия психологии, менеджмента и предпринимательства в Санкт-Петербурге (ректор профессор Н. Н. Обозов); Институт трансперсональной психологии в Таганроге (ректор – член-корр. МАПН доцент А. Д. Тытарь); Специализация по интенсивным интегративным психотехнология (руководитель – действительный член, профессор В. В. Козлов), центр российско-американских политических исследований в Ярославле, (руководитель – член-корр. МАПН доцент И. Ю. Киселев); Дальневосточный центр «Психология» в Хабаровске (директор – член-корр. МАПН С. А. Чернышов), Московский институт трансперсональной психологии (ректор – член-корр. МАПН В. В. Майков), Российская Ассоциация трансперсональной психологии и психотерапии, институт интегративной психологии и психотерапии (Ректор – к.пс.н., член-корреспондент МАПН А. Н. Сукманюк, научный руководитель – действительный член, профессор В. В. Козлов), Центр профессиональной подготовки МАПН (Мюнхен – Германия, Москва – Россия) – руководитель – к. пс. н., член-корреспондент МАПН А. В. Маслов, Международный институт интегративной психологии (ректор – действительный член, профессор В. В. Козлов), Институты второ-

го дополнительного высшего образования «Международная Академия психологических наук» в Екатеринбурге, в Алматы (ректор академик МАПН д. пс. н. М. В. Кузубова), Институт интегративной и семейной психологии в Астане (ректор д. пс. н., академик МАПН Л. С. Кулжабаева), Институт развития и здоровья в Иркутске (ректор академик О. П. Фролова) и др. В 1999 году создан журнал для практических психологов и эргономистов «Проблемы психологии и эргономики», учредителями которого явились МАПН и Межрегиональная эргономическая Ассоциация.

В 2003 году сформирован проект «Человеческий фактор», редактором которого являлся до 2010 года В. В. Новиков, а с 2010-го года В. В. Козлов. За последние 15 лет цикл журналов получил признание читателей по всей России и за рубежом.

С 2001 года в Ярославле издается журнал «ЧФ: Социальный психолог» – первый и единственный в России по этой дисциплине (главный редактор – профессор В. В. Козлов). Уже издано 39 выпуска журнала и он включен в РИНЦ.

В 2001 году в сети Интернет создан информационный сайт МАПН (основатель и руководитель проекта – профессор В. В. Козлов), на котором каждый член МАПН может разместить свою информацию. Доступ к сайту можно получить, зайдя по адресу: www.mapn.su

С 2002 года выходит журнал «Вестник интегративной психологии» (главный редактор В. В. Козлов) и реализуется глобальный проект по новому направлению – интегративной психологии, который объединяет не только ведущих психологов Ярославля, но и представителей многих регионов России и зарубежных психологов.

С 2016 года журнал «Вестник интегративной психологии» стал отдельным изданием в БухГУ и приобрел статус издания ВАК Узбекистана благодаря усилиям академика МАПН, доктора психологических наук, руководителя Узбекского отделения МАПН Ш. Р. Баротова.

С 2003 года в МАПН организуется ежегодная конференция «Интегративная психология: теория и метод», в русле которой работают не только мастера-практики психологии России, ближнего и дальнего зарубежья, но также проводятся и тематические методологические семинары. По итогам этой конференции ежегодно под эгидой МАПН выпускаются «Труды Ярославского методологического семинара». Эти ежегодные издания, по мнению многих ведущих психологов, каждый из них является событием в научном мире России.

Академия с 2003 года выпускает ежегодный научный журнал «Седьмая волна» (главный редактор профессор В. В. Козлов), выпущено 12 научных сборников.

С 2010 года совместно с ИСИ РАН выпускается ежегодный сборник «Методология современной психологии» (редакторы проф. В. В. Козлов,

А. В. Карпов, В. А. Мазилев, В. Ф. Петренко). С 2019 года издается 2 выпуска в год. Он уже в течение нескольких лет публикуется в РИНЦ.

Академия объединяет ученых-психологов из 50 стран мира. Это результат большой работы Президиума Академии и всех ее членов. Академия объединяет около 800 докторов и кандидатов наук, из которых более 500 профессоров. Это огромный организационный, исследовательский, социальный и духовный потенциал современной психологии.

Все, что описано в этой маленькой статье – лишь вершина айсберга в реализации творческой энергии Международной Академии Психологических Наук, которая год за годом делает уверенные шаги в фундаментальных вопросах теории, методологии, практики и эксперимента древней и вечно юной науки психологии.

В. В. Козлов

Лаборатория когнитивных исследований

Несмотря на то, что лаборатория когнитивных исследований не имеет четкого официального статуса, она более десяти лет является реальной научной единицей на факультете психологии. За это время собрался молодой и талантливый коллектив студентов, магистрантов, аспирантов и молодых исследователей, главной целью которых является проведение экспериментальных исследований закономерностей организации познавательных процессов. Рабочая группа проводит эти исследования на высоком международном уровне и сотрудничает с коллективами и отдельными исследователями процессов познания, как в России, так и за рубежом.

Интерес к проблеме познания был характерен для кафедры общей психологии задолго до появления лаборатории. Основой для появления рабочей группы стали лекции Ю. К. Корнилова и Л. П. Урванцева по курсу «Общая психология» (разделы Введение в общую психологию, ощущения и восприятие, внимание и память, мышление и речь), а также кружок Ю. К. Корнилова, вокруг которого в начале 2000-х собиралась творческая молодежь. Среди многих других участников активное участие в работе кружка принимали участие аспирант и молодой преподаватель И. Ю. Владимиров, а также студент С. Ю. Коровкин.

Если описывать основные вехи возникновения и становления лаборатории, они будут выглядеть следующим образом. Основателями группы были И. Ю. Владимиров и С. Ю. Коровкин. Начало интереса к проблеме было положено серией контактов, сложившихся в 2004–2010 годах с коллегами из других учреждений страны, занимающихся сходной проблематикой. Защита кандидатской диссертации И. Ю. Владимировым позволила познакомиться с Е. А. Сергиенко и ее лабораторией в ИП РАН.

Знакомство было продолжено в рамках стажировки по гранту РГНФ в 2007 году. Участие в ряде мероприятий (конференции памяти В. Н. Дружинина и Я. А. Пономарева в ИП РАН в 2005, школа по когнитивной психологии, организованная ИП РАН в 2005 году, II Международная конференция по когнитивной науке в Санкт-Петербурге в 2005 году) способствовало установлению контактов с когнитивистами РГГУ, МГУ, ИП РАН: В. Ф. Спиридоновым, М. В. Фаликман, Е. В. Печенковой, Т. А. Ребеко.

В 2006 году после окончания университета на кафедру общей психологии в качестве аспиранта и ассистента приходит С. Ю. Коровкин.

Благодаря установленным контактам на факультет психологии в разные годы по приглашению кафедры общей психологии с лекциями приезжают Е. А. Сергиенко, Т. А. Ребеко, В. Ф. Спиридонов, М. В. Фаликман и В. Н. Носуленко.

С 2007 года члены коллектива неоднократно принимают участие в конференции «Психология – наука будущего» в ИП РАН, а затем и участвуют в ее организации.

В 2008 году И. Ю. Владимиров и С. Ю. Коровкин принимают участие в работе летней школе РГГУ памяти К. Дункера с докладами о практическом мышлении, которая во многом стала поворотной для формирования интереса к международным стандартам экспериментальных исследований.

Опыт коллег подтолкнул к организации работы собственной команды. Было принято решение открыть научный дискуссионный клуб на базе СНО, в рамках которого основной целью стал детальный разбор дизайнов исследований участников этого клуба.

В 2010–2011 гг. формулируется основная исследовательская проблема группы – когнитивные механизмы инсайта. В сентябре 2011 делаются первые доклады по проблеме инсайта на летней школе памяти К. Дункера. В апреле 2012 г. по приглашению М. В. Фаликман И.Ю. Владимиров и С. Ю. Коровкин делают большой трехчасовой доклад на Московском когнитивном семинаре. Начиная с этого времени, постепенно формируется костяк исследовательской группы под руководством И. Ю. Владимирова и С. Ю. Коровкина: А. В. Чистопольская, А. Д. Савинова, А. А. Лебедев, О. В. Филяева, Н. Ю. Лазарева, П. Н. Маркина, Е. Н. Морозова, О. С. Никифорова, И. Н. Макаров, А. В. Смирницкая, Т. Н. Ермакова, О. В. Павлищак, Д. М. Кабанова, С. С. Емельянова, А. Р. Лунева и многие другие.

В 2012 году научный коллектив выиграл второй приз по гуманитарным и социальным наукам в финале конкурса «Лучший студенческий научный кружок» в ЯрГУ.

Начиная с 2010 года члены коллектива регулярно участвуют в Международной конференции по когнитивной науке, организуемой МАКИ в Томске, Калининграде, Светлогорске.

В 2012 и 2013 представители научного коллектива принимают участие в когнитивных семинарах под руководством В. М. Аллахвердова в Санкт-Петербурге на базе кафедры общей психологии СПбГУ. В 2014 в СПбГУ была проведена международная конференция по имплицитному научению с участием А. Клирманса (Бельгия), Р. Скотта (Великобритания), Э. Норман (Норвегия) и др., на которую были приглашены представители научного коллектива с докладами.

С 2013 года силами коллектива на базе факультета психологии начали проводиться летние семинары и зимние конференции, в которых принимают участие коллеги из СПбГУ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, ИП РАН, МГУ, РГГУ, СамГУ, Курчатовского института. Организованы семинары: Когнитивные и эмоциональные процессы при решении задач (Ярославль, 29 июня – 1 июля 2013), Когнитивные процессы: проблемы, задачи, решения (Ярославль, 6–7 декабря 2013), Инсайт – территория решений (Ярославль, 6–7 июля 2015), Модели инсайта (Москва, ИП РАН, 31 мая 2017), Инсайт: факты, методы, теории (Ярославль, 20–22 июля 2019).

Организованы конференции: Психология познания: решение когнитивных и мыслительных задач (Ярославль, 5–6 декабря 2014), Проблема контроля и регуляции в когнитивных науках (Ярославль, 4–6 декабря 2015), Механизмы построения и переструктурирования репрезентации (Ярославль, 2–4 декабря 2016), Аффорданс: ожидание, возможность, ограничение (Ярославль, 8–10 декабря 2017), Проблема метапознания в когнитивной науке (Ярославль, 7–9 декабря 2018), Осознаваемая и неосознаваемая переработка информации (Ярославль, 6–8 декабря 2019).

В 2015 году состоялась первая поездка на зарубежную международную конференцию по когнитивной науке, которая проходила в сентябре в Турине (Италия). Члены коллектива приняли участие в следующих зарубежных научных мероприятиях: Объединенная Евро-Азиатско-Тихоокеанская конференция по когнитивной науке (Турин, Италия, 2015), Ежегодный съезд Общества Психономики (Бостон, США, 2016; Ванкувер, Канада, 2017; Новый Орлеан, США, 2018; Монреаль, Канада, 2019), Международный съезд Общества Психономики (Гранада, Испания, 2016; Амстердам, Нидерланды, 2018), симпозиум «От обезьяны к человеку – 100 лет исследований мышления, начиная с Вольфганга Кёлера» на конференции Европейского общества когнитивной психологии (Тенерифе, Испания, 2019).

В 2014–2016 году вышла серия публикаций в наиболее авторитетных отечественных журналах: «Психологический журнал», «Вопросы психологии», «Экспериментальная психология», «Психология. Журнал Высшей школы экономики», «Культурно-историческая психология». С тех пор публикации в данных журналах становятся регулярными.

В 2018 году вышла первая значимая международная публикация в журнале *Frontiers in Psychology*, который входит в Q1 по базе Scopus.

С мая 2017 года действует онлайн-семинар «Insight without Borders», организованный совместно С. Ю. Коровкиным и А. Данек (Чикаго, затем – Гейдельберг). На текущий момент семинар объединяет более двух десятков исследователей из 9 стран (Россия, США, Германия, Австралия, Япония, Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Польша).

В июне 2017 года членом рабочей группы была защищена первая диссертация по проблематике исследования. А. В. Чистопольская защитила кандидатскую диссертацию «Роль подсистем рабочей памяти в процессе инсайтного решения» в совете при ИП РАН. Научный коллектив был удостоен двух академических наград за цикл работ по когнитивным механизмам инсайта:

– медаль Российской академии наук для молодых ученых с премией в области философии, социологии, психологии и права 2017 года за цикл работ «Механизмы инсайта: роль управляющих функций в решении задач» (С. Ю. Коровкин, А. В. Чистопольская);

– медаль «Молодым ученым за успехи в науке» за цикл исследований механизмов инсайтного решения с помощью мониторинга загруженности рабочей памяти, представленном для участия в конкурсе молодых ученых в области наук об образовании на соискание медали «Молодым ученым за успехи в науке» РАО. Российская академия образования, постановление президиума Российской академии образования от 21 ноября 2018 года № 9/7-5 (С. Ю. Коровкин, А. В. Чистопольская, И. Н. Макаров, А. Д. Савинова, Н. Ю. Лазарева).

На факультете психологии члены научного коллектива разработали и ведут курсы по общей психологии, нейропсихологии, когнитивной нейронауке, раннему когнитивному развитию, принципам организации психологических исследований, решению задач и проблем и т. д. В 2020 запущен онлайн-курс «Психология инсайта» для платформы stepik.org

Члены научного коллектива активно занимаются популяризацией научного знания и научных методов. Например, проводятся ежегодные популярные лекции в рамках фестиваля науки «Глоток науки», «Школы юного психолога», проекта «Родительский университет», проекта «Science Slam». Принимается активное участие во Всероссийском фестивале науки «NAUKA 0+», фестивале актуального научного кино (ФАНК). Студенты и аспиранты коллектива организуют «интенсив по написанию научных статей», «Книжный клуб» и осуществляют другие формы активности.

Гранты

Активность научного коллектива стала регулярно финансово поддерживаться различными фондами начиная с 2010 года. Исследования проводились и проводятся в рамках грантов на базе научно-образователь-

ного центра (НОЦ) «Системогенез профессиональной и учебной деятельности». Среди проектов коллектива – грант РНФ, 4 гранта Президента для молодых кандидатов наук,

Грант РГНФ 2007, № 07-06-95683 и/М «Макро и микрогенез ментальных моделей: взаимосвязь, проявление в особенностях строения и содержания, проблемы эмпирического исследования», руководитель – И. Ю. Владимиров.

Грант РГНФ, 2007, № 07-06-95879 м/М «Семантический анализ инструментального опыта», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант РГНФ, 2009-2010, № 09-06-00477а «Механизмы и особенности обобщения в мышлении включенном в решение задач на преобразование», руководитель Ю. К. Корнилов.

Тематический план НИР вуза по заказу Рособразования, 2010, № 1.13.10, «Компетентность в решении профессиональных проблем», руководитель – И. Ю. Владимиров.

ФЦП «Кадры», 2010-2011, № П157 от 15.04.2010 «Исследование взаимосвязи функциональных обобщений и особенностей решения орудийных проблем», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант РГНФ, 2012-2014, № 12-36-01035 «Механизмы функциональной фиксированности при решении задач», руководитель – Ю. К. Корнилов.

Грант РФФИ, 2012-2014, № 12-06-00133-а «Механизмы инсайта: роль рабочей памяти в мыслительном процессе», руководитель – Ю. К. Корнилов.

Грант РФФИ, 2013-2014, № 12-06-330080 «Юмор как средство фасилитации решения мыслительных задач и проблем», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант Президента РФ, 2013-2014, МК-4625.2013.6 «Разработка методов когнитивного мониторинга процесса решения задач», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант РФФИ, 2014-2016, № 14-06-00441-а «Роль движений глаз в поиске решения инсайтных пространственных задач», руководитель – И. Ю. Владимиров.

Грант РГНФ, 2014-2016, № 14-06-00295 «Принципы построения системы описания и передачи когнитивного опыта профессионала», руководитель – В. Н. Носуленко (ИП РАН).

Грант Президента РФ, 2015-2016, МК-3877.2015.6 «Роль функций префронтальной коры в процессе решения инсайтных задач», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант РФФИ, 2015-2017, № 15-06-07899-а «Исполнительские функции и когнитивный контроль в процессе решения инсайтных задач», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант Фонда Прохорова, 2015, «Карамзинские стипендии: стажировка в Школе актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС-2015», руководитель – И. Ю. Владимиров.

Грант Фонда Прохорова, 2016, «Карамзинские стипендии: стажировка в Школе актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС-2016», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант РГНФ, 2016, № 16-36-15003, «Второй Международный съезд общества психономики 2016», руководитель – А. В. Чистопольская.

Грант РГНФ, 2016, № 16-36-15008 «Второй Международный Съезд общества психономики 2016», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант РГНФ, 2016, № 16-36-15009, «Второй Международный съезд общества психономики 2016», руководитель – И. Ю. Владимиров.

Грант Президента РФ, 2017-2018, МК-722.2017.6 «Роль низкоуровневых процессов в решении мыслительных задач», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант РФФИ, 2017-2019, № 17-06-00672 «Механизмы преодоления стадии тупика в инсайтном решении», руководитель – И. Ю. Владимиров.

Грант Минобрнауки, 2017-2019, № 25.5666.2017/БЧ «Источники трудностей и механизмы их преодоления в процессе решения мыслительных задач», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант Фонда Прохорова, 2018, «Карамзинские стипендии: стажировка в Школе актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС-2018», руководитель – А. В. Чистопольская.

Грант РФФИ, 2018-2021, № 18-013-01056 «Антиципация когнитивных схем при решении творческих задач», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант РФФИ, 2018-2020, № 18-313-00123 «Роль высокоуровневых и низкоуровневых механизмов изменения формата репрезентации задачи в процессе инсайтного решения», руководитель – А. В. Чистопольская.

Грант РФФИ, 2018-2021, №18-78-10103 «Метакогнитивная регуляция решения творческих задач», руководитель – С. Ю. Коровкин.

Грант Президента РФ, 2019-2020, МК-70.2019.6 «Функциональная роль моторных программ в решении мыслительных задач», руководитель – А. В. Чистопольская.

Грант РФФИ, 2019-2022, № 19-29-14189 «Разработка модели психологических и содержательных трудностей в решении творческих (олимпиадных) задач», руководитель – И. Ю. Владимиров.

Грант РФФИ, 2019-2020, № 19-113-50376 «Механизмы преодоления тупика как ключевого события инсайтного решения», руководитель – И. Ю. Владимиров.

Грант РФФИ, 2020-2023, № 20-013-00801 «Роль управляющих функций в процессе инсайтного решения», руководитель – И. Ю. Владимиров.

Основные публикации коллектива:

Korovkin S., Vladimirov I., Chistopolskaya A., Savinova A. How Working Memory Provides Representational Change During Insight Problem

Solving // *Frontiers in Psychology*. 2018. 9:1864. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01864>.

Lebed A. A., Korovkin S. Y. The unconscious nature of insight: A dual-task paradigm investigation // *Psychology in Russia: State of the Art*. 10(3), 2017. С. 106–118.

Savinova A., Korovkin S. Controlled discovery: Executive functions and conflict detection in insight problem solving // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 16. № 1. С. 164–180. Doi: 10.17323/1813-8918-2019-1-164-180.

Markina P., Vladimirov I. Executive function role on a stage of impasse in insight problem solving // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 16. № 3. С. 562–570. Doi:10.17323/1813-8918-2019-3-562-570.

Владимиров И. Ю., Карпов А. В., Лазарева Н. Ю. Роль управляющего контроля и подчиненных систем рабочей памяти в формировании эффекта серии // *Экспериментальная психология*. 2018. Том 11. № 3. С. 36–50. Doi:10.17759/exppsy.2018110303.

Владимиров И. Ю., Коровкин С. Ю., Лебедь А. А., Савинова А. Д., Чистопольская А. В. Управляющий контроль и интуиция на различных этапах творческого решения // *Психологический журнал*. 2016. Том 37. № 1. С. 48–60.

Владимиров И. Ю., Чистопольская А. В. Анализ гностических действий с помощью технологии регистрации движения глаз как метод изучения процесса инсайтного решения // *Культурно-историческая психология*. 2016. Том 12. № 1. С. 24–34. Doi:10.17759/chp.2016120103.

Владимиров И. Ю., Чистопольская А. В. Регистрация движений глаз и когнитивный мониторинг как методы объективации процесса инсайтного решения // *Экспериментальная психология*. 2019. Том 12. № 1. С. 167–179. Doi:10.17759/exppsy.2019120113.

Коровкин С. Ю. Российская психология как часть универсальной науки // *Психологический журнал*. 2019. Т. 40. № 2. С. 132–136. 10.31857/S020595920004063-5

Коровкин С. Ю. Фасилитация решения творческих задач : юмор // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. Т. 12. № 2. С. 172–182.

Коровкин С. Ю., Никифорова О. С. Когнитивные и аффективные механизмы юмористической фасилитации решения творческих задач // *Экспериментальная психология*, 2014. Т. 7. № 4. С. 37–51.

Коровкин С. Ю., Савинова А. Д. Анализ и синтез как механизмы инсайтного решения // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37, № 4, С. 32–43.

Коровкин С. Ю., Савинова А. Д., Владимиров И. Ю. Мониторинг динамики загрузки рабочей памяти на этапе инкубации инсайтного решения // *Вопросы психологии*. № 2. 2016. С. 148–162.

Лунева А. Р., Коровкин С. Ю. Исследование роли межполушарного взаимодействия в решении задач: поведенческие и физиологические

данные // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 35–46. Doi:10.17759/exppsy.2019120203.

Савинова А. Д., Коровкин С. Ю. Решение задач в условиях разнобразной загрузки рабочей памяти // Шаги / Steps. 2019. Т. 5. № 1. С. 112–127. Doi: 10.22394/2412-9410-20195-1-112-127.

С. Ю. Коровкин, И. Ю. Владимиров

Научно-производственный центр (НПЦ) «Психодиагностика»

В памятные для нашей страны дни августа 1991 года, в регистрационной палате мэрии города Ярославля была зарегистрирована новая организация – Научно-производственный центр «Психодиагностика». В соответствии со свидетельством о регистрации, основным видом деятельности вновь созданной организации должна была стать редакционно-издательская деятельность по выпуску научно-методических материалов психодиагностического характера, что, собственно, и было отражено в самом названии центра. Первый состав учредителей организации состоял из трех человек – *Валерия Игоревича Чиркова, Алексея Александровича Рукавишников и Ивана Геннадьевича Сенина.*

Справедливости ради, стоит отметить, что открытие центра стало возможным, прежде всего, благодаря энтузиазму Валерия Игоревича Чиркова, работавшему тогда в должности доцента на факультете психологии ЯрГУ. Именно ему принадлежала идея об открытии предприятия, которое выпускало бы психодиагностические методики, разработанные в соответствии с требованиями, существующими в мировой практике психодиагностики. Отметим, что впоследствии именно эта мысль и стала «идеологической» основой всей нашей дальнейшей работы. Поэтому, наверное, неслучайно, что одной из первых наших публикаций была работа под названием «Стандартные требования к психологическим тестам», которая для нас самих стала своего рода «программным документом», определяющим профессиональный уровень всей нашей продукции.

Первые шаги становления центра пришлось на сложное во всех отношениях время начала 90-х годов, и начинать работу в тех суровых экономических условиях было очень нелегко. В первое время приходилось работать фактически не получая зарплаты, поэтому в 1992 году многие сотрудники центра были вынуждены уйти. Здесь стоит сказать слова благодарности руководству факультета, которое, несмотря на все трудности того времени, всегда оказывало нам помощь и содействие во всех начинаниях молодой научной структуры. На факультете было предоставлено помещение, сотрудники центра получили возможность пользоваться компьютерной

и копировальной техникой. Конечно, в те годы, экономить приходилось буквально на всем. Парадоксально, но в первые два-три года работы центра, единственным его имуществом была подержанная пишущая машинка.

В это время начали выходить и первые публикации центра. Первыми работами стали «Опросник терминальных ценностей», «Опросник межличностных отношений», «Тест «Нарисуй человека», «Программы социально-психологического тренинга» и некоторые другие издания. Эти материалы стали пользоваться спросом, и стало понятно, что движемся в правильном направлении. К тому же это позволило центру хоть в какой-то мере поправить свое финансовое положение. Знаменательным событием была покупка нашего первого персонального компьютера.

В те же годы питерская фирма «Иматон», считавшаяся в то время лидером в области разработки и распространения психодиагностического инструментария, приобретает у нашего центра лицензию на продажу «Пособия по применению личностного опросника 16 PF». Несмотря на то, что больших денег эта сделка нам не принесла, уверенности в своих силах она нам, безусловно, прибавила.

К началу 1994 года ассортимент продукции НПЦ «Психодиагностика» составлял уже около двадцати наименований различных психодиагностических материалов, которые пользовались неплохим спросом. В работе появилась так необходимая в то время размеренность и стабильность. Весь коллектив центра состоял тогда из трех сотрудников: Валерия Чиркова, Алексея Рукавишников и Ивана Сенина. Они хорошо осознавать цели и задачи своей деятельности, и, что очень важно, начали ощущать себя профессионалами, создающими действительно качественную продукцию.

Однако, в том же 1994 году В. И. Чирков, который всегда был руководителем и идейным вдохновителем всех наших начинаний принимает решение переехать жить и работать в Соединенные Штаты Америки. Нельзя сказать, что это событие стало абсолютно неожиданным, и к нему не были готовы, но, тем не менее, оно и не могло стать для работников центра малозаметным. В общем, как бы то ни было, но дальше продолжать работу предстояло Ивану Сенину с Алексеем Рукавишниковым вдвоем. Последним решением В. И. Чиркова на посту директору НПЦ «Психодиагностика» было решение назначить директором центра И. Г. Сенина.

Еще одним важным событием 1994 года стало начало нашего международного сотрудничества. Осенью 1994 года, посетивший наш факультет профессор Саскаханского университета из США, доктор Томас Мартин предложил Центру заняться разработкой русскоязычной версии известного во всем мире личностного опросника NEO PI-R. И совместно с авторами оригинального варианта опросника П. Костой и Р. Маккрае, он выступил руководителем этого проекта с американской стороны. Работа

по адаптации NEO PIR продолжалась около семи лет и стала для Центра и факультета в целом исключительно важной вехой, поскольку работники Центра впервые смогли оценить собственные профессиональные умения в области конструирования психологических тестов в совместной работе со специалистами действительно мирового уровня. Конечно, в первое время, они очень волновались по этому поводу, но довольно скоро поняли, что могут на равных общаться с нашими американскими коллегами практически по всем профессиональным вопросам.

С самого начала осуществления этого проекта в работе над ним принимал самое активное участие и *Валерий Емельянович Орел*, который был в то время деканом факультета. Здесь надо отметить, что, начиная с первых дней основания центра, Валерий Емельянович всегда был убежденным сторонником всех идей и начинаний, и без его постоянной поддержки вся наша работа, наверное, не сложилась бы столь удачно. Первоначально, выступив координатором вышеназванного международного проекта со стороны факультета, впоследствии, В. Е. Орел фактически стал полноправным членом нашего небольшого коллектива, чему мы с Алексеем Рукавишниковым были очень рады.

Немного позже благодаря зарубежным контактам, сотрудники Центра получили возможность участвовать в целом ряде международных научных конференций и симпозиумов. Во время этих поездок они с интересом узнавали много нового о том, что происходит в мире в области психологического тестирования и психологической диагностики. Это во многом давало новый толчок к профессиональному росту и создавало возможность все более уверенно двигаться дальше в выбранном направлении.

Начало XXI века, однако, принесло нам новое потрясение. В июле 2001 года, через месяц после успешной защиты кандидатской диссертации, скорострительно скончался Алексей Александрович Рукавишников. Мы потеряли верного друга и единомышленника, с которым бок о бок работали в течение десяти лет. Его вклад в работу был настолько значительным, что мы, какое-то время после его кончины всерьез думали о прекращении деятельности центра. Но эмоции постепенно улеглись, и работа центра снова была продолжена силами двух сотрудников.

К 2002 году была завершена работа по адаптации опросника NEO PI-R и И. Г. Сенин с В. Е. Орлом стали строить планы по его реализации и продаже. Здесь надо заметить, что общение с американскими коллегами заставило тогда всерьез задуматься о правовых проблемах распространения и использования зарубежных методик в нашей стране. Поэтому приступить к продаже русскоязычного варианта NEO PI-R решили, следуя всем нормам международного права, то есть, только после получения у правообладателя на методику официального разрешения на это. В 2003 го-

ду после долгих и сложных переговоров, впервые в нашей стране, центр «Психодиагностика» получает лицензию на продажу русскоязычного варианта опросника NEO PI-R на территории Российской Федерации. Это стало действительно знаковым событием в профессиональной деятельности Центра, поскольку, оно в первую очередь, фактически означало признание нашей профессиональной квалификации на уровне международных стандартов, что конечно было для нас очень важно.

К настоящему времени ассортимент продукции НПЦ «Психодиагностика» насчитывает около сорока наименований психологических тестов и других диагностических материалов, рассчитанных на квалифицированного и профессионального пользователя.

Как и в самом начале деятельности Центра, так и сейчас, обеспечение высокого профессионального и научного уровня всех разработок сотрудники считают основной задачей. Заметим, что такая позиция кажется вполне нормальной и естественной, ведь, в сущности, она отражает те многолетние традиции нашего факультета и Ярославской психологической школы в целом, неотъемлемой частью которой сотрудники НПЦ всегда себя считали и будут считать.

И. Г. Сенин

Музей факультета психологии

Появление Музея факультета психологии в стенах Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова можно считать во многом беспрецедентным и очень значимым событием, которое способствовало, как мы полагаем, во-первых, началу активной работы, связанной с исторической реконструкцией в других вузах, а во-вторых, возымело и очевидное научно-практическое значение – возобновило интерес к истории психологии, причем не столько в ее широком масштабе, сколько в отношении изучения специфики становления и развития отдельных отечественных научных психологических школ.

Известно, что традиции это тот фундамент, на котором зиждется практически любое сообщество, организация и т. п. Во многом, это и залог, – условие успешного развития и процветания. Однако в большинстве случаев это, без сомнения, яркий и живой «островок» памяти, доступный всем и уважаемый всеми, – памяти о прошлых победах и достижениях, выдающихся личностях и незаурядных событиях, – всего того, что по своему содержанию формирует временную нить между поколениями и растягивает ее вперед – в будущее. Именно такая роль по праву принадлежит музею факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Важно отметить, что более чем сорокалетняя насыщенная история факультета сама по себе подчеркивала очевид-

ную необходимость создания такого музея, демонстрации всех значимых и наиболее интересных вех его становления и развития.

22 декабря 2014 года состоялось торжественное открытие музея факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова. В приветственном слове, обращенном к присутствующим на церемонии ученым, преподавателям, сотрудникам, учащимся, а также выпускникам декан факультета психологии Анатолий Викторович Карпов подчеркнул, что открытие музея – это совершенно новый опыт, поскольку таких музеев на других факультетах нет. Вместе с тем, данное событие приобрело особую значимость в преддверии 45-летия факультета с уникальной историей, которая тесно связана со становлением Ярославской психологической школы.

Работа по созданию музея велась в течение полутора лет: был осуществлен подробный исторический анализ, подобраны и изучены материалы съездов, конференций, учебной и иной документации, собрано значительное число грамот, призов, кубков, медалей, других наград, осуществлен поиск фотографий с различных факультетских мероприятий за все время его существования, а также многое другое. Очень отрадно, что в итоге удалось всецело воплотить идею создания музея и решить все вышеперечисленные задачи.

Первоначально музей факультета состоял из пяти тематических стендов под следующими названиями: «История и традиции», «Наука», «Спорт», «СтудВесна» и «КВН». Таким образом, посетители музея могли ознакомиться с самыми разнообразными гранями факультетской жизни: исторические события, научные исследования, внеучебная работа, спортивные достижения. Все это нашло отражение в первой экспозиции.

В то же время, имевшиеся новые идеи и экспонаты предоставляли возможность для расширения музея, и в сентябре 2017 года была открыта его вторая экспозиция, в состав которой вошли три новых стенда. Первый из них стал продолжением уже существовавшего на тот момент стенда «История и традиции», второй было решено посвятить различным творческо-спортивным достижениям студентов, выпускников и преподавателей факультета. И, наконец, особое место здесь занял стенд под названием «История в лицах», в котором представлена галерея людей, внесших значительный вклад в становление и развитие факультета психологии, в том числе тех, кого уже нет с нами. Более того, в стенды второй экспозиции было добавлено освещение, что придало ей по настоящему «музейный» вид.

Важно отметить, что на этом развитие музея ни в коем случае не должно останавливаться. Различного рода дополнения и нововведения уже запланированы и будут осуществлены в скором времени. Сейчас же можно, придя на факультет, полюбоваться на его экспонаты, ощутить атмосферу прошлых лет, а также побывать на экскурсиях, которые регулярно проводятся в Дни открытых дверей, День знаний и т. д.

В настоящее время в музее выставлено более 150 экспонатов, а также 130 редких фотографий.

Стенд № 1 «История и традиции» включает в себя, в частности, фотографии с различных факультетских мероприятий разных лет: Дня психолога, Дня преподавателя, Последнего звонка, «ПервоПСИПосвята», Кубка декана, а также с некоторыми сценками из студенческой жизни 1970–2010 гг. Почетное место занимают фотографии некоторых выпусков: главным образом, разумеется, первого выпуска факультета (1975 г.) и выпусков 1978, 1986, 1995 и 1996 гг. Кроме того, на стенде представлены номера «Университетской газеты», первые полосы которых посвящены факультету и некоторые выпуски издававшейся ранее на факультете газеты «ОПА» («Отдел психологической активности»). Здесь же имеется фирменная атрибутика факультета, включая корпоративные футболки разных лет, буклеты о факультете для абитуриентов, начиная с 1990 года, «гранит наук», традиционно в символической форме передаваемый в рамках концерта «Последнего звонка» от выпускающего курса курсу предшествующему. Особое место на стенде занимают старинные экспонаты: удостоверение посвящения в студенты, билет члена Ярославского отделения Общества психологов СССР и заявление на имя ректора ЯрГУ Л. В. Сретенского от Ю. К. Корнилова и В. Д. Шадрикова на закупку специального оборудования для занятий по экспериментальной психологии.

Стенд № 2 посвящен историческому обзору, возможно, одной из наиболее успешных сфер деятельности преподавателей и студентов факультета – науке. Среди его экспонатов присутствует множество грамот и дипломов. Например, диплом за I место по итогам научной работы за 2003, 2004, 2009 гг., за II место – за 2005, 2006, 2010 гг. Помимо этого, имеются дипломы за победы в различных Всероссийских конкурсах грантов, диплом звания номинанта конкурса «Золотая психея» (и соответствующий приз к нему), почетные грамоты за научно-исследовательскую работу студентов разных лет, диплом Президиума РАН о присуждении Премии С. Л. Рубинштейна декану факультета психологии А. В. Карпову. И конечно, на стенде представлено несколько интересных фотографий с конференций, заседаний диссертационного совета, вручения дипломов и других мероприятий, связанных с научной жизнью факультета.

Спортивные достижения факультета психологии – тема **стенда № 3** музея. Наряду с фотографиями прославленных сборных команд факультета по самым разным видам спорта, здесь представлены и некоторые награды, в частности кубки с дней здоровья «Улейма-туристическая», Кубок декана, Кубок ректора по волейболу, медали разного достоинства, а также, разумеется, грамоты и дипломы. В частности, почетные грамоты Спортивного клуба Демидовского университета за призовые места в меж-

факультетских соревнованиях по волейболу и баскетболу среди мужских и женских команд, по мини-футболу, пляжному волейболу, легкоатлетическому кроссу, спортивному ориентированию. Однако наиболее раритетный экспонат – это грамота за третье место в общем зачете по итогам Спартакиады ЯрГУ им. П. Г. Демидова 1986 года. Кроме того, на стенде представлен вариант формы сборной факультета по волейболу, вымпелы и футбольный мяч с подписями преподавателей и студентов.

Стенд № 4 посвящен крупнейшему студенческому мероприятию, проходящему в университете – «Студенческой весне». Необходимо отметить, что достижения студентов-психологов самых разных поколений в этом фестивале весьма значительны, и традиционно каждый год факультет входит в число фаворитов на главный приз. Помимо грамот и дипломов в отдельных конкурсах (фоторепортаж, конкурс видеоклипов, «песня года», лапта, конкурс сценического костюма и др.) особое место на стенде занимают грамота за третье место в общем зачете 2009 г., кубок победителя Студенческой весны 2019 года и иные награды. Конечно, на стенде имеются и фотографии с различных концертных номеров, подготовленных и представленных студентами, вырезки из газет и многое другое.

Идея завершающего первую экспозицию **стенда № 5** состоит в демонстрации главных достижений и воспоминаний, связанных с КВН. Здесь представлены грамоты за первые места в Кубках профкома ЯрГУ разных лет и призов других фестивалей, завоеванных командами факультета – «Achtung», «Личное дело», «Трюмо», а также целый ряд фотографий с этих мероприятий. Вместе с тем, часть данного стенда отведена под экспонаты, связанные с не так давно сформированной, но уже добившейся определенных успехов факультетской командой по чирлиндингу «Инсайт».

Как уже упоминалось ранее, **стенд № 6** является продолжением стенда «История и традиции» и имеет такое же название. Дело в том, что богатая история факультета закономерным образом определяет большое количество и разнообразие уникальных и интересных экспонатов и фотографий. Здесь представлены редкие снимки 1970–1980 гг., включая фотографии выпусков 1987 и 1988 гг., коллектива кафедры общей психологии 1988 г., фотографии с первомайских демонстраций, субботников, Последнего звонка и др. Также на стенде можно увидеть и фотографии начала и середины 1990-х годов, некоторые редкие экспонаты, в числе которых вырезки из газет с заметками про успехи факультета, старые номера «Университетской газеты», программа IV Всесоюзной конференции по инженерной психологии и эргономике 1974 г., именные удостоверения Общества психологов СССР и Ярославской областной организации общества «Знание», различная документация, медаль Л. С. Выготского, грамота на имя студента IV курса Карпова Анатолия за участие в научной сту-

денческой конференции по психологии и лучший доклад, подписанная А. Н. Леонтьевым и многое другое.

Особую историческую и мемориальную роль выполняет центральный во второй экспозиции *стенд № 7* «История в лицах», сформированный в виде портретной галереи. В ней представлены фотографии М. М. Князева, М. С. Роговина, В. Д. Шадрикова, В. С. Филатова, В. В. Новикова, Ю. К. Корнилова, М. М. Рыбаковой, В. В. Карпова, А. Л. Журавлева, В. Н. Дружинина, Н. П. Фетискина, С. И. Ериной, Л. П. Урванцева, Н. П. Ерастова, В. Е. Орла, И. Ю. Мышкина, Т. А. Корнеевой, Е. И. Григорьева, С. Н. Батраковой, Г. Е. Сабурова, Е. П. Шаропова, А. И. Давыдова, А. А. Рукавишника, А. В. Панкратова, В. А. Шкаликова, В. И. Чиркова, П. Н. Иванова, Д. К. Болотцева.

Наконец, *стенд № 8* является в Музее одним из наиболее ярких и ярких. Здесь и грамоты, кубки и медали, завоеванные студентами и преподавателями на самых различных турнирах, фестивалях и конкурсах, фотографии со спортивных, творческих и иных мероприятий, образец формы сборной факультета по мини-футболу, соответствующей цветам флага и др.

Конечно, необходимо отметить, что каждый из экспонатов Музея факультета психологии по-своему особенный, и про любой из них можно рассказывать сколь угодно долго. Это, как мы полагаем, есть главное достоинство общей идеи создания музея. Отдельно взятый экспонат является не просто «рядовой» частью экспозиций, а хранит в себе в сжатом виде большой объем интересной и важной информации.

Такое важнейшее событие, как полувековой юбилей факультета, безусловно, ставит новые интересные задачи в отношении развития музея, дополнения его новыми стендами. Они, уверены, обязательно будут решены.

А. А. Карпов

Глава IV. Научная жизнь факультета психологии

Научная работа на факультете психологии занимает не просто важное, а особое место. Вообще всю историю факультета вполне можно было бы рассмотреть исключительно через призму развития его научной школы. Таким образом, складывается очень интересная ситуация, состоящая в практически полном подобии или даже отождествлении факультета и его научной жизни. При этом довольно сложно подобрать примеры каких-либо других учебных заведений, где такое подобие было бы выражено в столь же высокой мере. Можно с уверенностью сказать и так: наука – это своего рода «ядро» факультета, его ключевой – системообразующий фактор, без которого, разумеется, немислим ни он сам, ни все, что с ним так или иначе связано. Следовательно, приступая к рассмотрению основных особенностей научной работы факультета, событий, персоналий, относящихся к ней и др., необходимо учитывать, что сама по себе такая задача представляется чрезвычайно многомерной, труднообозримой по своим масштабам и, в целом, заслуживает отдельной большой книги. Поэтому в данной главе мы попытаемся остановиться на общем содержании научной работы, а также основных закономерностях ее развития в течение всего существования факультета психологии.

С самых первых дней на отделении психологии проводилась активная научная работа. Эта традиция была продолжена и после преобразования в самостоятельный факультет. Факультет психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова в полной мере может считаться целостной научно-образовательной структурой, в которой научные исследования и образовательный процесс проходят в неразрывной связи и единстве. Научный потенциал многих преподавателей факультета настолько высок, что иногда затрудняешься определить, кто это: ученый, занимающийся преподаванием, или педагог, проводящий научные исследования. Однако такая двойственная роль, как показала жизнь, не отражается на качестве и результате деятельности. Достаточно назвать такие имена ярких представителей факультета, как В. Д. Шадриков, А. В. Карпов, Ю. К. Корнилов, В. В. Новиков, М. С. Роговин, Л. П. Урванцев, В. Е. Орел, Л. Ю. Субботина, С. И. Ерина и многих других, широко известных в психологических кругах, в том числе и международного уровня, ученых, которые одновременно являются преподавателями высочайшей профессиональной квалификации. В этой связи всегда вспоминается известное высказывание А. В. Карпова, полностью отражающее суть данного, во многом, уникального явления: «На факультете психологии нет преподавателей. Здесь есть ученые, занимающиеся преподавательской

деятельностью». Самобытность представителей факультета как ученых проявилась в нескольких научных сферах, которые разрабатывались и разрабатываются на кафедрах как фундаментальные исследовательские направления кафедр. В силу этих причин, на протяжении практически всех пятидесяти лет своего существования факультет психологии отличала следующая конструктивная особенность: почти все читаемые преподавателями курсы носили и носят авторский характер, и большая часть материала представляет собой итог научной работ того или иного педагога.

Совершенно особую роль в плане продвижения факультетской науки сыграл *Владимир Дмитриевич Шадриков*, который сформировал первую авторскую психологическую школу в Ярославле, взрастив целую плеяду продуктивных ученых. Научная школа В. Д. Шадрикова началась с открытия в рамках факультета первой в СССР лаборатории промышленной психологии. Именно в ней начались исследования, приведшие к развитию фундаментальных, практико-ориентированных направлений, посвященных структурно-психологическому анализу деятельности, профессионально-важных способностей, системогенезу профессиональной деятельности, освоению профессии в контексте психологической функциональной системы деятельности. Принцип системности, развиваемый в научных исследованиях, был продуктивно воплощен и в организационных моментах научной школы. Научная школа В. Д. Шадрикова обеспечивала качественную подготовку профессиональных кадров в системе: вуз – аспирантура – докторантура. Роль деятельности Владимира Дмитриевича в подготовке профессиональных ученых и психологов для регионов России огромна. Особенность проводимых В. Д. Шадриковым и его учениками исследований состоит в неповторимости, уникальности, оригинальности многочисленных исследований, изданных монографических работ, подготовленных диссертационных работ его учеников и т. д.

Высокий научный статус факультета проявляется в его активной роли в научной жизни страны. Определяющий вклад в придании нашей научной школе статуса одной из ведущих отечественных психологических школ принадлежит доктору психологических наук, профессору, декану факультета психологии, Члену-корреспонденту РАН, Заслуженному деятелю науки РФ, Заслуженному работнику высшей школы РФ *Анатолию Викторовичу Карпову*. А. В. Карпов – известный отечественный специалист в целом ряде остро востребованных сферах науки и образования. Он автор и соавтор является автором свыше 900 научных работ, в том числе: 55 монографий; 8 учебников, опубликованных в центральных издательствах и имеющих гриф Минобрнауки РФ и УМО по психологии; 19 учебных пособий; свыше 120 статей в журналах из списка ВАК; 28 статей, зарегистрированных в базах Scopus и Web of Science; он научный редак-

тор более 30 сборников научных трудов международного и российского уровня. Широко известны работы А. В. Карпова в психологии управления и менеджмента, методологии психологии, психологии сознания, психологии деятельности, общей и когнитивной психологии, организационной психологии и т. д. Все проводимые им научные исследования и разработки, наряду с высоким теоретико-методологическим уровнем, характеризуются ярко выраженной практической направленностью, подтверждением чего является существенный экономический и гуманитарный эффект от внедрения их результатов.

Продуктивная научная работа шла и в направлении развития теории практического мышления при ведущей роли профессора кафедры общей психологии *Юрия Константиновича Корнилова*. Вместе со своими учениками Е. В. Коневой, Н. Н. Мехтихановой, А. В. Панкратовым Ю. К. Корнилов разрабатывал основы психологических закономерностей мышления в практической деятельности. Вместе с тем кафедра оказалась в силах «поднять» и еще одно, совершенно уникальное, в отечественной психологии направление – психологический анализ деятельности врача. Этим направлением плодотворно руководил профессор Л. П. Урванцев.

Особой вехой в истории развития науки на факультете является разработка «*Программы-74*» Ярославского отделения общества психологов. Этот документ задал темп научным исследованиям на десятилетия вперед, обозначив основные направления работы ученых факультета. Среди главных его положений можно выделить следующие (приблизительно в своих исходных формулировках):

«1. Все исследования “выводить” из метода структурно-психологического анализа деятельности. Специфика метода: а) структурно-логический анализ деятельности и представления ее компонентов и связей в обозримом виде, б) выбор рационального варианта структуры, в) экспериментальное выявление реальной структуры данной деятельности, г) наложение идеальной структуры на реальную, д) выявление оптимальной структуры деятельности, е) экспериментальная проверка эффективности оптимальной структуры в условиях обучения и практической деятельности.

2. Все исследования подчинить проблеме рациональной организации труда в трех направлениях: а) общетеоретические аспекты рационализации труда (руководители Н. П. Ерастов или доцент В. Д. Шадриков), б) социально-психологические аспекты рационализации труда (рук. В. В. Новиков), в) психолого-педагогические аспекты рационализации труда (рук. В. Д. Шадриков или Н. П. Ерастов).

Организацию труда (включая учебную деятельность и производственное обучение) рассматривать в контексте теории управления и самоуправления; труд интерпретировать как динамическое взаимодействие

(в процессуальном плане) моторного, мыслительного и личностного компонентов: цели управления и самоуправления (личностный компонент) – программы управления и самоуправления (мыслительный компонент) – действия управления и самоуправления (моторный компонент).

3. Ежемесячно проводить психологические четверги с научными докладами преподавателей, сотрудников НИИ, аспирантов и студентов. Отв. Совет Отделения.

4. Добиться права издания республиканского проблемного сборника «Психологические проблемы рационализации труда» на базе ЯрГУ.

5. Добиться аспирантуры и защиты диссертаций по психологии труда на базе ЯрГУ.

6. Ликвидировать чрезмерное пространственное разделение кафедр психологии ЯрГУ (добиться согласия ректората <...> на размещение кафедр, основных лабораторий и совета Отделения на 3 этаже 4 учебного здания). Отв. В. Д. Шадриков, Н. П. Ерастов, Ю. К. Корнилов.

7. В планах работы кафедр ЯрГУ обязательно предусматривать максимум совместных заседаний и других мероприятий, предусматривать также совместные заседания кафедр ЯрГУ, ЯГПИ, лабораторий НИИ г. Ярославля. Отв. зав. каф.

8. Лаборатории кафедр ЯрГУ оборудовать по межкафедральному плану так, чтобы охватить весь цикл общей и специальной подготовки студентов, выделяя в каждой лаборатории преподавательские установки для ведения исследовательской работы. К каждой лаборатории прикрепить преподавателя-шефа лаборатории. Отв. зав. каф.

9. Каждому преподавателю и сотруднику четко определить свою проблему на пятилетие, составить свободный план исследований на очередную пятилетку по Отделению в целом. Отв. совет. Отделения».

Сейчас, по прошествии времени, очевидно, что приведенные задачи оказались решены в полной мере, а подобная инициатива психологов факультета дала мощный импульс дальнейшему развитию науки в Ярославском регионе. Иначе говоря, многие из нынешних исследований, по существу, являются следствием разработанной почти 50 лет назад «Программы-74».

Научный авторитет факультета все больше находил зримые формы в глазах психологической общественности. Так, в течение 1970–1980-х гг. на базе факультета или при непосредственном участии его сотрудников был организован целый ряд *конференций* всесоюзного уровня. В их числе такие, как Первая научно-практическая конференция по промышленной психологии (1972 г.), Всесоюзная конференция по инженерной психологии (1974 г.), Конференция психологов придунайских стран (1978 г.), научно-практическая конференция «Мышление и общение в производственной деятельности» (1984 г.) и многие другие.

Разумеется, важно подчеркнуть, что в эти годы закладывались не только теоретические основы научно-исследовательских направлений психологов факультета, но и та широчайшая сфера психологического знания, которая сопряжена, главным образом, с практикой. В 1979 году при кафедре психологии труда и инженерной психологии был создан *проф-консультационный пункт*, который организовал В. Д. Шадриков вместе с преподавателями факультета В. Е. Орлом и Н. Л. Ивановой. Осуществлялась разработка новые методики, технологии бесед, процедуры профессионального отбора. Прежде всего, это подразделение было направлено на обеспечение нужд университета – консультации и отбор абитуриентов. И уже в 1984 году была открыта лаборатория профконсультации с постоянным штатом работников, преобразованная далее в отдел профориентации и трудоустройства. Кроме того, немного позднее усилиями выпускников факультета был открыт *центр «Ресурс»* – один из первых центров профориентации в стране.

В 1991 году при факультете организована *лаборатория «Психодиагностика»* под руководством молодых ученых А. А. Рукавишникова и И. Г. Сенина. Она явилась не только научной структурой для создания разнообразных диагностических технологий и тестов, но и практической базой для студентов, позволяющей осваивать психологические знания и навыки в процессе реальной работы. В настоящее время лаборатория располагает значительным диагностическим инструментарием.

Вместе с тем, ярким подтверждением высокого научного статуса факультета психологии служит тот факт, что ему была доверена организация и проведение *II Всероссийского съезда Российского психологического общества (РПО)* в 1998 году. Это событие, как мы полагаем, явилось на тот момент закономерным итогом плодотворной работы ученых факультета – своего рода признанием их высоких заслуг. В дальнейшем количество и уровень конференций, проводимых под эгидой или при участии факультета неизменно возрастал. На этих научных мероприятиях обсуждаются и получают широкое признание научные идеи, разработанные ведущими профессорами факультета В. Д. Шадриковым, В. С. Филаговым, А. Л. Журавлевым, А. В. Карповым, В. В. Новиковым, М. М. Кашаповым, В. В. Козловым, Н. В. Клюевой, Л. Ю. Субботиной, Ю. К. Корниловым, С. И. Ериной, В. Е. Орлом, Л. П. Урванцевым, М. С. Роговиным, Н. П. Ерастовым, В. А. Мазилковым, Ю. П. Поваренковым, Н. П. Ансимовой, Н. В. Нижегородцевой, Е. В. Карповой, Л. Г. Жедуновой, Н. П. Фетискиным, В. Ф. Шевчуком и др.

Вместе с тем, считаем принципиально важным подчеркнуть следующее. Известное в нашей стране и далеко за ее пределами научному объединению под названием *Ярославская психологическая школа (ЯПШ)*, несмотря на то, что оно выходит «за пределы» факультета и охватывает психологов всего региона, тем не менее, неотделимо от него. Очевидный

факт неразрывного единства факультета психологии и ЯПШ отражен не только в том, что его сотрудники это одновременно и наиболее выдающиеся представители самой школы, но также и в специфике научной и педагогической работы. Она, что характерно для ЯПШ в целом с одной стороны, характеризуется ярко выраженной фундаментализацией – приданием научным разработкам высокой степени теоретизированности и академичности, с другой, – напротив – диверсификацией – стремлением усилить на фоне теоретических изысканий прикладную психологическую работу.

Каждая *кафедра* на факультете психологии имеет свое фундаментальное направление, в рамках которых проводятся научные исследования различного масштаба. Успешно разрабатываются следующие общекафедральные темы НИР «Изучение функциональных закономерностей и генетических особенностей профессиональной деятельности» (рук. А. В. Карпов); «Исследование влияния контекста и опытности на процессы познания и реализации опыта в некоторых профессиях» (рук. Ю. К. Корнилов), «Исследование выявленных особенностей межгрупповых отношений и взаимодействий в условиях социально-политических изменений, включая стандартные противоречие и конфликтные ситуации в различных видах взаимодействия, общения и деятельности» (рук. В. В. Новиков, впоследствии – В. В. Козлов); «Роль рефлексии в профессиональном развитии будущего специалиста» (рук. М. М. Кашапов); «Методология, теория и практика профессиональной деятельности психолога-консультанта» (рук. Н. В. Ключева). Развитие научных исследований привело к оформлению крупных научных школ. На факультете эффективно проводятся фундаментальные исследования в рамках *научных школ*, получивших широкое признание в российском профессиональном сообществе:

1. Метакогнитивная психология деятельности (руководитель – А. В. Карпов).

2. Психология практического мышления и опыта (руководитель – Ю. К. Корнилов).

3. Психология творческого профессионального мышления (руководитель – М. М. Кашапов).

4. Социально-психологические закономерности функционирования коллективного субъекта профессиональной деятельности (руководитель – В. В. Новиков, впоследствии В. В. Козлов).

5. Методология, теория и практика профессиональной деятельности психолога-консультанта (руководитель – Н. В. Ключева).

Научная деятельность *кафедры психологии труда и организационной психологии* ознаменовалась целым рядом крупных достижений, связанных с разработкой оригинальных концепций, внесших существенный вклад в разработку фундаментальных теоретических, методологических и при-

кладных проблем психологии. Среди наиболее известных из них можно выделить следующие концепции.

На первых этапах становления кафедры ее первым заведующим – ныне академиком РАО В. Д. Шадриковым была разработана поучившая широкое признание концепция системогенеза профессиональной деятельности. Она явилась одним из наиболее крупных достижений отечественной психологии, а ее содержание не нуждается в специальном представлении. Тем не менее, наиболее принципиальные положения данной концепции должны быть подчеркнуты специально. Данная концепция, обобщая итоги многолетних теоретических, экспериментальных и прикладных исследований автора, является в настоящее время не только наиболее полной и развернутой, но и прошедшей многократную, всестороннюю верификацию целым комплексом прикладных психологических исследований, подтвердивших ее продуктивность. Действительно, являясь глубоко и всесторонне обоснованной в научном плане и опираясь на основные достижения психологической теории деятельности, она, в то же время, весьма конструктивна и в собственно практическом плане, что доказывают выполненные на ее основе прикладные исследования и разработки.

Концепция системогенеза выступает как единство системного, генетического и собственно психологического изучения деятельности. В ней формируются представления об «идеальном объекте» психологического анализа деятельности как системе – представлении о психологической системе деятельности, выступающей целостной структурой основных образующих деятельности с их многообразными координационными и субординационными зависимостями.

Концептуальный и прикладной смысл понятия психологической системы деятельности (ПСД) заключается в том, что в нем не только раскрываются основные образующие деятельности, но и эксплицируется их именно целостная структура. Тезис о деятельности как системе получает свое конкретное содержательное воплощение. Причем те связи, которыми объединены функциональные блоки ПСД, – это не просто «дань» традиции блочно-схематического представления, характерного для данной парадигмы в целом. Эти связи несут не меньший смысл, чем сами выделенные блоки. Так, скажем, продуктом связей и взаимоотношений блока мотивации и блока цели выступает, как известно, такая важнейшая образующая деятельности, как ее личностный смысл для субъекта. Через взаимосвязь мотивационного блока с блоком информационной основы деятельности раскрывается еще одно важнейшее деятельностное явление – избирательность и «пристрастность» в процессах восприятия профессионально-важной информации. Наконец, очень важно эксплицировать и содержание связи между блоками цели и оценки результатов деятельности. Дело в том, что благодаря нали-

чению данной связи, общая архитектура системы деятельности, ее общая «конструкция» обретает черты замкнутости, «кольцеобразности». В свою очередь, на основе этого становится возможным учет принципа и закономерностей саморегуляции, феноменов и механизмов обратной связи, коррекции и компенсации как важнейших средств организации деятельности. Сама деятельность, а также ее отдельные «составляющие» (действия) обретают свойство итеративности – повторяемости, но с учетом внесения в них необходимых коррективов. Тем самым свойство целенаправленности деятельности (и действий) трансформируется в свойство целедостигаемости, что является одним из важнейших атрибутов деятельности.

Процесс формирования ПСД обозначается в данной концепции понятием системогенеза. В ходе данного процесса определяется компонентный состав системы, устанавливаются функциональные взаимосвязи между компонентами и происходит развитие отдельных компонентов в плане обеспечения достижения цели.

Характерной особенностью взглядов В. Д. Шадрикова является и реализация в них генетического подхода к проблеме деятельности. Процесс формирования ПСД, собственно говоря, и обозначается понятием системогенеза. В ходе данного процесса, как уже отмечалось выше, определяется компонентный состав системы, устанавливаются функциональные взаимосвязи между компонентами, и происходит развитие отдельных компонентов в плане обеспечения достижения цели. Выявлены и проинтерпретированы основные принципы системогенеза – в частности, принципы неравномерности и гетерохронности, принципа достаточности и др. Реализация этих принципов в практике профессионального обучения дала важные прикладные результаты.

Наряду с этим В. Д. Шадриков предложил и тщательно обосновал развернутую, детализированную и методически обеспеченную процедуру психологического анализа деятельности. Эта процедура включает анализ деятельности на следующих основных уровнях: личностно-мотивационном, компонентно-целевом, структурно-функциональном, информационном, индивидуально-психологическом, психофизиологическом. В свою очередь, каждый из этих уровней включает подуровни, различные аспекты и процедуры анализа деятельности. Предложенная схема анализа, опираясь на некоторое инвариантное «ядро» процедур, в то же время допускает модификацию в зависимости от целевого назначения проводимого анализа. Такая особенность данной процедуры, безусловно, расширяет ее возможности, сферу применимости.

Далее, в трудах кафедры были созданы основы принципиально нового научного направления – метакогнитивной психологии деятельности, которая позволила решить фундаментальную общепсихологическую задачу – задачу

синтеза двух важнейших областей современной психологии – когнитивной психологии и психологической теории деятельности, а тем самым – содействовать решению еще более общей проблемы – интеграции психологического знания в целом. Объективной основой этого явилось установление и экспериментальная верификация принципиально новой системы фактов и закономерностей, суть которых заключается в том, что класс метакогнитивных процессов, описанный в когнитивной психологии, в действительности, является не единственным классом интегральных процессов организации деятельности и поведения (то есть «вторичных» процессов), а лишь одним из классов процессов такого рода. Было доказано что в реальности существует целое семейство «вторичных» процессов, образующих общую систему (и соответственно, – категорию) метапроцессов, включающих также и метарегулятивные, метамотивационные, метаэмоциональные процессы организации деятельности и поведения. Тем самым, в этой концепции установлен и раскрыт качественно новый уровень процессуально-психологической организации деятельности – метапроцессуальный, что не только обогащает теорию психологии, но имеет большое общепсихологическое и методологическое значение, поскольку содействует расширению и углублению представлений о самом предмете психологии – включению в него нового класса процессуальных образований психики.

В русле данного направления было разработано несколько оригинальных общепсихологических концепций, дающих новое, более полное решение целого ряда важных в теоретическом плане проблем психологии и вносящих тем самым существенный вклад в развитие общей психологии. Так, была разработана обобщающая психологическая теория рефлексивной регуляции деятельности, впервые позволившая раскрыть целостную систему рефлексивных процессов регуляции деятельности, а также принципы и механизмы их организации. Данная концепция имеет существенное общепсихологическое значение, поскольку в ней фундаментальная общенаучная категория рефлексии органически синтезирована с конкретно-научными – психологическими представлениями о ней, а также с современными представлениями о структурно-функциональной организации деятельности и с категориальной системой психологии в целом.

Наряду с этим, было предложено решение еще одной фундаментальной общепсихологической проблемы – разработки обобщающей психологической теории принятия решения, в рамках которой он обнаружил и доказал существование инвариантных, единых базовых закономерностей, присущих всем основным категориям субъективного выбора, а также предложил новое решение главной теоретико-методологической проблемы современной теории решений – проблемы экологической валидности ее эмпирического базиса и концептуальных обобщений.

Значительный вклад исследования кафедры внесли и в разработку фундаментальной общепсихологической проблемы деятельности, поскольку была предложена и всесторонне верифицирована новая – обобщающая психологическая концепция деятельности. Она является наиболее полной среди всех существующих ныне концепций деятельности, так как в ней, наряду с известными уровнями организации, обнаружены и всесторонне раскрыты новые, не известные до сих пор уровни организации деятельности, а также выявлена их общая структурно-уровневая иерархия, включающая пять (а не три, как это полагается традиционно) основных макроуровней. Тем самым обогащены и значительно углублены представления о базовой в методологическом отношении общепсихологической категории – деятельности. На основе этого была разработана оригинальная психологическая концепция педагогической деятельности как центрального звена всей системы образовательных взаимодействий, впервые позволяющая дать комплексное объяснение целой совокупности неизвестных ранее ее закономерностей и феноменов.

Существенное развитие получила важнейшая в общепсихологическом плане проблема принципов структурно-уровневой организации психических процессов и свойств личности. В этом плане разработана обобщающая концепция структурно-уровневой организации системы психических процессов, в рамках которой удалось дать непротиворечивый синтез всех известных видов, типов, классов и уровней процессуально-психологической организации личности. В трудах кафедры теоретически обоснован и развит новый – структурно-уровневый подход и к разработке фундаментальной общепсихологической проблемы способностей, позволяющий преодолеть ограничения двух основных, доминирующих в настоящее время парадигм ее исследования – личностно-деятельностной и функционально-генетической. С позиций такого подхода удалось установить и раскрыть новые классы способностей личности – интегральные и метакогнитивные способности, а также синтезировать все основные виды и классы способностей в единую иерархическую структуру. Данный подход, а также результаты его реализации значимо содействуют развитию представлений о предмете психологии способностей, что имеет важное общепсихологическое значение.

Наряду с этим, развит и существенно углублен общенаучный методологический принцип системного подхода. Доказано, что данный принцип в его традиционных вариантах не в полной мере соответствует атрибутивной природе психики и базовым закономерностям ее организации, поскольку она принадлежит к особому классу систем, которые способны трансформировать себя в объект своей собственной регуляции и организации, а поэтому – и к трансформации в метасистему по отношению к самой

себе. На основе этого разработан новый – метасистемный принцип, с позиций которого оказалось возможным дать более полное и содержательное решение ряда теоретико-методологических и общепсихологических проблем – прежде всего, проблемы рефлексивной организации психики, проблемы произвольной регуляции деятельности, проблемы структурно-функциональной организации психических процессов и мн. др.

С позиций принципа метасистемного подхода существенное развитие получила фундаментальная общепсихологическая проблема сознания. В сформулированной на этой основе концепции сознания всесторонне обосновано, что оно может быть наиболее полно и непротиворечиво объяснено с позиций его трактовки именно как метасистемного уровня организации психики, поскольку лишь на данном уровне достигается принципиальная возможность рефлексивного выхода психики (как системы) за свои же собственные границы, что, как известно, и лежит в основе атрибутивных характеристик сознания.

С позиций этого же принципа предложено комплексное решение еще одной важной в методологическом плане общепсихологической проблемы – структурной организации индивидуальных качеств личности. В исследованиях кафедры установлен и проинтерпретирован целый ряд новых закономерностей их структурно-функциональной организации и генетической динамики. Важное методологическое значение разработанной на этой основе концепции состоит в том, что она позволяет синтезировать представления, сложившиеся в психологии личности, с фундаментальным направлением методологии научного познания – с методологией качественного анализа, что, в свою очередь, содействует решению острых методологических вопросов психологии личности и дифференциальной психологии.

Был внесен значительный вклад и в развитие методологических основ когнитивной психологии, поскольку им были развиты принципиально новые теоретические представления о содержании предмета наиболее важного и перспективного ее направления – современного метакогнитивизма. В частности, выявлены и раскрыты неизвестные ранее метакогнитивные процессы и структуры, а на основе этого предложена новая – обобщенная их систематика. Она является наиболее полной среди всех существующих и включает их в себя как частные случаи. Вскрыты также базовых механизмы функциональной организации этих процессов и показано, что все они являются парциальными средствами обеспечения наиболее фундаментального атрибута психики – свойства самосензитивности, лежащего в основе сознания. Наряду с этим, раскрыта определяющая роль метапроцессов в обеспечении одной из важнейших общих способностей личности – обучаемости. Показано, как они содействуют ее развитию, а тем самым – расширению ментальных ресурсов личности, что имеет, наряду с методологиче-

ским, и большое практическое значение. В итоге всех этих исследований им разработана новая в методологическом отношении концепция метапроцессуального содержания психики, значимо содействующая разработке базовой проблематики когнитивной психологии и когитологии в целом.

Значительный вклад был внесен и в исследования важнейшего и наиболее перспективного класса профессиональной деятельности – субъектно-информационного: разработаны методологические основы психологической концепции, раскрывающей и объясняющей основные закономерности организации деятельности данного класса, что имеет первостепенное значение в плане решения стратегических задач перехода к цифровым технологиям и экономике знаний.

Существенно развиты и углублены представления об одном из важнейших методологических принципов психологии – генетическом. В итоге обширного цикла исследований генезиса всех трех основных типов деятельности – профессиональной, учебной и игровой им разработана новая концепция, позволяющая выявить и объяснить целостную систему общих и инвариантных генетических закономерностей их формирования и развития.

Таким образом, существенно углублены и концептуально обогащены основополагающие методологические принципы и общепсихологические категории – принципы системности и развития, категории деятельности, сознания, психических процессов, способностей личности, субъективного выбора и рефлексии, что имеет первостепенное научное значение для развития общей психологии в целом и ее методологических основ, в особенности. Интенсивное развитие указанных принципов и категорий, а также разработанных в трудах кафедры концепций, характеризуется единством методологических оснований и теоретических подходов, четкой организационной и институциональной оформленностью. Это объективно свидетельствует о несомненности оригинальной научной школы, созданной на кафедре. Эта школа возглавляется А. В. Карповым, который является высокопрофессиональным специалистом; одним из крупных психологов страны, широко известным в кругах научной общественности своими трудами в таких приоритетных областях теории и методологии психологии как теория деятельности, когнитивная психология, психология сознания, психологическая теория принятия решений, а также исследованиями рефлексивных механизмов регуляции профессиональной деятельности. Труды А. В. Карпова широко цитируются в научной литературе, а предложенная им общая концепция метакогнитивной организации деятельности является наиболее цитируемой в данной области психологии.

Объективным подтверждением конструктивности и эвристичности развитых в этой научной школе теоретико-методологических представлений является и высокая продуктивность исследований, проводимых в ней.

Эти исследования характеризуются глубоким осмыслением существа решаемых проблем, высокой культурой теоретической и экспериментальной работы, широким использованием передовых достижений отечественной и зарубежной науки. Подтверждением этого является и то, что возглавляемая эта научная школа не только неоднократно признавалась победителем в конкурсе Президента РФ для ведущих научных школ страны, но и в течение длительного времени ее руководитель – А. В. Карпов является победителем конкурсов грантов ведущих научных фондов страны: РНФ, РГНФ (11 проектов); РФФИ (8 проектов); Министерства науки и образования (4 проекта); Института «Открытое Общество» (5 проектов). Кроме того, он руководил рядом научных целевых программ Министерства науки и образования РФ (в частности, исследованиями в рамах Федеральной целевой программой «Интеграция»).

Научная деятельность кафедры характеризуется органичным единством методологии, теории и практики. Так, на основе полученных им методологических результатов в области психологической теории деятельности, теории психических процессов и теории принятия решений продуктивное развитие получил целый ряд теоретических направлений психологии – прежде всего, в сфере психологии образования, а также психологии управления и менеджмента. В трудах кафедры сформулирована новая концепция образовательной деятельности, позволяющая синтезировать традиционные представления в области педагогической психологии с новейшими данными когнитивной психологии в целом и современного метакогнитивизма, в особенности. Тем самым в значительной мере решена ключевая в методологическом плане задача конвергенции, а затем и синтеза этих двух основополагающих областей психологии. На основе этого разработана и оригинальная психологическая концепция педагогической деятельности как центрального звена всей системы образовательных взаимодействий, впервые позволяющая дать комплексное объяснение целой совокупности неизвестных ранее ее закономерностей и феноменов.

Значимые результаты теоретико-методологического плана, полученные в работах кафедры, являются условием высокой эффективности проводимых им и его сотрудниками практико-ориентированных исследований и разработок. Так, выполнен целый ряд основополагающих исследований и разработок в сфере высшего психологического образования. В частности, реализован крупномасштабный образовательный проект по разработке новой стратегии подготовки психологов высшей квалификации в рамках Мегапроекта «Развитие образования в России. Высшее образование», результаты которого получили широкое всероссийское признание и внедрение. А. В. Карпов явился одним из основных авторов Государственного образовательного стандарта 3-го поколения по психологии для универси-

тетов, а также один из авторов образовательных стандартов по психологии для гуманитарных и технических вузов страны и соответствующих учебников. Он же является одним из авторов принципиально новой – компетентностной модели подготовки специалистов-психологов, положенной в основу новой стратегии высшего психологического образования и предполагающей переход на двухуровневую систему подготовки. Это является важнейшей и первоочередной задачей общегосударственного значения, а также условием интеграции отечественной системы высшего образования в европейское и мировое образовательное пространство.

Таким образом, были существенно углублены и концептуально обогащены основополагающие общепсихологические проблемы и категории – деятельности, сознания, психических процессов, способностей личности, субъективного выбора, методологических принципов психологического исследования, что имеет первостепенное научное значение для развития общей психологии. Объективным подтверждением конструктивности и эвристичности развитых теоретико-методологических представлений является высокая продуктивность исследований, проводимых в возглавляемой им научной школе. Эти исследования характеризуются глубоким осмыслением существа решаемых проблем, высокой культурой теоретической и экспериментальной работы, широким использованием передовых достижений отечественной и зарубежной науки. Подтверждением этого является и то, что возглавляемая им научная школа была признана победителем в конкурсе Президента РФ для ведущих научных школ страны (2006, 2008, 2014 гг.).

Важно также отметить значительный вклад преподавателей кафедры в представленные выше крупные научные достижения. Так, Л. Ю. Субботиной была разработана концепция структурно-функциональной организации психологической защиты личности, получены новые результаты в рамках психологии защитного поведения, психологии безопасности человека и др. Впервые было показано принципиальное различие психологической защиты у представителей разного типа профессий (субъект-субъектных и субъектобъектных), выявлены характеристики типичного защитного поведения в разных профессиях. Разработанная Л. Ю. Субботиной модель психологической защиты включает характеристику закономерностей генезиса психологической защиты и ее компонентов, что позволило рассмотреть феномен в общей динамике формирования психики и внесло вклад в возрастную, дифференциальную и организационную психологию. Отдельный цикл работ Л. Ю. Субботиной посвящен исследованию профессионального становления личности, профессиональной подготовки управленческих кадров, а также психологии стресса. В. Е. Орел занимался актуальной проблемой психического выгорания. Им были установле-

ны закономерности структуры и иерархической организации конкретных симптомов выгорания, личностные детерминанты, функциональные закономерности и др. Наряду с этим, В. Е. Орел исследовал проблему профессионального становления личности, занимался вопросами, связанными с нормативно-параметрическим описанием профессий (главным образом, с разработкой типологии психогрaмм), а также, разумеется, исследованием закономерностей психики и поведения животных. А. А. Карповым разработана концепция структурно-функциональной организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности, выявлены генетические закономерности организации метакогнитивной сферы в менеджменте, разработано комплексное методическое обеспечение по данной теме, включающее в себя, в частности несколько психодиагностических методик, методику экспертной оценки управленческих компетенций, методы математико-статистической обработки и интерпретации данных. Помимо этого, А. А. Карповым был сформулирован структурно-феноменологический подход в метакогнитивной психологии, получены новые в научном отношении результаты исследований метакогнитивных параметров в учебной деятельности; установлены закономерности взаимосвязи общих способностей и метакогнитивных качеств личности (в том числе, в деятельности управленческого типа); также разработан структурно-уровневый подход к проблеме эволюции психики в филогенезе и т. д. Преподаватель неоднократно становился победителем конкурса гранта Президента РФ для молодых кандидатов наук. Е. В. Марковой установлен ряд индивидуально-типологических закономерностей стилей управленческих решений, разработан соответствующий психодиагностический инструментарий, получены значимые результаты в сфере психологии рекламы, психологии маркетинга и др. Работы Ю. В. Филипповой и О. Н. Саковской посвящены разработке вопросов, связанных с организационным поведением, организационным консультированием, системами мотивирования и стимулирования персонала, организационной диагностикой и др. Целый ряд психодиагностических методик был успешно разработан и адаптирован в НПЦ «Психодиагностика» И. Г. Сениным. Новые результаты в области исследования системы профессионально-важных и профессионально-негативных качеств в профессиональной деятельности были получены в работах А. В. Чемякиной. Проблема профессионального самоопределения личности – основная тема исследований А. И. Калачевой.

Научная деятельность кафедры характеризуется органичным единством теории и практики. Так, на основе полученных общепсихологических результатов в области психологической теории деятельности и теории принятия решений продуктивное развитие получил целый ряд направлений психологии образования, психологии управления и менеджмента.

В частности, была разработана получившая широкую известность трансформационная концепция менеджмента, компетентностная концепция образовательной деятельности, а также оригинальная синтетическая концепция организационной культуры.

На кафедре педагогики и педагогической психологии одним из ведущих направлений является исследование и формирование профессионального творческого мышления (научный руководитель – профессор М. М. Кашапов). Основное содержание научных работ кафедры по теме «Психология профессионального и личностного развития» включено в программу Центрального регионального отделения РАО «Актуальные проблемы модернизации образования в центральном регионе РФ» (научные руководители: академик РАО В. В. Рубцов – председатель, чл.-корр. РАО В. И. Панов – зам. председателя).

На кафедре выполняются две госбюджетные научно-исследовательские работы по следующим темам: «Психология профессионального и личностного развития» и «Современные проблемы качества высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования в рамках системы непрерывного образования».

На современном этапе развития кафедры ее практическая и научно-исследовательская деятельность включает в себя целый ряд важных направлений:

- выполнение научных проектов (в том числе грантовых, поддержанных ведущими российскими научными фондами – РФФИ, ФЦП, Гранты Президента РФ, Минобрнауки РФ);
- участие во всероссийских и международных научных конкурсах;
- участие во всероссийских и международных мероприятиях, в том числе проводимых за рубежом (конференции, конгрессы, семинары, симпозиумы);
- участие в социально ориентированных проектах в рамках заключенных договоров о творческом сотрудничестве с образовательными учреждениями региона (СОШ №№ 8, 58, Гимназия № 3 г. Ярославля, ДЮСШ области);
- сотрудничество с ведущими научными организациями РФ: Институт психологии РАН, Психологический институт РАО, факультеты психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, ГУ ВШЭ и др.

Кафедра не остается в стороне и от участия в решении психолого-педагогических проблем региона и РФ. Ее преподаватели более двадцати пяти лет выступают научными руководителями и экспертами Всероссийской научной конференции школьников «Открытие» по секции Психология (официальный сайт: <http://otkrytie.edu.yar.ru/>).

Преподаватели кафедры являлись экспертами Национального психологического конкурса «Золотая психея» (2013-2017), членами конкурсных

комиссий регионального этапа Всероссийского конкурса «Педагог-психолог», экспертами при апробации профессионального стандарта педагога-психолога, разработчиками профессионального стандарта педагогической деятельности.

В 2013 г. авторский коллектив кафедры в составе М. В. Башкина, О. А. Бахваловой, Т. Б. Венцовой, Н. Г. Живаева, А. С. Кашапова, М. М. Кашапова, Т. В. Огородовой, Ю. В. Пошехоновой, А. А. Смирнова получил премию Губернатора Ярославской области за разработку цикла научно-методических работ «Акмеология и педагогическая психология».

Преподаватели кафедры являются лауреатами областного (М. В. Башкин) и Всероссийского (И. В. Серафимович) конкурсов профессионального мастерства «Педагогпсихолог».

Практические проекты и научные разработки преподавателей кафедры являются победителями и лауреатами Национального психологического конкурса «Золотая психея» (2012, 2014, 2018 гг.).

Кафедра проводит комплексные исследования проблем профессионального и личностного развития во взаимодействии с учреждениями образования, культуры, здравоохранения и спорта (детско-юношеские спортивные школы ХК «Локомотив», ФК «Шинник» Ярославской области), силовыми структурами (УФСИН, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, ФСБ, МЧС), коммерческими организациями.

Преподаватели реализуют комплекс психологических исследований в различных областях профессиональной деятельности: образование, здравоохранение, бизнес и силовые структуры, искусство и спорт. Деятельность кафедры получила широкое признание в научной, производственной и социальной сфере: получено более 46 грантов зарубежных и отечественных фондов, подтверждающих фундаментальную и научно-практическую ценность деятельности кафедры. Получен Грант Губернатора на разработку психологической концепции адаптивности личности (рук. А. А. Смирнов). И. В. Серафимович удостоена звания лауреата Премии Губернатора Ярославской области в сфере образования.

Сфера научных интересов сотрудников кафедры обширна. В русле психологии и педагогики высшей школы проводятся исследования, посвященные психологии мышления, психологии личности; развитию творческого мышления будущего профессионала; мотивации научной деятельности; проблеме формирования компонентов профессиональной компетентности и личностным детерминантам профессионализации для различных сфер профессиональной деятельности; проблеме «Я-концепции» профессионала. Активная научная работа успешно ведется в области конфликтологии, психологии творчества, психологии спорта, перинатальной психологии, метакогнитивной психологии.

На кафедре успешно реализуются в проектной и кружковой форме восьми направлений научно-исследовательской деятельности: «Психология творческого мышления профессионала», «Конфликтология», «Психология профессионального и личностного развития», «Психология искусства», «Кризисология», «Психология спорта», «Имиджология», «Социальная адаптация».

Результаты научной работы преподавателей нашли своё отражение в диссертационных исследованиях магистрантов, аспирантов и докторантов кафедры, научных проектах, подготовленных учебных пособиях, методических указаниях для студентов, а также многочисленных монографиях и докладах на конференциях различного уровня. За последнее время издано 15 учебников (центральные издательства «Юрайт», «ИНФРА-М» и др.). Исследовательская работа проводится по тематике грантов, осуществляемых при поддержке различных научных фондов (РГНФ, РФФИ, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», гранты Президента РФ, министерства образования и науки РФ и др.), а также при поддержке зарубежных фондов (TEMPUS и др.). У преподавателей кафедры сложилась традиция творческого взаимодействия с ведущими зарубежными (Франция, Германия, Болгария, Испания, Польша, Украина, Белоруссия, Узбекистан, Латвия, Южная Корея и др.) и российскими психологическими центрами (Институт психологии РАН, Психологический институт РАО, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и др.). Оценивая научные достижения кафедры, следует отметить, что они складываются из результатов исследований, выполненных преподавателями кафедры.

Научные достижения Т. Б. Венцовой (Климиной) получены на материале исследования массовых рабочих профессий. Показано, что осуществление мыслительной активности у некоторой части рабочих достигает (10–11 %) уровня творческого мышления. Формой мыслительной активности в стереотипной трудовой деятельности является самоанализ индивидуальных приемов выполнения технологических операций. Описаны три типа поиска индивидуальных приемов. Высший уровень поиска, мыслительная творческая активность лежит в основе формирования рациональных индивидуальных приемов. Т. Б. Венцовой изучалось мышление школьников в процессе решения текстовой алгебраической задачи в ходе лабораторного и естественного эксперимента. Анализ полученных эмпирических результатов позволил автору выявить обобщенную последовательность умственных действий, приводящую к успешному решению задач данного типа.

А. А. Смирнов эффективно организовал исследования в области социально-психологической адаптации, имиджеологии, результаты которых востребованы, особенно в условиях вузовского обучения. Он – научный

руководитель 9 кандидатских диссертаций, защищенных его аспирантами. Под его руководством успешно проводились тренинги, которые разрабатывали для первокурсников разных факультетов сотрудники Психологической службы ЯрГУ. М. С. Юркина вела тренинги, а А. А. Постнова проводила консультации с участниками тренингов. Особый вклад в развитие Службы внёс Н. Г. Живаев, разработавший интегративную модель имиджа университета; создавший информационную систему, облегчающую разные виды адаптации первокурсников. Особое внимание он уделял совершенствованию инновационной деятельности студентов и преподавателей. Данные мероприятия были направлены на адаптацию первокурсников к традициям студенческой жизни на факультете психологии. В контексте неформального общения студенты имели возможность более ярко проявить свои индивидуальные качества, значимые для бесконфликтного, неагрессивного общения, для установления конструктивных отношений с однокурсниками и студентами старших курсов.

А. А. Смирнов научный руководитель проекта, поддержанного РГНФ «Разработка профессионально-ориентированной концепции психологической адаптации студента вуза».

Ю. В. Пошехоновой показано, что знание, учет и коррекция метакогнитивных особенностей участников образовательного процесса могут существенно облегчить психологические трудности, возникающие как у обучающихся, так и у обучающихся при переходе на систему профильного обучения. Так, было установлено, что у педагогов средней школы метакогнитивная активность связана положительно с методичными стилями (эмоционально-методичным и рассуждающее-методичным), которые обеспечивают результативность педагогической деятельности по сформированности знаний и устойчивости умений учения. Осуществлен анализ природы одаренности, различных психолого-педагогических подходов к ее развитию у старшеклассников, общепедагогическая технология субъектно-ориентированного типа педагогического процесса, позволяющая сформировать опыт самоорганизованной деятельности и рассматриваемая как механизм развития одарённости. Подробно рассмотрены методы и формы организации соответствующей жизнедеятельности старшеклассника, использованные в образовательной программе, прошедшей апробацию в системе дополнительного образования.

В исследовании Ю. В. Пошехоновой обосновано, что обнаружение надситуативной проблемности может выступать регулятором развития профессионала, она взаимосвязана с эффективностью педагогической деятельности. Полученные автором результаты свидетельствуют о влиянии занятий с преподавателями вузов по обучению решению педагогических ситуаций на совершенствование педагогического мышления. Обнаружены

положительные связи между уровнем метакогнитивной активности и результативными характеристиками педагогического мышления. Показано, что компоненты, в том числе и образные, и стратегии метапознания, включаясь в процесс профессионального педагогического мышления, определяют (посредством сознательного и бессознательного регулирования) эффективность обнаружения и разрешения педагогической проблемности. Изучена роль метапознания в профессиональном педагогическом мышлении. Составлена сравнительная характеристика мотивационного компонента конфликтоустойчивости в процессе профессионализации мышления студентов-психологов. Проведен теоретический анализ роли метакогнитивных процессов в профессионализации врачей-педиатров. Определены особенности и динамика метакогнитивных процессов врачей-педиатров.

В рамках научно-исследовательской работы Ю. В. Пошехонова неоднократно руководила проектами РГНФ (2008–2010, 2011–2013, 2015–2017 гг.), проектом, поддержанным Советом по грантам Президента Российской Федерации (проект МК-4399.2010.6), а также была исполнителем в проектах РГНФ, РФФИ, в проектах Госконтракта Минобрнауки РФ и др.

Т. В. Огородовой показано, что надситуативная проблемность может выступать в качестве регулятора позитивного функционирования человека как субъекта деятельности. Так, автором установлено, что психологические характеристики творческого мышления учащихся различных профильных классов имеют разноуровневое и полиструктурное содержание. Творческое вербальное мышление учащихся профильных классов, в сравнении с общеобразовательными, отличается разнообразным набором характеристик образного мышления. Например, особенностью учащихся педагогического профиля является согласованность вербальных и невербальных (образных) компонентов в структуре творческого мышления. Исследовано творческое мышление как фактор профессионализации субъекта. Проведен сравнительный анализ влияния характеристик творческого мышления на самооценку и самоотношение субъекта на разных стадиях профессионализации.

Целью исследований Т. В. Огородовой было выявление креативности и определение ее роли в различных видах внеучебной деятельности. Проанализированы разносторонние и противоречивые результаты исследований, которые свидетельствуют о связи креативности и внимания. При этом доказана роль свойств внимания в эффективности освоения разнообразных видов деятельности. Показано, что дополнительное образование, позволяющее осуществлять внеучебную деятельность школьников, рассматривается как средовой фактор, играющий значимую роль в развитии креативности, который обладает максимальным потенциалом для проявления творческой активности, развития творческих способностей и креативности детей. За год у младших школьников, которые по-

сещают учреждение дополнительного образования, значимо выросли показатели креативного мышления. Выявлены различные структуры взаимосвязей показателей креативности у школьников, которые занимаются различными видами внеучебной деятельности. Установлен интересный факт: структура творческих характеристик личности у школьников, не имеющих внеучебной деятельности, более организована, по сравнению с обучающимися творческих кружков и спортивных секций.

В результате проведенного исследования установлены значимо высокие показатели креативных характеристик в старших группах у школьников, которые занимаются творчеством, в младших группах у спортсменов. У обучающихся, которые занимаются спортом, показатели креативности снижаются, у творческой группы – возрастают. Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что возрастная динамика проявления креативных характеристик показывает специфику внеучебных видов деятельности. Установлено влияние свойств внимания (концентрации и объема) на показатели креативности у школьников, занимающихся различными видами внеучебной деятельности.

Т. В. Огородова успешно руководила проектами: 1. «Разработка комплексной психолого-педагогической программы подготовки обучающихся, ориентированных на достижение высоких спортивных результатов» в рамках региональной экспериментальной площадки Департамента образования на базе Тутаевской ДЮСШ № 1 (2008). 2. Грант РГНФ «Разработка теоретических и методологических основ исследования и формирования креативной компетентности педагога». 3. Государственное задание Министерства образования и науки РФ. Тема проекта: «Психолого-педагогическое сопровождение спортивной деятельности» (2014).

М. В. Башкиным исследована профессионализация творческого мышления старшеклассников и студентов как субъектов коммуникативной деятельности. Выявлены связи показателей творческого мышления старшеклассников с компонентами их конфликтной компетентности. Установлено соотношение показателей творческого мышления студентов со структурой их конфликтной компетентности. Определены закономерности профессионализации показателей творческого мышления (беглость, оригинальность, гибкость) старшеклассников и студентов как субъектов коммуникативной деятельности. Установлены особенности взаимосвязи учебной мотивации, показателей творческого мышления и креативности студентов.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующий вывод: творческое мышление студентов, получающих психологическое образование, отличается гибкостью, высокой мобильностью оперирования словарным запасом, большой скоростью мыслительных процессов, согласованностью вербальных и невербальных показателей. Практическая значи-

мость полученных результатов исследования определяется возможностью внедрения эмпирических данных в процесс профессиональной подготовки психологов. Результаты исследования могут быть использованы в качестве основы для проведения тренинговых занятий со студентами с целью развития у них творческого мышления и повышения уровня креативности.

М. В. Башкин является автором научных разработок в области психологии конфликтной компетентности личности и исследования когнитивных ресурсов личности в управлении межличностными и внутриличностными конфликтами. Им определены методологические основы исследования конфликтной компетентности, выявлены ее структурно-функциональная организация и механизмы функционирования. М. В. Башкиным внесен вклад в разработку типологии реагирования в межличностном конфликте: выявлены качества личности, определяющие выбор типа реагирования в конфликте; выделены и обоснованы технология, критерии и показатели эффективности проведения социально-психологического тренинга по формированию конфликтной компетентности личности. Проведенные автором исследования позволили ему сделать выводы о роли креативности и творческого мышления в разрешении личностью конфликтов на различных этапах ее обучения и профессионализации. М. В. Башкин имеет опыт руководства проектом, поддержанным Государственным контрактом Рособразования в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы».

И. В. Серафимович проводит исследования в области профессионального мышления специалистов и руководящих работников на различных этапах профессионализации. Автором изучена взаимосвязь профессионального мышления с различными детерминантами ресурсности, такими как креативность, конфликтная компетентность, коппингстратегии в стрессе, социально-психологическое здоровье, а также с интеллектуальными способностями, прогнозированием, метакогнитивными процессами. Соотнесение структурно-уровневой концепции профессионального мышления и метакогнитивного подхода дало возможность выявить специфические особенности влияния метакогнитивных характеристик на стратегии поведения в конфликте, стрессе и на уровень профессионального мышления. Доказано, что использование метакогнитивных характеристик надситуативного мышления способствует успешному решению проблемных ситуаций и выбору целесообразных стратегий поведения в конфликтных и стрессовых ситуациях.

На кафедре не остается в стороне и внеучебная работа с обучающимися. Так, под руководством А. С. Кашапова реализован цикл внеучебных студенческих мероприятий «Первописосвят». Он в течение двух лет был победителем университетского конкурса по результатам научной активности, а также стипендиатом губернаторской стипендии. А. С. Кашапов – участ-

ник VIII Калужской зимней психологической школы «Самоорганизация: инструменты успешного решения жизненных и профессиональных задач» 28–31 января 2011 года, также он прошел обучение по программе семинара-тренинга «Конструктивное поведение в конфликте» в Негосударственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования Институт практической психологии «Иматон» (Санкт-Петербург).

А. С. Кашапов является победителем конкурса молодых ученых – грант Президента РФ (2013–2014) на тему «Разработка концепции социально-психологической адаптированности студентов вуза».

Особое внимание на кафедре уделяется участию преподавателей в проекте дополнительного образования для аспирантов «Преподаватель высшей школы»: читаются лекционные курсы, проводятся тренинги педагогического мастерства, осуществляется кураторство педагогической практики аспирантов. Преподаватели кафедры принимают участие в мероприятиях, направленных на популяризацию психологической науки: в работе студенческих кружков «Конфликтология», «Психология спорта», «Социальная адаптация», «Психология для всех», в традиционном Фестивале Науки Ярославской области. Кафедра активно взаимодействует со СМИ, участвует на радио и телеэфирах. На кафедре осуществляется активное сотрудничество со всеми структурными подразделениями университета. Преподаватели принимают участие в совместных проектах, проводимых другими организациями. Инициативная группа, созданная под руководством Т. В. Огородовой, более 15 лет проводит комплекс научно-практических работ на региональной экспериментальной площадке Департамента образования ЯО СДЮШОР «Локомотив», «Центр подготовки юных футболистов» (ЦПЮФ) футбольного клуба «Шинник». Она успешно консультирует тренерский коллектив ДЮСШ области, а также успешно проводит психологические консультации с ведущими спортсменами, в т. ч. с хоккеистами молодежной сборной России.

Преподаватели и аспиранты кафедры в течение ряда лет осуществляют исследования в Ярославском высшем военном училище противовоздушной обороны по изучению психологических проблем, связанных с разработкой новых подходов к профессионализации выпускников ракетного училища на вузовском этапе подготовки и совершенствованием организационно-управленческой деятельности офицера зенитных ракетных войск. Три офицера академии защитили кандидатские диссертации по психологии.

Руководителем кафедры с 2006 года является М. М. Кашапов – действительный член Международной Академии психологических наук (МАПН), член ее Президиума. Действительный член Association professors of slavonic countries (APSC). Член Учебнометодического объединения высших учебных заведений Российской Федерации по психолого-педагогиче-

ческому образованию. Он является разработчиком программы по психологии Департамента образования Ярославской области для непрерывной ступенчатой системы повышения квалификации инженерно-педагогических и руководящих работников. Куратор региональной экспериментальной площадки по теме проекта «Региональная система управления качеством образования». В качестве члена научно-методического совета службы практической психологии и руководителей методических объединений педагогов-психологов, директоров психолого-педагогических и медико-социальных центров Департамента образования Ярославской области принимает активное участие в повышении эффективности профессиональной деятельности педагогов-психологов. Руководитель университетской Программы повышения квалификации «Методика преподавания в высшей школе на основе компетентностного подхода».

Под руководством М. М. Кашапова разработана и открыта единственная в высшей школе РФ и ведущая для факультета психологии специализация по специальности 030301.65 «Психология» с шифром 030301.65.20 «Акмеология и педагогическая психология», успешно осуществляется подготовка студентов по ней. Выпускники кафедры эффективно работают в различных отраслях народного хозяйства. Неоднократно ведущими российские ученые по приглашению кафедры проводили циклы учебных занятий: лекции, проблемные семинары, мастер-классы, круглые столы, консультации по организации совместной учебной, научной и проектной деятельности.

Он руководит обучением магистрантов кафедры по образовательным программам высшего образования 37.04.01 Психология («Психология образования и развития») и Образование и педагогические науки (44.04.02 «Психолого-педагогическое образование», «Психолого-педагогическое сопровождение образовательной деятельности»).

Результаты его научно-исследовательской работы неоднократно докладывались на международных конференциях (Париж, 2000, 2002, 2004; Лион, 2006; София, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2019; Бухара, 2015; Минск, 2008, 2009) и съездах Российского психологического общества (Москва, 1995; Ярославль, 1998; С.-Петербург, 2003; Ростов-на-Дону, 2007; Москва, 2012; Казань, 2017), конгрессах и конференциях. Он выступал с пленарными докладами, вел секции и круглые столы, а также проводил мастер-классы на конференциях в Институте психологии РАН, Психологическом институте РАО, МГУ, СПбГУ, Южном Федеральном университете, Томском государственном университете, Иркутском государственном университете, Удмуртском государственном университете и т. п.

С 2000 года является сертифицированным модератором программы Междисциплинарного центра дидактики высшей школы (IZHD, университет г. Билефельд, Германия). Прошел двух месячную заграничную стажировку

в IZHD. Координатор программы по взаимодействию с Ассоциацией исследований по проблемам образования и воспитания (APRIEF, PARIS-X Nanterre, Франция). Участник нескольких BIENALE, проводимых в Париже и Лионе. Автор цикла статей о Болонском процессе, опубликованных в 2008 году в Университетской газете ЯрГУ им. П. Г. Демидова (№№ 37, 38, 39, 40).

М. М. Кашапов – один из ведущих ученых-психологов, известный в стране специалист в ряде фундаментальных и прикладных направлений современной психологии. Он – руководитель исследовательских и издательских проектов, поддержанных фондами Министерством образования и науки РФ, РГНФ, TEMPUS. Координатор международной программы TEMPUS по интерактивному обучению (Франция, Nanterre, Paris-X).

М. М. Кашаповым обоснованы психолого-педагогические и социально-психологические условия исследования и формирования профессионального творческого мышления, создана структурно-функциональная теория творческого мышления профессионала, разработано и апробировано 27 психодиагностических методик исследования основных компонентов творческого профессионального мышления, сконструированы тренинговые программы (в том числе и видеотренинговые) по формированию творческого мышления профессионала. Разработана структурно-функциональная концепция конфликтной компетентности личности. Обоснованы методологические основы теории и практики решения конфликтных ситуаций. Сконструированы авторские технологии обучения профессионалов способам творческого разрешения конфликтных ситуаций. Создана и в настоящее время реализуется образовательная программа по конфликтологии для сотрудников Центра оценки и контроля качества образования Ярославского департамента образования Ярославской области.

М. М. Кашаповым разработана структурно-уровневая теория педагогического мышления, в которой впервые реализован синтез представлений об основных функциях, компонентах, процессах профессионального мышления преподавателя. Выявлена иерархизация оценочных, прогностических и рефлексивных процессов. Обнаружен и проинтерпретирован принципиально новый тип закономерностей организации этих процессов.

Обосновано положение о существовании в структуре деятельности неизвестных до настоящего времени уровней ее организации (ситуативный и надситуативный). На основании этого положения выделены ситуативный и надситуативный уровни обнаружения проблемности в решаемой педагогической ситуации, а в дальнейшем – ситуативный и надситуативный типы педагогического мышления.

Исследование педагогического мышления как познавательного процесса поиска и разрешения проблемности, разрешение которой характеризуется личностной включенностью учителя на преобразования в ходе самой

профессиональной деятельности, позволяет выделить следующие его компоненты: 1) деятельностный, ситуативный (отражает самодетерминацию творческой интеллектуальной активности педагога; специфику решения педагогической проблемной ситуации); 2) личностный, надситуативный (отражает способы контроля, оценки и осознания педагогом своей деятельности; своевременное выявление и оптимальное разрешение нравственных проблем, возникающих в процессе личностного развития, как учащихся, так и своего собственного, видение позитивных педагогических перспектив).

Творческое педагогическое мышление связано с чертами личности, обуславливающими продуктивность познавательной деятельности в целом. Положительные изменения личностных качеств при переходе с ситуативного уровня на надситуативный уровень мышления есть конкретная реализация в мышлении, включенном в практическую деятельность, показателей творчества. Надситуативный уровень профессионального педагогического мышления связан с преобладанием следующих терминальных ценностей: креативность, активные социальные контакты, развитие себя.

Профессиональное мышление педагога, достигая высшего иерархического уровня (уровня обнаружения надситуативной проблемности), характеризуется творческими особенностями: «открытость», «выход за пределы», «самодетерминация». Надситуативный уровень профессионального педагогического мышления имеет следующие особенности: абстрактность; быстрая обучаемость; развитое воображение; включение исследуемого объекта в новую систему связей; высокий творческий потенциал; стремление к преодолению стереотипов, что позволяет говорить о творческом характере надситуативного уровня профессионального педагогического мышления. Именно переход с одного уровня функционирования на другой и составляет основу творческого педагогического мышления.

Дана психологическая характеристика основных форм профессионального мышления педагога и рассмотрены важнейшие условия и закономерности его профессионализации, такие как освоение, систематизация, верификация, обобщение и вербализация практически ориентированных умственных действий, расширение понятийного аппарата, изменение принципов его организации и практической реализации, трансформация способов репрезентации уровней проблемности в познаваемой и решаемой педагогической ситуации, трансцендируемость умственных действий из одной педагогической ситуации в другую.

В соответствии с содержанием ведущих форм профессионализации учителей выделены и теоретически обоснованы основные критерии сформированности педагогического мышления. Показано, что профессиональное развитие и формирование педагогического мышления – это процесс, состоящий из определенных этапов, которые подвержены своеобразному влиянию

разнообразных факторов и характеризуются специфической формой интеллектуальной активности и конкретными новообразованиями. Для каждого этапа соответствующим образом необходимы свои уровни и типы (ситуативный и надситуативный) мыслительной деятельности педагога. Следовательно, и формирование педагогического мышления должно характеризоваться вариативностью. Обучение по разработанной на основе данной теории программе с учетом выявленных особенностей мышления преподавателя позволяет улучшить выполнение профессиональной педагогической деятельности.

М. М. Кашаповым разработана образовательная программа формирования и совершенствования творческого профессионального мышления, которая успешно проводилась с руководящими работниками и специалистами в различных сферах профессиональной деятельности городов России (Ижевск, Пенза, Набережные Челны, С.-Петербург, Москва, Калуга, Торжок, Кострома, Ростов-на-Дону, Владимир, Томск, Тверь, Саратов, Вологда, Ярославль, Самара, Челябинск, Таганрог, Владивосток и др.), а также Украины (Харьков), Казахстана (Актобе), Белоруссии (Минск), Болгарии (София), Узбекистана (Бухара).

Все указанные выше научные и методические результаты получили широкое признание в кругах психологической общественности в качестве базовых концепций по приоритетным направлениям психологии образования – личность и деятельность преподавателя, эффективность учебного процесса, становление личности профессионала в условиях образовательного процесса. Этот подход методически представлен в технологии инновационного обучения, благодаря которому происходит освоение технологий решения проблем (формирование творческого мышления), формирование социально-психологической компетентности (развитие умений и навыков эффективного общения), а также актуализация творческого потенциала личности. Объективным свидетельством этого является тот факт, что в течение длительного времени исследования, выполненные в русле охарактеризованных концепций и направлений, получили поддержку и были реализованы в форме грантовых исследований.

М. М. Кашапов ведет большую и разнообразную научно-организационную работу. Под его научным руководством защищено 64 дипломных работ и 17 магистерских, 32 кандидатских и 2 докторских диссертации. Активно занимается оппонированием диссертационных работ. Им оппонировано 92 кандидатских и 19 докторских диссертаций. Под его научной редакцией издано 15 коллективных монографий, из них 5 в Институте психологии РАН. Общий объем опубликованных работ составляет 752, из них 6 авторских монографий и 13 монографий (в соавторстве), 3 авторских учебника, 5 учебников (в соавторстве), 19 учебных пособий, в том числе 11 учебных пособий (издательство «Юрайт») и 1 (издательство ИНФРА-М).

М. М. Кашапов – эксперт РГНФ (до 2018), РФФИ, РНФ. Эксперт федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», государственным заказчиком которой является Министерство образования и науки Российской Федерации. Эксперт отдела междисциплинарных исследований социальноэкономической и гуманитарной направленности ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ.

Член 2 докторских диссертационных советов: в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова и в Костромском государственном университете. М. М. Кашапов являлся и является членом редколлегии 17 отечественных и 1 зарубежного журнала.

Он продуктивно занимается решением проблем повышения эффективности педагогической деятельности вузовских преподавателей. С 2000 года является председателем комиссии по исследованиям и разработкам Междисциплинарного Центра преподавания и обучения в вузе (Ярославль). С 2004 года является научным руководителем образовательных программ повышения квалификации преподавателей высшей школы «Школа профессионального мастера преподавателя вуза», разработанная М. М. Кашаповым, и «Дидактика высшей школы», разработанная совместно с доктором В.-Д. Веблером (Германия). Обе программы лицензированы Агентством по образованию МО РФ. По данным программам неоднократно проводился и проводится в настоящее время цикл учебных занятий на базе ЯрГУ им. П. Г. Демидова. В этих программах реализуются, прежде всего, научно-методические разработки кафедры педагогики и педагогической психологии.

С 1991 года является одним из организаторов проведения городских, региональных и министерских психологических олимпиад для старшеклассников, а также Российских научных конференций «Открытие» по психологии для учащихся старших классов. Руководитель семинара «Психология» городской программы «Открытие» для школьников, ориентированных на научную творческую деятельность. Под его научным руководством 13 старшеклассников стали победителями и призерами Российской научной конференции школьников. По заказу Департамента образования Администрации ЯО разработана и реализована (с 1992 года) программа по психологии для непрерывной ступенчатой системы повышения квалификации инженерно-педагогических и руководящих работников начального и среднего профессионального образования; программа по преподаванию психологии старшеклассникам в педагогических классах Ярославской области. Авторская программа преподавания психологии в старших классах была реализована им в СОШ № 8 в течение 18 лет и 13 лет в средней школе «Провинциальный колледж» г. Ярославля. Член конкурсной комиссии Департамента образования Администрации ЯО «Психологические ресурсы образования Ярославской области».

Провел молодежные научные психологические школы:

1. На базе Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых молодежную научную школу «Творческое мышление как ресурс развития профессиональной компетентности будущего психолога» по программе развития деятельности студенческих объединений образовательных организаций высшего образования, «Студенческая перспектива–2014», направление «Наука и инновации», Мероприятие 1.1. «Молодежные научные школы ведущих зарубежных и российских ученых».

2. На базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, научно-образовательного центра педагогики и психологии профессионального развития личности Дальневосточного федерального университета молодежную научную школу «Творческое мышление как ресурс конфликтной компетентности профессионала» в рамках Первой Дальневосточной региональной студенческой олимпиады по психологическому образованию «Метакомпетенции в профессиональной деятельности психолога» (15–17 апреля 2015 года, г. Владивосток).

В целом, говоря о научных достижениях необходимо подчеркнуть, что профессиональное кредо преподавателей кафедры – стремление к самореализации и вершинам мастерства. Наличие этого стремления открывает новые горизонты и перспективы, дает надежду, что кафедра педагогики и педагогической психологии будет и в дальнейшем эффективно функционировать в изменяющихся условиях, в которых особо востребованным является творческий потенциал личности. Формулируя общие выводы, полученные на основе проведенного анализа результатов нашей исследовательской группы, можно отметить, что ресурс личности является её конструктивным началом, позволяющим преодолевать трудные жизненные ситуации. Условия, объекты и отношения тогда становятся ресурсными, когда субъект наделяет их смыслом и связывает именно с ними ожидание позитивных достижений. Следовательно, не сам объект есть ресурс, а представления субъекта о нем, как о поддерживающем ресурсе.

Преподаватели кафедры активно реализуются в профессиональной сфере, успешно занимаются практической деятельностью, являются педагогами-психологами высшей квалификационной категории, проводят психологическое консультирование (в рамках юнгианского психоанализа, интегративного подхода, с использованием техник арттерапии, сказкотерапии, метафорических ассоциативных карт, гештальт-терапии).

В заключение, стоит отметить, что кафедра педагогики и педагогической психологии продолжает обогащать накопленные на психологическом факультете ЯрГУ им. П. Г. Демидова традиции, а также стремится усиливать свои научные, практические и образовательные достижения, внося вклад в развитие психологической науки.

С начала 1970-х годов на кафедре общей психологии складывалось научное направление, ставшее затем научным брендом кафедры. Под руководством Юрия Константиновича Корнилова в те годы группа студентов, аспирантов, а позже молодых ученых проводили исследование мышления руководителей на промышленных предприятиях. Полученный научный материал способствовал установлению продуктивных и содержательных связей с учеными разных городов и республик тогдашнего Советского Союза: А. В. Брушлинским, Е. Ю. Артемьевой, Д. Н. Завалишиной, Л. Л. Гуровой, М. Л. Смольсон, В. А. Моляко, О. К. Тихомировым, В. Н. Куницыной, П. Э.-И. Тульвисте, Ю. К. Стрелковым. Специализация кафедры, по которой осуществлялась подготовка студентов, опиралась на научные результаты, полученные в ходе работы специалистов кафедры на промышленных предприятиях, в том числе в направлении совершенствования кадровой службы. Исследование практического мышления, начатое в тот период, составило достойную страницу Ярославской психологической школы. Вместе с Юрием Константиновичем у истоков этой школы стояли выпускники факультета психологии, многие из которых в настоящее время являются преподавателями факультета: А. В. Панкратов, А. А. Смирнов, Н. Л. Иванова, М. М. Кашапов, Е. В. Конева, Н. Н. Мехтиханова. В тот период актуален был поиск путей объективирования и фиксации результатов мыслительной деятельности профессионалов, чему и были посвящены работы учеников Юрия Константиновича. Под его руководством Е. В. Конева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Психологический анализ репродуктивных компонентов мышления профессионала в реальной деятельности», в которой были разработаны оригинальные приемы изучения мышления непосредственно в реальной профессиональной деятельности рабочих-станочников. Н. Н. Мехтиханова, принимая активное участие в исследованиях, проводимых на промышленных предприятиях, свою кандидатскую диссертацию посвятила проблеме осмысления психологического содержания методов исследования практического мышления. Установлено, что использование традиционных методов в условиях реальной деятельности ограничено, а иногда и просто невозможно. Был предложен новый метод «Ретроспекция руководителя». В ходе работы впервые описан особый феномен, определяющий процесс объективирования мышления, – склонность к вербализации. В дальнейшем он стал предметом многочисленных исследований и был подробно описан. Интерес к феномену «склонность к вербализации» актуализировался в настоящее время в связи с проблемой извлечения знаний экспертов-профессионалов, активного использования вербализации при изучении психических явлений.

Таким образом, на кафедре общей психологии сформировались два основных тренда научных исследований: изучение мышления и психологическое исследование практических проблем, в том числе с целью оп-

тимизации профессиональной деятельности и психологического сопровождения как профессионалов, так и их клиентов.

Работы по изучению практического мышления были продолжены в направлении изучения функций интеллекта в обеспечении эффективной деятельности, поведения, в адаптации личности (Н. Н. Мехтиханова). Наряду с традиционными практическим и теоретическим видами интеллекта впервые исследовался эмоциональный интеллект. Среди полученных результатов особо важным представляется положение о преувеличении роли эмоционального интеллекта в эффективности профессиональной деятельности, но огромной важности его для адаптации личности. Было показано также, что уровень эмоционального и социального интеллекта различен на разных стадиях профессионализации: на начальной стадии он выше, чем на более поздних стадиях.

Проблематика практического мышления была также предметом исследований В. К. Солондаева. Начиная с защиты в 1999 году кандидатской диссертации на тему «Исследование индивидуальных обобщений в процессе решения практических задач», он продолжал заданное работами Ю. К. Корнилова и сотрудников направление психологии практического мышления как решения профессионалом задач, возникающих в реальной трудовой деятельности. Психология практического мышления во многом совпадает с исследованиями, обозначаемыми в англоязычной литературе как *complex problem solving*. По мнению А. В. Брушлинского, психология практического мышления примерно соответствует обозначенному С. Л. Рубинштейном подходу к мышлению как деятельности, в единстве его мотивационных и познавательных аспектов. Таким образом, проблематика практического мышления может быть включена в более общий – субъектный подход, разрабатывавшийся Институтом психологии РАН под руководством А. В. Брушлинского.

Продолжением исследований в этом направлении были также результаты работ Е. В. Коневой, отраженные в ее докторской диссертации «Структурно-функциональная организация и генезис пространства ситуаций проблемности в профессиональном опыте субъекта». В работе показано, что рассмотрение профессионального опыта как когнитивного ресурса личности органично включает в себя изучение тех компонентов профессионального опыта, которые обуславливаются мышлением, и закономерностей действия этих компонентов в структуре профессионального опыта. Для изучения когнитивных образований профессионального опыта целесообразно применение достижений общепсихологической теории мышления и теории практического мышления, а также использование психосемантических методов в сочетании с процедурами психологического анализа деятельности.

Концентрированным выражением участия мышления в обеспечении профессиональной деятельности являются проблемные ситуации или близкие к ним по психологическому содержанию ситуации проблемности. Мышление непосредственно участвует в их выделении, анализе и последующей систематизации результатов разрешения ситуаций проблемности. Формы презентации в психике результатов разрешения субъектом проблемных эпизодов его деятельности в их совокупности, в определенной структурной организации, в процессе формирования и функционирования в настоящее время не изучены. Это обуславливает необходимость введения и изучения нового феномена, названного нами пространством ситуаций проблемности. Ситуация проблемности – зафиксированное субъектом значимое изменение объективной действительности, расцененное им как требующее участия мышления для преодоления противоречий, вызванных этим изменением. Пространство ситуаций проблемности – многоуровневое и полифункциональное когнитивное образование субъекта, включающее представление о ситуациях проблемности, типичных для его сферы деятельности, их признаках, некоторых их свойствах и примерных направлениях их разрешения.

Вместе с открытием на кафедре магистерской программы «Общая психология профессиональной и экспертной деятельности» появилась необходимость изучения и разработки научных основ различных видов психологической экспертизы. В рамках этой задачи Е. В. Конева совместно с ее аспирантами и магистрантами разрабатываются методологические аспекты и методические средства проведения психологической составляющей гуманитарной экспертизы в отношении различных объектов: учебных программ, компьютерных игр, среды проживания. Помимо учебных целей эти исследования обусловлены развитием гуманитарной экспертизы как средства гуманизации общественных отношений, защиты прав потребителей, в частности, детей и подростков. При этом логистика, методология и методический аппарат психологической составляющей данного вида практики находятся в стадии становления и поэтому нуждаются в дальнейшей разработке. В той или иной степени это относится и к другим видам психологической экспертизы, в связи с чем В. К. Солондаевым изучаются общетеоретические вопросы психологической экспертизы, в том числе психологической экспертизы информационной продукции и психологической экспертизы в здравоохранении. На материале информационных воздействий продемонстрированы побочные эффекты рефлексии, которые в некоторых случаях могут приводить к дестабилизации психического состояния субъекта. Методология постнеклассического подхода операционализирована применительно к задачам психологической экспертизы. Значение психологических факторов показано также на материале

исследований психического состояния родителей при обращении за медицинской помощью своим детям и принятия совместного решения родителей и медиков в этих ситуациях. Данные исследования были поддержаны тремя грантами РГНФ и грантом РФФИ.

Востребованным в контексте проблем экспертной деятельности оказалось изучение детерминант профессионализации и адаптации. В частности, были исследованы ее многочисленные личностные детерминанты, например, самосознание, ответственность, характерологические особенности у профессионалов и новичков. В ходе работы описано и исследовано оценивание как процессуальная основа экспертной деятельности (Н. Н. Мехтиханова). Изучение процесса решения профессиональных задач экспертами привело к идее рассмотрения решения практических житейских задач. Общеизвестно, что экспертами в этом являются мудрые люди. Далее был проанализирован феномен мудрости как психологической основы достойной жизни, принятия адекватных решений. Под термином мудрость понимается особое когнитивное образование субъекта, образующееся в ходе его жизненного пути, отражающее результаты функционирования практического интеллекта во взаимосвязи с личностными чертами, направляющее и оптимизирующее индивидуальное развитие и обеспечивающее успешность в практической стороне жизни.

Для выявления уровня выраженности мудрости была разработана специальная методика. С ее помощью был предпринят ряд эмпирических исследований мудрости. Их результаты являются новыми не только для отечественной, но и для мировой науки. Так, например, в житейском понимании мудрость всегда связывают с возрастом. Однако проведенные исследования опровергают эту закономерность. Также показано, что характеристиками мудрого человека в контексте его успешности выступают ответственность за необходимость разрешения проблемной ситуации, умение видеть и прогнозировать саму проблемную ситуацию. Установлено, что существуют различия в особенностях решения сложных жизненных проблем в зависимости от уровня мудрости и рефлексивности личности, а также от личного и профессионального опыта. В настоящее время исследование поддержано грантом РФФИ. В нем принимают участие А. Б. Кутузова, А. В. Ядрухина и другие студенты и аспиранты.

В. К. Солондаев с 2000 года совместно с коллегами по кафедре, партнерами из других организаций, студентами систематически проводил эмпирические исследования решения различных задач в контексте практических запросов региональной системы специального (коррекционного) образования, детской внебольничной медицинской помощи по психиатрии и педиатрии, бизнес-организаций. Результаты проведенных исследований были обобщены в конструкте профессиональной позиции субъекта дея-

тельности (2007). Дальнейшие исследования решения практических задач, проводившиеся в сотрудничестве с А. В. Смирновым, доктором философских наук, академиком РАН, в рамках проекта РФФИ «Логика процесса в междисциплинарной перспективе» позволили сформулировать многологическое понимание сознания.

В монографии «Процессуальная логика» (2019) А. В. Смирновым и В. К. Солондаевым предложен набросок теории сознания. Сознание как *cogito* раскрывает себя как целостность и связность. Вместо понимания сознания в монологичной перспективе предлагается многологичное понимание. В индивидуальном сознании сохраняется принципиальная способность к любой из логик смыслополагания, что было подтверждено эмпирически. Основной теоретико-эмпирический вывод (вывод, имеющий теоретическое значение и вытекающий из эмпирического исследования), который сделан на основе результатов исследования, таков: изменяя логику осмысления ситуации, испытуемые изменяют свое поведение. Мышление в субстанциальной логике, стержнем которого является подведение под класс, не универсально в том смысле, что такого рода мыслительные операции не определяют наше поведение полностью и целиком. Возможно иное – процессуальное – осмысление мира. В его основе лежит действие как таковое, а не субстанция; опыт арабской культуры дает примеры подобного логически строгого осмысления мира. Процессуальная логика осмысления, характерная для носителей арабской культуры, эмпирически фиксируется и у представителей отечественной культуры при обсуждении вопросов здоровья детей. Построенные по схеме процессуальной логики силлогизмы убедительны для жителей двух регионов России в такой же степени, как силлогизмы, построенные по схеме субстанциальной логики.

Также В. К. Солондаевым совместно с Е. В. Коневой, специалистами УМВД России по Ярославской области, представителями образовательных организаций изучались проблемы, связанные с социально-психологическими факторами психического развития и функционирования подростков и детей. По результатам исследований предложена схема организации психологической профилактики экстремизма среди обучающихся различных образовательных учреждений. Исследования в данном направлении продолжают.

В рамках реализации проекта РФФИ «Развитие речи дошкольников в зависимости от семейного контекста и места проживания (городская и сельская местность)» выявлена система факторов речевого развития дошкольников, имеющих количественно-качественную природу. Наличие именно системного эффекта статистически доказывается тем, что попарно независимые переменные не связаны между собой. Системное действие изучаемых нами факторов заключается, по-видимому, в компенсирующем влиянии на возможные негативные детерминанты речевого развития детей. Ком-

муникативная активность семьи, например, частично нейтрализует эффект от отсутствия дополнительных занятий. Они, в свою очередь, компенсируют возможные речевые нарушения, характерные для раннего периода развития.

У совокупного влияния различных факторов обнаружено еще одно следствие: место жительства (город или село) и число детей в семье в семье не оказывают статистически значимого влияния на речевое развитие в целом. Предположительно это объясняется «вмешательством» других переменных, снижающих различия до уровня статистически незначимых. Данное предположение основано на зафиксированном различии понимания речи как отдельного параметра в зависимости от взаимодействия факторов места проживания и числа детей в семье. Понимание речи выше в группе городских семей с двумя и более детьми, чем в группе сельских семей с одним ребенком. Средний относительный уровень понимания речи в сельских семьях с двумя и более детьми примерно соответствует городским семьям с одним ребенком. Таким образом, получены новые факты, подтверждающие действие на развитие речи макросредовых условий через микросредовые факторы. Исследование в этом направлении продолжается.

Отдельной областью научных исследований, ведущихся на кафедре, является проблема девиантного поведения. Н. Н. Мехтихановой были получены обширные эмпирические данные по алкогольной, наркотической, игровой, пищевой зависимостям. Исследованы личностные особенности (тревожность, агрессивность, психологические защиты, копинг-поведение, стили саморегуляции т. д.) аддиктов, а также лиц с девиантным поведением криминального типа. Доказано, что склонность к аддиктивному поведению является устойчивой характеристикой личности: избавление от одной аддикции, приводит к ее замещению другой. Особое внимание уделялось изучению самосознания аддиктов. Установлено, что именно его особенности могут рассматриваться в качестве ведущих факторов, способствующих или препятствующих возникновению и/или развитию зависимости.

На базе кафедры, вокруг кружковой деятельности, которую организовывали Ю. К. Корнилов, Л. П. Урванцев, а затем И. Ю. Владимиров и С. Ю. Коровкин, с 2010 года начал складываться коллектив молодых ученых из состава студентов, аспирантов и молодых преподавателей, ориентированных на фундаментальные исследования. Основной задачей стало выявление когнитивных механизмов, которые лежат в основе инсайта. Начиная с этого времени постепенно формировалась исследовательская группа под руководством И. Ю. Владимирова и С. Ю. Коровкина: А. В. Чистопольская, А. Д. Савинова, А. А. Лебедь, О. В. Филяева, Н. Ю. Лазарева, П. Н. Маркина, Е. Н. Морозова, О. С. Никифорова, И. Н. Макаров, А. В. Смирницкая, Т. Н. Ермакова, О. В. Павлищак, Д. М. Кабанова, С. С. Емельянова, А. Р. Лунева и многие другие. Интерес

к мыслительным процессам, ставший одной из отличительных черт сложившейся на кафедре научной школы, сконцентрировался на теме инсайта как феномена обнаружения творческого решения.

Проблема, на решение которой направлены исследования – структура и динамика решения инсайтных задач. Традиционные подходы к исследованию творческих процессов способны решать очень узкий круг теоретических проблем, связанных с явлением инсайта внезапного обнаружения решения сложных задач, которое сопровождается инкубацией периодом относительного бездействия в решении задач. Построение строго научной картины этого явления сталкивается с трудностями применения объективных методов и хорошо операционализированной модели инсайта.

В рамках исследований разработана методика мониторинга загрузки рабочей памяти при решении мыслительных задач. Методика представляет собой разновидность метода двойной задачи, в котором предполагается параллельное выполнение двух заданий и оценка динамики одного процесса по изменению параметров другого. В основе разработанной методики лежит идея о необходимости распределения общего ресурса рабочей памяти между двумя заданиями – основным (решением мыслительной задачи) и второстепенным (т. н. заданием-зондом). Измерение времени реакции при выполнении задания-зонда может быть показателем использования процессов рабочей памяти в решении мыслительной задачи. Выявлены существенные различия в загрузке рабочей памяти при решении инсайтных и неинсайтных задач, как по времени реакции, так и по динамике ошибок, что является весомым аргументом в пользу существования специфических творческих процессов, отличных от алгоритмизированных вычислительных процессов решения хорошо определенных и шаблонных задач. В решении инсайтной задачи можно обозначить два основных пика загруженности: на начальных этапах решения (1–4 временные этапы решения) и непосредственно перед решением задачи (9–10 этапы). Между двумя пиками наблюдается значимый спад загруженности рабочей памяти, связанный, вероятно, с работой автоматических неосознаваемых процессов. Установлено, что подчиненные системы рабочей памяти, работающие с модально-специфическим материалом, в большей степени загружены при решении инсайтных задач, что свидетельствует о наличии в инсайтном решении низкоуровневых процессов, оперирующих образами, что роднит его с перцептивными процессами.

При анализе результатов была выдвинута гипотеза о различии управляющих функций, задействованных в ходе решения мыслительных задач различного типа. В ходе цикла исследований были предприняты поиски наиболее релевантного задания-зонда, использующего те же ресурсы управляющих функций рабочей памяти, что и процессы в решении ин-

сайтных задач. Благодаря этим исследованиям было обнаружено, что ключевую роль непосредственно перед обнаружением решения играют процессы детекции противоречий. Вместе с тем схожие результаты были получены на основе исследования роли эмоций в творческом процессе. Был воспроизведен эффект фасилитации решения инсайтных задач с помощью юмора, в основе которого лежат эффекты внезапного, неожиданного обнаружения противоречий и смещения когнитивных фреймов. Формальная структура вербальной шутки имеет значительное сходство со структурой вербальной инсайтной задачи наличием двух противоречивых сценариев. Для проявления эффекта фасилитации в содержании юмора необходимо должен присутствовать эмоциональный компонент, но его эффективность усиливается при наличии когнитивного компонента, в частности – противоречия и смещения сценариев. Именно совместное воздействие когнитивного и эмоционального компонентов наиболее эффективно влияет на продуктивность решения творческих задач.

Кроме того, была показана роль инсайтных процессов решения и функций контроля в преодолении тупика. Возникновение тупика является следствием построения неадекватной с точки зрения требований задачи инициальной репрезентации. Такое неадекватное структурирование условий является следствием неосознаваемой попытки использования опыта предыдущих решений, классифицируемых решателем как однотипные текущему. Таким образом, механизмы, позволяющие преодолеть тупик в решении, функционально являются способом преодоления сверхгенерализации опыта. Тупик возникает при исчерпании возможности работы с инициальной репрезентацией и проявляется как остановка или циклическое повторение активности в пространстве задачи. Тупик является повторяющимся событием в решении в том случае, если неадекватная решению инициальная репрезентация сменяется на другую, неадекватную решению. Тупик не является однородной стадией или событием решения. Можно выделить когнитивный (остановка или закливание познавательной активности) и субъективный (переживание невозможности дальнейшего продвижения) аспекты тупика. Данные аспекты имеют тенденцию проявляться как стадии (когнитивная предшествует субъективной). Решатели имеют различную степень способности верно детектировать тупик (осознавать наступление когнитивной стадии). Отключение управляющих функций наиболее эффективно на когнитивной стадии тупика. Механизмом возникновения и удержания неадекватной репрезентации является ее хранение в рабочей памяти с участием управляющих функций. Отключение управляющих функций на этапе тупика приводит к разрушению удерживаемой репрезентации. Таким образом показано родство и взаимная обратность функциональной фиксированности и других явлений, связан-

ных с приобретением опыта (установка, экспертность, mental set) с одной стороны и инсайтного решения с другой. Показано, что инсайт является способом отказа от неадекватного в контексте решаемой задачи прошлого опыта. Таким образом парадоксальным путем предлагается решение общепсихологической проблемы нового, где новое понимается как преодоление неадекватной ситуации прошлого опыта. Также показана неодномоментность, временная диссоциация ключевых событий инсайтного решения (тупика и обнаружения решения), что является развитием классической идеи А. В. Брушлинского о немгновенном инсайте.

Отдельной линией исследования стала разработка и расширение ведущей на сегодняшний день модели инсайтного решения С. Олссона. В рамках разработки этой модели предложены и экспериментально проверены дополнительные механизмы изменения репрезентации задачи на материале анаграмм и задачи «9 точек». Так, к механизмам декомпозиции перцептивного чанка и ослабления самоналоженных ограничений были добавлены механизмы декомпозиции семантического чанка и ослабления перцептивных ограничений.

Значительное количество исследований проводится с использованием аппаратных методов, таких как регистрация движений глаз испытуемого во время решения задач (ай-трекинг), регистрация электрической активности мозга (электроэнцефалография), регистрация физиологических показателей эмоциональных реакций (КГР – кожногальваническая реакция). С помощью этих методов активно исследуются стратегии зрительного поиска при решении зрительных инсайтных задач, динамика активности коры больших полушарий головного мозга (в частности, префронтальной коры) и динамика эмоциональных состояний при решении мыслительных задач.

На основе цикла исследований разработана теоретическая модель рабочей памяти и исполнительских функций в решении инсайтных задач. Предложенная модель основана на идее о неоднородности и процессуальной специфичности исполнительских (управляющих) функциях префронтальной коры головного мозга. Традиционно в моделях рабочей памяти управляющие функции рассматриваются как целостный блок. Функции центрального исполнителя связываются с работой конвексимальной части префронтальной коры. В ряде работ показано, что функции лобных долей неоднородны и могут выполнять различные функции, некоторые из которых должны быть включены в модель рабочей памяти, а также сопоставлены с процессами решения мыслительных задач. Предполагается учет по меньшей мере двух управляющих функций: блок программирования и исполнения последовательных операций, а также блок детекции противоречий между программами. Данные блоки могут быть сопоставлены двум частям лобных долей: конвексимальной префронтальной коре и передней поясной коре.

В рамках описанного направления исследований осуществляется ряд совместных проектов с коллегами из РАНХиГС и ИП РАН. В частности, реализован проект по исследованию механизмов и закономерностей трансляции профессионального опыта, в рамках которого предложены и апробированы методы объективации трудновербализуемого компонента профессионального знания и использования полученных данных в профессиональном обучении.

По результатам данного цикла исследований опубликованы 15 научных статей в журналах из баз WoS и Scopus, принималось участие в более чем 40 Всероссийских и международных съездах и конференциях, получены 5 свидетельств о государственной регистрации программ для ЭВМ. Получены 10 грантов РФФИ, 8 грантов РГНФ, 4 гранта Президента РФ, три гранта фонда Прохорова, 2 гранта Минобрнауки и грант РНФ.

Цикл работ по исследованию психологических механизмов инсайта открывает новое направление в изучении творческих мыслительных процессов, ориентированное на объективное, естественнонаучное объяснение творческих процессов. В отдаленной перспективе развитие данного направления может повлиять на развитие теории информационного моделирования мыслительных процессов.

Кафедра социальной и политической психологии открыта приказом ректора 11 марта 1995 года и в течение последних 25 лет научная работа была приоритетной в деятельности преподавателей – ученых кафедр.

Это была первая в России кафедра подобного рода. Имеется в виду акцент в названии на одно из отраслевых научных направлений социальной психологии – политическую. Необходимость подобного рода названия кафедры отвечала запросам практики в области социальных и политических отношений в стране и на международном, и международном уровне. Среди наиболее важных проблем, требующих социально-психологического и политико-психологического изучения, могут быть названы: сложности кросс-культурной коммуникации, конфликты, возникающие между людьми, контактирующими друг с другом в новых социально-политических и экономических условиях, терроризм, политизация религии, задача сохранения культурной, религиозной, национальной, идентичности. Актуальными являлись задачи строительства демократии, гражданского общества, которые нуждались в тщательном социально-психологическом и социально-политическом осмыслении.

Также в теоретическом плане необходимо было заполнить пробел в изучении проблемы больших групп, поскольку отсутствовала современная социально-психологическая концепция. Отсюда возникала необходимость изучения характеристик больших групп в современном мире в связи с появлением новых участников на арене мировой политики и социальных отно-

шений: негосударственных структур, имеющих международный, транснациональный характер. В результате чего обострялись проблемы идентичности, определения границ группы, ее статуса в межгрупповых отношениях. Возникла проблема субъектности группы, складывались новые формы отношений между группами, которые ставили под сомнение влияние так называемые объективные характеристики, определяющие статус группы и увеличивающие влияние социально-психологических и политико-психологических характеристик. Более того, ситуация 1990-х годов требовала не только масштабных исследований в области массовидной психологии, но и отечественных разработок в области социально-политических технологий.

В 1997 году была издана на английском языке и выложена в Интернете большая коллективная монография «Психологический пульс современной России».

На пике своего развития общее количество преподавателей по кафедре социальной и политической психологии достигало 17 человек, 8 штатных преподавателей, из них 3 доктора психологических наук, 1 доктор педагогических наук, профессора, четыре доцента, кандидата психологических наук и 2 кандидата психологических наук, старшие преподаватели. Это был большой научный коллектив с огромным творческим потенциалом.

При кафедре с начала организации была открыта очная и заочная аспирантура, докторантура и институт соискательства (руководители проф. В. В. Новиков, В. В. Козлов, С. И. Ерина).

За период деятельности кафедры преподаватели опубликовали свыше 2 100 научных и научно-методических работ, в том числе и солидные монографии, многотомные избранные труды, учебники, учебные пособия, практикумы, методические указания, сборники научных трудов по итогам конференций, симпозиумов, конгрессов и методологических семинаров, действующих на базе кафедры.

Кафедра приняла участие в организации докторского диссертационного совета по двум специальностям: 19.00.05 – социальная психология, и 19.00.03 – психология труда.

С 2001 года впервые стране на базе кафедры начал издаваться журнал «ЧФ: Социальный психолог» (гл. редактор В. В. Козлов). Уже выпущено 38 номеров этого журнала. Все номера загружены в РИНЦ.

В начале третьего тысячелетия кафедра в лице профессоров В. В. Новикова и В. В. Козлова инициировала и продолжает издание журналов «Проблемы психологии и эргономики»; «Социально-психологическое общество и власть»; «Вестник интегративной психологии».

Издание «Вестника интегративной психологии» было связано с проведением весенних методологических семинаров, организованных профессором В. В. Козловым и кафедрой для объединения российской психологии

вокруг Ярославской психологической школы и освещения основных методологических проблем. Первый выпуск состоялся в 2003 году. Главный редактор журнала – профессор В. В. Козлов. Выпуск журнала – ежегодный. В этом году будет выпускаться 20-й номер этого журнала. В последние годы он является совместным проектом с Бухарским государственным университетом.

Научный сборник «Методология современной психологии» так же освещал материалы методологического семинара и был организован профессором Козловым. В настоящее время выпускается под редакцией В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко До 2018 года сборник выпускался один раз в год. Начиная с 2019-го – 2 раза в год. На настоящий момент было сделано 10 выпусков сборника. Сборник зарегистрирован в РИНЦ и все выпуски загружены в систему цитирования.

С 1999 года выпускаются многотомные научные сборники к Международным Конгрессам, которые организовывались силами кафедры. Всего выпущено 37 томов сборников, некоторые из которых загружены в РИНЦ. Главный редактор и издатель сборников – профессор В. В. Козлов.

Все издательские проекты дали тысячам ученых-психологов возможность опубликовать свои научные изыскания и интегрировать психологическое сообщество России и стран ближнего зарубежья вокруг Ярославской школы психологии.

В научной работе кафедры можно отметить три основных направления.

Первое направление в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, принадлежит В. В. Новикову, который внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии. Он автор социально-психологического проектирования, психологического управления и концепции относительно самостоятельной социальной психологии производственного коллектива, изобретатель «социального паспорта» и «социально-психологического портрета» коллектива, родоначальник «проектов социального управления трудовым коллективом» и некоторых других методик. За выдающиеся заслуги в теории и практике психологической науки награжден медалями СССР и России, а также орденом «Знак почета», орденом «Звезда Вернадского первой степени за заслуги в науке» Международного Межакадемического Союза при ЮНЕСКО, орденом «За заслуги перед отечеством» II степени, Почетным знаком Губернатора Ярославской области «За заслуги в образовании. Высшая Школа». В. В. Новиков первым из Ярославских психологов удостоен звания «Заслуженный деятель науки России».

В. В. Новиков – автор более 900 научных работ, в том числе 40 монографий. Только в последние годы опубликованы «Психологическое управление» (1994); «Социальная психология предпринимательства» (1995), «Психологи-

ческое управление в кризисном обществе» (1999); «Социальная психология: феномен и наука» (2003). В 2002–2005 гг. изданы избранные произведения профессора В. В. Новикова («Социальная психология и экономика» в 11 томах).

В. В. Новиков проявил себя умелым организатором науки, руководителем ряда перспективных направлений исследований. Под его руководством подготовлено большое число кандидатских и докторских диссертаций. Он является учредителем и главным редактором журнала «Человеческий фактор», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть».

Следующее направление, начиная с 1976 г. – это социальная психология конфликта (С. И. Ерина) на примере изучения конфликтов в деятельности производственного руководителя. В качестве теоретической модели для рассмотрения конфликтов использована ролевая теория. Создан оригинальный теоретический подход объяснения конфликтов с позиций ролевой модели развития конфликтов. Разработана оригинальная шкала ролевого конфликта, которая дифференцирует руководителей на высококонфликтных и низкоконфликтных в ситуации ролевого конфликта.

В русле этого направления сделано более 150 публикаций, в том числе пять учебных пособий: «Изучение руководителя на производстве» (1984), «Тест «Рука» (1990), «Досуговые интересы школьной молодежи» (1986), «Ролевой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений вузов» (2000), «Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя» (2000), «Общение в организациях» (2001).

Начиная с 1994 года, в русле этого направления защищаются диссертации. Основной итог научной работы в этом направлении – это распространение теоретической модели ролевого конфликта (РК) в деятельности руководителя на другие сферы жизнедеятельности человека и другие социально-психологические явления: ролевые конфликты маргинальной личности, ролевые конфликты работающей женщины, ролевые конфликты в деятельности спецназа и спецподразделений, ролевой конфликт принятия материнской роли, РК в процессе культурной адаптации и его роль в межличностных отношениях, РК в деятельности военных командиров, взаимосвязь креативности и ролевого конфликта, а также их специфика в группах с разным уровнем социального самочувствия.

Третье направление – интегративная психология, основателем и лидером которой является профессор В. В. Козлов.

Главное значение профессора В. В. Козлова для развития психологии – это попытка организации новой методологии и парадигмы психологии (седьмой волны психологии – интегративной). В. В. Козлов вложил много энергии в разработку интегративной психологии как новой парадигмы психологии, интеграции методов исследования личности и группы, разра-

ботке новых методов психосоциальной помощи населению в индивидуальной и групповой формах.

Этот внушительный по масштабам проект имел следующие стадии:

1990–1993 – разработка направлений интенсивные интегративные психотехнологии;

1993–1997 – систематизация теоретических подходов и концепций, а также разработка собственных моделей и подходов, адекватно раскрывающих пространство состояний сознания, структуру, основные тенденции личности и групп;

1997–1999 – разработка общей стратегии взаимодействия с клиентами в практической психологии, а также обозначение основных целей, этапов самосовершенствования и интеграции личности в интегративной психологии, разработка теории кризисов личности и групп;

1999 – по настоящее время – Разработка интегративной психологии как принципиально новой теории и методологии психологии.

Многое профессором В. В. Козловым сделано впервые.

Так, впервые в России и в мировой психологии разработана интегративная психология, который предполагает консолидацию множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психологии.

Впервые в психологии проведены исследования внутренних механизмов, содержания, феноменологии расширенных состояний сознания, воздействия этих состояний на психику, личность, групповую динамику. На основе этих исследований предложена модель конструктивных и деструктивных феноменов ресурсных состояний сознания, новое понимание психологии творчества, психологии игровой зависимости.

Впервые в психологии проведена разработка адекватных моделей структуры, содержания, основных тенденций личности, этапов ее самосовершенствования и интеграции. В этом аспекте особо значимо новое понимание целей и содержания самосовершенствования, а также сознания, описание возможных пространств и состояний сознания, в которых происходит расширение сознания и личностного опыта. В результате данного исследования разработана новая концептуальная модель структуры подавленного материала и системная стратегия взаимодействия с клиентом практической психологии. Разработано новое понимание закономерных и ситуативных кризисов личности групп, разработана адекватная система психологической помощи и коррекции.

В. В. Козлов специализируется в области социальной психологии, психологии личности, кризисологии, психологии сознания, методологии психологии, разработал и читает лекционные курсы на факультете психологии в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова.

Профессор В. В. Козлов автор 700 научных статей, 68 монографий, 50 учебников и учебных пособий, главный редактор 106 научных сборников. Провел около 900 научно-практических и профессиональных семинаров с научным исследованием трансформационных возможностей групповых методов работы в практической психологии с участием 30 000 человек на территории России, в 54 странах ближнего и дальнего зарубежья. Им разработано около 60 авторских тренинговых программ, внедрено в психологическую практику 75 авторских методик и целостных технологий самоисследования и личностного роста (см. монографии «Психотехнологии измененных состояний сознания», «Психология дыхания, музыки, движения», «Направленные визуализации: теория и метод» и др.).

В. В. Козлов активно участвует во внедрении новых интегративных образовательных программ для психологов и психотерапевтов (см. Интегративная психология. Теория и психотехника», «Как стать богатым, здоровым и счастливым»). Им разработана двухгодичная специализация по интегративной психологии и психотерапии.

Большое внимание оказывает разработке новых и распространению апробированных в практике методов диагностики личности и групп (см. «Рабочая книга практического психолога: пособие для специалистов, работающих с персоналом», «Методология и методы социально-психологических исследований», «Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп, «Групповая работа. Стратегия и методы исследования», «Трудные дети», «Родительно-детская девиантология и др.).

Значительным вкладом в развитие современной психологии является разработка теории, методологии работы с кризисами личности и групп и внедрение новых психотехнологий для интеграции и трансформации (см. «Работа с кризисной личностью», «Создание механизма и условий для успешной социальной, профессиональной и личностной адаптации детей, воспитывающихся в условиях детского дома и в первый год по его окончанию», «Интегративная танцевально-двигательная терапия», «Интегративные психотехнологии в профилактике и коррекции зависимого поведения, «Работа с кризисной личностью», цикл сборников «Психотехнологии в социальной работе», «Игровая зависимость: механизмы, диагностика и реабилитация», «Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий», «Психологическое управление в кризисных социальных сообществах», «Психология кризиса», «Интегративный подход в понимании психологического содержания религиозной аддикции, современного экстремизма и терроризма», «Психология внушения и внушаемости» и др.).

В течение последних 25 лет В. В. Козловым выделены адекватные методы для исследования влияния различных методов, использующих

измененные состояния сознания и проведены многоуровневые исследования влияния этих методов на психофизиологию, нейропсихологию, когнитивную сферу и психическое состояние, свойства и качества личности, групповую динамику (см. «Измененное состояние сознания: системный подход», «Психология творчества: свет, сумерки и темная ночь души», «Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения» и др.).

В последние годы В. В. Козлов исследует предельные проблемы человеческого существования («Психология буддизма. Четвертое колесо дхармы», «Психология смерти», «Движение за развитие человеческого потенциала», «Психология любви», «Психология успеха: жизнь с вершинами», «Психология дзэн-буддизма»).

Объективным критерием востребованности научных исследований профессора В. В. Козлова высокая цитируемость в РИНЦ (6500) и индекс Хирша 25.

Профессор В. В. Козлов уделяет большое внимание интеграции психологического сообщества, обмену опытом между психологами-профессионалами. Он директор-организатор и председатель ежегодного Международного конгресса по психологии (г. Ярославль, Кострома, Новосибирск 1998–2019), инициатор, основатель и председатель ежегодной конференции «Интегративная психология: теория и практика» (г. Ярославль), директор ежегодного методологического семинара по актуальным проблемам психологии. В. В. Козлов является научным куратором Института трансперсональной психологии (Москва), Института развития личности (Москва), организатор и руководитель специализации по интенсивным интегративным психотехнологиям Международной Академии Психологических наук, основатель Международного Института интегративной психологии, Института интегративной психологии и психотерапии. В период с 1978 по 2019 гг. принимал активное участие в 130 отечественных и зарубежных конференциях (в качестве председателя, директора-организатора, руководителя секций и круглого стола, докладчика). Являлся координатором 95-й Международных конференций по проблемам теории и практики психологии.

Не меньшее внимание В. В. Козлов уделяет организации и изданию научных журналов для популяризации научных достижений психологии (Главный редактор российского журнала «ЧФ. Социальный психолог», главный редактор журнала «Проблемы психологии и эргономики», Член редакционного Совета Международного издательского проекта «Тексты трансперсональной психологии», основатель и главный редактор журнала «Вестник интегративной психологии»), редактор цикла научных сборников «Труды Ярославского методологического семинара» (2003–2009), главный редактор ежегодного академического сборника «Методология современной психоло-

гии», член редакционных коллегий 12 российских и зарубежных научных психологических журналов.

Особенностью В. В. Козлова является то, что он анализирует историю культуры и духовных традиций человечества, интегрирует теорию и психотехнику традиций в пространство интегративной психологии.

В. В. Козлову принадлежит определяющая роль в создании научного направления «интегративная психология» (руководство исследовательской работой 3 докторантов, 12 очных аспирантов, 15 соискателей). Под его научным руководством защищено несколько кандидатских и докторских диссертаций. Является членом Диссертационного совета ЯрГУ по специальностям 19.00.03, 19.00.05, 19.00.07. Многократно выступал в качестве оппонента, эксперта, рецензента докторских и кандидатских диссертаций.

Высокой эффективностью отличаются научные исследования доцента, кандидата психологических наук, члена-корреспондента Международной Академии психологических наук Т. М. Панкратовой. Ею разработана теоретическая модель гендерного анализа межгруппового и межличностного социального восприятия, согласно которой на уровне межгруппового анализа в качестве продукта межгруппового социального восприятия рассматриваются стереотипы мужественности и женственности, а на уровне межличностного анализа продуктами субъективного отражения стереотипов становятся гендерные установки личности. Еще одним направлением исследовательской работы Татьяны Михайловны является чрезвычайно актуальная и недостаточно разработанная проблема социальной психологии – проблема психологических детерминант социально-психологического здоровья личности в современном обществе. В основу подхода положены социально-психологические конструкты, являющиеся, с одной стороны, детерминантами социального поведения и определяющими механизмы взаимодействия личности и общества, а с другой – влияющими на социально-психологическое здоровье личности. К их числу она относит социально-психологическую зрелость личности, отношение личности к социальным нормам и этическим требованиям, коммуникативную компетентность и толерантность в построении межличностных отношений в группе.

В настоящее время Т. М. Панкратова работает над созданием теоретической модели психологического благополучия семьи в условиях социальных изменений на основе системного подхода в анализе психологических стратегий построения семейных отношений, общения и совместной деятельности членов семьи с учетом их возрастных, гендерных особенностей и профессиональной активности; а также метасистемного подхода в анализе социального поведения семьи как коллективного субъекта в межгрупповых взаимодействиях в многополярном политическом и социокультурном пространстве. Кроме этого, в сфере научных интересов

Т. М. Панкратовой находится проблема развития профессиональных компетенций работников помогающих профессий, психологические детерминанты социальной тревоги личности, гражданской активности личности и социальных групп. Под её руководством студенты бакалавриата и магистратуры выполняют курсовые и выпускные квалификационные работы.

Татьяна Михайловна ведёт на кафедре социальной и политической психологии дисциплины, вызывающие неизменный интерес у студентов; она опытный педагог и психолог, владеющий разнообразными психотехнологиями работы с группой и личностью, известный в городе психолог-практик; имеет более 70 научных работ.

С. А. Трифонова – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии, заместитель декана по заочной форме обучения, руководитель магистерской программы «Прикладная психология» направления подготовки 37.04.01 Психология (заочная форма обучения). Член Российского психологического общества, член-корреспондент Международной Академии Психологических наук Автор около 100 научных и учебно-методических работ.

Область научных интересов: социальная психология, в частности, психология социальных ситуаций, психология взаимоотношений в малой группе, этническая и кросскультурная психология, психодрама как метод групповой и индивидуальной психотерапии. С 2015 по 2019 год обучалась по программе «Базовый курс психодрамы» Московского Института Гештальта и Психодрамы.

С. В. Швецова – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии. С 1986 года работает в области использования математики в психологических и медицинских исследованиях. Область научных интересов: математические методы в психологии, прикладная статистика, когнитивная компьютерная графика, психологические аспекты взаимодействия человека с информационными системами.

Л. А. Николаева – доцент кафедры социальной и политической психологии Автор более 40 научных и учебно-методических работ, в том числе «Практикум по курсу «Основы конфликтологии» (в соавторстве с проф. С. И. Ериной), методические указания по курсу «Психология семьи», учебное пособие по курсу «Экологическая психология».

А. Г. Смирнова – доцент кафедры социальной и политической психологии до 2018 года, выпускница факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Кандидат политических наук по специальности 19.00.12 – политическая психология. Диссертация «Образ государства как фактор принятия внешнеполитических решений» защищена в 2004 г. (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). Сфера научных интересов связана с изучением

восприятия в международных отношениях, механизмов конструирования образа государства, в том числе, в ситуации угрозы. Результаты научных исследований опубликованы в журналах «Полис. Политические исследования», «Власть», «Социс», «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС», «Social Sciences», «Psicologia Política», «Politics, Culture and Socialization». Монография А. Г. Смирнова «Образ государства во внешней политике и международных отношениях: опыт социологического исследования» отмечена дипломом лауреата конкурса «Глобальные перспективы 2012» Российского совета по международным делам и Фонда им. А. М. Горчакова. В настоящее время А. Г. Смирнова выполняет обязанности заместителя декана факультета социально-политических наук.

Кафедра ведет госбюджетную научную работу «Интегративная социальная психология в условиях транзитивного общества» по теме ЯрГУ «Теоретико-методологические и прикладные проблемы исследования личности в условиях профессиональной и учебной деятельности» Коды ГРНТИ 15.41; 15.41.21; 15.41.35; 15.41.49; 15.81.65. Инициативные исследования сохраняют свою актуальность и проводятся под руководством ведущих учёных кафедры.

Научно-исследовательская работа кафедры ведется по следующим направлениям: психология социальных и политических процессов в условиях модернизации современного общества; трансперсональная психология; интегративная психология; теория и методология социальной психологии; социальная психология семейных отношений; социальная психология имиджа организации; психология социального познания; политическая психология. Сотрудники кафедры приняли участие в реализации инициативной научно-исследовательской работы «Психологические основы профессиональной деятельности и социальной практики» (Номер государственной регистрации: АААА-А18-1180521900795).

Кафедра с момента организации провела более 100 международных и общероссийских Конгрессов по различным направлениям психологии, выпустила около 150 научных сборников, а также под руководством членов кафедры защищено более 250 кандидатских и докторских диссертаций. Организационные проекты кафедры Конгресс «Психология XXI века. (Новиковские чтения)» и конференция «Интегративная психология: теория и метод», семинар «Методология современной психологии» имеют популярность среди психологов России и за рубежом.

На кафедре выпускаются журналы «Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии», ежегодные научные сборники «Седьмая волна психологии», «Психология 21 века», «Методология современной психологии».

В аспирантуре на кафедре обучается 8 аспирантов и 3 соискателя.

Ведущая научная тема *кафедры консультационной психологии* – «Методология, теория и практика профессионального развития психолога-консультанта». За время существования кафедры выявлены фундаментальные особенности этого сложного типа профессиональной деятельности, описаны этапы становления психолога-консультанта, механизмы формирования профессиональной компетентности, выявлена связь личностного и профессионального развития психолога-консультанта. Научно обоснованы современные образовательные технологии, которые можно использовать при подготовке психологов-консультантов.

Одной из целей психологического консультирования является психологическое благополучие личности. Под руководством Е. В. Драпак ведутся исследования данного феномена, факторов, влияющих на благополучие, в том числе клиента. С 2018 года начаты исследования, посвященные этическим основаниям работы психолога-консультанта.

Важное направление работы кафедры – проведение прикладных научных исследований. Большинство из них связаны с вопросами психологического благополучия различных групп населения и поиском эффективных технологий психологического сопровождения. Среди них:

– Психологическое сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (грант Фонда поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации). Исследование позволило выявить особенности социализации детей-сирот, разработать модель адаптации детей к социальному окружению, внедрить в работу детских домов региона целый ряд программ по работе с воспитателями, психологами и детьми.

– Психология материнства (грант Фонда поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации). В рамках данного направления выявлены преобладающие у беременных женщин установки по отношению к материнству, классифицированы типы отношений врача и беременной женщины, выявлены причины отказов женщин от рождения ребенка. На основании проведенных исследований в Ярославской области формируется система психологического сопровождения материнства и медицинских работников (врачей, медсестер).

– Психология замещающей (приемной) семьи (совместно с Департаментом образования Ярославской области). Разработаны критерии и процедура отбора замещающих родителей, дано теоретическое и методическое обоснование подхода к психологической подготовке приемных родителей.

– Психологии пожилого возраста (совместно с Департаментом труда и социальной поддержки населения Ярославской области и геронтологическим Центром ЯО много лет ведутся проекты «Диалог поколений» и «Жизнь продолжается!»). На базе ведущих геронтологических Центров Ярославской области реализуется исследовательская и консультационная деятельность.

Научно-обоснованы подходы к адаптации пожилых людей к жизни в специализированных Центрах, разработаны технологии психотерапевтической и консультационной деятельности, проведена специальная подготовка врачей к работе с пожилыми людьми. Совместно с аспирантами и студентами проводится арт-терапевтическая работа с пожилыми людьми.

– Психологическая компетентность родителей. Преподаватели кафедры – члены НП «Региональная Ассоциация психологов-консультантов» являются победителями конкурса грантов Президента РФ для некоммерческих организаций. С 2018 г. на территории Ярославской области реализуется проект «Секреты успешных родителей», направленный на повышение психолого-педагогической компетентности родителей. Разработан комплекс просветительских мероприятий по психологии и педагогике семьи, психологии родительства, событийному менеджменту, технологии создания семейных событий, игровой деятельности, психологии творчества и общения.

– Профилактика эмоционального выгорания работников образования. В 2019 году выигран грант Союза охраны психического здоровья и реализован проект «Калейдоскоп ресурсов. Лайфхаки для педагогов»). Исследование и разработанные технологии основаны на позитивной психологии и ресурсном подходе.

– Психологическое сопровождение бизнеса и психологическая подготовка руководителей бизнес-структур. Разработана оригинальная диагностическая программа «Компетенции российского предпринимателя», на которую получен патент Федеральной службы интеллектуальной собственности. Преподаватели кафедры совместно со специалистами Лабмедиа (Labmedia.su) разработали комплекс электронных курсов для развития гибких навыков руководителей бизнес организаций. Среди них: Клиенто-ориентированность, Организация и контроль, Баланс работы и личной жизни, Навыки публичных выступлений и самопрезентации, Эффективная обратная связь, Делегирование, Управление конфликтом, Эффективное деловое совещание и самопрезентация, Стрессменеджмент.

За 10 лет работы кафедры защищены 30 кандидатских диссертаций по тематике консультирования, внутрифирменного обучения, экзистенциальной традиции в консультировании, этике в работе психолога консультанта (научный руководитель Н. В. Клюева).

Преподаватели кафедры – участники международных конференций (Франция, США, Швейцария, Германия, Великобритания, Мальта и др.). Совместно с ПИ РАО, Казанским университетом проведено несколько конференций по консультированию и этике в психотерапии.

Преподаватели кафедры являются авторами и соавторами учебников «Организационная психология», «Технологии управления развитием персонала», «Педагогическая психология», В Санкт-Петербурге (изд-во

«Речь») вышла книга «Лидер и его команда» (под ред. Н. В. Ключевой), в которой представлен опыт работы преподавателей как консультантов и тренеров. Вышла в свет книга Е. Н. Дубиненковой «Техники подбора персонала. Искусство находить лучших» (изд-во «Речь»), монография «Коучи, играйте с коучи! Методология коучинговой игры» (Е. Н. Дубиненкова, П. А. Борисенкова). В 2020 году в издательстве «Юрайт» вышел учебник для вузов «Этика в психологическом консультировании» (авторы Н. В. Ключева, А. Б. Армашова, Е. Г. Руновская).

Заведующей кафедрой консультационной психологии с момента ее основания является доктор психологических наук, профессор, директор Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ им. П. Г. Демидова, директор Региональной Ассоциации психологов-консультантов, член Общественной палаты Ярославской области, действительный член МАПН Надежда Владимировна Ключева.

Н. В. Ключева – член правления Ярославского отделения РПО, член Международной Ассоциации психологов, работающих в образовании (ISPA), действительный член Международной Гуманитарной Академии «Европа – Азия». Постоянный участник международных конференций (Франция, США, Швейцария, Германия, Великобритания, Мальта и др.); руководитель мастерской по сказкотерапии на конференции психологов образования в США, ведущая секций по проблемам психологического консультирования в Швейцарии, Франции, России.

Надежда Владимировна является членом Диссертационного Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций, одновременно выполняет обязанности Ученого Секретаря Совета. Под ее руководством защищено 26 кандидатских диссертаций. Она автор 7 книг по консультированию, психологии коммуникаций, лидерству, управлению персоналом, тренингам, более 170 научных публикаций по психологическому консультированию и тренингам. Под руководством Надежды Владимировны разработаны электронные курсы по развитию мягких навыков (soft-skills) для управленцев, которые востребованы бизнесом. Сфера ее деятельности связана с управленческим консультированием, организационным развитием, развитием инновационного потенциала личности, образовательным консалтингом, постановкой системы внутрифирменного обучения, социально-психологическим сопровождением разработки и внедрения проектов; индивидуальным и семейным консультированием, экзистенциальной психологией, социальной психологией образования; методологией, теорией и практикой консультационной деятельности, этическими аспектами консультирования, профессиональной подготовкой психологов-консультантов.

Н. В. Ключевой были разработаны методологические и теоретические основы образования взрослых, обоснованы психолого-педагогические

и социально-психологические условия его эффективности. Принципиальной особенностью подхода, разработанного Н. В. Ключевой, является представление об образовании взрослых как интеграции консалтинговой, исследовательской и образовательной деятельности. Этот подход методически представлен в технологии инновационного обучения, благодаря которому происходит освоение технологий решения проблем (формирование эффективного мышления), формирование социально-психологической компетентности (развитие умений и навыков эффективного общения), а также актуализация личностного потенциала. Обоснован новый подход к пониманию методов работы психолога в образовании. Успешно внедрены в практику (более чем на 60 промышленных предприятиях и в организациях России) различные модели работы психолога в системах внутрифирменного обучения (модель сопровождения, информационно-просветительская, консультативная). Разработанные ею программы тренингов для управленческих работников предприятий и организаций («Корпоративный тренинг», «Мотивационный тренинг», «Тренинг лидерского поведения», «Инновационный тренинг», «Управленческий тренинг») позволяют существенно повысить успешность работы психолога, многие из которых прошли обучение в Школе тренеров и консультантов на базе Центра, которым руководит Н. В. Ключева. Разработаны оригинальные подходы к подготовке психологов-консультантов в вузе и в системе поствузовского образования.

Надежда Владимировна является Заслуженным работником высшей школы, победителем конкурса «Золотая Психея» (2012) в номинации «Психология – практике», победителем номинации «Топ-50. Самые профессиональные менеджеры Ярославля» (2010, 2015 гг.). Неоднократно награждалась почетными грамотами Губернатора Ярославской области, общественной Палаты РФ, Министерства образования РФ. Имеет высшую награду Международной академии психологических наук – орден «За заслуги в психологии». В 2019 г. стала лучшим психологом России в рейтинге МАПН.

Научная деятельность факультета также координируется *научно-образовательным центром (НОЦ) «Системогенез профессиональной и учебной деятельности»* (научный руководитель – А. В. Карпов). НОЦ создан с целью внедрения инновационных образовательных программ и проведения фундаментальных и прикладных исследований в области системогенеза профессиональной и учебной деятельности. Данная структура успешно продолжает научные традиции, заложенные основателями факультета. В частности продолжается развитие системного подхода в области разработки системогенеза профессиональной и учебной деятельности. Развитие фундаментальных и прикладных исследований в области системогенеза включает:

– разработку моделей творческой деятельности профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов, описывающих процессы на рефлексивном уровне, которые могут быть использованы для получения нового образовательного продукта с уникальными свойствами;

– разработку психодигностических методов исследования процессов саморегуляции субъекта в процессе профессиональной деятельности; особенностей познавательной сферы субъекта профессиональной деятельности; особенностей коммуникации в профессиональной деятельности; особенностей структурно-уровневой и функциональной организации деятельности; взаимосвязи условий и специфики деятельности и особенностей психической организации субъекта; психических особенностей субъекта профессиональной деятельности в контексте адаптации (дезадаптации) к труду; особенности формирования ключевых компетентностей и компетенций субъекта труда в процессе профессионального обучения;

– разработку технологий формирования компонентного состава и психологической структуры метакогнитивных характеристик профессионала;

– разработку образовательных технологий с учетом когнитивных и метакогнитивных особенностей, психологических механизмов и закономерностей функционирования творческой деятельности профессионала в условиях учебной и трудовой деятельности, связанных с конструированием методов динамики уровневой организации творческой деятельности профессионала на основе нетрадиционных подходов, в задачах реального сектора экономики, силовых структур, систем здравоохранения и образования;

– выполнение работ, связанных с инновационными образовательными технологиями в приложении к новым источникам повышения эффективности учебной и профессиональной, с разработкой новых подходов к прогнозированию действия компетентностного подхода разной интенсивности на формирование личности конкурентного способного выпускника.

В различные годы проекты, разработанные учеными факультета, получили поддержку зарубежных фондов (TEMPUS, Института «Открытое общество» и др.), а также отечественных фондов. На текущий момент были разработаны следующие *проекты*: Грант Президента РФ для ведущих научных школ «Метакогнитивная психология профессиональной и учебной деятельности» (руководитель А. В. Карпов), Грант РНФ «Разработка обобщающей психологической концепции метакогнитивной организации деятельности» (руководитель – А. В. Карпов); Грант РГНФ «Разработка обобщающей психологической концепции рефлексии как метакогнитивного процесса» (руководитель А. В. Карпов); Грант РФФИ «Разработка обобщающей психологической концепции метакогнитивной регуляции деятельности» (руководитель – А. В. Карпов); Грант РФФИ – «Разработка обобщающей метакогнитивной концепции принятия групповых решений»

(руководитель – А. В. Карпов); Грант ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», «Системогенез профессиональной и учебной деятельности» (руководитель – А. В. Карпов); Грант АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» (руководитель – Е. В. Маркова); «Механизмы и особенности обобщения в мышлении, включенном в решение задач на преобразование» (руководитель – Ю. К. Корнилов); «Психологическая адаптация детей с особыми образовательными потребностями в зависимости от социального окружения» (руководитель – Е. В. Конева); «Компетентность в решении профессиональных проблем» (руководитель – И. Ю. Владимиров); Грант РГНФ «Механизмы преодоления стадии тупика в инсайтном решении» (руководитель – И. Ю. Владимиров); Грант Президента РФ «Метакогнитивные детерминанты общих способностей личности» (руководитель – А. А. Карпов); Грант Президента РФ «Общие способности как детерминанты метакогнитивной регуляции деятельности» (руководитель – А. А. Карпов); Грант ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»; «Исследование взаимосвязи функциональных обобщений и особенностей решения орудийных проблем» (руководитель – С. Ю. Коровкин); «Роль функций префронтальной коры в процессе решения инсайтных задач» (руководитель – С. Ю. Коровкин); Грант РГНФ «Разработка профессионально-ориентированной концепции психологической адаптации студента вуза» (руководитель – А. А. Смирнов); «Грант ФЦП «Научные и научнопедагогические кадры инновационной России», «Психолого-педагогические основы системогенеза профессионального и личностного развития субъекта» (руководитель – М. М. Кашапов); Грант ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «Проведение научных исследований молодыми учеными-кандидатами наук» «Психологические компоненты этно-социальных процессов РФ» (руководитель – А. Е. Смирнова); Грант РГНФ «Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов» (руководитель – Ю. В. Пошехонова); Грант РГНФ «Разработка структурно-динамической концепции творческого профессионального мышления» (Руководитель М. М. Кашапов); Грант РФФИ «Разработка концепции профессионализации мышления субъекта» (руководитель – М. М. Кашапов); Грант Президента РФ «Секреты успешных родителей» (руководитель – Н. В. Клюева); Грант РФФИ «Мудрость как детерминанта решения сложных жизненных проблем» (руководитель – Н. Н. Мехтиханова); Грант Президента РФ «Функциональная роль моторных программ в решении мыслительных задач» (руководитель – А. В. Чистопольская) и многие другие.

Особое внимание на факультете традиционно уделяется *хоздоговорным работам*, которые в прежние годы проводились на ведущих предприятиях страны. В настоящее время основные фундаментальные и практи-

коориентированные проекты реализуются в творческом взаимодействии с региональными органами власти и организациями различных форм ответственности, работающими в реальном секторе экономики:

– Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: «Организация занятий школы эффективного родительства для воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подросткового и юношеского возрастов» (Н. В. Ключева, Н. В. Москаленко, Т. Ю. Нвалихина, А. О. Грицай, Е. В. Драпак, А. Ю. Монахова, О. Ю. Камакина).

– Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Организация школы эффективного родительства для беременных женщин в целях формирования психологической готовности к рождению ребенка и психологического консультирования родителей, намеревающихся отказаться от своего ребенка и дать согласие на его усыновления другими гражданами» (Н. В. Ключева, Е. Г. Руновская).

– Правительство Ярославской области, Управление по социальной и демографической политике Ярославской области. Научно-исследовательская работа «Мониторинг нарушения прав несовершеннолетних Ярославской области» (Н. В. Ключева, Н. С. Головчанова, Т. В. Румянцева и др.).

– Детский фонд Виктория «Профессиональное и личностное самоопределение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Н. Н. Посысов).

– Городской центр развития образования. Исследование организационной культуры муниципальной системы образования города Ярославля (подсистема общего образования) (М. В. Башкин, Н. Г. Живаев, Т. В. Румянцева) и многие другие.

Все эти исследования отвечают современным самым прогрессивным направлениям развития психологии, имеют как общероссийский, так и международный резонанс. Развиваются партнерские связи с российскими и зарубежными научно-образовательными центрами. Факультет осуществляет активное *научно-техническое сотрудничество* в области развития новых, прогрессивных форм инновационной деятельности, с научными (Институт психологии РАН, Психологический институт РАО и др.) и образовательными учреждениями (МГУ, СПбГУ и др.), технологическими организациями и промышленными предприятиями, фондами и другими структурами с целью совместного решения важнейших научно-технических и образовательных задач. Традиционно развивается международное научно-техническое сотрудничество с учебными и научными заведениями зарубежных стран с целью расширения участия в мировой системе науки и образования.

Научное развитие факультета направлено на продолжение формирования авторитетной ярославской психологической школы. Объективным свидетельством высокого уровня и лидирующих позиций ЯПШ является

то, что Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова – одна из двух организаций страны, получивших грант Президента Российской Федерации для ведущих научных школ страны, а также тот факт, что факультет психологии ЯрГУ утвержден в качестве регионального учебно-методического объединения классических университетов России по Центральному Федеральному округу, координируя научно-образовательную деятельность многих областей страны.

Факультет психологии был одним из основных исполнителей Mega-проекта «Развитие образования в России. Высшее образование». Среди ППС 83 % имеют ученую степень и/или ученое звание, в том числе 25 % имеют ученую степень доктора наук и/или ученое звание профессора и 58 % – ученую степень кандидата наук и/или ученое звание доцента. 5 профессоров являются научными консультантами докторантов, 27 % ППС руководят аспирантами. В рамках плана перспективного научного развития осуществляется подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации через аспирантуру по специальностям: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика; 19.00.05 – Социальная психология; 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии; 19.00.07 – Педагогическая психология. Шесть ученых входят в состав Советов по защите докторских диссертаций.

Современная научная жизнь факультета отличается многосторонностью, активностью и высокой продуктивностью. На факультете действует докторский *диссертационный совет* по двум специальностям: 19.00.05 – социальная психология, и 19.00.03 – психология труда (председатель – А. В. Карпов, зам. председателя – Ю. П. Поваренков, ученый секретарь – Н. В. Клюева). Всего на факультете подготовлено кадров высшей квалификации: свыше 600 кандидатов психологических наук и более 40 докторов психологических наук. Помимо этого, на факультете регулярно проводится методологический семинар для соискателей, собирающихся защищать в Диссертационном Совете факультета докторские диссертации (руководитель – А. В. Карпов).

Кроме того, кафедре консультационной психологии проводится постоянно действующий семинар «Теория и практика деятельности психолога-консультанта» (руководитель – Н. В. Клюева). На кафедре педагогики и педагогической психологии еженедельно проводятся заседания межрегионального методологического семинара по актуальным проблемам современной психологии, на которых выступают ученые из различных городов России, а также зарубежные коллеги (участники семинара – М. М. Кашапов, А. А. Смирнова, Т. Б. Венцова, Ю. В. Пошехонова, Т. В. Огородова, О. А. Бахвалова, Н. Г. Живаев, Т. В. Румянцева, М. В. Башкин). В течение трех лет на кафедре социальной и политической психологии вел свою

работу теоретико-методологический семинар (руководитель семинара – С. И. Ерина) по актуальным проблемам социальной психологии (по специальности 19.00.05).

Техническая сторона научных исследований на факультете отвечает самым современным требованиям. Применение *высоких информационных технологий* в сфере научных исследований и учебной деятельности, использование высокопроизводительных вычислений и суперкомпьютерных технологий выступает на факультете профессиональной нормой. Работа по системе грантов обеспечивает привлечение средств российских, международных и иностранных фондов, федеральных, региональных и отраслевых программ различного уровня.

Следует особо подчеркнуть, что научная деятельность на факультете никогда не проходила отдельно от *учебного процесса*. Не только все ведущие ученые занимались и занимаются учебной деятельностью, но и активно «втягивают» в орбиту научных исследований молодежь: от студентов до молодых преподавателей. Кроме этого и сами научные разработки нередко имеют прикладной характер именно в направлении совершенствования учебного процесса на факультете. Так, например, активно ведется научно-исследовательская деятельность в области разработки и изучения новых подходов в процессе реализации системогенеза профессиональной и учебной деятельности. Научный потенциал постоянно повышается системой образовательной деятельности, направленной на подготовку, переподготовку и повышение квалификации преподавателей.

Кроме этого, на факультете успешно работают три научные *лаборатории*: Лаборатория профессионального и личностного развития (руководитель – М. М. Кашапов, зав. лаб. – Т. Б. Венцова), Лаборатория когнитивных исследований (руководители – С. Ю. Коровкин, И. Ю. Владимиров), Лаборатория психодиагностики (руководитель – И. Г. Сенин). Преподаватели, аспиранты и студенты работают в Центре корпоративного обучения и консультирования (руководитель – Н. В. Клюева).

Результаты исследований на всех уровнях представлены в различных *публикациях*. Ежегодно в центральной печати издается преподавателями факультета 9–10 монографий и 2–3 учебника по основным отраслям психологии, многочисленные статьи в центральных журналах и сборниках, в том числе значительное число – в изданиях, входящих в WoS и Scopus. Факультет активно участвует в многочисленных периодических изданиях по психологии: «Ярославский психологический вестник» издается по решению Президиума РПО (гл. редактор А. А. Карпов); Вестник ЯрГУ им П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки (гл. редактор А. В. Карпов).

Вместе с тем, за последние десятилетия были изданы следующие сборники научных трудов: «Проблемы общей и организационной психологии»

(1999 г.), посвященная 60-летию В. Д. Шадрикова; «Психологические проблемы принятия решения» (в двух выпусках, 2001 г.); «Психология субъекта профессиональной деятельности» (выпуск I – 2001 г., выпуск II – 2002 г.); сборник трудов Ярославского методологического семинара (2003 г.); сборник статей «Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования (2004 г.). Вышли в свет хрестоматии: «Общая и прикладная психология» (2001 г.), «Мышление практика и практическое мышление» (2001 г.). Отдельный том материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию ЯрГУ им. П. Г. Демидова (2003 г.) был посвящен работам преподавателей факультета психологии. В то же время, особое место среди этих изданий занимает ежегодный сборник научных работ студентов, аспирантов и преподавателей «Научный поиск». Позднее были изданы другие сборники студенческих научных работ: «Путь в науку» (2012 – по н. вр.), «Научный дебют» (2007 и 2010 гг.) и т. д.

Особое внимание научной активности студентов в нашем университете уделялось с самого начала его работы. Студенческое научное общество и ежегодные студенческие конференции практически являются ровесниками факультета. Так, в 2020 состоялась юбилейная – 50-я *студенческая конференция факультета психологии*. При этом, важно подчеркнуть, что несколько последних лет она носит статус Всероссийской, а в отдельные годы – даже международной. Студенческая наука послужила отправной точкой научной карьеры для многих широко известных в России и за рубежом наших выпускников. Так В. Н. Дружинин, А. В. Карпов и многие другие в студенческие годы были активными участниками *студенческого научного общества (СНО)*. Тогда же были заложены традиции первых *летних психологических школ (ЛПШ)*. Если первые летние школы были инициативой энтузиастов и делались во многом силами самих участников, нынешние уже являются результатом целенаправленной работы и стратегии работы со студентами факультета и университета в целом. В 2008 и 2009 гг. были проведены, возможно, самые крупные по числу участников подобные мероприятия. В настоящее время эта традиция возрождается, и СНО факультета совместно с Профбюро в период с 2016 по 2019 гг. был организован летний лагерь психологов «Прогресс».

Высокий научный потенциал профессоров и преподавателей факультета находит свое воплощение в творческой активности студентов и аспирантов, которые принимали и принимают участие в различных семинарах и кружках СНО. Часть из них существует в настоящее время, отдельные же прекратили свою работу. Среди подобных творческо-научных мероприятий необходимо отметить такие, как «Теория и практика профессиональной деятельности психолога-консультанта» (руководитель – Н. В. Ключева); проблемный семинар «Психология творческого мышления профессиона-

ла» (руководитель – М. М. Кашапов); СНО «Организационная психология и менеджмент» (руководитель – А. В. Карпов); «Психология искусства» (руководитель – С. Ю. Коровкин); «Научный дискуссионный клуб» (руководители – И. Ю. Владимиров, С. Ю. Коровкин); «Психология вузовской адаптации» (руководители – А. А. Смирнов, Н. Г. Живаев); «Конфликтная компетентность» (руководители – М. М. Кашапов, М. В. Башкин); СНО «Основные тенденции развития современной зоопсихологии и сравнительной психологии» (позднее – «Животный мир») (руководитель – А. А. Карпов); «Спортивная психология» (руководитель – Т. В. Огородова); «Практикоориентированные основы тренинговой работы» (руководитель – А. Е. Смирнова); «Психология имиджа» (руководитель – Н. Г. Живаев); «Юридическая психология» (руководитель – А. А. Смирнов).

Вместе с тем, особый вклад в развитие студенческого научного общества факультета внес киноclub СНО «Психология искусства». Он ведет свое начало с 2004 года, когда он был создан профессором Л. П. Урванцевым для студентов специализации «Клиническая психология» факультета психологии с целью демонстрации различных психических патологий и психологических аномалий на примере героев художественных фильмов. С 2006 года под руководством С. Ю. Коровкина кружок значительно расширил круг своих интересов и представлял своим участникам возможность познакомиться с широким спектром кинофильмов. Основной задачей, которая ставилась в рамках киноclubа, являлся глубокий психологический анализ всех пластов кинофильма: интерпретации поведения, психики, отношений героев; интерпретация внутренней реальности фильма как целостного законченного высказывания; интерпретация внутренней реальности автора фильма; анализ проекций зрителей фильма и т. д. В ходе работы киноclubа основной акцент делался на групповое обсуждение фильмов как сложных задач, поставленных перед специалистами-психологами. Работа над поиском решений носила интеллектуальный и творческий характер. Проанализировать фильм – означает перевести иллюзорную, фантазийную логику фильма на язык механизмов человеческой психики.

Несмотря на то, что изначально киноclub был предназначен для выработки навыков, необходимых студентам-психологам по развитию герменевтических, интерпретационных способностей, среди участников клуба разных лет есть большое количество студентов других факультетов университета (например: математический, экономический, юридический, факультет биологии и экологии и др.), а также других вузов (ЯГПУ, ЯГТУ и др.). В течение 12 лет существования киноclubа СНО «Психология искусства» на просмотрах побывали более 200 участников, было проведено около 150 просмотров.

Высокий уровень научных исследований, проводимых учеными факультета, а также заслуженный статус научной школы как одной из ведущих далеко за пределами региона и страны регулярно находит свое подтверждение в виде *призовых мест по итогам научной работы* преподавателей и студентов в конкурсе Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и иных многочисленных наград не только университетского, но и всероссийского и международного значения. В этой связи, принципиально важно подчеркнуть, что за последние двадцать лет факультет практически никогда не выходил из тройки призеров. Так первое место по итогам научной работы факультет психологии завоевывал в 2003, 2004, 2010 гг., второе – в 2005, 2006, 2010 гг. Высшую строчку пьедестала по итогам научно-исследовательской работы студентов факультет занимал в 2005, 2006, 2016, 2019 гг.

В заключение, считаем необходимым отметить следующее. Современные реалии обуславливают возникновение целого ряда новых тенденций развития научного знания. Психология, как это и предписано относительно молодым научным дисциплинам, характеризуется усиленной интенсификацией и модернизацией исследований, появлением новейших направлений, междисциплинарных связей, подходов, концепций и др. Важной чертой Ярославской психологической школы (и факультета психологии, как неотъемлемой и, возможно, основной ее части) является стремление следовать традициям, но одновременно с этим, демонстрировать адаптивность к вновь формирующимся внешним условиям. Подобных примеров в истории ЯПШ и научной жизни факультета сложилось немало. И сейчас можно с уверенностью констатировать, что значительный 50-летний научный опыт станет прочной опорой для новых поколений ученых факультета в их созидательном труде.

А. А. Карнов, Е. В. Маркова

Глава V. Студенческая жизнь факультета психологии

Согласно одному из традиционных принципов психологии организационного развития, важнейшим ресурсом любой организации является ее персонал. Перефразируя этот тезис, следует отметить, что главными на факультете являются его студенты. Действительно, на фоне выдающихся успехов факультета психологии в научной, учебной, административной работе, достигнутых благодаря стараниям преподавателей и сотрудников, не менее ярким представляется вклад самой многочисленной и, возможно, наиболее самобытной и незаурядной группы людей, коими являются учащиеся. Внеучебная работа во все времена представляла собой определенную движущую силу, значимый фактор развития факультета и вуза в целом и просто интереснейшую сферу деятельности. Не секрет, что и многие преподаватели не только с уважением и трепетом относятся к ней, но и сами часто принимают участие в самых различных мероприятиях. Это, в свою очередь, закономерным образом объединяет поколения, устраняет пресловутый «разрыв» между педагогом и студентом, эффективно работает во благо общего дела. В силу этого, ставшая уже известной, фраза «не научкой единой» приобретает свое конкретное воплощение.

Разумеется, славная 50-летняя история факультета психологии богата на различного рода достижения и вехи во внеучебной деятельности. Отследить каждое из них – задача чрезвычайно сложная, труднообозримая, но, как мы полагаем, крайне необходимая. Именно достижения студенчества порой в решающей степени способствуют формированию нашего бренда, делают факультет не просто известным, но и уважаемым, создают его своеобразный уникальный образ в глазах остальных. На протяжении последнего полувека студенческая жизнь претерпевала массу изменений, вызванных самыми разнообразными причинами. Менялись не просто формат мероприятий, но и отношение студентов к внеучебной работе и, конечно же, шире – их миропонимание, воспитание, ценности, кругозор, и многое другое. Все это нашло свое отражение и в студенческой жизни. Если угодно, именно она является, по-своему, «калькой» текущего состояния общественной жизни в целом.

Тем не менее, к Юбилею факультета представляется очень важным подвести определенный промежуточный итог в рассматриваемой нами широчайшей сфере, выделить наиболее яркие исторические моменты, а также обозначить общие дальнейшие перспективы развития внеучебной деятельности на факультете. Наряду с этим, мы полагаем, что подобный анализ может и должен выполнять еще одну, – крайне важную роль. Ее условно можно назвать историко-ретроспективной или даже архивной.

Иными словами, можно заключить, что эта, равно как и все другие, части книги сами по себе выступают в качестве составного элемента Музея факультета, одним из наиболее важных, и, кстати говоря, одним из наиболее информативных его экспонатов.

Вначале, на наш взгляд, необходимо отметить один небезызвестный и очень примечательный факт. Возможно, ни один из ныне существующих в ЯрГУ им. П. Г. Демидова факультетов так не насыщен *традициями*, как факультет психологии. Более того, каждая из них не просто формально поддерживается, потому что «так надо», а напротив, бережно сохраняется и трепетно передается из поколения в поколение. Все это на протяжении длительного периода времени способствовало, выражаясь терминами организационной психологии, формированию организационной культуры факультета, выстраиванию благоприятного социально-психологического климата.

Кроме этого, именно традиции факультета – это та его составная и неотъемлемая часть, которая выступает в роли крепкой нити между студентами и преподавателями, внеучебной жизнью и учебной деятельностью.

В состав ставших уже традиционными событиями факультета входит целый ряд мероприятий. Безусловно, одним из главных среди них является *День психолога*. В отличие от своего всероссийского аналога, ежегодно проводимого 22 ноября, наш праздник проходит в мае и является для факультета, пожалуй, наиболее «древним». В самом деле, его истоки восходят еще к началу 1970-х годов, когда студенческие выступления постепенно перетекали в так называемые «капустники», в ходе которых учащиеся и преподаватели в непринужденной, неформальной обстановке могли насладиться общением друг с другом. Сохранилось несколько фотоснимков и, разумеется, воспоминаний участников тех мероприятий. На фотографиях первых «Дней психолога» в актовом зале главного корпуса ЯрГУ запечатлены А. Л. Журавлев, В. Д. Шадриков, Ю. К. Корнилов, Н. И. Курочкин и многие другие. Сейчас День психолога это не только праздник, но и своеобразное подведение итогов учебного года. На концерте, организуемом студентами, как правило, демонстрируются номера, снискавшие награды на Студенческой весне. Помимо этого, опять-таки, традиционным является награждение особо прославившихся студентов в самых разных областях: науке, творчестве, спорте, благотворительности и др. Не так давно, Профбюро факультета было принято решение расширить мероприятие, добавив несколько дополнительных конкурсов, которые проходят в течение недели перед главным событием. Не менее «массовым» и ожидаемым является *День преподавателя*. Он обычно по времени проведения практически полностью совпадает с всероссийским Днем учителя. Примерно пятнадцать лет назад было принято решение о том, что главными (а порой получается так, что и единственными) выступающими на этом мероприятии являются первокурсники. Таким

образом, в этом случае преследуется сразу несколько целей: своеобразное знакомство с гранями творчества только что поступивших студентов, их «вхождение» в общую факультетскую семью, а также приобщение их к традициям факультета. Кстати говоря, концертные номера, демонстрируемые студентами на этом празднике, входят далее в программу их выступления на ставшем традиционным общеуниверситетском Дне первокурсника, предваряет который с недавних пор так называемая «Неделя первокурсника», насыщенная различными дополнительными мероприятиями.

К сожалению, возможно, самая прекрасная пора в жизни – студенчество, когда-нибудь заканчивается, но расставание с ней не должно быть каким-то обиденным, будничным. Поэтому на факультете психологии уже достаточно давно стараниями студентов выпускных курсов начали проводить по аналогии со школьным – праздник под названием *Последний звонок*. Очень запоминающимся было несколько концертов: 1996 года, 2005–2007 гг., 2011, 2013 и 2019 гг. В связи с упразднением специалитета в российских вузах этот праздник подвергся некоторым «испытаниям» и вообще был под угрозой отмены. До 2014 года он традиционно проводился перед последней сессией на пятом курсе. Однако в новых условиях потребовалось внесение изменений относительно времени его проведения. Такая задача была успешно решена, и с недавних пор Последний звонок обрел новую жизнь. Особым и любимым студентами и преподавателями обычаем является передача камня с символической надписью «гранит наук» от выпускающего курса ребятам с курса предыдущего, принимающего данную эстафету.

С 2005 года впервые начал проводиться «*ПервоПСИПосвят*». Это традиционное мероприятие, главной целью которого является посвящение первокурсников в студенты факультета. Студенты старших курсов ежегодно с большим трепетом ждут его: кто-то, находясь в составе оргкомитета, кто-то, будучи куратором группы (об этом еще будет сказано позднее), а кто-то просто в качестве гостя. Важно отметить, что «Посвят», как его сокращенно называют «в народе» – это мероприятие выездное, а железнодорожная станция Река для многих поколений студентов стала уже очень близким местом. Как правило, каждая вновь созданная учебная группа первокурсников формирует на этой основе свою команду, которая борется за главный приз – переходящий кубок, выполняя спортивные, творческие и иные задания, заранее подготовленные оргкомитетом.

Отдельной и горячо любимой самыми разными поколениями студентов-психологов, а также преподавателей и сотрудников факультета традицией является ежегодный *Кубок декана* факультета психологии по мини-футболу. Этот турнир имеет достаточно давнюю историю. Соревнования регулярно проводились с 1974 по 1978 гг., однако затем наступил

большой перерыв, и организация соревнований была возобновлена лишь в 2004 году. Эту дату стало принято рассматривать в качестве начала новой истории кубка. В 2008 году в его формат было внесено изменение, касавшееся приглашения команды преподавателей и аспирантов для участия в мероприятии по аналогии с соревнованиями внутривузовой Спартакиады. Фактически, это решение предопределило все дальнейшее развитие турнира, а тогда еще новая команда сразу же зарекомендовала себя как одна из сильнейших и за все годы вплоть до настоящего момента она становилась чемпионом десять раз. Примечательно, что члены команды преподавателей, в прошлом, будучи студентами, также принимавшие участие в турнире, являются и рекордсменами по забитым мячам и проведенным играм. Речь идет об А. В. Карпове, С. Ю. Коровкине и А. А. Карпове. Известно, что и на других факультетах Демидовского университета существуют подобные турниры, однако, на факультете психологии он, разумеется, по-своему самобытен и неповторим. Вместе с тем, он необходим еще и потому, что в существенной мере объединяет поколения, приобщает студентов к традициям и способствует пропаганде здорового образа жизни.

Подводя итог обзору основных традиционных мероприятий факультета психологии, нельзя не отметить еще одного, как мы полагаем, очень важного факта. Дело в том, что как и любой иной исторический процесс, становление и развитие студенчества факультета также претерпевали на своем пути определенные кризисные моменты, периоды спада и подъема. Проводя подобный общий историко-ретроспективный анализ, можно констатировать, что 1990-е – начало 2000-х годов (а точнее – временной интервал на рубеже веков) выдалась не слишком продуктивным в отношении рассматриваемой сферы. Разумеется, как уже было сказано выше, этому способствует целый ряд различных факторов, однако закономерным образом такая ситуация должна преодолеваться. Неслучайно, кстати говоря, само понятие «кризис» переводится с древнегреческого языка в одном из своих вариантов как «новое рождение». И такой новый виток развития студенчества, – его мощный подъем начал осуществляться как раз в 2000-е годы. Именно тогда, во многом, по инициативе руководства факультета, была реорганизована и, по сути, вновь возрождена деятельность *профсоюзного бюро*. Более того, важно отметить, что вообще главный акцент работы факультета сместился именно на студента, как важнейшего представителя организации. Традиции, о которых было упомянуто выше, были, фактически, заново реконструированы, а всегда присущий студентам энтузиазм и жажда нового позволили эффективно и красиво справиться с этой работой. Значительная роль в этом принадлежит трем первым профоргам факультета – Ю. Нехаевой, Е. Смирновой и Е. Буриковой. Успехи в самых разнообразных отраслях студенческой жизни,

про которые будет сказано далее, являются, по существу, общим результатом коллективных усилий начала первого десятилетия. Впоследствии, наиболее значительных достижений факультет добивался также при профоргх Д. Яснове, Д. Батманове и С. Присяжнюке. Во многом, благодаря работе профбюро начала и середины 2000-х гг. факультет обрел свою символику – традиционный оранжево-синий флаг и оригинальную корпоративную униформу, которая впоследствии неоднократно менялась.

В настоящее время профбюро факультета психологии имеет строгую организационную структуру, а его деятельность распространяет свое положительное влияние практически на все сферы студенческой жизни. Вероятно, уже не осталось такой ниши, в которой бы успешно не проявило себя это крупнейшее факультетское объединение. Сейчас в его состав входят такие подразделения, как организационно-массовая, культурномассовая, социально-бытовая, информационная комиссии, танцевальное, музыкальное, спортивное, волонтерское направления, направление «Интеллект» и направление КВН; организуется школа подготовки кураторов, правозащитников и т. д. Кроме этого, помимо должности профорга факультета, имеется и его заместитель.

Студенческая жизнь весьма разнообразна. В силу этого, очень сложно выбрать то, с какого ракурса стоит начать ее анализ в историческом плане. Возможно, еще труднее попытаться систематизировать имеющийся большой и разнообразный материал по этим интереснейшим вопросам. Кроме этого, подчеркнем еще раз, что было бы не совсем корректно вообще каким-либо образом отделять студенческую (внеучебную) жизнь от преподавателей факультета. Несомненно, одно без другого существовать и развиваться не может. Все это должно быть взаимосвязано и взаимодополняемо.

Попытка систематизировать основные вехи и достижения внеучебной работы была осуществлена при работе над Музеем факультета психологии (см. главу «Подразделения факультета»). Действительно, некоторые стенды тематически предназначены под экспонаты, относящиеся к традициям, спортивной деятельности, Студенческой весне, творческим успехам, КВН и т. д. Именно такой способ повествования и общего исторического анализа мы считаем наиболее объективным.

Спорт – неотъемлемая часть жизни любого университета. В ЯрГУ им. П. Г. Демидова это, без сомнения, одна из важнейших и, во многом, определяющих отраслей. Более того, именно отдельные спортивные объединения, созданные на базе университета (например, МФК «Демидурги», сборная ЯрГУ по волейболу, туризму, легкой атлетике и др.) создают ему надежный, узнаваемый и уважаемый бренд в масштабе региона и страны. Оттого особенно приятно, что студенты факультета психологии разных лет ковали славу университета в рядах его сборных команд или, отстаивая его честь в индивидуальных видах спорта.

Вместе с тем, большого почета заслуживают все без исключения спортсмены факультета, поскольку они защищали и защищают цвета оранжево-синего флага, представляют родной факультет на самых различных первенствах, в том числе и тех, которые не входят в программу Спартакиады ЯрГУ. В связи с этим, ставшая уже давно известной фраза «отстаивать честь факультета» никогда не станет пустым звуком. Тем более, что спорт для факультета психологии значит очень много, и здесь есть масса поводов гордиться нашими студентами разных поколений.

Можно много и интересно рассказывать о разнообразных гранях спортивной жизни, связанной с факультетом и университетом, однако мы постараемся остановиться на наиболее важных исторических событиях и именах.

Разумеется, согласно всем канонам международного спорта следует начать со спорта «номер один» – футбола, точнее той его разновидности, которая давно и очень успешно развивается в университете и на факультете – мини-футбола (футзала). Помимо того, что Кубок декана факультета является давней и бережно сохраняемой традицией Психфака, следует отметить, что сборная команда также добивалась в разные годы определенных успехов. Вообще, в этой связи сразу же стоит подчеркнуть одну крайне важную особенность факультета психологии. Она заключается в известном неравном «половом соотношении» студентов-девушек и молодых людей в пользу первых. Отсюда на протяжении всех лет проистекают трудности с комплектованием мужских сборных команд. Но и здесь спортсмены факультета прославились и даже заслужили определенное реноме. Уже давно каждый знает, что если молодой человек, учащийся факультета психологии занимается спортом, то он способен участвовать, и причем довольно неплохо, практически в любом виде. Здесь, кстати говоря, можно сделать отсылку к выявленному в психологии феномену «размораживания потенциала», заключающемуся в том, что успешное выполнение какого-либо одного вида деятельности выступает в роли действенного фасилитирующего средства для овладения и реализации совершенного иного вида. Ярким примером такого успешного сочетания можно считать период приблизительно с 1991 по 1996 гг., когда во всех командных видах спорта были представлены одни и те же спортсмены, мужественно «латавшие дыры» в спортивной сфере, вызванные недостатком мужского контингента на факультете. Это, в частности, Ал-р Трофимов, А. Холостов, А. Поздняков, С. Абрамов, А. Мелехов, Е. Бесштанкин и др.

Возвращаясь к повествованию о сборной факультета психологии по мини-футболу, следует отметить, что она является постоянным участником межфакультетских соревнований в рамках Спартакиады ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Мало, кто знает, но на заре проведения этого турнира, мини-футбол вообще официально не существовал как вид спорта, поэтому

внимание было сосредоточено на большом футболе. В этой связи, особенно отрадно отметить, что первая победа сборной факультета в межфакультетских соревнованиях ЯрГУ была одержана в 1975 году. В то время в университете было всего четыре факультета. Психологами были обыграны юридический факультет (2:0), экономический факультет (3:0) и математический факультет (2:1). В той команде выделялись ее тогдашний капитан А. В. Карпов, С. Куличкин, С. Жданов, И. Смагло, П. Чернобай, А. Чебынкин, С. Зуйков, Ю. Маралов и др. В середине 1990-х команда факультета была крепким середняком соревнований, а в ее составе выступал И. Мусаров, до сих пор играющий за команды Высшей лиги г. Ярославля. Начало и середина 2000-х годов также были ознаменованы некоторыми яркими победами и возрождением внутрифакультетского мини-футбола, о чем было сказано выше. Здесь следует вспомнить о таких спортсменах, как К. Янович, А. Кононов, А. Ямщиков, С. Ю. Коровкин, В. Гогин, А. Панкратов, М. Алиев, А. А. Карпов, А. Мошков, А. Воскресенский, Б. Асоев, Ю. Ковалев. Последний долгое время успешно выступал в основном составе сборной университета – МФК «ЯрГУ-Демидурга». В эти годы сборная факультета психологии входила в десятку лучших факультетских команд Ярославской области и помимо Межфака ЯрГУ, участвовала в турнирах ЯОО «Российский союз молодежи», «Студенческая мини-футбольная лига», а также в турнирах, входивших в общий зачет Дней здоровья «Улей-ма туристическая» (2004–2012 гг.) и Дней молодежи, проводившихся под эгидой Союза студентов ЯрГУ (2007–2009 гг.).

Другой, не менее популярный в мире и в нашей стране вид спорта, – волейбол, является по праву «коронным» для факультета психологии. Здесь студенты за все время добыли россыпь наград различной пробы. Разумеется, первую скрипку здесь играют девушки. Возрождение студенческого актива начала нулевых годов благотворно отразилось и на восстановлении его спортивных традиций и подготовке спортсменов. Женская сборная факультета психологии, начиная с 2000 года, практически никогда не заканчивала главный турнир Демидовского университета, не находясь в тройке призеров, а также успешно участвовала в Кубке ректора ЯрГУ и рождественских турнирах. Ежегодно она котирировалась в качестве одного из главных фаворитов всех этих первенств. В ее составе в разное время выделялись С. Бояркина, О. Войнаровская, О. Шмидт, Н. Пашкина, М. Котова, А. Смирнова, Л. Крылова, А. Сорокина, А. Абрамычева и многие другие. Из последних ярких достижений следует отметить победу в Кубке ректора 2017 года. Мужская сборная также славится крупными достижениями. Еще в 1998–2003 гг. за сборную выступал будущий преподаватель факультета И. Г. Савин, перешедший после окончания вуза на тренерскую работу со сборной Психфака. Необходимо отметить, что в 2000-е годы

уровень мужского и женского волейбола в ЯрГУ был очень высок, команды первой пятерки могли не затеряться, например, на первенствах города и области, и на этом фоне успехи наших сборных выглядят очень ценными и примечательными. Наряду с этим, уже в 2012 г. спортсменами мужской команды была добыта бронза Межфака и серебро Кубка ректора (на этом же турнире уже в 2013 г. было завоевано третье место). В разное время в составе сборной выступали А. Гареев, М. Соколов, Д. Борисов, Я. Еремин, А. А. Карпов, П. Вахрамеев, В. Миронов, Б. Асоев, С. Румянцев и др. Кроме этого, нельзя не отметить и тот факт, что в проводившихся в рамках Спартакиады лишь однажды чемпионате университета по пляжному волейболу в 2013 г. юношами и девушками было завоевано серебро турнира.

«Лучшая игра с мячом», как ее называют миллионы любителей спорта на планете, – баскетбол, также в почете среди студентов факультета психологии. И в этом случае опять-таки важно учесть, что чаша весов в наших баскетбольных успехах сильно склоняется в сторону женской команды. Здесь особенно выделяется фигура одной из лучших баскетболисток факультета психологии всех времен – Н. Ширяевой. С ее именем связано большинство побед, пришедшихся, повторим, на уже неоднократно упомянутый нами временной период. С 2005 по 2010 гг. женская сборная несколько раз становилась серебряным призером университета, а затем после немногочисленного спада вновь вернула себе утраченные позиции и взойшла на пьедестал. В эти знаменательные годы помимо капитана Н. Ширяевой за сборную выступали Е. Варенышева, Л. Успенская, А. Савинова, А. Яковлева, Е. Лебедева, К. Старцева, Н. Аксенова, Д. Трефилова и другие. Вместе с тем, немногие вспомнят, но успешной для женского факультетского баскетбола выдалась также вторая половина 1980-х гг. Безоговорочным лидером той команды была талантливая спортсменка Н. Кобылкина, которая являлась и ключевым игроком сборной ЯрГУ. Мужской факультетский баскетбол связан, главным образом, с четырьмя основными фигурами. Первая – это, разумеется, выпускник, а впоследствии и преподаватель факультета психологии Н. И. Курочкин, выступавший в 1970-е годы за сборную университета и бывший в ней капитаном команды. Далее это А. Мошков – фактически, в определенный период времени олицетворение спорта на факультете психологии, наставник для многих поколений его спортсменов, единственный из психологов лауреат знака отличия Демидовского университета за заслуги в спортивной деятельности. Однако именно в баскетболе он прославился больше всего. И наконец, И. Исаев и С. Румянцев, ставшие на рубеже десятилетий лидерами команды и вернувшие ей позиции, которые она занимала еще в середине 90-х годов – в пятерке сильнейших в университете.

Особое место в студенческой жизни психологов, равно как и учащихся других факультетов, занимает заключительный вид в программе Спартакиа-

ды ЯрГУ – Дни здоровья «Улейма-туристическая», проводящиеся на биостанции «Улейма» Угличского района Ярославской области. У каждого, кому хотя бы раз доводилось бывать на этом туристическом слете, остаются непередаваемые впечатления и яркие воспоминания. Своеобразный и завораживающий дух Улеймы знаком не одному поколению студентов-психологов. Впервые соревнования стали проводиться в 2003 году. В 2012 г. произошли некоторые изменения, связанные с внесением в общую программу осеннего первенства «Золотая осень», предназначенного для первокурсников. Затем и вовсе турслет был закрыт, и только в 2017 году вновь возрожден. Вместе с тем, золотой век «Улеймы» без сомнения пришелся примерно на первые семь лет ее существования. Именно в те годы сборная факультета психологии неоднократно привозила на соревнования настоящий «дрим-тим», выигрывавший самые разные виды программы и гарантировавший факультету место в рядах сильнейших команд университета. Необходимо отметить, что Дни здоровья «Улейма-туристическая» традиционно включали в себя как спортивные виды (пешеходный и водный туризм, ориентирование, легкоатлетическая эстафета, мини-футбол, волейбол, стритбол и др.), так и творческие конкурсы («Визитка», СтЭМ, кулинарный конкурс и др.). Особенно памятными и сильными были такие сборные факультета, как «Drink team» (2004 г.), «Банда псих-ов» (2005 г.), «Winter Must Die» (2006 г.), «Брызги энцефалита» (2008 г.) и др. Наряду с этим, команды факультета разных лет отличались удивительной сплоченностью, самобытностью, оригинальностью. Иными словами, в те годы о студентах-психологах знали все, и многие ими восхищались и гордились. Среди учащихся, внесших наиболее значительный вклад в успехи факультета на Улейме, следует отметить А. С. Кашапова, Я. Винтера, Н. Дерябину, В. Шишина, А. Мошкова, М. Баженову, В. Кувакину, Н. Арефьеву, П. Крылову, А. А. Карпова, М. Соколова, Л. Заверткина, Д. Карпова, С. Линника, Д. Редько и др.

Конечно, кроме этих отмеченных видов спорта, студенты-психологи прославились и в других дисциплинах. Более того, некоторые из учащихся имеют спортивные разряды, включая звание кандидата в мастера спорта (КМС). Так, например, победы в плавании связаны с Е. Лондковским. Честь факультета в спортивном ориентировании отстаивали еще в 1970-е гг. М. М. Кашапов, В. Г. Корзин, Н. К. Канахистов, входившие также в состав сборной Ярославской области, в 1980-е – О. Сазонова, И. Малеева, а затем в 2000-е А. С. Кашапов, в 2010-е А. Соткин и Д. Павлова. Еще на заре становления спорта на факультете психологии за него в легкоатлетическом кроссе выступали В. Дорохов, В. Абдыкова, Е. В. Карпова и др. Впоследствии, уже в 1990-х гг. отстаивали честь факультета и университета легкоатлетки Л. Галлямова, Н. Голубева (Коньжева), а в 2000-е – Н. Арефьева, П. Крылова и др. В соревнованиях по лыжным гонкам за факультет принимали участие

в 1980-х гг. Е. Н. Дубиненкова (Румянцева), Н. Карпова, В. Иванова, а также Е. Гребенкина, которая в конце 1980-х становилась чемпионом университета, в 1990-х – И. Мусаров, и в 2000-х С. Линник и И. Тимошина (Селеткова), которые выступали также за сборную ЯрГУ на областных первенствах. И, разумеется, нельзя не отметить знаменитую команду факультета психологии по шахматам образца первого десятилетия XX века, которая практически не знала себе равных в пределах университета. В ее состав входили Е. Радостин, А. Лобашев и др. Конечно, кроме всех упомянутых спортсменов, были и многие другие, которые в разные годы приносили славу факультету психологии. Чего хотя бы стоит одно из наивысших наших достижений – почетное третье место в общем зачете по итогам Спартакиады Демидовского университета, добытое в 1986 году. Кстати говоря, соответствующая грамота, как и некоторые остальные, хранится сейчас в Музее факультета.

Подводя краткий итог историческому обзору спортивных достижений факультета психологии, важно отметить, что большая роль в успехах студентов в этой сфере принадлежит, безусловно, их наставникам – преподавателям физического воспитания, за что хотелось бы выразить им глубокую благодарность. Речь, в первую очередь, идет об А. В. Трофимове, И. П. Зайцевой, А. А. Муравьеве, С. И. Мещерякове, С. С. Новоселове, С. В. Новожиловой и др.

Общеизвестно, что, фактически, «второй жизнью» очень многих студентов является одно из крупнейших и старейших мероприятий университета – фестиваль *«Студенческая весна»*. Материала о нем настолько много, что можно было бы написать не одну энциклопедию. Однако мы постараемся сосредоточиться на наиболее важных исторических событиях и достижениях, которые относятся к студентам факультета психологии разных лет.

Главный фестиваль университета и большой праздник всего студенчества впервые был проведен в 1974 году, и с тех пор у факультета психологии накопился очень солидный арсенал наград и ярких, незабываемых воспоминаний. Разумеется, первые успехи студентов-психологов здесь были связаны с деятельностью Е. Г. Дмитриевой (Акининой), которая, используя свой организаторский талант, смогла задать тон работе творческих активистов на факультете в 1970-е годы – как раз в период становления Студенческой весны. Впоследствии Елена Гавриловна стала председателем Профкома студентов ЯрГУ им. П. Г. Демидова, но не утратила связь с факультетом и оказывала действенную поддержку активу. Конечно, не во все времена Студенческая весна (или как раньше ее называли «Университетская весна») была такой, какой она стала в последние 20 лет в отношении ее непререкаемого авторитета в сравнении со всеми другими событиями студенческой жизни. В 1970-е годы она испытывала позитивную конкуренцию со стороны различных автономных творческих объединений,

созданных на базе факультета. К ним, например, следует отнести джазовый кружок, инициатором создания которого выступил В. Тихонов, а также джазовый ансамбль «Радуга», в котором играли А. Чебынкин, Е. Харитонов и др. Наряду с этим, успехи в Университетской весне были очень заметны на рубеже 1970-х – 1980-х годов и связаны они были, во многом, с инициативными и талантливыми студентами, как то, например, С. Киселев, Алексей Карпов, Е. Колобова, Н. В. Ключева (Злотникова), А. Гозман, Г. Лычагина, В. Свистун, В. Юрасов, А. Акимов, Г. Джузенев, Л. Бреев (тогдашний председатель студенческого профкома факультета) и многими другими.

Вместе с тем, опять-таки, нельзя не напомнить и о периоде возрождения внеучебной работы на факультете, пришедшегося на начало 2000-х годов. Именно в это время на волне энтузиазма и общего подъема было достигнуто несколько значимых побед. Одной из них стало первое место в общем зачете СтудВесны в 2004 году. В то время ярко проявились многие таланты наших студентов, среди которых были Л. Заверткин, Ю. Нехаева, В. Стельмах, В. Шишин и др. Далее победы только множились: в 2006 и 2008 гг. было добыто третье место в общем зачете. Впоследствии большой вклад был внесен И. Альфиренко, К. Андреевым, Е. Буриковой, Д. Батмановым, Е. Захаровой, Б. Асоевым, А. Шумиловым, А. Мельниченко, Н. Красиловой, А. Емельяновой, Е. Смирновой, С. Кузнецовой, И. Фоминым, И. Винниченко, М. Боковой, А. Куликовой, И. Уаровым, Е. Чистяковой, Ю. Воробьевой, Д. Соколовой, Д. Зайцевой, А. Косогоровым, Д. Шибанковой и многими многими другими. Необходимо сразу же оговориться и отметить, что Студенческая весна – необычайно массовое мероприятие. В него, как правило, оказывается вовлеченным практически две трети учащихся факультета. Поэтому и вспомнить о каждом в отдельности – задача крайне трудновыполнимая. Все в этом случае, начиная от звукооператоров и декораторов, заканчивая танцорами и ведущими концертных программ, каждый март-месяц объединяются и работают на благо общего дела.

В юбилейный для Студенческой весны 2009 год был достигнут не менее знаменательный успех – третье место в общем зачете по итогам всей программы. Наряду с этим, очень важно учитывать один существенный факт. Именно 2000-е годы стали, во многом, переломным периодом в истории Студенческой весны. Это было связано в первую очередь с реформами в структуре программы мероприятия и подсчета итоговых баллов за каждый вид программы. Если до 2006–2007 гг. абсолютным приоритетом среди всех видов была концертная программа каждого факультета, то впоследствии ситуация в корне изменилась, и постепенно начали добавляться дополнительные творческие конкурсы и даже спортивные виды. О последнем стоит сказать отдельно. Несколько лет подряд в рамках Студенческой весны проводился так называемый «Дневной дозор», где команда факультета высту-

пала стабильно, однако, не занимая при этом призовых мест. В дальнейшем, по решению Профкома студентов ЯрГУ им. П. Г. Демидова в программе СтудВесны эти соревнования были заменены на лапту. В этой связи важно учесть, что на факультете психологии очень давно культивируется этот старинный вид спорта, и еще задолго до этого решения лаптисты факультета завоевывали призовые места на любительских первенствах города и, фактически, уже были подготовлены к такому нововведению, которое состоялось в 2011 году. Если выражаться спортивной терминологией и проводить аналогию с популярными видами спорта в разных странах, то лапта – наш факультетский «национальный» вид спорта. Некоторые спортсмены были делегированы факультетом на областные и даже всероссийские турниры. И конечно, очень отрадно и знаменательно, что сборная факультета стала первым в истории Демидовского университета чемпионом. Впоследствии было две бронзы (2012 и 2016 гг.) и золото в 2019 году.

Следующая крупная модернизация фестиваля связана с прогрессом в области техники. Это, во многом, сыграло на руку студентам факультета и позволило добиться немалых успехов. Теперь учащиеся стали использовать такое техническое оснащение, которое еще каких-то пять-десять лет назад казалось практически невозможным. Как раз в том памятном для факультета 2011 году команда заняла рекордные за всю историю 4 первых места из 8 мероприятий программы, три из которых были завоеваны подряд. Из них победы были добыты в фотоконкурсе, конкурсе видеоклипов и журналистике, то есть в тех сферах, где обозначенные новшества являются определяющими. На страницах «Университетской газеты» в те годы можно было прочитать фразу: «Берегитесь! Психологи с фотоаппаратом», что говорит о высоком и признанном в университете уровне профессионализма наших студентов. Отсюда и закономерный итог – 2 место в общем зачете с отставанием всего на 3,7 балла. В дальнейшем активисты факультета не снижали планку и завоевали в 2013 и 2017 гг. бронзу СтудВесны, в 2016 г. серебро, а в 2019-м и вовсе повторили историческое достижение пятнадцатилетней давности, взойдя на вершину студенческого творчества в университете. Следует также учесть, что представители факультета психологии регулярно выступают на областной и всероссийской Студенческой весне. И, разумеется, нельзя не отметить таланты студентов факультета разных лет непосредственно в рамках главного вида – конкурса концертных программ. Начиная с 2004 года (с небольшими перерывами) здесь студенты-психологи практически никогда не покидают тройку призеров, гарантируя тем самым высокий итоговый балл и представляя затем свои номера на заключительном мероприятии – гала-концерте Студенческой весны.

Помимо этого, конечно, отдельные локальные успехи за все время были добыты в таких видах, как интеллектуальная игра, конкурс коротко-

метражного кино, конкурс костюмов, песня года, а также в относительно недавно появившихся – кибертурнире, взятии города, «лицо с обложки», конкурсе «1 в 1» и др. Наряду с этим, студенты факультета всегда активно участвуют в благотворительных акциях, проводимых в рамках СтудВесны, и проводят отдельно от этого исключительно по своей инициативе свои, посещая детские дома, реабилитационные центры и помогая нуждающимся. Следует также подчеркнуть, что достижения факультета в Студенческой весне – это не только работа студентов, но и всемерная поддержка со стороны наших преподавателей, а также представителей Профкома ЯрГУ. В последнее десятилетие она осуществляется его нынешним председателем Е. А. Метельковой, за что хотелось бы выразить ей благодарность.

Отдельным крупным направлением всего студенчества является, без сомнения, **КВН**, а также его главный «родственник» **«Студенческий театр эстрадных миниатюр» (СтЭМ)**. В каждом из них разные поколения студентов-психологов прославились не только в университете, но и далеко за его пределами. При этом важно подчеркнуть, что история становления и развития этих направлений на факультете очень своеобразная: они, фактически, поочередно уступали друг другу в популярности, но на общих результатах это не отразилось. Напротив, удалось оставить яркий и запоминающийся след в обоих.

Мало, кто знает, но КВН – возможно, самое первое направление в истории внеучебной работы на Психфаке, и оно вообще является ровесником факультета. В этом большая заслуга инициативных студентов начала 1970-х годов Ю. Котляревского, А. Шувалова и др. Период же расцвета СтЭМа пришелся на 1977–1982 гг. В это время над постановками и концертными программами трудилась целая группа талантливых и креативных студентов, в числе которых были В. Кардыш, А. Гозман, П. Н. Иванов, В. Файферман, Г. Лычагина, Н. Сидорова, Е. Натарева, И. Семенов, Е. Привен, С. Кабанов, В. Свистун, Н. Балмасов, С. Киселев, В. Рошня, Г. Смирнов и др. Их успешный творческий коллектив назывался «Богемно-экспериментальный студенческий театр (БЭСТ)».

Как мы уже неоднократно упоминали, вся история развития факультета в целом и внеучебной деятельности, в частности, не обходится без периодов спада и различных кризисных явлений. Не обошли стороной такие события и КВН. Однако, как опять-таки было подчеркнуто ранее, настоящее и позитивное всегда «пробьет себе дорогу». Нужны лишь определенные движущие силы для осуществления этого. И снова, как и в контексте развития всех иных сфер студенческой жизни, реконструкция этого направления пришлась на начало-середину 2000 гг. По инициативе активистов факультета была создана команда КВН «Achtung», которая сразу же заняла в декабре 2006 года почетное для дебютанта второе место на главном

мероприятия университета – Кубке профкома. Спустя два года она и вовсе стала победителем весеннего Кубка, а уже в конце 2008 г. в блестящем стиле она же, правда переименованная в «Личное дело», также не оставила камня на камне от соперников и стала чемпионом. Учитывая тогдашний высокий уровень наших квнщиков, несложно было предположить, что на внутриуниверситетской арене им окажется «тесно», поэтому в дальнейшем ими был покорен целый ряд областных турниров: в гг. Ярославле, Рыбинске, Угличе и др., а также состоялось и их наивысшее достижение – выход в полуфинал Ярославской лиги КВН. Прежде всего, эти успехи связаны с Д. Ясновым, А. Куликовой, И. Уаровым, Н. Кузнецовым, А. Раковым, П. Савлевой, А. Ласкиной и др.

В дальнейшем уже обновленная команда «Неплохой расклад» стала второй на Кубке профкома ЯрГУ в 2009 году, команда «Трюмо» – третьей на этом же турнире в 2010-м, а затем и его победителями в 2011-м. Таким образом, трофей вновь вернулся на факультет.

Новейшая история КВН на факультете психологии характеризуется очень интересной особенностью. С недавних пор определенным трендом является создание исключительно женских команд, что придает, во многом, некоторой изюминки выступлениям, а также заранее в шутливой форме напоминает зрителю о половом соотношении на факультете. В 2012 году команда «Женьшень» заняла третье место на главном турнире ЯрГУ, а через год этот успех повторили «Дети Фрейда». В настоящее время, не изменяя традициям, успешно выступает почти полностью составленная из представительниц прекрасной половины факультета команда «Без здравого смысла».

Время идет, студенческая жизнь не стоит на месте, и регулярно появляются все новые направления студенческой работы в университете. К одним из таких активно развивающихся творческо-спортивных видов, несомненно, следует отнести, *группу поддержки факультета психологии*. Быстро набирающее популярность у нас в стране направление

«Чирлидинг» не могло не проникнуть и в студенческую жизнь. Начав свою экспансию с постановки отдельных непрофессиональных номеров исключительно во время спортивных соревнований еще в 2008–2009 гг., впоследствии оно выросло в серьезную сферу деятельности. В ЯрГУ стали уже традиционными представительные турниры, собирающие полные главные спортивные площадки г. Ярославля: залы СК «Атлант», СК «Вознесенский» и др. Командой факультета «Инсайт» здесь был достигнут ряд локальных успехов. Наряду с этим, члены команды принимали участие в различных благотворительных акциях и т. д.

Конечно, следует также упомянуть и о таком студенческом объединении, как Союз студентов ЯрГУ (СССт ЯрГУ). Оно имеет давнюю историю и очень популярно среди активистов университета. Пик его расцвета при-

шелся на 2000-е годы, в течение которых сразу несколько студентов факультета психологии продуктивно трудились в этой организации. М. Соколов долгое время был руководителем спортивного направления, а В. Горшкова (Чекменева) – председателем ССт. Кроме них, важную роль в развитии этой организации сыграли и другие студенты факультета, в частности, А. Боричук, А. Воронкина, М. Жевтанова и др. К слову сказать, команды факультета психологии неоднократно и успешно выступали в различных мероприятиях, проводимых под эгидой Союза студентов: осенние, весенние и зимние Дни молодежи, «Загадочный лес», «Валенки-шоу» и многие другие.

Разумеется, нельзя не рассказать и о тех гранях студенческой жизни, которые уже давно стали достоянием истории и которые нельзя встретить в наше время. К одним из таких приятных воспоминаний для студентов 1970-1980 гг. можно отнести Стройотряды. Это и поколение студентов, ездивших в совхоз «Красный холм» Ростовского района Ярославской области, в совхозы Тутаевского района, г. Мирный (Якутской АССР) и др., студенты, участвовавшие в строительстве студенческого общежития на ул. Комсомольской, г. Ярославль и т. д. Далее это и более позднее поколение (вторая половина 1980 гг.), трудившееся в стройотряде «Эксперимент», в Красноборской спецшколе (г. Ярославль), в г. Евпатория на винном заводе и т. д. Вместе с тем, нельзя не отметить и активное участие студентов и преподавателей факультета в праздничных демонстрациях 7 ноября и 1 мая. Им на смену не так давно пришел «Парад студенчества», собирающий под свои знамена учащихся практически всех учебных заведений г. Ярославля и области, включая большую делегацию студентов факультета психологии. Также в памяти студентов прошлых лет и традиционные для конца 1970-х – начала 1980-х гг. факультетские дискотеки «Инсайт», проводившиеся В. В. Козловым по инициативе Студенческого совета университета и снискавшие популярность у большинства учащихся факультета. И разумеется, нельзя не вспомнить об увлекательных турнирах по брейн-рингу, которые организовывались преподавателем факультета психологии, замечательным ученым, профессором Л. П. Урванцевым во второй половине 1980-х гг. на факультете психологии. Кроме того, не менее интересной была редакционно-издательская и журналистская деятельность студентов факультета. Так, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. силами активистов, преимущественно занятых творчеством в СтЭМ, был организован выпуск стенгазеты «Поиск», а свое объединение студенты в шуточной форме обозначили как «Редакционная коллегия «Поиска» (бывшая)», сокращенно – РКП (б). Позднее, уже в 2000–2010 гг. подобная работа была восстановлена, и в течение нескольких лет на факультете ежемесячно издавалась собственная газета «ОПА – Отдел психологической активности».

Конечно, очень важно, как мы полагаем, подчеркнуть, что студенчество – это не тот период времени, который когда-либо заканчивается одномоментно и безвозвратно. Однажды окунувшись в этот прекрасный, удивительнейший мир, мы душой навсегда остаемся в нем. Как-то раз на одном из очередных собраний с первокурсниками факультета психологии в День знаний была высказана замечательная мысль: «Посмотрите вокруг себя – рядом с вами люди, которые будут для вас друзьями на всю оставшуюся жизнь». И эти слова, как известно, правдивы в отношении многих поколений студентов факультета. Уже давно стало доброй традицией устраивать встречи выпускников различных лет. Наиболее активными в этом отношении являются выпускники 1978 г., среди которых немало известных психологов и которые отмечали 20-летие, 30-летие, 35-летие и 40-летие выпуска. Также образцовым в этом отношении является выпуск 1996 года, устроивший праздник в честь 20-летнего Юбилея выпуска и издавший памятный фотоальбом про историю своего курса. Встречаются и отмечают юбилейные выпускные даты выпускники 1989, 1990, 1994, 1995, 2003 гг. и других лет. Некоторые из выпусков не ограничиваются лишь встречами исключительно своего выпуска, а собираются совместно с теми, кто также учился по времени бок о бок с ними. Вместе с тем, не так давно на факультете зародилась еще одна консолидирующая сообщество выпускников традиция. Она заключается в проведении мини-футбольного поединка под названием «Матч легенд», в котором играют спортсмены факультета разных лет против выпускников факультета биологии и экологии разных поколений, а в качестве зрителей выступают другие выпускники, преподаватели и нынешние студенты.

И в заключение, хотелось бы отметить, что богатая, насыщенная событиями и именами история студенчества на факультете психологии в решающей мере определяет грани внеучебной жизни в современных условиях и задает перспективы для новых достижений в будущем. Пятидесятилетний юбилей факультета – это не просто знаменательнейшая дата, но и прекрасный стимул, взяв за основу все успехи прошлого, уверенно двигаться к новым вершинам в будущем.

А. А. Карнов

Глава VI. Выдающиеся ученые факультета

Владимир Дмитриевич Шадриков

Учитель и школа

Когда знаешь человека так давно – а я знаком с В. Д. Шадриковым более 50 лет, то есть практически всю свою сознательную жизнь – и знаешь его, смею думать, достаточно хорошо, то говорить и тем более писать о нем одновременно и очень легко и очень трудно. Причем, не только «одновременно», но и по одной и той же причине. Легко – потому что без труда вспоминается очень и очень многое, что было за эти долгие годы. Но и трудно именно поэтому же: рассказать обо всем невозможно и поневоле приходится что-то выбирать, а это уже совсем непросто. Понятно также, что эти трудности выбора многократно возрастают, когда речь идет о личности такого масштаба, как В. Д. Шадриков – личности не только крупной, но многогранной, многомерной, синтезирующей в себе множество различных сторон, каждая из которых, разумеется, достойна специального внимания.

Вначале – небольшая биографическая справка, которая, как и любая иная справка, по необходимости носит несколько формальный характер. Владимир Дмитриевич Шадриков – выдающийся отечественный психолог, доктор психологических наук, профессор-исследователь кафедры общей психологии НИУ ВШЭ, действительный член Российской академии образования, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. В.Д. Шадриков родился в Рыбинске, в семье служащих. Родители – отец, Дмитрий Иванович Шадриков и мать Ирина Анатольевна Шадрикова всю свою трудовую жизнь посвятили одному из крупнейших промышленных предприятий Ярославской области Рыбинскому авиационному заводу и в значительной степени повлияли на формирование определяющих качеств личности Владимира Дмитриевича.

Окончив с медалью рыбинскую среднюю школу № 1, В. Д. Шадриков поступил на физико-математический факультет Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского. Он являлся безусловным лидером студенчества, активно занимаясь спортом и общественной работой, был председателем студсовета института. По окончании вуза в 1962 году Владимир Дмитриевич поехал работать учителем в среднюю школу поселка Эвенск Магаданской области. Затем он трудился директором вечерней (сменной) школы рабочей молодежи в том же поселке, инспектором районного отдела народного образования.

В 1965 году В. Д. Шадриков поступил в аспирантуру ЯГПИ, которую успешно окончил с защитой кандидатской диссертации на тему «Сигнальное программирование и оптимизация подачи информации оператору». В это время, а также несколько позже он устанавливает прочные творческие и товарищеские связи с выдающимися советскими психологами – Д. А. Ошаниным, Б. Ф. Ломовым, В. Ф. Рубахиным и мн. др. По окончании аспирантуры начинает свою преподавательскую деятельность на кафедре психологии ЯГПИ. В то время на этой кафедре складывается коллектив единомышленников, который впоследствии составил костяк Ярославской психологической школы и одним из несомненных лидеров которой являлся Владимир Дмитриевич. Он принимает в то время активное участие во многих новаторских начинаниях, завязывает тесные контакты с промышленными предприятиями, является одним из основателей Лаборатории промышленной психологии.

В 1970 году Владимир Дмитриевич получил приглашение на работу во вновь создаваемый Ярославский государственный университет. Он вступает инициатором и создателем факультета психологии, а затем последовательно занимает должности доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана этого факультета и, наконец, проректора университета. Под его руководством в короткие сроки факультет вошел в тройку ведущих в стране (наряду с факультетами психологии МГУ и ЛГУ). В. Д. Шадриков внес также существенный вклад в организацию учебной работы университета, определив его развитие в этом направлении на много лет вперед. В 1982 году Владимир Дмитриевич Шадриков назначается ректором Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского. На этом посту он внес существенный вклад в развитие вуза, совершенствование всех сторон его деятельности. В короткий срок институт стал призером Всесоюзного конкурса высших учебных заведений. Ему дважды присуждалось переходящее знамя ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Был внесен значительный вклад в развитие материальной базы ЯГПИ, были построены новые учебные корпуса.

В 1985 году В. Д. Шадриков получает приглашение в Москву на должность заместителя министра просвещения СССР. В дальнейшем он занимал должности первого заместителя председателя Госкомитета СССР по образованию – министра СССР (1988–1991), заместителя министра образования РФ (1991–2001). На этих постах Владимиром Дмитриевичем внесен огромный и во многом определяющий вклад в развитие образования и науки в нашей стране. Удивительно, что все неоспоримые, выдающиеся достижения В. Д. Шадрикова на ответственной государственной работе были получены не «вместо» научных достижений, а «вместе» с ними. Представляется неправдоподобным, почти – невероятным, что в период своей государственной деятельности В. Д. Шадриков не только

не снизил, но напротив – интенсифицировал собственно научную деятельность, опубликовав целый ряд фундаментальных монографий и воспитав большую плеяду учеников.

После завершения государственной службы В. Д. Шадриков использовал свой административный опыт и научные знания для организации факультета психологии в Государственном университете – Высшей школе экономики. Сейчас он работает профессором-исследователем НИУ ВШЭ. Под руководством Владимира Дмитриевича выполнен ряд государственных проектов, связанных с разработкой государственных образовательных стандартов, совершенствованием системы лицензирования и аккредитации, модернизацией педагогического образования. Новый импульс и еще больший масштаб обрела научная деятельность В. Д. Шадрикова, основной целью которой сейчас выступает изучение глубинных, определяющих проблем психологии и всего современного гуманитарного знания в целом. Это проблемы, связанные с пониманием сущности человека, природы его внутреннего мира, его духовных способностей и уникальности самого «феномена человека» его уникальности и неповторимой индивидуальности.

Особого внимания заслуживает, конечно, специальный анализ творческого пути и научного вклада, который внес Владимир Дмитриевич в развитие современной психологии. Не менее значима и поучительна ретроспектива того – очень продолжительного и во многом переломного для страны периода, когда В. Д. Шадриков, являясь государственным деятелем высшего уровня, концентрировал свои силы и талант преимущественно на организации системы образования в нашей стране. Возможны (и, добавлю, необходимы) также и многие иные аспекты и планы анализа жизненного пути и творчества В. Д. Шадрикова; лишь их синтез может дать достаточно полное представление о личности этого человека.

Сжатые рамки юбилейной заметки, обязывающие отдавать приоритет скупым биографическим данным и информативным характеристикам, не позволяют, к сожалению, передать всю многогранность и богатство личности юбиляра и его свершений, а также вклада в науку и образование нашей страны. Это особенно ощутимо, когда речь идет о личности такого масштаба, как В. Д. Шадриков – личности не только крупной, но и многомерной, синтезирующей в себе множество различных сторон, каждая из которых, разумеется, достойна специального внимания. Три из них – этих сторон, граней являются, однако, главными и определяющими – научная деятельность, государственная работа и деятельность по созданию собственной научной школы.

Действительно, тот вклад, который внесли труды В. Д. Шадрикова в развитие отечественной психологии, велик и многогранен. Им создан целый ряд научных теорий и концепций, оказавших во многом определяющее

влияние на развитие важных областей психологического знания. Во-первых, это концепция системогенеза профессиональной и учебной деятельности. В ней сформулированы основы, по существу, новой парадигмы развития всей психологии деятельности, являющейся, как известно, ключевой для отечественной психологии. Впервые не на словах, а на деле был реализован концептуальный синтез теории деятельности и методологии системного подхода, что позволило раскрыть латентную структуру – психологическую архитектуру деятельности посредством ставшего уже классическим понятия «психологической системы деятельности».

Во-вторых, это, конечно, и та теория, которая, быть может, является наиболее значимой, «вершинной» во всем научном творчестве Владимира Дмитриевича – его фундаментальная теория общих и профессиональных способностей, разработанная на основе принципиально новой – функционально-генетической парадигмы и являющаяся базой для решения многих практических задач. В ней психология способностей переходит на качественно новый уровень своего развития и претерпевает именно парадигмальные трансформации, поскольку они – способности раскрываются уже не только в их гносеологическом «измерении», но и в их реальной онтологии. Такой «прорыв в сущность» способностей закономерным образом позволил установить и интимные механизмы генезиса способностей, решающую роль в котором играют механизмы оперативности.

Теория способностей В. Д. Шадрикова, равно, впрочем, как и все иные его труды, характеризуются не только концептуальной фундаментальностью, но и ярко и явно выраженным прикладным потенциалом. В этом проявляется одна из отличительнейших черт его личности синтетичность, нерасторжимое единство теоретической и практической ее составляющих. Именно она позволяет быть ему и блестящим теоретиком и выдающимся организатором одновременно. Какими бы вопросами ни занимался Владимир Дмитриевич, какие бы научные проблемы ни разрабатывал, он стремится довести это до степени практической реализации (один из вопросов, который он нередко задает автору какого-либо теоретического результата – «ну и что?» – то есть, что это дает практике?). Более того, приоритеты его научной тематики и общий стиль его научной деятельности обычно таковы, что он не столько «пытается внедрить то, что им разработано», сколько, наоборот, «разрабатывает то, что в первую очередь достойно практической реализации». Он любит выражение Аристотеля: «Мы изучаем не для того, чтобы знать, а для того, чтобы делать». В-третьих, в последнее время им создана концепция внутреннего мира человека.

Она, будучи посвящена предельно интимному и, казалось бы, столь же предельно «теоретичному» предмету исследования – внутреннему миру человека, в действительности, глубоко практична. Ее пафос заключается

в том, что человек лишь тогда может быть Человеком – не только мыслящим, чувствующим, переживающим, но и действующим, когда он обладает и овладевает своим внутренним миром и, благодаря этому, становится не только индивидом, но и индивидуальностью. В этой концепции сделал крупный шаг в развитии представлений о предмете психологии, «реабилитированы в правах» многие исконно человеческие, но длительное время отторгаемые традиционной психологией понятия и категории (из-за их «неудобности и слабой доступности» для изучения) и, прежде всего, понятие души; намечена и реализована стратегия перехода от глобальноаналитического этапа развития психологии к иному этапу – этапу синтетическому, системному, на котором осознание сложности и целостности психики должно рассматриваться не столько как главная трудность ее познания, сколько как исходный пункт этого познания, а в определенной мере и как его принцип. Обоснование и раскрытие автором категории мира внутренней жизни человека как раз и есть та «конкретизирующая абстракция» очень высокого уровня обобщенности, тот теоретический конструкт, который может содействовать этому.

В-четвертых, это и разработанная В. Д. Шадриковым концепция индивидуальности, основы которой представлены в его фундаментальной монографии «От индивида к индивидуальности». Она, в свою очередь, явилась логическим развитием тех идей, которые были сформулированы в двух других его основополагающих книгах «Мир внутренней жизни человека» и «Становление человечности». Своеобразной «сверхзадачей» этой концепции является проблема, на которую сам Владимир Дмитриевич постоянно обращает и свое внимание и внимание коллег – это так сказать конечная, терминальная, но и беспрецедентно сложная проблема психологического познания – проблема объяснения индивидуальной психики (а на основе этого – и предсказания поведения), то есть проблема «восхождения» от абстрактного знания к знанию конкретному (индивидуальному).

В-пятых, это и во многом новаторские работы Владимира Дмитриевича, выполненные в последнее время, посвященные новейшим проблемам современной когнитивной психологии в целом и изучению мысли как фундаментального общепсихологического феномена, обобщенные в монографии «Неокогнитивная психология».

Свою масштабную научную деятельность В. Д. Шадриков постоянно сочетает с не менее масштабной и значимой административной, а лучше сказать – государственной работой. Так, в частности, в 1991–2001 годах под его руководством впервые была создана отечественная система государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, служба лицензирования, аттестации и аккредитации высших учебных заведений, разработан классификатор специальностей и направлений подготовки, внесены существенные изменения в правовое и экономическое положение вузов.

Впервые Указом Президента РФ высшим учебным заведениям были переданы в оперативное управление учебные здания, оборудование, земля, они были освобождены от всех налогов. Владимир Дмитриевич участвовал в разработке законов «Об образовании» (1992) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996), национальной доктрины развития образования (1999). Впервые был проведен конкурс школьных учебников, на основе которого в педагогическую практику были рекомендованы несколько учебников по одному и тому же предмету на выбор учеников и учителя. Владимир Дмитриевич участвовал в подготовке Первого съезда работников образования СССР; его решения легли в основу демократизации системы образования в стране. При участии В. Д. Шадрикова был проведен первый общесоюзный конкурс «Учитель года». В этот же период он активно занимался вопросами организации педагогической науки. В должности исполняющего обязанности Президента АПН СССР (1989–1990) под его руководством была проведена значительная работа по реорганизации деятельности Академии.

В. Д. Шадриков – основатель и глава одной из ведущих научных психологических школ страны, широко известной в стране и за рубежом. Его стиль руководства научной школой в такой же степени результативен и продуктивен, в какой и гуманистичен. Он основывается на умении распознавать особенности индивидуальности учеников и наилучшим образом (и в то же время – с предельной уважительностью) их реализовывать. Причем, все это сочетается в его стиле с высочайшей требовательностью к ученикам; с тем, чтобы их работа была не только целенаправленной, но и целедостигающей. И в этом плане его стиль руководства в чем-то созвучен известному организаторскому стилю С. П. Королева, выраженному в формуле: «требовать невозможного, чтобы добиться максимума возможного». Синергия теоретической и практической сторон личности и деятельности Владимира Дмитриевича, будучи определяющей особенностью, проявляется, конечно, не только в его научной работе, но и во многих иных сферах и аспектах, в том числе – и в педагогической деятельности, да и просто в житейских вопросах и межличностных отношениях. Здесь на первый план для Владимира Дмитриевича выходит то личностное качество, подробный психологический анализ которого он впервые сам же и дал в своих исследованиях и которому неукоснительно старается следовать в своих практических делах – *добродетель*. Наиболее важно то, что это – не просто теоретический конструкт, а норма и даже императив для Владимира Дмитриевича – императив быть не только деятелем, сколько *добродетелем*. Для огромного числа его коллег и учеников он именно таков.

Вместе с тем, хорошо понимая невозможность «объять необъятное», то есть полностью охарактеризовать личность и творчество Владимира Дмитриевича, в этих заметках я остановлюсь лишь на одном, но достаточно показательном, на мой взгляд, аспекте богатейшего научного и жизненного

пути Владимира Дмитриевича. Более того, этот аспект представляется мне не только очень показательным, но и во многом определяющим для понимания многих иных черт его личности и особенностей его научной деятельности. Тематически он может быть сформулирован следующим образом: В. Д. Шадриков и Ярославская психологическая школа. Причем – и это следует подчеркнуть особо – речь должна идти, конечно, не только и даже не столько о традиционной «развертке» этой темы в духе «роль и место В. Д. Шадрикова в становлении и развитии данной школы». Такой ракурс был бы не только тривиальным, поскольку эта роль и это место общепризнанны и общеизвестны, но и фактически не совсем правильным, точнее – не совсем полным, так как значимость творчества Владимира Дмитриевича давно вышла за пределы этой школы, стала достоянием всей психологической науки.

По моему мнению, значительно более важный пласт данной темы заключается в глубоком и, фактически, органичном родстве и даже – единстве сущностных черт Ярославской психологической школы и базовых личностных качеств В. Д. Шадрикова, общей направленности его личности и как ученого и как человека. Такое единство очень ярко проявилось уже на относительно ранних этапах становления школы, о которых преимущественно и идет здесь речь. И этот «феномен конгруэнтности» личности и школы обусловлен двумя важнейшими причинами. С одной стороны, В. Д. Шадриков, будучи одним из основателей и творцов этой школы, во многом заложил ее основные традиции. Вполне закономерно поэтому, что и сама она воспроизводит в себе черты своего выдающегося представителя. Однако, с другой стороны, сами эти традиции и «дух школы», будучи сформированы и начав жить самостоятельной жизнью, все более рельефно и явно высвечивают сущностные черты В. Д. Шадрикова.

Действительно, в психологическом сообществе нашей страны является общепризнанным то, что одной из основных особенностей Ярославской психологической школы выступает атрибутивно присущая ей практическая направленность, органическое единство теоретических и прикладных аспектов проводимых в ней исследований и разработок. Это – одновременно и ее определяющая особенность, и ее «фирменный знак», и залог ее жизнеспособности, конструктивности и конкурентоспособности. Такая направленность, оформившаяся уже в середине прошлого века, имеет, конечно, комплексную, многофакторную обусловленность. Среди главных факторов, определивших ее, следует отметить и то, что в Ярославле была создана первая в стране лаборатория промышленной психологии; и то, что в этот же период сложилась группа очень интересных и талантливых ученых, чьи исследования характеризовались тесной связью с практикой; и то, что эти исследования уже тогда были адекватным ответом на социальный, то есть также – практический заказ и пользовались институциональной поддержкой

в регионе. Не случайно в этой связи то, что созданный в 1970 году факультет психологии Ярославского университета изначально был ориентирован на подготовку специалистов-психологов прежде всего практического профиля. Кстати говоря, это был третий в стране факультет психологии (наряду с факультетами в Московском и Ленинградском университетах), а роль в его создании В. Д. Шадрикова вполне аналогична той роли, которую сыграли А. Н. Леонтьев и Б. Г. Ананьев в становлении двух указанных факультетов.

Вместе с тем, только отмеченные выше факторы еще недостаточны для понимания сущностных черт Ярославской школы. Для того чтобы «исходная практичность» не иссякла, не исчерпала себя, она обязательно должна подпитываться Большой Теорией и Большими Теоретиками. Но даже и этого мало – необходимо также, чтобы лидер школы в период ее становления олицетворял в себе, в своей личности, ее сущностные черты, ее дух. В этом нет ничего нового и необычного, поскольку давно и прочно установлено, что организационная культура любой организации (в данном случае – неформальной, то есть научной школы) решающим образом зависит от личностных черт, от направленности личности ее лидера. Это – одна из «аксиом» организационной психологии, которая, кстати говоря, явно недостаточно ассимилирована науковедением и применена к изучению научных школ.

В свете этого становится понятным и даже необходимым осознание еще одного фактора, определившего атрибутивную практичность Ярославской психологической школы и ее дух. Это – более глубокий, латентный, нежели все указанные выше, но не менее мощный, чем они, фактор – фактор особенностей личности В. Д. Шадрикова. Можно сказать даже, что это – своего рода «фактор второго порядка», поскольку он определял многие другие факторы – и отбор кадров для школы, и приоритеты в тематике научных исследований, и культуру исследований, и уровень требований к ним, и сферу научных контактов, и авторитет школы и многое другое. Используя метафору структурной организации интеллекта с его «G-фактором», и по смыслу и даже по созвучию можно говорить о своего рода «Ш-факторе» (факторе Шадрикова) в структуре Ярославской психологической школы. Содержанием же этого фактора, его уникальной особенностью является, на мой взгляд, важнейшая черта интеллектуальной деятельности В. Д. Шадрикова, состоящая в следующем.

Обычно в психологии, особенно после классической работы Б. М. Теплова «Ум полководца», принято дифференцировать «ум теоретический» и «ум практический», теоретический и практический интеллект. Молчаливо предполагается также, что в каждом индивидуальном случае обычно должен доминировать какой-либо один из этих двух «полюсов», а второй – реципрокно представлен в существенно менее выраженном виде. Отсюда – все «обидные» для теоретиков «практические дефициты» и еще более обидные для практиков – дефициты теоретического плана. Вместе с тем, из этого, счи-

тающегося общим, правила существуют нечастые, но счастливые исключения. И в этом плане надо говорить не об «уме практическом», и не об «уме теоретическом», а об «уме *синтетическом*». Именно эта синтетичность, нерасторжимое единство теоретической и практической составляющих интеллекта – отличительнейшая и наиболее важная особенность В. Д. Шадрикова. Именно она позволяет быть ему и блестящим теоретиком и выдающимся организатором одновременно. И именно она составляет содержание того «Ш-фактора», благодаря которому сложилось органичное единство теории и практики, характерное для Ярославской психологической школы.

Какими бы вопросами ни занимался Владимир Дмитриевич, какие бы научные проблемы ни разрабатывал, он стремится довести это до степени практической реализации (один из вопросов, который он нередко задает автору какого-либо теоретического результата – «ну и что?») то есть, что это дает практике?). Более того, приоритеты его научной тематики и общий стиль его научной деятельности обычно таковы, что он не столько «пытается внедрить то, что им разработано», сколько, наоборот, «разрабатывает то, что в первую очередь достойно практической реализации». Примеров и подтверждений этому – огромное количество. Наиболее известные из них – концепция системогенеза профессиональной деятельности, послужившая методологической основой для обширного цикла не только теоретических, но и прикладных исследований и разработок; фундаментальная общепсихологическая теория способностей, разработанная на основе принципиально новой – функционально-генетической парадигмы и также являющаяся базой для решения многих практических задач, особенно в сфере образования. Даже такая – казалось бы, не связанная непосредственно с практическими задачами и разработанная им в последнее время – концепция внутреннего мира человека, в действительности, глубоко практична: ее пафос заключается в том, что человек лишь тогда может быть Человеком – не только мыслящим, чувствующим, переживающим, но и *действующим*, когда он обладает и овладевает своим внутренним миром и, благодаря этому, становится не только индивидом, но и индивидуальностью.

Сказанное не означает, естественно, что органически присущая творчеству В. Д. Шадрикова практическая ориентированность равнозначна узко практической направленности. Как раз наоборот – для его творчества наилучшим образом подходит известная формула: «нет ничего практичнее хорошей теории». В этой связи он сам любит отмечать положение С. Л. Рубинштейна о том, что внутри самой психологии должны созреть необходимые предпосылки для того, чтобы она обладала достаточно высокой практической действенностью. И в плане создания таких внутрипсихологических предпосылок, то есть в плане разработки теоретических представлений, его отличает высочайшая сензитивность к новому, умение

так ставить проблему, чтобы она содержала уже не половину (как принято выражаться), а гораздо больше для своего решения. Причем, поиск этих решений, все его научное творчество подчинено императиву, сформулированному Дж. Уилером – «истина может и не быть проста». Кроме того, хотелось бы отметить и еще одну, характерную для творчества В. Д. Шадрикова особенность: это предельно уважительное и в чем-то даже трепетное отношение к научному Факту, к экспериментальным и шире – эмпирическим результатам как именно к базисному, то есть в известном аспекте – определяющему компоненту любой науки., а также к тем методам, которым они получены. И в этой связи можно вспомнить известное высказывание М. Я. Басова: легче быть ученым (то есть человеком, владеющим теоретическими знаниями), чем исследователем (то есть человеком, владеющего, наряду с ними, еще и методами получения знаний).

Естественно, все сказанное выше – лишь фрагментарные и неполные, да к тому же – и субъективные впечатления. Они ни в коем случае не претендуют на полноту и даже не исчерпывают вынесенную в заглавие тему «Учитель и школа». Как утверждают литературоведы, удачная формулировка темы должна не только соответствовать тому, как она раскрывается в тексте, но и выходить за его предел, «подсказывать» читателю новые ходы в ее самостоятельном раскрытии. Так и формулировка темы «Учитель и Школа» («УиШ») имплицитно подразумевает многие иные, очень важные направления ее раскрытия. Среди них нельзя, например, не отметить такое интереснейшее и поучительное для всех учеников Владимира Дмитриевича направление, как стиль научного руководства Учителем своей научной школы (и тогда формула «УиШ» расшифровывается уже как «Ученики и Шадриков»), а также своими учениками. Этот стиль в такой же степени результативен, продуктивен, в какой и гуманистичен. Он основывается на умении распознавать особенности индивидуальности учеников и наилучшим образом (и в то же время – с предельной уважительностью) их реализовывать. Причем, все это сочетается в его стиле с высочайшей требовательностью к ученикам; с тем, чтобы их работа была не только целенаправленной, но и *целедостигающей*. И в этом плане его стиль руководства в чем-то созвучен известному организаторскому стилю С. П. Королева, выраженному в формуле: «требовать невозможного, чтобы добиться максимума возможного».

Еще один – быть может, важнейший «разворот» темы «Учитель и школа» это административная, точнее – государственная деятельность В. Д. Шадрикова, когда понятие «Учитель» возвышается до самого высоко ранга в структуре управления педагогическим образованием, а понятие «Школа» включает в себя, по существу, всю систему образования в стране. И в этом плане достижения В. Д. Шадрикова как деятеля образования также велики и неоспоримы. Удивительно и то, что все эти достижения присущи В. Д. Шадрикову

не «вместо» научных достижений, а «вместе» с ними. Представляется неправдоподобным, почти – невероятным то, что в период своей государственной деятельности В. Д. Шадриков не только не снизил, но напротив – интенсифицировал собственно научную деятельность, опубликовав целый ряд фундаментальных монографий и воспитав большую плеяду учеников.

В. Д. Шадриков пользуется непререкаемым авторитетом своих коллег и огромным уважением общественности. Его мнение – это аналог «гамбургского счета» в решении многих научных и организационных вопросов. Он – автор свыше 300 научных работ, в том числе – 25 монографий, а также целого ряда учебников. Им подготовлено 11 докторов и 53 кандидатов наук. Он почетный профессор ЯрГУ им. П. Г. Демидова, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, Белгородского технологического университета им. Шухова. Он является активным организатором и участником деятельности многих научных объединений и сообществ, в частности, он – член Президиума Российского психологического общества, член Президиума УМО по психологии классических университетов России, научный консультант в системе Министерства образования и науки РФ и мн. др.

Заслуги В. Д. Шадрикова высоко и по достоинству многократно отмечены на самых различных уровнях. Он удостоен звания «Заслуженный работник высшей школы РФ». Является лауреатом премий Президента РФ (1999) и Правительства РФ (2005), премии им. С. Л. Рубинштейна Президиума РАН (1996). Награжден орденами Почета (2002), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2012), Св. благоверного князя Даниила Московского, медалями им. Н. К. Крупской (1989), им. К. Д. Ушинского (1989), им. А. С. Макаренко (1990), Золотой медалью «За достижения в науке» Российской академией образования (2007), знаком «Почетный работник науки и техники РФ» (2007), имеет другие знаки отличия.

В облике Владимира Дмитриевича гармонично сочетаются черты ученого и организатора психологической науки и педагогической практики, умеющего сплотить вокруг себя единомышленников и учеников, увлечь их своей неиссякаемой творческой энергией, смелыми замыслами и идеями.

В заключение необходимо отметить и еще одно – так сказать «сквозное», качество В. Д. Шадрикова – качество, без которого нельзя говорить ни об Учителе (с большой буквы!), ни о Школе – об умении искренне радоваться успехам своих учеников. Это качество – не только атрибут, но и главный критерий действительно крупной, щедрой и духовно богатой натуры, каковой, без сомнения, является Владимир Дмитриевич. Оно порождает аналогичное – встречное и также глубокое и искреннее чувство, которое я и попытался передать в этих заметках.

А. В. Карпов

Василий Степанович Филатов

Василий Степанович Филатов родился 24 августа 1900 г. в крестьянской семье в селе Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии. Таким образом, в текущем году исполняется 120 лет со дня его рождения. В 1915 г., закончив Высшее начальное училище в селе Промзино (ныне Сурское Уральской области), занимался репетиторством и готовился к сдаче экзаменов на аттестат зрелости. В 1917 г. он выдержал экзамены (экстерном), дающие право преподавать в двухклассных сельских училищах, начал педагогическую работу. В том же 1917 г. окончил восьмой (педагогический) класс гимназии и поступил на медицинский факультет Казанского университета, где проучился 2 года. В 1921 г., по студенческой мобилизации был направлен на политпросветработу при штабе дивизии Казанского военного округа. Обратим внимание на то, что согласно архивным данным, обучался В. С. Филатов на филологическом факультете, а не на медицинском. После демобилизации он работает лектором Губполитпросвета в Одессе. В 1922–1923 гг. – комиссар Опродкомгуба (Винница). «Опродкомгуб» означал «Особую губернскую продовольственную комиссию», которая, по замыслу новых властей, должна была досыта накормить изголодавшихся жителей губернии.

В 1923 г. продолжает учебу: сначала в Одессе, где слушает лекции С. Л. Рубинштейна, а затем во 2-м МГУ. После реорганизации последнего переводится в Ленинград в ЛГПИ им. Герцена, который оканчивает в 1926 г. по педологическому отделению.

После окончания института работает преподавателем в Покровском педагогическом училище в Подмосковье, где преподает психологические и педагогические дисциплины. В августе 1927 г. становится научным сотрудником и одновременно аспирантом научно-исследовательского института педагогики в Москве. С 1930 г. В. С. Филатов работает на руководящих должностях в ряде вузов СССР: в 1930–1931 гг. – доцент и заведующий кафедрой психологии Краснодарского педагогического института, в 1931–1933 гг. – доцент кафедры психологии и заместитель директора педагогического института в Ставрополе; в 1933–1941 гг. – доцент, заведующий кафедрой психологии и заместитель директора педагогического института в Калининне.

В 1941–1942 гг. – доцент в педагогическом институте г. Соликамска. В 1942–1944 гг. В. С. Филатов работает заведующим отделом пропаганды и агитации Кунцевского горкома КПСС Московской области. В 1944–1946 гг. – директор областного института усовершенствования учителей и одновременно доцент Московского областного педагогического института. В 1946 г. начинается ярославский период деятельности В. С. Филатова.

С 1 сентября 1946 г. В. С. Филатов начинает свою работу в Ярославле в Ярославском педагогическом институте. Он назначен заместителем директора института и заведующим кафедрой психологии. Летом 1946 г. он окончил Всесоюзные курсы преподавателей логики: как мы увидим, – факт, имеющий большое значение. И вообще можно сказать, что для Ярославского педагогического института начинается новый, «филатовский», этап.

С приходом В. С. Филатова кафедра психологии становится самостоятельной (до 1946 г. существовала кафедра психологии и педагогики, созданная в 1936 г. после постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» «на месте» упраздненной кафедры психологии и педологии). Что важно – при кафедре открывается кабинет логики и психологии, в котором сосредоточивается психологическая литература, накапливается оборудование для проведения лабораторных занятий по психологии.

Мы уже упоминали, что Филатов закончил курсы по логике. По его инициативе в институте открывается отделение логики и психологии, на котором готовили преподавателей этих дисциплин в средней школе. Напомним, что после войны какое-то время эти предметы преподавались в средней школе. Для интересующей нас темы важно подчеркнуть, что в Ярославле теперь появлялись выпускники, имеющие более глубокую психологическую подготовку, чем студенты чисто педагогических специальностей. Некоторые из них (например, Г. А. Мурашов, Н. П. Ерастов) стали впоследствии членами кафедры. С другой стороны, преподавание психологии на более высоком уровне потребовало повышения квалификации преподавателей и привлечения кадров из Москвы и Ленинграда. По воспоминаниям Г. А. Мурашова, «для ведения отдельных дисциплин приглашались преподаватели и сотрудники московских и ленинградских вузов и научных учреждений. Так, историю психологии читал старший научный сотрудник института психологии АПН М. Г. Ярошевский, историю логики – старший научный сотрудник института философии АН СССР А. И. Рубин, практикум по экспериментальной психологии вел старший преподаватель ЯГПИ И. А. Васильев».

Нужно согласиться с оценкой Г. А. Мурашева: «Несмотря на все издержки, открытие отделения логики и психологии знаменовало новый этап в развитии психологического образования в стране, поскольку значительно расширялось число центров психологической подготовки, ранее ограниченное четырьмя городами – Москвой, Ленинградом, Тбилиси и Киевом».

Сам В. С. Филатов читал лекции по общей психологии и логике. Как отмечает Г. А. Мурашов, В. С. Филатов был хорошим лектором, умел просто и доступно объяснить самые сложные вопросы. Важно отметить, что, способствуя повышению квалификации преподавателей кафедры

психологии, В. С. Филатов не забывал и о своем научном росте. В октябре 1949 г. он поступает в докторантуру при секторе психологии института философии АН СССР. Научным консультантом, как и ранее руководителем по кандидатской диссертации, был С. Л. Рубинштейн, с которым Филатов был знаком еще по Одессе 1923 г., когда в мореходке слушал лекции будущего классика отечественной психологии.

По окончании докторантуры в 1952 г. В. С. Филатов защищает в институте философии АН СССР докторскую диссертацию по философским вопросам характера и его формирования. В том же году получает звание профессора, в феврале 1952 г. возвращается в Ярославль в качестве директора института и заведующего кафедрой психологии. Нельзя не вспомнить другой эпизод, о котором упоминает ученик В. С. Филатова – известный ярославский психолог В. В. Новиков: «С. Л. Рубинштейн попал в немилость за прозападническую линию, и его сектор в Институте философии АН СССР был разогнан. В. С. Филатов взял аспирантов своего учителя в Ярославский пединститут, где они благополучно учились и работали по 2–3 года. Всю оставшуюся жизнь эти аспиранты, евреи по национальности, с огромной благодарностью вспоминали директора института. Среди них потом оказалось несколько выдающихся психологов».

В октябре 1954 г. В. С. Филатов отправляется в длительную (по август 1956 г.) командировку в Китай, где работает советником Министерства просвещения КНР по высшему образованию, оказывая помощь не только в развитии педагогических вузов Китая, но и, что особенно важно подчеркнуть, по развертыванию научно-исследовательской работы и подготовке научно-педагогических кадров.

За два года в Китае В. С. Филатов проделал значительную работу по передаче советского опыта и оказал активную практическую помощь в перестройке учебно-организационной и учебно-методической работы педвузов КНР. В. С. Филатов писал в «Учительской газете» в 1956 г.: «До образования Китайской народной республики в стране не было специальных высших учебных заведений. Подготовка учителей проводилась на гуманитарных факультетах университетов и в различного рода религиозных институтах, при этом в совершенно незначительных масштабах (число обучавшихся не превышало 12 тыс.). К началу 1956 г. в 42 педагогических и учительских институтах нового Китая обучалось уже около 65 тысяч человек, а в 632 педагогических училищах – 370 тыс. В 1956 г. вновь открыто 13 педагогических высших учебных заведений (главным образом учительских институтов) и принято более 60 000 студентов, то есть количество учащихся в педагогических вузах только за один год увеличилось почти в два раза. В ближайшей пятилетке (1957–1962 гг.) число студентов в педагогических и учительских институтах вырастет в три раза, а в педучилищах в два раза».

В целях изучения состояния и перспектив дальнейшего развития высшего педагогического образования, а также оказания консультативной непосредственной помощи на местах В. С. Филатов принял активное участие в инспектировании 19 педагогических и учительских институтов. Им была оказана большая помощь министерству просвещения в решении вопроса об упорядочении существующей сети педвузов (по факультетам и специальностям), перспективном планировании, в развертывании научно-исследовательской работы и подготовке научно-педагогических кадров для китайских педвузов. В. С. Филатов принял деятельное участие в подготовке и проведении четырех Всекитайских конференций и совещаний по вопросам культуры и просвещения, на которых выступил с докладами о задачах и путях улучшения дела высшего педагогического образования.

За время работы в Министерстве просвещения КНР Филатов сделал большое количество докладов для работников аппарата главного управления высшего и среднего педагогического образования, для руководящего состава и профессорско-преподавательских коллективов педвузов по вопросам учебно-методической и научно-исследовательской работы, прочитал ряд лекций по актуальным проблемам философии и психологии. Часть этих материалов опубликована в трех изданиях на китайском языке. Проводил совещания с советскими специалистами, работающими в КНР.

Не подлежит сомнению, что В. С. Филатов много сделал для развития высшей школы и науки в Китайской Народной Республике. Также несомненно, что сам В. С. Филатов, планируя и организуя учебно-методическую и научно-исследовательскую работу по психологии, философии и педагогике, приобрел бесценный опыт, который успешно использовал при создании ярославской психологической школы.

По возвращении из Китая в августе 1956 г. В. С. Филатов снова назначается директором Ярославского государственного педагогического института и профессором кафедры психологии и педагогики (после отъезда Филатова в Китай кафедра психологии была снова соединена с кафедрой педагогики). Создается впечатление, что тогда в провинциальном вузе кафедра создавалась исключительно «под человека». В ноябре 1959 г. кафедра психологии становится самостоятельной и в этом качестве существует до настоящего дня.

С 1956 г. начинается целенаправленная работа В. С. Филатова по созданию ярославской школы. Есть основания считать, что ярославская школа именно создавалась ее руководителем, это не был стихийный процесс. Г. А. Мурашев отмечает: «Василий Степанович был талантливым организатором. Как уже отмечалось, с его именем связано создание стабильной современной кафедры психологии пединститута. До него непродолжительные периоды самостоятельного ее существования были связаны с приезжими психологами, работавшими по совместительству. И хотя

среди них были серьезные ученые, в истории ярославской психологии их след несравним с филатовским в силу загруженности этих преподавателей по основному месту работы и эпизодичности пребывания в Ярославле».

По инициативе В. С. Филатова при кафедре открывается аспирантура (1949 г.). По свидетельству Г. А. Мурашова (статья написана в начале 1990-х), «за эти годы через нее прошло более 50 человек. Подавляющее большинство выпускников защитили кандидатские диссертации, а многие потом стали докторами наук и профессорами, заведующими кафедрами, деканами факультетов, ректорами вузов. С 1967 по 1974 г. Ученому совету института было дано право принимать защиту кандидатских диссертаций по психологии. Через этот совет прошли двести аспирантов и соискателей ряда вузов страны». Тот же Г. А. Мурашов отмечает, что на кафедре у Филатова смена поколений происходит «в оптимальном варианте»: «С середины 50-х годов постепенно один за другим уходят психологи поколения, пережившего годы революции и гражданской войны, коллективизации и репрессий 30-х годов, бесконечно тянувшиеся годы Отечественной войны, варварское вмешательство в психологическую науку. Первой из послевоенного поколения психологов на кафедре появилась в 1958 г. М. М. Рыбакова. За ней пришли: в 1963 г. – В. В. Карпов, в 1964 г. – Г. А. Мурашов, в 1965 – А. В. Филиппов, в 1966 г. – Н. П. Ерастов, в 1967 г. – В. В. Новиков, в 1968 г. – В. Д. Шадриков, в 1969 г. – Ю. К. Корнилов».

В 1964 г. в Ярославле создается головная для Министерства просвещения РСФСР лаборатория психологии труда, трудового обучения и воспитания. «Первым заведующим лабораторией стал А. В. Филиппов. Открытие же ее было подготовлено исследованиями В. В. Карпова по сигнальному программированию. Избранное им направление работы в области психологии труда и инженерной психологии, создание необходимой экспериментальной базы, поначалу очень скромной, послужило основой для исследований, проведенных позднее на кафедре ее многочисленными сотрудниками и аспирантами».

Не останавливаясь подробно, обратим внимание на происходящие на кафедре изменения:

- приток молодых и энергичных сотрудников;
- успешная работа аспирантуры;
- открытие диссертационного совета;
- активная издательская деятельность, издание сборников научных трудов;
- активные контакты с другими вузами и участие в научных конференциях.

«Кафедра становится межвузовским центром психологии и приобретает заслуженный авторитет в этой области. Начиная с 1963 г. каждые последующие два-три года здесь состоялись межвузовские, а по существу

Всесоюзные и даже международные конференции по проблемам психологии труда, трудового обучения и воспитания. Раз от разу эти конференции становились все более представительными и популярными. В них принимали участие многие ведущие психологи страны: Б. Ф. Ломов, Н. Ф. Добрынин, К. К. Платонов, Е. А. Климов, Д. А. Ошанин, Е. И. Игнатъев, Н. Ф. Талызина, А. В. Петровский, Е. В. Шорохова и мн. другие ученые, психологи из Венгрии и Чехословакии»

Как очевидец и участник событий пишет об этом Г. А. Мурашов: «Запомнилась атмосфера всеобщей увлеченности делом. Уже в 7–8 часов утра начинались работы в лабораториях и мастерских кафедры, продолжавшиеся до позднего вечера. Создавались экспериментальные стенды и приборы, шел постоянный приток новых аспирантов, ежегодно защищались диссертации. Бесспорными лидерами в организации хоздоговорных исследований были А. В. Филиппов и В. Д. Шадриков. За ними тянулись другие молодые сотрудники».

В 1970 г. начинается новый этап. «В 1968 году уезжает в Москву А. В. Филиппов. В 1970 В. С. Филатов, В. В. Новиков, М. М. Князев и В. Д. Шадриков переходят в создаваемый Ярославский государственный университет (и по существу являются основателями нового факультета психологии). В 1971 к ним присоединяется Ю. К. Корнилов, в 1974 – Н. П. Ерастов».

Первоначально базу составлял антропологический подход, основы которого были заложены еще К. Д. Ушинским, применительно к деятельности учителя и задачам его подготовки (1948, 1965, 1968 гг.). В том же сборнике имеется статья старейшего доцента кафедры И. М. Цветкова (работал на кафедре с 1930 г.), посвященная воспитанию трудолюбия у детей (по Ушинскому). Фактически все преподаватели кафедры имели публикации по психологическим взглядам Ушинского на изучаемый тем или иным автором предмет (В. С. Филатов, И. М. Цветков, В. В. Карпов, Н. П. Воронин, Ю. П. Вавилов, Н. П. Ерастов, Г. А. Мурашев, А. Г. Поддубный и др.), поэтому первоначальной платформой была практико-ориентированная методология и психология Ушинского. Последующий анализ показал, что Ушинского можно считать создателем практико-ориентированной психологии.

Сочетание научности и практической ориентированности действительно стало «визитной карточкой» ярославской школы 2. В этом отношении прав А. В. Карпов, отмечая, что В. С. Филатов вначале возражал против того, чтобы кафедра занималась и вопросами психологии труда, поскольку изначально практическая ориентированность шла от К. Д. Ушинского. И конечно, как мудрый человек В. С. Филатов очень скоро оценил перспективы возрождающейся в стране после разгрома в тридцатые годы психологии труда и «пробил» организацию лаборатории по этой проблематике.

Вопрос о том, что считать критериями возникновения школы, несомненно, важен. В другом месте мы обязательно вернемся к такому обсуждению. Безусловно, в каждом конкретном случае необходимо учитывать контекст возникновения той или иной научной школы.

Здесь, вероятно, достаточно сформулировать следующие соображения. В первую очередь на роль критериев могут претендовать какие-то из нижеприведенных:

- общая для школы исследовательская проблематика,
- пространственно-временное единство,
- принципы, характеризующие исследовательский подход в данной школе,
- наличие разных поколений ученых в школе,
- организационные условия – наличие кафедры или лаборатории, института,
- открытие аспирантуры и решение проблемы воспроизводства научных и преподавательских кадров,
- проведение научных конференций,
- издательская деятельность, отражающая продукцию школы,
- признание достижений школы коллегами и научным сообществом.

И нельзя не сказать о В. С. Филатове как человеке. Предоставим слово В. В. Новикову, ученику В. С. Филатова, известному ярославскому психологу (статья 1970 г.): «Я думаю, что самой главной и самой лучшей чертой его личности является доброта. Он добр той добротой, которая сочетается с такой же большой требовательностью. И еще, что не менее важно для характеристики нашего профессора, – он очень верит в людей, а потом во всем доверяет им. И эти доброта, требовательность и доверие буквально окрыляют всех, кто с ним работает, кто так или иначе с ним общается.

Вот уже шесть лет я являюсь членом кафедры психологии, которой руководит профессор Василий Степанович Филатов. На моих глазах произошло чудо, за это время кафедра получила известность во всем Советском Союзе, семь учеников Василия Степановича стали кандидатами наук и столько же подготовили кандидатские, а один и докторскую диссертации. Этот успех удивляет буквально всех, и все, кто знакомится с этим, спрашивают: как это произошло?! Что делает В. С. Филатов, чтобы так быстро и так хорошо готовить научные кадры, чтобы так продуктивно работала кафедра?

Я думаю, секрета тут никакого нет. Те три качества личности Василия Степановича, которые я называл, в сочетании с большими знаниями и большой работоспособностью и обеспечивают ему успех. Будучи психологом, Василий Степанович хорошо понимает, что не может быть двух одинаковых людей и не надо ни в коем случае их подравнивать. Поэтому на нашей кафедре все так не похожи друг на друга, и потому на ней такое

взаимопонимание, такая согласованность, такая взаимопомощь и такая взаимная требовательность.

Василий Степанович Филатов многое сделал для института, для подготовки высококвалифицированных учителей и преподавателей, для развития той науки, которой он посвятил свою жизнь. Орден Ленина на его груди – яркое признание заслуг этого человека. Но я хорошо знаю, что Василий Степанович, несмотря на свои немолодые уже годы, еще не сказал своего последнего слова».

В 1970 году создается Ярославский государственный университет. Василий Степанович Филатов вместе с группой своих учеников (В. Д. Шадриков, Ю. К. Корнилов, В. В. Новиков, В. Ф. Шевчук, М. М. Князев) переходит в новый вуз и в короткий срок создается отделение психологии, а затем и факультет психологии. В эти годы В. С. Филатов был единственным профессором-психологом и его авторитет способствовал становлению факультета. Оценивая вклад В. С. Филатова в создание нового центра психологической науки и образования, необходимо признать, что он был чрезвычайно велик.

Василий Степанович умер в 1974 г.

В. А. Мазилев

Факультет нужных вещей: к юбилею факультета психологии ЯрГУ

Заметки об Анатолии Лактионовиче Журавлеве

Пятидесятилетие – это *настоящий* юбилей. «Юбилей [позднелат. *jubilaeus*, от др. евр. йобель – юбилейный год (каждые 50 лет)], торжественно отмечаемая годовщина знаменательного события, жизни или деятельности какого-либо лица, существования учреждения, предприятия, организации и т. д.; празднество по этому поводу» – сообщает Большая советская энциклопедия. У древних евреев йобель – бараний рог и музыкальный инструмент, в который трубили левиты, оглашая наступление великого праздника. Почему юбилей многими ожидался с нетерпением? Пятикнижие предписывало в обязательном порядке прощать долги, ростовщики должны были возвращать то, что было дано в залог, происходило освобождение из долгового рабства. Йобель наступал именно через каждые 50 лет. Число пятьдесят получалось следующим образом: «магическое» число семь (каждый седьмой год именовался субботним), пятьдесят – это семь субботних лет и еще один год.

Римляне восприняли идею юбилеев, но поначалу отнеслись к трактовке юбилея как пятидесятилетия либерально, считая юбилеями и другие даты. Возвращение к классическому ветхозаветному темпоральному

стандарту произошло в средние века при весьма поучительных обстоятельствах.

В 1300 году (кстати, время действия «Божественной комедии» великого Данте) папа Бонифаций VIII объявил, что полную индульгенцию можно получить в результате паломничества в Рим, сопровождавшего целым рядом условий. Причем можно было это осуществить только в 1300 году, следующая дата полного отпущения грехов, согласно папскому указу, наступит ровно через сто лет. Конечно, многие не успели в 1300 году это осуществить, а кто не успел, тот, как известно, опоздал. Фактически навсегда. Поэтому не удивительно, что в 1343 году делегация горожан обратилась уже к следующему Папе Римскому Клименту VI с просьбой, изменить сроки, сделать их меньше. Таким образом, была восстановлена классическая пятидесятилетняя трактовка.

Исторический экскурс понадобился для того, чтобы показать: пятьдесят лет – «человекомерный» юбилей, сопряженный с продолжительностью человеческой жизни. Это практически предельный срок, когда человек может увидеть «дело рук своих». Поэтому к пятидесятилетнему – настоящему юбилею – стоит отнестись со всей серьезностью.

Пишущий эти строки является студентом второго набора и, соответственно, второго выпуска 1976 года. Естественно, как бывший студент (а вдруг и в этом случае «бывших не бывает»?) перед юбилеем *alma mater* я испытываю совершенно особые чувства.

Первое, что хотелось бы сказать в дни славного юбилея – низкий поклон и всемерная благодарность нашим замечательным учителям. Увы, время скоротечно, многих из них уже нет в живых, им вечная память. Здравствующим долгих лет жизни и доброго здоровья.

Второе. Здоровья и удачи всем причастным: студентам и преподавателям разных поколений. Это пятьдесят лет нашей истории, наша жизнь.

Третье. Здоровья и процветания нынешнему факультету психологии, сегодняшним профессорам и преподавателям, студентам, учащимся на бакалавриате, магистрантам и аспирантам, докторантам, соискателям, абитуриентам, всем, всем, всем....

Мне уже приходилось писать в разные годы о вкладе в становление и развитие факультета В. С. Филатова, В. В. Новикова, В. Д. Шадрикова, М. С. Роговина, М. М. Рыбаковой, Н. П. Ерастова и др. Настоящая статья представляет собой краткий и заведомо неполный очерк вклада в становление факультета одного из преподавателей, который провел на факультете совсем небольшой – если судить по хронологии – срок, но оставил неизгладимый след в истории факультета. Эта неизгладимость не только в том, что лекции и занятия, проведенные преподавателем, оказали существенное влияние на сердца и души тех, кому посчастливилось у него учиться

и с ним общаться, но и в совершенно удивительном феномене: едва покинув факультет (для последнего это была несомненная потеря) он незамедлительно превратился в легенду. Легенда изустно передавалась от курса к курсу и бесконечно осложняла жизнь преподавателям, которые читали эти курсы *после него*. Однако, прежде чем привести биографические данные и сказать необходимые слова о герое настоящего очерка, необходимы, как представляется, некоторые пояснения.

В первую очередь, надо объяснить, почему автор ничтоже сумняшеся выбрал для заголовка публикации парафраз названия известного романа отечественного классика.

В том, что психология в жизни нужна, со времен Гуго Мюнстерберга, кажется, никто серьезно не сомневался. Один из создателей прикладной психологии в 1912 году писал: «Медленно, с большим колебанием подошла научная психология к выполнению этой задачи: оказанию серьезных и важных услуг практической жизни. Пять десятилетий прошло с тех пор, как изучение сознания после продолжительной зависимости от философии было направлено на путь точного индивидуального исследования. В теснейшем соприкосновении с естествознанием оно принялось за описание и объяснение психических явлений. Оно должно было установить психические элементы и законы их взаимозависимости. Уже свыше тридцати лет прошло и с тех пор, как оно воздвигло себе собственные «мастерские». Во всех культурных странах открылись лаборатории для экспериментальной психологии, и новый метод начал завоевывать одну область душевной жизни за другой. Однако о планомерном практическом применении этих новых научных данных можно говорить, в сущности, лишь в течение последнего десятилетия» [Мюнстерберг, 1914, с. 8–9]. Мюнстерберг приходит к знаменательному выводу: «наступило время, когда теория и практика должны взаимно способствовать друг другу» [Мюнстерберг, 1914, С. 11].

Не сомневались в нужности психологии в жизни и создатели ярославского факультета В. С. Филатов, В. В. Новиков. В. Д. Шадриков... Психология – «вещь нужная», очень нужная... Для того, чтобы она развивалась, нужны квалифицированные кадры психологов. Поэтому факультет, который появился в Ярославле, с полным правом можно назвать факультетом нужных вещей...

Психология – вещь важная. Вместо пространных разъяснений приведу короткую цитату из «отца науки» Аристотеля. Открывая знаменитый трактат «О душе», Великий Стагирит писал: «Признавая познание делом прекрасным и достойным, но ставя одно знание выше другого либо по степени совершенства, либо потому, что оно знание о более возвышенном и удивительном, было бы правильно по той и другой причине отвести исследованию о душе одно из первых мест» [Аристотель, 1975, с. 371].

Итак, исследованиями души занимается психология, и это дело нужное и важное. Учат тому, как надлежит ее исследовать, на факультетах психологии. Всем известно, что государственных факультетов психологии в университетах огромной России не так уж и много. Даже сегодня... И организовать такое обучение дело, хотя и нужное, но не простое. Не в последнюю очередь потому, что «добиться о душе чего-нибудь достоверного во всех отношениях и безусловно труднее всего» [Аристотель, 1975, с. 371].

Вот с этого и стоит начать. Психологов необходимо готовить: познание психического – Аристотель несомненно прав – дело хоть и достойное, нужное, но не простое. Факультетов психологии сегодня, как уже было отмечено, не так много (волна вузов-«однодневок», где готовили психологов в 1990–2000-е, быстро схлынула). В 1998 году В. Н. Дружинин сетовал, что в последнее время произошло «невероятное расширение психологического образования» и «сейчас психологов готовят на каждом углу» [Дружинин, 2011, с. 241].

Сейчас уже трудно себе представить, что шестьдесят лет тому назад факультетов психологии вообще не было... Как известно, первыми появились факультеты психологии в МГУ и ЛГУ. До этого существовали в названных университетах отделения психологии на философских факультетах, открытые в 1940-е гг. на которых обучалось лишь незначительное число студентов, которые готовились для занятия научной деятельностью, то есть это были кадры для академической психологии. Такое положение вещей будет хорошо понятно, если мы вспомним драматическую, а моментами и трагическую историю психологии в СССР в двадцатом столетии.

Идеологические дискуссии, напоминающие погромы, а иногда в них непосредственно переходящие, постановления ЦК ВКП(б), кампании против космополитов, объединенные Сессии двух академий... В 1950 году психология вообще находилась на грани «ликвидации» и замены на физиологию высшей нервной деятельности... В таких условиях, понятно, не до масштабной подготовки новых кадров для психологии... Волны нападков на психологию следовали регулярно...

Поскольку юбилей предполагает воспоминания, позволю себе привести небольшой эпизод, относящийся к февралю 1972 года. Я собирал материал по истории ярославской психологии, для чего договорился о встрече со старейшим психологом Ярославля Иваном Матвеевичем Цветковым. И. М. Цветков работал на кафедре психологии в ЯГПУ с 1935 года по 1966 год, когда ушел на пенсию. Ему пришлось пережить «на своей собственной биографии» все перипетии и невзгоды, выпавшие на долю любимой науки: в 1936 году в кафедральной библиотеке он зачеркивал на титулах книг слово «педология» и заменял его «психологией», наивно

полагая что такая процедура может спасти книги от уничтожения... В последний раз неприятности для него имели место в 1956 году, когда в статье он положительно отозвался о павловском учении в психологии, но волна уже схлынула, и он попал «под раздачу» уже как ретроград, редуцирующий психологию к физиологии... Так вот, при прощании Иван Матвеевич посоветовал мне срочно переводиться на другой факультет, так как «на психологию скоро опять будут гонения»... На его памяти они случались регулярно через неравные промежутки времени, и поскольку с пятидесятых таковых не было, умудренный жизнью ветеран ожидал их со дня на день...

Вернемся к факультетам... Психология вообще воспринималась властью как наука ненадежная. Как писал об этом выпускник факультета психологии Ярославского университета В. Н. Дружинин, «бюрократическая система управления наукой зачислила психологию в разряд общественных наук, которые в наибольшей степени поразили догматизм и застой; велось систематическое истребление творческой мысли (общественные науки отчасти превратились в служанку идеологии, обосновывающей благотворность бюрократического извращения социализма для общества). Но психология – экспериментальная наука, и это ее отличие от большинства общественных наук породило отношение к ней как к “золушке”, которую нельзя допускать ко двору» [Дружинин, 1989, с. 4].

Интересно вспомнить предысторию открытия факультетов психологии в СССР.

В середине пятидесятых XX века началась «оттепель», усилились контакты с зарубежными психологами. Как следствие, было намечено проведение в середине шестидесятых в Москве Международного психологического конгресса. Как известно, это был масштабный научный форум. В преддверии XVIII Международного психологического конгресса, проходившего в августе 1966 года в Москве, руководители отечественной психологии, воспользовавшись сложившимися благоприятными обстоятельствами, предприняли шаги, направленные на стимулирование развития психологии в СССР. В СССР не оказалось профессиональных психологов (выяснилось, что их практически нигде не готовят, существуют только отделения психологии при философских факультетах, где обучается крайне незначительное число студентов) – по ходатайству А. Н. Леонтьева, который был «вхож» в аппарат ЦК КПСС, были открыты факультеты психологии в университетах Москвы и Ленинграда (МГУ и ЛГУ). Не могла самая передовая страна уступать и в этом отношении! Редкий случай, когда идеологические соображения способствовали развитию психологии в стране...

Факультет в Ярославле был третьим в СССР. Тем не менее, хотя это произошло всего через четыре года после открытия столичных, он отличался от них радикально. Если обе столицы ориентировались на развитие

академической науки, то ярославские психологи мечтали о развитии психологии, направленной на практику, на решение производственных задач. Это был первый в СССР практико-ориентированный факультет...

Разумеется, данное решение возникло не спонтанно. Оно было подготовлено всей логикой развития ярославской психологической школы (см. [Мазилов, 2018]). Здесь не место перечислять особенности ее становления, способствовавшие такому решению. Упомянем лишь общую нацеленность на создание теории, которую можно было бы использовать на практике, позитивный опыт работы лаборатории психологии труда, многочисленные хоздоговорные исследования, в которых психологические разработки весьма успешно внедрялись в практику деятельности промышленных предприятий ярославщины...

Не будем здесь описывать детали возникновения нового факультета. Факт в том, что несмотря на многочисленные трудности и сложности (несомненно, одна из основных была проблема кадрового обеспечения, так как учебный план предусматривал преподавание таких специальных дисциплин, которые требуют особой подготовки), факультет возник и состоялся.

Прежде, чем обратиться к попытке характеристики вклада героя нашего очерка в становление факультета, необходимо отметить некоторые особенности атмосферы, сложившейся на формирующемся факультете.

Первое, о чем хочется сказать: удивительная атмосфера интеллектуальной свободы. Университет только что открыли, это был первый набор. Но психология уже была. Нужно сказать, что в 1970 году мало кто ясно и четко, в деталях понимал, что такое психология вообще и чему должны учить на факультете будущих специалистов по промышленной, индустриальной психологии. Было общее представление, что работать они будут на заводах, оптимизируя деятельность работающих и условия их труда. Это будет в их деятельности после университета. А пока надо освоить все богатство, накопленное в той замечательной дисциплине, которая располагается «на стыке всех наук». И вот эта неопределенность, как мне кажется, способствовала тому, что все, кто учились на этом легендарном курсе, проявляли инициативу и раскрывали свой потенциал. Ведь было представление, которое поддерживалось руководителями факультета, что *можно все*. Например, Валера Орел изучал поведение животных, ездил и на Черное море в дельфинарий исследовать поведение дельфинов, и в Сухумский заповедник, исследовать человекообразных обезьян. Саша Панкратов с Татьяной Малашенко ночевали в учебном здании, записывая биотоки мозга во время сна испытуемых-добровольцев... Володя Позняков исследовал влияние алкоголя на психические процессы, Коля Курочкин изучал поведение дошкольников... Удивительное разнообразие, широчайший спектр исследований в студенческих работах. Не случайно первый выпуск оста-

ется рекордсменом факультета по числу пришедших к занятиям наукой. Из этого выпуска вышли профессора, исследователи, психологи, которые широко известны и в стране, и за рубежом, те, кто составляет гордость факультета психологии ЯрГУ...

Второе – удивительная мудрость и дальновидность молодых руководителей факультета, в первую очередь В. В. Новикова и В. Д. Шадрикова, делавших все возможное (иногда и невозможное) для становления факультета. Как уже упоминалось, в частности, остро стояла проблема преподавательских кадров...

В 1972 году на ярославском факультете появился выпускник психфака ЛГУ Анатолий Лактионович Журавлев, направленный в Ярославль по распределению. Это направление было подготовлено визитом в Ленинград тогдашнего декана В. В. Новикова и заведующего кафедрой В. С. Филатова, которым Борис Герасимович Ананьев – их ленинградский коллега – обещал помочь кадрами и обещание свое сдержал, направив в Ярославль одного из лучших выпускников.

Приведем очень краткую справку о самом именитом и титулованном психологе в сегодняшней России, который разумеется ни в каких представлениях не нуждается, ибо это один из самых цитируемых и известных психологов России, автор свыше тысячи научных трудов, создатель новых научных направлений в психологии, выдающийся организатор психологической науки.

Анатолий Лактионович Журавлев родился 9 июня 1948 года в селе Новые Ключи Петровского района Куйбышевской (ныне Самарской) области. А. Л. Журавлев выдающийся российский психолог, известный специалист в области социальной, организационной, экономической, исторической психологии, методолог и историк психологии. Психологическое образование получил в Ленинграде, учился на факультете психологии ЛГУ (1967–1972), который с отличием закончил в 1972 году. Ученик Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, В. Ф. Рубахина, Е. В. Шороховой, К. К. Платонова, доктор психологических наук (1999), профессор (2001), действительный член (академик) РАН и РАО. Многолетний директор Института психологии РАН (2002–2018 гг.), научный руководитель ИП РАН (с 2018 года). Член Президиума Российского психологического общества (с 2002), вице-президент Федерации психологов образования России (с 2004), член Президиума научно-методического совета по психологии УМО университетов РФ (с 2003). Главный редактор «Психологического журнала» РАН (с 2003). После окончания аспирантуры (ИП АН СССР) и защиты кандидатской диссертации «Стиль и эффективность руководства производственным коллективом» (1976) работает в Институте психологии (ИП АН СССР, ныне – ИП РАН).

Перечислять титулы, звания, награды и опубликованные труды не будем, так как это заняло бы все пространство, отведенное на эту статью. К тому же, все это впереди, а пока Ярославль, 1972 год, выпускник ленинградского факультета психологии приезжает в Ярославль.

Обратимся к некоторым эпизодам, которым не нашлось места в официальных биографиях А. Л. Журавлева. Среднее образование А. Л. Журавлев получил в Гомеле, куда к этому времени переехала семья, окончив в 1967 году Гомельский машиностроительный техникум по специальности «обработка металлов резанием». Поскольку не все предметы, необходимые для получения аттестата об общем среднем образовании, в техникуме преподавались, А. Л. Журавлев параллельно учился по вечерней системе в очно-заочной школе. Учился в техникуме успешно, кроме среднего специального образования получил квалификацию токаря третьего разряда и планировал поступать в один из технических вузов Ленинграда. Как часто бывает в жизни, на дальнейший ход событий решающее влияние оказал случай. Преподаватель в вечерней школе поинтересовалась, куда А. Л. собирается поступать. Он сообщил о намерении учиться в ленинградском техническом вузе, на что услышал ответ: «Ну, что Вы! Вы же прирожденный гуманитарий! Вам нужно поступать туда, где занимаются человеком!» Так случилось, что, прислушавшись к мнению мудрого педагога, свои документы А. Л. Журавлев подал на факультет психологии ЛГУ, куда и был принят.

Нельзя не увидеть удивительного сходства с обстоятельствами жизни другого выдающегося отечественного психолога Василия Васильевича Давыдова. Как рассказывает В. П. Зинченко, Василий Васильевич работал лаборантом в НИИ у известного металлурга И. П. Бардина и параллельно учился в школе рабочей молодежи. «Академик И. П. Бардин – металлург – очень сокрушался, что его лаборант Вася Давыдов не пошел по его рекомендации в Московский институт стали и сплавов. Психологии помог случай. Вася после выпускных экзаменов в школе, получив золотую медаль, поехал в деревню на родину своей мамы и познакомился там с отдыхающими москвичами. Те, присмотревшись к медалисту-абитуриенту – будущему металлургу, убедили его в том, что он обладает недюжинными способностями к гуманитарным наукам» [Стиль, 2012, с. 427].

Так отечественной психологии помог случай: психологам В. В. Давыдову и А. Л. Журавлеву – обрести свое подлинное призвание, а психологической науке получить выдающихся ученых-исследователей.

Учился А. Л. Журавлев очень хорошо, был одним из лучших выпускников ленинградского факультета психологии. Причем характерно, что А. Л. Журавлев продолжал поиски предназначения уже в рамках научной психологии. В годы учебы он вначале увлекался детской психологией, затем серьезно занимался сравнительной психологией и зоопсихологией.

В годы, проведенные в Ярославле, он проявил себя как специалист по психологии личности и индивидуальности... В аспирантуре и в последующие годы пришел черед социальной психологии, психологии управления, экономической психологии и т. д.

С зоопсихологии началась его деятельность в Ярославском университете. Здесь необходимо маленькое авторское отступление. Поскольку настоящая статья – это не историко-психологическое исследование, а скорее субъективные заметки, приношу извинения за нахлынувшие воспоминания. Не хочется превращать публикацию в «вечер воспоминаний», но было сказано великим поэтом: «Воспоминание безмолвно предо мной своей длинный развивает свиток». Иногда удержаться не получится, не взыщите.

Нашему курсу лекции по зоопсихологии читала Ю. Г. Трошихина из ЛГУ, а А. Л. принимал экзамен. Вспоминается, как жарким летом сидели в читальном зале и с огромным интересом читали книги В. А. Вагнера, А. Н. Северцова, Н. Н. Ладыгиной-Котс, Н. Ю. Войтониса, Я. Дембовского.

После экзамена поражаюсь тому, насколько досконально ассистент знает психологическую литературу. Другой случай поразиться широте кругозора и знаний начинающего преподавателя дал экзамен по истории психологии. Нужно заметить, что по тем временам история психологии была самым «страшным» экзаменом. Историю психологии читала Г. И. Терехова, как и Анатолий Лактионович, представитель ленинградской школы. Годовой курс (в ту пору только лекционный курс составлял 140 часов), обилие имен, дат, названий. В лекциях Галины Ивановны история была представлена как цепь событий, имеющая свою логику и преемственность, как некая целостность, закономерно развивающаяся во времени.

Как пародировалась в факультетской песне ситуация этого сложнейшего экзамена:

«А я говорю: «фрейдизм», – говорю... Она говорит: «похоже»...

А я говорю, «не наш», говорю... Она говорит: «ну, и что же?»

«Тогда, – говорю, – потом, – говорю, – Его развивала Хорни»...

Она говорит: «постояй, – говорит, – сначала открой корни!»

«Тогда, – говорю, – Шарко, – говорю – Еще, – говорю, – Гербарт...»

Она говорит: «постояй, – говорит, Не он, – говорит, – был первый...»

А. Л. Журавлев помогал принимать этот экзамен Галине Ивановне Тереховой. Про этого замечательного преподавателя нельзя не сказать несколько фраз, которые приведем чуть позже... Как написано поэтом, «картин знакомый ряд встает передо мною»...

Но, конечно, факультетской легендой Журавлев стал благодаря прочитанному им авторскому курсу «общая психология». Речь идет о завершающей части этого трехгодичного курса, в которой освещалась эмоционально-волевая сфера и индивидуальность.

К этому курсу обратимся несколько позже, а сейчас надо сказать несколько слов о практикуме, который вел Анатолий Лактионович. Благодаря ему ярославские студенты познакомились с арсеналом современных личностных опросников, которые в это время использовались фактически только в ленинградской психологической школе. Современной научно-психологической молодежи трудно представить, что в ту пору велись дискуссии как о целесообразности использования психологических методик, так и о том, возможно ли студентам, изучающим психологию, знакомиться с обработкой психологических методик и надо ли им давать «ключи» к обработке. Конец дискуссиям в Ярославле положил декан В. Д. Шадриков, съездивший в ЛГУ – тогдашний центр, в котором широко применялись психологические, в частности, личностные методики, – и привез оттуда полные комплекты методик.

Конечно, главным достижением (и законной гордостью) молодого преподавателя явился курс лекций по общей психологии (читанный автором дважды), который коротко обозначим как курс по психологии индивидуальности. На самом деле он включал в себя анализ эмоционально-волевой и мотивационной сфер, характеристику индивидуальности и личности. Лекционный курс сопровождался семинарскими занятиями, о которых стоило бы сказать отдельно. Отметим только, что преподаватель демонстрировал удивительную широту видения проблем, полное отсутствие догматизма, поэтому на семинарах разворачивались самые настоящие дискуссии. Как результат – занятия проходили очень интересно, практически все участники были вовлечены в обсуждение, которое приобретало для каждого личностный смысл.

Обратимся к легендарному курсу лекций. Здесь не место предпринимать сколь-нибудь подробный анализ прочитанного курса. Лично для меня до сих пор является загадкой, почему ни программа, составленная А. Л. Журавлевым, ни сам курс не опубликованы. Авторский курс Журавлева не только опередил время – такое бывает. Мне кажется, что такая публикация и сегодня была бы актуальной. Пособия по психологии индивидуальности, ныне многочисленные и широко издаваемые, на мой взгляд, заметно уступают лекционному курсу А. Л. Журавлева, хотя с тех пор минуло без малого полвека. Сегодняшнему читателю, особенно молодому, покажется удивительным, но в семидесятые годы разработка проблем психологии личности фактически только начиналась. Важно отметить, что проблема личности очень сильно социологизировалась, соответственно психология личности сильно страдала, так как во многих случаях заменялась социологией.

Для того, чтобы сказанное не показалось сильным преувеличением, процитируем документ из «того времени» [Советская психология, 1971].

В 1971 году в Перми был опубликован сборник материалов Всесоюзного симпозиума «Советская психология личности в свете ленинских

идей», состоявшего в мае 1970 года [Советская психология, 1971]. На этот симпозиум собрались ведущие психологи СССР, занимающиеся проблемами личности. Прочитируем «Предисловие», написанное Вольфом Соломоновичем Мерлиным: «Основная задача симпозиума – обсудить достижения в развитии ленинских идей в советской психологии личности и перспективы дальнейшего их развития. Обсудить достижения – это значит выяснить, какие основные положения советских психологов, развивающие ленинские идеи, стали общепризнанными, достаточно фактически обоснованными. Обсудить перспективы – это значит выяснить, что именно в концепциях ведущих советских психологов требует дальнейшей аргументации – фактической и теоретической. Обсуждая перспективы развития ленинских идей в советской психологии личности, мы тем самым намечаем круг проблем, подлежащих дальнейшему исследованию. В этом одна из важнейших задач настоящего симпозиума» [Советская психология, 1971, с. 3].

И еще одна выдержка из основного доклада В. С. Мерлина: «Развитие ленинской идеи личности как объекта и субъекта общественной жизни привело к возникновению целого ряда новых вопросов. Основной из них – что именно в психологии человека характеризует его как личность – и является предметом специального психологического исследования личности? Бесспорным и общепризнанным здесь является очень немного. Во-первых, к психологическим свойствам личности относят лишь достаточно устойчивые свойства, не изменяющиеся при каждом изменении ситуации. Во-вторых, предметом психологического исследования личности являются не отдельные ее психические свойства, а их относительно целостное единство. За пределами этих общепризнанных истин начинается широкая область спорных вопросов» [Советская психология, 1971, с. 13].

Вот совершенно непостижимым представляется то, что у молодого ассистента нашлись убедительные ответы на эти спорные вопросы. На них «отвечал» авторский курс Анатолия Лактионовича. Насколько дальше он продвинулся в понимании этих сложнейших вопросов было понятно даже студентам.

Приведу несколько впечатлений тех лет. Напомню, что это были лекции начинающего преподавателя, только что закончившего университетский курс. Удивительным представлялось совершенно свободное владение материалом, умение ясно и доходчиво и при этом очень четко изложить необходимое содержание. Лекторское мастерство было на высочайшем уровне. Впору было предположить, что за плечами автора не один год преподавания и солидный опыт. Разумеется, это не было главным. Здесь не место ни для содержательного, ни для формального анализа, поэтому скажу только о том, что поражало тогда и что помнится до сих пор.

Считаю, что коль в этой статье есть что-то от вечера воспоминаний – необходимо заметить, что мне в плане опыта слушания лекций очень по-

везло. Еще в студенческие годы и в первые годы преподавательской деятельности посчастливилось посетить и прослушать лекции выдающихся наших психологов среди которых были корифеи отечественной психологии А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин и А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин и Б. В. Зейгарник, В. В. Давыдов и В. П. Зинченко, А. В. Брушлинский и мн. другие. Все были разными, сравнивать очень трудно. Для А. Р. Лурии, к примеру, главным, как я понимаю, была насыщенность информацией. За время лекции он успевал сообщить фантастический по объему материал. В известном смысле противоположностью мне показался Д. Б. Эльконин, который, очевидно, целью лекции видел внедрение в сознание слушателей наиболее важных положений, которые считал необходимым не просто довести «до сведения», но и «внедрить», превратить в личное убеждение. В итоге студент не получал огромной по объему фактической информации, но уходил с лекции преобразованным, поскольку главные мысли в его сознании остались, представляется, навсегда.

В ряду великих наших психологов и А. Л. Журавлев, хотя по возрасту был совсем юным, и тогда к мэтрам не мог по признаку возраста быть причислен. Что отличало его лекции?

Самое первое и, вероятно, главное. Для лекций А. Л. Журавлева была характерна, на мой взгляд, нацеленность на «понимание». Если сформулировать это по-другому, могу назвать это «методологичностью» в широком смысле этого слова. Рассматривая любой вопрос, А. Л. никогда не забывал показать роль и место этого явления в структуре целого. Поэтому лекции были очень четко структурированы, что способствовало пониманию. Факты всегда подавались в связи с характеристикой исследовательского подхода и метода, каким были получены. В результате происходило совершенно удивительное: то, что всегда представлялось неизбывной особенностью психологии – множественность подходов и разнообразие трактовок – не воспринимались хаосом, а превращались в космос, ибо становилось ясно, что подходы, к примеру, друг друга вовсе не отрицают, а являются взаимодополняющими. Прекрасно демонстрировалась преемственность в рассмотрении вопроса, становилось понятно, как происходило углубление и уточнение понимания сложности того или иного феномена. Завершая разговор о «методологичности», методологичности не формальной, а содержательной, скажу, что это способствовало росту исследовательской культуры слушателей. Приведу один пример. Когда через несколько лет А. Л. Журавлев успешно защитил свою кандидатскую диссертацию, в которой использовался разработанный автором опросник, направленный на выявление стилей руководителей, – опросник, значительно более современный по сравнению с теми, что были тогда «в ходу», «идея» методики показалась мне знакомой. Это был новый подход к вы-

делению типов, основанный, как мне показалось, на идее, использованной в своей типологии У. Шелдоном, на чем в своем лекционном курсе А. Л. Журавлев акцентировал внимание слушателей. Когда много лет спустя представился случай, я спросил у А. Л., так ли это, использовал ли он шелдоновскую идею при создании своей методики? И получил ответ:

«Конечно, да». Идея, которую подробно разъяснял в своих лекциях Журавлев, что человеческая природа слишком сложна, чтобы четко делиться на несколько типов, оказалась конструктивной и была использована применительно совсем к другому содержанию. Для этого нужен другой подход и другая типология. Акцентирование методологических аспектов, на мой взгляд, способствует профессиональному росту в очень значительной степени. Таких примеров можно было привести много.

Еще раз скажу – и для умудренного преподавателя это большая редкость, а для начинающего совершенно удивительно. Я думаю, что один из источников моего теперь уже многолетнего интереса к методологии психологии коренится в тех лекционных и семинарских занятиях, которые вел А. Л. Журавлев, поскольку они были содержательно методологически насыщены. И еще один штрих о ценности понимания. А. Л. Журавлев неоднократно рассказывал, что на факультете ЛГУ в годы его студенчества практиковалась такая форма экзамена: можно было приносить с собой любую литературу и пользоваться ею при подготовке, а сам смысл экзамена состоял уже не в том, чтобы воспроизвести, что удалось запомнить, но в первую очередь показать понимание той или иной проблемы. До сих пор не знаю, была это или красивая легенда, но то, что это четко соответствует приоритету понимания в обучении и «журавлевскому» стилю, совершенно очевидно.

Второе, о чем бы хотелось сказать. Очень четкая логика построения курса. Использование различных методологических и методических подходов при представлении разного материала. Если нельзя дать исчерпывающего определения, то определение дается формальное, но выделяются эмпирические характеристики явления. В каких-то случаях приходится довольствоваться лишь эмпирическими признаками. Скажу лишь, что в итоге происходит нечто сопоставимое с чудом: традиционно размытый, рыхлый, плохо определенный и структурированный психологический материал на глазах обретает четкость, обрастает деталями, становится куда более конструктивным, чем можно было ожидать. Как будто постепенно изменяется фокусное расстояние и изображение из размытого становится ясным и четким.

Третье. Явная ориентированность курса на междисциплинарность, активное привлечение материала из биологии человека, эволюционной биологии, других областей науки. Важно подчеркнуть, что это происходит при сохранении специфики психологического анализа в полном объеме. Иными словами, психологическая «чистота», полное отсутствие социоло-

гической или биологической редукции (биологического или социологического сведения). Излишне говорить, что строгое проведение такой линии возможно только при наличии у лектора ясного представления о научной картине мира и вписанности «психического» в эту картину, что в какой-то степени передается и слушателям, порождая эстетические чувства. Я в данном случае имею в виду красоту (по Плотину), что Вернер Гейзенберг, к примеру, считал глубинной основой настоящей науки – эстетическое начало, то есть создание именно «красивых» моделей и теорий.

И, последнее, *last but not least*. Полное отсутствие идеологии, фактически неизбежное в существующих тогда условиях. Удивительно, но факт...

Не буду продолжать, приведу только несколько ярких воспоминаний, связанных с этим лекционным курсом. Как уже ясно из вышесказанного, курс был необычным, неординарным было и его завершение. Я не припомню другого подобного случая...

...Последняя лекция в поточной 304 аудитории на третьем этаже. Лекция завершается, последние слова лектора. Курс завершен. И раздаются... аплодисменты слушателей, появившаяся в аудитории Наташа Ромашко вручает лектору букет цветов. Как представляется, случай совершенно нетипичный, свидетельствующий об явной эксклюзивности происходящего.

И поскольку сегодня в некотором роде – как по факту получается – вечер воспоминаний, то скажу, что и лично для меня завершение изучения этой дисциплины получилось крайне неожиданным. Была консультация перед экзаменом, которую проводил Анатолий Лактионович. Консультация завершилась, теплый июньский вечер... Нам было по пути с А. Л. Журавлевым – мне к Гиганту, где нужно было сесть на трамвай, а А. Л. направлялся к общежитию на проспекте Октября, где он жил в Ярославле. По дороге мы продолжили обсуждение вопросов, поднимавшихся на консультации. Когда дошли до проспекта Октября, 17, где находилось университетское общежитие, А. Л. Журавлев неожиданно сказал, что ставит мне «отлично» без собеседования на экзамене. За годы учебы было сдано множество экзаменов, но это единственный случай, когда оценка была выставлена не в учебной аудитории, а на улице. Конечно, это было очень приятно. Но настоящее изумление настигло меня спустя, если быть уже совсем точным., 46 лет... В том, что я об этом помнил, нет ничего удивительного. Но когда мне напомнил об этом Анатолий Лактионович, я, признаться, был ошарашен, поскольку хорошо представлял себе насыщенность событиями его жизни. И совсем удивительно было то, что он добавил, что во всей его многолетней преподавательской практике это был единственный случай «внеаудиторного» приема экзамена.

Поскольку это статья к юбилею факультета, по ассоциации (по контрасту) вспоминаю другой экзамен, для меня тоже в некотором роде эксклюзивный. Этот случай имел место уже на пятом курсе. Жизнь распорядилась

так, что моя преподавательская карьера началась для меня крайне неожиданно, когда я еще был студентом выпускного курса. Мы с однокурсниками возвращались из кинотеатра, на Красной площади нам случайно встретился заведующий кафедрой Николай Павлович Ерастов, который сказал, что я-то ему и нужен. Он сообщил, что ассистенты А. В. Панкратов и Н. И. Курочкин (первый выпуск) призваны в армию, возникли проблемы с проведением занятий, поэтому мне поручено вести семинары по общей психологии у студентов первого курса. Была суббота, заведующий кафедрой сказал, что ближайший семинар уже в понедельник. Моя преподавательская карьера началась для меня совершенно неожиданно. Но речь не об этом. Мои занятия у студентов первого курса совпадали с лекциями по «Методологическим основам психологии», которые Николай Павлович читал нашему курсу, так что я был лишен возможности посещать лекции шефа. Когда я со временем поинтересовался, как быть с экзаменом, который предстоит сдавать зимой, поскольку лекции прослушать мне не удалось, Н. П. сделал широкий жест – какой разговор, Володя, получите экзамен автоматом. Когда настала пора экзамена, Н. П. – я в этом убежден – решил устроить маленькую проверку. В конце концов он должен был понять, кого собирается оставить у себя на кафедре. Я думаю, ему было интересно, напомню я ему о давнем разговоре об автомате или нет. Я полагал (в соответствии с советом из бессмертного романа), что никогда и ничего просить не надо. В итоге я промолчал, экспромтом сдал экзамен и, видимо, профессор остался доволен.

Впрочем, я явно увлекся воспоминаниями. Вернемся к герою нашего повествования. Как ясно из сказанного выше, лекции Журавлева пользовались невиданной популярностью. Когда он поступил в аспирантуру и уехал в Москву, сколь-нибудь равноценной замены, естественно, не нашлось. Многие пытались копировать, воспроизводить по конспектам в разных аудиториях, поскольку, казалось, что надежный рецепт успеха найден. Однако, ни у кого ничего похожего просто не получилось. Возникает естественный вопрос, в чем причина?

Мне представляется, ответ простой. Он в личности самого автора эксклюзивного курса. Приведу высказывание замечательного писателя В. В. Набокова, который сформулировал, на мой взгляд, очень важную мысль: «...я знаю больше того, что могу выразить словами, и то немногое, что я могу выразить, не было бы выражено, не знай я большего» [Три интервью..., 1995, с. 241].

В заключение необходимо коснуться вопроса о возникшей легенде, которая передавалась от одного студенческого курса к другому на протяжении многих лет. Постараюсь высказать свои соображения на этот счет.

Анатолий Лактионович был очень молод, ему было всего 24 года. Он был ровесником половины мужской части нашего курса, некоторые были

даже старше своего преподавателя. Излишне упоминать, что я никогда не слышал даже малейшего намека на проявление фамильярности по отношению к А. Л. с чьей-либо стороны – и «за глаза» называли только по имени-отчеству, либо уважительно «Лактионыч»... Итак, Журавлев был молод, энергичен, импозантен и элегантен. Он безусловно обладал харизмой, что выгодно отличало от многих университетских преподавателей. Как представляется, здесь мы сталкиваемся с тем, что теория «черт личности» абсолютно не в состоянии породить описание, сколь-нибудь адекватное оригиналу.

Никакой набор самых положительных качеств (некоторые из которых мы назвали выше) не дает представления о производимом выдающейся личностью эффекте. Действительно, Анатолий Лактионович обладал могучим интеллектом, широчайшей эрудицией и кругозором, его интересы охватывали многие области, куда входили философия и биология, литература и искусство, архитектура и музыка... Много позже я узнал, что, обучаясь на психологическом факультете ЛГУ, А. Л. посещал лекции на философском и биологическом факультетах... Узнал о его занятиях в Русском музее... Анатолий Лактионович представал интеллигентным и прекрасно воспитанным человеком с развитым чувством юмора. Как мы отмечали, уже тогда он был превосходным лектором. Был замечательным преподавателем, требовательным и строгим, но справедливым, поэтому выставленные баллы, не всегда соответствующие ожиданиям, воспринимались как заслуженные и не вызывали ни обиды, ни несогласия... Уже тогда Анатолий Лактионович был талантливым организатором, руководителем, который прекрасно мог организовать групповую деятельность, проявлял столь свойственную ему впоследствии дипломатичность...

Тем не менее все перечисленные характеристики, а также не названные в этом тексте (список без труда можно дополнить) не в состоянии объяснить главного: почему ассистент кафедры общей психологии, не имеющий пока что даже кандидатской степени, за два учебных года превратился в легенду, которая жива и поныне... Почему растущий факультет психологии разделился на фракции счастливых (первый и второй набор) – те кто учился у Журавлева, – и тех, кому не повезло, кто опоздал (все последующие)... Поэтому оставим дискредитировавшую себя методологию, предполагающую выделение черт, и обратимся к другим идеям, благо, что в психологии их великое множество.

Предлагаю подойти к анализируемой проблеме с другой стороны. Конрад Лоренц заслужил свою Нобелевскую премию, в частности, открытием, сделанным еще в тридцатые годы XX столетия. Первоначально Лоренц пришел к этому выводу при наблюдениях за серыми гусями, а потом детально проверенным на утятах. Как понимает читатель, речь об импринтинге. Этологические ассоциации нуждаются в комментариях. Дадим их.

Вернемся к факультету психологии, на котором, как мы помним, в 1970 году началась подготовка психологов. Однако шло время, а студенты-психологи пока что ни одного *живого психолога* не видели. Их преподаватели – это именно преподаватели психологии, поскольку по своему образованию они были не психологи, что совершенно понятно, поскольку, как уже упоминалось в настоящем тексте, психологов долгое время нигде не готовили.

О том, какой он психолог, какими качествами может обладать, можно судить по факультетскому фольклору, в частности, по песням... Прочитируем некоторые: «Человек живет на свете чуткий, мудрый и упорный», он «весь сенсорный и моторный», «он стоит на стыке всех наук», чтобы не позволить всяким бихевиористам «сварить из синих птиц рагу, он должен очень умным быть», он «ходит в университете симультанно-сукцессивный, адекватный и научный как его эксперимент, незаносчивый, нескучный» и т. д. Это фантазии, ожидания, набор штампов, в самом лучшем случае попытка построить экспромтом психограмму.

И вот появляется *живой психолог*, обладатель *диплома психолога*. Молодой и энергичный, перспективный и харизматичный – он явно «один из нас», то есть для объекта идентификации вполне подходит. Иными словами, здесь что-то очень похожее на импринтинг... Шутки шутками, но в этом что-то есть...

Выше мы упоминали, что на факультете царила интеллектуальная свобода. Она была, подчеркнем, чисто интеллектуальной и существовала в пределах психологии. В остальных сферах жизни на страже был партком и партбюро, которые пристально следили и за стенной печатью, и за репертуаром самодеятельности, и за повседневными стандартами поведения, вплоть до экстерьера студентов. К психологам, кстати, отношение парткома было настороженное. Секретарь парткома университета профессор Борис Павлович Шубняков, преподававший на факультете исторический материализм, относился к психологам как к «второсортному контингенту». Интуиция бывшего фронтового разведчика и классовое чутье, видимо, подсказывали ему, что психологи – люди в идеологическом отношении не слишком надежные.

Как пелось в факультетской песне, «Не факультет, а банда разгильдяев», – как говорил товарищ Шубняков». Прибывшему выпускнику ЛГУ А. Л. Журавлеву было заявлено секретарем парткома Б. П. Шубняковым, что советскому преподавателю университета не пристало носить длинные волосы, извольте подстричься. Конечно же, Журавлев – «один из нас». Его харизма, блестящая образованность, шарм, элегантность, чувство юмора, внутренняя свобода обеспечили завершение процесса – идеал психолога воплотился в фигуре А. Л. Журавлева. Во всяком случае, я не знаю никого из представителей двух первых выпусков, кто бы не восхищался А. Л. Журавлевым, или не проявлял к нему искреннего уважения. Это был

идеал и живой символ того, к чему стоит стремиться. Я уже молчу о том, что женская половина курса поголовно испытывала явную влюбленность в молодого преподавателя.

К тому же, что очень важно, А. Л. Журавлев был и хорошим практическим психологом, прекрасно владеющим методами исследования и умеющим их использовать и интерпретировать. Психолог не только в науке, но и в жизни.

Конечно, существовала опасность, что он такой замечательный, потому что уникальный, а не потому что *настоящий психолог*. Это могло стать препятствием для идентификации... В этом отношении для закрепления легенды было очень важно появление на факультете другого представителя школы Ленинградского университета Галины Ивановны Тереховой, кандидата наук, которая стала преподавать социальную психологию. В этой статье мы уже упоминали это имя в связи с историей психологии. Произошло некоторое «гендерное уравнивание», и легенда о Журавлеве зажила стабильной и самостоятельной жизнью и сохранялась в течение десятилетий, когда А. Л. уже не было на факультете.

Я упомянул о Галине Ивановне и не могу удержаться – сегодня все же, как оказалось, вечер воспоминаний – чтобы не сказать несколько слов о об этом удивительном человеке. Г. И. Терехова была в первую очередь великолепным практическим психологом, безошибочно читавшим личность другого как открытую книгу и превосходно умела этим пользоваться. Это производило совершенно неизгладимое впечатление.

Приведу только один пример. На комбинате «Красный Перекоп», с которым у кафедры был заключен хоздоговор, проводилось совещание, на котором Г. И. Терехова и я должны были присутствовать. Мы с Г. И. оказались в одном трамвае. Путь туда был не близкий. Едва трамвай повернул с Московского проспекта на улицу Емельяна Ярославского, оказалось, что вагоны впереди стоят. Это означало, что мы безнадежно опаздываем на это совещание, факт опоздания, несомненно, доставил бы большое удовольствие председателю совещания. Поймать такси тогда в Ярославле было большей утопией, чем «догнать Савранского». На мой вопрос, что будем делать, Г. И. сказала.: «Володя, Вы не волнуйтесь, все будет хорошо!». Она выходит на проезжую часть и жестом останавливает первую же машину, которая оказывается милицейским газиком типа «ракровая шейка». Из нее выходит вежливый милиционер, который спрашивает, что произошло и чем он может быть полезен. Происходит следующее. Галина Ивановна «включает» магию своего воздействия: она объясняет, что мы с коллегой опаздываем на важное совещание, поэтому не могли бы вы нам помочь добраться до «Красного Перекопа»? Милиционер ошеломлен и очарован. И происходит удивительное: задержанный из задней зарешеченной части машины перемещается

в кабину (чуть не на колени к сержанту), нас просят разместиться в помещении для задержанных, и машина с включенной сиреной и мигалкой летит по улице и лихо подъезжает к входу под изумленным взглядом председательствующего, входящего в здание. Для человека, знающего психологию и владеющего искусством воздействия, преград не существует.

Примеров такого рода можно было бы привести много. Г. И. Терехова была мастером практической психологии. А. Л. Журавлев рассказывал, что она в те годы не раз давала ему чрезвычайно ценные и мудрые советы.

Легенда о А. Л. Журавлеве жила, усиливалась и подкреплялась его успехами и достижениями, за которыми в университете неизменно следили, ибо это был не только «наш человек», но и «один из нас». Впрочем, это уже другая глава новейшей истории психологии.

Статья подходит к концу, отведенный на нее объем превышен, и автору остается уповать на милость редактора. Отчетливо понимаю, что хотелось сказать очень многое, удалось как всегда самую малость – много меньше, чем хотелось. В дни славного юбилея хотелось бы сказать много добрых слов в адрес наших замечательных преподавателей «за все, чем я обязан им бессрочно», если чуть подправить строку великого поэта. Юбилей это праздник, когда, как написал выдающийся писатель, «сводятся все счеты»... В тексте статьи упоминались преподаватели-психологи. Но нам несказанно повезло и в том, что большими психологами-практиками были и преподаватели-непсихологи. Хотелось бы вспомнить Альберта Исааковича Давыдова (физиология), Тамару Владимировну Микулич (французский язык) и Елену Владимировну Никошкову (английский язык), Василия Прокофьевича Лозового (политическая экономия) и многих других. Вспомнить и написать о них – наш долг, причем не дожидаясь следующего юбилея. Пусть и не вполне «настоящего». А пока – с *настоящим* юбилеем, дорогой факультет очень нужных вещей!

В. А. Мазиллов

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – Москва: Мысль, 1975. – 550 с.
2. Дружинин В. Н. О перестройке в психологии: причины застоя и средства ускорения // Психологический журнал. – Т. 10. – № 1. – 1989. – С. 3–12.
3. Дружинин В. Н. Антимемуары: сборник статей, интервью, стихов. – Ярославль: Потребительское Общество «Еще не поздно!», 2011. – 296 с.
4. Мазиллов В. А. Ярославская психологическая школа: замысел создания, возникновение, развитие // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. Вып. 2. – Москва: АСОУ, 2018. – С. 450–465.
5. Мюнстерберг Г. Психология и экономическая жизнь / Г. Мюнстерберг. – Москва: К-во «Современные проблемы», 1914. – 290 с.
6. Советская психология личности в свете ленинских идей: Всесоюзный симпозиум, посвященный столетию со дня рождения В. И. Ленина. – Пермь:

Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Пермский педагогический институт, 1971. – 154 с.

7. Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко / ред. Т. Г. Щедрина. – Москва: Росспен, 2011. – 639 с.

8. Три интервью с Владимиром Набоковым // Иностранная литература. – 1995. – № 11. – С. 231–248.

Михаил Семенович Роговин

Михаил Семенович Роговин (1921–1993) принадлежит к числу замечательных отечественных ученых, сделавших для развития психологической науки в нашей стране чрезвычайно много. Его имя никогда не было громким. Но оно всегда было авторитетным. М. С. Роговин оставил многочисленные научные труды и своих прямых учеников, продолжающих развивать его психологические концепции. Спустя много лет после ухода нашего Учителя, а ушел из жизни он так внезапно, что не успели мы высказать ему слова благодарности и признательности. И все, что ниже – это запоздалая благодарность Учителю.

Михаил Семенович Роговин родился 27 октября 1921 г. в Москве. Поступил на механико-математический факультет Московского государственного университета. Был призван в армию, которой отдал 14 лет жизни, прошел всю Великую Отечественную войну, участвовал в боях под Москвой и Смоленском, в освобождении Венгрии и Чехословакии, а также в войне против Японии. Был командиром танка, затем, после ранения, инструктором, военным переводчиком. Награжден двумя орденами и многими медалями. После войны М. С. Роговин окончил два факультета Военного института иностранных языков, поступил в аспирантуру в МГИИЯ к известному отечественному психологу В. А. Артемову. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию «Проблема понимания». В конце пятидесятых – начале шестидесятых работал в фундаментальной библиотеке по общественным наукам АН СССР, преподавал на кафедре психологии МГПИ им. В. И. Ленина; в семидесятых и восьмидесятых был профессором на факультете психологии Ярославского государственного университета. В последние годы жизни Михаил Семенович заведовал кафедрой психологии в Московском государственном лингвистическом университете.

Более 30 лет Михаил Семенович посвятил преподаванию психологии. М. С. Роговин был прекрасным преподавателем. Его лекции и практические занятия в психиатрической клинике были насыщены новейшими научными данными и неизменно вызывали большой интерес. Студенты мечтали выполнять под его руководством курсовые и дипломные работы,

а коллеги учились у него методическому мастерству. Очень популярен был студенческий научный кружок патопсихологии, который нередко определял выбор студентами будущей специализации.

Михаил Семенович умел общаться с начинающими психологами как с коллегами, как с равными, без поучительно-назидательных ноток. Очень интересна была его манера чтения лекций – не спеша, не перегружая информацией, как бы рассуждая, с отступлениями и яркими примерами. Это были по-настоящему авторские курсы. Студентов не нужно было принуждать посещать лекции и семинарские занятия по общей психологии, патопсихологии или истории психологии. Жаль, что эти курсы лекций Михаила Семеновича не были изданы.

До сих пор помним, какая конкуренция была среди студентов, желавших писать у Михаила Семеновича курсовые и дипломные работы, стать его аспирантом. Дело было, конечно, не только в том, что он давал интересные темы, но и в том, как он руководил научными исследованиями – без диктата, ненавязчиво, предоставляя студенту и аспиранту право на самостоятельность и поощряя ее, но всегда помогая по трудным и принципиальным вопросам. Не прощал он, пожалуй, лишь одного – недобросовестного отношения к работе, очковтирательства и халтуры. Он имел на это право, поскольку сам был образцом ответственного отношения к делу и высочайшей работоспособности. Поэтому и от учеников требовались максимально исчерпывающий анализ литературы по теме, максимально глубокий анализ полученных данных, максимально тщательное планирование экспериментов. Вообще слово «максимально» мы слышали от Михаила Семеновича очень часто. И это относилось не только к научной работе.

Факультету психологии Ярославского университета Михаил Семенович отдал почти 20 лет жизни. Он полюбил Ярославль и сделал очень многое для того, чтобы факультет «встал на ноги», стал одним из самых известных и самобытных. Он пришел на факультет уже крупным ученым и всегда был для коллег высочайшим авторитетом. К нему часто обращались за советом, за консультацией по самым различным психологическим проблемам и всегда получали помощь, потому что в знании психологической литературы, особенно зарубежной, ему не было равных. И это вполне понятно: он свободно читал на английском, немецком и французском языках, очень много времени проводил в читальных залах, следил за книжными новинками и имел прекрасную личную библиотеку. Работа с литературой была для Михаила Семеновича приятным и постоянным занятием до последних дней жизни. Вот лишь один яркий пример. Во время частых поездок из Москвы в Ярославль он обычно расстраивался, если в поездке не удавалось по каким-то причинам «поработать с книгой». Открытые книги всегда были и на его рабочем столе рядом с незаконченными рукопи-

сями и старенькой пишущей машинкой. Он оказал неоценимую помощь в формировании библиотечного фонда ЯрГУ психологической литературой.

В 1968 г. Михаил Семенович защитил докторскую диссертацию по теме «Элементы общей и патологической психологии в построении психологической теории». Одному из авторов посчастливилось побывать на этой защите. Как ученого М. С. Роговина отличали широта научных интересов, способность увидеть новые, перспективные направления психологических и психопатологических исследований, великолепное знание мировой психологии. Своими аналитическими публикациями, прежде всего в «Вопросах философии» и в «Журнале невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова», он не только ориентировал отечественных исследователей и практиков в мировых тенденциях развития психологии и клинической психологии, но и стимулировал развитие новых направлений исследований: «Экзистенциализм и антропологическое течение в зарубежной психиатрии», «Сравнительная психология – этология – психиатрия», «Проблема экспрессии и ее место в психопатологии», «Фиксированные формы поведения и их значение для неврологической и психиатрической клиники» (совместно с Г. В. Залевским) и др. М. С. Роговиным опубликовано более 350 научных работ по проблемам военной психологии, истории психологии, философским вопросам психологии, психологии познавательных процессов, патопсихологии, среди них монографии и учебные пособия: «Введение в психологию» (1969), «Философские проблемы теории памяти» (1966), «Проблемы теории памяти» (1977), «Структурно-уровневые теории в психологии» (1977), «Психологическое исследование» (1979), «Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования» (1988, в соавторстве), «Исследование отрицания в практической и познавательной деятельности» (1985, в соавторстве), «Основы исследования в акциональных науках» (1993, в соавторстве) и другие. «Основы лингвистической психологии» и «Генезис научного уровня мыслительных операций» Михаил Семенович закончить не успел.

Нам хотелось бы обратить внимание читателя на один из аспектов исследовательской деятельности М. С. Роговина, который, по нашему мнению, не получил до настоящего времени адекватного отражения в психологической литературе. Речь идет о том, что М. С. Роговин был, в первую очередь, методологом психологической науки. В то время занятия методологией совсем не приветствовались. Считалось, что главное сказано марксистско-ленинской философией, а методологические принципы психологии должны «вытекать» из «основополагающих положений».

Методология психологической науки понималась М. С. Роговиным не традиционно. Это важно подчеркнуть. В 1960-е гг. многие искренне полагали, что существуют уровни методологии: философская методология, общенаучная, конкретно-научная. При таком подходе о сколь-нибудь

выраженной специфике психологического знания речи быть не могло; марксистско-ленинская философия выступала методологической основой психологии. Различия между отдельными дисциплинами могли описываться преимущественно в связи с некоторыми особенностями исследовательских процедур в данной предметной области. У М. С. Роговина был совсем другой взгляд...

Итак, М. С. Роговин был, в первую очередь, методологом психологии. Слова Л. С. Выготского, сказанные некогда о К. Коффке, могут быть отнесены к Михаилу Семеновичу: «Он был, прежде всего, и до конца последовательным методологом» [1]. Эти слова, конечно же, надо отнести и к самому Л. С. Выготскому, который во всем стремился дойти «до самой сути», «до сердцевины», как было замечательно сформулировано великим поэтом. Михаил Семенович был исключительным знатоком истории психологической науки, что в значительной степени способствовало продуктивности его методологических исследований.

В наше непростое время часты ламентации: за годы господства коммунистической идеологии отечественная психология выпала из традиции, из мировой психологической науки. В значительной степени это так. Но были и такие люди, как М. С. Роговин. Прекрасное знание языков и любовь к науке позволяли ему «оставаться в традиции», прекрасно ориентироваться в зарубежной психологической науке, в тенденциях ее развития. Его многочисленные аналитические обзоры в журналах «Вопросы философии», «Журнал невропатологии и психиатрии» позволяли российским психологам приобщиться к научным поискам «буржуазных» ученых.

Переводы текстов Ж. Пиаже, Б. Инельдер, М. Мид, А. Валлона, К. Лоренца и др. [8], мастерски выполненные М.С. Роговиным, представляли собой своего рода хрестоматию современной зарубежной психологии. Его любимец – Пьер Жане – стал понастоящему известен в СССР именно благодаря публикациям М. С. Роговина [6; 9; 10]. Джордж Келли – автор широко известной ныне теории личностных конструктов [24] и еще более широко используемой техники репертуарных решеток [27] – открыт нашей публике М. С. Роговиным. Его аспирантка И. Н. Козлова написала диссертацию по теории личностных конструктов [4].

Научные интересы Михаила Семеновича отличались разнообразием: психология понимания и теория памяти, патопсихология и медицинская психология, история психологии и ее теория, сравнительная психология и этология, теория личности и когнитивная психология, структурно-уровневый подход к психике... Но главный его интерес составляли методологические проблемы психологии. Его исследования были посвящены самым разным аспектам методологии психологической науки. В рамках небольшой статьи невозможно сколь-нибудь полно отразить его

методологические поиски, поэтому ограничимся лишь упоминанием отдельных моментов.

В книге «Введение в психологию» М. С. Роговин утверждает, что есть три вида психологического знания, три психологии, – донаучная, философская и собственно научная. На первый взгляд, в этом нет ничего особенного: трехчленные деления всегда были популярны. Достаточно вспомнить знаменитый контовский закон трех стадий, предполагающий наличие мифологического, метафизического и научного этапов в развитии знания. Однако, по мнению М. С. Роговина, донаучная, философская и научная психология не сменяют одна другую, а сосуществуют, образуя сложное единство, которое и является психологическим знанием. Взаимодействие этих составляющих, их взаимное влияние во многом объясняют специфику психологических концепций. М. С. Роговин отмечал: «В этой истории науки особое русло остается за развитием психологических понятий. Здесь донаучная и философская психология не сменяются научной психологией, а порождаемые повседневной деятельностью людей продолжают существовать и развиваться наряду с нею» [10, с. 377]. И далее: «С того момента, когда психология декларативно отделяется от философии и становится самостоятельной экспериментальной наукой, ее дальнейшее развитие, казалось бы, должно укладываться в схему тех закономерностей, которые устанавливаются и для других наук. Но этому препятствует особая линия развития систем психологических понятий, обусловленная сложным взаимодействием и взаимобусловливанием всех трех психологии (донаучной, философской и научной). Вследствие этого психологические понятия выступают как средство выражения особенностей человеческой деятельности, как средство фиксации и передачи опыта и вместе с тем как предпосылка и результат специально психологического исследования» [Там же. С. 378]. Роговину удастся создать завораживающую картину, отображающую проникновение познающего разума в тайны психического. Вся история психологии представлена как последовательность теоретических моделей, которые все более точно отражают сложнейший психический механизм.

Эта методологическая традиция была продолжена в небольшой, но чрезвычайно глубокой книге «Структурно-уровневые теории в психологии (методологические основы)». Понятие уровневой структуры, как представляется, недостаточно осмыслено самими психологами. Тем не менее, все наиболее яркие достижения психологии двадцатого века были связаны с использованием понятий уровня и структуры.

В книге «Психологическое исследование» [16] М. С. Роговин делает предметом анализа сам процесс психологического исследования. Особенно важным, на наш взгляд, является анализ проблемы объяснения в психологии. М. С. Роговин дает критический анализ известной работы Ж. Пиаже,

показывая ограниченность схемы и типологии объяснения, предложенной выдающимся швейцарским психологом. В монографии «Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования», написанной в соавторстве с Г. В. Залевским, сделана попытка рассмотреть структуру психологического и психопатологического исследования, что является значительным шагом на пути построения общей методологии наук о психическом. М. С. Роговин и Г. В. Залевский выделяют три вида психологического знания. Первый вид – знание о психических процессах и индивидуальных особенностях – «предметное знание». Второй вид – знание о самом процессе психологического исследования, о том, как получается, фиксируется и совершенствуется предметное знание о психике «знание методологическое». Третий вид знания — «знание историческое», в котором отражается закономерная последовательность развития первых двух видов знания и которое помогает нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени, при каждом хронологическом срезе [23, с. 8].

Классификация методов (альтернативная известной ананьевской) была предложена в конце восьмидесятых М. С. Роговиным и Г. В. Залевским [Там же]. Авторы рассматривают метод «... как выражение некоторых основных соотношений между субъектом и объектом в процессе познания» [Там же. С. 72].

Общее число методов, согласно М. С. Роговину и Г. В. Залевскому, может быть сведено к шести основным. Первый – герменевтический метод, который генетически соответствует нерасчлененному состоянию наук. В нем субъект и объект познания не противопоставлены резко, в единстве функционируют мыслительные операции и метод, познавательная деятельность регламентируется правилами языка и логики. Второй – биографический метод – выделение целостного объекта познания в науках о психике. Третий метод наблюдения, дифференциация субъекта и объекта познания. Четвертый метод – самонаблюдение: на основе развитого внешнего наблюдения, уже имевшей место дифференциации, превращение субъекта в объект, их слияние. Пятый – клинический метод: субъектно-объектные отношения как таковые отходят на второй план, а на первый план выступает задача перехода от внешне наблюдаемого к внутренним механизмам психического. Шестой – метод эксперимента, при котором имеет место изоляция отдельных переменных, целенаправленное манипулирование ими для наиболее рационального познания каузальных связей. В методе эксперимента субъект познания с максимальной активностью противопоставит объекту, кроме того, учитывается роль субъекта в процессе познания, оценивается достоверность выдвигаемых им гипотез [Там же. С. 72–73].

Эта классификация интересна тем, что в ней методы психологии соотносятся не с предметом, как это традиционно делалось, а с объектом пси-

хологического исследования. Авторы акцентируют внимание на наличии «теоретически важнейшей проблемы о диалектическом единстве объекта и метода исследования» [Там же. С. 16]. М. С. Роговин и Г. В. Залевский подчеркивают, что «сложность предмета и объекта исследования в науках о психике обуславливает особую значимость для них проблемы единства объекта и метода» [Там же. С. 16].

Выделим яркую метафору, предложенную М. С. Роговиным для понимания существа «клинического метода»: «Мышление в рамках клинического метода можно сравнить с движением исследовательского судна вверх по незнакомой реке в поисках ее верховья. На пути этого движения встречаются многие притоки, их следует занести на карту, но не сворачивать на них, ибо конечная цель экспедиции: найти настоящие истоки – причину патологии – этиологию расстройства. После этого мы мысленно должны пройти тот же путь в обратном направлении, разобравшись в соотношении основного течения и его притоков, то есть установить особенности патогенеза. Диагноз как констатация сущности заболевания следует за установлением этих двух клинических критериев» [11, с. 50].

Нам кажется, что самое плодотворное время пришлось на семидесятые-восемидесятые годы прошлого века, когда М. С. Роговин работал в Ярославле на кафедре общей психологии. Прошло много лет, но по-прежнему трудно назвать кого-либо, кто мог бы сравниться с ним в эрудиции, широте взглядов. Кстати, это был едва ли не единственный человек, который легко произносил слова, застревающие в горле у большинства вузовских преподавателей: «Ты знаешь, я этим никогда специально не занимался... Не знаю... Впрочем, посмотри там-то...». Сделанное Михаилом Семеновичем для Ярославского университета переоценить невозможно.

И все-таки среди его научных увлечений главным было занятие методологией. Его первая большая книга «Введение в психологию», в сущности, является методологической. Но как же она не похожа на другие книги по психологии, вышедшие в то время! В ней почти ничего не говорится про деятельность, про ее единство с сознанием... А описываются различные подходы, различные теории, за которыми можно увидеть единственный настоящий объект психологии [10]. Помнится то наивное, студенческое впечатление более чем тридцатилетней давности: значит, психология не может быть безнаказанно уложена в прокрустово ложе «одномерных» подходов советской психологии... Мне кажется, что книга «Введение в психологию» до сих пор не оценена по заслугам. Так бывает, когда исследование опережает время... Geistzeit иногда рвется...

Михаил Семенович рассказывал о трудной судьбе этой книги. Один из рецензентов – очень известный психолог, академик – вместо рецензии заявил: «Я читал, но ничего не понял». Для пособия, предназначенного сту-

дентам-психологам, согласитесь, рекомендация не лучшая. Тогда мне это казалось лишним подтверждением коварства академиков. А теперь я думаю, что, может быть, рецензент был искренен – новые идеи с трудом прокладывают дорогу. Во всяком случае, «Введение в психологию» до сих пор остается одним из немногих методологических исследований, раскрывающих всю сложность, многоплановость и неоднозначность психологической науки.

Историко-психологическое знание представляет собой важнейшую часть корпуса современного психологического знания. Согласно известной позиции, сформулированной в работе М. С. Роговина, могут быть выделены три вида психологического знания. Первый вид – знание о психических процессах и индивидуальных особенностях, которое есть «предметное знание». Второй вид – знание о самом процессе психологического исследования, о том, как получается, фиксируется и совершенствуется предметное знание о психике – «знание методологическое». Третий вид знания – «знание историческое», в котором отражается закономерная последовательность развития первых двух видов знания и которое помогает нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени, при каждом хронологическом срезе [23]. Еще раз подчеркнем: *знание историческое, согласно этой позиции, это единство знания предметного и знания методологического*. Без методологии слепа история, а без истории методология пуста.

Имре Лакатос, несомненно, прав. История психологии действительно позволяет – в полном соответствии с известным афоризмом Роберта Коллингвуда – узнать, что сделано, и тем самым понять, что представляет собой субъект деятельности. «Идея» истории справедлива не только по отношению к отдельному человеку, но и к науке в целом: «Познание самого себя означает познание того, что вы в состоянии сделать, а так как никто не может знать этого, не пытаясь действовать, то единственный ключ к ответу на вопрос, что может сделать человек, лежит в его прошлых действиях. Ценность истории поэтому и заключается в том, что благодаря ей мы узнаем, что человек сделал, и тем самым – что он собой представляет».

Методологические поиски привели М. С. Роговина к разработке структурно-уровневого подхода к пониманию психики. Подхода, в котором удалось объединить в рамках единого исследования структурный, функциональный, генетический, клинический подходы [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Этим был сделан важнейший в теоретическом и прикладном отношении шаг от понимания психики как сложной целостности к стремлению анализировать ее как иерархическую уровневую структуру. Эта тенденция, иногда проявляясь открыто, но нередко и имплицитно, прослеживается на протяжении всей истории психологии (в частности, клинической психологии, психопатологии). Есть, однако, немало оснований считать,

что только в настоящее время указанная тенденция обретает адекватный понятийный аппарат и соответствующую ему терминологию.

В отечественной психологии наибольший вклад в структурно-уровневое понимание психики внес Н. А. Бернштейн на основе данных о построении движений. Из зарубежных исследователей главную роль в развитии структурно-уровневой теории сыграл П. Жане, разработавший понятие «акт–действие». В течение ряда лет [2; 19; 20; 21; 22; 23] М. С. Роговиным и его учениками был проведен ряд исследований в различных областях психологии, результаты которых были интерпретированы в понятиях и терминах этой теории, что позволило как расширить, так и уточнить ее исходные положения. В тезисном виде они, увы, увидели свет уже после смерти Михаила Семеновича в сборнике «Познавательные процессы и личность в норме и патологии» (Ярославль, 1995) [7], подготовленном его учениками и коллегами. Для краткости это сделано в виде отдельных пунктов:

1. О психическом (как о внутренних механизмах) мы судим на основании уровневой структуры действий (акциональных уровней). Уровень – это такая фиксируемая в психологическом исследовании взаимосвязь характеристик действий и определяющих их психических процессов (частная структура в общих структурах деятельности и личности), которая в сопоставлении с другими структурами действий, возможными в той же ситуации, позволяет судить об ее адекватности стоящей перед испытуемым цели.

2. Действия образуют определенную (и в то же время динамическую) иерархическую структуру, где высшим, направляющим и регулятивным является уровень цели.

3. По отношению к высшим акциональным уровням низшие выступают как средства их реализации.

4. Более высокие акциональные уровни есть, как правило, уровни, более интегрированные в личности.

5. Дифференциация высших акциональных уровней обычно выступает яснее, чем у относительно более низких уровней.

6. Высший уровень – это не просто уровень цели, но обязательно и адекватное отношение к нижележащим уровням.

7. Низшие уровни находятся на грани физиологии, а психологические уровни начинаются с объектной обусловленности.

8. Отношения между акциональными уровнями диалектичны: высшие могут манифестироваться низшими, а низшие – проявляться в высших. Высшие могут выступать как позитивные или негативные (как отрицание неадекватности всей структуры).

9. Число акциональных уровней (т. е. число уровней, заключенных в интервале между высшим и низшим) – это нестабильная величина. Оно

обусловлено конкретной ситуацией исследования (задачей, условиями, контингентом испытуемых и т. д.).

10. Переход с низшего акционального уровня на более высокий происходит в результате многих причин: более глубокого осознания задачи, ее нового, более полного понимания, тренировки и выработки навыка или интуитивного решения.

11. Переход с более высокого акционального уровня на низший может иметь место в результате усложнения задачи, распада сложившегося навыка или из-за психической патологии.

12. Такие факторы, как стресс или действия в условиях коммуникации, могут влиять на акциональные уровни, но для их определения необходимы в каждом отдельном случае конкретные исследования.

13. В формировании более высоких акциональных уровней знания играют большую роль, чем в формировании низших.

14. Констатация акциональных уровней предполагает некоторый оптимальный диапазон их общей флексибельности, поскольку фиксация одного из них может нарушать общую структуру.

15. Использование того или иного акционального уровня при достижении цели действия в значительной мере обусловлено степенью неопределенности стимуляции. Чем ниже акциональный уровень, тем выше его вариативность, а чем он выше, тем меньше его неопределенность. Переход с низших уровней на более высокие, таким образом, снимает неопределенность стимуляции, но неполное исчерпывание информации каждого уровня увеличивает риск ошибочного решения задачи.

Приведенное определение уровней и перечень их характеристик ни в коем случае нельзя рассматривать как окончательные. С теоретической точки зрения само понятие уровней нуждается в более строгой дефиниции. Это понятие по своему содержанию близко к понятиям «наблюдаемого» и «ненаблюдаемого», «промежуточных переменных», «гипотетических конструкций», «структурных конструкций» и т. п., которые, в значительной мере под влиянием направления логического позитивизма, уже не одно десятилетие активно обсуждаются в теоретических трудах по психологии. Структурно-уровневая теория – это не догма, по мнению Михаила Семеновича, не замкнутая система тезисов. По мере развития прикладных, лабораторных и теоретических исследований она должна модифицироваться, приводиться в соответствие с новыми данными и новым пониманием фактов.

По мнению А. В. Соловьева [24], именно структурно-уровневая концепция представляется наиболее адекватной для раскрытия, например, природы памяти. И подобное утверждение звучит весьма убедительно в свете тех эмпирических фактов и логических доводов, которые содержатся в работах М. С. Роговина.

Нам кажется, что главной целью Михаила Семеновича было создание такой теории, которой можно было бы пользоваться (именно не излагать, а использовать на практике). Поэтому он всегда с недоверием относился к отвлеченным построениям, высоко ценил клинический метод, позволявший работать с человеком в целом. Интерес М. С. Роговина к человеку как объекту психологии был велик. Он ратовал за психологию с «человеческим лицом». «Вместе с расширением самой области психологического исследования, вместе с все большей дифференциацией психологии теряется из вида ее главный объект – сам человек, продукт и в то же время творец определенной исторической эпохи, человек с его радостями и страданиями, стремлениями, успехами и ошибками, живой человек – единственный настоящий объект психологии. На его место становятся абстрактные «психологические механизмы», «детерминирующие тенденции», «содержание сознания», «акты», «процессы», «обратные связи» и т. п., которые, хотя и представляют необходимые строительные леса на здании научной психологии, хотя и углубляют наше понимание закономерностей психики, но которые, взятые вне общего контекста личности и деятельности человека, могут заслонить собой конечную цель психологического исследования» [10, с. 5].

Эти мысли, как мы можем убедиться сегодня, на несколько десятилетий опередили «гуманитаризацию» отечественной психологии.

М. С. Роговин был чрезвычайно скромным человеком. Тем не менее, он прекрасно осознавал масштаб своего вклада в психологию. Структурно-уровневая концепция, которую М. С. Роговин со своими учениками разрабатывал в семидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия, осталась недооцененной. Как и многие методологические идеи, содержащиеся в работах М. С. Роговина. Психология XXI в. потребует разработки новой методологии. Представляется, что работы М. С. Роговина могут оказать существенную помощь.

Прошедшие годы показали, что его идеи не теряют актуальности, они по-прежнему перспективны, многие из них развиваются (хотя часто и без ссылок на работы исследователя, который высказал их первым). Впрочем, к этому у Михаила Семеновича отношение было «философское»... Будучи знатоком истории психологии, он часто говорил о том, что «все уже было».

И, конечно, нельзя не вспомнить мудрость, оптимизм, неистощимый юмор Михаила Семеновича. Именно мудрость, а не умудренность. Видимо это от отца – Семена Мироновича Роговина, историка философии, профессора Московского университета, известного переводчика (переводил Марка Аврелия и Спинозу, Канта и Юма, Макиавелли). Было что-то в М. С. Роговине и от философа-стоика. Он был удивительно интересным собеседником, любил и хорошо знал поэзию, музыку, живопись, театр. Очень внимательно и бережно относился к семье. Никому не отказывал

в помощи, если нужна была помощь и он мог помочь (например, привести из Москвы в голодный в те времена Ярославль аспиранту или просто коллеге продукты) [25].

Конечно, хорошо бы завершить воспоминание на оптимистической ноте. Действительно, М. С. Роговин сделал очень много. Но мы хотим сказать и о том, чего он не успел сделать. Да, остались лекции [12], в частности по истории психологии. Но в лекциях Михаил Семенович раскрывался не полностью, из методических соображений он часто адаптировал учебный материал к уровню подготовленности студента. Его лекции всегда были ясными и понятными, какой бы проблеме ни посвящались.

Главной же для него была его научная деятельность. Бесконечно жаль, что он так и не написал свою историю психологии. Какая это могла бы быть история психологии, знают все, кому посчастливилось учиться у Михаила Семеновича, работать вместе с ним, пользоваться его консультациями, читать его книги, наконец, просто иногда бывать у него в кабинете в доме на Университетском проспекте, где рядом со старенькой пишущей машинкой обязательно «находилась в работе» «свежая» монография на английском, французском или немецком языке...

Мы уверены, что все, кому посчастливилось учиться у Михаила Семеновича, помнят мудрого, знающего человека, психолога потрясающей эрудиции, автора многих книг по различным проблемам психологической науки, просто настоящего профессора...

Михаил Семенович Роговин опередил свое время. Точнее всего было бы назвать его не методологом, а философом психологии. Нам кажется, пройдет совсем немного лет, и в отечественной психологии появится полноправный раздел «Философия психологической науки». И тогда создатели новой философии психологии обязательно вспомнят Михаила Семеновича Роговина, одного из выдающихся философов психологии.

*Г. В. Залевский, В. А. Мазилев, В. А. Урываев,
В. А. Соловьев, Л. П. Урванцев*

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти тт. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. – Москва : Педагогика, 1982. – 488 с.
2. Залевский Г. В., Роговин М. С. Фиксированные формы поведения и их значение для психиатрической и неврологической клиники // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1970. – №№ 8, 9, 11.
3. Залевский Г. В. О научном наследии М. С. Роговина // Методология и история психологии. – 2006. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 99–102.
4. Козлова И. Н. Личность как система конструкторов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 1975.

5. Мазилев В. А. М. С. Роговин: философ психологии // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 40. – С. 80–88.
6. Пирковский С., Роговин М. Пьер Жане // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1961. – Т. 61. – Вып. 3. – С. 449–456.
7. Познавательные процессы и личность в норме и патологии: сборник статей. – Ярославль: ЯрГУ, 1995. – 214 с.
8. Развитие ребенка / пер. М. С. Роговина. – Москва, 1968.
9. Роговин М. С. Пьер Жане // Вестник истории мировой культуры. – 1960. – № 6. – С. 100–110.
10. Роговин М. С. Введение в психологию. – Москва, 1969.
11. Роговин М. С. Научные критерии психической патологии: учебное пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 1981. – 78 с.
12. Роговин М. С. Основные направления анализа диагностического мышления в психопатологии (проблемная лекция): учебное пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 1989. – 69 с.
13. Роговин М. С. Развитие структурно-уровневого подхода в психологии // Системные исследования. Ежегодник. – Москва : Наука. – 1974. – С. 187–230.
14. Роговин М. С. Структурно-уровневые теории в психологии. – Ярославль: ЯрГУ. – 1977.
15. Роговин М. С. Уровневая структура психики в учении Аристотеля // Системные исследования. Ежегодник. – Москва : Наука. – 1978. – С. 152–168.
16. Роговин М. С. Психологическое исследование. – Ярославль: ЯрГУ. – 1979.
17. Роговин М. С. Изменение семантико-логической структуры психологических исследований // Вопросы философии. – 1983. – № 11. – С. 76–87.
18. Роговин М. С. Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории // Познавательные процессы и личность в норме и патологии. – Ярославль: ЯрГУ. – 1995. – С. 10–12.
19. Роговин М. С., Соловьев А. В., Урманцев Л. П. Психологическая природа неопределенности // Проблемы экспериментальной психологии и ее истории. – Москва, МГПИ. – 1973. – С. 187–230.
20. Роговин М. С., Соловьев А. В. Анализ познавательного стиля при психологическом изучении деятельности // Психологические проблемы рационализации деятельности. – Ярославль: ЯрГУ. – 1976. – С. 12–22.
21. Роговин М. С., Соловьев А. В., Урманцев Л. П. Уровневая структура действия // Психологическая рационализация деятельности. – Ярославль: ЯрГУ. – 1978. – С. 10–21.
22. Роговин М. С., Урманцев Л. П., Иванов Л. М. Структурно-уровневый анализ соотношения субъективных и объективных компонентов процесса познания (при исследовании восприятия, представлений и мышления) // Вопросы философии. – 1985. – № 2. – С. 48–61.
23. Роговин М. С., Залевский Г. В. Теоретические основы психологического и психопатологического исследования. – Томск: ТГУ. – 1988. – 288 с.
24. Соловьев А. В. Теория памяти и ее проблемы (по материалам работ М. С. Роговина) // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 24. – С. 28–33.

25. Урванцев Л.П. Об учителе с благодарностью // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 24. – С. 9–12.

26. Урываев В.А. «Вверх по незнакомой реке...»: к проблеме психологического диагноза // Ярославский психологический вестник. Вып. 3. – Москва-Ярославль, 2000. – С. 207–211.

27. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – Москва, 1987.

28. Kelly G.A. The Psychology of Personal Constructs. Vol. One: A Theory of Personality. – N.-Y.: W.W. Norton&Company Inc., 1955.

Николай Павлович Ерастов

Николай Павлович Ерастов – один из организаторов и основоположников Ярославской психологической школы. Он был в числе первых преподавателей открытого в 1970 году факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. В памяти многочисленных учеников, студентов, коллег он остался как талантливый ученый, успешный преподаватель, блестящий лектор, педагог.

Родился Н. П. Ерастов 14 декабря 1930 года в Ярославской области. Позднее семья переезжает в Ярославль, и в 1948 году после окончания школы он поступает на отделение логики и психологии Ярославского педагогического института им. К. Д. Ушинского. Сокурсники по институту, вспоминая Николая Ерастова, отмечают, что уже тогда его выделяли трудолюбие, пытливость ума и целеустремленность. Неудивительно, что способного студента после окончания института с красным дипломом кафедры психологии рекомендовала в аспирантуру, и через два года Николай Павлович досрочно защитил кандидатскую диссертацию по педагогической психологии. Он мог бы остаться и в Москве, и в Ярославле, но поехал по распределению в далекую Башкирию, в Бирский пединститут. Позднее работал преподавателем психологии в институтах г. Йошкар-Олы, г. Ульяновска, и только через 10 лет вернулся в родной пединститут в Ярославль.

Именно ярославские годы жизни Николая Павловича были особенно плодотворными: успешная защита докторской диссертации, многочисленные публикации, общественная деятельность в областных и республиканских советах, комиссиях, обществах. Он был председателем Ярославского отделения Общества психологов, председателем НМС по лекторскому мастерству Ярославского правления общества «Знание», заведующим кафедрой методики партийной пропаганды Ярославского университета марксизма-ленинизма, руководил методологическим семинаром психологов ЯрГУ.

Все эти годы Н. П. Ерастов разрабатывал теорию лингвистического мышления. Сам вел, будучи доцентом пединститута, в школе № 33 факуль-

тативный курс по ликвидации хронической безграмотности некоторых старшеклассников. Созданный им факультатив по орфографии и пунктуации родного языка посещали десятки неуспевающих учеников. Результат превзошел все ожидания. Самые строгие проверки инспекторов различного уровня констатировали «существенное и не случайное улучшение грамотности». Методика работы докторанта Н. П. Ерастова была рекомендована для освоения всеми учителями русского языка. Таково было отношение ученого к психологической науке, которая должна опираться на обширный эмпирический материал, глубокое понимание предмета исследования, на практику, в целях улучшения и обогащения которой и предпринимается научное исследование.

В январе 1971 года Н. П. Ерастов успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Процесс мышления в речевой деятельности (психолого-педагогический аспект)».

В 1976 году он был избран членом специализированного Ученого Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте психологии АН СССР.

В Ярославский период жизни Н. П. Ерастова раскрылись талант и энергия его как организатора (9 сентября 1977 года он создал и открыл кафедру педагогики и педагогической психологии) и ученого. Кроме статей в научных журналах и сборниках он напечатал три брошюры по лекторскому мастерству, за брошюру «Формирование стиля лекторской деятельности» (1979 г.) получил диплом первой степени Всесоюзного общества «Знание».

Научно-популярная книга «Культура умственного труда» изданная Ярославским издательством долгие годы служила отличным пособием для организации учебной работы школьников и студентов. Учебное пособие для студентов «Психология общения» и в настоящее время используется в учебном процессе факультета психологии.

За свою плодотворную работу Н. П. Ерастов был награжден знаком «Отличник народного просвещения».

В 1980 году профессор Н. П. Ерастов был приглашен на работу в Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС, на кафедру социальной психологии и педагогики. Работая в Академии, Николай Павлович по-прежнему много времени и сил отдавал исследовательской работе, изучая различные аспекты умственного труда, речевого общения, лекторской деятельности. За время работы в АОН им было опубликовано более 40 статей, в том числе на болгарском языке, появились брошюры: «Сочетание требований логики и психологии в лекции», «Стиль деятельности лектора», которые были отмечены дипломами на Всесоюзном конкурсе на лучшие произведения научно-популярной литературы.

В 1984 году ректорат и профком АОН при ЦК КПСС по представлению конкурсной комиссии удостоили Николая Павловича дипломом пер-

вой степени за участие в учебном пособии «Социальная психология и педагогика в партийной работе», где рассматриваются вопросы организации эффективной деятельности лектора в аудитории. Далее почти ежегодно Н. П. Ерастов публиковал свои работы по методике лекторского мастерства и ораторского искусства. Последней крупной работой Николая Павловича была брошюра «Культура мышления лектора» (1989 г.).

С 1980 года Н. П. Ерастов выполнял обязанности председателя комиссии Центрального Совета Общества психологов СССР, заместителя председателя НМС общества «Знание».

За свою недолгую жизнь (он прожил всего 59 лет) Николай Павлович опубликовал 116 научных и научно-публицистических работ.

Большое место в деятельности профессора Н. П. Ерастова занимала преподавательская работа, работа по подготовке научных кадров в области психологии. Его ученики кандидаты, доктора психологических наук трудятся преподавателями психологии в вузах страны, добрым словом вспоминают его выпускники факультета психологии ЯрГУ, психологи-практики. Он, несомненно, был одним из тех личностей, тех преподавателей, кто оставил яркий след в памяти студентов. Его лекции производили сильное впечатление: необыкновенно выразительная речь, четкая логика изложения, ни одного лишнего слова, фразы построены безупречно, богатое содержание и живая мимика.

Работа в Академии общественных наук подорвала здоровье Николая Павловича. Жесткая атмосфера, сложные человеческие отношения вряд ли способствовали душевному комфорту.

Профессор Н. П. Ерастов скоропостижно скончался 23 октября 1989 г. от 4-го инфаркта миокарда. Скончался в полном расцвете своих творческих сил. Не стало талантливого ученого, человека с большим и ясным умом. Память о нем, человеке душевной щедрости и доброжелательности, отзывчивости навсегда в сердцах его учеников и друзей.

Т. Б. Венцова

Юрий Константинович Корнилов

При любых трудностях находятся ребята, с которыми можно работать

– Юрий Константинович, откуда Вы перешли работать на факультет?

– Из пединститута. Я там работал и читал лекции по психологии студентам на физвоспитании. Студентов было 40 мальчиков и 3 девочки. Когда они все записывали, шум стоял очень выразительный. Мальчики

не умели разговаривать шепотом, и они очень деликатно, но все-таки переговаривались. В аудитории был такой низкий мужской гул.

– *Когда открылся университет, психологов в Ярославле было немного. Как Вы оказались в психологии?*

– По образованию я физик. Сначала, когда мы еще учились в пединституте на младших курсах, в город вновь приехал В. С. Филатов. Он занял должность ректора, был очень авторитетным и, наверное, тогда была открыта кафедра психологии.

Потом я уже успел поработать в школе, был учителем физики и основ производства. Но поддерживал контакт с пединститутом – играл в оркестре народных инструментов на альтовой домре. И вдруг меня встречает мой коллега М. М. Князев и говорит, что В. С. Филатов сказал к нему зайти. Я пришел. Василий Степанович сидел в своем кабинете, он говорил со мной недолго, сказал: «поступайте ко мне в аспирантуру». Это был 1966 год. Я пошел, подал заявление и начал готовиться. Конкурс на аспирантское место был 4 человека.

– *А какой темой Вы занимались в аспирантуре?*

– В. С. Филатов поручил меня Н. П. Ерастову. Николай Павлович приехал из Ульяновска, устроился к нам на работу и готовил к защите докторскую диссертацию. Он стал моим фактическим научным руководителем, много занимался моим образованием. Поедет в Москву на конференцию, берет меня с собой и рассказывает о конференции. Так я попал на III Съезд общества психологов ехали всей кафедрой. А потом в Москве мне Л. Л. Гурова показала как делать исследование по методике мышления вслух. Н. П. Ерастов для этого меня возил в Институт психологии академии педагогических наук СССР, где директором был А. А. Смирнов. И я стал исследовать процесс решения физических задач. Не уложился с диссертацией в срок до 1969 года, за что меня очень-очень ругали... Но все-таки взяли на кафедру, я работал и заканчивал диссертацию. Н. П. Ерастов считал, что надо приглашать самых суровых оппонентов и ведущую организацию. Поэтому ведущим учреждением был Институт психологии АПН, а оппоненты были В. Н. Пушкин и А. В. Брушлинский. В. Н. Пушкин тогда был молодым доктором, А. В. Брушлинский защитил докторскую позднее, в 1977. Помню, что в диссертации употреблял термин «модель», вслед за В. Н. Пушкиным. А. В. Брушлинский меня за это критиковал. 24 апреля 1970 года я защищался в Ярославле, в Совете при пединституте. И ВАК утвердил решение диссертационного совета точно в день моего рождения – 24 июля 1970.

– *Университет начал работу в сентябре 1970?*

– Да. И туда сразу пошли В. С. Филатов, В. Д. Шадриков, В. В. Новиков, с ними зав. лабораторией М. М. Князев. А я перешел уже второй

очередью. Правда, уже с 1970 работал на хозяйственных у В. В. Новикова, поэтому немножко знал университет.

Вообще мы тогда интересно жили. Очень интересно. В. С. Филатов раз в два года организовывал конференции по психологии труда и к нам приезжали многие психологи. Здесь были Б. Ф. Ломов, М. Г. Ярошевский, К. К. Платонов, Д. А. Ошанин, но приезжали не только уже знаменитые психологи, а еще, например, Д. Н. Завалишина. Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский тогда работали в Институте философии научными сотрудниками сектора психологии, они тоже приезжали.

Одного из первых я приглашал читать на втором курсе лекции по мышлению А. В. Брушлинского. Студенты в перерыве разбегались, а я не пускал... Он много раз приезжал в Ярославль, и в Москве по-разному поддерживал нас. Удивительный человек.

К нам Л. Ф. Обухова приезжала лекции читать, оказалось, что она занималась слепоглухонемыми, с ней было невероятно интересно разговаривать о связях мышления и речи.

Нынешний директор Института психологии РАН А. Л. Журавлев начал работать у нас. Тогда уже третий курс появился и мы искали преподавателей. Из Ленинградского университета приезжала читать лекции Ю. Г. Трошихина, она об этом узнала и сказала: «А вот у нас с отличием заканчивает такой замечательный студент Журавлев». Анатолий Лактионович согласился, приехал к нам, действительно произвел замечательное впечатление, он даже на хозяйственном успешно работал на Красном Перекопе. Потом уехал поступать в аспирантуру в Институт психологии РАН и там остался.

Когда Н. П. Ерастов перешел на факультет, меня отправили на стажировку в Москву. Там несколько месяцев я слушал и молодых ученых, и корифеев: А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурию, Б. В. Зейгарник. Лурия лекции читал не с 9 часов, а с 8, потому что вставал страшно рано и терпеть не мог, когда опаздывают. Леонтьев обладал каким-то особым влиянием. Обычные кафедры у него всегда начинались с теоретических вещей, а как проходили – потрясающе сильное впечатление. Тогда же познакомился с Т. В. Ахутиной, Ю. К. Стрелковым, подружился Е. Ю. Артемьевой. Надо бы про Е. Ю. Артемьеву рассказать, хотя это отдельная история. У нее всегда были люди. Мы долго дружили, позднее Артемьева болела (ее не стало в декабре 1987), очень хотела успеть закончить докторскую, и общение было уже не такое. А в 70-х там В. Я. Романов бывал. Тогда В. Ф. Петренко был еще студентом курса третьего, приезжал на мотоцикле, в кожаной куртке, хотя его руководителем был А. Н. Леонтьев. У Е. Ю. Артемьевой аспирантом был А. Г. Шмелев. Позднее там мы познакомимся с А. Ш. Тхостовым, и В. П. Серкиным. На защите докторской Елены Юрьевны в дискуссии я выступал по методам математической обработки.

Неожиданно мне стала возражать Б. В. Зейгарник, все страшно удивились, а Артемьева так спокойно говорит: «Ну что Вы, Блюма Вульфовна, это же он про ленинградцев». Какое чувство юмора! Хотя она была уже тяжело больна...

Еще как-то на конференции в Москве нас не хотели селить в гостиницу. Много народу собралось, все сидели и ждали. Стало скучно, я начал ходить, разговаривать. Так мы познакомились с А. О. Прохоровым.

– *Юрий Константинович, так ведь все мы выпускники нашего факультета были Вашими студентами! Про нас тоже расскажите.*

Да, вы все мои студенты (смеется). В педуниверситете работает В. А. Мазиллов, он у меня писал все курсовые и диплом про локацию ограничений при решении задач. А Ю. П. Поваренков у меня ничего не писал, я просто его помню, среди студентов он очень выделялся, был существенно старше, как-то взрослее.

А на факультете... Не все знают уже, что некоторое время Л. Ю. Субботина работала на кафедре общей психологии. Это был наш первый выпуск, с ней А. В. Панкратов учился и еще много замечательных ребят, я просто не успею про всех про них рассказать.

Еще помню, что когда вел семинары, я делал круглый стол и пытался организовывать обсуждение. Как обычно, всегда были люди, которые отсиживались, но был там В. Н. Дружинин – широкая душа – он всегда участвовал в дискуссии, ему все было интересно, заводной был страшно. Еще с того курса А. В. Карпов в обсуждениях участвовал. Позднее учился Ю. В. Громыко, он тоже в дискуссиях участвовал, но по-другому, всегда проверял преподавателя.

На кафедре социальной и политической психологии работает С. А. Трифонова. Она как-то вдруг у меня появилась и сказала, что хочет учиться в аспирантуре – получилась интересная диссертация. Уже не помню, писал ли М. М. Кашапов у меня диплом, но в кандидатской мы с ним попробовали решить интересную проблему – как учитель строит представление об учениках.

Дальше, если идти по факультету, кафедра общей психологии. Сейчас там работают мои ученики: Н. Н. Мехтиханова, Е. В. Конева, В. К. Солондаев, И. Ю. Владимиров, С. Ю. Коровкин, про А. В. Панкратова я уже сказал.

Идем дальше по факультету. На кафедре консультационной психологии работает Е. В. Драпак. Когда я вел кружок, ко мне ходила Н. В. Нижегородцева, которая сейчас работает в педуниверситете, а Е. В. Драпак не ходила ко мне. Она ходила в кружок Л. П. Урванцева и была там важной мыслящей единицей, но поступила ко мне в аспирантуру и мы обнаружили, что... ну, в общем, это все уже можно почитать.

– А за эти 40 лет какие самые главные для Вас изменения на факультете произошли?

За 40 лет? Столько раз всякие перемены были! Одна из первых серьезных перемен была, когда наконец появились первые выпуски. Вот это была перемена! И радость, и праздник, не знаю, как и сказать. До тех пор затащить преподавателей-психологов удавалось с большим трудом, хотя к нам каждый год приезжали человека по два, причем не только из Москвы и Ленинграда, из Киева приезжали, и из Тарту. Но когда количество наших выпусков достигло N-го размера, вся атмосфера, вся картина стала не лучше и не хуже, а совсем другая. Уже В. Д. Шадриков в то время у нас не работал. Потом, когда уже В. Е. Орел был деканом, принципиально, конечно, не было каких-то иных совсем вещей, но все равно дух уже был другой, и время было другое. И в городе больше не удивлялись, что в университете есть психологи, уже все спокойно шло.

А потом, конечно, сказались 90-е годы. Все это влияет, к сожалению. Я не забуду конференцию 1984 года, которую мы проводили, и конференцию, которую мы в 1990 попытались провести – несопоставимые вещи были. Бедность очень чувствовалась на факультете.

Ну, а потом был еще такой очень мощный период, когда начались защиты. Сначала кандидатские, потом первые докторские. Когда нынешний основной состав начал формироваться, это тоже была очень сильная перемена.

Сейчас, как 90-е повлияли, потом было лучше время, так и сейчас что творится в стране все равно влияет. Ставить любому «тройку»... Разве это жизнь? Разве это нормально? Глупо это, противно и аморально. Раньше удавалось хоть в какой-то мере сопротивляться. И снова такое возобладало... Однажды давно мы с Шадриковым гуляли, шли по площади Волкова и спорили на всякие темы. Он мне сказал: «Да ты же идеалист! А я нет. Я – реалист!» Конечно реалист это хорошо, сейчас сам могу назвать всякие недостатки идеалиста, но наверно еще существует категория меры, все должно быть в каком-то диапазоне...

– Тогда Вы – гегельянец!

– И хорошо, потому что, когда совсем что-нибудь одно вылезает, вся система начинает барахлить. Я прожил на факультете 40 лет, со всеми его плюсами и минусами. Он хороший, он наш, потому и переживаю. Это же традиция, все это через поколения студентов по наследству передается!

– А что бы Вы хотели сказать факультету?

Признаюсь честно – через 40 лет работы на факультете мне по-прежнему интересна психология! У меня какие-то новые мысли появляются, какие-то экспериментальные идеи. Судя по тому, как откликаются люди, с которыми я контактирую сейчас, эти идеи могут быть интересны. Сей-

час тема практического мышления подзаглохла у нас. Но со временем все равно кто-нибудь возьмется. Не на все сразу хватает времени. Это первое – что мне интересно и я желаю всем, чтобы им было интересно.

И второе. Здорово, что до сих пор, при всяких трудностях, находятся ребята, с которыми можно работать. Мне кажется, что мы можем, если больше работать с ребятами, если быть более настойчивыми, мы можем вытащить и по-настоящему научить гораздо большее количество ребят. Здорово, что существуют кружки, всякие неформальные заведения – спортивные и специальные, профессиональные. И поэтому есть основания оптимистически глядеть на будущее факультета!

– Спасибо за добрые слова, Юрий Константинович! Мы все желаем Вам здоровья и сил! Желаем реализовать свои идеи!

Беседовал В. К. Солондаев

Владимир Николаевич Дружинин

Штрихи к портрету

Когда мне предложили написать о Володе, то я воспринял это не только с удовольствием, но и как дело легкое, быстро осуществимое. Затем, однако, я стал ловить себя на мысли о том, что постоянно откладываю это, оставляя подготовку заметок под разными предлогами (а они, разумеется, есть всегда) «на потом». Наконец, я задал себе вопрос – почему? Почему я не решаюсь приступить к столь – казалось бы – легкому делу? И получил на него простой до банальности ответ. Когда столько лет и столь близко знаешь человека, когда знаешь о нем так много, то говорить о нем не только легко, но и очень трудно (именно по этой же самой причине). Невозможно сказать обо всем (или даже – просто «о многом»); приходится выбирать наиболее важное и значимое, а это уже гораздо труднее. Другими словами, попадаешь в ситуацию, которую французы называют «*embarrasse de richesse*», а психологи «неопределенность от избыточности». Причем, последние (то есть психологи), знают, что поведение в такого рода ситуациях имеет четкую тенденцию к субъективизации. Я это отчетливо осознаю и, подчиняясь отмеченной тенденции, хочу сразу же предупредить о субъективности моих заметок, о произвольном и, быть может, не вполне обоснованном выборе тех эпизодов, которые мне наиболее запомнились и о которых я здесь скажу; наконец, – об известной «эгоцентричности» этих заметок, поскольку то, что наиболее отложилось в моей памяти связано, прежде всего, с *моими* отношениями с Володей. Иначе, однако, быть и не может: любое воспоминание субъективно, а воспоминание о друге – субъективно вдвойне (поскольку сама дружба – по определению – субъективна).

Начну с того, что мне представляется наиболее значимым для личности Володи, для него как для человека и как ученого. Каждому психологу известна закономерность (которая при более пристальном взгляде является, скорее, не закономерностью, а проблемой, еще требующей решения), согласно которой то, чем предпочитает заниматься ученый, связано с теми личностными особенностями, которыми он сам характеризуется. Проще говоря, личность во многом определяет проблематику, а проблематика в значительной мере является «зеркалом» личности ученого. Известно также, что эта зависимость проявляется в двух основных вариантах. Первый (наиболее распространенный): психолог предпочитает разрабатывать проблематику, связанную с такими особенностями психики, которые у него самого представлены в дефицитарном виде. Это – своего рода проявление феномена психической компенсации на «гносеологическом уровне». Примеров тому – великое множество и каждый, кто знаком не только с «научной продукцией» того или иного ученого, но и особенностями его личности, хорошо об этом знает. Второй, менее распространенный вариант: психолог, напротив, предпочитает разрабатывать проблематику, связанную с теми особенностями психики, которые характерны для него самого. Естественно, возможны и «смешанные», и «промежуточные» и даже – «совмещенные» варианты двух указанных – основных случаев. История психологии показывает, однако, что более продуктивным в научном плане является первый – «чистый» вариант. И именно в этом плане научная деятельность В. Н. Дружинина была исключением из данной закономерности. При всем многообразии палитры его научных интересов (а она, действительно, была очень обширна), главным предметом его изучения была все же проблема общих способностей, а также проблема способностей в целом. Но именно ими он и обладал в ярко выраженной форме. Более того, предложив выделять «триаду» общих способностей (по критерию их дифференциации с блоками приема, переработки и использования информации) интеллект, креативность, обучаемость, он, по существу, сам указал на главные черты своего «когнитивного портрета». И именно эти качества сейчас – по прошествии времени представляются мне наиболее значимыми для него; они – ключ к пониманию сути и судьбы этого человека, к пониманию его достижений и жизненных коллизий.

Что касается первого из трех отмеченных качеств, то именно оно, по моему мнению, было «сердцевиной» личности и одновременно, повторяю, – главным предметом научных интересов В. Н. Я не буду подробно обосновывать этот тезис, поскольку все, кто знал В. Н. (или слышал о нем), принимают его как аксиому. Я скажу лишь об одном, но всегда обращавшем на себя мое внимание проявлении интеллектуальной одаренности Володи. Мы с ним, начиная буквально с первых дней обучения на первом курсе факультета психологии Ярославского университета и сидя

обычно «плечо к плечу» друг с другом, не только (а иногда – и не столько) слушали лекции, но и обменивались впечатлениями, репликами, шутками, вопросами и т. д. И уже тогда – в процессе этих, вообще-то «запрещенных» диалогов вопросно-проблемного характера я подметил типичнейшую для Володи черту. Если перед ним возникала какая-либо проблема, связанная с материалом, с заданным ему вопросом, а он не мог сразу же ее решить, то он воспринимал это – не преувеличивая – как личную обиду: но обиду не на кого-то другого, а на себя – за то, что он чего-то не знает (пока), но должен знать. Он обычно в таких случаях как бы «затихал», приостанавливался – до тех пор, пока (причем, с большой и искренней радостью) не предлагал решение проблемы, ответ на задачу, вопрос. Я не знаю, как точнее обозначить это качество – «интеллектуальная гиперсензитивность», «интолерантность к проблемности», «нетерпимость к когнитивной ограниченности» или как-то еще. Обида на себя за то, что «я пока чего-то не знаю, но *могу*, а поэтому – *должен* знать», даже – чувство внутреннего беспокойства и дискомфорта от этого – так можно охарактеризовать данное качество. То, что именно это свойство стало в дальнейшем мощнейшим фактором становления В. Н. как ученого не вызывает у меня сомнения.

Другое очень характерное для В. Н. качество – креативность, помимо того, что было выражено у него в яркой форме, обладало одновременно и некоторым своеобразием. Известно, что в целом оно проявляется тем отчетливее, а его результативные эффекты тем выше, чем более комфортными являются «внешние и внутренние условия», то есть условия среды и состояние личности. Есть креативы, которые проявляют это качество лишь в «узком диапазоне» оптимальных условий. Володя был иным: креативность обладала в нем высокой резистентностью к неблагоприятным внешним условиям и условиям собственного состояния; она была в нем так сказать «неистребима», имела очень «большой диапазон» проявления. Например, помню, как во время одного из студенческих походов, на привале после почти шестичасового перехода с тяжеленными рюкзаками когда уже все буквально «валились с ног» от усталости (в том числе – и он), Володя вдруг стал говорить со мной об одной из проблем, связанных с его курсовой работой (замечу в скобках, что проблема была решена в этих – экстремальных условиях). Видимо, по отношению к Володе креативность не требовала больших «психофизиологических затрат», была для него естественным и даже – необходимым проявлением его природы, что уже само по себе говорит о ней как о сущностной черте его личности. Более того, она была именно потребностью – потребностью, принимавшую иногда и так сказать «ситуативные», даже – шуточные проявления, когда он вдруг – не всерьез конечно – начинал сочинять теорию чего-либо. Например, во время знаменитых в советскую эпоху праздничных демон-

страций он вдруг начинал разрабатывать «теорию лозунгов», которыми, как известно, в изобилии пестрели ряды демонстрантов. И может быть, поэтому одно из студенческих прозвищ Володи было «концептщик».

Наконец, третья черта, без которой немислимо представить облик Володи, – это его высочайшая обучаемость, причем, понятая в классическом, «хрестоматийном» смысле – как способность к быстрому, легкому и прочному усвоению знаний. Развитая в высокой степени, эта способность была одновременно для него и потребностью: где бы он ни жил и работал – начиная с комнаты в студенческом общежитии и кончая солидными кабинетами – они всегда были, как говорится, «набиты книгами», которые отнюдь не оставались не прочитанными. Сейчас это может показаться удивительным и даже неправдоподобным, но в середине 1970-х годов (то есть во время нашего студенчества) в рамках студенческого научного общества существовал своего рода неформальный «клуб, прочитавших все», то есть группа людей – очень небольшая, конечно, которые читали всю выходящую и, добавлю – доходившую до нас тогда психологическую литературу (естественно, что ее объем тогда был просто несопоставим с тем количеством литературы, которая выходит сейчас). Одним из этой группы был и Володя.

Хочу сказать также, что сам процесс обучения (в широком смысле), а в еще более общем плане – процесс «впитывания» новой информации был для Володи тоже довольно своеобразным. Я могу ошибаться, но мне всегда казалось, что глубинная и острая потребность в обучении, в новой информации всегда сочеталась у Володи с некоторой обидой и досадой на то, что он пока еще чего-то не знает (а именно – на то, что именно составляло в данный момент «предмет его освоения»). Поэтому чисто познавательный интерес сочетался с некоторой напряженностью и даже агрессивностью, что и порождало своего рода «агрессивную обучаемость».

Я остановился на трех – наиболее характерных, на мой взгляд, для Володи качествах еще и потому, что они были, как говорится, «системообразующими» для его личности в целом, определяли не только ее сильные (более того, – выдающиеся) стороны, но и ее уязвимые места. Одна из последних – недостаточная терпимость к отсутствию этих качеств у других людей, которую он не всегда считал нужным скрывать. Однако, как бы то ни было, – с определенной долей условности – можно считать, что теория общих способностей, которую разрабатывал В. Н., одновременно в значительной степени – «автобиографическая» теория: это – теория «про него самого» теория, в которой «продукт творчества» и сам «творец» во многом совпадают – и гносеологически и онтологически.

Память человека, как известно, устроена так, что для нее характерны эффекты «первичности» и «недавности». В. Н. «недавнего» хорошо знают и помнят очень многие – помнят его личность, достижения, проблемы.

Я, однако, имею возможность быть подверженным по отношению к нему и эффекту «первичности»: на самом деле «почему-то» более всего в памяти субъективно сильнее и отчетливее всего запечатлелись события ранних этапов знакомства с Володей – этапов, связанных со студенчеством. Они, эти эпизоды, – повторяю – во многом субъективны и даже «эгоцентричны», поскольку связаны с моими совместными с Володей ситуациями, делами, случаями и др. Однако, и в них, точнее – «через них», как я теперь отчетливо сознаю, просматриваются характерные для Володи человеческие черты. Остановлюсь лишь на некоторых из такого рода эпизодах. Это, например, знаменитая в свое время у нас на факультете «система консультаций». В то время курсовой поток состоял всего из двух групп – первой и второй. Так вот «формальные» консультации к экзаменам в период сессий (то есть консультации, проводимые преподавателями) длились очень недолго. Но после них многие студенты оставались и начинались долгие «неформальные консультации»: их как раз и вел Володя (в другой группе обычно это выпадало на мою долю). Такая система уже сама по себе показывает особый статус Володи как студента.

Множество эпизодов связано и с нашей совместной работой в студенческом научном обществе (СНО); я был тогда председателем этого общества на факультете, а Володя – руководителем одной из секций. И, пожалуй, один из наиболее ярких среди этих эпизодов – поездка на факультет психологии МГУ и участие в студенческой научной конференции, где и он и я (каждый по своей секции) получили грамоты за 1-е место, подписанные А. Н. Леонтьевым. Добавлю, что одним из кураторов этой конференции был еще совсем молодой тогда преподаватель Ю. К. Стрелков.

Прочно запечатлелся и еще один эпизод, к которому я часто мысленно обращаюсь. Мы оба тогда писали дипломные работы у В. Д. Шадрикова по сходной проблематике – проблеме профессионально-важных качеств. Володя делал это на материале одного из конкретных видов операторской деятельности (операторов сортировочных горок), а я на материале экспериментальных моделей операторской деятельности. Володя уже тогда – вместе с В. Д. Шадриковым и Р. В. Шрейдер предложили отображать подсистемы ПВК в виде коррелограмм с последующим их анализом в целях выделения, в частности, так называемых «базовых» и «ведущих» качеств. Очень хорошо помню, как в один из вечеров, сидя у него в комнате в «общезитии на Комсомольской» (улице) он увлеченно рассказывал мне о явно закономерной динамике систем ПВК в зависимости от стажа. Аналогичная динамика – закономерные изменения подсистем ПВК, но в зависимости от иного параметра – параметра информационных условий деятельности (степени неопределенности), выявилась и в моей работе. Видимо, это был один из решающих моментов (как я это теперь ретроспективно оцениваю)

для осознания и общего понимания ведущей роли именно *структурных* перестроек и организации систем ПВК.

Эффект «первичности», рисуя в моей памяти образ Володи-студента, заставляет сказать и еще об одной его типичнейшей черте – необычайной отзывчивости, готовность оказать любую помощь (тем более что возможности у него для этого были). Я бы сказал даже более категорично – отзывчивость была для него потребностью, которая, в свою очередь, являла собой одну из форм его потребности в интеллектуальной активности как таковой. Я уже говорил выше про «системы консультаций» к экзаменам. Но то же самое было и по отношению к подготовке курсовых и дипломных работ. Было это даже и в такой ситуации. На V курсе – по тогдашним правилам – все студенты-выпускники должны были представить характеристику на себя. Разумеется, всем писать их было лень (а кто-то и не мог). Помню, как Володя, буквально «с листа» – экспромтом, но при этом очень «гладко» и красиво диктовал эти характеристики многим из студентов своей группы.

Эффект «первичности» хранит и такие – казалось бы незначительные для характеристики ученого и человека в целом – воспоминания, как эпизоды, связанные с зарождением у Володи интереса к футболу. Сейчас все (по крайней мере, сотрудники Института психологии) знают, что В. Н. был заядлым футболистом, что у него даже в рабочем кабинете хранилась футбольная форма. Однако мало кто знает, как он «дошел до жизни такой». По каким-то – непонятным мне причинам – мальчишка из районного поселка, где главным увлечением – по определению – должен быть именно футбол, он в начале 1-го курса вообще не умел в него играть, с трудом попадая по мячу. Затем, однако, ситуация изменилась, он переехал в другое место, поступил в университет, где одним из очень престижных «неформальных» в то время увлечений был именно футбол. И, как я уже говорил, Володя просто не терпел ситуаций, когда он чего-то не знал или не умел, а потом – заинтересовавшись этим – начинал «агрессивно» компенсировать свой пробел. И он начал быстро прогрессировать, выбрав, однако, себе амплу защитника, что, на мой взгляд, не соответствовало его энергетике. С футболом связана и еще одна «история», в которой проявились некоторые характерные для Володи черты – самообладание и ироничность. Однажды, во время занятий по физкультуре, на котором мы играли в футбол, он получил довольно неприятную травму ноги. Было очень много крови и, чтобы остановить ее, пришлось использовать «подручные средства» (в качестве которых сгодилась моя майка – ей мы перетянули ногу). Все это происходило на стадионе, называвшемся в то время «Трудовые резервы», а рядом – буквально в 50 метрах находился Военный госпиталь. Мы, взвалив Володю на плечи, и собрались его туда нести для оказания помощи. Однако наш преподаватель физкультуры – в целом довольно опытный

и «убеленный сединой» человек – испытав, вероятно сильнейший страх за возможные для него последствия от этого случая, сказал нам: да, надо нести, но не прямо, а «через Набережную» (Волги). Тот, кто знает Ярославль, хорошо может это себе представить – «лучший», по мнению преподавателя, маршрут был длиною примерно в 1,5 километра. На наши доводы преподаватель не реагировал, и в результате весь этот длинный путь мы несли Володю на плечах. А он при этом смеялся, говоря: «вот что стресс с человеком делает» (мы, кстати, проходили тогда по «Общей психологии» тему «Эмоциональная напряженность и стресс»).

Завершая свои субъективные заметки, я хотел бы сказать, что В. Н. Дружинин это яркий пример творческой, духовной целостной Личности с большой буквы.

А. В. Карпов

Виктор Васильевич Новиков

Виктор Васильевич Новиков родился 18 мая 1935 года в селе Полтевы-Пеньки Кадомского района Рязанский области.

Виктор Васильевич Новиков – личность, бесспорно, незаурядная: видный ученый и организатор науки. Им созданы оригинальные образовательные и научные направления. Под его руководством работали Международная Академия Психологических Наук, Высшая школа практической психологии и менеджмента, диссертационный Совет, кафедра социальной и политической психологии.

Он – Действительный и Почетный член многих российских и международных академий, университетов, ассоциаций и обществ, член редакций нескольких научных журналов и других изданий. Им написаны и отредактированы сотни книг. Профессор Новиков – неперенный участник и организатор множества научных конгрессов, съездов, симпозиумов и конференций, постоянный руководитель, консультант, рецензент и оппонент докторских и кандидатских диссертаций.

Кандидатская диссертация Виктора Васильевича «Основные факторы формирования коллективизма у колхозного крестьянства» готовилась в секторе Е. В. Шороховой по философским наукам. Но в конце 1966 года речь пошла о введении в номенклатуру специальностей ВАК СССР психологических наук. Диссертация под прежним названием была переориентирована и оформлена на соискание ученой степени кандидата психологических наук с расчетом ее защиты на специализированном Ученом совете по психологии при Ярославском государственном педагогическом институте. Датой защиты наметили 17 марта 1967 года. Официальными оппонентами были назначены доктор философских наук, профессор

Е. В. Шорохова и доктор педагогических наук, профессор Николай Федорович Добрынин. Защита состоялась в намеченный срок, но по «педагогическим наукам», ибо номенклатуру специальностей с психологическими науками Президиум ВАК СССР к тому дню официально еще не утвердил.

Так за семь месяцев до официального окончания очной аспирантуры Виктор Васильевич Новиков стал кандидатом педагогических наук в скобках (по психологии). День защиты диссертации официально считался днем окончания аспирантуры и очный аспирант подлежал государственному распределению. Министерское назначение оказалось весьма оригинальным – направить на курсы иностранных языков ЮНЕСКО для последующей работы за границей.

Вместе с другими психологами ЯГПИ Виктор Васильевич участвовал во многих хозяйственных работах на предприятиях Ярославля и других городов. Молодой, мобильный, хорошо знакомый с зарубежным опытом психолог стал весьма популярным специалистом, получившим заманчивые предложения из многих городов и республик Союза. Он часто и охотно ездил в различные регионы СССР, но всегда возвращался в родной город.

В 1970 году группа преподавателей кафедры психологии ЯГПИ во главе с профессором В. С. Филатовым приглашается в возрождающийся Ярославский государственный университет, в котором предполагалось открытие третьего в стране факультета психологии. Ректор пединститута Л. В. Сretenский (кстати, бывший председатель ученого Совета по психологическим наукам) переводится на должность ректора нового вуза. Зная организаторские и профессиональные способности Виктора Васильевича, он назначает его сначала ответственным секретарем приемной комиссии университета, а с началом учебного года – деканом факультета психологии, истории и права, где на каждое отделение было принято по 50 студентов.

Декану третьего в стране факультета, готовящего профессиональных психологов с университетским образованием, пришлось тесно общаться со «старшими» по стажу и научным званиям деканами: А. Н. Леонтьевым (МГУ) и Б. Г. Ананьевым (ЛГУ). Б. Г. Ананьев, напротив, очень заинтересовался свершившимся фактом. Более того, он сразу же вызвался помогать становлению нового факультета и по-деловому сотрудничать с ним. Юный (по сравнению с давно перешагнувшими шестидесятилетний рубеж коллегами) декан уехал из Ленинграда окрыленный, привез с собой программы обучения, образцы учебных пособий, предложения на участие в различных конференциях и семинарах.

С той поры факультет психологии ЛГУ стал для ярославских психологов не только ярким ориентиром в работе, но и поставщиком кадров, заказчиком новых исследований и публикаций. Так в Ярославле появился выпускник ЛГУ Анатолий Журавлев. Его Виктор Васильевич выбрал

одного из многих студентов. Тогда же зародилась дружба с ассистентами ЛГУ – будущими профессорами: И. П. Волковым, Н. Н. Обозовым, А. Л. Свенцицким, Э. А. Чугуновой и многими другими ныне известными учеными. Тем не менее, В. В. Новиков и его коллеги понимали, что Ярославский психологический факультет не может и не должен повторять даже лучший образец. У него было другое предназначение: с самого начала факультет призван был готовить специалистов в области индустриальной психологии, потребность в которых в те годы была велика, а у ярославских психологов имелись достаточные основания для того, чтобы обеспечить их подготовку. Под руководством Виктора Васильевича на факультете сразу же была создана хозрасчетная лаборатория психологии организации труда и управления, через посредство которой прежние ученики В. С. Филатова и новые студенты могли реализовать свой потенциал на предприятиях не только Ярославля, но и всей страны. Сразу же были заключены договоры с предприятиями нефтехимии, автомобильной и текстильной промышленности. Сам Виктор Васильевич ездит по городам и предприятиям Советского Союза, выступает перед руководителями организаций предприятий. Его лекции становятся откровением для руководителей, записываются на редкие еще магнитофоны, пленки передаются из рук в руки. Бывали случаи коллективного прослушивания этих записей. Психология становится популярной, в исследованиях и практической работе на заводах начинают участвовать студенты...

Почти полтора года вел за собой факультет энергичный и популярный декан. И вдруг 2 декабря 1971 года, по нелепому поводу, его увольняют с работы.

В декабре В. В. Новикова принимают на должность заведующего сектором социально-психологических исследований Центра НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, где его разработки внедрялись еще с 1967 года.

Долгих шестнадцать лет (более трех полных университетских курсов) проведет он в этой многопрофильной, многолюдной и высокотребовательной отрасли, практически ежедневно решая сложные проблемы управления, организации и охраны труда в условиях повышенной взрыво- и пожароопасности, повышенной экологической вредности и т. п. Вскоре он организует первую в стране отраслевую психологическую службу.

В годы работы В. В. Новикова в Центре НОТ многие выпускники его родного факультета прошли его школу. Далекое не всем она оказалась по плечу, но даже те, кто не выдержал испытательных сроков, теперь с благодарностью вспоминают годы работы с ним и всячески демонстрируют свое уважение к нему. Кстати, из тех, кто тесно сотрудничал со службой Виктора Васильевича, вышло два министра, три их заместителя, несколько начальников главков, десятки генеральных директоров различных

фирм, сотни начальников цехов, установок и других первичных производственных коллективов.

Авторитет службы был настолько высок, что почти ни одно крупное мероприятие в отрасли не проходило без участия ее руководителя. До 250 дней в году он проводил в командировках на предприятиях, располагавшихся буквально во всех регионах Союза. О работе службы писали центральные и республиканские газеты и журналы, снимались кинофильмы, устраивались теле- и радиопередачи. За научные и трудовые успехи В. В. Новикова признавали ударником трех пятилеток, награждали медалями различных выставок, избирали народным депутатом, наконец, он был удостоен ордена. Все эти годы психолог-практик вел собственные глубокие научные исследования и регулярно публиковал их в открытой (и, конечно же, в закрытой) печати.

8 февраля 1981 года В. В. Новиков защитил докторскую диссертацию на самом авторитетном для психологов Диссертационном Совете в Институте психологии АН СССР под председательством его знаменитого директора Б. Ф. Ломова. Труд ученого под названием «Социально-психологические проблемы управления (на материалах отраслевой службы Миннефтехимпрома СССР)» официальными оппонентами В. Д. Шадриковым, А. И. Китовым и Е. С. Кузьминым был признан новаторским, имеющим теоретическую и практическую значимость, открывавшим новое направление в науке. Неофициальные оппоненты: Ю. М. Забродин, А. Д. Глоточкин, К. К. Платонов, А. В. Филиппов, Е. В. Шорохова и другие назвали «психологическое управление», разработанное и внедряемое диссертантом, открытием отечественной науки.

Впервые в стране, как отмечали рецензенты, практическим психологом, обеспечившим собственными теоретическими разработками высокую действенность реализуемых на предприятиях огромной отрасли мероприятий, была достигнута высокая экономическая эффективность работы. Об этом свидетельствовали многочисленные акты внедрения научно-практических проектов В. В. Новикова. Все подобные «акты» неоднократно ревизовались финансовыми, экономическими инспекциями и даже компетентными органами.

Итак, один из организаторов третьего в стране факультета психологии, первой отраслевой психологической службы, автор социально-психологического проектирования, психологического управления и концепции относительно самостоятельной социальной психологии производственного коллектива, изобретатель «социального паспорта» и «социально-психологического портрета» коллектива, родоначальник «проектов социального управления трудовым коллективом» и некоторых других методик, получил, наконец, полное профессиональное признание. Появилось удовлет-

ворение от самодостаточности и отсутствие необходимости доказывать другим и самому себе, в первую очередь, что жизнь состоялась во всех ее проявлениях...

2 декабря 1987 года, ровно через 16 лет после увольнения, подал заявление о возвращении на созданный когда-то факультет. Несколько лет В. В. Новиков исполнял роль рядового профессора кафедры общей психологии. Вел курсовиков, дипломников, аспирантов, успешно «защищал» их, руководил стажерами из разных стран.

В 1992 году создается Международная Академия Психологических Наук (МАПН), где его избирают президентом-организатором. Сначала в МАПН, призванную объединить разрозненные силы психологов стран СНГ и желающих работать в содружестве специалистов дальнего зарубежья, вступают представители 13 государств. С годами эта необычная научно-общественная организация привлекает внимание ученых более 40 стран. Появилась возможность прямых контактов с психологами всех частей света.

В родном университете Виктор Васильевич Новиков постепенно образовал первую уже в России кафедру социальной и политической психологии. В 1994 году под его председательством начинает работать кандидатский, а в 1999 году и докторский диссертационные советы под эгидой ВАК России.

В 1996 защитил ученую степень доктора философии международного бизнеса и коммерции, г. Сан-Франциско, США.

В декабре 1998 года он возглавляет Диссертационный Совет Международного Межакадемического Союза по поддержке образования и подготовке научных кадров при ООН и ЮНЕСКО. Этот совет рассматривает диссертации и присуждает ученые звания доктора и кандидата наук, а также профессора и доцента по истории психологии и управлению народным хозяйством (экономика).

Известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии. За выдающиеся заслуги в теории и практике психологической науки награжден медалями СССР и России, а также орденом «Знак почета», орденом «Звезда Вернадского первой степени за заслуги в науке» Международного Межакадемического Союза при ЮНЕСКО, орденом «За заслуги перед отечеством» II степени, Почетным знаком Губернатора Ярославской области «За заслуги в образовании. Высшая Школа». В. В. Новиков первым из Ярославских психологов удостоен звания «Заслуженный деятель науки России».

В. В. Новиков – автор более 900 научных работ, в том числе 40 монографий. Только в последние годы опубликованы «Психологическое управление» (1994); «Социальная психология предпринимательства» (1995), «Психологическое управление в кризисном обществе» (1999); «Социальная психология: феномен и наука» (2003). В 2002–2005 годах изданы избранные произведения профессора В. В. Новикова («Социальная психология и экономика» в 11 томах). Труды В. В. Новикова получили широкое признание как в России, так и во многих странах дальнего (Австралия, Англия, Бельгия, Болгария, Германия, Голландия и др.) и ближнего зарубежья (Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Грузия, Армения, Казахстан, Эстония, Узбекистан, Таджикистан).

В. В. Новиков проявил себя умелым организатором науки, руководителем ряда перспективных направлений исследований. Под его руководством подготовлено и защищено большое число кандидатских и докторских диссертаций. Он является учредителем и главным редактором журнала «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть», является руководителем исследовательского проекта по кризисологии, номинированного на Государственную Премию РФ (2002 г.) и др.

Профессор В. В. Новиков являлся эталоном научного руководителя, Учителя, психолога-профессионала и организатора науки для огромной массы его учеников и соратников.

В. В. Козлов

Леонид Петрович Урванцев

В январе 1974 года совсем молодой Леонид Петрович, еще будучи московским аспирантом, принимал у студентов факультета экзамен по общей психологии. Михаил Семёнович Роговин пригласил его на экзамен, как своего аспиранта, на «стажировку». Те студенты, которые отвечали ему по билетам, приговаривали после экзамена: «Как приятно сдавать экзамен Леониду Петровичу: спрашивает строго, относится по-доброму, ставит – справедливо».

Об искусстве Леонида Петровича не только как блестящего преподавателя, но и замечательного экзаменатора по ЯрГУ ходили легенды. Мой друг студент-физик рассказывал такой случай: «Пришел на экзамен по психологии. Взял билет, готовлюсь. Когда подходил к экзаменаторскому столу, то вдруг из-под пиджака выехали, и рассыпались по полу листочки-шпаргалки, которыми я даже и не пользовался. Ну, думаю, – пропал! Молча, собрал листочки, сел за стол, стал отвечать. Экзаменатор поспра-

шивал, как и других студентов, сначала по билету, а затем по всему материалу. Поставил «четверку» и ни слова упрека или каких-либо нотаций».

Леонида Петровича на протяжении всей его работы, отличала доброта, тактичность и заботливость по отношению к студентам. Эти качества проявлялись в нем органично, естественно, не зависимо от ситуации (субботник, учебное занятие, консультация по курсовой или дипломной работе, экзамен). Хотя внешне он бывал скуп на похвалу и не любитель комплиментов в свой адрес. Своей любовью к психологии он умел увлекать и заражать всех, кто оказывается открытым новому опыту. Его студенческий научный кружок «Когнитивная психология» в течение многих лет признавался одним из лучших на факультете.

Леонид Петрович Урванцев вел большую воспитательную работу со студентами, помогая им в решении проблем адаптации к обучению в вузе и профессионального самоопределения. Много лет он был одним из лучших кураторов студенческих групп. В последние годы он эффективно занимался профагитационной и профориентационной работой: вел занятия по психологии в школах, являлся ведущим преподавателем и научным руководителем в городской программе «Открытие», ориентированной на работу с интеллектуально-одаренными старшеклассниками г. Ярославля. При его активном участии и энтузиазме проведено более десяти областных психологических олимпиад для школьников. Он являлся неизменным экспертом на республиканских научных конференциях школьников по психологии.

Л. П. Урванцев успешно занимался методической работой, являясь одним из ведущих методистов факультета и университета. Около 10 лет он был председателем научно-методической комиссии факультета, членом организационно-методической комиссии университета, заместителем председателя научно-методического совета университета, активно участвуя в подготовке его заседаний и обсуждении всех вопросов.

Высокого научного признания заслуживает научная деятельность Леонида Петровича. Всего им опубликовано около 150 научных работ, из них 20 статей в центральной печати. Им издано 8 методических указаний, 5 учебных пособий (одно из них с грифом Министерства образования РФ). Он был редактором многих кафедральных сборников, член редколлегии «Ярославского психологического вестника». Под его руководством успешно защищались кандидатские диссертации. Об эффективном руководстве научной работой студентов свидетельствует большое число совместных публикаций. Безупречная профессиональная репутация Леонида Петровича среди студентов и коллег, их уважение и любовь естественный результат его творческого и ответственного отношения ко всему, что он делал. За достигнутые успехи профессор Л. П. Урванцев был награжден почётными грамотами Администрации Ярославской области, Мини-

стерства образования, значком Гособразования СССР «За отличные успехи в работе. Ему присвоено также звание почётного преподавателя ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Эти заслуженные награды лишь в малой степени отражают научный потенциал такой яркой личности как Леонид Петрович Урванцев. Его ученики, коллеги, друзья сохранили самые лучшие воспоминания об этом прекрасном человеке.

М. М. Кашинов

Валерий Емельянович Орел

О друге, однокурснике, коллеге

Очень трудно писать о Валерии Емельяновиче Орле в прошедшем времени. Особенно когда этот человек для тебя еще и просто Валера Орел. Но жизнь не всегда справедлива.

Я помню 1970 год. Мы все пришли в сентябре на первый курс. Первые студенты, первого университета Ярославля, первого набора. И среди нас самый молодой, всего шестнадцать лет – Валера Орел. Обмениваемся впечатлением, почему выбрали такую экзотическую для того времени профессию – психологию. А Валера объясняет свой выбор – а я животных люблю. Уже тогда он показал свое недюжинное чувство юмора и действительную любовь всей жизни к «братьям нашим меньшим». Единственный высококлассный специалист среди ярославских психологов по зоопсихологии, известный в городе орнитолог, большой любитель собак и особенно породы доберманов – все это Валера Орел. Любовь к животным – яркий показатель специфических черт личности: доброты, душевности, искренности, открытости к миру и гармонии с ним. Все эти качества в полной мере были присущи Валере Орлу.

Во время учебы Валера был душа студенческой компании, верный друг, веселый, доброжелательный и при этом достаточно скромный человек. С ним было легко. С удовольствием вместе делали лабораторные работы, участвовали в студенческих «пирушках», а снять напряжение во время экзамена шуткой он мог как никто другой. Любви к животным Валера не изменял. После второго курса на практику поехал в Сухумский обезьяний заповедник, после третьего в Сочинский дельфинарий. Но при этом и другие психологические направления изучал глубоко и серьезно. Это во многом предопределило его дальнейшую научную карьеру.

Судьба распорядилась, чтобы наши пути сошлись и в последующий период. Мне повезло пройти большую часть жизни рядом с таким хорошим человеком. После окончания университета остались работать на одной кафедре. Правда, на один год Валера ушел в армию. Ему даже

не пришло в голову «закосить» от службы, при том, что у него папа был генералом. После службы Валера Орел вернулся на факультет и, с тех пор, это было его неизменное место работы.

Преподавательская карьера, защита кандидатской диссертации все это было проявлением высокой квалификации В. Е. Орла. И заслуженно в 1988 году его избрали деканом факультета психологии. Его руководство факультетом пришлось на наиболее сложный период развития страны: дефицит всего, задержка зарплат, законодательная неопределенность – все это «свалилось на голову» В. Е. Орла. Он с честью выдержал это испытание. В этот сложный период факультет сохранил и приумножил свой научный и организационный авторитет как внутри университета, так и в масштабе страны. В работе декана еще более полно раскрылись личностные качества Валерия Емельяновича. Демократичный, внимательный, ответственный, энергичный, настойчивый, позитивный – он вел факультет через сложности и проблемы того времени. Особенно ценным оказалось умение Валерия Емельяновича избегать и сглаживать конфликты. Тут ему просто нет равных. Способность понять всех, найти компромиссный вариант, разрядить обстановку мягкой шуткой – яркие качества Валерия Емельяновича. Вместе с тем это был очень твердый руководитель. В принципиальных вопросах он уверенно отстаивал свою точку зрения. Валерий Емельянович Орел на протяжении всего периода работы и как педагог, и как декан был любимцем всех студентов. Его никогда не боялись, но беспредельно уважали. Все выпуски факультета, которым посчастливилось учиться у В. Е. Орла, находились под влиянием его недюжинной личности и для многих факультет отождествляется с именем Валерия Емельяновича.

В этот же период начинает ярко проявляться научный потенциал В. Е. Орла. Область его научных интересов концентрируется в направлении профессиональной деятельности, особенно ее деформации. Здесь тоже проявилось его тонкое чувство запросов времени. В 2005 году он защитил докторскую диссертацию «Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания». В ней впервые представлена концепция психического выгорания, дающая целостное представление о психическом выгорании, его структуре, особенностях влияния на личность профессионала, источниках возникновения и развития. Эти исследования внесли заметный вклад в современную психологию профессиональной деятельности. В. Е. Орел как преподаватель и ученый известен и за пределами России. Он неоднократно выступал с лекциями в США и Германии, являлся координатором нескольких международных исследовательских программ, был финалистом программы международного обмена «Фулбрайт». Научные интересы Валерия Емельяновича были достаточно разнообразны. На протяжении многих лет он вел работу

по психологической экспертизе в судебной практике, занимался разработкой диагностических методов, возглавляя НПЦ «Психодиагностика».

Не умаляя научного и преподавательского значения деятельности В. Е. Орла, хочется все же вернуться к его личностным качествам. Высокий социальный статус, который приобрел Валерий Емельянович, совершенно не отразился на его взаимоотношениях с друзьями, коллегами, окружающими людьми. Он остался все тем же открытым, доброжелательным, искренним человеком. Всегда готовый поддержать, подбодрить того кто рядом, вселить надежду в трудных ситуациях. Душа кафедры, знаток неисчислимого количества анекдотов по любому поводу, по-мальчишески любознательный, терпеливый слушатель, всегда веселый и чуть-чуть насмешливый, чрезвычайно симпатичный человек. Человек, верный людям и своему призванию.

Л. Ю. Субботина

Николай Петрович Фетискин

Николай Петрович родился в селе Савинские Карпели Тамбовской области. Родители Николая Петровича – крестьяне, хотя отец его служил в ВЧК у Ф. Дзержинского, а затем был участником трех войн. Как у многих детей военных лет, дата рождения покрыта завесой неопределенности – родители порой по своему усмотрению «делали» своих детей или моложе, или старше. Похоже, что родители Николая Петровича хотели пораньше видеть в нем потенциального помощника семьи и защитника Родины. Как бы то ни было, в паспорте отсчет жизненного времени зафиксирован со 2-го января 1942 года. После окончания семилетки продолжил школьное образование на Урале – в Магнитогорске. Замечу, что название очерка вполне соответствует жизнедеятельности Николая Петровича, состоящей из непростых противоположностей. Так, его юность состояла из обучения в средней школе и профессионально-техническом училище, а затем учебы в институте и работы на Магнитогорском металлургическом комбинате. Перед призывом в погранвойска, в 1961 году, за его плечами были два законченных курса физико-математического факультета МГПИ и третий разряд слесаря по ремонту промышленного оборудования.

Три года службы в суровых краях Даурии, известной по «долине смерти» – месте расстрела Колчаком трех тысяч красноармейцев – заставили Николая Петровича переориентировать свою дальнейшую жизнь. Несмотря на склонность к медицине и математике, он все же остановил свой выбор на педагогической профессии, став с 1964 года студентом Хабаровского пединститута. Со второго курса стал Ленинским стипендиатом и продержался в этом статусе до последнего студенческого звонка. После

окончания вуза и получения диплома с отличием в 1969 году поступил в очную аспирантуру Ленинградского пединститута. Его научным руководителем был известный ученый – профессор Е. П. Ильин. Обучение в аспирантуре также не обошлось без сочетания противоположностей – Николай Петрович начал изучать психологию на вечернем факультете психологии ЛГУ, а выходные дни посвящались экспериментальной психологии. В тот период под руководством Е. П. Ильина стала впервые создаваться новая отрасль психологии – практическая акмеология. Николай Петрович был одним из активных исследователей этого направления, самому Николаю Петровичу довелось обследовать широко известных артистов цирка (И. Кио, О. Попова), спортсменов (Ульяну Семенову) и большое количество артистов Ленинградского балета. Продолжением этого были исследования на ВАЗе (г. Тольятти) и Димитровском автодроме (Московская область).

В 1973 году Николай Петрович успешно защитил кандидатскую диссертацию по психофизиологии труда в Тартуском госуниверситете, профессиональная деятельность началась с 1973 года в Хабаровском пединституте на кафедре зоологии. Николай Петрович проводил лекционные и лабораторно-практические занятия по всем дисциплинам физиологического цикла, совмещая их с ассистентской работой на кафедре нормальной физиологии Хабаровского мединститута, возглавляемой профессором П. Ф. Коноваловым.

Николай Петрович Фетискин окончил Хабаровский государственный педагогический институт и факультет практической психологии Ленинградского государственного университета. В 1992 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук. Николай Петрович Фетискин – заведующий кафедрой психологии Костромского государственного университета, действительный член Международной академии психологических наук, ряда отраслевых академий.

В 1975 Н. П. Фетискин приехал в Ярославль, где в Ярославском государственном университете проработал до 1979 года. Эти годы работы на психологическом факультете Ярославского государственного университета были важными для становления ученого. С 1975 года знакомы с Н. П. Фетискиным авторы настоящих строк.

В Ярославском университете Н. П. Фетискин работал на кафедре психологии, которой руководил замечательный ученый-психолог и педагог Николай Павлович Ерастов. Ярославская школа психологии, которая складывалась тогда в университете, была представлена именами Н. П. Ерастова, В. Д. Шадрикова, М. С. Роговина, Ю. К. Корнилова. Фирменным знаком психологии в Ярославле было стремление использовать психологическое знание для решения практических задач.

На факультете было много договорных работ, поэтому сотрудники вынуждены были не создавать «абстрактные модели» (чем, согласно

Пиаже, психологи в основном и занимаются, если в процессе редукции не сводят психическое к биологическому или социальному), а как минимум, соотносить их с практикой. На кафедре тогда разрабатывалась теория структурно-психологического анализа деятельности (СПАД), разработанная Н. П. Ерастовым, – концепция во многом недооцененная.

Выпускник «северностоличной» психологической аспирантуры Н. П. Фетискин, молодой кандидат психологических наук, в Ярославле постигал тонкости применения теоретического знания к «практике»: производственной, педагогической, организационной деятельности. Мы думаем, что именно это обстоятельство впоследствии сослужило добрую службу Н. П. Фетискину: он оказался единомышленником и достойным продолжателем дела другого прекрасного психолога – Льва Ильича Уманского.

Нам уже приходилось писать о том, что главной проблемой, над которой всю жизнь работал Л. И. Уманский, была та, которая формулируется проблема соотношения «науки» и «жизни» [8]. Проблема, которая вечна. Она встает в полный рост перед каждым поколением психологов. И для того, кто, с одной стороны, имеет серьезную научную подготовку, а, с другой, хочет не отрываться от жизни, возникают серьезные проблемы.

Николай Петрович свой выбор сделал, как нам кажется, в Ярославле. И занимался только такой психологией, которая была и «научной» и «жизненной» одновременно.

«Игра в бисер», построение отвлеченных моделей и концепций, сколь бы красивы и притягательны они ни были, Фетискина не привлекали. Он стал приверженцем практической психологии, психологии, имеющей непререкаемый «выход» в какую-либо деятельность, сохраняя верность и передавая эстафету своим аспирантам и соискателям.

Но вернемся к ярославскому периоду. Он читал курсы личности и индивидуальности, пытаясь охватить проблему во всей ее необъятности. Нельзя сказать, что всегда его понимали: сложные темы требовали сложного языка. Темперамент (и физический и научный) требовал всего и сразу. Факультетский фольклор это отметил: в песне, посвященной Н. П. Фетискину, были строки – «и ни слова он не скажет в простоте, что ни фраза его – квинтэссенция, он купается в словесной красоте...» И здесь можно увидеть черту, характеризующую научный темперамент Н. П. Фетискина: погоня за ускользающей целостностью. Тексты Фетискина иногда трудно читать, стилистически они не всегда совершенны, но в них всегда видно биение, движение мысли. Пульс живой мысли: успеть, попытаться ухватить, пока она еще «в руках». Не случайно этимологически «понимать» происходит от «ловить». В. В. Набоков, верно, сказал: мы мыслим не словами, но тенями слов. Оттого слово иногда бывает неточно. Но мы несколько отвлеклись...

Характернейшее для Фетискина качество – целеустремленность и потрясающее трудолюбие. Видимо, эти качества позволили бывшему пограничнику-дальневосточнику стать ленинским стипендиатом. Старшее поколение еще помнит, как непросто это было. И все это при его взрывном, холерическом темпераменте. Кто скажет, что не бывает «чистых» типов темперамента, пусть посмотрит на Фетискина. Его научный руководитель Евгений Павлович Ильин, известный питерский психолог, вероятно, был в молодости большим шутником: поручить аспиранту-холерику заниматься проблемой монотонии.

Николай Петрович как-то на защите диссертации сказал, что для него было бы фантастически сложным испытанием пролежать десять минут неподвижно. И вот ему выпало изучать монотонию. И он делал это монотонно, методично, с упорством «ленинского стипендиата», до тех пор, пока не узнал о монотонии все, что возможно. Он стал одним из тех (а такие специалисты в наш век – большая редкость), кто знает о своем предмете все (или почти все).

Что же – после защиты докторской диссертации он имел все возможности «почивать на лаврах», «стричь научные купоны». Но – темперамент (или вышеупомянутая анантидромичность, кто знает) берет свое. Исследования Фетискина идут в самых разных направлениях: социальная, педагогическая, организационная психология, педагогика высшей школы, юридическая психология. Мы воспринимаем это как стремление восполнить узкую направленность монотонистических исследований – занятия юридической психологией, психологией спорта, методологией психологической науки. Причем все, что делается Фетискиным, делается с огромным увлечением, он стремится «дойти до самой сути».

И здесь, наверное, пора назвать главное качество Николая Петровича Фетискина – его открытость новому. В этом отношении, наверное, наиболее показательна его книга

«Психологическое обеспечение инноваций в сфере образования», в которой воплотились его собственные личностные устремления. Широта его интересов поражает. Мы давно уже не пытаемся даже угадать тему диссертации его очередного аспиранта. Но каждый аспирант Фетискина получает от своего руководителя всестороннюю помощь специалиста. Нельзя не поражаться широтой и разнообразием интересов ученого. Аспиранты Фетискина вот кому стоит позавидовать! К каждому он относился с полным вниманием, в проблемы каждого входил полностью.

В Костромском государственном университете имени Н. А. Некрасова Н. П. Фетискин заведует кафедрой психологии, кафедрой с прекрасными традициями, которые были заложены Л. И. Уманским. Фетискин достойный преемник: при его руководстве рост и качественные

положительные изменения продолжают. Меняется все: от интерьеров помещений до содержания лекционных курсов. Так сказать инноватика в действии. Кафедра широко известна и авторитетна в психологических кругах. Регулярными стали научные и научно-практические конференции, проводимые кафедрой. Назовем только последние: конференцию памяти Л. И. Уманского (декабрь 1997), конференцию, посвященную 25-летию кафедры психологии, конференцию, посвященную 90-летию А. Маслоу, симпозиумы по проблемам личности и общества, ставшие ежегодны (1998–2006) и многое др. К этому нужно добавить, что Николай Петрович является одним из организаторов ведущих многих крупных Международных форумов в России и за рубежом. Он неизменный руководитель направлений на Международном конгрессе «Психология XXI столетия» (Ярославль, 1997–2017), Конференции «Интегративная психология: теория и метод» (Ярославль, 2001–2017). Сам Николай Петрович Фетискин является иным ученым, имеющим высокий авторитет. Большую научную, методическую и организационную работу он проводит в рамках Международной отологической академии, действительным членом которой он является. Его публикации по разным вопросам психологии широко известны научному сообществу.

Неизмерим профессиональный и человеческий багаж Николая Петровича. Он – один из подлинных и признанных корифеев психологии и педагогики, в последние годы поразивший энергией и масштабностью своих дел психологов России!

На кафедре психологии КГУ им. Н. А. Некрасова работал с 1979 г.

С 2001 г. возглавлял кафедру общей психологии Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.

Научное становление Н. П. Фетискина связано с Ленинградской психологической школой (1969–1973), с именем Е. П. Ильина, Ярославской психологической школой (1975–1979) Н. П. Ерастова, с именами М. С. Роговина, В. Д. Шадрина, Ю. К. Корнилова, а с 1979 года – с Костромской психологической школой Л. И. Уманского.

В 1993 г. Н. П. Фетискин защитил докторскую диссертацию. С 1994 г. является профессором кафедры психологии. В 1995 г. присвоено ученое звание профессора по кафедре психологии.

Как член президиума и вице-президент МАПН Н. П. Фетискин принимал активное участие в работе Международной академии психологических наук и Балтийской академии педагогических наук.

С 1997 года делегат и участник психологических съездов (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Ярославль, Казань), международных психологических конгрессов и симпозиумов (Москва, Казань, Уфа, Одесса, Ярославль, Иваново, Владимир и др.).

В 1997 году избран действительным академиком Балтийской Академии психологических наук.

В 1999 году награжден знаком «Почетный работник высшего профессионального образования».

За крупные педагогические и психологические разработки Николай Петрович награжден грамотами ректората КГУ им. Н. А. Некрасова, Министра образования РФ, орденом Международной Академии Психологических наук «За заслуги в психологии» (2003г.); в 2003 году удостоен именной премии имени А. Н. Лутошкина, медалью «За заслуги в науке» (2006), в 2005 году Указом Президента России Фетискину Николаю Петровичу присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», награжден орденом ЮНЕСКО «Творец эпохи» (2009).

В 2008 году Николай Петрович Фетискин стал победителем и лауреатом конкурса фонда развития отечественного образования на лучшую научную книгу «Психологическое сопровождение приоритетных национальных проектов: теория, опыт, перспективы» в номинации «Педагогика и психология».

В 2011 г. Н. П. Фетискин удостоен памятного знака и премии им. А. Н. Лутошкина. Становление научной психологической школы Н. П. Фетискина началось с восстановления и открытия в 1993 году аспирантуры по социальной психологии, а затем докторантуры по психологии развития (акмеологии), педагогической психологии.

С 2002 по 2016 года являлся Председателем диссертационного совета ДМ.212.094.03 по защите кандидатских диссертаций по специальностям 19.00.13 – психология развития, акмеология (психологические науки), 19.00.05 – социальная психология (психологические науки), при Костромском государственном университете имени Н. А. Некрасова; с 2008 года являлся Председателем диссертационного совета ДМ.212.094.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 19.00.13 – психология развития, акмеология (психологические науки), 19.00.05 – социальная психология (психологические науки), при Костромском государственном университете имени Н. А. Некрасова.

С 2000 г. Николай Петрович – руководитель докторантуры по специальностям 19.00.07 – педагогическая психология, 19.00.03. – психология труда, инженерная психология, эргономика (приказ № 865/2 от 27.03.2000 г.).

Член диссертационных Советов: Д.212.002.02 при ЯрГУ им. П. Г. Демидова и ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Член Ученого Совета КГУ им. Н. А. Некрасова и Совета Института педагогики и психологии.

Н. П. Фетискин написал более 900 научных публикаций, в том числе научных монографий – 40 и более 50 научных и учебно-методических трудов.

В 2009 г. издано под грифом УМО в издательстве «Психотерапия» учебное пособие «Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп», объемом – 34,0 п. л., тираж издания 3 000 экземпляров. Предлагаемое учебное пособие не имеет аналогов, так как оно включает в себя практически весь опыт исследовательской практики в отечественной социальной психологии.

Учебник «Психология и педагогика», изданный под редакцией известного автора учебников по педагогике П. И. Пидкасистого. В данном учебнике Н. П. Фетискин подготовил все разделы по психологии. Материал, представленный в учебнике, содержит современные достижения психологической науки и новые разделы, включенные в программу III поколения образовательных стандартов в России. Психологическая часть учебника отвечает всем требованиям, предъявляемых к современным учебным изданиям по информационной емкости, новизне и логической структурированности учебного материала.

В период с 1997 года по 2017 год Николаем Петровичем читались лекционные курсы «Психология», «Общая психология», «Возрастная психология», «Социальная психология», «Педагогическая психология», «Экспериментальная психология», «История психологии», а также проводились семинарские занятия по названным учебным курсам.

Были разработаны в 2001–2017 гг. следующие спецкурсы и спецсеминары: «Социально-психологическая компенсация монотонии в профессиональной деятельности», «Психология девиантного поведения: диагностика и методы профилактики», «Психология коллектива и малых групп», «Социально-психологическая диагностика личности и малых групп», «Психологические основы и диагностика гендерных различий», «Психология аддиктивного поведения», «Психодиагностика», «Психология гендерной делинквентности», «Психодиагностика качества жизни в Российской ментальности», «Психология инновационной предпринимательской деятельности», «Психологическое сопровождение учебной деятельности», «Психология восприятия искусства», «Психология журналистики» и многие др.

В 2011 г. Н. П. Фетискин удостоен премии Лауреата Правительства Российской Федерации в области образования.

В 2012 г. Н. П. Фетискин награжден: Федерация психологов образования номинация «Золотая Психея», «За вклад в психологическую науку»; юбилейной медалью УФСИН России по Владимирской области «20 лет психологической службе ФСИН России»; дипломом конкурса Международной Академии Психологических наук на звание «Лучший психолог России».

С 2015 года по 2017 год Николай Петрович Фетискин плодотворно работал и издал учебное пособие под грифом УМО «Психологические основы гендерных исследований».

Одно из удивительных качеств Николая Петровича Фетискина – способность «раздвигать» горизонты. Горизонты физического жизненного пространства на географической карте у него обозначились из Савинских Карпель Тамбовской области, Хабаровского края, Ленинграда, Ярославля, Костромы. Из этих жизненных «стоянок» простирались в разные географические точки горизонты роста, а затем и участия в конференциях, симпозиумах, конгрессах, съездах.

Николай Петрович свой выбор сделал, занимался только такой психологией, которая была и «научной» и «жизненной» одновременно. Он стал приверженцем практической психологии, психологии, имеющей неприменимый «выход» в какую-либо деятельность. Этому идеалу профессор Николай Петрович Фетискин следовал всю свою жизнь, передавая эстафету своим ученикам.

О трудолюбии, умении, обязательности и щедрости профессора Николая Петровича Фетискина буквально ходят легенды. Его верность учителям, предшественникам – удивительна! Его организаторский талант поразителен! Поэтому к нему, в Кострому, ехали и молодые, и пожилые психологи со всей России.

Главными профессиональными качествами Николая Петровича Фетискина были целеустремленность, честность, работоспособность, пытливість ума, креативность, чувство нового и умение преодолевать трудности.

А его главными человеческими качествами – жизнестойкость, оптимизм, порядочность, искренность, открытость, готовность помочь, умение дружить, бескорыстность.

В. В. Козлов

Наш декан

Анатолий Викторович Карпов – доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, член-корреспондент РАО, Заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшей школы РФ.

Анатолий Викторович Карпов (р. в 1956 г. в Ярославле), став в 1973 году студентом факультета психологии Ярославского государственного университета, жил кипучей и насыщенной студенческой жизнью того славного времени: спортивные мероприятия, субботники, собрания, студенческие тематические вечера («Юморина», КВН и многие другие). Особую увлеченность он проявлял к студенческим научным конференциям, успешное участие в которых стимулировало его к заинтересованному постижению психологической науки. Все его студенческие увлечения (футбол, теннис,

наука) объединяла одна страсть к борьбе и победе. В свои студенческие и аспирантские годы он успешно руководил СНО факультета психологии. Именно бойцовские качества (креативность, бескомпромиссность, увлеченность, изобретательность, отзывчивость, чувство юмора, целеустремленность, настойчивость, доброжелательность) стали фундаментом его жизненных, профессиональных и научных достижений. В 1978 г. с отличием окончил факультет психологии ЯрГУ. В 1980 году в Институте психологии РАН защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Исследование деятельности человека-оператора в условиях информационного дефицита», а в 1992 году докторскую диссертацию по теме «Структурно-функциональная организация процессов принятия решения в трудовой деятельности».

Объективным подтверждением конструктивности и эвристичности развитых А. В. Карповым теоретико-методологических представлений является и высокая продуктивность исследований, проводимых в возглавляемой им научной школе. Эти исследования характеризуются глубоким осмыслением существа решаемых проблем, высокой культурой теоретической и экспериментальной работы, широким использованием передовых достижений отечественной и зарубежной науки. Подтверждением этого является и то, что возглавляемая им научная школа не только неоднократно признавалась победителем в конкурсе Президента РФ для ведущих научных школ страны, но и в течение длительного времени он является победителем конкурсов грантов ведущих научных фондов страны: РФФИ (11 проектов); РГНФ (8 проектов); Министерства науки и образования (4 проекта); Института «Открытое Общество» (5 проектов). Кроме того, он руководил рядом научных целевых программ Министерства науки и образования РФ (в частности, исследованиями в рамках Федеральной целевой программой «Интеграция»).

Научная деятельность А. В. Карпова характеризуется органичным единством методологии, теории и практики. Так, на основе полученных им методологических результатов в области психологической теории деятельности, теории психических процессов и теории принятия решений продуктивное развитие получил целый ряд теоретических направлений психологии прежде всего, в сфере психологии образования, а также психологии управления и менеджмента. В его трудах (в частности, в трехтомнике «Методологические основы психологии образовательной деятельности») сформулирована новая концепция образовательной деятельности, позволяющая синтезировать традиционные представления в области педагогической психологии с новейшими данными когнитивной психологии в целом и современного метакогнитивизма, в особенности. Тем самым в значительной мере решена ключевая в методологическом плане задача конвергенции, а затем и синтеза этих двух основополагающих областей психологии. На основе этого А. В. Карповым разработана и оригинальная

психологическая концепция педагогической деятельности как центрального звена всей системы образовательных взаимодействий, впервые позволяющая дать комплексное объяснение целой совокупности неизвестных ранее ее закономерностей и феноменов.

Значимые результаты теоретико-методологического плана, полученные в работах А. В. Карпова, являются условием высокой эффективности проводимых им и его сотрудниками практико-ориентированных исследований и разработок. Так, под его руководством и при непосредственном участии выполнен целый ряд основополагающих исследований и разработок в сфере высшего психологического образования. В частности, реализован крупномасштабный образовательный проект по разработке новой стратегии подготовки психологов высшей квалификации в рамках Мегапроекта «Развитие образования в России. Высшее образование», результаты которого получили широкое всероссийское признание и внедрение. Он – один из основных авторов Государственного образовательного стандарта 3-го поколения по психологии для университетов, а также один из авторов образовательных стандартов по психологии для гуманитарных и технических вузов страны и соответствующих учебников. А. В. Карпов является одним из авторов принципиально новой – компетентностной модели подготовки специалистов-психологов, положенной в основу новой стратегии высшего психологического образования и предполагающей переход на двухуровневую систему подготовки. Это является важнейшей и первоочередной задачей общегосударственного значения, а также условием интеграции отечественной системы высшего образования в европейское и мировое образовательное пространство.

Особо следует отметить высокую активность и продуктивность А. В. Карпова в плане издания учебной и учебно-методической литературы. Он является автором и редактором 8 базовых учебников по психологическим дисциплинам для вузов страны; в том числе, по таким основополагающим курсам, как «Общая психология», «Психология менеджмента» (первый в стране учебник по психологии управления); «Психология труда», «Организационная психология» и др., имеющих грифы Министерства науки и образования РФ и УМО по психологии; он также автор 19 учебных пособий.

Наряду с этим, А. В. Карпов в составе коллектива авторов принимал активное участие в реализации проекта Министерства науки и образования РФ «Разработка методических основ для обеспечения оценки уровня квалификации педагогических кадров на основе профессионального стандарта педагогической деятельности», в результате чего была разработана принципиально новая система оценки уровня квалификации педагогических кадров. Она получила достаточно широкое внедрение в организацию образовательного процесса в ряде регионов страны.

А. В. Карпов является также одним из руководителей разработки и внедрения новой системы управления качеством образования в ЯрГУ им. П. Г. Демидова на основе процессного подхода и модели EFQM, получившей премию Европейского Института качества (проект MANRU). При его непосредственном участии в Ярославской области создана и успешно функционирует психологическая служба психологов образования, объединяющая деятельность теоретиков и практиков в этой важнейшей сфере социальной практики.

А. В. Карпов – известный отечественный специалист в остро востребованной и постоянно прогрессирующей в настоящее время сфере образования взрослых и послевузовского образования. Он является научным руководителем одного из крупнейших в стране «Центра корпоративного обучения и консультирования», а также научным консультантом Центра профессионального и личностного развития. Он автор и соавтор целого ряда учебников и учебных пособий по данному направлению, в частности, учебников «Корпоративное обучение», «Современные технологии управления развитием персонала» и др.

Широко известны работы А. В. Карпова и в еще одной важной области психологической науки и практики в психологии управления и менеджмента. Наряду с теоретическими и прикладными исследованиями в данной области, он осуществил разработку методологических основ психологии управленческой деятельности, в результате чего им сформулирована новая обобщающая концепция структурно-функциональной организации управленческой деятельности, а также разработана оригинальная концепция управленческих решений. Им разработана также и получившая широкое распространение в исследовательской практике трансформационная концепция менеджмента, а также синтетическая концепция организационной культуры.

Все проводимые им научные исследования и разработки, наряду с высоким теоретико-методологическим уровнем, характеризуются ярко выраженной практической направленностью, подтверждением чего является существенный экономический и гуманитарный эффект от внедрения их результатов.

Интенсивная и продуктивная научно-исследовательская деятельность А. В. Карпова находит свое проявление и в его высокой публикационной активности. Он является автором 843 научных работ, в том числе: 55 монографий и глав в коллективных монографиях; 8 учебников, опубликованных в центральных издательствах и имеющих гриф Минобрнауки РФ и УМО по психологии; 19 учебных пособий; свыше 60 статей в журналах из списка ВАК; 28 статей, зарегистрированных в базах Scopus и Web of Science; он научный редактор более 30 сборников научных трудов международного и российского уровня. Под научным руководством А. В. Карпова защищено 40 диссертации, в том числе 6 докторские.

А. В. Карпов осуществляет интенсивную и продуктивную научно-организационную работу. Он является членом Президиума Российского психологического общества; членом Президиума ФУМО по психологии классических университетов России; председателем Ярославского регионального отделения РПО. Является также главным редактором журнала «Вестник ЯрГУ. Гуманитарные науки», входящего в список рецензируемых журналов ВАК. Является членом редсоветов и редколлегий еще 8 научных журналов из списка ВАК. А. В. Карпов систематически публикует научные статьи в ведущих психологических журналах в «Психологическом журнале», в «Вопросах психологии», а также в журналах «Прикладная психология», «Экспериментальная психология», «Психология в России», «Организационная психология», «Методология и теория психологии», «Российский психологический журнал» и др., входящих, в том числе, и в базы Skopus и Web of Science.

Он является председателем объединенного Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 999.051.02 ФГБОУ ВО «ЯрГУ им. П. Г. Демидова» и ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К. Д. Ушинского». В течение длительного времени он являлся членом Экспертного совета по педагогике и психологии ВАК РФ, а также Экспертного совета Российского гуманитарного научного фонда. В настоящее время он – член Экспертного совета Российского фонда фундаментальных исследований. А. В. Карпов – также член Ученого Совета ЯрГУ, председатель совета факультета психологии. Является научным руководителем Научно-образовательного центра «Системогенез учебной и профессиональной деятельности», а также руководителем методологического семинара при диссертационном совете. Уникальная способность поддержать молодых ученых в их становлении проявляется в том, что любой из них может получить от А. В. Карпова мудрый совет, неожиданный взгляд на изучаемую проблему и мощный заряд мотивации. Анатолий Викторович одаривает прорывными научными идеями, тех, кто находится рядом с ним.

Из профессионально-важных качеств Анатолия Викторовича как руководителя, преподавателя и ученого студенты и коллеги отмечают, прежде всего, его широкую и глубокую эрудицию практически во всех областях психологической науки, умение увидеть, казалось бы, в рядовом научном факте возможности для развития и изучения больших исследовательских направлений. Для него наука начинается именно с глубокой интерпретации полученных эмпирических результатов, поэтому он мастерски владеет искусством объяснения и обобщения выявленных феноменов. А самое главное – он умеет доступно изложить и доходчиво донести до самой разной аудитории (студенты, практики, руководители) новейшие научные разработки. Один из авторов статьи был свидетелем того, как

во время выступления перед директорами школ Ярославской области, Анатолий Викторович ярко, увлеченно раскрыл фундаментальные законы психологии управления, не упрощая их, а побуждая руководителей вместе с ним найти ответы на сложнейшие вопросы современной науки.

В его публичных выступлениях на самых разных мероприятиях («День первокурсника», «День преподавателя», «День психолога» и др.) ярко проявляется его умение вызвать резонанс у слушателей. Для него характерно замечательное чувство аудитории, эмоциональная речь, обогащенная метафорами, греющими студенческую душу. Обладая широкими, практически энциклопедическими, знаниями, Анатолий Викторович обращается к материалу из литературных произведений, к историческим фактам, к социальным реалиям, что делает его выступления высоко содержательными. На научных конференциях речь его не менее эмоциональна, с высоким академическим индексом информативности, логически стройная, структурированная. Такие научные доклады (естественно без бумажки), сделанные им, как правило, на пленарных заседаниях международных конференций в Институте психологии РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и др. производили сильное впечатление и вызывали чувство гордости за нашу Ярославскую психологическую школу. А. В. Карпов постоянно нацелен на разработку новых тенденций и перспективных направлений современной психологической науки. Разработанная им оригинальная психологическая концепция принятия решений явилась той своеобразной точкой отсчета, от которой пошло становление и дальнейшее развитие организационной психологии на факультете и за его пределами. Недаром у него одно из любимых заботливых обращений-напутствий на первой встрече со студентами: «Инвестируйте свои силы, время, способности в науку! И вы получите огромное удовольствие от своих научных изысканий!».

Другим профессионально-важным качеством является его колоссальная научная любознательность и активность, умение сосредоточиться на проблеме, абсолютно невзирая на условия, в которых происходит творческий процесс, будь то привычное рабочее место или вагон электрички. Огромный мотивационный потенциал, потребность созидать везде и всегда – отличительная его черта.

А. В. Карпов – действительный член целого ряда общественных академий: Российской Академии гуманитарных наук, Международной Академии наук высшей школы, Международной Академии психологических наук, Балтийской педагогической Академии, Международной академии психологических наук и др.

А. В. Карпов активно участвует в организации и проведении общепризнанных и авторитетных в научном сообществе российских и меж-

дународных конференций, конгрессов и съездов. Он принимал активное участие в организации и проведении съезда Российского психологического общества и руководил работой секции «Методология психологии» (совместно с Ю. П. Зинченко).

А. В. Карпов – широко известный в стране теоретик и организатор высшего профессионального образования. Он свыше 30 лет возглавляет кафедру классического университета, а с 2002 г. является деканом факультета психологии ЯрГУ – одного из старейших и наиболее авторитетных факультетов психологии страны. Под его руководством и при его непосредственном участии разработан целый ряд новых специализаций и направлений подготовки в частности «Психология менеджмента», «Когнитивные исследования», «Педагогическая психология», «Клиническая психология» и ряд других. Осуществлен переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования и внедрены в учебный процесс новые программы магистерской подготовки. О высоком качестве организации и реализации учебного процесса на факультете, возглавляемом А. В. Карповым, убедительно свидетельствует авторитет и признание профессионального уровня его выпускников. Факультет по праву является крупным и общепризнанным центром научной и образовательной жизни не только Ярославского региона, но и страны в целом. За почти двадцатилетний период руководства А. В. Карповым факультетом психологии подготовлено более тысячи высококвалифицированных специалистов-психологов, успешно работающих в различных отраслях производства и социальной практики. Он талантливый педагог и воспитатель: его отношение к студентам проникнуто пониманием их психологии, эмпатичностью, разумной толерантностью. Те же качества отличают его в отношении к коллегам.

Научная и педагогическая деятельность А. В. Карпова получила высокую оценку не только в кругах научной общественности, но и на уровне государственных организаций. Он неоднократно становился победителем конкурсов различного уровня от областного и до общероссийского. А. В. Карпов удостоен почетных званий «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» и «Заслуженный работник высшего образования Российской Федерации». А. В. Карпов является лауреатом премии им. С. Л. Рубинштейна Президиума РАН за цикл работ по исследованию высших психических функций и обладателем высшей награды РАО медали им. Л. С. Выготского. Он награжден медалью «За заслуги в науке. Человеческий фактор», орденом ЮНЕСКО «Творец эпохи»; грамотами: Министерства науки и образования РФ; трижды – почетными грамотами Губернатора Ярославской области и Почетным знаком Губернатора «За заслуги в научной и педагогической деятельности»; имеет более 30 благодарностей руководства университета; имеет звание «Почетный

преподаватель ЯрГУ». Неоднократно становился победителем и лауреатом в национальном психологическом конкурсе «Золотая психея». Он является победителем конкурса Фонда развития отечественного образования (2008). Дважды являлся победителем конкурса Губернатора ЯО на лучшую научную работу; трижды подряд побеждал в конкурсе «Лучший ученый ЯрГУ» и «Лучший методист ЯрГУ».

Подводя итоги впечатляющих академических и личностных достижений Анатолия Викторовича, невольно задаешься вопросом: откуда он берет силы, где источник его плодотворных научных вдохновений? На наш взгляд, главный ресурс – это его любовь к психологии, к научному познанию. Не менее важным является другой ресурс – это его выдающиеся Учителя с большой буквы – профессора факультета психологии ЯрГУ: Владимир Дмитриевич Шадриков, Михаил Семенович Роговин, Николай Павлович Ерастов, Анатолий Лактионович Журавлев, Николай Петрович Фетискин, которые помогли студенту раскрыть в себе творческий потенциал и успешно его реализовать.

Огромная роль в его выдающихся свершениях, безусловно, принадлежит семье. Жена – Елена Викторовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Сын – Александр Анатольевич, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии. Кроме того, Анатолий Викторович получил богатое интеллектуальное семейное наследие. Его отец – Виктор Васильевич – кандидат психологических наук, доцент, был ректором ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. В. В. Карпов – один из основателей Ярославской психологической школы. Именно семья помогла профессионально самоопределиться и сделать личностно зрелый выбор. Анатолий Викторович очень бережно и заботливо относился к своим родителям, считая их своим главными Учителями – и в жизни, и в науке.

Он сохранил и те душевные качества, которыми его наградила природа, и те, что были приобретены в юности и последующие годы: научный талант, целеустремленность, высочайшую работоспособность, юмор, умение общаться и учиться, способность создавать новое в науке и практике.

В А. В. Карпове удивительным образом объединены мощный научный потенциал и преданность психологии; умение управлять (в широком смысле) – жизнью, научной школой, факультетом, студентами; уважение и бережное отношение к Учителям и Ученикам; Любовь к близким.

*М. М. Кашанов, Н. В. Клюева,
Е. В. Конева, В. В. Козлов*

Персоналии

Абдуризакова Светлана Ивановна – библиотекарь четвертого учебного корпуса ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Алексеева Наталья Валерьевна – старший преподаватель кафедры общей психологии.

Алексинский Владимир Николаевич – декан факультета психологии и экологии (1977 г.).

Анимова Нина Петровна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускница факультета психологии.

Антонова Любовь Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор. Член диссертационного Совета на факультете психологии.

Армашова Анастасия Борисовна – кандидат психологических наук, менеджер Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Бадоев Тито Латифович – кандидат психологических наук, в 1970–90-е гг. ассистент кафедры психологии труда, руководитель профориентационного центра.

Батракова Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, в 1970–2000-е гг. профессор кафедры педагогики и педагогической психологии, заведующая кафедрой.

Башаева Татьяна Валентиновна – кандидат психологических наук; выпускница факультета.

Башкин Михаил Валерьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, заместитель декана факультета по воспитательной работе.

Бахвалова (Шляпникова) Ольга Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, ученый секретарь ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Белкина Валентина Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии. Член диссертационного Совета на факультете психологии.

Белкова Елена Алексеевна – кандидат психологических наук, сотрудник Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Белов Игорь Николаевич – в 1990-2010-е гг. ведущий электроник факультета, заместитель декана по хозяйственной работе.

Белова Лада Игоревна – кандидат психологических наук, в 2000-е гг. старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии.

Болотцев Дмитрий Константинович – в 1970–1990-е гг. ассистент кафедры психологии труда, заведующий лабораторией.

Большаков Юрий Иванович – кандидат физико-математических наук, доцент, преподаватель математики на факультете психологии.

Большакова Татьяна Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры консультационной психологии.

Борисевич Александра Иосифовна – профессор физиологии, в 1970–1980-е гг. преподаватель факультета.

Бубнова Светлана Сергеевна – кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии РАН. Выпускница факультета психологии.

Бурд Владимир Шепселевич – профессор, в 1970-е преподаватель математики на факультете.

Бутусова Юлия Алексеевна – документовед факультета психологии.

Бушуева Элина Викторовна – директор центра гуманитарных проектов ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Выпускница факультета психологии.

Васильев Николай Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры Вологодского государственного педагогического университета. Выпускник факультета психологии.

Васищев Андрей Анатольевич – кандидат психологических наук, подполковник внутренней службы. Выпускник факультета.

Вачеян Лариса Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной (коррекционной) педагогики ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускница факультета психологии.

Венцова (Климина) Татьяна Борисовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии.

Владимиров Илья Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии.

Волканевский Сергей Валерьевич – кандидат психологических наук. Выпускник факультета психологии.

Гаврикова Елена А. – в 1990-е гг. ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии.

Гаврилова Татьяна Николаевна – кандидат психологических наук, доцент теории и истории педагогики ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускница факультета.

Гайнутдинов Рашид Минасхатович – кандидат психологических наук, доцент ГОАУ «Институт развития образования». Выпускник факультета.

Гладких Наталья Юрьевна – кандидат психологических наук. Выпускница факультета психологии.

Глотова (Корнеева) Екатерина Евгеньевна – кандидат психологических наук, в 2000-е гг. преподаватель кафедры социальной и политической психологии.

Головин Юрий Алексеевич – доктор психологических наук, профессор. В 2000–2010-е гг. член диссертационного Совета на факультете психологии.

Головчанова Надежда Сергеевна – кандидат психологических наук, сотрудник Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Гочияев Виктор Заурович – инженер кафедры общей психологии.

Григорьев Евгений Иванович – кандидат психологических наук, доцент; работал на кафедре психологии труда и организационной психологии.

Грицай Артем Олегович – старший преподаватель кафедры консультационной психологии.

Гричкань Альбина Петровна – в 1970-е гг. работала секретарем факультета психологии.

Громыко Юрий Вячеславович – доктор психологических наук, директор института опережающих исследований им. Евгения Шифферса. Выпускник факультета психологии.

Губочкин Петр Иванович – кандидат психологических наук, член-корреспондент МАПН. Выпускник факультета психологии.

Гурчиани Камила Сергеевна – кандидат психологических наук, в 2010-е гг. член ГЭК факультета психологии. Выпускница факультета психологии.

Давыдов Альберт Исаакович – кандидат биологических наук, доцент. В 1970-е гг. работал на факультете психологии и биологии.

Далгатов Магомед Магомедаминович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Дагестанского государственного педагогического университета.

Даскал Владимир Яковлевич – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии начального обучения ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускник факультета психологии.

Димова Вера Николаевна – кандидат психологических наук, в 2000–2010-е гг. старший преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии.

Дмитриева (Акинина) Елена Гавриловна – ведущий специалист ЯрГУ им. П. Г. Демидова. В 1990–2000-е гг. председатель Профсоюза студентов ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Выпускница факультета психологии.

Длужневская (Коновалова) Людмила Александровна – кандидат психологических наук, доценту кафедры консультационной психологии.

Дмитриенко Елена Владимировна – кандидат психологических наук, в 2000–2010-е гг. работала в Центре корпоративного обучения и консультирования. Выпускница факультета психологии.

Драпак (Некрасова) Елена Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры консультационной психологии.

Дубиненкова (Румянцева) Елена Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры консультационной психологии.

Дьяконова Ия Павловна – в 1970–1980-е гг. преподаватель иностранных языков

Евтюшина (Кошкина) Татьяна – в 2000–2010-е гг. ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии.

Ерастов Андрей Николаевич – работал старшим лаборантом кафедры психологии труда и организационной психологии.

Еремейшвили Автандил Владимирович – кандидат биологических наук, доцент. Преподаватель анатомии и физиологии на факультете психологии.

Ерина Светлана Ивановна – кандидат психологических наук, в 1970–2010-е гг. профессор кафедры социальной и политической психологии, заведующая кафедрой.

Ефремов Евгений Георгиевич – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии Омского государственного технического университета. Выпускник факультета психологии.

Ефимова Ирина Валерьевна – помощник ректора ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Выпускница факультета психологии.

Жедунова Людмила Григорьевна – доктор психологических наук, профессор. Член диссертационного Совета на факультете психологии.

Живаев Николай Геннадьевич – кандидат психологических наук. В 2000–2010-е гг. доцент кафедры педагогики и педагогической психологии

Збарах Ирина Олеговна – в 1980-е гг. ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии. Выпускница факультета психологии.

Злотников Владимир Михайлович – кандидат философских наук. В 1970–1980-е гг. работал на факультете.

Зубаирова Раиса Афаровна – ведущий документовед кафедры педагогики и педагогической психологии.

Иванов Лев Михайлович – кандидат психологических наук. Выпускник факультета психологии.

Иванов Павел Николаевич – кандидат психологических наук, в 1980–1990-е гг. доцент кафедры общей психологии.

Иванова Наталья Львовна – доктор психологических наук, профессор. Заведующая кафедрой теории организаций НИУ ВШЭ. Выпускница факультета психологии.

Истомина Наталья Николаевна – в 2010-е гг. лаборант кафедры психологии труда и организационной психологии.

Калачева (Кулакова) Анастасия Игоревна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии.

Карпов Александр Анатольевич – доктор психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии.

Карпов Александр Александрович – кандидат психологических наук. Выпускник факультета психологии.

Карпов Виктор Васильевич – кандидат психологических наук, профессор, в 1960–1980-е гг. ректор ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, основатель Лаборатории психологии труда, трудового обучения и воспитания.

Карпова Елена Викторовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии начального обучения ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускница факультета психологии.

Картавая Екатерина Сергеевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ярославского высшего военного училища ПВО. Выпускница факультета психологии.

Карташева Лариса Александровна – кандидат психологических наук; научный сотрудник Института психологии Российской академии наук. Выпускница факультета психологии.

Кашапов Артем Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии.

Кашапов Мергаляс Мергалимович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии.

Кашапов Раиль Рифкатович – преподаватель Удмуртского государственного университета, директор «Института психологии управления и бизнеса». Выпускник факультета психологии.

Киселев Игорь Юрьевич – доктор социологических наук, профессор. Член диссертационного Совета на факультете психологии.

Киселева Татьяна Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент, являлась сотрудником Ярославского института развития образования. Выпускница факультета психологии.

Клименко Татьяна Георгиевна – преподаватель иностранных языков на факультете психологии.

Клюева Надежда Владимировна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой консультационной психологии, руководитель Центра корпоративного обучения и консультирования.

Ковальчук Марина Александровна – доктор педагогических наук, профессор. В 1990-е гг. работала на факультете психологии. Выпускница факультета психологии.

Козлов Владимир Васильевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии. Президент Международной академии психологических наук (МАПН).

Кокарев Георгий Леонидович – в 1970-е гг. работал преподавателем физической культуры на факультете психологии; тренер сборной факультета по футболу.

Конева Елена Витальевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии.

Коняева (Хухарева) Лариса Валерьевна – начальник управления по кадровому и организационному обеспечению ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускница факультета психологии.

Корельская Татьяна Евгеньевна – в 2000-е гг. сотрудник Центра корпоративного обучения и консультирования. Выпускница факультета психологии.

Корнеева Елена Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускница факультета психологии.

Корнеева Татьяна Алексеевна – ведущий инженер кафедры психологии труда и организационной психологии; работает на факультете со дня его основания.

Корнилова Светлана Борисовна – педагог-психолог высшей квалификационной категории, ГОУ ЯО для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи; центр психолого-педагогического сопровождения «Центр помощи детям». Выпускница факультета психологии.

Коровкин Сергей Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии.

Костерина Наталья Валерьевна – кандидат психологических наук, работала старшим преподавателем кафедры общей психологии.

Котов Виктор Анатольевич – в 1980–2000-е гг. заведующий лабораторией кафедры общей психологии.

Котова Ольга Николаевна – в 1990–2010-е гг. документовед кафедры социальной и политической психологии.

Крюков Николай Михайлович – в 1970-е гг. работал ассистентом кафедры общей психологии.

Кузнецов Андрей Юрьевич – в 1990-е гг. зав. лабораторией кафедры психологии труда.

Кузнецова (Толстенева) Ирина Вениаминовна – кандидат психологических наук, Центра профессиональной ориентации и психологической поддержки «Ресурс».

Кузнецова Любовь Всеволодовна – в 2000-е гг. лаборант кафедры психологии труда и организационной психологии.

Кузнецова Татьяна Николаевна – в 1980–1990-е гг. инженер кафедры психологии труда.

Кукушкин Владимир Дмитриевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, проректор ЯрГУ им. П. Г. Демидова. В 1970–1990-е преподавал на факультете.

Кукушкина (Филичева) Анна Алексеевна – кандидат психологических наук. Выпускница факультета психологии.

Куницына Валентина Николаевна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии социальной психологии СПбГУ. В 1990–2010-е гг. председатель ГЭК факультета психологии.

Курочкин Николай Иванович – кандидат психологических наук, в 1980–2000-е гг. доцент кафедры педагогики и педагогической психологии. Выпускник факультета психологии.

Кутукова Тамара Юрьевна – старший преподаватель кафедры консультационной психологии.

Лебедева Надежда Михайловна – доктор психологических наук, профессор, ординарный профессор факультета социальных наук ВШЭ. Выпускница факультета психологии.

Лебедев Владимир Гаврилович – преподаватель физиологии ЦНС и ВНД на факультете психологии.

Лейбина Анна Валентиновна – кандидат психологических наук. В 2000-е гг. работала на кафедре педагогики и педагогической психологии. Выпускница факультета психологии.

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования». Член диссертационного Совета на факультете психологии.

Логинов Владимир Анатольевич – работал ассистентом кафедры психологии труда и организационной психологии. Выпускник факультета.

Логинов Михаил В. – в 1970–1980-е гг. заведующий лабораторией кафедры общей психологии.

Лозовой Дмитрий Васильевич – в 1990-е гг. ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии; выпускник факультета психологии.

Лоскутова Мария Евгеньевна – старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии.

Лох Константин Константинович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ДонНУ. Выпускник факультета психологии.

Лунова Ольга Викторовна – кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной и этнической психологии МосГУ. Выпускница факультета психологии.

Мазилев Владимир Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. В 1970–1980-е гг. работал на факультете психологии. Выпускник факультета психологии.

Мазилова (Лычагина) Галина – кандидат психологических наук. Выпускница факультета психологии.

Макаров Игорь Николаевич – делопроизводитель кафедры психологии труда и организационной психологии. Выпускника факультета.

Мальцева Галина Николаевна – в 1980-е гг. работала лаборантом кафедры инженерной психологии и психологии труда.

Мамаев Владимир Львович – кандидат психологических наук, в 2000–2010-е гг. доцент кафедры общей психологии.

Маркова (Кривошеева) Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии, заместитель декана по научной работе.

Махракова (Беломытцева) Марина Александровна – в 1980–1990-е гг. инженер кафедры психологии труда. Выпускница факультета психологии.

Медведева Юлия Сергеевна – кандидат психологических наук. В 2010-е гг. преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии. Выпускница факультета психологии.

Метельская Юлия Сергеевна – психолог-консультант, сотрудник Центра корпоративного обучения и консультирования.

Мехтиханова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии.

Микулич Тамара Владимировна – преподаватель иностранных языков на факультете психологии в 1970–1980-е гг.

Митрушина Наталья Анатольевна – кандидат психологических наук, в 2000–2010-е гг. старший преподаватель кафедры общей психологии.

Михайлова Светлана Владимировна – работала ассистентом кафедры психологии труда и организационной психологии. Выпускница факультета.

Монахова (Карпова) Александра Юрьевна – в 2000–2010-е гг. старший преподаватель кафедры консультационной психологии.

Морогин Владимир Григорьевич – доктор психологических наук, профессор кафедры общей и клинической психологии Медико-психолого-социального института Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Выпускник факультета психологии.

Москаленко Надежда Викторовна – старший преподаватель кафедры консультационной психологии.

Мухомадиев Андрей Юрьевич – в 1990-е гг. зав. лабораторией кафедры психологии труда и организационной психологии; выпускник факультета.

Мышкин Иван Юрьевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии человека и животных. В 1982 г. декан факультета психологии.

Нажмудинов Гаджи Магомедович – доктор философских наук, профессор. В 1990–2010-е гг. член диссертационного Совета на факультете психологии.

Назаров Владимир Иванович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии социолого-психологического факультета ИвГУ. Член диссертационного Совета на факультете психологии.

Нижегородцева Надежда Викторовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии факультета социального управления Института педагогики и психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускница факультета психологии.

Николаева Любовь Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии.

Никошкова Елена Владимировна – преподаватель иностранных языков на факультете психологии в 1980–1990-е гг.

Новожилов Сергей Геннадьевич – работал лаборантом кафедры психологии труда и организационной психологии.

Ободкова Евгения Александровна – кандидат психологических наук, доцент, руководитель Ярославской региональной молодежной общественной организации «Ассоциация молодых профессионалов».

Огородова Татьяна Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии.

Ошмарин Петр Григорьевич – в 1970–1980-е гг. профессор кафедры физиологии.

Панкратов Александр Валерьевич – кандидат психологических наук, доцент. В 1970–2010-е гг. преподаватель кафедры общей психологии.

Панкратов Антон Евгеньевич – кандидат психологических наук, выпускник факультета психологии.

Панкратова Татьяна Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии.

Панов Виктор Иванович – доктор психологических наук, профессор, Заведующий лабораторией экопсихологии развития и психодидактики ПИ РАО. В 1990–2010-е гг. член диссертационного Совета на факультете психологии.

Пантаева Татьяна Арнольдовна – кандидат психологических наук. В 2000-е гг. работала на кафедре педагогики и педагогической психологии.

Пережигина Нина Валерьяновна – кандидат психологических наук, в 2000-е гг. доцент кафедры общей психологии.

Петровская Анастасия Сергеевна – в 2000-е гг. работала ассистентом кафедры психологии труда и организационной психологии.

Поваренков Юрий Павлович – доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускник факультета психологии.

Подольский Владимир Степанович – в 1970-е гг. ассистент кафедры психологии труда и инженерной психологии.

Позняков Владимир Петрович – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии ИП РАН. Выпускник факультета психологии.

Пономарева Валерия Владимировна – кандидат психологических наук. Выпускница факультета психологии.

Постнова Анастасия Андреевна – кандидат психологических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. Выпускница факультета психологии.

Посысов Николай Николаевич – кандидат психологических наук, доцент Ярославского филиала РГГУ, руководитель региональной лаборатории социально-психологических проблем детей сирот при Департаменте образования Администрации Ярославской области. Выпускник факультета психологии.

Потемкина Мария Вадимовна – кандидат психологических наук, в 2000-е гг. преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии. Выпускница факультета психологии.

Пошехонова (Скворцова) Юлия Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии.

Пучкова Юлия Митрофановна – преподаватель Вологодского государственного педагогического университета. Выпускница факультета психологии.

Прохоров Александр Октябринович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Института психологии Казанского Федерального университета. В 1990–2010-е гг. председатель ГЭК факультета психологии.

Разина Татьяна Валерьевна – доктор психологических наук, профессор РАО. Выпускница факультета психологии.

Разумовская Ольга Леонидовна – кандидат психологических наук, в 1980–2000-е гг. преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии.

Ракитская Оксана Николаевна – кандидат психологических наук, доцент, полковник внутренней службы Вологодского института права экономики ФСИН России. Выпускница факультета психологии.

Раскумандрина Марина Владимировна – кандидат психологических наук; выпускница факультета.

Ромашенко Наталья Александровна – работала лаборантом кафедры психологии труда и организационной психологии.

Рукавишников Алексей Александрович – кандидат психологических наук, в 1980–1990-е гг. старший преподаватель кафедры психологии труда.

Рукавишникова Наталья Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускница факультета психологии.

Румянцева Татьяна Вениаминовна – кандидат психологических наук, доцент, сотрудник Центра корпоративного обучения и консультирования.

Руновская Елена Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры консультационной психологии.

Русина Наталья Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой клинической психологии ЯГМУ. Выпускница факультета психологии.

Рыбакова Маргарита Макаровна – кандидат педагогических наук, доцент; в 1970-е гг. работала председателем ГЭК факультета

Сабуров Генрих Евгеньевич – доктор медицинских наук. Профессор, заведующий кафедрой физиологии факультета биологии и психологии.

Савин Илья Геннадьевич – в 2000-е гг. старший преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии. Выпускник факультета психологии.

Савина Наталья Сергеевна – кандидат психологических наук. Выпускница факультета психологии.

Савинова Анна Джумберовна – стажер-исследователь кафедры общей психологии. Выпускница факультета психологии.

Саковская Ольга Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии.

Свяцкевич Ирина Юрьевна – кандидат психологических наук. Выпускница факультета психологии.

Семенов Михаил Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет». Выпускник факультета психологии.

Сенин Иван Геннадьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии.

Сенина (Пронина) Ирина Германовна – документовед факультета психологии. Выпускница факультета психологии.

Серафимович Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, проректор Института развития образования по организационно-методической деятельности.

Симановский Андрей Эдгарович – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной (коррекционной) педагогики ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Выпускник факультета психологии.

Скитяева Ирина Михайловна – кандидат психологических наук, в 1990–2000-е гг. доцент кафедры психологии труда и организационной психологии.

Смагло Игорь Павлович – работал инженером кафедры психологии труда и инженерной психологии. Выпускник факультета.

Смекалова Татьяна Борисовна – ведущий инженер кафедры общей психологии.

Смирнов Александр Александрович – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии.

Смирнова Анна Геннадьевна – доктор политических наук, кандидат психологических наук, в 1990–2000-е гг. доцент кафедры социальной и политической психологии.

Смирнова Анна Евгеньевна – кандидат психологических наук, в 2000-е гг. преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии.

Сокова (Юркина) Мария Сергеевна – кандидат психологических наук, ученый секретарь ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Выпускница факультета психологии.

Соколова Наталия Владимировна – выпускница факультета психологии, заместитель директора издательства «Роща» (г. Иваново).

Соловьева Валентина Авенировна – кандидат психологических наук, в 1990–2000-е гг. доцент кафедры социальной психологии Костромского педагогического университета им. Н. А. Некрасова. Выпускница факультета психологии.

Солондаев Владимир Константинович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии.

Старовойтенко Елена Борисовна – доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра фундаментальной и консультативной персонологии НИУ ВШЭ. Выпускница факультета психологии.

Степанов Олег Иванович – кандидат медицинских наук, работал преподавателем анатомии.

Субботина Лариса Юрьевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии.

Сухих Наталья Александровна – кандидат психологических наук. Доцент Курского госуниверситета. Выпускница факультета психологии.

Тараканова Татьяна Леонидовна – в 1980-е гг. документовед факультета психологии.

Терехова Галина Ивановна – кандидат психологических наук, в 1970-е гг. работала преподавателем кафедры общей психологии.

Тихонова Юлия Владимировна – в 1990-е гг. ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии; выпускница факультета.

Томашов Валерий Васильевич – доктор исторических наук, профессор. В 1990–2010-е гг. член диссертационного Совета на факультете психологии.

Третьякова Галина Федоровна – в 1980–2000-е гг. старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии.

Трифонов Светлана Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии. Заместитель декана факультета психологии по заочному обучению.

Трофимов Алексей Вячеславович – старший преподаватель ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Преподаватель физического воспитания на факультете психологии.

Тучина Оксана Роальдовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории, психологии и философии Кубанского государственного технологического университета. Выпускница факультета психологии.

Урываев Владимир Анатольевич – кандидат психологических наук, начальник редакционно-издательского отдела электронных научных изданий (РИО ЭНИ) ЯГМУ. Выпускник факультета психологии.

Фаерман Михаил Исаакович – кандидат психологических наук, доцент кафедры консультационной психологии.

Файферман Валерий Владимирович – старший преподаватель кафедры психологии Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. Выпускник факультета психологии.

Фефилина Людмила Викторовна – кандидат психологических наук, в 2000-е преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии.

Филатов Дмитрий Васильевич – в 1970-е гг. ассистент кафедры психологии труда и инженерной психологии

Филина Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, заместитель директора Центра профессиональной ориентации и психологической поддержки «Ресурс».

Филиппова (Касаткина) Юлия Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии. Заместитель декана факультета психологии по учебной работе.

Флоровский Сергей Юрьевич – доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Выпускник факультета психологии.

Хорошавина Елена Валентиновна – заведующая информационно-методическим отделом Центра профессиональной ориентации и психологической поддержки «Ресурс» Выпускница факультета психологии.

Чемякина Анна Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии. Технический секретарь диссертационного совета на факультете психологии.

Черемошкина Любовь Валерьевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии МПГУ. В 1980–1990-е гг. работала на кафедре психологии труда. Выпускница факультета психологии.

Чернявская Анна Павловна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Член диссертационного Совета на факультете психологии.

Чирков Валерий Игоревич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда. С 1983 по 1988 гг. декан факультета психологии.

Чистопольская Александра Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии.

Чистякова Маргарита Анатольевна – в 1980–2010-е гг. документовед факультета психологии.

Чумаков Михаил Владиславович – доктор психологических наук, профессор Курганского государственного университета. Выпускник факультета психологии.

Шарапов Евгений Полуэктович – кандидат философских наук. В 1970–1990-е гг. преподаватель кафедры общей психологии. Выпускник факультета психологии.

Швецова Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии.

Шевчук Валерий Филиппович – доктор педагогических наук, профессор. В 1970–2010-е гг. работал на факультете психологии.

Шемет Ирина Сергеевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и психологического консультирования Национального института имени Екатерины Великой. Выпускница факультета психологии.

Шилова Татьяна Петровна – преподаватель иностранных языков на факультете психологии.

Ширяева Ирина Гедеоновна – педагог-психолог Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Доверие». В 2000-е гг. преподаватель кафедры консультационной психологии. Выпускница факультета психологии.

Шкаликов Вячеслав Леонидович – в 1970–1980-е гг. преподаватель психологии труда и инженерной психологии. Выпускник факультета психологии.

Шрейдер (Пашкова) Раиса Васильевна – кандидат психологических наук. Работала ассистентом кафедры психологии труда и организационной психологии.

Шубняков Борис Павлович – доктор философских наук, профессор, работал заведующим кафедрой философии и секретарем парткома ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Щербаков Александр Борисович – кандидат психологических наук, начальник управления маркетинга и связей с общественностью ЯГТУ. Выпускник факультета психологии.

Юркова Марина Валерьевна – кандидат психологических наук, в 2000–2010-е гг. преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии. Выпускница факультета психологии.

Яшина Антонина Алексеевна – кандидат педагогических наук; в 1970-е гг. работала доцентом кафедры педагогики и педагогической психологии.

Янишевская Вера Георгиевна – главный библиотекарь четвертого учебного корпуса ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Янович Константин Тахирович – кандидат психологических наук. Выпускник факультета психологии.

А. А. Карпов

Летопись полувека

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
1918–1924	Создание в Ярославле классического университета
1969	Постановление Совмина СССР и Совмина РСФСР об открытии в Ярославле университета
1970	Основание отделения «Психология» на факультете психологии и права, воссозданного Ярославского государственного университета (с 1971 – факультет психологии, истории и права. Декан – В. В. Новиков)
1970	Основание кафедры общей психологии. Заведующий кафедрой В. С. Филатов
1971	Первая студенческая научная конференция на факультете
1972	Основание кафедры психологии труда и инженерной психологии. Заведующий кафедрой В. Д. Шадриков
1972	Первая научно-практическая конференция по промышленной психологии (24–26 мая 1972 г.)
1973	Образование факультета биологии и психологии. Декан В. Д. Шадриков
1974	В Москве вышла книга В. Д. Шадрикова «Психологические основы расстановки кадров» – одна из первых обобщающих работ по проблемам профессионального отбора и практическим вопросам профессиональной адаптации
1974	Всесоюзная конференция по инженерной психологии
1974	Первая научно-методическая конференция в ЯрГУ им. П. Г. Демидова. В программу включена секция факультета
1975	Первый выпуск факультета психологии
1977	Деканом факультета психологии и биологии назначен В. Н. Алексинский
1977	Оформление самостоятельного статуса факультета психологии. Декан М. М. Князев
1977	Основание кафедры педагогической психологии и педагогики. Заведующий кафедрой Н. П. Ерастов
1978	Создание студенческого научного общества (СНО) факультета

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
1978	Сборная факультета психологии по футболу впервые становится чемпионом университета
1979	Создание при кафедре психологии труда и инженерной психологии профконсультационного пункта
1980	Разделение факультета психологии и биологии на два самостоятельных подразделения: факультет психологии и факультет биологии и экологии
1980	Первая защита кандидатской диссертации выпускником факультета (А. В. Карпов, Институт психологии АН СССР)
1982	Издание книги В. Д. Шадриков Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Это программная работа, определившая новую парадигму научного исследования основное направление исследований Ярославской психологической школы – системогенез деятельности
1982	Деканом факультета психологии назначен И. Ю. Мышкин
1983	Деканом факультета психологии назначен В. И. Чирков
1984	При факультете открыта лаборатория профконсультации с постоянным штатом работников
1984	Научно-практическая конференция «Мышление и общение в производственной деятельности», 17–21 сентября 1984 г.
1986	Спортсмены факультета психологии занимают третье место в общем зачете Спартакиады ЯрГУ им. П. Г. Демидова
1987	Открытие специализации «педагогическая психология»
1987	Создание Центра «Ресурс» – одного из первых центров профориентации в стране
1987	Защита диссертации Е. В. Карповой на соискание ученой степени кандидата психологических наук – первой в г. Ярославле диссертации по специальности «Медицинская психология» (научный руководитель – М. С. Роговин)
1988	Деканом факультета психологии становится В. Е. Орел
1990	Начало работы учебно-методической комиссии факультета
1991	Организована лаборатория «Психодиагностики» под руководством В. И. Чиркова, А. А. Рукавишникова и И. Г. Сенина

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
1991	Открытие в структуре университета отдела профориентации и трудоустройства, директор Т. Л. Бадоев
1992	Защита А. В. Карповым докторской диссертации «Структурно-функциональная организация процессов принятия решения в трудовой деятельности» (Институт психологии РАН)
1992	Учреждение Международной Академии Психологических Наук (МАПН). Президент В. В. Новиков
1994	Организация диссертационного Совета факультета. Председатель В. В. Новиков
1995	Создание кафедры социальной и политической психологии. Зав. каф. В. В. Новиков
1996	Оформление специализации «социальная психология»
1996	Защита кандидатской диссертации первым соискателем-иностранцем (Кипой Уатела Чимбеленге, Ангола, научный руководитель – А. В. Карпов)
1997	Присвоение А. В. Карпову звания «Заслуженный деятель науки РФ»
1998	Юридическое учреждение Ярославского регионального отделения Российского Психологического общества. Председатель Ю. К. Корнилов. Исп. директор М. М. Кашапов
1998	Победа в конкурсе грантов Мегапроекта «Развитие образования в России» института «Открытое общество»
1998	Проведение на базе факультета психологии II Всероссийского съезда Российского Психологического общества
1998	Начало работы теоретического семинара кафедры педагогики и педагогической психологии. Руководитель М. М. Кашапов
1999	Выход в свет первого номера «Вестника ЯрГУ. Гуманитарные науки» (гл. редактор – А. В. Карпов)
1999	Создана лаборатория профессионального и личностного развития университета. Научный руководитель М. М. Кашапов, ведущая Т. Б. Венцова
1999	Доцент кафедры социальной и политической психологии В. В. Козлов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук «Теоретические и экспериментальные основы интенсивных интегративных психотехнологий в социальной психологии»

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
1999	Первый выпуск журнала «Ярославский психологический вестник». Издательство «Российское психологическое общество». Отв. ред. Ю. К. Корнилов. Зам. отв. ред. М. М. Кашапов
1999	Издание первого в стране учебника по психологии менеджмента («Психология менеджмента», автор А. В. Карпов)
1999	Организация 1-го Международного научного Симпозиума «Социальная психология – XXI век». Председатель – В. В. Новиков, директор В. В. Козлов
2000	Доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Н. В. Клюева защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук «Социально-психологическое обеспечение деятельности педагога (ценностно-рефлексивный подход)»
2000	Первый выпуск сборника научных работ студентов, аспирантов и преподавателей «Научный поиск (под ред. А. В. Карпова)
2000	Доцент кафедры педагогики и педагогической психологии М. М. Кашапов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук «Психология профессионального творческого мышления»
2000	Издание первого сборника «Звезды Ярославской психологии» (под ред. В. В. Козлова)
2001	Выход в свет хрестоматии «Общая и прикладная психология»
2002	Деканом факультета психологии становится А. В. Карпов
2002	Оформление на факультете отделения экстерната по психологии. Куратор Е. В. Конева
2002	Присвоение А. В. Карпову звания «Заслуженный работник высшей школы РФ»
2003	Организация и начало издания журнала «Вестник интегративной психологии» (гл. редактор – В. В. Козлов)
2004	По итогам 30-го фестиваля студенческого творчества «Студенческая Весна» Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова команда студентов факультета психологии стала победителем
2004	Организация и проведение первого в современной истории факультета Кубка декана по мини-футболу
2005	Организация на факультете отделения «второго высшего образования». Куратор Е. В. Конева

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
2004	Выход в свет книги А. В. Карпова «Метасистемная организация уровневых структур психики», в которой были сформулированы основы принципиально нового методологического подхода – метасистемного
2005	Факультет психологии обретает собственный флаг, другую символику, начинается выпуск первой корпоративной одежды
2005	Доцент кафедры психологии труда и организационной психологии В. Е. Орел защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук «Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания».
2005	Организация и проведение первого в истории факультета «ПервоПСИпосвята» – посвящения в студенты
2005	А. В. Карпов становится лауреатом Национального психологического конкурса «Золотая Психея» в номинации – «Личность года в психологической науке»
2006	Основание кафедры консультационной психологии. Зав. кафедрой Н. В. Клюева
2006	Выпуск первого научного сборника «Седьмая волна психологии» (Гл. редактор – В. В. Козлов)
2006	Доцент кафедры психологии труда и организационной психологии Л. Ю. Субботина защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук «Структурно-функциональная организация психологической защиты личности»
2006	Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы прикладной психологии», посвященная 35-летию факультета психологии
2006	Открытие специализации «Акмеология и педагогическая психология»
2006	В. В. Козлов становится победителем Национального профессионального психологического конкурса «Золотая Психея» в номинации «Личность 2005 года в психологической практике»
2007	Выход в свет первого сборника студенческих научных работ «Научный дебют»
2007	Создание при факультете Центра корпоративного обучения и консультирования (научный руководитель А. В. Карпов, директор Н. В. Клюева), который позже стал общеуниверситетским Центром

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
2008	Начало работы методологического семинара при диссертационном Совете
2008	Всероссийская летняя психологическая школа «Много голосов – один мир», 2–7 июля 2008 г.
2008	Команда КВН факультета психологии впервые становится обладателем Кубка профкома ЯрГУ им. П. Г. Демидова
2008	Организация на факультете Психологической службы. Научный руководитель А. А. Смирнов
2009	II Всероссийская летняя психологическая школа «Много голосов – один мир», 9–12 июля 2009 г.
2009	Избрание А. В. Карпова членом-корреспондентом Российской академии образования
2009	Организация на факультете магистратуры по психологии.
2010	Выпуск первого научного сборника «Методология современной психологии» (гл. редактор профессор В. В. Козлов)
2010	Создание НОЦ «Системогенез профессиональной и учебной деятельности»
2011	Назначение А. В. Карпова членом Экспертного совета ВАК РФ по педагогике и психологии
2011	Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы», посвященная 40-летию факультета психологии
2011	Выход в свет книги «История факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова», подготовленной коллективом авторов – преподавателей и выпускников и изданной к 40-летию юбилею факультета
2011	Присвоение А. В. Карпову премии им. С. Л. Рубинштейна Президиума РАН за выдающиеся заслуги в исследовании высших психических функций
2011	Доцент кафедры общей психологии Е. В. Конева защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук «Структурно-функциональная организация и генезис пространства ситуаций проблемности в профессиональном опыте субъекта»

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
2011	Коллектив кафедры консультационной психологии стал победителем конкурса «Проект года в психологической практике» (проект «Школа эффективного родительства для воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подросткового и юношеского возраста»)
2012	Выход в свет первого сборника студенческих научных работ «Путь в науку»
2012	Всероссийская молодежная научная психологическая конференция «Много голосов – один мир» (психология в зеркале междисциплинарного подхода), 30 ноября – 2 декабря 2012 г.
2012	Создание НП «Региональная Ассоциация психологов-консультантов» (Директор – Н. В. Ключева)
2012	Книга А. В. Карпова «Психология сознания. Метасистемный подход» признана лучшей монографией по психологии
2013	Всероссийский научный семинар «Когнитивные и эмоциональные процессы при решении задач», 29 июня – 1 июля 2013 г.
2013	Всероссийский научный семинар «Когнитивные процессы: проблемы, задачи, решения», 6-7 декабря 2013 г.
2013	Российская научно-практическая конференция «Психологическое консультирование и психотерапия: миссия, цели, механизмы взаимодействия»
2014	Победа в конкурсе гранта Президента РФ для Ведущих научных школ страны
2014	Открытие Музея факультета психологии. Основатель и куратор А. А. Карпов
2014	Всероссийская научная конференция «Психология познания: решение когнитивных и мыслительных задач», 5–6 декабря 2014 г.
2014	В. В. Козлов становится победителем Национального психологического конкурса «Золотая Психея» В номинации «Вклад в развитие единого профессионального сообщества» в составе авторского коллектива Международной Академии психологических наук (МАПН)
2015	Утвержден состав объединенного диссертационного Совета Д 999.051.02 на базе ЯрГУ им. П. Г. Демидова и ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
2015	Всероссийский научный семинар «Инсайт – территория решений», 6–7 июля 2015 г.
2015	Всероссийская научная конференция «Проблема контроля и регуляции в когнитивных науках», 4–6 декабря 2015 г.
2016	Создание объединенного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций совместно с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского
2016	Всероссийская научная конференция «Механизмы построения и реструктурирования репрезентации» (Ярославль, 2–4 декабря 2016 г.)
2016	Организация первого летнего лагеря «Прогресс» (аналога существовавшей ранее «Летней психологической школы»)
2016	По итогам конкурса 2016 года в области философии, социологии, психологии и права преподаватели кафедры общей психологии С. Ю. Коровкин и А. В. Чистопольская награждены медалью Российской академии наук с премиями для молодых ученых России
2017	Всероссийская научная конференция «Аффорданс: ожидание, возможность, ограничение», 8–10 декабря 2017 г.
2017	Открытие в Музее факультета психологии второй экспозиции
2017	Коллектив кафедры консультационной психологии становится лауреатом Национального российского конкурса «Золотая психея» в номинации «Событие года в жизни сообщества» («I Международная конференция по этике в психологическом консультировании и психотерапии»)
2018	Награждение А. В. Карпова медалью имени Л. С. Выготского Президиума Российской академии образования
2018	Всероссийская научная конференция «Проблема метапознания в когнитивной науке», 7–9 декабря 2018 г.
2018	Коллектив преподавателей и аспирантов кафедры общей психологии (С. Ю. Коровкин, А. В. Чистопольская, И. Н. Макаров, А. Д. Савинова, Н. Ю. Лазарева) стал победителем конкурса молодых ученых в области наук об образовании на соискание медали «Молодым ученым за успехи в науке» Российской академии образования.
2019	По итогам 44-го фестиваля студенческого творчества «Студенческая Весна» Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова команда студентов факультета психологии стала победителем

<i>Годы</i>	<i>Исторические вехи</i>
2019	Всероссийский научный семинар «Инсайт: факты, методы, теории», 20–22 июля 2019 г.
2019	Всероссийская научная конференция «Осознаваемая и неосознаваемая переработка информации», 6–8 декабря 2019 г.
2019	Доцент кафедры психологии труда и организационной психологии А. А. Карпов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук «Структурно-функциональная организация метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности».
2020	Выход в свет учебника «Этика в психологическом консультировании» (Н. В. Ключева, Е. Г. Руновская, А. Б. Армашова; под редакцией Н. В. Ключевой)

А. А. Карпов

Научное издание

**Факультет психологии
Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова
К 50-летию юбилею факультета психологии**

Ответственный редактор А. А. Карпов

Оригинал-макет подготовлен
издательским бюро «Филигрань»

Подписано в печать 23.09.20.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 23,5.
Переплёт 7БЦ. Тираж 150 экз. Заказ № 20130.

Отпечатано в типографии ООО «Филигрань»
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, д. 91.
pechataet@bk.ru